

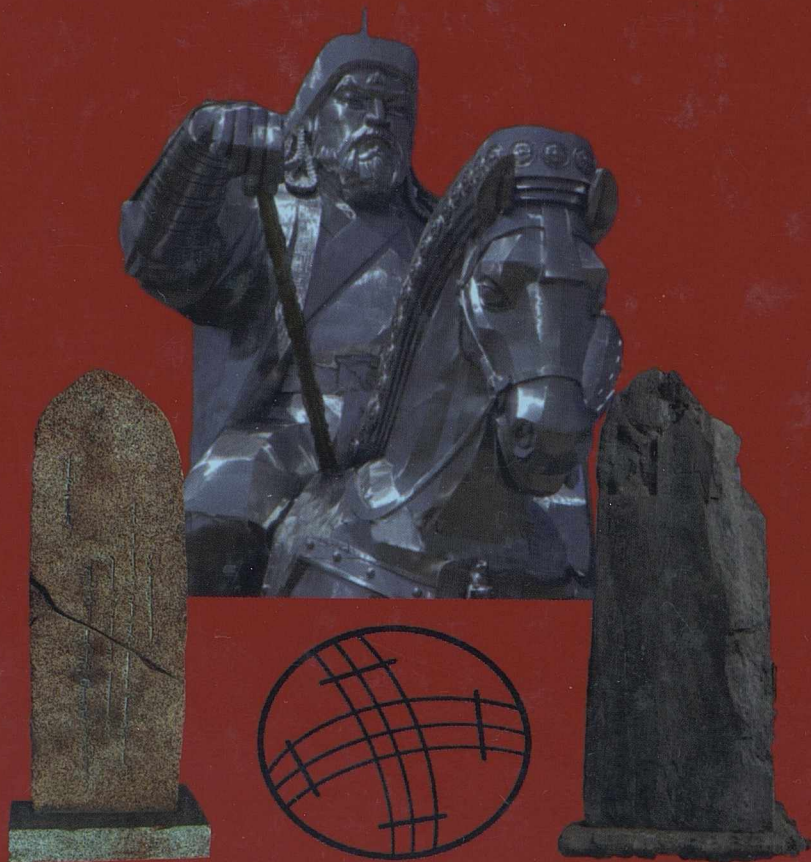
12017

3741*

А.Г. ОЛОВИНЦОВ

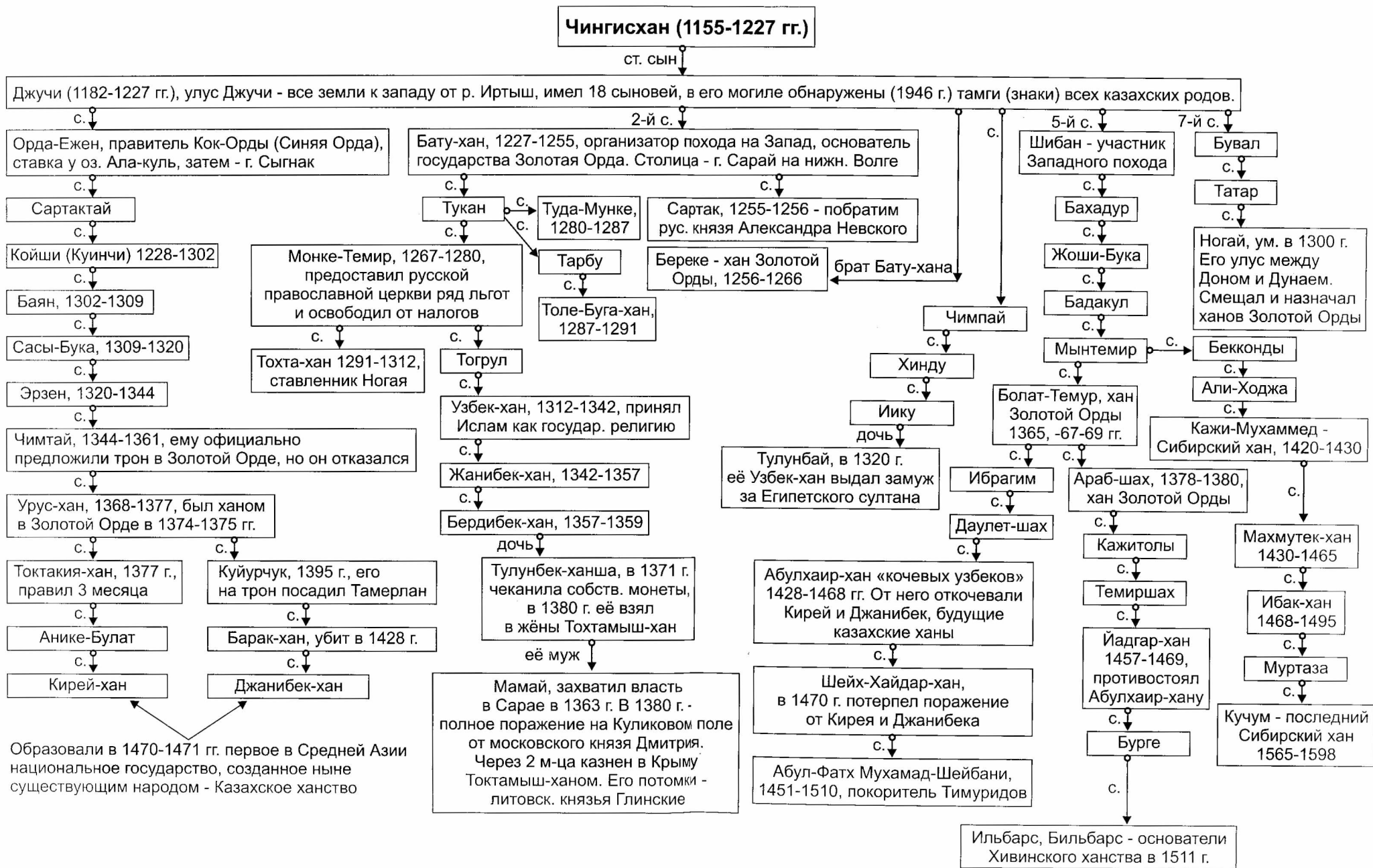
Тюрки или монголы?

ЭПОХА ЧИНГИСХАНА

Исторические исследования

Генеалогия (родословная) правителей Евразийского континента с XII века.
Чингисхан (1155-1227 гг.), родное имя - Темиршин, основатель государства Менги-эль в 1206 году,
которое впоследствии называли Великой Монгольской империей.
Родители: отец-Есукей из рода Кият, мать - Озлен из рода Меркит, Старшая жена - Борте из рода Конырат.

А.Г. Оловинцов

Тюрки или монголы?

Эпоха Чингисхана

Исторические исследования

Алматы
2014

УДК 94(100-87)
ББК 63.3(0)
0-55

*Охраняется Законом РК об авторском праве.
Воспроизведение любой части книги без письменного
разрешения автора воспрещается.*

Оловинцов А.Г.

0-55 **Тюрки или монголы? Эпоха Чингисхана.** Научно-популярное издание. 4-е изд. дополненное и исправленное. — Алматы, 2014. — 344 с.

ISBN 978-601-06-2269-2

В это трудно поверить, однако, факты – упрямая вещь! Они доказывают – государственным языком в Mangi el (Великой Монгольской империи), созданной Чингисханом, был тюркский язык. В данной книге представлена убедительная доказательная база: многочисленные архифакты, лингвистический сравнительный анализ и подтверждающие источники – монгольские летописи.

Каким образом малочисленный народ завоевал многомиллионный Китай, всю Центральную Азию, Кавказ, Поволжье, княжества Руси и еще пол Европы. Кто они? Тюрки или монголы?

Это новый взгляд и прогрессивное направление в изучении отечественной истории, уходящей в глубину веков, основанное на неопровержимых доказательствах, письменных источниках, которым не менее 700–800 лет.

Адресуется тем, кто изучает и интересуется историей своего Отечества.

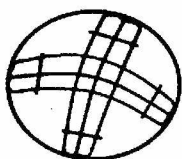
Книга издана при поддержке международного общественного благотворительного фонда «Полигон 29 августа» (реестровый консультативный статус при ЭКОСОС ООН).

УДК 94(100-87)
ББК 63.3(0)

ISBN 978-601-06-2269-2

© Оловинцов А.Г., 2014.

© Издательство «Ценные бумаги», 2014.

**Посвящаю братским тюркским
и монгольским народам Евразийского
континента, имеющим общие
родственные корни, которые уходят
в глубину веков.**

*Боишься – не делай,
Делаешь – не бойся!
Монгольская пословица*

Предисловие

Необходимость данной работы объясняется, прежде всего, естественной потребностью любого человека и гражданина знать свою историю, свои генеалогические корни. А эпоха Чингисхана является нашей неотъемлемой историей, так как потомки Потрясателя Вселенной управляли Великой Степью от Амура до Дуная на протяжении нескольких веков. Как это было? Где истоки падения одних и возвышения других? Кто такие татары-монголы и что представляло собой «татаро-монгольское иго»?

Президент нашей страны Н.А.Назарбаев постоянно проявляет особое внимание и уважение к истории нашей Родины: «Перед нами стоит дилемма: либо мы освоим современные реалии и создадим новый Казахстан, либо уйдем в небытие.

Мы выбрали первое, но наше сознание нового должно опираться на богатейший исторический опыт. Мечтая о достойном будущем, давайте помнить о достойном прошлом.». (Н.А.Назарбаев «В потоке истории», стр. 76, изд-во «Атамұра», Алматы, 1999 г.).

Далее он пишет: «Чингизиды как часть истории народа в течение веков завоевали у простых людей не только ненависть, но и популярность, поклонение. И это нельзя сбрасывать со счетов» (там же, стр. 281).

На основе новых обнаруженных исторических источников и логического мышления некоторые ученые приходят к мысли, что официальная ангажированная история, составленная правящей властной верхушкой, мягко говоря, не соответствует действительности. К победным реляциям с полей сражений былых времен следует относиться осторожно, если не критически – ведь многое в них напутано или умышленно искажено.

Например, давно назрели вопросы:

- кто такие монголы Чингисхана, их происхождение;
- на каком языке они говорили;
- сколько их было;
- почему они завоевали многомиллионный Китай и еще полмира;
- какова была их движущая сила;
- и, наконец, куда они исчезли

Ещё Н.М. Карамзин почти 200 лет назад писал: «Народы не падают с неба и не скрываются под землю». В результате демографических процессов и перемещений на определенном историческом

этапе народы обретают свое новое название, оставаясь при этом носителями своих прежних этнических корней и свойств. А поскольку современная историческая наука на поставленные вопросы дает порой расплывчатые, не вполне убедительные ответы, в предлагаемом исследовании сделана попытка привести новые аргументы и факты, развить и углубить мысль прежних авторов-новаторов, которые находились в тени, представить новые доказательства в их пользу. Истина трудно достижима и она постигается в упорной борьбе. Прежние постулаты истории, если они устарели, не совершенны и вызывают множество вопросов – должны быть принципиально пересмотрены. Это не только пролог сквозь века к эпохе Чингисхана, но и конкретные разъяснения и факты по указанным вопросам почти 800-летней давности.

Необходимо пересмотреть стереотипы некоторых прошлых веков.

Следует также объяснить не только веские причины военных успехов войск Чингисхана, но и мирные преобразования, которые произошли во вновь созданной Великой Монгольской империи. Продолжал успешно функционировать и еще более разросся на множество мелких ответвлений Великий Шелковый путь – система древних караванных путей.

Стабильность в обществе в то время хивинский хан и летописец Абулгасы (1643-1663 гг.) характеризует следующей образной фразой: «В эпоху правления Чингисхана в странах от Ирана до Турана сложилась спокойная обстановка, что можно было пройти от Востока до Запада с блюдом золота на голове, не испытав при этом ни малейшего покушения» [49, том 1, с. 271]. В это трудно поверить, но так оно и было. Эта фраза объясняет многое: личная неприкосновенность и собственность субъекта гарантировалась законами государства. Европейские путешественники XIV века, увидев «чингисхановский мир», возвращались восхищенными.

Российский писатель и историк Николай Михайлович Карамзин сказал о значении всеобщей истории потрясаяще сильно, вдохновенно: «История, отверзая гробы, поднимая мертвых, влагая им жизнь в сердце и слово в уста, из тления вновь созидая Царства и представляя воображению ряд веков с их отличными страстями, нравами, деяниями, расширяет пределы нашего собственного бытия; ея творческою силою мы живем с людьми всех времен, видим и слышим их, любим и ненавидим: еще не думая о пользе, уже наслаждаемся созерцанием многообразных случаев и характеров, которые занимают ум или питают чувствительность» [59, с. 5].

Основными источниками при написании книги послужили материалы, собранные автором в результате многолетней исследо-

вательской и поисковой работы из летописей, первоисточников, а также из исследований авторитетных ученых-историков разных стран.

Данное четвертое издание книги «Тюрки или монголы?» далеко не идентично трем предыдущим. В каждом новом издании автор вносил дополнения, исправления, сокращения и уточнения. Так в данном издании внесено около сотни добавлений с целью улучшить качественное содержание книги.

* * *

Историческая наука по чингисхановедению за последние годы развивается весьма стремительно и результативно. Ученые-историки выдвигают все новые и новые версии по тем или иным историческим вопросам, которые пока еще недостаточно изучены или вызывают сомнения в их достоверности.

Видимо, сначала следует пояснить, что простое человеческое любопытство, стремление выявить закономерность или случайность исторических процессов или явлений и привело меня к более углубленному изучению истории. Почему то или иное эпохальное событие произошло так, а не иначе? Кто здесь сыграл главную роль, а кто повинен? Я стал заниматься исторической наукой по влечению сердца, а не по долгу службы. Понимаю, что в науку опоздал лет на 40-50. По возрасту я пенсионер. Афишировать свои сомнения и предположения для меня, возможно, не совсем своевременно. Но ... решил, как бы, говоря образно, кинуть пробный шар в бастион официальной науки. Долетит или нет? А если долетит, то отскочит рикошетом от непробиваемых стен или за что-то зацепится?

Сказать, что я никому ничего не должен и никому ничем не обязан, было бы несправедливо и неверно. В этой связи с большим чувством благодарности я вспоминаю, как лет семь назад впервые перешагнул порог кабинета доктора исторических наук, профессора Ахметова Кадыра Абиляжановича – заведующего кафедрой казахской истории столичного университета им. Л.Н. Гумилёва. Профессор встретил весьма любезно, внимательно взгляделся в принесенные черновые материалы. В итоге он одобрил моё доброе намерение, развеял имеющиеся сомнения в успехе дальнейшей работы. Поинтересовался использованными источниками. И далее посоветовал «копать» ещё глубже, расширяя горизонты поисков. И непременно написать монографию, а не пояснительную записку, как у меня это было сделано. Рассказал о себе: он ученик историка-исследователя В.П. Юдина.

Очень доверительная беседа с известным ученым придала мне уверенность в правильности выбранного пути и веру в собственные

силы. Впоследствии на помощь ко мне присоединился такой же энтузиаст Табулдин Гизат Жалдангарович.

Первые экземпляры наших генеалогических таблиц чингизидов с XIII по XX вв. разошлись в следующие страны: Великобритания, Франция, США, Россия, Турция, Германия, Украина, Узбекистан, Монголия, Китай, Япония и другие государства. Спустя полгода нами было получено авторское свидетельство Минюста РК №203 от 05.04.2007 г. на право интеллектуальной собственности. А через два года пришло первое признание из Монголии. Президент Международной Академии «Чингисхан» Пурав-Ойдовын Давааням – доктор исторических наук, профессор выдал нам дипломы и академические знаки установленного образца на звание академиков этой Академии. В Улан-Батор ездил один Табулдин Г.Ж., а я, по состоянию здоровья тогда выехать не смог.

На суд Академии было предъявлено четыре варианта составленных нами генеалогических таблиц чингизидов, все имеющиеся печатные труды по данной теме и рукопись книги «Чингизиды, династии и эпохи». Подобных результатов в Академии не видели пять лет. Три дня изучались наши изыскания, и в итоге, нас приняли в ряды полноправных исследователей чингизидов международного масштаба. И пусть оппоненты не признают наше почетное звание Академиков, им пока не понять, чего мы достигли своим личным многолетним трудом. Мы же гордимся этим!

В настоящее время, спустя семь лет после опубликования первой таблицы чингизидов, география их распространения охватила все континенты нашей Земли, включая Австралию и Новую Зеландию (по данным Международного курултая чингизидов 2012 года, г. Улан-Батор).

Как то сказал один гос. чиновник мне: «Так и я смогу левой ногой начертить любую генеалогическую схему по стрелкам. Но кто мне поверит? Вы дайте мне положительный отзыв именитого профессора, доктора исторических наук. Тогда и поговорим».

Подобные разговоры у меня были и с кандидатами и с докторами наук. Но как они могут дать мне положительный отзыв, если сами не знают, на каком языке говорил Чингисхан, и каким образом он завоевал многомиллионный Китай и еще полмира?

С высоты своего научного положения, эти профессора смотрят на меня как на плебея, неожиданно вставшего на их пути; решительно опровергают подобных «пришельцев» со стороны, не пускают в свой храм науки. Мне же надоело доказывать им очевидное. Не понимают – это их проблемы. Мы пошли другой дорогой.

Каждый читатель, видимо, обращал внимание на титульный, паспортный лист книги, где размещается краткая аннотация содер-

жания книги и приведены данные – кто рецензент данного издания, т. е. кто дает путевку в жизнь этому научному труду. У меня таких высоких покровителей нет. Новаторские идеи, которые противостоят общепринятой версии, в исторической науке встречаются крайне редко и, как правило, подвергаются строгой критике, а иногда и полному отторжению. Необходимо привести убедительные, неопровержимые доказательства в пользу высказанной версии, отвергнуть необоснованные претензии, несмотря на громкие титулы оппонентов. По-моему, приведенные в моих исследованиях аргументы и архифакты послужат убедительными доказательствами давно забытой версии – о существовании в империи Чингисхана тюркского языка в качестве государственного.

Например, профессор Петр Поминов, давая путевку в жизнь книге К. Закирьянова «Тюркская сага Чингисхана. KZфактор» (Алматы, 2013), писал: «Провидение будущего основано только на глубоком знании и осознании прошлого. Но тяжкий труд осознания себя в цепи времен, требующий предельного напряжения всех физических, интеллектуальных и духовных сил, оказывается зачастую неподъемными веригами не только для общественного сознания, но и для современной исторической науки, так и остававшейся в интеллектуальном оцепенении перед руинами рухнувшей эпохи коммунистических утопий 20 века».

Поэтому у любознательных читателей и появляются новые критические взгляды на прошлые эпохи, другие точки зрения, которые позволяют совершенно по-новому осмыслить и оценить наше прошлое. Вот такой новый взгляд, вернее, давно забытая версия, основанная на неопровержимых архифактах и предлагается вашему вниманию.

Для меня очень важным вопросом было выяснение мнения корифеев отечественного востоковедения профессоров Сергея Григорьевича Кляшторного и Турсуна Икрамовича Султанова относительно наших исторических изысканий.

Поехал в Санкт-Петербург в Институт восточных рукописей РАН. Пропуская излишние подробности встречи, в заключении своей беседы С.Г. Кляшторный сказал: «Общее впечатление от увиденного – положительное. Молодцы, а то, что вы не историки – не расстраивайтесь. Многие профессионалы-историки подобные изыскания, как ваши, никогда не сумеют сделать. В каждом деле нужна инициатива, горячее желание и труд. Главное, у вас проделана колоссальная работа. Ваш размах поражает. Вы избрали верный путь в историческую науку».

Профессор Т.И. Султанов ознакомившись с привезенными мною материалами, одобрил наши благие намерения, поразился глуби-

ною разработок и последовательностью изложения генеалогических таблиц чингизидов. С моим предположением о роли тюркских народов в формировании империи Чингисхана, профессор согласился.

Также Т.И.Султанов познакомил меня с представителем Центрального музея Казахстана Напиль Базылханом, который приехал в Институт востоковедения РАН по каким-то своим нужным делам.

Про себя заметил – сотрудник музея интересуется древними актами, значит настоящий научный работник. Впоследствии, уже в Алматы, я убедился в энциклопедических познаниях этого молодого ученого по вопросам монголоведения.

Конечно, одной из главных целей моей поездки в Санкт-Петербург было и посещение Государственного музея Эрмитаж. Своими глазами увидеть предметы материальной культуры раннего средневековья Монголии: камень Чингисхана, пайцзы, камень Тамерлана, вывезенный из Казахстана в середине тридцатых годов, и другие архи факты.

Увидел, поговорил с сотрудниками музея, сделал кое-какие для себя записи. В общем, своей поездкой в Санкт-Петербург остался доволен.

* * *

Данная книга – это всего лишь предполагаемая версия, которая имеет право на существование в силу доказанности изложенных фактов.

Если первоначальным шагом был «Пролог» – вступление, подступы к знакомству с эпохой Чингисхана, то теперь задача ставится шире и глубже. На основе собранных и ранее известных фактах и доказательствах попытаться объяснить, кто такие «монголы Чингисхана».

Действительно, тюрки или монголы? Кто они – основатели Великой Империи от Амура до Дуная? Какова роль тюркских народов в формировании империи Чингисхана? Эти вопросы и ответы на них получили новый импульс. Тем более, за истекший период мною получены, так сказать, благословение и одобрение в моем выборе темы для исследования от известных ученого-историка из Санкт-Петербурга профессора Т.И. Султанова и американского профессора Джека Уэзерфорда. Добрые пожелания именитых ученых придают мне дополнительные силы и уверенность в своих дальнейших изысканиях.

Главной задачей исследователя является не спор с современными авторами, а доказательства своей версии. Они, ученые-историки,

в свое время написали и доказывали свою точку зрения. И их идеи оказывались прогрессивными, научно-обоснованными, передовыми на тот момент времени, получили определенное признание.

Но ничто не вечно под луной. Научный процесс познания уверенно и масштабно шагает вперед, дальше и глубже. Появляются новые находки, источники, предположения. Критический анализ последующих исследований, систематизация полученных опытов позволяют выдвинуть новые идеи и доказательства.

В XVII веке в Монголии сменился язык. «Вызвано это было в первую очередь геополитическим ослаблением чингизадских каганов и их тюрко-монгольских улусов. Силовой приоритет перешел к ново-монгольским халха-ойратским и маньчжурским племенам. Население улуса сменилось, а новым людям понадобилась новая форма адаптации своего коллективного сознания к новым историческим условиям выживания. А как говорится, чья власть, того и вера. Их новоприобретенная религиозность, позднее ставшая и государственной религией, относилась к прежней духовно-культурной традиции как к язычеству. Реформация принесла с собой новую божественную терминологию и новые имена» [42, с. 422].

Какова причинно-следственная связь указанных превращений в Монголии? Над выяснением возникших вопросов и будет посвящено мое исследование.

И что в итоге получилось? Пусть судит взыскательный читатель. Вполне вероятно, что в моих исследованиях некоторые вопросы не охвачены, что-то не учел, не сумел доказать. Сознаю, что для полного раскрытия указанного исторически важного вопроса требуются усилия, наверное, целого научно-исследовательского коллектива, обеспеченного при этом государственной поддержкой.

Моя книга «Тюрки или монголы?» была выпущена за свой счет, ограниченным тиражом, всего 200 экземпляров. Через три месяца ко мне стали поступать запросы – где можно приобрести вашу книгу? Увы, оставшаяся часть, после двух презентаций, была распределена в розничную продажу через сеть книжных магазинов. Читателей интересовал главный вопрос – откуда возникли и куда исчезли «монголы Чингисхана»?

Диалог с читателями происходит примерно по следующей схеме: – Понятно, в чем вы сомневаетесь. Представленные факты Вас не убедили. В книге конкретно по каждому факту приводится источник, откуда взяты эти данные с указанием страницы. Ничего не придумано. Изложенная информация исторически обусловлена и наглядно доказана.

– Да, вроде бы логично. Понятно. Но не во всё верится. Я тоже любитель истории, много читал, знаком с трудами Гумилева и Мурата

Аджи. А вы хотите перевернуть эпоху Чингисхана. Что говорят о вас ученые? Есть ли у вас их положительные отзывы?

– Ну, батенька мой, вы перегибаете. Согласен с вами, что мир перевернул Чингисхан, а я только пытаюсь доказать, что вместе с Чингисханом были тюрки и все они говорили на старом тюркском языке. О чем и привожу доказательства. А что касается мнения ученых, то моя задача – не спорить с ними, а доказывать свою точку зрения, приводить убедительные и наглядные доказательства. И это мне удалось. Указанные мною доказательства находятся в крупнейших музеях мира, размещены в Интернете, их видят и читают миллионы зрителей. И если вы не верите, то это ваше личное дело. У каждого оно индивидуальное и неповторимое.

Моя книга – плод десятилетней упорной работы. Я её создавал не по долгу службы, а по велению сердца. Государство тут ни при чём. Я нигде не числюсь, никому ничем не обязан. Работаю в домашних условиях, издаю труды за собственные средства, кстати, в ущерб семейному бюджету. Ученые-профессионалы, по сравнению со мной, находятся в привилегированных условиях. У них ежемесячная зарплата, тёплые кабинеты, библиотеки, компьютеры, штат сотрудников. Для издания их книг государство им выделяет десятки миллионов тенге. У меня – ничего. И как бы там ни было, я сотворил реальное и полезное дело. Доказал, что в Великой Монгольской империи государственным языком был тюркский, который традиционно называют старомонгольским.

Конечно, сомнения остаются. Ни один историк, если он честен, не станет утверждать, что владеет истиной в последней инстанции. Над затронутой темой предстоит еще работать и работать, и находить новые данные. Ну, а что наглядно и убедительно доказано – извольте взглянуть. Я сделал всё, что смог, и допускаю, что другие сделают лучше.

Монголы – это собирательный, политический термин, данный самим Чингисханом в 1206 году своему объединенному народу.

Вспомните, совсем недавно мы были единым советским народом. А сейчас процветает американская нация, состоящая почти из всех этносов нашей планеты. Аналогичная ситуация сложилась в Монголии в 1206 году, когда Чингисхан объединил в единое государство все кочующие племена под своим руководством. А современный монгольский язык у них сформируется гораздо позже, в XVI-XVII веках, но это будет уже другая история и, опять-таки, доказанная по монгольским историческим источникам.

И чтобы усилить доказательную базу в пользу использования тюркского языка в «Менгу эль» («Вечное государство») (Великой Монгольской империи), в данном издании книги я добавил целую

главу о тюрках, расширил главу о монголах, куда добавил сведения о монгольских летописях XVII века; дал краткий анализ хождения монет в XIV веке и привел в качестве иллюстрации некоторые их виды. В остальных главах увеличил их качественное содержание, так как использовал еще дополнительную историческую литературу.

Особую признательность выражаю Нурлану Бозтаеву. Он познакомился со мной ещё в 2008 году в Алматы на первой конференции по генеалогии чингизидов, задав мне сакраментальный вопрос: «Ты – кто? Как ты, русский, так глубоко вник в тюркскую историю?» (Но это будет уже другая история. И если бог даст мне здоровья, я отвечу на этот вопрос через год в своей намечаемой книге воспоминаний). Нурлан привлек меня к деятельности Международного благотворительного фонда «Полигон 29 августа», в котором являюсь Председателем совета. Этот фонд имеет реестровый консультативный статус при Экономическом и Социальном совете ООН (ЭКОСОС). Собственно, он и уговорил меня продолжить свои исследования по эпохе Чингисхана, в результате чего и появилось данное издание книги.

И конечно, этой книги не было бы без участия в ней кандидата филологических наук Напиля Базылхана. Напиль – казах, родился в Монголии. Его отец Бухатулы Базылхан – видный монгольский ученый, алтаист, тюрколог и монголовед, доктор филологических наук, профессор, основатель сравнительного исторического исследования казахского и монгольского языков. (О вкладе профессора Б. Базылхана в монголоведение см. раздел «Первоисточники...»).

Напиль Базылхан закончил Монгольский государственный университет и является, в своем роде, полиглотом. Владеет казахским, русским, монгольским, маньчжурским, японским и турецким языками. Свободно читает и переводит любую грамоту, написанную древнетюркским, древнеуйгурским и арабографическими алфавитами.

Н. Базылхан – руководитель Центра музейного источниковедения и рукописей Центрального государственного музея Республики Казахстан. При его активном участии было издано 3 тома «Истории Казахстана по монгольским источникам» в 2006 году.

Именно он, Напиль Базылхан первый, кто перевел старомонгольский текст исторических документов на современный казахский язык и изложил свои изыскания в третьем томе «История Казахстана в монгольских источниках» [57].

Выражаю всем, кого назвал выше, среднюю благодарность, глубочайшую и искреннюю признательность за оказанное внимание и проявленный интерес к настоящему изданию.

Менее чем через полгода после выхода в свет второго издания книги «Тюрки или монголы?» стало очевидно – необходимо выпу-

ститъ книгу дополнительным тиражом и содействовать её распространению в других странах. И, разумеется, учесть все полученные замечания и пожелания по её содержанию, методу изложения и внешнему виду.

Для многих читателей приведенные в книге факты, логические данные явились полной неожиданностью, вызвали удивление и сожаление о собственной неосведомленности в столь важном вопросе отечественной истории. Ученые-историки также отреагировали не однозначно. Один профессор заметил: «Коль скоро ты в своих изысканиях затрагиваешь монгольский вопрос, то, в первую очередь, должен опираться на мнение самих монгольских ученых, так как только они, монголы, знают свою историю из первых рук». Другие ученые бросили мне упрек: в твоей книге отсутствует мнение основоположников монголоведения П. Пельо, Г. Рамстеда и англичанина Э. Паркера. А один читатель из Татарстана возмущался – куда автор упрятал монголов, почему их вычеркнул из истории?

На полученные замечания следовало соответственно отреагировать. Одни взять на учет, как полезный совет, на другие – принять к сведению, а на третьи – не обращать внимания. Ибо каждый высказывает свое мнение в соответствии со своими интеллектуальными способностями.

Один из главных аргументов моих оппонентов относительно моей книги: «Так ведь он же не историк!». Мол, о чем говорить, если автор имеет только инженерное образование. Однако, я считаю, что это мой не недостаток, а преимущество перед дипломированными историками. Я не оглядываюсь и не робею перед научными светилами, апологетами старого мышления, не боюсь потерять свое место, которого у меня нет, зарплату и премиальные нигде не получаю, никому ничем не обязан. Поэтому смело выдвигаю старую, давно забытую версию и пытаюсь её доказать новыми аргументами. Причем, под разным углом зрения, с четырех сторон: на основе археологических находок, по лингвистическим данным, по данным нумизматики и на основе самих монгольских летописей XVII века.

Некоторые мои оппоненты, если можно их так назвать, выступают в Интернете с категорическим требованием против моей книги «Тюрки или монголы?» Мол, нелепо читать пассаж инженера по историческим изысканиям. Конечно, против приведенных в книге археологических данных, лингвистических сравнений, мнений корифеев исторической науки и самих монгольских летописей, на чем основана моя книга, у них нет и быть не может никаких аргументированных возражений (это непререкаемые факты), но «не пущать» инженера в тюркскую историю – благая цель. Мол, у меня доктора филологии, философии, истории других наук имеются дипломы,

почетные звания, мангии, награды, ордена, а этот бывший тракторист не имеет даже исторического образования.

По-своему, они правы. Когда ты разменял восьмой десяток лет, лезть к чужой огород – не позволительно. Тем более, еще и кричать: «Здесь надо выращивать совсем другие овощи!» Да никуда я не лезу. Ведь это наша с вами история. И очистить её от всякого наносного мусора – всеобщая задача. Я никого не подсиживаю, никому не мешаю, ничего не прошу. Но сидеть молча на диване и ждать своего конца – не могу. Вижу, что дипломированные историки не совсем верно отражают нашу историю. Не выдержал и решил сказать свое слово, основываясь только на исторических фактах. Ибо, считаю, не заметить их – непростительная ошибка. Конечно, сознаю, многого еще мне в истории не понятно, не освоил. Ну, а что лежит на поверхности – архифакты – извольте взглянуть. Изучайте, читайте, проверяйте, переводите. Видите – написано по-тюркски! Разве не убедительно?

Совсем недавно (03.08.2013 г.) на слёте молодежи у озера Селигер Президент России В.В. Путин сказал: «Каждый человек должен иметь право на самовыражение». И моя книга – это моё право выразить свое мнение относительно былой мощи тюрков в раннем средневековье.

А относительно критических суждений моих оппонентов, то Бог им судья. Но казахскую историю, например, начал писать офицер русской армии Чокан Валиханов, врач Санджар Асфиндияров, инженер-путеец М. Тынышпаев. Инженер-механик Шах-Мурат Токушулы Куанганов написал замечательную книгу «Арий-гун. Сквозь века и пространство». Инженер-электрик П.П. Храпчевский написал книгу «Военная держава Чингисхана». Лев Толстой не имел литературного образования, а Н.М. Карамзин – исторического. Однако их книги актуальны и в наши времена.

«Ну и кому мешают такие публикации, которые заставляют читателя думать. Не хочет думать – путь с негодованием откладывает статью. Таким уж ничем нельзя помочь. Если читатель знает ответ, знает, что автор заблуждается – милости просим, изложите своё знание во встречной статье. Наука от этого только выиграет. Но не пишут, не знают, нет доказательств, нет обоснований. Есть только глухое возмущение, что автор, негодяй такой, осмелился пойти против толпы, против «общего мнения», против «мейнстрима». Зачем ему разрешили? Как он посмел? Как посмел редактор? – (из статьи академика А. Клёсова Российской Академии ДНК Генеалогии и её Вестник).

А незбылемые аргументы и факты, которые, пожалуйста, если сможете – опровергайте. Они находятся в крупнейших музеях мира

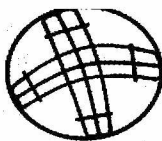
и книгохранилищах. Их читают миллионы зрителей. Это скрижали истории!

И только такой, независимый и нетрадиционный взгляд позволяет придти к новому мышлению и оценке прошедших эпох и событий, рассеять мрак неопределенности.

И, коль скоро у читателей есть спрос на указанную книгу, мы решили выпустить дополнительный тираж с учетом необходимых изменений и добавлений.

Следует еще раз выразить свою благодарность моим друзьям, высказавшим свои полезные замечания и пожелания. Выражаю особую искреннюю признательность моему другу Нурлану Бозтаеву, который был генератором и проводником многих новых предложений и идей, включенных в эту книгу, а также и тем, кого назвал выше, за оказанное внимание и проявленный интерес к настоящему изданию.

Особую признательность выражаю спонсору Общественному объединению «Ұлы Дала Әлемі» («Мир Великой Степи») за содействие в издании этой книги.

*Всё началось с искреннего любопытства,
которое развилось в интеллектуальные
и академические поиски*

Дж. Уэзерфорд

Введение

Чингисхан (1162–1227 гг.) как великая историческая личность вот уже почти восемь столетий будоражит умы не только учёных-историков и мыслящих, творческих работников, но и многих любознательных людей на всех континентах нашей Земли.

Международная организация по вопросам образования, науки и культуры ЮНЕСКО признала Чингисхана «Человеком второго тысячелетия» («Человеком первого тысячелетия» был назван Иисус Христос). Ему посвящены тысячи научно-исследовательских работ, книг и монографий на многих языках мира. Ученые-историки и привлеченные эксперты пришли к выводу: никто так существенно не повлиял на развитие человечества во втором тысячелетии, как Чингисхан.

«Чингисхан своими завоеваниями превзошел Александра Македонского, Юлия Цезаря и Наполеона, став величайшим полководцем всех времен и народов. Будучи неграмотным, он составил свой письменный кодекс законов, совершенный для своего времени.

Интересно, как этот кочевник со своими наследниками создал небывалую по величине в мировой истории Монгольскую империю XIII–XV вв., от Желтого до Адриатического моря, объединив 4/5 Старого Света» [131, с. 17].

Автор предисловия к книге монгольского исследователя Ч. Чойсамба «Завоевательские походы Бату-хана» (М. 2008 г., изд-во «Идея-пресс») Жадамбын Энхбаяр сравнивает Чингисхана с семью крупнейшими полководцами мировой истории – Александром Македонским, Ганнибалом, Цезарем, шведским королем Карлом XII, Фридрихом Великим, А.В. Суворовым и Наполеоном Бонапартом, и приводит любопытный пример: «... семь великих полководцев мира завоевали на семерых территорию 6 900 000 кв. км, ... 7 770 000 кв. км были покорены только одним Чингисханом [с. 24]. Таким образом, приходит к выводу Ж. Энхбаяр, «ни один из «великолепной семерки» полководцев не идет ни в какое сравнение с Чингисханом и Бату-ханом ни по площади покоренной территории, ни по устойчивости созданного государства, ни по следу, оставленному в истории» [137, с. 25].

А академик Ж. Болдбаатар, невольно восхищаясь умом и силой гения Чингисхана, подводит итоги: «Сегодня мы, монголы, суще-

ствуем между двумя нашими великими соседями, храня и свято чтя многовековые традиции кочевой цивилизации. Мы вступили в XXI век, благодаря делам великого Чингисхана и его потомков» [с. 13]. И далее: «XIII столетие явилось для монголов тем редким, знаменательным отрезком времени, когда мы невольно стали творцами истории вселенной. Такие отрезки времени выпадают на долю избранным нациям, пожалуй, лишь раз в её истории. Монголы не только создали собственное, централизованное государство, но сумели раздвинуть её границы до немыслимых рубежей. Центральная Азия, по которой испокон веков кочевали наши исторические предки, стала слишком мала для монголов, и, верхом на коне, они дерзнули покорить почти весь Евразийский континент, главный очаг человеческой цивилизации» [137, с. 14].

Значение Чингисхана в истории человеческого общества поставлена высоко, в один ряд с гениальными пророками человечества.

За последнее десятилетие маятник научной мысли по изучению эпохи Чингисхана на всем постсоветском и мировом пространстве качнулся в сторону понимания её общественностью, государственными деятелями и международными научными организациями. В столице Монголии г. Улан-Баторе в 2005 году под эгидой ЮНЕСКО была создана Международная Академия «Чингисхан» (THE WORLD AKADEMY OF CHINGGES KHAAN). Учредителями-основателями Международной Академии Чингисхана стали учёные-историки из 25 стран мира: Монголии, США, Великобритании, Франции, Германии, Индии, Чехии, России, Китая, Кореи, Казахстана, Канады, Украины, Японии и других стран.

Президентом Международной Академии Чингисхана избран профессор, доктор исторических наук Пурэв-Ойдовын Давааням, 30-й потомок Чингисхана.

Таким образом, подтвердилось пророчество великого Нострадамуса: «Возвращение Чингисхана в мир через 800 лет». Возвращение состоялось путем научного, организованного и глубокого изучения наследия великого преобразователя мира. Следовательно, объем научной литературы по эпохе Чингисхана в ближайшие годы возрастёт в несколько раз по отношению к имеющемуся. Но многие исторические сочинения, пусть даже очень авторитетных авторов, написанные спустя столетия после прошедших событий, – есть не что иное, как пересказ первоисточников со своими домыслами и предположениями.

Первоисточников, воспоминаний самих непосредственных участников или же настоящих свидетелей той далекой эпохи XIII века, насчитываются единицы.

Тем не менее, всю имеющуюся историческую литературу по эпохе Чингисхана можно разделить на три категории. Первая: устоявшееся мнение о монголах, еще со времен их успешных завоеваний, созданное хронистами побежденных народов, в которых монголы изображались в роли кровожадных варваров, агрессоров и грабителей. Вторая: современная точка зрения – выставлять чингизидов как демократов, чуть ли не основоположниками современного мироустройства и прогресса. И третья – более взвешенная, критическая оценка той эпохи: называть чингисхановские завоевания своими именами. Да, была жестокость и массовая гибель народов, но после окончания военных действий, в условиях мирной жизни представлялась возможность устроить свою жизнь более прогрессивной, демократической, используя многие достижения других стран Востока, руководствуясь законами Чингисхана.

Бывший президент Монголии Н. Эхбаяр в предисловии к книге «Чингисиана» пишет: «Мы, монголы, осознаём, что Чингисхан, сын Монголии, рожденный под её вечно голубым небом, ныне принадлежит всему человечеству. Мы гордимся этим великим человеком и уверены, что нынешнее просвещенное человечество сможет почерпнуть много полезного и поучительного из истории его жизни и его наследия» [135, с. 16].

Исходя из указанного тезиса, как исследователь-чингизовед, я попытаюсь в своей работе показать и обосновать, в чем же заключается величие Чингисхана, что он сделал полезного и поучительного. Извлечь максимальную пользу из имеющейся исторической литературы о Чингисхане, снять с его имени многовековые негативные наслоения и отсеять излишнюю мишуру. Тем самым попытаюсь принять посильное участие в исследовании старой, как мир, 800-летней истории и вновь возрождаемой науки Чингисхановедения.

В процессе длительной работы над составлением генеалогических таблиц чингизидов с XIII по XX века на всем Евразийском пространстве нам приходилось вольно или невольно соприкасаться, знакомиться и выяснять происхождение сотен и тысяч имен всевозможных деятелей разных государств, стран и народов. При этом, как следствие, постоянно возникал неразрешимый вопрос: как получилось, по какой причине, какие создавались благоприятные условия, что небольшой кочевой народ завоевал полмира под предводительством одного человека?

«Сын Степи, в детстве потерял отца, покинутый своим племенем, был обречен к самостоятельной полуголодной жизни и даже пришлось испытать участь пленника-коловника. Возмужал. Сначала объединил свои родственные племена, потом соседние, а затем вступил на путь завоевания мира. Завоевал и создал самую

большую империю всех времен и народов. Во времена своего расцвета Великая Монгольская империя занимала всю территорию Центральной Азии, юг Сибири, почти весь Китай, Иран, Ирак, Сирию, Кавказ, степную и центральную часть России и Восточную Европу. Как смогли степняки-кочевники собрать воедино столько земель? Конечно, не только благодаря своей физической выносливости, воинскому мастерству и жесткой дисциплине, своей непревзойденной кавалерии, гениальности своих полководцев и установленных законов, приемлемых для всего народа, террору и жестокости, которые распространяли на все захватнические территории. Монголы сумели объединить завоёванные народы, развили большую дипломатическую активность, привлекли к управлению знающих, деловых и умных администраторов, благожелательно и наглядно выражали свою религиозную терпимость, повсеместно установили порядок и мир, содействовали распространению торговли. Вновь восстановили Великий Шёлковый путь. Европейские путешественники возвращались от них восхищёнными и потрясёнными». [38; Жан-Поль Ру].

Напутствием в избранном направлении нам будет служить высказывание египетского историка аль-Макризи (1364-1442 гг.), который написал: «Знай, что в обычае древних среди учёных было упоминать восемь баз, прежде чем начать всякую книгу, а именно: цель, заглавие, польза, положение, правдивость книги, из какой она специальности, сколько в ней частей, каковы направления сведений, приведенные в ней». Этот постулат, тезис известного ученого-историка средневековья обоснован и приемлем в наше время.

Современные научные требования к любой выпускаемой книге, естественно, выглядят намного иначе, но суть их сводится к тем же самым древним традициям, о чём написал египетский хронист. И чтобы сохранить колорит и дух средневековья, берем это за основу, применяя в нашей работе.

1. Цель. С помощью фактологических базисных документов отразить историческую действительность в Монголии в XIII-XVI веках. Показать, что определяющей и движущей силой в эпоху Чингисхана были тюркские племена. Человек второго тысячелетия. В чем заключается его феномен.

2. Заглавие говорит само за себя. Тюрки или монголы? Кто они – номады Евразийской Степи.

3. Польза. Положить конец неопределенности в исторической науке. Приведенные в работе архифакты убедительно говорят в пользу тюркского языка. Знать основные причины и следствия деяния великого преобразователя и его влияния на последующие поколения.

4. **Положение** (состояние, обстановка). Запутанная информация. Намеренное искажение исторической действительности со стороны побежденных народов (китайцев, персов, арабов, русских) и самих историков, начиная с XIII века.

5. **Правдивость** вытекает из прочтения археологических памятников, которым почти 700-800 лет, из первоисточников XIII века, из выводов авторитетнейших исследователей-историков Европы, Азии и Америки.

6. **Из какой она специальности** – пролог к истории Великой Монгольской империи XIII–XVI веков, куда входила территория от Тихого океана до Карпат, т.е. вся Евразийская Степь.

7. Состоит из следующих частей:

I. Введение – обоснование необходимости изучения эпохи Чингисхана.

II. Первоисточники – основа изучения эпохи Чингисхана. Другая историческая литература.

III. Доказательная база, глава X-икс или точка отсчета фактологических материалов.

IV. Причины военных успехов Чингисхана.

V. О количестве войск Бату-хана.

VI. «Татаро-монгольское иго» – как это было.

VII. Великая Яса Чингисхана и его философско-утопическое учение.

8. Заключение, выводы.

Направление сведений. Попытаться показать и убедить историков и всех любознательных читателей о том, что приведенные в книге архифакты, лингвистический анализ старомонгольского, тюркского (казахского) и современного халха-монгольского языков красноречиво подтверждает версию о том, что государственным языком в Монголии в XIII–XVI вв. был тюркский язык, а современные монголы, вследствие исторических обстоятельств, «потеряли язык Чингисхана».

По ходу изложения избранной темы, подробно и обстоятельно постараюсь ответить на поставленные вопросы.

В истории номадизма Великой Степи средневекового периода отсутствует фактологический базис наличия тюркского влияния на становление и развития Монгольской империи. Однако эта мысль, или идея, а именно – тюрки, а не монголы, стояли в истоках формирования Монгольской империи впервые была выдвинута южно-китайским послом Мэн Хуном еще при жизни Чингисхана (1219 г.), затем её подтвердил персидский летописец Рашид-ад-Дин (начало XIV в.), а первые европейские путешественники и арабские хронисты кочевников Великой степи называют не иначе как татарами. И, коль скоро, сам Чингисхан, объединенные им тюркские племена

в единое государство под своим руководством, назвал монголами (1206 г.), я тоже присоединяю свой голос к сонму мнений литераторов и историков – монголы, как политический союз различных тюркских племен, объединенных в единое государственное образование. Как, повторяю, совсем недавно все мы были единым советским народом, а сейчас процветает единый американский народ в США, состоящий из разных этнических народов нашей планеты.

И в пользу тюркской версии в этой книге я привожу многочисленные архи факты, как прямые, так и косвенные. Причем, доказательная база мною собрана и рассматривается с разных точек зрения, с четырех сторон: археологической, лингвистической, по данным нумизматики, и по монгольским летописям XVII века. Результат – все тот же, тюркские племена стояли в истоках и формировании Великой Монгольской империи Чингисхана. Домыслы, предположения, версии о том, что до 1206 года жили мифические монгольские племена остаются недоказанными, отсутствуют какие-либо письменные источники тех времен в пользу монгольской версии, а в пользу тюркской версии архи фактов великое множество.

Чингисхановедение, как один из разделов исторической науки, являющееся «ядром международного монголоведения» и изучения истории других сопредельных государств, некогда входивших в Империю «Потрясателя Вселенной», прошло в своём развитии многовековую путь. Тот давний период является общим, как для монголов, так и для казахов, узбеков, киргизов, русских, украинцев и других народов.

История эпохи Чингисхана прошла сложный и непростой путь развития и изучения. Её явно и намеренно фальсифицировали, а затем подвергали идеологическому искажению и сами авторы исторических событий, и побежденные правители. «Войну пером» побежденные всегда выигрывали у победителей. И только за последнее столетие постепенно стала проявляться иная, похожая на истину, новая интерпретация прошедших событий.

Влияние деятельности Чингисхана на последующее развитие человеческого общества во всём мире столь велико, что современные философия, история, военная наука, политология, психология, правоведение, международные отношения, менеджмент, киноискусство, живопись и многие другие сферы деятельности человека стали всесторонне изучать жизнь и деятельность Чингисхана, выявлять причины его потрясающих успехов.

Отечественная историография превратилась ныне в своеобразный объект всеобщего внимания, которая оказывает всевозрастающее влияние на возрождение исторической памяти народа. Общественность нуждается в разработке серьезных, основательно

аргументированных исследованиях по истории своего Отечества, особенно в вопросах о ключевых моментах минувшей эпохи. Перед современными исследователями стоит задача соблюдения принципа презумпции научной истины по созданию действительной истории Казахстана.

Итак, в центре генеалогизированной системы исторического знания находится гениальная личность, которая отождествляет собой яркую историческую эпоху и памятные события.

В данной работе не ставится цель возвеличивания, восхваления, одобрения или восхищения институтом наследственной ханской власти, установленного Чингисханом 800 лет назад. Сама история подтверждает, что государственная система Чингизидов в ту давнюю эпоху, в тот период была прогрессивной и устойчиво работала на протяжении столетий в разных странах Евразийского континента. И мы ей обязаны своей государственностью. Но ничто не вечно на земле. Жизнь течёт, времена меняются. Эпоха Средневековья давно канула в Лету. С тех далёких легендарных времен мир менялся многократно. Развитие человечества происходит непрерывно по восходящей траектории. Возврат к прошлому невозможен.

И каким бы он ни был этот Покоритель Вселенной, он оставил заметный след в Истории, которая не прощает забвения. И мы должны о нем знать всё, понимать его действия и поступки. И, соответственно, делать для себя определенные выводы.

* * *

В апреле 1964 года газета «Правда» выпустила строгое предупреждение против попыток «возвести кровожадного дикаря Чингисхана на пьедестал прогрессивного развития общества». Китайские коммунисты противостояли советским нападкам, утверждая, что русские должны быть скорее благодарны монголам, поскольку их «иго» позволило России ознакомиться с «более высокой культурой».

А если еще напомнить, что в стране оставалось в силе постановление ЦК ВКП (б) 1944 года о запрещении изучения истории Золотой Орды и «диких кочевников», то становится понятным откуда дует ветер забвения и пренебрежения к собственной истории Отечества.

В таких условиях «вытащить обоз истории» (термин А. Солженицина) на широкую и ясную дорогу практически было невозможно. И, слава Богу, те времена канули в Лету. Теперь нам представлена свободная возможность подойти к своей Истории более объективно, опираясь только на исторические факты прошедших событий, на неоспоримые доказательства.

*«Уважение к предшественникам
состоит в том, чтобы продолжить
их подвиг, а не забывать о том,
что они сделали и для чего»*

Л.Н. Пумилев

ГЛАВА I.

Первоисточники – основа изучения эпохи Чингисхана. Иная историческая литература

Чингисхановедение, как историческая наука зародилась сразу же после смерти создателя единого Менгли ель – Монгольского государства, пока были ещё живы соратники и участники великих преобразований. В 1240 году в Монголии было написано «Сокровенное сказание монголов» – шедевр национальной культуры и словесности, «которое является первоисточником для летописных, литературно-художественных и научных произведений о Чингисхане и его эпохе, созданных во всём мире за последние семьсот с лишним лет» [135, с. 5].

«В сверкающем букете всех знаний, приобретенных человечеством, важное место занимает историческое знание как историческая память народа. Только из полноценной жизни народа вырастает его столь же обеспеченное настоящее и более перспективное будущее. Образно эта мысль выражена в следующих словах: человек, живущий только прошлым, – несчастен, живущий только сегодняшним – легкомыслен, живущий только завтрашним – фантазёр. Живущий же и прошлым, и сегодняшним, и завтрашним – нормальный, разумный человек» [108, с. 253]. Из этого постулата учёные-историки делают вывод: «Осмысление исторической памяти народа по формуле «знание прошлого помогает верно понять настоящее, знание настоящего – предвидеть будущее» [там же].

История как наука выросла из устных и письменных эпических сказаний о прошлой жизни народов. В Древней Греции предпосылки для формирования исторической науки были заложены эпическими сказаниями легендарного поэта Гомера «Илиада» и «Одиссея». Подобным эпическим сказанием в российской истории может служить «Слово о полку Игореве».

«Основными источниками, достоверно повествующими о жизни и деяниях Чингисхана, по праву являются монгольские историко-литературные памятники. И в первую очередь – шедевр монголь-

ской культуры и словесности – «Сокровенное сказание монголов» (1240 г.) [135, с. 5].

«Прошлая жизнь со всеми её сложностями, с своеобразными бытовыми и общественными устоями всегда богаче, чем мы знаем о ней. «Историческая наука лишь постепенно, исследуя шаг за шагом, постигает многообразие исторических событий, находит их разнопорядковые связи. Этим, собственно, и определяется постоянное изучение прошлого все новыми и новыми поколениями ученых. Каждое новое исследование обогащает наше знание о прошлом, даёт дополнительную информацию, которое ранее было малозаметным, не принималось во внимание» [108, с. 7].

Например, «Сокровенное сказание монголов». Казалось бы, за последние годы оно исследовано со всех точек зрения, на каждую строку основного текста дано по целой странице, а то и по научной статье комментариев. Но всё равно, в дальнейшем новые поколения учёных будут находить в тексте «Сказания» какие-то новые и новые определяющие факты. Это поэма, сказание, историческая хроника – предмет бесконечных исследований будущих поколений. Оно того стоит!

Занимаясь в течение целого десятилетия составлением генеалогических таблиц чингизидов, мы, в свою очередь, нашли в «Сказании» некоторые моменты, которые, как нам представляется, следует определенным образом пояснить. С них мы и начнем.

Обычно, как правило, в конце каждого произведения указывается перечень использованной литературы. В нашей работе об эпохе Чингисхана, видимо, следует поступить как раз наоборот. Считаем, что необходимо указать самые важные источники в начале повествования, а также прокомментировать некоторые моменты из «Сокровенного сказания монголов» – основного источника наших знаний о Чингисхане. А потом подвергнуть анализу другие первоисточники.

Первоначальный текст «Сокровенного сказания монголов» (китайское название «Юань-чао-би-ши») написан «уйгуро-монгольским» письмом в 1228-1240 годы непосредственным участником или участниками описываемых событий, т. к. в «Сказании» точно переданы все тонкости и нюансы кочевого быта, элементы народного фольклора и других сказаний того времени. В конце XIV века рукопись попала в хранилища правителей китайской династии Мин. По указу императора Юн-ле (1403-1425 гг.) переведена на китайский язык, а оригинал (подлинник) утерян. Но и «минское ксилографическое издание» в полном объёме до нас не дошло. П.И. Кафаров (архимандрит Палладий), глава Русской духовной миссии в Пекине впервые транскрибировал русскими буквами

монгольский текст, написанный китайскими иероглифами, перевёл китайский текст на русский язык и опубликовал его в 1866 году. Полный текст «Сказания» (иероглифическая транскрипция, подстрочник и китайский перевод) опубликован в 1908 году китайским учёным Е Дэ Хуэем.

Здесь обязательно следует отметить, что само название этой летописи возникло в XIX веке. В кафаровскую историю хроники о Чингисхане последующие переводчики внесли свою лепту, назвав её **монгольской**. И вот уж более как сто пятьдесят лет историки-исследователи настойчиво и упорно ищут на территории Монголии племя, которое носило бы название **монгол**. Увы ... в Монголии какого-либо кочующего племени с названием монгол как во времена Чингисхана, так и до сего времени не обнаружено. Современные номады монгольских степей называют себя халха-монголами. В этом существенная разница.

Собственно, разъяснению этого вопроса и посвящено данное исследование.

В 1917 г. осуществлен перевод «Сказания» на современный монгольский язык с китайского перевода. По мнению монгольских учёных, «Сокровенное сказание монголов» – это «столп культуры и словесности», «перлы народной мудрости», «подлинная энциклопедия этнографии, традиций и обычаев наших предков» [135, с. 21, 22, 23].

Но следует учитывать следующий момент. «Сказание» пролежало в китайских архивах несколько веков. Каждая новая правящая династия в Китае имела обычай пересматривать прежнюю историю, переписывать её заново. Ещё Н.Я. Бичурин (1777-1853 гг.) – гениальный учёный, востоковед, основатель китаеведения в России, писал: «Национальная гордость и презрение китайцев к иностранцам внушили им способ ... изображать иностранные собственные имена знаками, имеющими смысл какой-либо язвительной насмешки» [3, с. 109].

Современный исследователь средневековой литературы о Чингисхане А.Г. Юрченко об особенностях подобного сказания писал: «Перед нами шедевр апологетики новой мировой власти. Несомненная ценность этого текста в его идеологической направленности. Иными словами, средневековые писатели конструируют историческую реальность. Попытки современных историков обосновать достоверность той или иной версии является продолжением этой практики. «Реальности» продолжают множиться. Это единственный твердый факт» [140, с. 14].

Для сравнения: старшее поколение, видимо, еще помнит о литературном советском реализме в сталинскую эпоху. Нечто подобное изложено в «Сказании...», применительно к своему времени.

Современный казахский учёный К.Ш. Хафизова о сущности китайской истории говорит следующее: «... Документы в процессе подготовки сборников зачастую подвергались значительной обработке: сокращениям, купюрам, порой их содержание просто пересказывалось. Наглядным примером служит стотомный сборник «Дай Цин личао шилу», хранящийся в архиве Гугуна в Тайбэе (Тайвань). В нём даются выжимки документов и их сокращённые и урезанные редакторские коррективы, руководствуясь сложившимися политическими установками» [130, с. 10].

Александр Бушков – современный новатор по некоторым историческим вопросам, ссылаясь на учёных из кафедры истории Китая при МГУ им. Ломоносова, пишет: «Обычно каждая новая династия после своего утверждения на престоле создавала комиссию профессиональных историков, в задачу которых входило написание истории предшествующей династии. Всего таких историй традиционно насчитывается 24». И далее: «Двадцать четыре раза китайскую историю переписывали напрочь... Неудобные правительству книги изымались. Между 1774 и 1782 годами изъятие проводилось 34 раза» [14, с. 96-97]. Таким образом, исходя из сказанного, какая по счёту копия и из какого варианта «Сказания» китайского производства дошла до нашего времени, определить практически невозможно. И всё-таки следует отдать должное китайским переписчикам – колорит и дух монгольской истории они сохранили.

В настоящее время в Монголии создан Национальный центр по изучению литературного памятника «Сокровенное сказание монголов», который возглавляет академик, доктор филологических наук, профессор Далантай Церен Содном.

При прочтении текста «Сказания» весьма заметна жестокость Чингисхана по отношению к побежденным. Например, в 154 параграфе (перевод С.А. Козина, 1941 г.) об истреблении татар, примеряя детей к тележной оси, повторяется шесть раз! Неужели монгольские авторы «Сказания», наделенные столь поэтическими талантами и народной мудростью, были такими кровожадными? Невероятно.

Война Чингисхана с татарами была длительной и упорной. После окончательной победы над ними, естественно, были казнены татарские предводители, полководцы и главари. Что касается рядовых воинов и их семей, то первые были зачислены в войска, а вторые перераспределены пропорционально по другим родам и племенам, как и ранее до них поступали с меркитами. Позже подобное перераспределение проделали и с побежденными кереитами, найманами и другими племенами (о чем будет сказано чуть позже).

Таким образом, татары сохранились. Две жены-красавицы Чингисхана по имени Есухей и Есуй были татарками. Главным су-

дней Монгольской Империи самим Чингисханом был назначен татарин, сводный брат и воспитанник семьи Чингисхана – Шигу-Кутуку. В 1229 году во главе всех ноянов, т. е. главнокомандующим, был поставлен татарин Элчжигидей. В авангарде войск Чингисхана шли татары. И никакой национальной дискриминации по родовому признаку не было [136, с. 8].

Рассмотрим ещё один момент из «Сказания». Это изложенный драматический скандал в семействе Чингисхана по поводу определения наследника § 254 (перевод С.А. Козина, 1941 г.).

Ханша Есуй перед походом Чингисхана в Центральную Азию, обратилась к нему с вопросом: «Кому же ты царство своё завещаешь?», на что Чингисхан соизволил сказать: «Даром что Есуй – женщина, а слово её справедливее справедливого». Сначала Чингисхан, как и положено по субординации, обратился к старшему сыну Джочи: «Что скажешь ты? Отвечай!». Но не успел тот и рта раскрыть, как его опередил Чагатай – второй сын: «Ты повелеваешь говорить первому Джучи ... Как мы можем повиноваться этому наследнику меркитского плена?»

В других переводах этот монолог звучит ещё грубее, мол, Чагатай обозвал Джучи «меркитским ублюдком». Меж братьями чуть ли не завязалась драка. И вся эта сцена происходила в присутствии самого Чингисхана. (Явный и недвусмысленный намёк на чуждое происхождение Джучи). Присутствующие при этом скандале Боорчи и Мухали разнимают взорвавшихся сыновей, а Коко-Цос произносит правоучительную речь.

Такое мальчишеское поведение Чагатая не вписывается в общую логику событий. Как ревностный защитник заветов отца, Чагатай впоследствии был назначен хранителем Великой Ясы Чингисхана. Стало быть, мнение, поступки и законы своего отца он почитал выше всего. Подтверждение народного обычая находим и в самом «Сказании» – параграф 275-276, когда Великий хан Угедей (1229–1241 гг.) отчитывает за грубость и за неуважение своего сына Гуюка и племянника Бури к Главнокомандующему Западным походом Бату-хана. Возмущенный столь дерзким поступком, Угедей бросает Гуюку: «Наглый ты негодяй! Как ты осмелился восстать на старшего брата?». Есть и другие нелепые выражения. Значит, семейный этикет с вежливым обращением к старшим считается обязательной нормой поведения в любой тюркской семье. Об этом будет сказано ещё дополнительно.

В «Сказании» имеются несоответствия и по родословным. Например, Чжамуха (1161–1205 гг.), – анда (побратим) Чингисхана, претендовал на роль лидера монголов. Известно, как печально закончилась судьба неудачного претендента. Судя по «Сказанию», §

40, Чжамуха является шестым потомком пленницы Бодончара по имени Аданхан Урянхогжины. Чингисхан, как видно из таблицы, является одиннадцатым потомком Бодончара. Коль скоро Чингисхан и Чжамуха являются современниками, чуть ли не ровесниками, то они и должны принадлежать по отношению к Бодончару примерно в равных по счету поколениям. Разница по «Сказанию» составляет 5 поколений, чего не должно быть. На лицо явный пропуск переписчиков.

Как бы там ни было, «Сокровенное сказание», как нить Ариадны, будет вести нас по всему настоящему повествованию. В дальнейшем я часто буду обращаться к этому первостатейному первоисточнику.

Совсем недавно (2009 г.) в России издан художественный перевод «Сокровенного сказания монголов», выполненный монголоведом А.В. Мелёхиным и поэтом-переводчиком Г.Б. Ярославцевым.

Суммируя сказанное, можно заключить, что ко всякому первоисточнику, какими бы он превосходными эпитетами не обладал, следует относиться критически, внимательно анализируя происходящие события.

2. В 1926 году в восточных областях современной Монголии у тайши племени Хошоут нашли еще одну хронику – шежире Чингисхана, которая называется «**Алтын тобчи**».

Монгольский академик Ц. Даминсурен нашел автора «Алтын тобчи», им оказался монах Лувсан Данзан. Немецкий монголовед В. Хайссиг определил время написания первоисточника – 1655–1660 годы.

Впервые «Алтын тобчи» был опубликован в Улан-Баторе в 1937 году. В 1957 г. в МНР исследователь Ц. Шагдар подготовил и издал перевод «Алтын тобчи» на современный монгольский язык, на русский язык он переведен в 1973 году монголоведом Шастиной Н.П. (1898–1980) с обширными комментариями и разъяснениями.

В своем введении к «Алтын тобчи» монголовед Н.П. Шастина пишет: «Менее чем за пятьдесят лет, прошедших со времени открытия летописи, она была издана полностью дважды, еще раз частично, а также переведена на современный монгольский язык» [76, с. 17].

И, коль скоро, найденная летопись была переведена на современный монгольский язык, то, естественно, возникает вопрос – на каком языке эта летопись была написана первоначально?

И второй момент из комментария профессора Н.П. Шастиной: «В «Алтын тобчи» сохранился подробный пересказ 233 параграфов «Секретной истории монголов», что позволяет установить существование монгольского текста этого произведения, находившегося в руках летописцев еще в XVII в.» [76, с. 28].

Получается, что первоисточник, или его копия, «Сокровенного сказания монголов» в самой Монголии сохранился. С него в XVII веке тибетский монах Лубсан Данзан писал свое «Алтын тобчи».

Из 282 параграфов «Сокровенного сказания» 233 повторяются в «Алтын тобчи». Сведения, изложенные в первоисточниках, дополняют друг друга. Кроме того, в «Алтын тобчи» дополнительно изложена хронология потомков Хубилая, основателя династии монголов в Китае, хроника потомков Тогон-Темира, который был вынужден бежать из Китая (1368 г.) на родину предков и, начиная с 1365 года, описывается бесконечная борьба ойратов с монголами за власть в степях Монголии.

Автор «Алтын тобчи» сообщает, что вместе с Тоган-Темюрем из Китая на родину вернулось 10 туменов монголов.

Язык «Алтын тобчи» оказался непонятным современным монголам. И они решили, что монголы, когда писался «Алтын тобчи», разговаривали иначе, чем современные монголы. Они признают, что они «потеряли язык Чингисхана». Монгольские ученые считают, что монах, который писал «Алтын тобчи» говорил на языке «тюрков из Китая», язык которых, существенно отличается от языка современных монголов, а также и от языка тюрков. На древнемонгольском! И это спустя всего триста лет тому назад. А разговорный язык изменился за это время до неузнаваемости. При этом следует учесть, что Чингисхан жил в XIII веке (800 лет назад).

Так на каком же языке говорили «монголы Чингисхана»?

Разъяснению этого вопроса и посвящено данное исследование. Другие монгольские источники перечислены в главе III «О монголах».

3. «Сборник летописей» Рашид ад-Дина (1247–1318 гг.) – авторитетнейший источник по изучению эпохи Чингисхана. Сочинение было начато при Газан-хане в 1300–1301 гг. и закончено при хане Улджайту в 1310–1311 гг. Сам Рашид ад-Дин служил визирем у персидских илханов, мог пользоваться официальными документами и ханским архивом, получал сведения от послов и сам был современником многих событий.

«Сборник летописей» представляет собой действительный сборник исторических сведений средних веков, выполненный различными летописцами по заданию самого визиря Рашид ад-Дина. Это свод огромных масштабов: от Западной Европы до Индии и Китая. Здесь в широком аспекте представлена история становления Чингисхана, его сподвижников и потомков. Поступившие к нему материалы Рашид ад-Дин по каким-то причинам не выверил и не отредактировал. Поэтому он содержит ряд нестыковок, прямые

противоречия разбросаны по всему сборнику. Есть несоответствия и с «Сокровенным сказанием монголов».

Фазаллах Рашид ад-Дин, став крупным чиновником Ильханского государства, владел многими провинциями, а в 1298 году возглавил правительство. При правлении хана Абу Саида, Рашид ад-Дин попал в опалу, обвинён в отравлении Уджайту-хана и был казнён особо жестоким способом (1317 г.). На что великий Улутбек впоследствии отреагировал следующими словами: «Этого достойнейшего и наичестнейшего визиря довели до состояния мученической смерти» [50, т. 4, с. 68].

Академик Монгольской Академии наук Шагдарын Бира относительно сочинения Рашид ад-Дина ответил следующим образом: «Труд Рашид ад-Дина не вполне однороден как по содержанию, так и по стилю повествования. Он представляет собой яркий пример своеобразного синтеза различных историографических традиций своего времени. Есть все основания видеть в нем уникальный по синкретизму памятник персидской историографии эпохи монгольского владычества в Иране, включивший в себя многообразные элементы никогда ранее не соприкасавшихся традиций – мусульманских, монгольских и китайских» [Ш. Бира, 1978 г., с. 153].

Историк И.П.Петрушевский, автор предисловия к переводу «Сборника летописей» (1952 г.), пишет: «Джами ат-таварих» занимает совершенно исключительное положение среди средневековых персоязычных источников. Рашид ад-Дин преодолел традиционную узость их мысли, старался составить свой «Сборник летописей» насколько мог беспристрастно». И далее: «Труд Рашид ад-Дина не разъясняет сложных, донныне нерешённых исследователями вопросов о происхождении имени монголов, и о том, в каком отношении находились друг от друга татары и монголы, а также о том, какие из племён, кочевавших в Монголии, в начале XIII в. были монголизированными, и какие тюркоязычными». Петрушевский рекомендует обращаться к работам академиков В.П.Васильева, В.В.Бартольда и к сведениям Марко Поло.

А.Н.Гумилёв также отмечает противоречивость «Сборника летописей» и то, что никто не занимался проверкой достоверности материалов, вошедших в него: «Официальная история монголов, озаглавленная «Сборник летописей», имеет автора, биография которого нам хорошо известна. Впрочем, это не значит, что достоверность сведений несомненна. Скорее наоборот, тут слишком многое наводит на размышление и даёт пищу для сомнений». И далее: «... одни и те же события в разных местах книги излагаются по-разному, и неизвестно, каким версиям следует отдать предпочтение».

Таким образом, ученые историки к труду Рашид-ад-Дина относятся критически, не верят ему, когда персидский летописец пишет

(1311 г.), что «монголы – это тюрки», о чем в данной книге будет упомянуто и неоднократно.

Отрадно отметить, что в IV томе «История Казахстана в персидских источниках» под редакцией Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, вышедшем в 2006 году (издательство «Дайк-Пресс», г. Алматы) приводятся обширные сведения из сочинения Рашид ад-Дина «Сборник летописей» (бывший второй том В.Г. Тизенгаузена), где указаны сведения о Чингисхане и его потомках. В своих примечаниях почти по каждому имени потомков Чингисхана, сотрудники Института дают обширные комментарии и сравнения, как указанные имена прописаны в другой, не менее знаменитой персидской летописи «Муизз ал-ансаб» (III том), где и что пропущено в сборнике.

Как бы там ни было, этот коллективный труд – «Сборник летописей» Рашид ад-Дина в официальной историографии считается основным и главным «общепризнанным» источником по изучению истории эпохи Чингисхана.

4. Записки китайских путешественников-современников Чингисхана, которые непосредственно видели и беседовали с ополителем Монгольской империи.

Мэн Хун. «Записки о монголо-татарах». В 1219 году Мэн Хун в качестве посла от Южно-Китайского правительства (династия Сун) был направлен в ставку Чингисхана для переговоров по поводу военных действий против империи Цзинь (Маньчжурия и Западная часть Китая). Его записи или отчет о выполненной миссии дипломата и разведчика, написанный сразу же после возвращения в 1221 году, был обнаружен русским историком-востоковедом В.П. Васильевым в 1840-1850 годах, во время его пребывания в научной командировке в Китае.

«Мэн-да, бей-лу» – китайское название записок Мэн Хуна. Сведения Мэн Хуна – военного дипломата и разведчика дошли до нас в первозданном виде, уцелев при чистке китайской историографии в XIV веке и позже, они благополучно сохранились где-то в военном ведомстве. И только в середине XIX века были обнаружены и опубликованы В.П. Васильевым [36, с. 34-35].

Мэн Хун лично с Чингисханом не встречался, так как последний в это время возглавлял Западный поход, а целый год он в основном сотрудничал с Мухали, который был Главнокомандующим всех войск Чингисхана в Китае. И здесь следует отметить, что сотрудничество это было весьма плодотворным. Вражду династии Сун против империи Цзинь Чингисхан с помощью посла Мэн Хуна использовал в полную силу.

В «Записках...» Мэн Хун затронул все аспекты жизни монголов, интересовавшие южносунские власти. Приведены основные сведения об истории возникновения государства Чингисхана, системе власти правителя, военном деле, экономике государства. Искключительная ценность «Записок о монголах-татарах» ещё и в том, что это единственный прижизненный при Чингисхане китайский источник, притом представляющий собой деловой отчёт-записку китайского посла своему правительству о монголах. Летом 1232 г. Мэн Хун во главе 20-ти тысячного корпуса помог Субедею овладеть городом-крепостью Далянем.

5. **«Си-ю цзи» («Описание путешествия на Запад»)** даосского монаха Чан Чуна. Данное сочинение представляет собой путевой дневник путешествия вместе с учениками от Пекина до Балха и Самарканда через Северный Китай, Монголию, Тянь-Шань в Туркестан (1220-1224 гг.). Кроме путевых наблюдений, для нас важную часть сочинения составляет изложение бесед Чан Чуна с Чингисханом, что делает памятник уникальным источником.

Чингисхан еще в 1219 году пригласил его к себе, желая, по-видимому, получить «лекарство для вечной жизни», так как слышал о том, что даосы занимаются поиском «философского камня» и очень сильны в магии. На самом деле, Чан Чун, философ и поэт, принадлежал к школе даосизма.

Грозный завоеватель милостиво встретил даосского монаха и приветствовал его такими словами: «Другие дворы приглашали тебя, но ты отказался, а теперь пришёл сюда за 10 000 ли, мне это весьма приятно... Какое у тебя есть лекарство для вечной жизни, чтобы снабдить им меня?» Узнав, что «есть средства хранить свою жизнь, но нет лекарства бессмертия», Чингисхан ничем не выразил своего разочарования или недовольства; наоборот, он похвалил за чистосердечие и прямоу китайского философа. Чингисхан три раза слушал наставления китайского мудреца, внимал учителю с видимым удовольствием, повелев присутствующим записывать его слова. Когда Чингисхан во время охоты упал с коня и чуть ли не был убит вепрем, Чан Чун предупредил императора – поменьше охотиться вследствие преклонного возраста. «Я сам уже понял это, – ответил ему Чингисхан, – твой совет весьма хорош..., слова твои я вложил в сердце». Вскоре после этого Чан Чун попросил позволения вернуться на родину и навсегда распрощался с великим монгольским императором, который среди бранных тревог и шумной лагерной жизни так чудесно сумел оценить философа (Владимирцов Б.Я. «Чингисхан») [136]. В Китае есть город Чанчунь (южнее Харбина). Не в честь ли этого мудреца и поэта он назван?

6. **Елюй Чуцай (1180–1244)** – киданец, привлечён к службе Чингисхана в 1218 г. в качестве советника, при Утедей-хане он возглавлял административное управление Северным Китаем, затем и Центральное правительство династии Юань. Автор «Записок о путешествии на Запад». Заслуги его в организации и создании Монгольской Империи огромны. Джон Мэн охарактеризовал его так: «Дело его всей жизни – помочь Небесам, остановившим свой выбор на данном правителе, преобразовать варварство и невежество в добродетель и мудрость» [28, с. 294].

Елюй Чуцай наставлял государя: «Хотя мы империю получили, сидя на лошади, но управлять ею, сидя на лошади, невозможно» [51, с. 114]. Н.Я. Бичурин констатирует: «Елюй Чуцай имел высочайшее дарование и далеко превосходил прочих... В распоряжениях правительства можно приметить две или три десятых доли его трудов; и если бы не было тогда Елюй Чуцай, то неизвестно, что бы последовало с родом человеческим» [51, с. 192, 193].

К числу выдающихся новаторских идей Елюй Чуцай принадлежат:

- впервые в мире ввёл в торговый оборот бумажные деньги: «Во второй месяц (1236 г.) монголы в первый раз ввели ассигнации, названные Цзяо-чао». По представлению Елюй Чуцай, их выпущено на 10 тысяч малых слитков (на 50 тысяч унций серебра) [51, с. 183];

- разработал и внедрил в государственном масштабе подати и пошлыны: сколько собирать с крестьян в зависимости от качества и количества обрабатываемых земель; с купцов пошлыны брать один с тридцати;

- произвёл перепись населения, по которой оказалось 1 040 000 семейств или домов (включая империю Цзинь);

- утвердил порядок развоза государственных указов по всей Империи (почтовая служба);

- широко и повсеместно привлекал к государственной службе грамотных и умных граждан;

- организовал школы для сыновей китайских и монгольских чиновников;

- учреждено Историческое общество.

Так благодаря привлечению к управлению Елюй Чуцай и других учёных монголы превратились из грабителей в правителей.

«Скончался от печали». Некоторые оклеветали его, говорили, что Елюй Чуцай служил 20 лет и половина государственных сборов поступала в его дом. Ханша приказала приближённым освидетельствовать это. Нашли только около десятка гуслей и несколько тысяч древних и новейших книг, картин и древние письма на металле и камнях» [51, с. 192].

Могила Елюй Чуцая лежит у подошвы горы Вань-шеу-шань, в 18 верстах от Пекина, на запад. В 1751 г. по повелению императора Китая Цянь Луня сооружен на его могиле новый храм и поставлен каменный памятник с надписью (по Н.Я. Бичурину, см. 51, с.193).

Англичанин Джон Мэн даёт перевод этой надписи: «Хотя мы родились в разных династиях, я уважаю его за ясность перед своим императором. Я сам император, надеюсь, мои министры берут с него пример» [28, с. 297]. Да-да, это тот самый император Китая, который в 1758 году заключил мирный договор с казахским ханом Абылай-ханом, а в 1790 году, когда пышно отмечал свой 80-летний юбилей, пригласил на торжества в Пекин и казахских султанов-чингизидов.

7. Пэн Дая (1235 г.) и Сюй Тин (1235–1236 гг.) – «Хэй-да ши люе» («Краткие сведения о чёрных татарах»). Из сборника «Чингисхан и его Империя» [136].

Пэн Дая и Сюй Тин – чиновники китайской дипломатической миссии, отправленные южносунским двором ко двору монгольского хана. Первый совершил своё путешествие в 1233 году, второй – в 1235-1236 годах. «Краткие сведения о чёрных татарах» состоят из заметок Пэн Дая и дополнений к ним Сюй Тина. Но, опять-таки, первоначальный вариант «Кратких сведений...» не сохранился. Все позднейшие списки восходят к 1557 году и впервые были изданы в 1903 году. Китайский учёный Ван Го Вей окончательно отредактировал их в 1926 году и дал необходимые комментарии. «Краткие сведения...» высоко оцениваются китайскими и европейскими учёными как источник по истории Монголии. Французский учёный П. Пельо неоднократно обращался к «Кратким сведениям...» как к ценному источнику. На русский язык это сочинение впервые переведено Линь Кюн-и и Н.Ц. Мункуевым в 1960 году. «Краткие сведения...» основаны на непосредственных наблюдениях авторов над жизнью монгольского общества XIII века в самой Монголии и поэтому ценны как первоисточник.

8. Описание путешествий первых европейцев к монгольскому хану:

а) монах **Джовани дель Плано Карпини**, родом из Перуджи. Путешествие в 1246-1247 годы, описанное им в книге «История монголов, именуемых нами татарами».

б) путешествие фламандца **Гильом де Рубрук**, посланца короля Людовика IX в 1253-1255 гг. описано в его книге «Путешествие в Восточные страны».

в) путешествие венецианского купца **Марко Поло** в 1271–1295 гг., «Книга чудес света».

Эти сочинения переведены на многие языки мира и явились предметом многочисленных исследований, в значительной мере сформировали европейские представления об Азии в целом и о монголах, в частности; более того, они по сей день остаются ценнейшими свидетельствами об истории взаимоотношений Запада и Востока. Отдельные фрагменты из сочинений первых европейских путешественников будут цитироваться мною по ходу изложения своей темы.

Как замечает Кыстаубаев Б.К.: «Между тем, отчеты иностранных разведчиков (авторов) корректировались сплошь и рядом теми, кто направлял их с разведывательными заданиями под легендой путешественников. Последние не очень-то благоволили татаро-монголам... Ими руководили какие-то низменные помыслы – показать как можно больше в неприглядном свете всех азиатов того времени, подчеркивая превосходство европейской цивилизации» [72, с. 79-80].

Петербургский исследователь А.Г. Юрченко предостерегает других историков от слепой веры средневековым хронистам: «Следует отказаться от буквального прочтения официальных текстов, поскольку они описывают заданные сценарии событий. Ценность этих текстов в их идеологической направленности. Они указывают на умонастроения и цели авторов, где факты не играют никакой роли. В противном случае современный исследователь продолжает собственный миф о Чингисхане (примеров чему несть числа)» [140, с. 11].

П.Карпини утверждает: «Что мы пишем вам для вашей пользы и предосторожности, вы должны верить тем безопаснее, что мы или сами видели всё своими глазами, странствуя одинаково у них и вместе с ними с лишком год и четыре месяца, или пробыв в их среде, или услышав от христиан, находящихся в плену среди них и, это, как мы уверены, достойно доверия» [51, с. 238]. Плано Карпини привез римскому папе Иннокентию IX послание Великого хана Монгольской империи Гуюк-хана, которое сохранилось до наших дней.

Еще не доехав до ставки татарского хана, Г. де Рубрук, посланник французского Людовика IX, стал свидетелем действия законов и правил, установленных на завоеванных территориях. Например, француз красноречиво и убедительно описал переправу через большую реку у посёлка русских. Он полагал, что они (русские) должны

дать коней из посёлка, поэтому отпустил на другом берегу животных, которых они привезли с собой, чтобы те вернулись к своим хозяевам; а когда они потребовали животных у жителей посёлка, те ответили, что имеют льготу от Бату, а именно: они не обязаны ни к чему, как только перевозить едущих туда и обратно. Даже от купцов они получают большую дань... «Мы были там в великом затруднении, потому что не находили за деньги ни лошадей, ни быков» [100, с. 139].

Вот таким образом русские крестьяне (в данном конкретном случае – перевозчики) выражали свои права перед иностранцем спустя всего 15 лет после установления «монгольского ига». У них, оказывается, были свои льготы, они подчинялись только законам, установленным самим Бату-ханом, и никто другой им не указ.

Марко Поло (1254–1324) – венецианский путешественник, прожил в Китае более 17 лет, «знал по-татарски», выполнял отдельные поручения Великого хана Хубилая (1260–1294), внука Чингисхана. Сочинение М. Поло было записано с его слов в тюрьме (1298 г.) его сокамерником Рустичано.

И хотя «Книга чудес света» писалась в жанре дорожного руководства купцам, она содержит много бесценных свидетельств по истории, культуре и экономике (хан Хубилай впервые в мире ввёл в оборот бумажные деньги).

«Но знаменитые во всем мире путешественники и исследователи Азии времен XIII века Марко Поло, Плано Карпини и Рубрук, бесценные труды которых вызывают большое уважение и приносят научную пользу как ранние открытия неведомого мира номадов-кочевников, внесли в свои письменные сообщения столько ошибок и басен в описании рассматриваемого нами ТУРского этноса, что путаница в их мнениях сохранилась до наших дней» [39, с. 129].

Последнее красочное издание «Книги чудес света» на русском языке с множеством иллюстраций и большого формата вышло в издательстве «ЭКСМО» г. Москва, 2012 г.

9. Ала-ат-дин Ата-мелик Джувейни, из округа Джувейн в Хорасане, родился в 1226 г. и с молодых лет находился на службе у монгольских правителей Хорасана, которым служил уже его отец. Несколько раз он ездил в Монголию, Уйгурию и Мавераннахр. С 1256 г. находился на службе у Хулагу-хана, который назначил его в 1259 г. губернатором Багдада, Ирака и Хузистана. В этой должности он находился при Абака-хане до 1282 г. Умер 5 марта 1283 г. Его сочинение «История завоевателя мира» – «Тарих-и-джехангуша» – на-

чато в 1252-53 годах и закончено в 1260 г. Для написания истории монгольских завоеваний Джувейни пользовался устными рассказами участников, многие события второй четверти XIII века были ему известны по официальным документам, а во многих он участвовал лично. Сочинение Джувейни было использовано Рашид-ад-Дином и Вассафом и затем почти всеми персидскими, арабскими и турецкими историками, которые часто буквально повторяют рассказы Джувейни [27, с. 200–201].

10. Армянские источники. Взыскательный французский историк Эдуард Гиббон (XVIII в.) так писал о книге главного армянского историка Моисея Хоренского: «Не обладает ни одним из тех достоинств, какие требуются от хорошего историка» [81, с. 143]. Современный французский исследователь Жан-Поль Ру о путешествии армянского монаха Хейтона к монголам (1254-1255 гг.) отразил с другой стороны: «Известный армянский хронист Хейтон стал монахом после участия в сражении с египетскими мамлюками. Он вошёл в Орден регулярных каноников на Кипре, куда эмигрировал в 1305 году. Спустя некоторое время Гетум переселился в монастырь в Пуатье. Незадолго до смерти он продиктовал свои воспоминания Никола Фалькону (около 1307 г.). Его книга «Лучшее из историй земли Востока», которая была создана для Жана Бесстрашного, является одним из самых интересных сборников рассказов, написанных в Средние века о монголах. Хотя автор этого произведения был забыт, его творение получило заслуженную известность» [38, с. 95].

Армения, окруженная с трёх сторон «сарацинами», боролась за свою независимость. Поэтому в пришлых татаро-монголах она видела гарантов своего существования. Российский исследователь армянских источников К.П. Патканов отмечал: «Армянские писатели выгодно отличаются от других, особенно мусульманских и византийских, трезвостью взгляда и правдивостью относительно происшествий, современниками которых были сами»*.

11. Русские летописи. Игнатьевская летопись всячески подчёркивает жестокость и вероломство татаро-монголов, красноречиво

* *Примечание.* 1) Из Рене Груссе: а) царь Армении Хетум I был принят в Каракоруме Великим ханом Мунке 13.07. 1254 году; б) армянский монах Хэйтон, автор исторического труда [48, с. 33].

2) из Жан-Поль Ру: а) король Армении Гетум I (1226–1270) по [38, с. 39]; б) армянский монах Гетум, автор исторического сочинения, о котором Ж.П. Ру отзывался столь одобрительно [38, с. 95].

3) по Г.В. Вернадскому: – Царь Малой Армении Хетум I.

описывает героическую и жертвенную оборону городов Козельска, Киева и др.

Суздальский летописец (Лаврентьевская летопись) – отражает примирительную по отношению к Орде политику северорусских князей, повествует о нашествии хана Батые более сдержанно и лояльно. Изучать историю татаро-монгольских войн и характеристики правителей-чингизидов по русским летописям было бы совершенно малопродуктивным занятием – они касаются только взаимоотношений русичей с татаро-монголами и то интерпретируются в одностороннем порядке. К имеющимся русским летописям, касающихся вторжения татаро-монголов на Русь, кроме указанных, следует добавить Галицко-волынскую летопись, которая повествует о первом сражении с татаро-монголами на р. Калке в 1223 году.

Типографская летопись – общерусский летописный свод, составленный в конце 20-х годов XVI в. в Троицко-Сергиевом монастыре. Лаврентьевская летопись датируется 1377 годом (по журналу «Родина» №10 2009 г., с. 103).

Самой древнейшей летописью считается Синодальный список Новгородской I летописи; затем Новгородской II летописи; Ипатьевский список относится к первой четверти XV века. Сибирские летописи (Есиповская, Строгановская и Ремизовская) повествуют о походах россиян в Сибирь. Русские летописи воспринимали военные поражения как свидетельство недовольства бога, а не как проявление слабости, беспомощности и неорганизованности в обороне русских князей.

В качестве иллюстрации позвольте привести одно интересное сообщение: «Первые татарские аристократы, согласно Типографской летописи, появились на службе у московских государей в 1392 году. «В лето 6900 .. По е же осени приехаши из Орды к великому князю три Татарины двора царева, постельницы его сущи, хотящее креститися и служити великому князю; беша же имена их: Баты-хозя, Хидырхозя, Маматхозя. И крести же их сам митрополит Киприан на реце на Москве, а нарече имена их: Онаниа, Озариа, Мисаил; бе же тоу на крещении том сам князь великий (Василий I) и все князи и бояре их и весь народ града Москвы» [98, с. 6].

В своей книге «Чингизиды», мы – Оловинцов А.Г. и Табулдин Г.Ж., дали схему происхождения российских князей Юсуповых от ногайских биев. А в данном случае, на основе летописи, попробуем выяснить происхождение приехавших в Москву представителей «двора царева» из Золотой Орды. Кто они? Какова их родословная?

Время – 1392 год, год правления Токтамыш-хана. В 1391 году Токтамыш-хан потерпел крупное военное поражение от эмира Тимура. Естественно, как это всегда бывает, он нашёл крайних «стрелочников» в своём поражении; казнил царевича Озиба-бу (по М.Г. Сафаргалиеву «Распад Золотой Орды»), а трое указанных лиц, приближённых к хану, согласно летописи, прибежали в Москву.

В своих исследованиях историк М.Г. Сафаргалиев уточняет имена прибывших гостей: Бахыт-Ходжа, Кадыр-Ходжа, Мамат-Ходжа и сообщает о наличии заговора царевичей Бек-Булата, Ходжам-аддина и др. в стане Токтамыша (Из письма Токтамыша литовскому князю Ягайло) [109, с. 144].

Из авторитетных источников: «История Казахстана в персидских источниках», том IV (бывший 2-ой том В.Г. Тизенгаузена) издания «Дайк-Пресс», Алматы, 2006 г.) находим, что Бек-Булат в 1386 г. возглавлял 9 туменов войск Токтамыша (стр. 296), а в 1391 г. также участвовал в составе войск Токтамыш-хана в битве против эмира Тимура (321 стр.).

А еще ранее, в период вхождения Токтамыш-хана во власть, в 1379 году (по Абу ар-Раззаки Самарканди), он (Бек-Булат) успешно воевал против Токтамыша и одержал победу (стр. 363). Из хроники Золотой Орды известно, что Булат-хан занимал сарайский трон в 1408-1410 годы.

В персидских летописях сведений о Бахыт-Ходже и Мамат-Ходже не встречается. А в знаменитой летописи «Таварих-и Гузида-йи Нусрат-наме» числятся сразу два тука-тимурида по имени Хизр-Ходжа. Один потомок Уз-Тимура, другой – Бай-Тимура. Поскольку сам Токтамыш-хан и Булат-хан по своей родословной происходят от Уз-Тимура, мы условно принимаем версию происхождения Хизр-Ходжи, как их близкого родственника, тоже от Уз-Тимура.

Согласно древнему тюркскому обычаю родственники до 7-го колена считаются братьями. Каждый хан принимал в свою свиту и назначал на ответственные должности только своих близких родственников, братьев, на которых он мог вполне положиться и которые выполняли его любой приказ.

Родословная приехавших в Москву чингизидов по версии летописи «Таварих-и Гузида-йи Нусрат-наме» будет выглядеть следующим образом:

Впрочем, если быть более объективными, то указанные султаны-чингизиды были далеко не первыми из татарских царевичей, прибывших в Москву на постоянное местожительство. Первая волна переселенцев татар на Русь была на полстолетия раньше, во времена царствования Узбек-хана (1312–1342), когда татарская элита не желала вместе с ханом принять мусульманство. Недовольные предпочли православие и стали служить московскому князю. В данном случае, видимо, столь значимый обряд в присутствии митрополита и Великого Русского князя привлёк внимание летописца и многочисленной публики. Но и они, «первая волна», не были первыми переселенцами татар на Русь.

Отдельные, единичные случаи переселения встречались и ранее. Например, Л.Н. Гумилёв пишет: «В г. Ростове нашёл приют опальный племянник хана Берке, который был крещён, получил православное имя Петр Ордынский и впоследствии русской православной церковью причислен к лику святых» [22, с. 479]. Великий русский иконописец Дионисий был потомком преподобного Петра

Ордынского. Любопытный случай – правнук Чингисхана – святой русской православной церкви! (Более подробнее см. на стр. 183-184 настоящего издания).

Ну а «массовый приём татар на московскую службу» происходил при правлении великого князя Василия II после 1446 года, когда он освободился из казанского плена за громадный выкуп, благодаря содействию молодого царевича Касима. Впоследствии Касим «вместе со своими казаками» верно служил московскому Василию II, много раз выручал его от смертельной опасности, за что и получил в пожизненное владение Менщерский городок на реке Оке, который и стал затем называться городом Касимов (кстати, сохранил своё название до настоящего времени). Так внутри Московского государства образовалось Касимовское ханство. А великий князь Василий II жестоко поплатился за свой столь щедрый подарок. Его двоюродные братья Дмитрий Шемяка и Иван Можайский ослепили князя. Отсюда и получил московский князь прозвище Василий II Тёмный [16, с. 151, 152].

Вот откуда появились знаменитые дворянские фамилии государства Российского: Ананьевы, Аксаковы, Ахматовы ..., Басмановы, Бараковы..., Годуновы..., Карамзины..., Юсуповы (более подробнее см. Баскаков Н.А. «Русские фамилии тюркского происхождения», Москва, 1993 г.).

12. Российские источники

Бичурин Никита Яковлевич (о. Иакинф) (1777–1853 гг.) – обучался в Казанской духовной семинарии (с 1797 г. – Академия) и по окончании Академии в 1799 г. он был оставлен в ней преподавателем грамматики и риторики. С 1802 г. – ректор Иркутской семинарии, с 1807 г. – начальник девятой русской духовной миссии в Китае, где прожил более 13 лет. В 1821 г. привёз из Китая на 15 верблюдах около 400 пудов китайских книг. В 1828 г. избран член-корреспондентом Академии Наук. За свои работы Н.Я. Бичурин семь раз становился лауреатом ежегодной Демидовской премии РАН.

Основополагающий труд великого отечественного учёного Н.Я. Бичурина (о. Иакинфа) «История первых четырёх ханов из Дома Чингисова» (1829 г.) считается во всём мире классической работой по истории монголов. При её изложении Бичурин опирался на до сих пор никем не переведенные китайские источники – «История рода Чингиса» и «Всеобщую историю» («Тхун-цзянь-ганму») [136, с. 107, 108].

Васильев Василий Павлович (1818–1900 гг.). Окончил Казанский университет в 1837 г. Член-корр. АН с 1866 г. С 1840 по 1850 г. – научная работа в Китае. С 1851 г. – профессор по кафедре китайской

и маньчжурской словесности. Владел китайским, маньчжурским и халха-монгольским языками. В.П. Васильевым были обнаружены и переведены многие исторические источники, в т. ч. и «Записки о монголо-татарах» Мен Хуна.

Кафаров И. (архимандрит Палладий) – глава Российской духовной миссии в Пекине. Первый из европейцев открыл «Сокровенное сказание монголов» и опубликовал его на русском языке в 1866 году (IV том трудов Российской духовной миссии в Пекине под названием «Старинное монгольское сказание о Чингисхане»). В 1872 г. он приобрёл копию «Сокровенного сказания» китайского учёного Бао Тинбо (1728–1814) и передал её в восточный отдел библиотеки Санкт-Петербургского университета.

Козин Сергей Андреевич (1879–1956 гг.) – один из ведущих советских ориенталистов выполнил в 1941 г. второй, более точный и комментированный перевод «Сокровенного сказания монголов».

Бартольд Василий Владимирович (1869–1930 гг.) – академик Петербургской Академии наук с 1913 года (позже также был академиком АН СССР). В 1900 г. удостоен степени доктора истории Востока, с 1906 г. – ординарный профессор Санкт-Петербургского университета, с 1913 г. – действительный член Российской Академии наук. В 1912 г. – редактор журнала «Мир ислама». Среднюю Азию посетил четырежды, дважды Кавказ, а также Турцию и Египет. Он автор биографии Чингисхана и чингизидов. «В целом исторические труды В.В. Бартольда сохраняют в течение многих десятилетий свою свежесть и ценность, прежде всего потому, что они основаны на первоклассном, нестареющем материале источников, которыми автор пользовался продуманно, критически, умея оценивать и отбирать содержащие в них сведения и тщательно их анализировать» [121, с. 16].

Владимирцов Борис Яковлевич (1884–1931 гг.) – крупный российский учёный-монголовед. Окончил Петербургский университет в 1909 г. и Сорбоннскую школу живых восточных языков. Академик. Автор монографии «Чингисхан» (1922 г.), которую В.В. Бартольд оценил так: «...лучшая в настоящее время, насколько мне известно, книга по данному предмету не в одной только русской литературе» [136, с. 211].

13. Евразийцы.

В высшей степени ревизионистскую трактовку отношений России со Степью заняли так называемые «евразийцы» – небольшая группа эмигрантов – интеллектуалов, нашедших приют в Европе после Октябрьской революции. Их новая доктрина состояла в том, что Россия не была ни Европой, ни Азией, а «миром в себе», Евразией, отдельной от Европы так же, как и от Азии.

Чарльз Джон Гальперин так охарактеризовал суть теории евразийцев: «Религиозная терпимость монголов не угрожала русскому православному христианству, в отличие от воинствующих неправославных католических тевтонских и ливонских рыцарей, которые с псевдомиссионерским фанатизмом агрессивно вторглись в Россию с Запада. Александр Невский следовал проницательной евразийской политике, противостоя католикам и умиротворяя монголов, таким образом, заслуживая большой евразийский престиж».

Даниил Галицко-Волынский принёс в жертву православное христианство в ложной надежде на папскую помощь в борьбе против монголов, подобная стратегия оказалась обречённой на провал. Монголы защищали Россию от католиков, а Россия защищала монголов от Европы, и это оказалось взаимовыгодным соглашением». И далее: «Евразийцы идеализировали Чингисхана и объясняли успех монгольского завоевания в большей степени только её «идеалами», а не военным искусством монголов. Евразийцы преуменьшали негативные экономические последствия монгольского нашествия на Россию и придумали позитивный вклад монголов в русскую историю» [49, с. 58, 61].

Основными теоретиками евразийства были князь Николай Сергеевич Трубецкой (1890-1938 гг.), автор книги «Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока» (Берлин, 1925 г.) и Пётр Николаевич Савицкий (1895-1972 гг.), автор труда «Геополитические заметки по русской истории» (Прага, 1927 г.), Георгий Владимирович Вернадский (1887-1973 гг.) – крупнейший российский историк зарубежья, примкнул к евразийцам вскоре после создания их объединения, во время войны (1941-1945 гг.) освобождился от евразийских предубеждений, но никогда полностью от их идей не отказывался.

П.Н. Савицкий так сформировал «третий путь» для России – Евразии: «Прежде всего укажем следующее: без «татарщины» не было бы России..., в бытии до татарской Руси был элемент неустойчивости, склонность к деградации, которая ни к чему иному, как чужеземному игу, привести не могла. Велико счастье Руси, что в тот момент, когда в силу внутреннего разложения она должна была пасть, она досталась татарам, и никому другому. Татары – «нейтральная» культурная среда, принимавшая «всяческих богов» и терпевшая «любые культуры», пала на Русь как наказание Божье, но не замутила чистоты национального творчества. Если бы Русь досталась туркам, её испытание было бы многожды труднее и доля – горше. Если бы Русь досталась туркам, её испытание было бы многожды труднее и доля – горше. Если бы её взял Запад, он вынул бы из неё душу... Россия – наследница Великих Ханов, продол-

жательница дела Чингиса и Тимура, объединительница Азии» (из статьи Савицкого П.Н. «Степь и оседлость», Мир России – Евразия: Антология, Москва, 1995 г.).

Князь Н.С. Трубецкой на этот счет высказался также прямолинейно: «Россия подлинная, Россия историческая, древняя, не выдуманная славянская или варяжско-славянская, а настоящая русско-туранская Россия-Евразия, преемница великого наследия Чингисхана» [120, с. 110]. Эту мысль российского князя целиком и полностью подтверждает современный американский исследователь-чингизовед Д. Уэзерфорд.

Г.В. Вернадский соглашался, что монгольское нашествие было катастрофой для России, но он настаивал на том, что необходимо отметить и компенсирующие позитивные последствия татарского вторжения: они объединили Степь, дезорганизованную прежде, сфокусировали российскую историю на юг и на восток, преподали русским княжествам монгольские идеи управления, экономики и политики, при них усилилась православная церковь, дали возможность в дальнейшем создать единое централизованное государство с хорошо оснащенной армией.

«В своей рецензии на популярную биографию Чингисхана (автора Харольда Лэмба) Г.В. Вернадский утверждал, что Чингисхан не заслуживает репутации величайшего разрушителя всех времён: дошедшие до нас исторические источники, свидетельствующие о его жизни, пришли от его врагов и, таким образом, содержат полуправду. Действительно, Чингисхан был не хуже, если не лучше, других завоевателей своего времени. Он строил столько же, сколько разрушал, установил должный порядок и справедливое управление в своей империи. Несмотря на то, что он был безграмотным варваром, Чингис пользовался, вероятно, высочайшей культурой той эпохи – китайской: например, он нанял киданьского чиновника Елеу Чуная. Чингис должен рассматриваться как яркая личность, владевшая колоссальным военным и политическим искусством. Кроме того, заслуживает уважения его терпимость к различным религиям. Монгольская империя была созидательной силой истории, которую, в целом, по заключению Вернадского, иллюстрирует успешно написанная биография Лэмба (1928 г.) [49, с. 107, 108].

К числу «евразийцев», без сомнения, с полным правом может быть причислен и доктор **Эренжен Хара-Даван**, профессор Белградского университета, выходец из России, ойрат по национальности. Его книгу «Чингис-хан как полководец и его наследие» (1929 г.) следует отнести к числу одного из первых исследований по определению истинно творческого военного гения Чингисхана. Следует только заметить, что в своем исследовании Хара-Даван ис-

пользовал труд военного историка генерала М.И. Иванин «О военных исследованиях и завоеваниях монголо-татар при Чингизхане и Тамерлане» изданного в Санкт-Петербурге в 1875 году. И если средневековые авторы изображали Чингисхана как типичного мусульманского деспота, «кровожадным восточным завоевателем», то Хара-Даван увидел в нем черты свободного от национальных предрассудков, гениального мыслителя, полководца, дипломата, государственного строителя нового типа, умевшего видеть и оценивать каждого человека не по происхождению, а по поступкам, по профессиональной пригодности данного лица и его соответствия известным нравственным требованиям.

Доктор Эренжени Хара-Даван умер в Белграде в 1942 году.

Великий евразиец Лев Николаевич Гумилёв (1912–1992 гг.), чьё имя носит столичный Евразийский университет (г. Астана), «очистил облик Чингисхана, столь грубо искажённый современниками и позднейшими историческими и антиисторическими писателями, не впадая в апологетическое восхваление питомца чистейших вод Онона, сказал о нём беспристрастную правду» [127, с. 17]. Сам Л.Н. Гумилёв писал: «Существует ходячее мнение, что кочевники – дикари, уничтожавшие культурные города и безжалостно истреблявшие осёдлое население. Действительно, в театре военных действий разрушения происходили как всегда и везде на войне, но дело было не в осёдлости или культуре. Древние города Уйгурии – Турфан, Харашар, Куча, Кашгар, Яркенд и Хотан – не пострадали, а баснословно разбогатели. Самарканд был жестоко разорён еще до вторжения монголов тюркскими наёмниками хорезмшаха Мухаммада в 1212 г., Газна – 1215 г., а Тбилиси – теми же войсками Джелал ад-Дина в 1225 г., и тогда же ими же разорена Грузия. Монголы шли по руинам. Ясно, что истинный преступник скрыт от суда истории, а деяния его приписаны тому, кто не умел защищаться от клеветы и, видимо, даже не предполагал, что его можно в чём-то обвинить» [22, с. 457].

Попутно скажем относительно разрушения русских городов: Рязань была полностью разрушена в 1208 г. суздальским князем Всеволодом Большое Гнездо, а Киев – в 1203 г. Рюриком Ростиславичем, смоленским князем: «Сотворили великое зло, которое не было от крещения в Русской земле» («От Руси до России», с. 116).

На любой войне жертвы были всегда. Например, как расценивать поступок английского короля Ричарда Львиное Сердце, когда он в 1192 году во время 3-го крестового похода отдал приказ о казни двух тысяч мусульманских заложников? Или чем объяснить атомные взрывы в Хиросиме и Нагасаки в августе 1945 года, когда в одно мгновение погибли сотни тысяч мирных жителей?

Относительно «монгольского ига» Л.Н. Гумилёв выразился не менее художественно: «Два века татары приходили на Русь как агенты чужой далёкой власти. Они защищали Русь от Литвы, как пастухи охраняют стада от волков, чтобы можно было их доить и стричь. Но когда в Орде пассионарность упала ниже уровня гомеостаза и вооруженные до зубов субпассионарии резались друг с другом, многие татары хлынули на Русь, чтобы служить великому князю за скромное жалование» [22, с. 680–681].

Вернадский дал объективный доброжелательный отзыв о научном исследовании советского востоковеда, археолога, философа и историка средневековой Внутренней Азии Л.Н. Гумилёва.

14. Советские востоковеды.

Греков Б.Д. (1882–1953 гг.) – академик АН СССР (1935 г.). **Якубовский А.Ю.** Их совместный труд «Золотая Орда и её падение». Первое издание 1937 года, второе – 1950 г. (дополненное). Это одна из главных работ по истории Золотой Орды, как в период её могущества (при Узбек-хане), так и при её распаде в период междоусобной феодальной войны. Обстоятельно в ней отражено и взаимоотношение ханов Золотой Орды с Русью.

Сафаргалиев М.Г. «Распад Золотой Орды» (Саранск, 1960 г.). По словам самого автора, перед ним поставлена задача «освещения истории распада Золотой Орды на новые феодальные объединения и образование новых ханств на развалинах Джучиевого улуса». И не только деятельность ханов Золотой Орды – в книге отражена история Кок Орды, анализируются путевые записки европейских путешественников и последующих историков. Это одна из лучших работ по истории Золотой Орды, где обстоятельно изложено о правлении чингизидов в бывшем Джучиевом улусе.

Насонов А.Н. «Монголы на Русь», 1940 г. М.-Л.

В своём исследовании, как пишет М.Г. Сафаргалиев, А.Н. Насонов пришёл к совершенно правильному выводу, что политика монголо-татар на Руси заключалась не в стремлении создать единое государство из политических раздробленного общества, а в стремлении всячески препятствовать консолидации, поддерживать взаимную рознь отдельных политических групп, княжеств, т. е. древний принцип «разделяй и властвуй» монголы усвоили в полной мере и в свою пользу.

15. Сочинения западно-европейских учёных-историков.

Многие средневековые арабские и персидские манускрипты хранятся в Парижской национальной библиотеке, которые позволяют некоторым французским ориенталистам посвятить свою на-

учную жизнь изучению феномена Чингисхана и его наследников. Например, анналы Рене Груссе, крупнейшего французского исследователя, творчество которого, по словам известных историков, лишено предвзятости и конъюнктурности, по хронографии охватывают период от античности до XIX века, а географически – Монголию, Центральную Азию, Русь и Китай. Два первых тома «История Казахстана в западных источниках XII–XX вв.» (издательство «Санат», Алматы, 2005 г.) целиком взяты из сочинений Рене Груссе, что говорит о его авторитете среди научного сообщества. Вместе с тем, отдавая дань должного научным изысканиям замечательного французского историка, следует обратить внимание на комментарий №173 к его же книге «Империя степей. Аттила, Чингисхан, Тамерлан» о безграмотности Чингисхана, который не говорил по-тюркски, на котором разговаривали многие монголы» [55, с. 282]. Такова точка зрения большинства западных историков в те времена.

Подобное высказывание в сороковые-пятидесятые годы прошлого века, быть может, было модным. Но в настоящее время мнения историков изменилось на противоположное.

Рене Груссе (1885–1952 гг.) – с 1946 года член Французской Академии, автор книги «Чингисхан» (издано в серии ЖЗЛ, 2008 г.), четырехтомной «Истории Азии», «Истории Дальнего Востока» и других исторических работ. Его повествования основаны на глубоком и всестороннем анализе арабских, персидских, монгольских и китайских первоисточников. Он сам посетил те края, о которых пишет. Поэтому, например, в книге «Чингисхан» наблюдается обилие географических названий и климатические особенности, что создает эффект присутствия читателя в указанной местности.

«История возвышения Монгольской империи описывается им на основе скрупулезного анализа разнородных сведений, жесткого отбора наиболее достоверных фактов» [105, с. 235].

Французский академик своего героя воздвигнул на самый высокий пьедестал, наделил его мыслимыми и немислимыми дарованиями, ходит вокруг него и рассуждает: «Для нас он по-прежнему остается полубогом, существом великодушным, щедрым и величественным, одновременно умеренным во всем, уравновешенным, здравомыслящим и человечным, самым воплощением гуманности, которым всегда его видели подданные. Действительно, если он брался за оружие, то лишь со справедливыми намерениями, поскольку, например, хорезм-шах Мухаммед уничтожил его караван и предал смерти послов. Но что касается войны, в какую оказались втянуты монголы, то вести её иначе, как по-монгольски, они, будучи стопроцентными кочевниками, полудикарями, уроженцами глухой степи и дремучей тайги, никак не могли, и, не впадая в противоречие,

мы заявляем, что Чингисхан является личностью, равной величайшим творцам истории, и не виноват этот «монгольский Александр Великий» в том, что ему выпало возглавить войска, находившиеся приблизительно на той же стадии культурного развития, что и краснокожие индейцы американских прерий XVII века» [105, с. 190].

Сигизмунд Герберштейн. «Московия», изд-во «АСТ. Астрель», Москва, 2007 г.

Его увлекательная книга впервые дала европейцам подробное описание далекой и загадочной страны, её людей и их нравов, по меньшей мере, опередив последующих историков на два столетия. Для нашего случая важно отметить, что в книге С. Герберштейна имеются сведения об истории правящих династий чингизидов Казани и Крыма, войнах, которые они вели с Московией, союзах, которые они заключали между собой. Описывается широкая панорама жизни средневековой Евразии, быт и нравы татарского населения, виды и способы торговли, пути сообщения, состояние дорог.

И что очень важно: современные историки не могут найти, из каких летописей, из каких источников брал сведения австрийский дипломат. По словам автора, ему все сведения любезно предоставляли работники посольства, служащие приказов, что он «опирался на согласные сведения многих». Приведенные им данные в российских летописях отсутствуют [113, с. 517].

Значит, какая-то часть летописей из архивов исчезла, или намеренно позднее, в XVII–XVIII веках, произведена чистка летописей. Тем и важны сведения Сигизмунда Герберштейна. Сам автор писал: «Я очень прошу всех, кто будет держать в руках мою работу, как она есть, благосклонно принять и прочитать её с пользой для себя, применить мой многотрудный опыт, ибо я писал это ради общей пользы, пусть худо, но правдиво» [113, с. 57].

Жань Поль Ру – историк-востоковед. Автор книги «Чингисхан и империя монголов» (2005 г.), изд-во «Астрель. АСТ», Москва, 2006 г., «История монгольской империи», «Тамерлан» и др. Здесь в совсем небольшой книжке (1993 г.), собраны многие уникальные данные. Про такое произведение говорят: «Мал золотник, да дорог», «словам тесно, а мыслям просторно». Представлены убедительные доказательства о создании Великой Империи и её управлении; самые древние иллюстрации о жизни и деятельности Чингисхана – персидские, арабские, китайские, европейские, русские рисунки известных художников; показан быт, торговля, архитектура, географические карты, начало генеалогии чингизидов, письма Великих ханов европейским правителям, предметы быта из археологических находок, первые в мире бумажные деньги, дипломатические успехи, свидетельства очевидцев, первых путешественников в Империю, из

«которой европейцы возвращались восхищёнными и потрясёнными» [38].

Гарольд Лэмб. «Чингисхан – властелин мира», изд-во «Центрполиграф», Москва, 2003 г. В Европе уже более 50-ти лет книга Г. Лэмба считается классической по биографии Чингисхана. В книге рассматривается борьба двух противоположных суждений о деятельности Чингисхана: как о жестоком злодее и как о прогрессивном преобразователе мира. Приведены убедительные факты (из летописей и описаний очевидцев) о безжалостном истребителе людей и об устройтеле нового миропорядка в человеческом обществе. Автор прав, когда писал: «О его победах главным образом писали его враги. Настолько разрушительным было его воздействие на цивилизацию, что фактически для половины мира жизнь началась заново» [19, с. 240]. И далее: «Весь порядок вещей, хочешь, не хочешь, менялся, и среди выживших после монгольского завоевания, мир воцарился на длительное время» [там же].

«Мир под властью монголов, так же как когда-то под властью римских императоров, дал возможность цивилизации сделать скачок на новую высоту» [19, с. 241]. И в заключении: «Неистощимое любопытство относительно дальней Азии не давало покоя европейцам... Колумб плыл, чтобы достигнуть не берегов Америки, а земли Великого хана» [19, с. 243].

Джон Мэн. «Чингисхан», Москва, изд-во «Эксмо», 2006 г.

На протяжении всей книги автора волнуют и занимают вопросы: «Две великие тайны остаются неразгаданными в судьбе Чингисхана: как и где он умер, как и где он похоронен» [28, с. 16]. «Где находится его могила и что в ней содержится» [28, с. 354]. В целом же, в своей книге Д. Мэн последовательно, согласно с текстом «Сокровенного сказания монголов», анализирует происходящие события, дает им свои оценки и выводы.

Оценкой жестокости Чингисхана при штурме городов Средней Азии превзошёл персидских летописцев. Если Ибн-ал-Асир утверждал, что при штурме города Мерва было вырезано 700 тысяч жителей, то согласно Д. Мэна, было погублено 1,3 млн. человек, а через полгода, при подавлении восстания жителей города, было уничтожено ещё 100 тысяч человек, а через 6 месяцев, при третьем штурме города было уничтожено всё оставшееся население, кроме 10-12 человек [28, с. 201-202]. Далее автор рассуждает: «Во всём Хорезме имелось 20 крупных городов, в которых жило в среднем по 100 000 человек в каждом».

Для справки. В это время, например, в Бухаре, не менее значимом городе, по данным историка Вассафа, числилось всего 16 тыс. чело-

век [50, с. 164-165]. Кто из них прав? Вот такая арифметика. К этому подсчёту мы ещё вернёмся.

Автор убеждает: «Чингисхан сумел поднять свой народ из неизвестности к славе, основал нацию и заложил краеугольный камень своей империи. Сорок лет его правления и его победы доказали, что он был вправе называться избранником Вечных Небес» [28, с. 22]. И особенно важным для нас является определение Джона Мэна науки Чингисхановедения: «Это – предмет, на который потрачены многие жизни, и ему посвящено содержание целых библиотек. Прежде чем называться монголоведом, приходится всерьёз задуматься, потому что знакомство с одними только первичными источниками, потребует умения читать монгольские тексты, написанные кириллицей и вертикальным письмом – на китайском, арабском, персидском, корейском, японском, тибетском, грузинском языках, а также на латыни, на которой написано большинство сообщений европейцев» [28, с. 292].

И в заключение Д. Мэн признаёт, что сами монголы свято чтут приказ Чингисхана: «Не трогайте моей могилы!». С тех пор никто её не трогал. Это святое место, и трогать её не следует» [28, с. 399].

Впервые исследование **Стенли Лен-Пуля** «Мусульманские династии» попало ко мне в руки в 2007 году в сборнике «История монголов» (изд-во «АСТ-Хранитель», Москва, 2007 г.). Мы его искали по всем библиотекам предыдущие 5 лет. Дело в том, что последние десять лет я совместно с Г.Ж. Табулдиным занимался составлением генеалогических таблиц чингизидов по многим странам Евразии. Книга Стенли Лен-Пуля для нас была крайне важна для сверки собственных исследований. И, слава Богу, кардинальных расхождений не обнаружено. Видимо, этот труд в советский период, как и многие другие книги по чингисхановедению, в СССР не издавались.

Особенности книги Стенли Лен-Пуля состоят в том, что в ней впервые в историографии (1894 г.) последовательно изложена родословная правящих ханов по династийному признаку (по сыновьям Чингисхана) в бывшей Великой Монгольской Империи. Последовательно – от отца к сыну. Подобное определение, считаю, очень важным. Например, в Золотой Орде во времена «великой замятни» (1359-1391 годы) были моменты, когда за один год сменялось три, а то и более, правящих хана. Причём, пришедшие претенденты на ханский трон, принадлежали к различным династиям, расположенным за тысячи километров друг от друга. Кто они? Как определить легитимность их по праву занятия ханского трона? Паспортов и правил прописки тогда не было. Единственным убедительным аргументом власти была вооруженная до зубов ханская дружина. Сомневающийся мог в мгновение ока лишиться головы.

Таблицы и описание Стенли Лен-Пуля дают пояснения в запутанной ситуации. Некоторые неточности заметил ещё В.В. Бартольд при переводе на русский язык, и в дальнейшем внесены уточнения и в последующие издания.

Моррис Россابي. «Золотой век империи монголов, жизнь и эпоха» (изд-во «Евразия», г. Санкт-Петербург, 2008 г., перевод с английского С.В. Иванова).

Россابي М. – американский исследователь, монголовед, автор «наиболее беспристрастной научной биографии Хубилая, достойного внука Чингисхана» [35]. В своём повествовании, Моррис Россابي, при раскрытии какого-либо тезиса или момента из жизни Хубилая, любопытных читателей отсылает ещё к 908 литературным источникам, где можно будет получить по затронутому вопросу дополнительные сведения. И что очень важно для Чингисхановедения, М. Россابي поимённо указывает 717 научных работ, в основном западных авторов, по своей теме. Научный труд достойный уважения.

Таким образом, становится понятным, что современная наука Чингисхановедение – это безграничный океан знаний многих тысяч исследователей. Однако, пройти мимо книги американского исследователя Джека Уэзерфорда «**Чингисхан и рождение современного мира**» никак нельзя. Так как любое использование материала указанной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается, комментировать её мы не будем, но заметим: как и многие европейские исследователи, Д. Уэзерфорд, анализируя деятельность Чингисхана и его потомков, приходит к выводу – современный миропорядок заложил Чингисхан.

Хазанов А.М. «Кочевники и внешний мир». Изд-во «Дайк-Пресс», г. Алматы, 2002 г.

Книга А.М. Хазанова – заслуженного профессора антропологии Университета Висконсин в Мэдисоне, члена Британской Академии, лауреата премии Гугенхайма, посвящена феномену нomaдизма, распространенного во всех частях света, кроме Австралии. Она напрямую не связана с Чингисхановедением, но как нить Ариадны, ведет читателя к пониманию роли Потрясателя Вселенной в связующем звене между различными обществами, культурами и народами. В книге, составленной по всем правилам академической науки, я насчитал 952 источника, на которые ссылается автор в своих исследованиях. Труд вызывает и заслуживает всяческое уважение и восхищение последовательностью изложения и раскрытием поставленной задачи. Не заметить, пройти мимо этого научного сочинения было невозможно – она ключ к раскрытию феномена нomaдизма, и, следовательно, затрагивает ряд серьезных вопросов по выявлению

причин и следствий в Чингисхановедении. В книге автор высказывает свою точку зрения на взгляды евразийцев – Л.Н. Гумилёва и других ученых-исследователей на взаимоотношения кочевников с внешним миром.

1) «Тысяча лет из истории татар», Казань, 2003 г. **Эдуард Паркер.**

2) «Татары. История возникновения великого народа», изд-во «Центрополиграф», Москва, 2010 г.

Академические ученые-историки считают труд Э. Паркера по истории кочевых племен Восточной Азии доброкачественным источником. Начиная с геродотовских времен (V в. до н. э.) и до начала XIII века нашей эры, т. е. за семнадцать столетий, английский историк проанализировал и описал историографическую картину жизни и обычаев номадов на территории современной Монголии и окрестных земель.

Евразийские степи севернее Великой Китайской стены Э. Паркер (1849-1926) называет Татарией. А свою уникальную книгу так и назвал «Тысяча лет из истории Татар». Многочисленных кочевых племен, в зависимости от их географического месторасположения и хронологии, перечисляет с академической аккуратностью под их именами, давая иногда краткую справку, обоснование названия племён и имён их предводителей.

Отмечая общность кочевников, их одинаковый образ жизни, автор пишет: «Их обычай есть свежее мясо и пить молоко своих табунов и стад, которые передвигаются в поисках пастбищ, соответственно временам года. Каждый мужчина является искусным лучником и в мирное время жизнь становится весьма легкой и счастливой. Основы государства просты: отношения между правителем и народом подходящи и надежны. Администрация государства действует так же, как и отдельный человек. [96, с. 25].

И нигде на территории современной Монголии исследователь Э. Паркер кочующих племён под названием «монгол» не обнаруживает. Только на стр. 137, указанного издания, историк замечает, что в нижнем течении р. Амур в лесах жили племена мунгва, или мунгу, которые разводили свиней и занимались охотой и рыболовством, в этот период они находились под властью ширви, т. е. монголов. Вот и всё объяснение британского историка относительно монголов.

Здесь непременно следует заметить, что книгу Э. Паркера «Тысяча лет из истории татар» впервые перевел на русский язык доктор химических наук, профессор Вил Мирзаянов. А ранее он перевел с английского на татарский язык шедевр исторической науки книгу Бориса Ишболдина «Очерки из истории татар». Как горячий патриот своей родины, профессор удивляется индифферентно-

стью татарских историков и правительства о невнимательности к западным историкам, которые существенно заполнили пробел по истории татарского народа. Вот и приходится ему, проживающему в США, профессору химии переводить исторические книги. На своем сайте ifa.tatar.info/pubs/wilmir_001_langrus.html профессор комментирует, что Э. Паркер в своей книге «широко пользовался классическим трудом крупнейшего историка 18 века Э. Гиббона «Падение и распад Римской Империи» в шести томах, где он подробно описывает историю скифов, которых он рассматривает как татар без всяких оговорок.

Профессор Вил Мирзаянов пишет, что «... признание этого факта о том, что «народ гиен-ну, скифы, гунны и тюрки были различными ступенями развития одних и тех же племен», является не научным (давно доказанным), а политическим вопросом». Тем не менее, в своей книге «Тюрки или монголы?» я попытался еще раз доказать на основе археологических данных, на основе лингвистического анализа и на основе самих монгольских летописей (XVII) о том, что в эпоху Чингисхана на всей территории Монгольской империи государственным языком был тюркский язык.

А слово «тюрк» тот же Э. Паркер переводит как «шлем», исходя из некоторых тюркских диалектов [96, с. 119].

Говоря об историографии былого величия тюркских народов, непременно следует отметить фундаментальный труд академика, профессора, доктора исторических наук Рустана Рахманалиева «Империя тюрков». Р. Рахманалиев кавалер Почетного знака РАЕН «Рыцарь науки и искусств» (2007, Россия) и восьми золотых медалей самых престижных международных научных сообществ. Государство степных кочевников, образованных великим Чингисханом и его наследниками, академик называет Тюрко-монгольской империей. По мнению академических ученых и издателей его книга «Империя тюрков» на много лет вперед определит будущий облик этой области знаний.

Далее перечислять кого-либо из современных чингисхановедов нет необходимости: всех не перечислишь, а неупомянутые обидятся.

Отметим только некоторых наиболее известных казахстанских учёных-востоковедов.

Чокан Валиханов (1835–1865 гг.) – исследователь истории и культуры народов Казахстана и Центральной Азии. Автор первой генеалогической таблицы казахских ханов и султанов.

Санджар Асфендияров (1889–1937 гг.) – врач по образованию стал профессором истории МГУ в 1927 г. Автор сборника «Прошлое Казахстана в источниках и материалах» (1935 г.).

Шакарим Кудайбердыев (1858–1931 гг.) – поэт, автор родословных казахских ханов, султанов и родов казахского народа.

Аманжолов Сарсен (1903–1958 гг.) – профессор, доктор филологических наук. В 1947 году написал статью «Заметки о тюркском этногенезе, где четко разделил тюрков и монголов и их языковую принадлежность; советовал чаще обращаться к трудам первого тюрколога Махмуда Кашгарского (XI в.); положительно отзывался о работе Рашида ад-Дина «Сборник летописей» относительно определения, кто такие монголы и татары; резко полемизировал с академиком В.В. Бартольдом, доказывая тюркское происхождение татар, киданей и ойратов; не верил некоторым арабским летописцам, ибо их высказывания ничем не подкреплены; критически отнесся к высказываниям китайских ученых по эпохе Чингисхана; был против духа и сущности теорий о происхождении народов.

Его сын **Алтай Аманжолов (1930–012 гг.)**, тоже доктор филологических наук, перевел в 1971 году текст надписи на серебряной чашечке из кургана Иссык (V в. до н. э.). Эта надпись выполнена на древнетюркском языке и относится к довольно ранней разновидности тюркской руники [93, с. 243-244].

Бухатулы Базылхан (1932–2012 гг.). Видный алтаист, тюрколог и монголовед. Основатель сравнительного исследования казахского и монгольского языков. Доктор филологических наук (1993 г.), профессор (1995 г.). Заслуженный деятель науки Монголии (2008 г.).

Б. Базылхан родился в 1932 году в Монголии, в Баян-Улийском аймаке. В 1960 году окончил Монгольский государственный университет по специальности монгольского языка и литературы.

Б. Базылхан являлся в 1960–1994 гг. младшим, старшим, главным научным сотрудником Института языка и литературы АН Монголии, в 1995–2000 гг. – главным научным сотрудником Института Востоковедения имени Р.Б. Сулейменова АН РК Казахстан, 2001–2008 гг. – главным научным сотрудником Гуманитарно-экономического исследовательского центра Баян-ульгейского филиала АН Монголии.

Он решил путем сравнительно-исторического анализа проблему родства тюркских (казахских), монгольских, тунгусо-маньчжурских, японских и корейских языков.

Б. Базылхан был одним из первых казахских ученых, которые изучали Орхонские древнетюркские письменные памятники в Монголии, и заложил основу монгольской тюркологии. Он участвовал в 1968–1988 гг. в Советско-Монгольских и других историко-культурных экспедициях (совместно с С.Г. Кляшторным и др.) и опубликовал многие научные статьи.

Под руководством Б. Базылхана были проведены историко-этнографические экспедиции и научные командировки 1961–1990 гг., в которых он собрал богатейшие исторические, фольклорные, диалектологические и этнографические материалы (XIX – XX вв.) о казахах в Монголии.

В 1975 г. Б. Базылхан в городе Алматы защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук, и в 1993 г. защитил ученую степень доктора филологических наук.

По данной проблеме Б. Базылхан опубликовано 11 монографий, в т.ч.: «Сравнительно-историческая грамматика казахских и монгольских языков» (1973 г.), два словаря «Казахско-монгольский словарь (30 тыс. слов, 1997 г.)» и «Монгольско-казахский словарь (40 тыс. слов, 1984 г.)» и др.

Б. Базылхан является автором учебного пособия «Монгольский язык (для казахских школ Монголии)» и соавтором учебников для ВУЗов Монголии: «Современный монгольский язык».

Профессор Бухатулы Базылхан предполагает, что «в период Чингисхана тюрки и монголы между собой разговаривали на одном понятном им средне-тюркском диалекте».

Юдин В.П. (1928–1983 гг.) – известный казахстанский востоковед, автор десятков научных исследований и статей по истории казахского народа. Ввёл в науку понятие чингизизма, как целостной религиозно-мировоззренческой системы, обосновал положение о Степной устной историологии (УСИ).

Султанов Т.И. – петербургский профессор, автор более десятка научно-популярных книг по истории Казахстана и чингисхановедению, а количество опубликованных им научных статей на русском, казахском, английском и французском языках превышает сотни. Султанова Т.И. по праву называют одним из основных современных ученых по казахстанскому востоковедению, «воссоздал «во плоти и крови» историю политической элиты правителей-чингизидов, которые в течение нескольких столетий во многом определяли судьбу всего казахского народа [37, с. 12].

Юрченко А.Г. – исследователь-чингисхановед, автор книги «Историческая география политического мифа. Образ Чингисхана в мировой литературе XIII-XV вв.», издательство «Евразия», Санкт-Петербург, 2006 г. Автор впервые выполнил подробный и тщательный анализ сорока девяти исторических источников XIII-XV веков, которые считаются первоисточниками по монгольской эпохе, раскрыл механизмы формирования политических мифов о Чингисхане и роль китайских, арабских, персидских и армянских историков в формировании мифов «Покорителя Вселенной» по своим религиозным системам координат. «Иными словами, все попытки нарисо-

вать объективный портрет Чингисхана, с опорой на ограниченную группу источников, заведомо обречены на неудачу. Выход, если он есть, заключается в следующем: необходимо собрать корпус мифов, структурировать его и выделить несколько устойчивых групп. Тогда, о какой бы деятельности Чингисхана ни шла речь, будь то организация армии, введение новых законов или уничтожение городов, у нас будет надежный критерий, указывающий, с позиции какой группы оценивается явление.

Информация имеет значение только при условии, что известен источник (статус наблюдателя, его цель и сверхзадача). События наделяет смыслом автор» [140, с. 12] – отметил Юрченко.

Коллектив казахстанских учёных-исследователей, сотрудников секций АН РК «История и этнография», «Востоковедение».

Согласно государственной программе «Культурное наследие», ими проделана огромная работа по изданию значительного объема трудов, персидских и тюркоязычных источников, которые могут быть использованы при разработке проблемных вопросов по истории Казахстана и Центральной Азии. К ним, в первую очередь, следует отнести Абусейтову М.Х., Ерофееву И.В., Муминова А.К., Н. Базылхан, Исина А.И., Бурханова К.Н., Койгельдиева М.К. и других специалистов казахстанского востоковедения. Благодаря их плодотворному участию изданы: История Казахстана в русских источниках – 10 томов; в западных источниках – 7 томов; в персидских источниках – 4 тома, в монгольских источниках – 5 томов. А также переведены на казахский язык исторические материалы из турецких и китайских источников.

К новаторам-историкам исследования кочевой цивилизации следует причислить Жумажана Байжумина, Каната Серикпаева, Марата Жандыбаева, Балтабека Умирьяева, Хасен Кожа-Ахмета, Марлена Зиманова и других.

* * *

В первоначальном варианте данного исследования отсутствовал перечень арабских и персидских источников по изучению эпохи Чингисхана по вышеуказанным причинам, что является непросительным упущением. Именно эти источники во многих случаях являются основными, ибо в других источниках искомые сведения отсутствуют.

Сразу следует заметить, что нам, казахстанским исследователям чингизидов, повезло. Согласно государственной программе «Культурное наследие» Институт Востоковедения им. Р.Б. Сулейменова Министерства образования и науки Республики

Казахстан подготовил и издал пять томов «Истории Казахстана в персидских источниках», издательство «Дайк-Пресс», Алматы, 2005-2007 годы и три тома «Истории Казахстана в арабских источниках», 2005-2007 годы, куда вошли наиболее значимые сочинения средневековых летописцев.

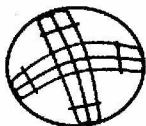
В первый том арабских источников полностью вошел первый том «Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем». Переработанное и дополненное издание (1884 г.). Казахстанское издание (2005 г.) снабжено предисловием, дополнениями и подробными комментариями. Также дан и арабский текст. В томе приводятся извлечения из сочинений 26-ти арабских хронистов.

В четвертый том персидских источников полностью вошел второй том В.Г. Тизенгаузена «Сборника материалов», относящихся к истории Золотой Орды, извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. Дополненное и переработанное издание (1941 г.).

Казахстанское издание 2006 года переработанное и дополненное. Извлечения из 18 персидских хронистов.

В третий том персидских источников включена персидская летопись «Муизз ал-ансаб», (прославляющее генеалогии), которая была написана в 1426-1488 годах. Генеалогия Чингизидов и Тимуридов в полном объеме. Автор летописи в своем введении пишет, что история и генеалогия всегда были и остаются достойны хвалы (с. 17) и дает завещание своим потомкам: «Воля отцов передается тем потомкам, которые возвышают имена предков» (с. 19).

Именно здесь, в этой летописи, говорится: «Дети Есукей-бахадур (отца Чингисхана), их потомки, весь их род, были голубоглазыми и золотистыми» (с. 24).

Кочевники не смогли бы одержать победу над степью, выжить в столь суровом естественном окружении, если бы не развили в себе интуицию, самообладание, физическую и нравственную выносливость.

*А.Дж. Тойнби
«Постижение истории»*

ГЛАВА II

Тюрки-кочевники

На обширной евразийской степи, простирающейся от Амура до Дуная, на протяжении последних почти пяти тысяч лет проживали многочисленные кочевые племена. Называли их в разные времена по-разному, в зависимости от хронологии и места их обитания: хунну, жунь-жуане, скифы, саки, авары, булгары, татары, половцы, кипчаки. Полное исследование этой темы – по своему объему, видимо составит не один десяток объемистых томов. Здесь же, в небольшой статье, я лишь попытаюсь кратко отметить основные векторы формирования племенных объединений и их языковую принадлежность среди кочевников умеренных зон евразийских степей.

И начать, видимо, следует от древнегреческого историка Геродота (484–425 гг. до н.э.), признанного как «отца истории» (определение Цицерона), то есть, с V века до новой эры. В VIII–IX вв. до н.э. территорию Центральной Азии населяли племена, известные из ахеменидских источников под собирательным названием «saka». Геродот и другие античные авторы называют их скифами, иногда азиатскими скифами. По Геродоту скифы и саки одно и то же.

Геродот передает нам генеалогическую легенду происхождения скифских царей: «Скифы говорят, что их народ ... произошел следующим образом: в их земле... родился первый человек по имени *Таргитай*... А у него родились три сына: Липоксай, Арпаксай и младший Колаксай» [33, с. 243]. Тюркские имена, им 2500 лет. Через тысячу лет мы снова встретим имя Таргитай у аваров, который был советником и послом аварского хана Баяна к византийцам. А еще через 700 лет снова найдем это имя в «Сокровенном сказании монголов», где упомянут Торгутай Кирилтух, тайчиудский нойон, который занимался воспитанием ребенка Темучжина (§81, 149 и др.). Преемственность в именах явно присутствует спустя тысячелетия.

Вот что пишет о них древнегреческий ученый Эфор, IV в. до н.э.: «Саки, пасущие овец – скифские племена. Они живут в Азии.

Потомки справедливых кочевников, они не гонятся за богатством, друг перед другом честны. Они кочуют в повозках, пьют молоко. Препятствуют развитию частной собственности, всей собственностью пользуются сообща» [7, с. 33].

До времени Александра Великого, греки знали о саках и, вообще, об азиатских скифах, лишь по чужим сказаниям. То есть, древняя история – это мифотворчество. А других первоисточников, попросту, не существовало. Поэтому приходится пользоваться тем, что есть.

Выдающийся русский востоковед В.В. Григорьев (1816–1881 гг.) в своей монографии «О скифских народах саках» (1871 г.) написал: «Историки классической Древности сообщают о Саках лишь те или другие черты редкой чистоты и высоты душевной, и ни у одного из них не встречаем об этом народе ничего такого, что могло бы быть обращено ему в укоризну: нельзя же считать это чистой случайностью, тем более, что и о характере Скифов вообще Древние не отзываются иначе как с уважением, упрекая их лишь в пристрастии к выпивке. Выходит, что Саки были народом из ряда вон по их прекрасным нравственным качествам» [33, с. 28]. Настоящий панегирик во славу скифских народов.

Далее В.В. Григорьев добавляет: «Уже в Гомеровы времена известны были Грекам, по-видимому, в Черноморье, «молокоядцы Абии, справедливейшие из людей». Хэрил этими «правдивейшими из людей» называет, видим мы, Саков. От Эфора же, что за Пентикапесом (значит около Азовского моря), обитают «разные кочевые народы, отличающиеся особенным благочестием так, что никто из них не причинит страдания даже животному; народы, которые перевозят дома свои с места на место; питаются, по-скифски, молоком от кобыл, и «все достояние имеют общим между собой». Далее Эфор прибавляет к сказанному, что «из этих благочестивейших кочевников был и знаменитый мудрец Анахарсис», и что «часть их, переселившаяся в Азию, зовется Саками» [33, с. 38].

Типичный образ жизни кочевников, который сложился в Великой Степи за тысячелетия и спустя еще тысячелетие, вплоть до XIX века, почти ничем не изменился.

И еще от В.В. Григорьева относительно характеристики саков: «Узнаем от Геродота о царице массагетской Томирис по имени, с которой воевал персидский Кир: высокой личностью является последняя как правительница, как мать, как женщина; личностью, в сравнении с которой победоносный Кир выходит чем-то жалким и смешным; в переговорах, в войне с ним, обнаруживает она вполне и царственное величие, и преданность интересам своего народа, и благородную уверенность в его и своих силах, и мужественный дух, чуждый всякого колебания, всякой нерешительности» [33, с. 55].

Чего стоит её поступок с чужеземным завоевателем. Отрубленную голову Кира кочевники бросили в кожаный бурдюк, доверху наполненный кровью, и со словами: «Напейся же вволю» – отправили этот дар на родину царя.

Известный востоковед академик Сергей Ефимович Малов в 1952 г. писал: «Я не знаю, могу ли ответить, где впервые появились, обитали и жили тюрки: на востоке – Центральной или Средней Азии, или Сибири, или на западе – в южнорусских степях, или в Волжско-Уральском бассейне. Могу только сказать, что за пять веков до н.э. тюрки жили там же, где они живут тем же образом (с малыми исключениями) и теперь» [92, с. 170].

Бичурин Н.Я. (о. Иакинф (1777–1853 гг.)), основываясь на изучении огромного количества самостоятельно переведенных им китайских источников, считал, что население Казахстана и части Средней Азии уже с глубокой древности, по меньшей мере, с начала I тыс. до н.э., является тюркоязычным [8, с. 74-75].

А спустя почти полвека тот же ученый уточняет: «Начальный этап формирования тюркских народов прочно увязывается, таким образом, с формированием ранней тюркской государственности ... имеет, однако, ту нижнюю хронологическую грань, которая может быть принята за точку отсчета. Такой гранью стало образование степной империи, в названии которой впервые появилось слово тюрк. Тюркского эля или, как мы его называем, первого Тюркского каганата» [92, с. 169-170].

«Туранцами» называли скифов-саков, массагетов и других, кто кочевал северо-восточнее и северо-западнее Иранского нагорья.

* * *

Главным врагом Поднебесной, согласно всем историческим хроникам этой страны, в первом тысячелетии до н.э. становятся северные кочевники, известные под именем хунну или сюнну [68, с. 322]. Кто они?

По данным некоторых исследователей, хунны являются ближайшими родственниками скифов и сарматов.

Монгольский историк Чултэм из Улан-Батора, происхождение хуннов относит к Ордосу и Монголии в эпоху бронзы.

Американский исследователь Мак-Говерн утверждает, что хунны – это потомки европеоидных жунов и ди.

Из китайских источников хунны в расовом отношении являются метисами, причем с преобладанием европеоидных черт внешности.

Из вождей-предводителей хунну наиболее известен знаменитый Моде (Маодунь) (III в. до н.э.) и его популярный постулат: «Земля – основа государства, разве можно её отдать врагу».

Китайский историк Сыма Цянь (II в. до н.э.) пишет, что одежда этих варваров состояла из штанов и кафтана, который подпоясывался широким поясом из кожи или материи. Богатые украшали его металлическими бляхами или пряжками. То есть, речь идет о костюме, традиционном для всех обитателей Великой Степи того времени, включая скифов и сарматов.

Академик Георг Дебец, один из основоположников российской антропологии, хотя и относил данный этнос к «палеосибирской расе», подчеркивал существование европеоидного компонента в этногенезе хунну [68, с. 327].

Во время, носящее в китайской истории название «эпоха пяти варварских племен» (304–399 гг.), Северный Китай был захвачен и покорен хуннами и сяньбийцами, основавшими там ряд эфемерных государств... Племя тоба, победившее всех своих соперников: хуннов, муянов, юйвынь, киданей – в 420 году объединило весь Северный Китай в одну империю Вэй [23, с. 9].

Затем появились сяньбийцы. Сяньби – древние монголы, родились как этнос вместе с хуннами, от единого толчка, – пишет Л. Гумилев. В 91 г. они одержали победу над хуннами. В 155–181 гг. талантливый вождь сяньби Танши-хай подчинил себе территорию современной Монголии и разгромил в 177 г. три китайские армии, пытавшиеся вторгнуться в Великую степь. В отличие от патриархального родового строя Хунну, Таншихай создал настоящую военную демократию, то есть превратил народ в войско. Именно это помогло ему одержать победы, но потом обусловило быстрый распад державы. Ведь воины чтут только личность вождя, а для того, чтобы охранять социальную систему, нужна еще традиция и идея [55, с. 139].

Но язык общения у сяньбийцев, как и у других кочевых племен Степи, был тюркский. О чем будет сказано дополнительно.

А в 550 г. их победила новая китайская династия Бэй-Ци. Потом появились орды Жужань и царства Тогон. К западу от Ордоса жили телесцы (телеуты) и платили дань жужаням. Впоследствии телесцы усилились и создали свое государство, которое китайцы называли Гаогюй («высокие телеги»), но и оно перестало существовать в 540 году.

Внешний облик тюрков, так непохожих на них, китайский писатель VII в. Ши Гу описывает так: «Усуньцы обликом весьма отличаются от других иностранцев Западного края. Ныне тюрки с голубыми глазами и рыжими бородами похожи на обезьян, суть потомки их» [В. Бартольд, т. 2, ч. 1, с. 26].

Казахстанский исследователь Марлен Зиманов пишет: «Рыжеволосые люди Тарима были коренными жителями Турана, европеоидами, но не европейцами. У туранцев было собственное

понимание генеалогического происхождения и родового цвета, недаром, их племена с гордостью носили приставку «Сары» – Рыжий, Золотой, Солнечный, как «усуңы с рыжими бородами», как и казахские роды сары-уйсуны и другие поколения. Их называли рыжими саками, также «Рыжим сакон» звали и их царя Аршака. Рыжебородым был и великий царь гуннов Аттила. Солнцеголовые люди Турана продолжились «светлыми волосами» древних тюрков, «светловолосами» половцами, «светлыми с рыжиной волосами» зеленоглазых чингизидов-борджигинов и «желтоголовыми» ордынскими татарами. Все эти антропологические признаки зафиксированы в китайских, арабо-иранских и европейских летописях, как туранские знаки, но их обладатели были несомненными азиатами – тюрками» [42, т. 2, с. 164].

Древние тюрки были представителями европеоидной расы, что же касается монголоидной примеси, то это результат многовекового соседства с китайцами и тунгусами. Сорокотысячная армия половцев, осевших в Восточной Грузии, не оставила в облике обитателей этой местности никаких монголоидных признаков, хотя бы атавистического характера. Орда хана Аспаруха не изменила антропологический облик славян, гунны насквозь прошли Европу, но почему-то ни один народ не стал монголоидным. Авары, печенеги, болгары растворились среди Балканских народов [103, с. 55]. Только в Киевской Руси, по летописным данным, осело и ассимилировалось четыре племенных объединений тюрков. Это черные клобуки, тюрки, берендеи и ковуи. И никаких монголоидных черт у местного населения не оставили.

Исследователь из Кабардино-Болкарии М.Ч. Джуртубаев писал: Монгольские походы были более тщательно подготовлены и внушительны, чем походы гуннов, тем не менее население Евразии от этого не стало монгольским, если только у древних тюрков не было специальной программы по ассимилированию ираноязычных кочевников. Но термин «ираноязычные» на этот раз мы рассматривать не будем, так же и «индо-европейские языки» – уж больно сомнительные и необоснованные эти термины.

Установить в этом древнем калейдоскопе событий, смены племен, родов и языков какую-либо последовательность и закономерность – не наша задача. Отметим только то небольшое, что касается образования тюркских племен и их языка. За основу возьмем исследование Л.Н. Гумилева и других отечественных тюркологов и востоковедов.

По поводу названий кочевых племен.

Выдающийся казахский поэт и исследователь национальной истории конца XIX – начала XX вв. Шакарим Кудабердыев (1858-1931 гг.) писал: «Тюркские племена не были одним народом, какими

были, к примеру, арабы и персы, шли войной на соседние государства и либо захватывали их, либо, потерпев поражение, сдавались на милость победителя, становились частью его войска, и уже с ним шли покорять новые земли. И так, перетекая из рода в род, из племени в племя, назывались самыми различными именами». В результате этого, следы одних и тех же тюркских родов оказались широко разбросаны по всему огромному пространству евразийских степей, от Маньчжурской равнины на востоке, до Среднедунайской равнины на западе и далеко за их пределами, в самых различных уголках континента» [8, с. 188]. Эту же мысль подтверждает и российский исследователь И.П. Коломийцев: «По страницам академических трудов бродят народы, неизвестно откуда явившиеся и куда канувшие. Это вовсе не означает, что они сформировались позже остальных этносов или в самом деле куда-либо исчезли, но свидетельствует лишь об одном – их не сумели признать. Ученые-историки не смогли разглядеть, какой этноним эти люди носили в прошлом или в позапрошлом веке и где они ранее жили. Сама по себе замена племенного названия не означает конец существования одного этноса, равно как и рождение другого... Имена народы меняют очень часто и новые зачастую ничего общего с прежними не имеют» [68, с. 15]. Народы не исчезают. Они попадают в зависимость к другим более сильным народам. Часто терпят или меняют свое племенное имя, но упорно живут.

Консолидация тюркских племен проходила быстро, поскольку это были родственные племена, которые вели свое происхождение от единой в прошлом этнолингвистической общности [11, с. 69].

Например, китайцы всех кочевников в монгольских степях называли жуань-жуанами, а сами они себя называли по-другому. Авары называли себя «уар», все остальные скифы звали их аварами.

«Когда в 439 году тобасцы победили хуннов и присоединили Хэси (область к западу от Ордоса) к империи Вэй, то князь «Ашина с пятьюстами семействами бежал к жужаньцам и, поселившись по южную сторону Алтайских гор, и увидел, что предгорья Монгольского Алтая, куда попали беглецы, были населены племенами, происходившими от хуннов и говорившими на тюркских языках. С этими аборигенами слились дружинники князя Ашина и наделили их именем «тюрк» или «тюркют».

Китайцы называли подданных ханов Ашина – Ту-кю. Французский исследователь П. Пельо расшифровал это слово как «тюрк-ют», т. е. «тюрки», но с суффиксом множественного числа из монгольского языка*.

* Но ... народ монголы на этой территории появятся только в XIII веке, а их грамматика сложится в XVII веке. Спрашивается, правомерно ли так вольно обращаться с терминами и языком спустя тысячу лет, «соединяя ужа и ежа»? Пусть на этот вопрос ответят языковеды.

«Само слово «турк» значит «сильный, крепкий». Согласно тюркологу-академику А.Н. Кононову (1906–1986 гг.), это собирательное имя, которое впоследствии превратилось в этническое наименование племенного объединения. Каков бы ни был первоначальный язык этого объединения (V в.), когда оно вышло на арену истории, всем его представителям был понятен межплеменной язык того времени – сянбийский, т. е. древнемонгольский. Это был язык команды, базара, дипломатии. С этим языком Ашина в 439 г. пришел на Алтай. Слово «Ашина» значило «волк». «А» – префикс уважения в китайском языке. Следовательно «Ашина» означает «благородный волк» [23, с. 22–23].

«Китайские авторы считают понятия «тюркский хан» и «волк» синонимами, видимо, опираясь на воззрения самих тюркских ханов.

Золотая волчья голова красовалась на тюркских знаменах, и, наконец, в двух легендах о происхождении тюрков первое место принадлежит прародительнице – волчице, которая родила десять сыновей от мальчика-калеки, которого сама же и воспитала.

... Итак, согласно этой легенде, алтайские тюрки-тюко (тюркют, тюркит) происходят от западных гуннов, но не прямо, а мистически, через посредство волчицы...» [там же].

Далее так же будем цитировать и ссылаться на высказывания Л.Н. Гумилева, ибо труд его по тюркологии огромен и неопеним. А что касается своих личных взглядов по рассматриваемой теме, то я их буду выносить за скобки и кратко комментировать, так как полностью согласиться с корифеем отечественной тюркологии – не могу.

«Слово «тюрк» за 1500 лет несколько раз меняло значение. В V веке тюрками, как мы видели, называлась орда, сплотившаяся вокруг князя Ашина и составившая в VI–VIII вв. небольшой народ, говоривший уже по-тюркски. Но соседние народы, говорившие на том же языке, тюрками отнюдь не назывались. Арабы называли тюрками всех кочевников Средней и Центральной Азии без учета языка...

Какого бы происхождения ни были те «пятьсот семейств», которые объединились под именем Ашина, меж собой они объяснялись по-монгольски до тех пор, пока перипетии военного успеха не выбросили их из Китая на Алтай» [23, с. 24].

(Каким образом они говорили «по-монгольски» в V веке? Точно установлено, что современный монгольский язык образовался в XVII веке. Поэтому термин Л.Н. Гумилева «по-монгольски» следует заменить на «древнемонгольский» или «старомонгольский». Так будет логичнее. Кто из нас пытался прочесть знаменитое «Слово о полку Игореве» в подлиннике, на древнерусском языке? Я пытался, но ничего не понял. С тех пор

прошло только девять веков. А в рассматриваемой эпохе прошло 1500 лет. За этот период любой язык может измениться до неузнаваемости).

«На основании вышеизложенного видно, что происхождение тюркоязычия и возникновение народа, называвшего себя «тюрк», «тюркют», – явления совершенно разные. Языки, ныне называемые тюркскими, сложились в глубокой древности, а народ «тюркютов» возник в конце V в. вследствие этнического смешения...

...А сама тюркоязычная среда в то время уже успела распространиться далеко на запад от Алтая, в страны, где жили гузы, канглы, или печенеги, древние болгары и гунны» [23, с. 25].

Поскольку жизненный уклад у кочевников на протяжении тысячелетий почти не изменился, приведем здесь описание Марко Поло об их бытовых условиях: «Зимою татары живут на равнинах, в теплых местах, где есть трава, пастбища для скота, а летом в местах прохладных, в горах да равнинах, где вода, рощи и есть пастбища. Дома у них деревянные, и покрывают они их веревками; они круглы, всюду с собой их переносят; переносить их легко, перевязаны они прутьями хорошо и крепко, а когда дома расставляют и устанавливают, вход всегда приходится на юг.

Телеги у них покрыты черным войлоком, да так хорошо, что хоть целый день шел дождь, вода ничего не подмочит в телеге; впрягают в них волов и верблюдов и перевозят жен и детей. Жены, скажу вам, и продают и покупают все, что мужу нужно, и по домашнему хозяйству исполняют. Мужья ни о чем не заботятся, воюют да с соколами охотятся на зверя и птицу» [77, с. 146].

Выдающимися изобретениями кочевых народов являются юрта и повозка. Войлочная юрта с точки зрения современной науки была гораздо удобней и теплей каменных сырых полужемлянок европейцев. Гимн юрте написал китайский поэт Бо-Цзюй-и:

*Шерсть собрали с тысячи овец,
Сотни две сковали мне колец.
Круглый остов из прибрежных ив
Прочен, свеж, удобен и красив*

*Юрту вихрь не может покачнуть,
От дождя её твердеет грудь.
Нет в ней ни застенок, ни углов.
Но внутри уютно и тепло.*

*Войлок против инея – стена,
Не страшна и снега пелена.
Там меха атласные лежат,
Прикрывая струн певучих ряд.*

*Там певец садится в стороне,
Там плясунья пляшет при огне.
В юрту мне милей войти, чем в дом,
Пьяный – сплю на войлоке сухом.*

*Юрте позавидует монах
И школяр, запутанный в долгах.
В юрте я приму своих гостей,
Юрту сберегу я для детей.*

*Князь свои дворцы покрыв резьбой –
Что они перед юртой голубой!
Я вельможным княжеским родам
Юрту за дворцы их не отдам.*

Этому стихотворению более 1200 лет.

Конечно, следует иметь в виду, что отдельного этнического племени под названием «тюрки», в Евразийской Степи не было. Под этим названием обычно подразумевались различные кочующие племена, которые говорили на одинаковом или очень схожем языке, который назывался тюркским языком.

* * *

545 год – знаменательная дата в истории тюркютов. К тюркскому князю Бумыну прибыл китайский посол для установления дружественных отношений. Бумын, будучи данником жужений, отправил в Китай ответное посольство с дарами, тем закрепив союз с врагом своего господина. А затем трижды одерживал победы над жужанями и в 556 году стал полным хозяином в восточной части Великой степи.

Поход на Запад возглавил Истеми-Каган, младший брат Бумына. За полтора года тюркюты подчинили себе весь центральный Казахстан, Семиречье и Хорезм. Дошли до Волги.

Авары, тоже тюркский народ, бежали от тюркютов, заключили союз с аланами, которые жили на Кубани, а затем поочередно разгромили сабиров, антов и утургуров. Военная удача им способствовала и в дальнейшем. В 565 г. они громили Тюрингию и удачно воевали с франкским королем Сигезбертом.

Имя вождя аваров – Баян-каган. Он умер в 631 году, будучи почти 90-летним старцем. Из его одиннадцати сыновей четверо погибли в боях, семеро умерли от эпидемии. «В чередѣ выдающихся полковод-

цев всех времен и народов этот человек занимает далеко не последнее место, уступая разве что Александру Великому (Македонскому) или Чингисхану и уж, конечно, намного превосходя своими талантами и успехами знаменитого гуннского царя Аттилу» [68, с. 190].

И что очень важно для нашей темы, отметим особо, что военным советником у Баян-кагана и его послом к византийцам был мудрый Таргитай. Помните, у Геродота основатель скифов носил имя Таргитай? Что это? Традиция народа или случайное совпадение? Далее с этим именем мы столкнемся в эпоху Чингисхана, т. е. еще спустя 700 лет.

«Авары по уровню своего развития на две, даже на три головы выше всех прежде врывающихся в Европу дикарей. Это не одетые в звериные шкуры свирепые сыроеды-гуны, а народ древней культуры, высоко цивилизованный, превосходящий во многом даже хваленых византийцев по своей военной технике и тактике» [68, с. 222].

Аварский каганат был государством с высоким уровнем культуры, хотя и кочевническим. В аварских могильниках находят целые сокровища позолоченных и посеребренных изделий, выполненных в оригинальном стиле: поясные наборы, женские украшения – серьги, в которых степные красавицы евразийских степей щеголяли вплоть до XX века, оружие, изогнутые сабли, элементы конской сбруи, стремяна. Именно авары научили европейцев использовать стремяна при верховой езде. Тем самым конный всадник имел явное преимущество перед пешим воином. И что вызывает изумление – в захоронениях встречаются серебряные арабские монеты из Багдада. Видимо, авары имели торговые связи с Ближним Востоком.

Внешний вид аваров. Венгерский антрополог Тибор Тот, который произвел сотни измерений черепов из аварских курганов, писал: «Не отрицая наличие монголоидного элемента в составе населения аварского каганата, следует заметить, что эти локальные группы весьма малочисленны и теряются в общей массе европеоидного населения аварского каганата» [68, с. 259]. Процент монголоидов среди аваров у венгерского ученого составляет 7,7 %. Ведь это бывшие жуань-жуани, выходцы из степей Монголии. Прекрасные всадники, великолепно владеющие луком и копьем, а также слегка искривленной саблей. Они, вернее их предки, изобрели стремяна, а с ними – и новую тактику кавалерийского боя.

Аварский каганат просуществовал до самого конца VIII века и пал под натиском франков Карла Великого (768-814 гг.).

Франкский историк Эйгард подробно изложил эту жестокую войну на истребление, которая продолжалась восемь лет. Он писал: «Сколько здесь было дано сражений, сколько пролито крови, можно судить и по тому, что в Паннонии не осталось в живых ни одною-

го её обитателя, а место, в котором находилась резиденция кагана, не сохранило и следов человеческой деятельности. Вся знать гуннов была перебита, вся их слава – предана забвению. Все земли их и накопленные за долгое время сокровища были захвачены.

Нельзя указать другой войны, объявленной франками, во время которой они смогли бы столько приобрести и так обогатиться. Ведь до сих пор франки считались почти бедными, а теперь они захватили в аварской столице столько золота и серебра, и в битвах овладели такой драгоценной добычей, что поистине можно считать – франки законно исторгли у гуннов то, что прежде гунны незаконно исторгли у других народов» [68, с. 256]. Вот такова мораль западноевропейцев: то, что они награбили – это «законно», а то, что награбили другие – это «не законно».

Причину падения каганата поведал ветеран аварец: «В начале из-за ссоры, лишившей кагана верных и правдивых советников, власть попала в руки людей нечестивых. Затем были развращены судьи, которые должны были отстаивать перед народом правду, но вместо этого побратались с лицемерами и ворами, обилие вина породило пьянство, и авары, ослабев физически, потеряли рассудок. Наконец, нашло увлечение торговлей: авары стали торгашами: один обманывал другого, брат предавал брата. Это, господин наш, и стало источником нашего постыдного несчастья» [там же, с. 256]. Актуальное интервью. Оно приемлемо и в наши времена к некоторым странам.

И попутно бросим взгляд на восточных славян.

Арабский ученый Абу Хамид ал Ан далузи, побывавший в Киеве в 1131-1153 годах пишет: «И прибыл я в город страны славян, который называется Киев. А в нем тысячи магрибинцев, по виду тюрков, говорящих на тюркском языке. А известны они в той стране под именем печенег» [61, с. 199]. Как видно, древние русичи успешно торговали и с тюрками.

В Средней Азии в то время царствовали эфталиты. Но и они против натиска тюркитов оказались бессильными. Битва у Несефа продолжалась восемь дней и кончилась полным разгромом эфталитов (565 г.). «Тюркиты, объединившие степь и Согдиану, открыли для торговли великолепные возможности, и согдийские купцы стали верноподданными тюркитских ханов» [23, с. 41].

Л.Н. Гумилев делает вывод: «Победа тюркитов, в результате которой они стали господами полумира, была не случайной. Они создали армию и систему управления настолько выше общекочевого

уровня, что можно сказать с уверенностью: они были достойны победы» [23, с. 56].

Арабский летописец IX века аль-Джахиз писал: «Тюрки – народ, которому неизвестны месть, лстивый обман, двуличие, клевета, притворство, сплетни, лицемерие, высокомерие по отношению к друзьям, и надменность в отношении соседей» [86, с. 89]. Но через четыре столетия, во времена Чингисхана, их отношения к окружающим народам заметно изменилось.

Тюрки выступили на арену мировой истории как народ, впервые освоивший в Центральной Азии промышленную добычу железа и, благодаря этому, поставившие себя в независимое положение по отношению к Китаю и другим окружающим народам. Кроме железа они еще добывали золото, серебро, олово и медь.

В 568 году алтайские тюрки предложили прибывшему к ним византийскому послу Земарху не только купить у них железо в крицах, но и проявили готовность наладить его регулярную поставку в больших количествах в Европу [8, с. 149].

Широкоизвестный писатель-историк, неутомимый пропагандист былого величия тюркских народов **Мурат Аджи** в своих многочисленных книгах и статьях вот уже более двадцати лет не устаёт доказывать и приводить убедительные факты о достижениях древних тюрков. Вот отдельный фрагмент из его ответа на запрос читателя, опубликованный на его официальном сайте www.adji.ru/int_006.html от 29.07.2013: «Кто такие тюрки? Это не этнический, а религиозный термин. Вот, что главное! Отсюда антропологическая многоликость народа; они обладали высокотехнологичным хозяйством – железо отличало их быт, в то время как остальной мир довольствовался изделиями из бронзы. Отсюда – сильнейшее войско. Но кто из ученых сказал об их достижениях? Все молчат. Я был первый, кто обратил на это внимание и изучил тюркский мир по деталям, его составляющим. Вот откуда такое внимание читателей к книгам Мурада Аджи.

К сожалению, для западной науки тюркский мир – это мир кочевников, варваров, дикарей, разрушителей. Такая точка зрения характерна и для российской науки, которая, кроме слов «поганый татарин» и «дикий кочевник» ничего не желает слушать, против чего мы с вами, собственно, и выступаем. Сложившаяся в науке ситуация парадоксальна. Все равно как, если бы африканец, который не видел снега, написал книгу о ледообразовании в Арктике...

Понимаю, это тема долгого разговора, но моя позиция принципиально иная. Я смотрю на тюрков глазами тюрка. Я вижу в них не татар, не башкир, не кумыков, а только своих предков, которые не знали подобных разделений. «Веришь в Бога, значит свой» – считали они» (с сайта www.adji.ru/int_006.html от 29.07.2013).

История и культура кочевых народов в Великой Степи развивалась самостоятельно с глубокой древности без влияния культур древней Греции и Византии. Наоборот, греки и римляне многое перенимали у степняков. Этот тезис впервые обосновал Л.Н. Гумилев в своей евразийской теории, развеял предвзятое отношение к народам Великой степи, как изначально диких, жестоких и отсталых. Приведем здесь несколько неопровержимых фактов о непревзойденной культуре древних кочевников из находок в раскопках кургана Аржан-2 2003 года. Нам это нужно знать. И есть чем гордиться. Истоки настоящего и даже будущего таятся в недрах прошлого, а ведь древние тюрки – предки многих народов Советского Союза, в т.ч. и русских. Да, да! «Поскреби русского и найдешь татарина» – не расхожая фраза, а научно обоснованный постулат.

Впрочем, мы отвлеклись от своей темы. Итак, факты.

1. Колесо истории

Учеными археологами в различных регионах Казахстана были обнаружены и изучены древние наскальные рисунки – петроглифы, на которых воспроизведены бытовые и культовые сцены, животные и колёса. Особенно отчетливо изобразил древний ваятель воина-лучника на колеснице урочища Арнаузель, что в горах Каратау.

Подобные древние рисунки на скалах встречаются и в других частях Великой Евразийской Степи: на Алтае, в Туве, на берегах рек – на Енисее, Лене. Настоящую древнюю колесницу не на рисунке, а в натуральную величину воочию может увидеть каждый желающий, посетив музей под открытым небом под названием «Аркаим», расположенный в 60-ти км от г. Джетыгара.

В 1987 г. археологическая экспедиция Челябинского университета под руководством профессора Г.Б.Здановича открыла древний город, который и получил своё название по имени соседней горы Аркаим. А на десять лет ранее был исследован недалеко расположенный Синташтинский курган. В нем то и была обнаружена боевая колесница. Река Синташта – приток реки Тобол (журнал «Наука и жизнь» №1 за 1995 г., журнал «Вокруг света» №3, 1989 г.). Эксперты самого высокого ранга произвели радиоуглеродный анализ этой находки несколько раз, делая при этом десятки проб. Результат ошеломляющий – возраст колесницы 5 (пять) тысяч лет! Самая древняя колесница, обнаруженная на нашей матушке Земле. Что касается всем нам известной колесницы Рамсеса II из школьных учебников, то египетское изделие, получается, на 1500 лет младше синташтинской.

Археологическая находка – это первоисточник, неоспоримый факт, прямое, непосредственное доказательство. Других, более

древних, чем Синташтинская колесница, нигде более не обнаружено. Здесь, в Великой Степи локомотив истории был поставлен на колеса степняков – кочевников, отсюда они на своих колесах повезли свою культуру и мастерство в другие страны и народы; в Двуречье – к шумерам, в Египет, в Грецию, в Малую Азию. Таковы археологические факты, основанные на вещественных исторических памятниках. Повсеместное использование колес в своих жизненных потребностях и отразили древние художники на вечном строительном материале – камне. Донесли до нас, их потомков, свои достижения и мастерство, чтобы мы знали и гордились ими.

Конечно, наша древняя колесница не столь изящна по исполнению, но учитывая её возраст, – это сокрушающая боевая техника древности, использовалась вплоть до XX столетия. Вспомните боевые тачанки времен Гражданской войны. Аналогия очевидна.

2. «Золотой человек»

Занимательным, интересным и до сих пор непознанным явлением у степных кочевников в давние времена было ювелирное искусство. Украшения, предметы быта, которые приводят в изумление и восхищение, как специалистов, так и каждого человека. Ученые-археологи этот вид изобразительного искусства называли «звериным стилем» из-за обилия всевозможных животных и их зоологических отличий.

Шедевры этого прикладного искусства украшают крупнейшие музеи мира. Полемика, дискуссии среди искусствоведов и историков о том, что же оно собой представляет и, главное, где зародилось, продолжается и по сей день.

Первый, кто дал классическое описание археологических находок «звериного стиля», был доктор исторических наук, профессор М.И. Артамонов (1898-1972 гг.). Его книга «Сокровища саков» – библиографическая редкость.

Одним из самых выдающихся открытий в области археологии является обнаружение в 1970 году в исыкских раскопках Золотого человека – сакского воина-вождя. Теперь исыкский воин олицетворяет независимость Республики Казахстан, а руководитель экспедиции археолог и историк К.А. Акишев (1924-2003 гг.) прославился на весь мир.

Модель «человека в золотой одежде» из кургана Исык является постоянным экспонатом Музея археологии Академии наук Казахстана. Она с большим успехом демонстрировалась на Международных выставках в Лейпциге (1974 г.), Каире (1975 г.), Дамаске (1976 г.). А с 29 июля 1997 года (копия) установлена на вид-

ном и престижном месте, на втором этаже делегатского здания ООН (г. Нью-Йорк), в главном коридоре, который ведет в зал заседаний Совета Безопасности.

Все предметы, украшавшие головной убор, одежду и обувь, были изготовлены из золота. Общее количество предметов – более 4000 единиц. Животные на пластинах изображены реалистично, полностью различаются их зоологические видовые особенности. На пластинах рельефно изображены: кони, лев, лось, олень, змея, лиса, заяц, архар, джейран (косуля), кабан, волк, барс, тигр, коза, грифоны.

Скифы и саки хорошо знали технологию работы с драгоценным металлом, владели техникой зерни, псевдозерни, приемами инкрустации золотых изделий цветной пастой и самоцветами.

Дата захоронения V–VI в. до н.э. По антропологическому определению академика О.И. Исмагулова, захороненный в кургане Иссык имеет характерный для семиреченских саков европеоидный облик с примесью монголоидных черт. Возраст воина – 16–18 лет.

География находок скифских предметов «звериного стиля»: западная Болгария, Причерноморье, Крым, Средняя Азия, Иран, Алтай, Южная Сибирь, Минусинская котловина. «Тем и удивительней, что данный вид искусства оказался достоянием не только одного этноса, а сразу нескольких, в первую очередь – скифов, сарматов и хунну» [68, с. 331].

«Российский ученый М.И. Ростовцев – один из исследователей, наиболее глубоко изучивших проблему происхождения «звериного стиля», не обнаружил истоков этого искусства не только в Шумере, Вавилоне и Ассирии, но и в Малой Азии, Иране, Греции и Китае. В итоге он пришел к выводу, что колыбелью «звериного стиля» является Центральноевразийская степь и этнокультурная среда её древнейших скотоводов» [7, с. 89].

А крупнейший «евразиец» П.Н. Савицкий это прикладное искусство охарактеризовал так: «Более совершенных и более современных (сверхсовременных!) вещей я вообще не знаю в искусстве нашей планеты... Кочевнический «звериный стиль» ставлю выше всей греко-римской культуры» [7, т. 2, с. 89–90].

В 2003 году совместная российско-германская археологическая экспедиция при вскрытии кургана Аржан-2 у монгольской границы, пришла к выводу: скифские захоронения датируются VII–VIII веками до нашей эры и содержали 5 тысяч 700 золотых предметов, весом более 20 кг, а также украшения из янтаря и бирюзы. Научный руководитель экспедиции Константин Чугунов полагает: «Нынешние раскопки в Туве, где были обнаружены памятники рубежа VII–VIII вв. до нашей эры, неожиданно подтверждают верность предположений Геродота, поскольку датируются временем,

когда скифов в Причерноморье, опять-таки по археологическим данным, не было. Находкам в кургане Аржан-2 нет аналогов в археологии. Все образцы скифской триады настолько высокоразвиты, что изначально мы даже не могли представить себе, что они созданы раньше, чем в VI веке до нашей эры. Это переворачивает представления об азиатской кочевой культуре: о происхождении и развитии скифского искусства, превосходящего по уровню развития даже современное ему искусство архаичной Греции... Давность находок говорит о том, что скифские племена пришли в Причерноморье из Центральной Азии» [68, с. 335].

Вот так! Так что, уважаемый читатель, если Вам кто-нибудь, независимо от его высокой должности и ранга, по-прежнему будет утверждать о проникновении древнегреческой культуры к скифам-кочевникам, выложите ему данные археологических находок из кургана Аржан-2. Культура и свет приходит с Востока. Эта азбучная истина теперь еще раз доказана.

Наивысший расцвет древнегреческой культуры приходится на IV–V вв. до н.э. А в Сибири (Аржан-2) на три столетия раньше люди ходили в ювелирной золоченой одежде и ездили на легких колесницах.

И два слова о «скифской триаде». Археологические следы древней культуры. Археологи к триаде относят:

- 1) особенности типа оружия;
- 2) характерное конское снаряжение;
- 3) «звериный стиль» в прикладном искусстве.

3. Древнетюркская письменность тюрков

В солидном научном журнале «Вопросы языкознания» № 2 за 1978 год (г. Москва) казахстанский исследователь Алтай Аманжолов опубликовал примечательную статью «К генезису тюркских рун», в которой кратко дан актуальный анализ развития тюркских рун. Автор статьи пишет: «Хронологические рамки тюркской руники остаются невыясненными. В Монголии, в Сибири и в Семиречье к настоящему времени обнаружено около двухсот древнетюркских рунических надписей» [93, с. 232].

Другой казахстанский исследователь Сарсен Аманжолов еще в 1957 году на I всесоюзной научной конференции востоковедов в г. Ташкенте докладывал: «Начиная с XVII в. и до наших дней в Монголии и Сибири (на берегах рек Онгин, Орхон, Енисей, Селенга и др.), в Казахстане (на берегу р. Талас и др.), в Киргизии (б. Александровский горный хребет) и Китайском Туркестане обнаружено множество древнетюркских письменных памятников, со-

хранившихся на могильных камнях, на скалах, на золотых сосудах, на деревянной палочке и даже на бумаге» [93, с. 125].

У кочевников письменность возникла гораздо раньше, чем у европейских народов и была гораздо совершенней, чем, например, китайское письмо. Все тюркологии, изучающие тюркские руны, придерживаются одной точки зрения: рунический алфавит у тюрков как на Востоке, так и на Западе был единым, имелись лишь частные расхождения [103, с. 39].

Сибирские ученые подобные находки с древними письменами называют олёными камнями.

Активное участие в их расшифровке принимают участие и монгольские ученые: Х.М. Манай-Оол, Б. Базылхан, Н. Сэр-Оджав (открытие Теркинской стелы) [64, с. 32].

Самым популярным и всегда цитируемым является каменная стела в честь Кюль-тегина и Бильге-кагана, которая была обнаружена русским исследователем Н.М. Ядринцевым в 1889 году на побережье реки Орхон.

В 1893 году профессор кафедры сравнительной лингвистики Копенгагенского университета Вильгельм Томсен (1842-1927 гг.) раскрыл тайну древних надписей и уже в 1894 г. русский тюрколог В.В. Радлов перевел Орхонские надписи на русский язык. Томсен же опубликовал свой перевод только в 1895 году. Позднее надписи были переведены и опубликованы академиком С.Е. Маловым [40, с. 49].

Письмо писалось справа налево, как в арабской письменности. Количество буквенных знаков – 38.

На спине мраморной черепахи (монгольский символ вечности) была укреплена знаменитая стела с надписью.

Голову статуи Кюль-тегина удалось найти. Она выполнена реалистично: монголоидные черты – скуластость, монгольское веко, низкий прямой нос и косой разрез глаз не оставляют места для сомнений в расовой принадлежности рода Ашина [23, с. 329]. Год сооружения памятника – 732. Текст надписи выполнен на тюркском и китайском языке параллельно.

Большая надпись на стеле Кюль-тегина описывает историю тюрков с 550 по 718 год. Её идеологическое содержание – не поддаться обаянию Китая, а быть собой, и в тяжелейших боях отстаивать свою независимость, в том числе и против своих соседей – тюрков: токуз-огузов, киргизов, народа десяти стрел, чиков, азов, карлуков.

Надпись Кюль-тегина начинается с исторического экскурса: «Когда было сотворено (или возникло)верху голубое небо и внизу бурая земля, между ними обоими были сотворены (или возникли) сыны человеческие. Над сынами человеческими воссели мои пред-

ки Бумын-каган и Истемин-каган». Таким образом, начало мира датируется точным началом VI в. н.э. Значит, мир существует всего 200 лет. Здесь, прежде всего, нужно отметить, что хуннская традиция в Срединной Азии прервалась. **Тюрки, потомки хуннов, ничего не знали о своих предках, так же как монголы Чингисхана ничего не знали о тюрках.** «История Срединной Азии не может быть нам понята, если мы не учтем двух разрывов традиций: между Хунну и тюрским Каганатом и между Каганатом и империей Чингисхана. В перерывах лежат периоды обскурации» [23, с. 338]. Это очень важное замечание Л.Н. Гумилева возьмем на учет, оно нам пригодится в дальнейшем: монголы Чингисхана ничего не знали о тюрках, своих предках. Но такого положения не может быть. Память народная, «предания старины глубокой» остаются в последующих поколениях. Тем более, в Монголии сохранились памятники – каменные стелы с древними рунами.

Памятник – это паспорт монгольского и тюркских народов, написанный 1260 лет назад в центре нынешней Монголии на тюркском языке. Его никак нельзя как-то изменить, фальсифицировать. Этот шедевр древней тюркской письменности теперь размещен в Интернете, его читают миллионы зрителей, знакомые с грамотой своих далеких-далеких предков.

Кроме указанного письменного памятника в честь Кюль-тегина и Бильге-кагана в степях Монголии было обнаружено: два памятника в честь Тоньюкука, советника кагана; три стелы в честь Ель-етмиш-кагана и один в честь Алп Эльэтмиша, так называемый «Онгинский камень», который был установлен в год дракона, т. е. в 716 или 728 гг. [23, с. 331]. Кроме того, две стелы были установлены в XIV в. при династии Юань на китайском и уйгурском языках, но о них будет сказано дополнительно.

Первый рукописный памятник Ель-етмиш Бильге кагану был найден в 1976 году советским тюркологом С.Г. Кляшторным и научным сотрудником АН МНР С. Каржаубаем в долине реки Тэс. «Тэсинская стела» была воздвигнута в 750 году.

Вторая Теркинская (Ториатинская) стела была обнаружена в 1970 году монгольскими учеными. Воздвигнута в 752 году.

Третья стела в честь Ель-етмиш Бильге кагана («Могойн Шинэусинский памятник») найдена финским исследователем Г.И. Рамstedтом в 1909 году («Селенгинский камень») [64, с. 19, 94, 96, 97].

«Тексты памятников времен Первого, Второго Тюркских каганатов и уйгурского периода абсолютно идентичны. В них нет ни малейших орфографических и диалектологических различий. Более того, в одном из уйгурских памятников X в., обнаруженном в Турфане, сообщается, что у них «язык тюркский» [64, с. 3].

Но отчет древнетюркской письменности в Монголии следует вести с Бугутской стелы 582 года. Она посвящена одному из первых тюркских каганов Таспару (572-581 гг.) и выполнена на согдийском языке, хорошо известном тюркам. Древний рунический алфавит возник в результате адаптации согдийских букв, применительно к тюркской фонетике.

Профессор Мырзатай Жолдасбеков считает, что «тюркские народы, жившие бок о бок на протяжении многих столетий – казахи, уйгуры, узбеки, киргизы, татары, башкиры, каркалпаки, туркмены, хакасы, алтайцы, начинают исчисление истории своей литературы не с того времени, когда они сформировались как отдельные народы, а именно с общих для них древних письменностей (VI-X вв.) [40, с. 21].

Орхонские надписи являются замечательным памятником истории, языка, литературы тюркских народов. В них встречаются также формы высокой поэзии, как шоктад (песня-плач), арнау (посвящение), толгау (размышление), мактау (восхваление), а также образцы ораторского искусства и элементы из образных средств – эпитеты, сравнения, метафоры, аллегории, междометия, пословицы-поговорки и фразеологические сочетания [93, с. 12].

Безусловно, первым тюркологом следует считать Махмуда Кашгари (1029-1101 гг.), который в XI веке написал трехтомный словарь тюркских наречий, дал сведения о 22 тюркских племенах, в числе которых значатся: печенеги, кыпчаки, огузы, йемеки, башгирты, басмылы, кайы, ябагу, татары, кыргызы, чигили, тухсы, ягма, ыграк, чумул, уйгур, тангут, кытай, табгач, аргу, булгар и субар. Там он, между прочим, указывал, в коренных словах и коренных предложениях разницы мало. А при разборе слова «татар», он четко писал, что татары – часть тюрков.

Труд Махмуда Кашгарского, как и орхоно-енисейские надписи древних тюрков, должен заставить, и заставляет историков и филологов коренным образом изменить теорию и взгляды о происхождении тюркских племен. Ибо Махмуд Кашгари писал не через посредство каких-нибудь источников, рассказов и т. п. Он сам побывал среди всех вышеперечисленных племен, изучил их языки. Не верить ему, сомневаться в правдивости его сообщений нет никаких оснований. Однако многие наши историки и востоковеды из аксиомы создали теорему, долго не могли решиться высказать давно установленную истину, и таким образом положить конец смешению тюрков (точнее татар) с монголами.

М. Кашгари еще до эпохи Чингисхана татарский народ и татарский язык брал объектом своего исследования и отнес их к тюркам; во-вторых, татары еще до периода монгольского владычества не

могли быть отуреченными, т. к. все данные говорят о том, что они до Есукея были одним из сильнейших народов или племен (по С. Аманжолову).

Если ныне среди тюрков нет отдельных народов под названием табгач, тангут и кытай, то это не значит, что их прежде не было или они были не тюркского происхождения. Родовые и племенные названия могли измениться.

Например, племенные названия тангут и кытай среди казахов (Средний жуз), киргизов, узбеков имеются и сейчас. Это, очевидно, остатки тех кытаев и тангутов, про которых писал Махмуд Кашгари.

Современное название народа – «китайцы» дано соседними народами подобно тому, как немецкие племена дали название французам. Очевидно, это название окончательно закрепилось за ними тогда, когда китайская или киданьская династия пришла в упадок. О том, что кытай (кидани) были тюркского происхождения, мы привели достаточно веские факты в связи с происхождением татар.

Сказать, что они враги тюрков-огузов, а потому относятся к монгольским элементам, было бы смешно. Если бы не вражда между отдельными тюркскими или монгольскими племенами, не было бы распада многих племенных государств, династий и империй этих народов, включая сюда киданьскую и чингисовскую. Как и грабительская война, так и междоусобная борьба у всех народов докапиталистической формации были закономерными явлениями.

... Сами ойротцы никогда не считали себя монголами. Тут не лишне вспомнить выступление представителя Ойротии на Первом Всесоюзном тюркологическом съезде (Баку, 1926 г.), который выразил общее возмущение своего народа против того, что их продолжают неверно называть монголами» (по С. Аманжолову).

С. Аманжолов предполагает, что первоначальное тюркское общество возникло 300-400 тыс. лет назад, хотя никаких на то оснований у него нет. Но принять его утверждение о том, что орхоненисейские и селенга-таласские памятники являются основой всех тюркских языков – бесспорная аксиома.

Другой казахский исследователь древних рун Алтай Аманжолов перевел текст серебряной чашечки из Иссыкского кургана. Верхняя строка надписи гласит: «Старший брат, тебе (этот) очаг!» Нижняя строка: «Чужой, опустишь на колени! (Да будет) у поколения пища!» [93, с. 243]. Значит, в середине 1-го тысячелетия до н.э. в Семиречье звучала тюркская речь. То же самое утверждает и академик С.Е. Малов: «В своей классификации тюркских языков я, в итоге своих занятий, отодвинул появление тюркских языков в том самом виде, как мы их теперь встречаем, на две с половиной тысячи лет вглубь от нас» [93, с. 248].

Выдающийся русский востоковед и лингвист, академик Николай Яковлевич Марр (1864-1934 гг.) писал: «С литературной активностью турки (тюрки) известны с VI века, и если китайцы их знают почти за тысячелетие до того, то специалисты нас учат, что турецкие (тюркские) языки отличаются консерватизмом, так как памятники от VI века говорят о таких же диалектических группах, какие существуют и в современности. Выходит, невозмутимый консерватизм на протяжении одной тысячи трехсот лет. Тем более, турецкие (тюркские) языки могли проявить свою природную консервативность не одну тысячу прежних лет. Следовательно, и тогда, когда о них нашли нужным упомянуть китайцы и значительно раньше».

Другой известный академик Сергей Ефимович Малов – ученый, получивший признание во всем научном мире как один из наиболее выдающихся исследователей-тюркологов XX столетия, утверждает: «Историческое объединение разнообразных племенных языков за много тысячелетий в 30-40 теперешних тюркских языков, их сходство, – а оно непреложный и разительный факт, – дают ученым на данном этапе времени рассматривать все эти языки за единое целое... Тюркские языки в настоящем их, известном нам составе и теперешней конституции, были известны за несколько веков до нашего летосчисления, веков за пять. Уходить же дальше вглубь веков, в историю тюркских языков нам не позволяет наше знание, или, лучше сказать, – наше незнание» [8, с. 156-157].

Следовательно, тюркский язык безраздельно господствовал на всем пространстве Великой Степи от р.р. Амура до Дуная.

Знатоки тюркского языка утверждают, что через тысячу лет сохраняется 86 % лексического запаса. Поэтому 800 лет назад, во времена Чингисхана, все тюркские племена свободно общались меж собой. И, что естественно, государственным языком мог быть только тюркский язык, понятный всему населению Евразийской Степи.

* * *

И еще один очень важный момент. Тюркские кочевые племена по внешнему виду были европеоидными. Об этом факте говорят многие археологи, исследуя древние захоронения.

«Почти два тысячелетия до новой эры на Дальнем Востоке прошли под знаком борьбы «черноголовых» ханьцев (предки современных китайцев) с «рыжими дьяволами», как древние жители Поднебесной называли своих ближайших соседей, населявших степные и горные районы на запад от Китая. Это были рослые светловолосые и голубоглазые люди с орлиными носами, совсем не похожие на окружавшие их монголоидные племена. Позже летописи

«желтой империи» будут именовать своих белокожих соседей жунами или народам ди» [68, с. 28-29].

А относительно кочевников Центральной Азии, тот же исследователь И.П. Коломийцев пишет, что в Передней Азии свирепствовали другие блондины-киммерийцы. Главной ударной мощью армии киммерийцев, как и прочих индоевропейцев, оставались боевые колесницы – это танки бронзового века [там же].

На это в своих исследованиях многократно обращает наше внимание Л.Н. Гумилев. В частности он пишет: «Тюркюты и уйгуры говорили на одном языке и одинаково кочевали вместе со своим скотом, «смотря по достатку в траве и воде», но этим сходство их меж собой и ограничивается. Во всем остальном они чуть-чуть отличаются друг от друга, о это «чуть-чуть» мешало им слиться в один народ». И далее: «Зато уйгуры были народом европеоидным, подобно своим предкам – рыжеволосым ди. На китайском рисунке уйгур изображен человеком с толстым носом, большими глазами и бородой, начинавшейся под нижней губой, с пышными усами и густыми бровями. Раскопки уйгурских погребений окончательно подтвердили европеоидность этой этнической группы» [23, с. 181].

«О преимущественном европеоидном расовом облике тюрков конца I тыс. до н.э. – начала I тыс. н.э. свидетельствуют многочисленные исторические источники. Древнекитайские летописи рассказывают о «розовощеких светлоглазых динлинах», «рыжеволосом, белолицем и голубоглазом племени тяньгуней (киргизов)», «желтоволосых и зеленоглазых шивэй», «светловолосых, голубоглазых усунях», летописи тибетские – о «тюрках, с голубыми глазами и рыжими бородами, похожих на обезьян» [8, с. 136].

Археологи отмечают, что на территории Восточного Казахстана, Алтая, Южной Сибири и Западной Монголии распространены скифские могильники, в которых были захоронены европеоиды. Далее к востоку – в Забайкалье, во Внутренней, отчасти Центральной и Восточной Монголии, получила распространение так называемая «культура плиточных могил», в которых были погребены представители северной (палеосибирской) монголоидной расы» [8, с. 138]. И далее: «Многие специалисты видят в основной массе тюркоязычных гуннов потомков древнейших европеоидных кочевников Северо-Западного Китая, именуемых в наиболее ранних китайских источниках «рыжеволосыми демонами ди» эпохи Чжо» [там же, с. 139].

«На севере и северо-западе Китая возникли царства, образованные «северными варварами» ди и «западными варварами» жунами. И те и другие были тюркоязычными скотоводами Центральноевразийской степи. Как отмечает крупнейший ученый-

востоковед А.Н. Берштам, «... жуны и ди были, несомненно, тюркоязычными» [7, т. 2, с. 131].

В материалах древнегерманского эпоса монголоидность Аттилы никак не подчеркивается.

Более того, сохранились монеты той эпохи с отчеканенным на них профилем лица Аттилы – не дают никаких оснований считать Аттилу типичным монголоидом» [с. 141].

В последующих этапах своего существования, вследствие пришедших иноэтнических кочевых коллективов, прежний этнический признак целиком растворился в новой доминирующей среде.

Современные генетики, занимавшиеся изучением хромосом населения России, выявили только 0,1-0,3 % генетического следа монголов и то, как предполагают ученые, он проник в Россию после падения Золотой Орды.

В кипчакских захоронениях «Тасмола» (XIV в.), «Ждановское» (конец XIII – начало XIV вв.) по сведениям археологов, захоронены европеоиды.

* * *

Процесс постепенного изменения расового облика тюркских кочевников под влиянием вековых движений с востока монголо-тунгусо-маньчжурских племен являлся неизбежным. Наряду с названным, существовал другой, и судя по имеющимся историческим сведениям, гораздо более серьезный источник формирования полиформизма расовой конституции тюркских кочевников нового времени [8, с. 170].

Крупнейший санкт-петербургский тюрколог С.Г. Кляшторный сумел подметить очень важную историческую деталь: «За пределами внимания исследователей еще остается тот немаловажный факт, что тексты фиксируют, прежде всего, а зачастую исключительно, увод женщин и девушек». По сути, этот факт является главным источником формирования нового расового облика евразийских кочевников [там же].

В старинных китайских хрониках сообщается о том, что только в ходе одного похода «сюнну» (восточных гуннов) в Шаньси (II в. до н.э.), в степи было уведено пятнадцать тысяч девушек и молодых женщин. Так, в «Тан-шу», в рассказе о правлении древнетюркского вождя Чуло-хана говорится о том, что в 619 году его младший брат по имени «Були-ше» («Булаши»), во главе 2000 конного отряда «... забрал в городе (Бин-чжеу) всех женщин и девиц, и ушел...». Там же сообщается, что подобные походы в Китай проводил с подобными целями и их каган (хан) Хели. При завоевании Южной Сибири гун-

нами шаньюя Маодуна в его составе действовала целая армия китайцев под руководством ханьского полководца Ли Линя, которые впоследствии полностью растворились в среде местных кочевников.

В конечном итоге, этот длительный процесс межрасового взаимодействия привел к образованию особой смешанной (промежуточной) европеоидно-монголоидной расы, именуемой в науке «южно-сибирской» [8, с. 175-176].

Когда кипчаки хана Котана, после поражения от татаро-монгол, бежали в Венгрию (1240 г.), то европейцы их описывали как народ, преимущественно голубоглазый и имевший очень светлые («...светлые как лен...») волосы. Вспомните «красных девок половецких». А далее, в направлении на восток, расовый облик тюркских кочевников становился все более темным. Поэтому столь непохожи друг на друга тюрки-якуты и тюрки Северного Кавказа.

В настоящее время гунны рассматриваются научным сообществом как несомненные тюрки. Тюркоязычность гуннов признали такие крупнейшие ученые, как Аристов, Грум-Гржимайло, Бартольд, Иностранцев, Артамонов, Гумилев, Пелио, Габен, Малов, Кляшторный и многие другие. Согласно заключению Ю. Дроздова, в целом, результаты многолетних исследований ученых ряда поколений, а также прямые и косвенные данные имеющихся письменных источников, дают основание утверждать, что скифы были тюркоязычным народом» [7, с. 52].

Согласно ведущему специалисту из Российской Академии ДНК генеалогии, профессору биохимии Гарвардского университета А.А. Клёсову, арийская («праарийская») гаплогруппа R1 возникла около 20 тысяч лет назад в алтайском регионе. «Там до сих пор живут потомки этой древней гаплогруппы, и разговаривают на языках алтайской группы (тюркские языки)» (по А. Клёсову).

«Британский ученый-синелог Э.Г. Паркер, изучивший большое количество оригинальных китайских источников, пришел к выводу, что теория многоэтничности степного общества Центральной Евразии в корне неверна. Согласно его заключению, многоэтничность была характерной чертой именно оседлого мира. «Скифы, гунны и тюрки были различными стадиями исторического развития одних и тех же племен», – заявил этот ученый» [7, т.1, с. 54-55], [96, с. 242], [96, с. 3].

А относительно якобы ираноязычных евразийцев свое мнение высказал историк Жумажан Байжумин в своей книге «Туран. Взгляд на историю человеческого общества», причем, весьма убедительно: «В своем фундаментальном четырехтомном труде «Тюркские и монгольские элементы в новоперсидском» западный исследователь Г. Дерфер показал полную несостоятельность научной традиции

относить все слова в тюркских языках, имеющие свои соответствия в персидском и арабском языках, влиянием последних. Он убедительно доказал, что абсолютное большинство так называемых «иранизмов» и «арабизмов» в тюркских языках, напротив, являются тюркизмами в иранском и арабских языках. Взаимоотношения Турана и Ирана тысячелетиями строились по принципу «одностороннего движения» больших масс подвижных скотоводов по направлению из Турана в Иран. Активные миграции кочевников по южному «иранскому маршруту» привели к тому, что почти вся известная нам история Ирана превратилась в историю правления в нем иранизированных династий туранского происхождения» [7, с. 72].

* * *

От геродотовских времен до эпохи Чингисхана прошло 17 столетий. Говоря о внешнем виде современных кочевников Верхней Азии, французский академик-востоковед Рене Груссе (1885-1952 гг.) писал: «На сибирско-монгольских рубежах, в степях севернее Гоби, в горах Алтая, Хангая и Кентея, проживало множество племен, оставшихся кочевыми и принадлежавших к трем ветвям алтайской расы: тюркской, монгольской и тунгусской. Несмотря на такое языковое различие, внешний вид большинства кочевников Верхней Азии, ведущих одинаковый образ жизни и находившихся в равных климатических условиях, поражал всех путешественников своей этнической схожестью. Их портретное описание, сделанное Гренаром, несколько не отличается от описаний Амьен Марселена, Рубрука или китайских летописцев: «Они были широколицые, с приплюснутым носом, выступающими скулами, узкими глазами, толстыми губами, редкой бородкой, черными и жесткими волосами, темной кожей, обожженной зноем, ветром и стужей, низкорослые, с коренастым и массивным телом на кривых ногах» [48, т. 1, с. 210].

Металлургическая деятельность «древних тюрков» и существование у них самобытного алфавита, именуемого в науке «древнетюркским руническим письмом», как ничто другое, указывает на подлинные, необычайно древние, да к тому же, местные истоки их происхождения. Наличие у тюрков как того, так и другого, могло быть только результатом многотысячелетнего поступательного развития вполне определенной этнокультурной общности» [8, с. 148].

* * *

Как рассказывает византийский историк Менаандра тюркский посол Маниах в 568 г. в Константинополь привез послание от кагана, написанное «скифскими письменами».

Самая древняя книга тюрков создана в 583 году. Это был перевод на тюркский язык буддийского сочинения «Нирвана-сутра». Инициатором перевода был Таспар-каган, правитель Первого восточно-тюркского каганата.

Первой половиной X века датируется рукопись, найденная в Восточном Туркестане экспедицией английского археолога А. Стейна. Эта небольшая книжка без заглавия, сделанная на бумаге, включает в себя 65 притчей и считается «самой ранней рукописью руническим письмом на бумаге».

Текст её состоит из 104 строк, записанных на 29 сложенных вдвое листах. Вот образец из «Книги знамений».

«Говорят: зоря занялась, затем осветилась земля. Затем взошло солнце. Над всеми засиял свет. Так знайте – это хорошо!» [56, с. 148, 151].

Первыми тюркскими словарями являются «Диван лугат ат-тюрк» Мухмуда Кашгари (1029-1101 гг.), составленный в 1072-1074 годах и «Кодекс куманикус», составленный безымянным автором в XIII веке.

Араб Аль-Истархи в X в. пишет: «Что касается тюрков, таких как тогуз-огузы, киргизы, кипчаки, гузы и халаджи, то язык у них всех один, и каждый из них понимает друг друга». В персидском переводе этой работы добавлено: «Все они происходят один от другого».

Из истории народы не исчезают, и кровь не меняют, меняются этнонимы. Крупнейший востоковед И.М. Дьяконов пишет: «Самое великое переселение народов не привело к физической смене жителей (популяции) на территории, где оно происходило. Вообще нигде никакой смены языков не произошло» [103, с. 178].

Например, в официальной истории считается, что след некогда могучего народа – хазар – затерялся в глубине веков. Мнение это ошибочное. Потомками их являются кумыки, крымские татары и донские казаки, в этногенезе которых участвовали так же и половцы. Это подтверждается близостью языка указанных народов [103, с. 179].

«Словарь тюркских наречий» написан на тюркском языке – официальном языке государства караханидов. Впервые «Словарь тюркских наречий» был опубликован Венгерской Академией наук в 1904 году.

«Кодекс куманикус» был обнаружен в 1363 году в Венеции в библиотеке Святого Марка. В библиотеку этот словарь попал из коллекции Франческо Петрарка как дар великого итальянского поэта.

Написан «Кодекс куманикус» латинским алфавитом на огуз-кипчакском наречии и содержит кипчакские календарные и фольклорные материалы, а также латино-персидско-кипчакский и кипчако-немецко-латинский словарь.

*Да будет, о мудрый, мой умысел ведом,
Я зов обращаю к идущему следом.
О ты, кто начнет эту книгу читать,
Познаешь ты тюркских речей благодать.
Паслось слово тюрков оленем нагорным,
А я приручил его, сделал покорным.*

Таковыми словами начинается величественный памятник тюркской литературы и культуры – первое, древнейшее и единственное в своем роде тюркское поэтическое сочинение XI века. Это поэма «Кудатгу билиг» («Благодатное знание»), которую без малого тысячу лет назад написал в древнем Кашгаре прозорливый мудрец и вдохновенный поэт Юсуф Баласагуни (1015-?).

Таковы древнейшие корни тюркской культуры.

4. Религия – тенгрианство

Тюрки жили в полной гармонии с окружающей средой, полностью используя и не нарушая её природных свойств. Кочуя по бескрайней степи, выбирали для себя и своего многочисленного скота удобные пастбища, обильные травой и водой. Поэтому поклонялись Солнцу, Небу, Огню, Земле и Воде.

Однако, что за вера такая – тенгрианство? Тенгри – хан – так назывался Бог у кипчаков, отсюда название их религии – тенгрианство. Или вера в Бога-отца, Создателя мира сего» [83, с. 208].

Исследователь тенгрианства Мурад Аджи начинает издаেকে, с древних времен. Он пишет: «По мнению известного французского исследователя религий Жан-Поля Ру, тюрки, жившие на Алтае задолго до новой эры, поклонялись «человеку-небу», «человеку-солнцу» – Тенгри. Китайские историки отмечают появление у тюрков культа Тенгри самое позднее в III-V века до новой эры» [83, с. 209].

Казахстанские наскальные рисунки (петроглифы) с религиозными сюжетами полностью подтверждают сведения французского ученого и китайских хронистов. Вот конкретный исторический сюжет. В 170 км северо-западнее Алматы расположено урочище Тамгалы. И знаменито оно тем, что здесь, в этом урочище, в 1957 году археологи обнаружили целую галерею наскальных рисунков эпохи бронзового века. Ученые относят эти рисунки к так называемой Андроновской культуре, когда люди поклонялись небу, солнцу, огню. На нас, рядовых зрителей, эти наскальные изображения производят необыкновенно божественно-мифическое впечатление. На одном из скальных рисунков изображен солнцеголовый человек, стоящий на разъяренном быке в атаке. 3-5 тысяч лет назад люди

были философами, донесли до нас, их потомков, мысль, что человек – солнцеголовое божество – возвышается на спине быка, бога войны. Значит, человеческий разум, благодаря Небу и Солнцу, должен победить войну и разногласия между народами. Вот настоящий образ Тенгри – древнейший мифологический образ Востока. Он – хозяин неба и мира, им созданного» (см. иллюстрации).

Еще В.В. Бартольд писал: «Для понимания психологии народа было бы важно знать его религиозные верования». Чему человек верит, кому преклоняется, каковы его идеалы, какова его цель.

Византийский историк Феофилакт Симокатта еще в 595 г. записал следующее: «Тюрки превыше всего чтут огонь, почитают воздух и воду, поют гимны земле, но поклоняются же, Единственному тому, кто создал небо и землю, и называют его Богом Тенгри».

Тенгрианство – древняя давно забытая религия, которая была распространена в Евразийской Степи на протяжении нескольких тысячелетий и действовала вплоть до XVII века. Тенгрианство возникло естественным историческим путем на основании народного мировоззрения, воплотившего и ранние религиозные и мифологические представления, связанные с отношением человека к окружающей природе и её стихийным силам. Человек – сознательное существо природы, живет в естественной среде, приспосабливается к ней, когда надо противится этой среде, борется с ней и вместе с тем полностью зависит от неё.

Своеобразной и характерной чертой этой религии является родственная связь человека с окружающим его миром, природой. Тенгрианство порождено обожествлением природы и почитанием духов предков. Магия, шаманизм и элементы тотемизма также переплетены с этим словом.

Тенгрианство состоит в основном из легенд. У него есть одно общее правило морали: «Поступай согласно законам природы, щадя при этом законы общественные». Основное его понятие – обладание в каждой вещи, предмета, объекта своего духа.

Три божественные заповеди: верь в Бога Небесного, в Тенгри (Тэнгир), ибо других богов нет; не придумывай идолов, есть вера одна – в Бога; рассчитывай только на себя и на Его помощь.

Шесть человеческих заповедей: чти отца и мать, через них Бог дал тебе жизнь; не убивай без нужды; не блуди; не воруй; не лги; не завидуй.

Девять заповедей блаженства: верь в Божий суд; не бойся слёз, сострадая ближнему; чти адаты своего народа; ищи правду и не бойся её; храни добрые чувства ко всем людям; будь чист сердцем и делом; не допускай ссор, стремясь к миру; помогай страждущим за правду; верь душой, а не разумом.

Соблюдение первых трёх заповедей делает человека верующим, шесть других – человечным (из Интернета).

«По представлению древних тюрков, все сущее пространство Тенгри – воплощение небесного начала, создателя вселенной, духа Неба. Небо считалось отцом, земля – матерью. Бог у тюрков может быть добрым и строгим, спасающим и карающим, бог всевидящий, всезнающий. Его благодать и наказание зависят от поступков самого человека. Великий Тенгри учит, что каждый человек сам, своими руками творит для себя рай или ад. Все зависит только от него самого, от его поведения и поступков. Поэтому тюрки ценили в человеке, в первую очередь, его поступки, дела, что он сделал благое, вовсе не красивые слова.

Ложь и предательство считались по канонам древнетюркской религии оскорблением естества. Люди, причастные к предательству, не должны жить и иметь потомков (Чингисхан предателей уничтожал вместе с потомками, то есть очищал нацию от гнилых потомков). В культуре Алтая Умай – женское начало, при помощи Умай Тенгри проявлял свое божественное милосердие: посылал людям урожай, благополучие, достаток. Тюрки изображали её с младенцем в руках. Изображение Умай археологи находили на Алтайских памятниках» (из К.К. Томпиева «О тюркских племенах и народах Азии и Европы», Алматы, 2010 г.).

Относительно влияния тенгрианского символа на другие религии уместно привести высказывания казахстанского исследователя Каната Серикпаева из его книги «Заповеди Тенгри».

а) «Символом Тенгри, древние тюрки выбрали знак Солнца, изображая его в виде равносidedного креста, в середине которого обозначен круг, изображающий Солнце, от которого расходятся четыре луча. И этот символ, издревле был оберегом и амулетом тюркского народа. А крестом его называли европейцы, когда узнали о вере тюрков и увидели символ тенгри. Крест – это пересечение двух линий... Солярный символ Тенгри вышивался на боевых знаменах, его носили на груди, подвесив на цепочку, наносили краской или татуировкой на лоб как амулет. Перед ним молились...

б) ...Греки, поняв силу креста – знака солнца, символа Тенгри, амулета гуннов, сделали его символом Божьего ограждения, о чем свидетельствуют слова молитвы: «Огради нас, Господи, силою честного животворящего Твоего креста и сохрани нас от всякого зла». Ничего этого в Европе до Великого Переселения народов и вторжения завоевателей гуннов, пришедших с далекого Алтая, не было...

в) ...10 ноября 326 г. крест Тенгри вознесся над первыми церквями Армении. Поэтому этот день с тех далеких и древних времен является в Армении праздником обретения Святого Креста.

Русская Православная Церковь позже назвала этот праздник днем Воздвижения Животворящего Креста Господня, и празднует его 27 сентября ежегодно. Но как бы этот праздник не назывался, ясно одно – Крест Небесный и заимствован он у гуннов» [112, с. 175, 269, 279].

Все необозримые степи Евразии от устья Дуная до Манчжурии исповедовали тенгрианство. Образ верховного божества у тюркских народов был создан в глубочайшей древности. Л. Гумилев отмечал, что в тенгрианстве было утверждающееся представление о бессмертии души и загробное существование. Именно поэтому тюркские народы хоронили умерших с конем, в полном вооружении, с жертвенной пищей [103, с. 52].

Кресты, обнаруженные археологами в слоях земли, а также в тюркских захоронениях и могильных камнях, на территории от Алтая до Дуная, имели так называемую «мальтийскую» форму. Тогда как на территории Европы, в том числе и самой Мальте, в том же исследуемом историческом периоде времени ни в толщах земли, ни на могилах древних европейцев ни одного креста обнаружено не было. Гунны – завоеватели пришли в языческую Европу с Богом на устах и под хоругвями с крестом – знаком Солнца, символом Тенгри, амулетом тюркского народа, который навсегда остался в Европе. И другие религиозные атрибуты и богослужебные правила (каноны) христиане заимствовали у тенгрианцев в IV веке: алтарь, строительство храмов, монастырей, иконы, праздники (рождество, пасха) и другие религиозные обряды.

Именно так, в 301 г. в Армении была утверждена первая в Европе церковь, где приняли каноны и крест Тенгри, приняли тенгрианские обряды богослужения. Поэтому армяне называют себя первыми христианами в мире, так как они первыми отошли от правил иудейской религии, чем вызвали возмущение Рима. После Никейского Собора (325 г.), вслед за Арменией, каноны, крест Тенгри и новое христианство на тюркский лад приняли Византия, Кавказская Албания, Иверия, Сирия, Египет и Эфиопия. Вера тюрков тогда дала им свободу от Рима» [61, с. 182].

И немного об известном, о простых истинах, взаимствованиях христиан у древних тенгрианцев: «Свод богослужебных правил является главной книгой тенгрианцев и называется Псалтырь. На древнем тюркском языке слово «псалтырь» означает «корона», «венец алтаря», а слово «алтарь» переводится как «приподнятый» или «возвышенный». Отсюда в христианстве слово «алтарь». И, как известно, в христианской церкви алтарь является самым святым местом, её духовной точкой опоры. Поэтому задолго до рождения христианства, тюрки дали своей Божественной Книге название «Псалтырь»,

то есть «Венец алтаря». О наличии у тюрков божественных книг, еще в период Великого Переселения народов, писали древние историки, в частности Моисей Каганкатваци, упоминается о них и в китайских летописях. А в библиотеке Ватикана до сегодняшнего дня хранится экземпляр «Псалтыря» гуннов, написанный на тюркском языке рунической письменностью, который в начале V века в г. Тан на Дону получил у гуннов епископ Александр» [112, с. 42-43].

И еще другая, не всеми воспринимаемая быль.

«На Ближний Восток пришел ислам, язык которого первоначально был не арабский, а таким же, как и у христиан – языком Единобожия. Этим языком исламский мир пользовался до выхода в свет труда Абу Мансура Мухаммада ибн ал-Азхари, жившего в 891-981 гг. Его «Книга исправлений» стала началом арабского языка и языка современного ислама. Но Корану уже было почти триста лет. Написан он был письмом куфи, потому что арабской письменности при Пророке не было. Язык куфи ученые связывают с письменностью Аршакидов, которая по существу была тюркской, но с применением иранской каллиграфии. И это абсолютно достоверный факт.

В те годы и христиане и мусульмане, обращались к Тенгри, молитвы читали по-тюркски, на языке Единобожия» [61, с. 210].

«V век дал христианам и крест. Греки взяли тюркский символ Неба – аджи и изобразили на нем овцу (агнца), выдав его за символ христианства. Но такое самоволье вызвало протест. Тогда «вспомнив» фразу апостола Варнавы: «В букве Т ты имеешь крест» (Т-образную балку, на которой казнили в Римской империи), они укрепили над ней тюркский аджи (крест). И все.

Получился восьмиконечный крест, знак византийской веры, который передавал смысл христианства – соединение Бога и Христа. Однако крестное знамение осталось тюркским: крест, которым осеняют себя христиане, равносторонний.

Католики поступили иначе. Они удлинili одну сторону равностороннего креста, выразив суть католичества – союзничества. Этот луч указывал на «дорогу открытости», которая вела к кресту, то есть к знаку Бога. Латинский крест появился в VI веке, а после Трульского собора 691 года на нём «распяли» фигурку Христа – легенда обрела плоть и зримый образ» [84, с. 253].

Следует добавить несколько слов по поводу принятия креста римской церковью.

Метаморфоза, происшедшая с вождем гуннов Атиллой при его встрече с делегацией горожан во главе с Папой Римским Львом I в 451 году, некоторые авторы объясняют так.

Папа Римский встал на колени перед вождем гуннов, умоляя его пощадить Рим, не подвергать древний город разграблению и пожа-

рам. На знаменах и штандартах гуннов были изображены равносторонние тенгрианские кресты. Атилла удивился, увидев подобные кресты в руках папской делегации. Неужели единомышленники?

Атилла внял просьбе горожан. Войска кочевников обошли Вечный город стороной. Рим был спасен. Лев I за этот подвиг получил титул Великий.

На фреске Рафаэля, что красуется на станцы д'Элиодоро (апартаменты Папы в Ватикане) сюжет знаменитой встречи изображен с точки зрения католической церкви (заказ 1519 года). Папа Римский Лев I на кроткой серой лошади с непоколебимым спокойствием едет на встречу с царем гуннов. Его сопровождают апостолы с католическим крестом в руках. Атилла, верхом на коне, отпрянув от увиденного шествия, рукой останавливает своих наезжающих гвардейцев.

Важен здесь действительно произошедший исторический момент, который был изображен на художественной картине. А уж, кто как представляет эту сцену – дело индивидуальное, зависит от интеллекта самого зрителя.

Первый европейский путешественник, посетивший ставку Великого хана в XIII веке Плано Карпини относительно веры кочевников, записал следующее: «Они веруют в Единого Бога, которого признают творцом всего видимого и невидимого, а также признают Его творцом как блаженства в этом мире, так и мучений, однако не чтят его молитвами, или похвалами, или каким-то обрядом» [100, с. 11-12].

Другой европеец, монах Рубрук записал: «Не говорите, что наш господин христианин. Он не христианин, а Моал». И монах понял, что население не христианское, хотя, кажется таковым. Далее он пишет: «В первой я нашел некого человека, имевшего у себя на руке крестик из чернил; отсюда я поверил, что он – христианин, ибо на все, что я спрашивал у него, он отвечал как христианин. Поэтому я спросил у него: «Почему же вы не имеете здесь креста и изображение Иисуса Христа? Он ответил: «У нас это не в обычае». Отсюда я поверил, что они христиане, но пренебрегают этим по недостатку образования» [100, с. 159].

На вопрос, как они веруют в Бога. Они ответили: «Мы веруем только в единого Бога». И я спросил: «Веруете ли вы, что Он дух или нечто телесное?» Они сказали: «Мы веруем, что Он дух». Тогда я спросил: «Веруете ли вы, что Они никогда не принимал человеческой природы?» Они ответили: «Никогда» [там же, с. 161].

А вот как описал Рубрук часовню в Каракоруме, которую он принял за христианский храм: «Увидел дом, над которым был крестика. Тогда, сильно обрадовавшись и предполагая, что там находится что-то христианское, я вошел с уверенностью и нашел алтарь, убранный поистине красиво. Именно на золотой материи были вышиты или

насталаны изображение Спасителя, святой Девы, Иона Крестителя и двух ангелов, причем очертания тела и одежд были расшиты жемчугом. Здесь же находился большой серебряный крест с драгоценными камнями по углам и в середине и много других церковных украшений, а также перед алтарем горела лампада с маслом, имевшая восемь светилен» [100, с. 171].

Вот эти описания первых европейских путешественников, якобы увидевших христианские храмы, породили у европейцев предположения, что на территории Монголии существовали христиане-несторианцы. Основанием для этого послужило сходство тенгрианских крестообразных знаков с символами христианства. Однако это далеко не так. На всей территории Евразийской Степи кочевники почитали тенгрианство еще за тысячу лет до образования христианской религии.

В христианском мире тюркский Тенгри остался непонятым и непризнанным.

Говоря о тенгрианстве, нельзя не отметить об огромном вкладе по изучению этой древней религии, который сделал заслуженный деятель науки Республики Дагестан Мурад Гаджиевич Магомедов. Например, при раскопках степного города Беленджера им были найдены древние равносторонние кресты, символы Тенгри и другие архи факты. О его заслугах в области изучения хазар и тенгрианства восторженно отзывается венгерский ученый-историк Актал Барта и советский профессор С.А Плетнева.

Приведем основные церковные каноны Тенгрианства от неутомимого исследователя и пропагандиста тюркологии Мурата Аджи:

«Бог может быть добрым и строгим, спасающим и карающим. Он все видит, а дальше судьба человека зависит только от самого человека, каковы его мысли и поступки – таким и будет к нему Бог.

И в этом глубокая мудрость тенгрианской религии, не унижающей, а возвышающей человека, готовящей его к поступку, к подвигу. Любой из нас сам, своим поведением делает себя счастливым или несчастным. Наше горе и радость исходит от нас самих... Ведь Бога не обманешь. Он Высший Судья и дает по заслугам...

Природные, сверхчеловеческие силы тюрки приписывали только желанию Тенгри. Поэтому Всевышним называли Его. Если Он захочет, то человек гору сдвинет. Даже чувства и страсти человеку даются волей всемогущего Тенгри – Владыки мира. Воистину все от Него: «Добро и зло, бедность и богатство даются только Богом». Эти слова, как клятву, тюрки высекали на скалах древними рунами – все, от мала до велика, помнили эту первую заповедь жизни.

«Ата чин аш Ижеси...», то есть «Отец, Бог пищи и духовный...» – этими словами начиналась древнетюркская молитва во имя Всевышнего Тенгри.

А не угадываются ли эти священные для древнего тюрка звуки в русской молитве «Отче наш, Иже еси...?»

Интересный вопрос, не правда ли?... Он, наверное, мог бы заинтересовать theologов, и они, имея доступ к староцерковной литературе, восстановили бы полный текст молитвы. Только на тюркском языке она читалась в старину на Руси» [83, с. 228, 229].

Да, молитва «Отче наш...» известна на армяно-кипчакском языке и опубликована исследователем А.Н. Гарковец в книге «Кипчакские языки: куманский и армяно-кипчакский», изд-во «Наука» АН Каз ССР, Алматы, 1987 г.

Рукопись молитвы хранится в Национальной библиотеке в Париже (есть фото в Интернете).

Кроме того, еще один интересный факт. В книге амстердамского бургомистра, географа и этнографа Николаса Витсена (1641-1717) «Север и восток Татарии», изданной в Амстердаме в 1692 г., приведен список 35 якутских слов с переводом на голландский, а также перевод якутского текста молитвы «Отче наш» на голландский язык. Н.К. Витсен в 1669 г. около четырех месяцев находился в Москве в свите голландского посланника Я. Бореля, где собрал богатую коллекцию разнообразного материала о Сибири.

Отсюда возникает вопрос: каким образом молитва «Отче наш» попала к якутам? От русских миссионеров или от монголов Чингисхана? (по материалам из Интернета (источник – форум евразийского исторического сервера).

«На вопрос, почему Монгольская империя не стала христианской империей (а также мусульманской, буддийской), следует дать такой ответ: это была империя Великого Неба. Монголы сражались и победили киданей, исповедующих буддизм, керейтов и найманов, приверженцев несторианства, мусульман и христиан всех толков и направлений. Был ли у них стимул обратиться в религию одного из покоренных ими народов, если Вечное Небо повелевало им править всей землей?» [140, с. 120]. Железная логика, лучше не скажешь.

И опять же обратимся к исследователю Мураду Аджи. Он первый, кто неопровержимо доказал, что каноны тенгрианства плавно, в течение IV-VI веков перешли в христианство.

«Да, многое забылось с той далекой поры, именуемой средневековьем. Но остались следы. Иконы, иконостасы, храмы с их неповторимой архитектурой, лампы, ладан, парчовые одежды священников, молитвы с земными поклонами и многие другие чисто внешние атрибуты тенгрианства. Они – самые надежные доказательства признания новым христианством тюркского – тенгрианского канона.

Минули с тех пор века, обрядовая сторона службы, конечно, в чем-то видоизменилась: в Византийской, или Восточной церкви она

сохранилась строже, в Римской, или Западной – менее полно. Но следы бывшего остались, они как генетический код, как узоры на теле человека, от них не освободиться» [83, с. 216-217].

Элементы взаимствования христианством тенгрианских символов наглядно видно на примере как византийский император Константин в 312 году переделал символ Тенгри в «Константинов крест».

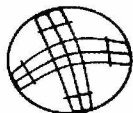
«С помощью гуннов Константин стал единоличным правителем византийской части Римской империи. Мировое значение этой победы заключается в том, что Константин после этой победы в 312 г. признал и провозгласил в Европе религию гуннов – тенгрианство, которое на Никейском Соборе переименовал в Христианство, а последователей тенгрианства начал преследовать и уничтожать.

На равностороннем «кресте» Тенгри Константин выполнил следующие новшества: в центре креста расположена крупная христограмма «XP», над ней лавровый венок. А по сторонам христограммы – крупные латинские буквы «DN» и «CS», внизу буквы «Vi», которые расшифровываются соответственно как «DOMINUS NOSTER KONSTANTINUS VICTOR ИЛИ «НАШ ГОСУДАРЬ КОНСТАНТИН ПОБЕДИТЕЛЬ».

Хризма или хрисмон (хи-ро) – это монограмма Христа, которая состоит из двух начальных буквы имени Христа «X» (хи) и «P» (ро) скрещенных между собой.

Итак, перед нами изображен так называемый «победный» крест византийского императора Константина или «Констатинов крест» (см. иллюстрации) [112, с. 172-173].

По поводу значения и соблюдения любой религии в любом человеческом обществе, красноречиво и убедительно выразился англичанин Джон Блэк: «Основой любого великого государства, любого общества, всегда служила религия. Буд-то Индия, Китай, Палестина, Греция, Карфаген, Африка или цивилизация Южной и Центральной Америки, везде происходило одно и то же: цивилизации возникали из религии, а когда традиционные верования по тем или иным причинам перестали оказывать влияния на общество, нации погибали». То же самое произошло и с Менгу эль (империей Чингисхана), отказ от своей первоначальной тенгрианской религии как на Востоке, так и на Западе, привел к распаду Великой империи, о чем будет дополнительно сказано в Итогах.

*«Политически они были монголами,
этнически – тюрками»*

К.А. Иностранцев (1871-1941 гг.)

– доктор истории Востока

ГЛАВА III

О монголах

Прежде чем начать изучение происхождения монголов, видимо, сначала надо рассмотреть – кто, какой народ здесь кочевал хотя бы за тысячу лет до Чингисхана. И чтобы нас не запутала занимательная история, не вдаваясь в подробности, во II-й главе мы отметили только некоторые этапы из жизни кочевников Евразийской степи согласно хронологии.

А что касается монголов, то естественно и правомерно следует обратиться непосредственно к монгольским первоисточникам. Они – монголы, и никто другой, знают свою историю не понаслышке, не из рассказов иностранцев, а сами из поколений в поколение от своих предков черпают исторические сведения о своей Родине. И начиная с XVII в., слава богу, сохранились монгольские летописи. Их историографию достойно изложил в своем труде Академик Монгольской Академии наук **Шагдарын Бира** «Монгольская историография (XIII–XVII вв.)», (издание 1978 года).

Приведем краткие сведения об ученом.

Шагдарын Бира

Академик Монгольской Академии наук, г. Улан-Батор, ученик Ю.Н. Рериха. Выпускник Московского института международных отношений, по специальности историк. В 1960 году в институте Востоковедения Академии наук СССР защитил кандидатскую диссертацию, а в 1972 году – докторскую.

Историк, культуролог, монголовед, президент Монгольского Рериховского Общества, генеральный секретарь Международной ассоциации монголоведения. Имеет труды по истории, религии, литературе и языку монголов. Его исследования проведены во взаимосвязи истории и культуры народов Монголии, Тибета, Индии. Значителен вклад ученого в изучении мира кочевой цивилизации.

Вице-президент национальной Академии наук. С 1997 года – бессменный Генеральный секретарь международного конгресса монголоведов.

Монгольские первоисточники

Монгольские исторические сочинения, написанные в XVII веке, сохранились. Они разнообразны по характеру, стилю, содержанию, научному значению и подаче материалов. Перечислим основные.

1. **«Алтын дэптер»** («Золотая книга») – исторический источник эпохи Монгольской империи, не дошедший до настоящего времени.

«Алтын дэптер» являлась официальной историей Чингисхана, его предков и потомков» (по В.В. Бартольд). Эту хронику, хранившуюся в сокровищнице ильханов – Хулагуидов, использовал в своем сочинении Рашид ад-Дин. Доступ к ней имели только члены правящей династии и знатнейшие монгольские вельможи с разрешения главного хана.

В других источниках сообщается, что «Алтын дэптер» хранился в сокровищнице великих ханов-императоров Юань, но китайские историки не имели к нему доступа. Сравнение сведений от Рашид ад-Дина и «Сокровенного сказания» показывают, что в ряде случаев их версии событий сильно расходятся, а авторы официальной и «Тайной» истории придерживаются различных политических взглядов (по Л.Н. Гумилеву).

О летописи «Алтын тобчи» вкратце я написал в I-й главе. Здесь же только отмечу буддийскую точку зрения автора на происходящие события в Монголии в начале XVII в..

2. Автор летописи **«Алтын тобчи»** («Золотой свод») тибетский монах Лубсан Данзан в соответствии с буддийской историографической традицией излагает свою версию происхождения жизни на земле: «Немного поведаю вам о том, что корни вновь сотворенных будусинов и мудрых великих ханов берут свое начало из Индии, Тибета! Во имя существования человечества и иных существ по воле Ори буркана (творец Бурхан, Великий Будда) Маха Самади объявлен всенародно высокочтимым каганом» [57, с. 18].

Затем перечисляет 22 его потомка и только потом автор переходит к собственно монгольской истории.

Летопись была найдена в Халхе в 1926 году Жамьян – гунном, предки которого были выходцами из Чахара. По мнению его первого исследователя Ц.М.Жамцарано, она было написано во второй половине XVII – первой половине XVIII в., что, видимо, более всего соответствует истине.

Труд Лубсан Данзана – сочинение своеобразное. В нем весьма четко прослеживается соединение собственно монгольской историографической традиции, восходящей к «Сокровенному сказанию» и буддийской идеологии. Сочинение написано на основе ряда ценнейших источников, из которых многие не дошли до нашего време-

ни. Об этом обстоятельно пишет академик, д.и.н. Шардарын Бира в работе «Монгольская историография XIII-XVII вв.».

Автор «Алтын тобчи» почти не затрагивает главный вопрос – борьбу Лигден-хана за объединение Монголии и его войну с маньчжурами, а фиксирует свое внимание на его деятельности по распространению в Монголии буддизма.

3. В Монголии существует еще одно историческое сочинение неизвестного автора под названием «**Алтын тобчи**», которое было издано Галсаном Гомбоевым и переведено на русский язык в 1858 году. В предисловии П. Савельева к этому изданию указана дата создания сочинения – 1604 г. и объясняется, что монгольский текст «Алтын тобчи» был переписан в Пекине и доставлен в Азиатский департамент Министерства иностранных дел в Петербурге, а затем передан Археологическому обществу для издания.

В 1941 г. список «Алтын тобчи», вошедший в «Деяния Чингисхана», был опубликован отдельно Т. Кабаяш в Японии под названием «Арутан танучи». Мокко пэндайки» («Алтын тобчи». История монголов»). Из всех известных ныне он наиболее полный и интересный по содержанию. Основное содержание сочинения – изложение истории Чингисхана. Оно заканчивается годами правления Лигдэн-хана чахарского (1604–1634 гг.). При всех видимых объективных недостатках, именно ему предстояло стать основоположником монгольской национальной историографии и сыграть в последующем значительную роль в её формировании.

4. «**Шара туджи**» («**Желтая история**»). Автор неизвестен. Она была написана в Халхе в период, предшествующий завоеванию её маньчжурами. Известны её четыре списка. Три в СССР и один – самый ранний – в МНР, в Улан-Баторе. Списки, хранящиеся в библиотеках СССР, в свое время были изучены и описаны И.Ж. Жамцарано. А первое научное издание было осуществлено Н.П. Шестиной в 1957 году. В. Хайссиг считает, что летопись была написана в 1651–1652 годах.

«Шара туджи» построена по той же схеме, что и анонимная «Алтын тобчи». Особое внимание автор «Шара туджи» уделил истории правления Гэрэсэндэ и его потомков. Заканчивается летопись временем правления Лигдэн-хана. Свой труд автор «Шара туджи» заканчивает такими словами: «Лигдэн-хан, исчерпав все мирные средства, насильственным образом объединил великие улусы шести туменов монголов».

Это весьма ценное сообщение анонимного автора примем к сведению – в середине 17-го столетия монголов было всего шесть туменов, около 60 тыс. человек. Остальные «монголы Чингисхана» за прошедшие четыре столетия ушли на Запад, о чем мы будем еще

говорить. Поэтому в виду своей малочисленности, монголы не смогли устоять против многочисленных маньчжуров.

5. Сочинение Саган Сэцэна «**Эрдэнийн тобчи**» («Драгоценный свод») было написано в 1662 году и было самым популярным и любимым произведением монгольских читателей того времени. Труд Саган Сэцэна по праву считается одним из самых крупных произведений монгольской историографии XVII в., участника и свидетеля феодальных войн, религиозных новшеств и крушения монгольской национальной монархии Лэгдэн-хана чахарского».

Саган Сэцэн родился в 1604 году в Ордосе в аристократической семье, принадлежавший к роду чингизидов и был шестым потомком от знаменитого Даян-хана (1470–1543 гг.). (Его родословную смотри в Приложении).

Год смерти Саган Сэцэна неизвестен, но память о нем, как о стойком приверженце независимости Монголии, долго сохранялась среди его соотечественников. Б.Я. Владимирцов, характеризуя труд летописца, подчеркивает, что лучшие его страницы посвящены XV–XVI вв., т. е. времени жизни и деятельности Даян-хана. Саган Сэцэн, пишет ученый, «как принадлежавший к фамилии Чингизидов, сам влиятельный князь, мог слышать о многом от старших родовичей – хранителей старинных преданий «Золотого рода». Эти сказания Саган Сэцэн и положил в основу своего рассказа о Чингисхане и его потомках, правивших в Монголии.

Характеризуя деятельность Даян-хана, автор «Эрдэнийн тобчи» подчеркивает, что в период его правления для всей Монголии были обеспечены «спокойствие и благополучие. Все шесть туменов были объединены в единое государство».

Труд Саган Сэцэна долгое время оставался в Монголии непревзойденным.

6. «**История Асарагчи**». Автор – Жамба – тоже чингизид, потомок Кэрсэндзэ – джалаир-хунтайджи, правителя Халхи.

Дед Жамбы Дандзин-лама придерживался проманьчжурской ориентации. Сам Асарагчи также во всем поддерживал маньчжур и получил титул цин-вана.

Скончался Асарагчи в 1707 году. По данным академика Ш. Бира подлинное название этого сочинения: «История Монголии, начиная от Чингисхана до Ухаганту Тогон-Тимура». По своей форме, манере подачи материала и содержанию, она сходна с другими монгольскими историческими трудами XVII века.

7. Из монгольских летописей XVIII века наиболее известны:

а) «**Алтын тобчи**» Мэргэн-гэгэна в публикации П.Б. Балданжапова. Главными действующими лицами здесь выступают не чингизиды, а хасариды, потомки Джочи-Хасара, брата Чингисхана.

Этот труд был написан Мэргэн-гэгэном в 1765 г. и известен в четырех списках. Один из них был приобретен А.М. Позднеевым в Северной Монголии и хранится в библиотеке Восточного факультета Санкт-Петербургского университета.

Автор этой летописи – ученый – лама, основатель монастыря Хондолэн, создатель школы изучения буддизма, переводчик книг с тибетского языка на монгольский. Родился в 30-х годах XVIII в. и скончался примерно в 1780 году.

В центре внимания летописи – история Чингисхана и все то, что связано с его деятельностью по созданию единого монгольского государства. История Монголии, как правило, доводится до периода крушения Чахарского ханства и захвата Южной Монголии маньчжурами. «Алтын тобчи» Мэргэн-гэгэна, считает П.Б. Балданжапов, представляет собой «генеалогическую летопись», в основу которой её автор положил поучение Пятого Далай-ламы о необходимости знания родословной истории.

б) Один из важнейших памятников монгольской историографии первой половины XVIII в. – сочинение Ломи **«История рода Борджигид»**. Ломи родился в 1675 г. в княжеской семье в Южной Монголии и является потомком Даян-хана. «История рода Борджигид» написана в 1732 году на китайском и маньчжурском языках, а в 1839 г. переведена на монгольский язык.

Этот список обнаружил немецкий исследователь В. Хайссиг в 1943 году в Северо-Восточном Китае. Он опубликован В. Хайссыгом и Ч. Боудэном в 1957 году.

Главным достоинством этого сочинения является то, что оно содержит очень важные генеалогические сведения о потомках Даян-хана, потомках братьев Чингисхана, потомках Барлсболода, к которым относится и сам автор, потомках Гэрэсендзэ и правителях Харачинского хошуна в период маньчжурского господства.

в) Близким к «Истории рода Борджигид» по времени написания является сочинение Гомбожава «Течение Ганга». Список найден Ц.Ж. Жамцарино в Южной Монголии в 1909-1910 гг. Этот список хранится в рукописном фонде ЛО ИВАН СССР. В 1960 г. он описан А.С. Пучковским и опубликован путем фототеплопродукции с введением и указателем.

Историкам известно, что Гомбожав состоял на службе у маньчжурского правительства и заведовал тибетской школой в Пекине. «Течение Ганга» – оригинальное произведение, не имеющее аналогов, хотя по приводимым в нем материалам, близко к анонимным «Алтын тобчи» и «Шара туджи». Гомбожаву не была чужда идея возрождения независимого монгольского государства. Живя и работая в условиях цинского режима, сказать об этом открыто он не

мог. Еще жива была в памяти народа *расправа маньчжуров с Саган-Эцэнгом*.

8. Монгольский летописец Рашипунцуг жил и творил на рубеже XVIII-XIX вв. Ему принадлежит замечательное произведение «История Юаньского государства, именуемая «Болор эрихэ» («Хрустальные четки»)), созданное в 1774-1775 годах. Хранится в Государственной библиотеке МНР. Впервые оно изучено В. Хайссыгом в 1946 г., опубликовавшим его десятую тетрадь.

Главное внимание автора привлекает история Чингисхана. В этой части своего труда Рашипунцуг приводит много подробностей из его жизни. Интересные данные приводит автор о войнах монголов с цзиньцами и суннами. Автор – сторонник сильной ханской власти. Он осуждает поступок Агбарджин-джонопла, предавшего своего брата-хагана, и ставит в пример как проявление наивысшей добродетели спасение Нагагу младенца Бату-Мунке (Даян-хана). С большой теплотой и симпатией рассказывает Рашипунцуг о Мандухай-Сайн-хатун, взявшей на себя заботу о малолетнем хагане и сохранении единства монгольского. Только представители рода чингизидов, считает автор, на законном основании должны управлять монгольским государством.

9. Из монгольских исторических сочинений XIX в. наиболее популярны «Болор толи» («Хрустальное зеркало») Жамбалдоржа и «Эрдэнийн эрихэ» («Драгоценные четки») Голдена.

а) Труд Жамбалдоржа «Болор толи» посвящен описанию истории Монголии с периода правления Чингисхана до 20-х годов XIX столетия. Автор – монах монастыря Туйлун-хамгалаш. От предшествующих трудов такого рода летопись отличается стройностью и систематизированностью излагаемого материала. Жамбалдорж – представитель передовой монгольской интеллигенции, так называемого нового направления. В своем труде он не только излагает события, но и дает им свою оценку. Труд Жамбалдоржа – ценный вклад в монгольскую историческую науку.

Победу Даян-хана в междоусобной борьбе Жамбалдорж оценивает как явление положительное и закономерное, а его правление считает временем наивысшего благополучия для народа Монголии. По этому поводу он пишет: «Сын Баян-Мункэ-болху-джононга Даян-хан царствовал семьдесят четыре года. Во время его правления народ благоденствовал».

Правление Даян-хана было еще и особенным – Бату-Мунке был не только долголетним правителем, но и многосемейным человеком. Он имел одиннадцать сыновей и одну дочь.

б) Историческое сочинение Голдена «Эрдэнийн эрихэ» («Драгоценные четки») было создано в 1841 году. Два его списка

были приобретены А.М. Позднеевым в Халхе в конце прошлого столетия. Кроме них известны еще девять. Из всех одиннадцати списков восемь хранятся в различных библиотеках России, а три в Государственной библиотеке МНР.

Голден родился в Северной Монголии в княжеской семье, т. е. он – чингизид. Его труд является одним из ценнейших и интереснейших памятников монгольской национальной историографии XIX века, внесших значительный вклад в её развитие.

Из перечисленных одиннадцати монгольских исторических летописей XVII-XIX вв., в двух – «Шара тудже» и «Эрдэнийн тобчи» – конкретно сказано о том, что в середине 17-го столетия монголов насчитывалось всего шесть туменов. И вполне естественно, что столь малочисленное монгольское войско, да к тому же и еще раздираемое междоусобицей, не смогло противостоять многомиллионным маньчжурам. Поэтому авторы летописей стремились призвать к объединению монгольского народа под эгидой буддийской церкви, и показывали правомерность наследования власти и ханского престола потомками Чингисхана.

И еще очень важные сведения из перечисленных монгольских источников, вернее, из вышеуказанного обзора. Например, в 1957 г. в МНР монгольский исследователь Ц. Шагдар подготовил и издал перевод «Алтын тобчи» на современный монгольский язык.

Другое историческое сочинение монгольского автора Ломи «История рода «Борджигид» была переведена на монгольский язык в 1839 году. Спрашивается – а на каком языке был написан первоисточник?

* * *

Профессор Белградского университета, автор книги «Чингисхан как полководец и его наследие» (г. Белград, 1929 г.) д-р Эренжен Хара-Даван, ойрат по национальности, расселение кочующих племен по территории к северу от Великой Китайской стены описывает следующим образом: «История монгольского народа начинается... с Чингисхана... Слияние многочисленных и непрочных групп кочевников..., непрестанно между собой враждовавших, в единое военное и политическое целое, внезапно возникшее и оказавшееся способным подчинить себе всю Азию, было делом рук мощной личности Чингисхана.

Монгольская эпоха имела глубоко проникающее влияние на историю и культуру азиатского материка и Восточной Европы». И далее: «Что это был за народ и откуда он появился? Во второй половине XII века в районе озера Далай-нур и Буйр-нур кочевали татары,

принадлежавшие к монгольскому племени*. К западу от них, по реке Толе жил народ под названием «кереит». К западу от них, по хребту Алтайскому, жило племя найман. Севернее от татар, кереитов и найман по р. Онону, жило племя под названием собственно монголы. К западу от монголов, к горе Хангаю и оз. Байкалу жили меркиты. Между Табан-ула, горами Саяны и оз. Байкал жило племя под названием ойраты [131, с. 28-29, 32].

Сведения о кочующих племенах Монголии до Курултая 1206 года носят характер легенд. Полная достоверная история прошедших событий в летописях начинается с Курултая, на котором Чингисхан был провозглашен императором, а все объединенные им племена, «живущие в войлочных юртах», стали называться монголами.

Мнения ученых-историков различных стран: персидских, арабских, китайских, русских, западно-европейских на этот счет будут здесь приводиться неоднократно на протяжении всего настоящего повествования, а хронологически – от времен Чингисхана до наших дней.

«Мэн-да, бей-лу» – китайское название записок Мэн Хуна, дипломата южно-сунского государства в ставку Чингисхана. Свой отчет о командировке в ставку Чингисхана Мэн Хун написал в 1221 году. Высокопоставленный китайский чиновник усиленно искал в Монголии племя под названием монголов. И никто ему не смог объяснить, почему они, воинственный люд Чингисхана стали называться монголами. Его непосредственный шеф – Главнокомандующий всех войск Чингисхана в Китае, Мухали, джалаир по происхождению, который еще не привык к новому для себя определению и при разговоре с Мэн Хуном назвал себя «татарским человеком». Все воины монгольской армии состояли из прежних различных тюркских племен, но племя под названием монгол среди них не было.

Мэн Хун записал: «Нынешний император Чингис, а также все его полководцы, министры и сановники являются «черными татарами». Для китайцев было важно определить военную мощь государства Монголии, её организационные структуры, экономику. А разбираться в деталях, из каких прежних племен состояли вновь созданные десятки, сотни, тысячи войск монгольской армии не было смысла.

Но, как опытный разведчик, Мэн Хун, все-таки нашел монголов. Оказалось, к «востоку от джурчженей ранее существовало еще какое-то монгольское государство. Его называли мэн-у, или мэн-гу. Теперь татары называют себя Великим монгольским государством и поэтому пограничные чиновники именуют их сокращенно мэн-да. Но эти два государства отстоят друг от друга с востока на запад в общей сложности на несколько тысяч ли. Неизвестно, почему они объединены под одним именем» [2, с. 126].

Чжурчжени называли их «мену» и «менгу». Доктор исторических наук Виталий Епифанович Ларичев считает, что это самоназвание ряда племен по имени реки, на которой они жили, ульчи или мангулы, и в XX в. называли Амур Мангу, что значит река или вода. В.Е. Ларичев приводит сведения из летописей, в которых мангу описаны как крупные люди, не употребляющие в пищу вареного мяса и поедающие только сырую оленину. Охотники мангу обладали острым зрением, видели вдаль на несколько километров, отличая малейшие предметы. Воины мангу изготавливали латы из рыбьей кожи, которые не пробивали стрелы. От чжурчженей мангу отделяла «большая река».

В начале мангу активно сотрудничали с чжурчженьскими вождами. Они храбро сражались с воинами Ляо (киданиями), но чжурчженское государство, по их мнению, не наградило мангу за это должным образом. В 1135 г. чжурчженский император Сицзун послал в землю мангу войско, чтобы привести эти племена в полную покорность, но мангу сумели отразить нападение и разгромили присланные войска.

А что касается войны с чжурчжэнями, то этот дерзкий план удалось осуществить спустя почти век, в 1234 году сыну Чингисхана – Угедю, когда Цзиньская империя была окончательно побеждена.

Известно совсем не дипломатическое поведение Кабул-хана на приеме у чжурчженского Алтын-хана. Поэтому такой амбициозный шаг со стороны Кабул-хана был вполне возможен.

Близок к этому предположению о монголах, живших далеко на востоке, был южно-китайский дипломат Мэн Хун (1219 г.). Это предположение поддерживал русский академик В.П. Васильев (1850 г.). Но почему-то эта версия в дальнейшем была забыта и ученые-историки до сих пор ищут в Монголии племя монгол, чтобы объяснить название этого государства.

Стараясь объяснить, вернее, сравнить библейскую историю с историей монгольского государства, Марко Поло пишет: «... а здесь Ун и Могул; в каждой области свой народ, в стране Ун живет Гог (онгуты, которые жили у Китайской стены), а в Могуле татары» [77, с. 154]. То есть, по Марко Поло в Монголии живут татары и, естественно, говорят по-тюркски, или как М. Поло ранее называл, «потурецки». Такое важное свидетельство европейца, который 17 лет работал в Китае у Хубилай-хана, возьмем на заметку.

Следует отметить, что приведенная версия о происхождении названия монголов во времена Чингисхана – это моё предположение, догадка, или вариант некой научной версии. Ведь мы склонны верить тому, что род Ашина произошел от волчицы, а Бодончар родился от божественного луча и прочие мифы.

На основе многолетней работы над составлением генеалогических таблиц чингизидов, когда пришлось выискивать искомое лицо в десятках, сотнях средневековых источниках, при знакомстве с тысячами тюркских имен, у меня постепенно сложилась дерзкая мысль – монгольского языка в Великой Монгольской империи Чингисхана не было! И, соответственно, в то время не было, в нашем понимании, и этнического монгольского племени. Оно только начиналось складываться под руководством самого Чингисхана. А утверждение некоторых ученых-историков о монголоязычии борджигинов, татар, найман, киданей и др. племен – плод необоснованных предположений, которые у них сложились после 1206 года, когда сам Чингисхан назвал объединенные им тюркские племена монголами. И это новое название всеми племенами было принято как должное, т. к. не ущемляло ничьих интересов и не давало никому никакого преимущества. «Пусть с этого момента мы будем называться монголами, лишь бы у нас предводителем-вождем был мудрый Чингисхан, а с ним мы добьемся новых побед». Таково, возможно, было мнение объединенного народа.

Говоря о слове «монгол», академик В.П. Васильев (1818–1900) отмечает, что «оно – искусственного, книжного происхождения, из китайской формы «мэн-гу». Это имя было введено официально только после образования державы Чингисхана, когда понадобилось общее имя для всех монголоязычных племен».

И сразу же оговоримся, никаких «монголоязычных племен» вокруг Чингисхана не было. Его окружали тюркоязычные племена: татары, кереиты, мангыты, жалаиры, найманы, уйгуры, коньраты и др. А также следует разграничить употребляемые термины «тюрко-монголы», «татаро-монголы».

Тюрки – как такового единого племени не было. Это общее название различных тюркоязычных племен, говорящих на одном или на очень схожем языке, объединенных в суперэтническую общность, имеющих одну религию – тенгрианство и одинаковый образ жизни – кочевничество.

Татары – одно из тюркоязычных племен. География их расселения – почти вся Евразийская Степь. По данным некоторых исследователей в раннем средневековье существовало шесть различных татарских государств.

Монголы – название политического союза разных тюркоязычных племен, данное самим Чингисханом в 1206 году. Разъяснение этого понятия изложено в предлагаемой моей книге.

Исследователь Султан Акимбеков подводит итоги: «Для людей Чингисхана название «мэн» носило абстрактный характер, то есть в практическом смысле оно не было связано ни с одним известным

им в то время племенем. А название «мэн» наверняка не было для них чужим. Скорее всего, оно было связано с исторической памятью кочевых племен Монголии» [2, с. 126].

В своих исследованиях я часто использую его суждения и выводы, так как нахожу их наиболее обоснованными и современными.

«По данным специалистов, такие монгольские племена, как мэнгу, мэнва, мохе и другие, еще в VI–IX вв. обитали за восточной и северо-восточной окраинами современной территории Монголии, по южным берегам Амура и по северной полосе Маньчжурии (полторы тысяч км от Центральной Монголии).

По сведениям российского тюрколога Леонида Кызласова: «... первоначально, в VI–IX вв. собственно монголы были оседлыми. Они жили в холодных лесах и прочных жилищах, занимаясь преимущественно охотой и рыболовством, выращивали свиней и лошадей. В короткий срок (за 200 лет) монголы из пеших, в основном лесных рыбаков, охотников и коневодов, стали кочевниками-скотоводами. От тюркоязычных скотоводов они заимствовали все виды степного скота, навыки и опыт кочевников, а также передвижные жилища и другие формы материальной культуры степняков, сохранив, однако, многое из своего прежнего оседлого быта».

Комментируя вышеизложенное, нужно еще раз напомнить, что превращение лесных предков монголов в подвижных степных скотоводов, как демонстрирует весь мировой исторический опыт, подобное было невозможно [3, с. 161]. Поэтому, повторю еще раз, утверждение В.П. Васильева о том, что нижнеамурские монголы никогда не соприкасались с «монголами Чингисхана» логически обосновано и подтверждается другими доказательствами.

Что касается древнемонгольского племени «сяньбийцев», то академик В.В. Бартольд в своей известной работе «Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии» приводит сообщение, французского востоковеда П. Пельо, который говорит, что в Китае: «...сохранился словарь сяньбийского языка, не оставляющий сомнения в том, что этот язык был турецким (тюркским)...» (там же).

Британский профессор Э. Паркер, который 25 лет прожил в Китае, в своих научных изысканиях утверждает, что от древних сяньбийцев в результате многовекового взаимодействия с окружающими племенами и ассимиляции, произошли каракитаи или кидани, конкали или уйгуры. Сяньбийцы на протяжении столетий владели Северным Китаем. Они были основателями правящих домов династий Мужин, Янь, Тоба. И что, естественно, «в жилах современных безбородых монголов течет кровь сяньбийцев» [96, с. 100].

А один из вождей сяньбийцев носил имя Татур, от его имени произошло слово «татарин», которым стали называть племя или

племена сформировавшие впоследствии ядро могущественной Монгольской империи [96, с. 94].

Название «монгол» впервые встречается в китайских источниках в 945 г. в форме «мэн-у ши-вей» (монголы-шивейцы). Первоначальное место их расселения в бассейне рек Сунгари, Уссури, Нижнего Амура и их притоков, т.е. в восточной Маньчжурии.

«Благодаря китайским источникам сохранились немногие сведения о населявших Приамурье народах. В хронике «Хоу Хань шу» (20-е годы нашей эры) сказано о народе илоу, жившем здесь в те давние времена. Согласно им, илоу выращивали пять сортов хлеба, в том числе злаковые и бобовые культуры, «любят разводить свиней и питаются мясом их, одеваются кожами их». Из-за холодного климата, зимой они живут в полуподвальных жилищах, и «чем глубже, тем почетней». «Государя не имеют, но каждое селение имеет своего владельца». Китайцы сетовали на воинственность илоу: «хотя роды малочисленны, но храбростью и телесною силою превосходят прочих... Склонны к набегам и разбоям. Соседние владения страдают от них и никак не могут покориться».

Именно здесь, в дальневосточном районе, была найдена самая древняя на планете глиняная посуда. Керамика неолитической гомотухской культуры датируется XIII тысячелетием до н.э. и синхронна керамике Древней Японии и Китая (на реке Зей). Древняя технология добычи пищи – рыболовство и охота. Найдены предметы прядения и ткачества. Разводили коз, свиней и лошадей. Спустя пять веков эти края, опять же по китайским источникам, населяли племена, которых называли мукри, мохэ. Французский исследователь Э. Шаванн полагает, что мукри – мон-Ки относится к той тунгусской группе, которая китайцами именовалась «мохэ». А еще восточнее от мохэ, по другим китайским источникам, в X в. проживали племена мэн-гу или мэн-у.

Тунгусоязычные племена мохэ сыграли важную роль в истории дальневосточного региона. Ведя свою родословную из неолита, а, возможно даже и из палеолита, они сформировали целую цивилизацию, повлиявшую не только на Приамурье и Приморье, но и на весь дальневосточный регион в целом. Племена мохе приняли участие в создании государства Чжень-Бохай, а позже, в начале XII века, после их завоевания джурчжэнями, вошли в состав их государства» (журнал «Родина» №5 за 2012 г., с. 40-43).

А джурчжэни, в свою очередь, будут в XIII веке побеждены сыном Чингисхана Угедеем. О чем в этой книге было уже упомянуто.

Спустя 400 лет после Чингисхана бывшие джурчжэни, а теперь их стали называть маньчжурами, настолько окрепли, что завоевали не только Монголию, но и весь Китай. И их династия в Поднебесной

будет сохраняться до так называемой Синьхайской революции 1911-1913 гг.

На вышеприведенном примере наглядно видно, что карамзинский постулат о том, что народы не падают с неба и не уходят под землю, как закон развития человеческого общества, сохраняется во всех районах нашей планеты. Народы, в зависимости от различных обстоятельств и условий, меняют свое название, оставаясь при этом носителями своих прежних свойств.

Слово «монгол» в «Сокровенном сказании монголов» впервые упоминается в параграфе 52 (перевод А.С. Козина, 1941 г.): «Всеми монголами ведал Кабул-хаган». Кабул-хан, прадед Чингисхана, по другим монгольским источникам жил в 1094–1148 годах, объединил племена нирун-монголов и образовал улуг Хамаг Монгол («Все монголы»).

Здесь следует заметить, что термин «хамма» является тюркским (чагатайским) и означает «полностью», «все вместе» и распространен в современных узбекском и уйгурском языках (по Б. Умирьяеву г. Алматы).

Монгольские племена по «Сокровенному сказанию...» делились на две основные категории: первые Нирун – сыны света, чистые; вторые – Дурлюкин, считавшиеся менее важными по происхождению. К первым причисляли тайджиутов, из которых вышел Чингисхан, урууд, манкуд, джаджират, барулас, от которых произошел Тамерлан, барин, дорбан, салджиут, катажин. К дурлюкин относили племена арулат, байуат, королас, сулдус, икирас, конгират, онгират, конград.

Все перечисленные племена фактически относятся к тюркским племенам. А «Сокровенное сказание монголов», как было указано выше, это политический миф, где реальные деяния великого Чингисхана переплетаются с мифотворчеством сказителей.

Кабул-хан установил добрососедские отношения с ближайшими соседями – ханствами меркидов и кереитов. Главная внешняя угроза монголам исходила от джурчженской династии Цзинь (Золотая), которые находились к востоку от хаид-борджигинов. Рашид ад-Дин сообщает о приглашении джурчженским Алтан-ханом монгольского Кабул-хана на переговоры, дабы «между обеими сторонами была проторена широкая дорога единения и дружбы». Однако, из-за вызывающего поведения Кабул-хана на приеме у Алтан-хана (говорят, что Кабул-хан, будучи пьяным, таскал цинского императора за бороду), переговоры были сорваны, и это привело к многолетней вражде и обоюдной мести [135, с. 240-241].

И чтобы каким-то образом сгладить свою вину и ослабить лютую ненависть и жажду мести со стороны цзиньцев, свою власть Кабул-

хан передал не своему сыну, а Амбагай-хану, своему двоюродному дяде [там же и см. таблицу №2, 3] (а не племяннику, как пишется во многих источниках).

Амбагай-хан поставил своего сына Кадан-батора главнокомандующим «всех монголов», а для нормализации отношений с татарами выдал им свою дочь в замужество, лично отправился провожать её, но коварно был схвачен татарами и казнен жестоким способом. Все собравшиеся монголы-тайчиуды на курултае поставили ханом Хутулу, сына Кабул-хана.

В «Сказании...» приведен еще один характерный пример отношения татар к монголам. Отец Чингисхана Есугей-багатур по дороге домой заехал на пир к татарам, чтоб утолить жажду. Татары его узнали и «с умыслом тайно подмешали ему яду». Через три дня Есугей скончался.

Попытка многих ученых-историков найти на территории Монголии каких-либо следов пребывания племени под названием монгол во времена Чингисхана (до 1206 года) – не увенчалась успехом.

Китайцы всех кочевников, живших на севере от Великой Китайской стены, называли одним общим словом татары («да-да»). В «Полном описании монголо-татар» Ван Го-вэйя (умер в 1927 г.) татары подразделяются на белых, кочевавших вдоль Великой Китайской стены, черных – монголы глубинных районов Монголии и диких – монгольские племена северных, таежных районов [136, с. 4].

Рашид ад-Дин в своем «Сборнике...» определенно говорит: «Ради чрезвычайного величия и почтения их (татар) другие роды туземские (т.е. степные кочевые народы монголо-тюркского происхождения), по смещению степеней, разрядов и имен их, стали известны под их именем, и всех называли татарами... тогда как с «настоящими» татарами они не имеют ничего общего» [136, с. 150-151].

Академик В.В. Бартольд еще в 1903 году отмечал то же самое: «Народ, который в первой половине XIII в. потряс своими походами все страны от Китая до Адриатического моря, во всех источниках того времени, как в китайских и мусульманских, так и в русских и западноевропейских, называется «татарами». По-видимому, действительно, еще до времен Чингисхана так они сами называли себя как народ (слово «татары», как название народа, появляется уже в орхонских надписях VIII в.) [136, с. 202].

Рашид ад-Дин в своем знаменитом «Сборнике летописей» поясняет: «В настоящее время, вследствие благоденствия Чингисхана и его рода, поскольку они суть монголы, – (разные) тюркские племена, подобны джалаирам, татарам, ойратам, онгутам, кереитам, найманам, тангутам и прочим, из которых каждое имело определенное имя и специальное прозвище, – все они из-за самовосхваления на-

зывают себя (тоже) монголами, несмотря на то, что в древности они не признавали этого имени» [по Рашид ад-Дину, т. 1, кн. 1, с. 103].

Но большинство современных историков с мнением Рашид ад-Дина и китайского посла Мэн Хуна (1221 г.) не согласны. Им, якобы, с высоты 20-го века виднее, так как «летописи могут ошибаться». Коль скоро существует Монголия, значит, должны быть и монголы. По их мнению «монголы Чингисхана» говорили по-монгольски. Логично! И других мнений не примлут. Однако, многочисленные факты свидетельствуют – среди племен и народов, которыми управлял Чингисхан, племена под названием монгол не было. Его окружали тюркские племена: татары, жалаиры, керейты, найманы, онгуты, меркиты, уйгуры и др. Все они говорили по-своему, на языках тюркской основы, как и их далекие предки, которые ранее входили в Тюркские каганаты.

Например, все мы совсем недавно гордо именовали себя «советским народом», а государственным был русский язык, но, при этом, каждый осознавал себя, прежде всего, русским, татарин, казахом и прочей нацией, к которой он принадлежал. А по-советски никто не говорил.

«По сути, речь шла о создании новой общности людей, новой нации по имени «монгол», где не было титульных и рабских родов, все народы, живущие в войлочных юртах, наделялись равными правами и обязанностями. Нелегко было забыть свои древние, родовые имена, к примеру, найманам, керейам, жалаирам, коньратам, каталанам или дулатам, но Чингисхан буквально заставил всех величать себя гордым именем «монгол».

Сегодня гражданин США не назовет себя потругальцем, испанцем, бельгийцем или французом, хотя таковыми они являются по крови – все они, напротив, гордятся званием американца, чего нельзя было сказать о жителях бывшего СССР, который и рухнул-то, в основном, по причине отсутствия чувства сопричастности к единой нации и все его граждане поспешили забыть имя «советский народ». Чингисхану же удалось создать новую монгольскую нацию» (по К. Закирьянову, 2013 г.).

«Мы считаем необходимым подчеркнуть, что определение *mongghol* и, соответственно, *monggholjin* использовалось в начале XIII в. для обозначения политической общности, которая в 1206 г. уже состояла из нескольких этнически и лингвистически разных групп. Кроме того, характерной чертой этой общности была искусственно созданная социально-военная структура» [Коллмар-Паулсен К. Новый взгляд на религиозную идентичность монголов/ Монгольская империя и кочевой мир Улан-Уде, 2004, с. 446].

«Имя монгол только при Чингисхане стало употребляться в качестве названия государства и династии, позже – и как название народа» [там же].

По-видимому, для общей ясности о взаимоотношениях между монголами и татарами, следует привести комментарии по этому вопросу исследователя А. Мелёхина: «В XII веке татары постоянно грабили и разоряли более слабые монгольские племена, пытаясь навязать им свое превосходство. После победы джурчженей над киданями и создания империи Цзинь Алтан-хана, татары в 1127 году заключили союз с последними. После чего татары стали главной и надежной силой осуществления реакционной государственной политики Алтан-хана «достижения власти над чужеземцами руками самих чужеземцев». Татары предали интересы всех монгольских племен, превратились в подлых, ненавистных предателей, сдавших-ся на милость своих джурчженьских господ» [135, с. 241]. Отсюда и исходит ненависть Чингисхана к предводителям татарского племени, но ни в коем случае не к самому татарскому народу. Всем известно, что у Чингисхана две жены были татарки, а в его семье воспитывался татарский мальчик Шиги-Кутуку, который впоследствии стал главным судьёй и прокурором всей Монгольской империи.

Первый европейский путешественник монах Плано Карпини, который посетил ставку Великого хана в Монголии (1246-1247 гг.), писал: «Эта земля имела некогда четыре народа: один назывался Йека-Монгал, то есть великие Монгалы, второй назывался Су-Монгал, то есть водяные Монгалы, сами же себя они именовали Татарами от некой реки, которая течет через их страну и называется Татар; третий народ назывался Меркит, четвертый – Мекрит. Все эти народы имели одну форму лиц и один язык, хотя меж собой они разделялись по областям и государям» [100, с. 28]. Это весьма важное наблюдение францисканца возьмем на учет – разные племена в Монголии говорили на одном языке и, видимо, поэтому, по языку, он их называет одним общим словом – «татары». И отдельные главы своего сочинения озаглавил: «О хороших нравах Татар», «О начале державы Татар», «О князьях Татар», «О вероломстве Татар» и т. п.

Арабский летописец Ибн ал-Асир (1160–1233), т. е. современник Чингисхана, в своих повествованиях рассказывает о вторжении Татар в страны мусульманские частью из расспроса очевидцев, частью – из дошедших до него слухов. И всегда новых захватчиков именует только татарами. Другие арабские летописцы: Ибн'Абу аз-Захир, Ибн Васил, Рукн ад-дин Бейбарс и другие также в своих сочинениях говорят и пишут о татарах, имея в виду монгольские народы.

Француз Гильом де Рубрук в своей книге (1255 г.) писал: «Желая свое название, т. е. Моал (монголы), превознести выше всякого имени, не желают они называться и Татарами. Ибо Татары были другим народом, о котором я узнал следующее» [100, с. 145].

«Таким образом, часто враждовавшие между собой до Чингисхана монгольские племена при нем, в обстановке сплошных боевых успехов над внешними врагами, сливались в одну нацию, проникнутую национальным самосознанием и народной гордостью» [131, с. 89].

Исследователь Хасен Кож-Ахмет считает, что слово «монгол» из китайских источников X-XI в.в. аналогично слову «бенгу» из древнетюркской письменности VIII в. Например, в малой надписи на памятнике Кюльтегину читаем: «Бұны көрү – білің бенгу таш» – «Это смотрите, знайте вечный камень» (12 строка); «Сабым ерсер бенгу ташка ұртым» – «Имеется слово я высек на вечном камне» (11 строка).

И далее этот же автор приводит еще одно изречение из указанного памятника: «Өтүкен ийш олурсар бенгу ел тұта олыртачысын» – «Если будешь жить в Отуkene сохраняя единение, то будешь иметь вечную страну». Отсюда вытекает важнейший постулат древних тюрков – если в государстве будет соблюдаться единство и согласие народов, то такое государство будет жить вечно.

И далее указанный автор ссылается на литературный памятник XI века М. Кашгари, где значится слово MENGÜ – вечность, бесконечность, с объяснением, что превращение буквы «б» на «М» – обычное явление. Например, в турецком словаре слово bengi – вечный [132, с. 17, 90].

Анализируя многочисленные переводы слова «менгу», автор склоняется, что правдоподобным переводом слова «менгу» является тюркское слово «вечный».

Еще Л.Н. Гумилев в своей книге «Тысячелетие вокруг Каспия» и «Древние тюрки» говорил, что тюрки свою державу называли – Вечный Эль.

Историк из Татарстана Р.Н. Безертинов в своей книге «Татары, тюрки – потрясатели Вселенной» пишет: «Постепенно орда превращалась в государство, которое называлось у тюрков ханством. Ханства объединились в каганат. Своё государство тюрки называли Эль или Иль. Оно было более постоянным, чем орда или конфедерация, поэтому тюрки своё государство называли «Вечный Эль». Постоянная потребность объединения в орды и создания государств послужила основой идеологии тюрков. Эта идеология «стремления к Вечному элю» пронизывает своими лучами всю историю тюркского мира. Благодаря этой идеологии тюрки создали много десятков империй и ханств» [там же, с. 13].

«К.Салгара-улы в книге «Великий каганат» пишет: «Известно, что тюрки в 552 году победив жуужаньей, назвали своё государство «Мэнгі ел» («Вечный эль») (там же).

Далее Хасен Кожа Ахмет поясняет: «Если первоначальное название государства восточных тюрков, возглавляемое Чингисханом, было «Менгу-ель», то почему оно превратилось в слово «монгол» и забыто его значение «вечный»?

Думается, одной из причин было то, что первые летописи о государстве «Менгу-ел» были написаны иностранцами в Китае, Средней Азии, позже в Европе, где не знали смысла тюркского слова «менгу, мэнг» (в чем можно убедиться по приведенным примерам из их трудов в настоящей главе нашей книги). Поэтому и получилось искажение при произношении её» [132, с. 25-26].

«Монголы Чингисхана – это, в первую очередь, такие крупные племена, как найманы, керей, коньраты и джалаиры» [104, т. 1, кн. 1, с. 103].

Хара-Даван в своей книге «Чингисхан – полководец и его наследие» этот тезис персидского историка подтверждает: «Основными племенными объединениями, на которые делились монголы, были: татары, тайчжуиты, керейты, найманы, меркиты и уйгуры» [131, с. 62, 64, 66].

Рашид ад-Дин добавляет: «Но ставшие теперь монголами племена и сами помнили, что еще недавно им было выгодно называться татарами, и, видимо, иной раз так себя и называли, будучи «официально» монголами» (там же).

После разрыва с Жамухой к Темучжину присоединились многие родственники – борджигины и тайчиуды, укрепляя его положение среди монгольских племен. §123: «Посоветовались меж собой Алтан (дядя Темучжина по отцу), Хучар (двоюродный брат), Сача-беки (троюродный брат) и все прочие и сказали Темучжину: «Мы решили поставить тебя ханом». И дали клятву на верность новому хану. Так Чингисхан в 1189 году стал ханом улуса Хамаг Монгол («Все Монголы»), который стал первым этапом на пути образования единого Монгольского государства.

В дальнейшем Чингисхану предстояла тяжелая и трудная борьба с конфедератами – главами соседних племен и полного их подчинения единой централизованной ханской власти. И только после победы над Жамухой, покорения крупных племен: татар, журхинцев, меркитов, керейтов Ван-хана и найманов, в 1206 году главная цель Чингисхана была достигнута – было создано единое Монгольское государство. Судя по сохранившемуся оттиску печати Гуюк-хана (1246-1248) – официальное название государства было «Великая Монголия».

Китайский летописец Мэн-хун предполагает: «Прежде был народ мэн-гу, который был страшен джурчженям и предводитель которых провозгласил себя императором. После они были истре-

блены, однако ж, когда Чингисхан основал империю, прибежавшие к нему цзиньские подданные научили его принять название этого народа, чтобы навести страх на цзиньцев». Однако из «Сказания...» мы знаем, что еще прадед Чингисхана Кабул-хан назвал свой народ «хамаг монгол». Так что, в памяти кочевников имя монголов сохранялось как символ сопротивления джурчженям.

В китайских трактатах Хуан Дун-фа сказано: «Существовало еще какое-то монгольское государство. Оно находилось к северо-востоку от джурчженей. Татары присвоили их имя и стали называться Великим монгольским государством». Так что наша вышеизложенная версия подтверждается китайскими источниками, а также английским историком Ч.Д. Гальпериным: «Его «монголы» в действительности являлись племенной конфедерацией различных урало-алтайских народов, большей частью тюрков, возглавляемой Чингисом и его монгольским племенем» [49, с. 229].

С ним согласен и голландский специалист по Монголии Лео де Хартог: «Теперь «все племена, живущие в войлочных шатрах» можно было назвать одним словом – «монголы». Завоеванные племена, даже такие большие, как кереиты и найманы, после этого называли себя монголами. После побед над племенами Чингисхан разрушил их единство, распределяя побежденных между другими племенами. Тех, кто сдавался добровольно, например, унгиратов и ойратов, он, как правило, не трогал. Таким образом, начала зарождаться нация «монголы» [74, с. 47].

Известный историк Ю.А. Зуев в своей книге «Письменные памятники востока. Историко-филологические исследования» (Москва, 1972 г.), пишет: «Сам термин джалаир является монгольским вариантом названия «царского» племени Второго Уйгурского каганата Йаглакар-йала эр». Подобный пример, как один из великого множества, когда термин «монгол» в советскую эпоху был единственно верной и определяющей характеристикой всего этнического населения, ранее проживавших на территории Монголии, тогда как теперь установлено (во всяком случае по версии многих современных авторов и по данной книге) – в VIII–IX веках этнотермин «монгол» и монголы как нация в то время еще не существовали.

«Имя «монголы» до начала VIII в. еще не было известно, и происхождение его до сих пор не вполне выяснено. Официально это имя было принято только после создания объединенного Монгольского государства при Чингисхане (1206–1227 гг.), когда понадобилось дать всем монгольским племенам, складывающимся в единую народность, общее название.

Оно было усвоено не сразу и самими монголами. До 50-х годов XIII в. персидские, арабские, армянские, грузинские и русские авто-

ры именовали всех монголов по старому – татарами» («Всемирная история», том 3). А потом всех нарекли «татаро-монголами».

О том, что народ, который назывался на протяжении нескольких тысячелетий то тюрком, то сюнну, то хунну, гунны, татары, монголы и др., является лишь одним народом – восточными тюрками – ученые Европы знали еще в начале 19 века (а может и раньше) [132, с. 80].

Восточные тюрки, поселившиеся на севере от китайцев, были ими прозваны сюнну, хунну. После развала Хуннской империи, они же на этой территории создавали в VI–IX веках Тюркские, Уйгурские каганаты. А в 1206 году потомки восточных тюрков при лидерстве Чингисхана воссоздали очередной каганат и назвали его «менгу эль» («Вечное государство») [132, с. 129].

В «Мэн-да бэйлу» сказано: «Я Мэн Хун, лично замечал, как их временно замещающий императора го-ван Мухали каждый раз сам называл себя «мы татара»; все их сановники и командующие также называли себя «мы да-да жень» («мы, татарские люди»). Они даже не знают, являются ли они монголами (мен гу) и что это за название» [132, с. 20]. Вот так, наместник Чингисхана в Китае (джалаир по происхождению) Мухали считал себя «татарским человеком». И это спустя 13 лет после официального провозглашения Великой Монгольской империи.

Образно и, как мне кажется, убедительно, казахский исследователь Марат Жандыбаев эту словесную чехарду выразил следующими словами: «Хочешь победить своего могущественного врага – дай ему другое имя, принадлежащее его, им же, поверженному врагу, после чего запутай его историю: в нашем случае запутали так, что просто так не выпутаться» [39, с. 136].

Неоднократно здесь упомянутый английский исследователь Э.Х. Паркер сомневается, что слово монгол произошло от «рыбачешуных» татар. Он пишет: «Ни по каким меркам невероятно, что монгольское слово мунгу или мунку, обозначающее «серебро», было принято Чингисханом с целью имитации своих предшественников, и что народ или племя, тогда называемое мунку, не может быть трактован с уверенностью, что он или оно имело другое этническое название» [96, с. 206].

Таким образом, монголы – это собирательный термин из тюркских племен и этносом не является. Политическое объединение разных тюркских племен.

Академик Б.Я. Владимирцов на данном этапе подводит итоги: «Таким образом, объединенный монгольский народ впервые получает общее имя, причем имя такое блестящее, что вскоре все начинают с пробуждающимся национальным чувством гордости добровольно уже именовать себя монголами» [136, с. 165]. Но

письменность у них была уйгурская на тюркском языке – языке государственной канцелярии. А французский ориенталист Рене Груссе объединение монгольских племен выразил еще конкретней: «Тюрки, как и монголы, были, таким образом, включены в новую монгольскую нацию (монгол улус) и отныне именно под этим именем монголов будут известны победители и побежденные, кереиты и найманы, также, как и борджигины, «все поколения, живущие в войлочных кибитках», и именно под этим именем они будут прославлены» [48, 1-й т, с. 236].

Южно-китайский посол Мэн Хун в ставке Чингисхана (1219 г.) исследовал происхождение названия империи Чингисхана и не понял – какая связь между кочующими степными племенами и далекими мэн (монголами). Он писал: «Эти два государства отстоят друг от друга с востока на запад в общей сложности на несколько тысяч ли (более 2 тыс. км А.О.). Неизвестно почему они объединились под одним племенем».

И далее: «... для людей Чингисхана название мэн (монголы) носило абстрактный характер, то есть в практическом смысле оно не было связано ни с одним известным им в то время племенем» [2, с. 126].

Уже упомянутый здесь академик Р. Рахманалиев в своем объемном труде «Империя тюрков. История великой цивилизации» в одном месте принимает как бы компромиссное решение: «Каким бы то ни был этнический источник племен, населявших Монголию в XII столетии, все они были схожи в стиле жизни и социальной организации, и поэтому можно говорить об их принадлежности к одной культурной сфере» (изд-во «РАПОЛ классик», М., 2013, с. 245).

Откуда взялись монголоязычные племена, если не было монголов ни в самой Монголии, ни в соседней Маньчжурии? – вот главный вопрос Истории.

К раскрытию этого вопроса мы еще вернемся по ходу изложения данной книги.

Языковая принадлежность монголов эпохи Чингисхана по данным исторических источников

Источник	Племена, из которых Чингисхан образовал новую монгольскую нацию («монголы Чингисхана»)	Их языковая принадлежность по указанному источнику
Рене Груссе (франц.) источник № 48, 1-й том, стр. 211-213	найманы	монголоизированные тюрки
	кереиты	склонен считать тюрками
	меркиты	тюрки или монголы

	ойраты	монгольская раса
	татары	монголоязычные
	монголы	монголоязычные
	кидане	на монгольском диалекте
	джалаиры	тюркоязычные
Жан-Поль Ру, источник № 38, стр. 16	кереиты, найманы	наполовину тюрки, наполовину монголы
	меркиты, татары	монголоязычные
	карлуки, онгуы	тюркоязычные
Ал-др Мелёхин, № 135, стр. 242 стр. 241 стр. 286	меркиты, татары, конгираты, ойраты, джалаиры, боргуды	на различных диалектах монгольского языка
	кереиты	на монгольском наречии
	найманы	монголоязычные
Б.Б. Ирмуханов, № 55, стр. 66	Татары, кереиты, найманы, джалаиры, сулдусы, барласы, меркиты, ойраты, кереиты, найманы, джалаиры, меркиты	по мнению И.П.Петрушевского – монголоязычные исследователи не дают однозначного ответа, хотя большинство склоняются к мнению о тюркском происхождении найманов
Фарук Сюмер (турецк.) из источника № 60, стр. 10	найманы, кереиты, ойраты, онгуы	монголоязычные
И.Х. Камалов, № 60, стр. 10	найманы	омонголенные тюрки
Чарлз Джон Гальперин (англ.) № 49, стр. 238	найманы, киреи, татары, половцы	тюркоязычные
Леоде Хартог № 74, с. 12	найманы	омонголившиеся тюрки

Как видно из приведенной таблицы, разброс мнений ученых-исследователей по поводу монголоязычности различных племен, населяющих территорию, которую совсем недавно стали называть Монголией, весьма различен меж собой. А по другому быть и не может. Ведь за тысячу лет до Чингисхана здесь, северней Великой Китайской стены, жили тюркские племена: государство шаньёна Моде, Первый тюркский каганат, Второй тюркский каганат, Уйгурский каганат. Тюркские каганаты оставили после себя величе-

ственные памятники – каменные стелы, на которых воспроизведено описание их подвигов на тюркском языке древними руническими знаками.

В плане языкознания, здесь, естественно, должны сказать свое весомое слово языковеды-лингвисты. Изучением изменения языка во времени занимается наука диахрония.

* * *

Многие востоковеды и другие ученые-историки в своих работах, как правило, отмечают, какие племена кочевников времен Чингисхана были монголоязычные, а какие тюрко-язычные. Например, французский историк-востоковед, почетный директор Национального центра научных исследований Жан-Поль Ру указывает, что меркиты и татары были монголоязычные, а карлуки и онгуты – тюркоязычные. Кереиты и найманы по его классификации были наполовину монголоязычные, наполовину – тюркоязычные [38, с. 16].

Современный российский исследователь Александр Мелёхин в своем альманахе «Чингисиана» все племена, окружающие Чингисхана, относит к монголоязычным. Правда, у него есть одна оговорка относительно кереитов Ван-хана: «Исторические хроники свидетельствуют о тюркском происхождении хэрэйдов, однако в конце XII века этот народ был монголоязычным» [135, с. 253].

Что ж, в истории подобное бывало и неоднократно, когда по каким-то объективным причинам народ менял свой родной язык. Только на этот процесс требуется несколько столетий. Например, в 1654 году в составе московской делегации к Богдану Хмельницкому в Переяславль находились несколько толмачей-переводчиков, т. е. через 400 лет после Киевской Руси русские уже не понимали разговорную речь украинцев.

Никак нельзя обойтись без комментария относительно приведенной таблицы. Например, самое многочисленное племя – найманы. Автор книги «Главные противники Чингисхана. Тайные войны в ракурсе истории» Булат Кыстаубаев, казах из рода найман, с тонкой иронией замечает: «Абсурдность объявления найманов монголами очевидна, однако притязания монголоведов на монгольское происхождение крупного казахского рода Найман не прекращается, несмотря на то, что найманы не собираются менять свою национальность и переходить на монгольский язык».

Попутно исследователь Б. Кыстаубаев приводит замечания русского востоковеда И.Н. Березина (1818–1896 гг.): «Найманы были искони тюрками, это удостоверяется нынешним тюркским языком

этого многочисленного племени; отречение первоначально монгольских найманов было бы не согласно со всем ходом истории Средней Азии. Естественно полагать, что имя найманов происходит от реки Найма, притока Катуня, и что на ней они первоначально обитали». И далее автор книги добавляет: «Кочевья найманов доходили до р. Орхона, до тех мест, где впоследствии была основана первая столица Монгольской империи – Каракорум» [72, с. 154-155].

* * *

Ученый-историк М.В. Горелик (г. Москва) в своей статье «Половецкая знать на золотоордынской военной службе» приводит еще один убедительный аргумент о пребывании баварца Иоганна Шильтбергера в золотоордынском плену, который впоследствии у себя на родине написал интересные воспоминания о своих приключениях: «Основное население Орды зовется монголами, какие бы корни у них не были – половецкие, кыпчакские и иные тюркские, а тем более собственно монгольские». То есть, они говорили по-тюркски, но ощущали себя монголами. Великая это сила – кто бы ты ни был, ощущать себя причастным к великому содружеству многих народов, которые гордо называли себя монголами, к его великому вождю Чингисхану, сумевшему покорить полмира.

Ярким примером такой солидарности будет государство Моголистан, созданное в XIV веке из различных тюрко-язычных племен (см. раздел Моголистан).

Да и в новейшей истории происходят подобные процессы. Например, американская нация в США. Конгломерат всевозможных наций со всех континентов Земли. Но уже во 2–3 поколении все они гордо называют себя американцами.

Вопрос о тюркоязычных кочевых племенах Монголии возникает естественным образом, т.к. на этой территории за 2 тысячи лет до н.э. проживали тюрки.

Профессор Е.С. Омаров разъясняет: «По сведениям Наджиба Гасымбека, ссылавшегося на китайские источники, за 2197 лет до н. э. в Северном Китае проживали тюрки. В китайских источниках они именовались по-разному – то тюрки, то хунну или гунны. Ханы гуннов носили титул – шаньюй. Известный вождь Моде-шаньюй завоевал почти всю территорию северней Великой Китайской стены. Да и сама Китайская стена была воздвигнута как щит от агрессии гуннов» [91, с. 133]. И далее: «Гунны были рыжие, отмечается в китайских источниках» [там же, с. 135].

В VIII веке на этой территории располагался объединенный Тюркский каганат. Об этом времени сохранились уникальные ли-

тературные памятники: стела в честь Бильге-кагана и Кюль-тегина и вторая стела в честь Тоньюкука – советника каганов и другие. Написаны они древнетюркским литературным языком руническим письмом (750–759 гг.) [83, с. 96].

Естественно, после распада Тюркского каганата произошло движение народа, его населяющего. Кто куда ушел, а кто остался? – это отдельный вопрос. Конечно, за 500 лет до Чингисхана движение кочевников происходило во всех направлениях и неоднократно. Но тем не менее, следы пребывания тюркского населения в Монголии должны быть. И они были найдены монгольскими учеными, о чем речь пойдет ниже.

Видимо, заострять внимание на том, какие племена в XIII веке в Монголии считать монголоязычными, какие тюркоязычные – занятие малоперспективное. И строго их разграничивать совсем не обязательно. Как нам известно из «Сказания», борджигины свободно общались с татарами, кереитами, найманами, джалаирами. Ездили друг к другу в гости, на свадьбы, на охоту. С таким же успехом и воевали меж собой, брали пленников, превращая их в своих рабов. Может быть, они были двуязычные? Вполне возможно. Во всяком случае, в обыденной жизни они понимали друг друга и обходились без переводчиков. Некий тюркско-монгольский симбиоз.

С современной точки зрения для рядового читателя, например, считать татар монголоязычными (именно так утверждают нынешние ученые-историки) – какое-то недоразумение [55, с. 66]. Исполон веков татары относятся к тюркоязычным народам. Оказывается, с научной точки зрения, татары времен Чингисхана на территории Монголии были монголоязычными. По мнению некоторых ученых, эта аксиома не подлежит сомнению, но, с другой стороны, не внушает доверия. Собственно, это и не так важно, какие племена раннего Средневековья по научному ранжиру куда занесены. Важно, что сами кочевники времен Чингисхана общались меж собой свободно, понимая друг друга. Главное здесь в другом – современные монголы «потеряли язык Чингисхана» и с XVII века говорят совершенно по иному, на трансформированном тюрко-маньчжурском языке, который стал называться халха-монгольским.

Этот вывод подтверждают ученые Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Академии наук России и Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения РАН, которые, говоря о монгольском современном языке, отождествляют его с тунгусско-маньчжурским языком (Н.Н. Крадин, Т.Д. Скрынникова «Империя Чингисхана». Изд-во «Восточная литература», РАН, Москва, 2006 г.).

Таким образом, в результате миграционных и ассимиляционных процессов на территории Монголии с конца XV века и вплоть по XVII век, образовался современный халха-монгольский народ, о чем будет сказано чуть позже.

Следует заметить, что большинство историков считает племя джалаириров монголоязычным. Между тем, всем известно, что джалаир Кадыр Али-бек (Кадыргали Жалаир) – придворный летописец касимовского хана Ораз-Мухаммеда, племянник казахского Таукель-хана, в 1602 году написал для русского царя Бориса Годунова «Тарихи-шежире» («Историческая летопись») на тюркском (казахском) языке. Это единственно сохранившаяся летопись эпохи средневековья, где изложена генеалогия казахских ханов. Её высоко оценил Чокан Валиханов, который писал, что она написана казахом и является памятником казахской духовности [85, с. 173]. В настоящее время казахский род джалаиры компактно проживает в Алматынской области.

Казахский писатель-историк Мухтар Магауин приводит родословную летописца Кадыр Али-бека.

1. Сартак – ноян времен Чингисхана
↓
2. Жалаир-Саба
↓
3. Жалаир Тебре бек
↓
4. Шейх-Сара-бек
↓
5. Айтоле-бек – при Урус-хане был главнокомандующим
↓
6. Камбар-мурза
↓
7. Кубай
↓
8. Адам-Шейх-мурза
↓
9. Еренчи-бахадур
↓
10. Темеджек-бахадур
↓
11. Кусум-бек
↓
12. Кадыр Али-бек (Кадыргали Жалаири) – летописец

Казахский писатель-историк Мухтар Магауин, автор популярной книги «Азбука Казахской истории», а также исторического романа «Смутное время», является членом-учредителем Международной Академии «Чингисхан», посвятил исследованию родословной летописца Кадыргали Жалаира целый раздел. Скудные сведения о самом летописце имеются в его произведении «Тарихи-шежире» («Историческая летопись»). По его собственным словам, он происходил из племени джалаир, раньше состоял на службе у предков Ораз-Мухаммеда (отец Ораз-Мухаммеда Ондан-султан погиб в битве с джунгарами в 1585 году, а родной дядя – казахский хан Таукель-Бахадур-хан (1582–1598 гг.) и тогда служил Ораз-Мухаммеду).

В 1588 году российский воевода Д. Чулков захватил в Сибири в плен Ораз-Мухаммеда со всем его семейством и привез в Москву. Вместе с ним находились: «Да мать твоя Ази-царица, да сестра Алтын-царевна, да мать моя, а твоя невеста Алтын-ханум, да племянница твоя Бахты-царевна, да племянница твоя Кунь-царевна» (из письма Ораз-Мухаммеда казахскому хану Таукель-Бахадур-хану, март 1595 года) [53, т. 1, с. 206-207], т. е. 5 женщин из семьи казахского хана. В число пленников, надо полагать, попал и семейный летописец Кадыргали Жалаир.

Мухтар Магауин сообщает: «Копию этого «Шежире» видный татарский ученый Ибрагим Хальфин сдал в 1819 году в библиотеку Казанского университета. Где и когда он взял этот экземпляр, сведений нет. И отец Ибрагима Хальфина Исхак, и дед Сагит были по-европейски образованными людьми, первыми тюркологами России, следовательно, есть основания предполагать, что книга Кадыргали хранилась в семье Хальфиных. Именно эту копию издал в 1854 году в Казани знаменитый востоковед, русский ученый И.Н. Березин. Позднее татарские ученые нашли еще два списка «Шежире», что способствовало возникновению версии о том, что «Шежире» – памятник татарской истории и культуры» [85, с. 172].

Здесь мы не будем вдаваться в полемику, однако отметим, что летописец Кадыргали из племени джалаир написал свою книгу на тюркском языке, но никак не на монгольском. Да, ранее джалаиры жили в Монголии, возможно, и сейчас живут, но они тюркского происхождения. Указанный литературный памятник тому яркое подтверждение.

Первые термин «тюркоязычные монголы» применил ныне известный тюрколог В.В. Трепавлов в статье «Тюркские народы Евразии и Османская империя в XVI в.» (Казань, 2009 г.), говоря о создании Джунгарского ханства.

В заключение, видимо, следует привести данные из многих энциклопедических словарей, где четко указано, что современный

монгольский язык образовался в XIV-XVI веках (т.е. спустя 200-300 лет после Чингисхана) [15, с. 750] (по моей версии – гораздо позже – в XVI-XVII веках).

Поэтому современные монголы не понимают тюркские языки.

Гениальность Чингисхана в том и заключалась, что ради сплоченности объединенного им народа, он убрал на второй план его родоплеменное деление. В каждой десятке, сотне он собирал представителей разных родов. И это деление было нерушимо. Если воин пытался перейти из одной десятки в другую – это каралось смертью! Он понимал, что только так можно объединить людей. Смертная казнь ждала каждого, кто оставит в беде на поле боя своего товарища не зависимо какого племени он был. По сути, речь шла о новой общности людей, новой нации по имени «монгол», где не было титульных и рабских родов. Все народы, жившие в «войлочных кибитках», наделялись равными правами и обязанностями. И он их заставил величать себя гордым титулом «монгол». Чингисхану удалось создать новую монгольскую нацию.

По этому поводу один из первых монгольских летописцев Санан-Сетчен писал (1662 год): «После покорения Тибета, Чингисхан сказал народу: «Согласно повелению высшего царя Тенгри Хурмузда, отца моего, я подчинил 12 земных царств, я привел в покорность безграничное своеволие мелких князей, огромное количество людей, которые скитались в нужде и угнетении, я их собрал и соединил в одно, и так я выполнил большую часть того, что я должен был сделать. Теперь я хочу дать покой моему телу и душе» [131, с. 65].

Некоторые ученые-исследователи по Чингизоведению упорно ищут монгольское племя, на которое мог бы опираться Чингисхан в осуществлении своих новаторских реформ: «Если конкретного племени монголов не существовало, тогда становится непонятно, что же лежало в основе того государства, которое создал Чингисхан, на кого он опирался при строительстве своей империи, каким образом он поддерживал лояльность всех покоренных им племен? В любом кочевом государстве племя – это основная структурная единица, из совокупности которых оно собственно и состоит. Если у Чингисхана не было опорного, базового племени, то его государство не могло бы существовать или, что вернее, оно просуществовало бы очень недолго, у него просто не было механизмов принуждения различных племен к подчинению. Всё говорит за то, что племя монголов должно было находиться в основе монгольской государственности, но имеющаяся информация крайне противоречивая и не дает четких ответов на поставленный вопрос» [2, с. 123].

Принцип обратного отсчета. Коль скоро существует Монголия, предположительно было племя монгол, чьим именем оно и назва-

но. Следовательно, нужно искать в прежней истории племя монгол, чтоб обосновать название государства и народа.

Что же ответить многим авторам на их сомнения в поисках истины в далекой эпохе Чингисхана?

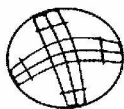
Читайте «Сокровенное сказание монголов», Великую Ясу Чингисхана и другие первоисточники. Там сказано многое. Анализируйте, сопоставляйте, доказывайте свои выводы.

Конечно, в Империи механизмы принуждения были и даже очень жесткие. Но они применялись к тем, кто не соблюдал Великую Ясу Чингисхана.

Уже упомянутый автор Султан Акимбеков, продолжая свои исследования, отмечает, что: «Кроме Чингисхана и его семьи в центре Империи никого не было, а все остальные племена, включая людей из племени тайджуит, к которому принадлежал отец Чингисхана, стали кирпичиками в фундаменте создания нового государства, тогда можно согласиться с тем, что Монгольская империя – это уникальный политический проект» [2, с. 171]. И далее автор в своей книге более подробно остановился на этом феномене: «Для всех них название «монгол» носило политический характер и должно было стать альтернативой многочисленным прежним племенным названиям» [2, с. 226].

То есть, цитируемый здесь автор приходит к убеждению, что племени монгол в эпоху Чингисхана на территории Монголии не существовало. Название «монгол» дано самим Чингисханом на всенародном Курултае в 1206 году и оно, это новое название было единодушно принято. Отныне они все объединенные племена стали называться монголами.

Сравнивая административно-идеологическую обстановку в Монгольском государстве «прежде и теперь», исследователь из Казахстана Халел Кожа-Ахмет пишет: «Мнение, что Чингисхан и его народ, создав своё государство, как например, спустя века образовался СССР, – все народы стали говорить на языке СССР, или на языке коммунизма!»... Все эти недоразумения происходили потому, что название государства и идеологии «менгу ел» было ошибочно принято за название этноса. Поэтому на протяжении восьми веков истории и общество не могут прийти к единому мнению в определении смысла слова «монгол» и этноса, народа, построившего державу под предводительством Чингисхана» [132, с. 29-30].

*Знание истории, как знание самого себя,
необходимо для современного развития,
потому что оно дает возможность глубже
почувствовать пусть неизбежных утрат,
но, вместе с тем, готовит дорогу прогрессу.*

*Олжас Сулейменов
«Кочевники и культура», 1977 г.*

ГЛАВА IV

Монголы Чингисхана и современный этнос – халха-монголы

Древнегреческий историк Страбон (63-24 г. до н.э.) оставил нам, потомкам, следующее завещание: «История же – будь то древняя или новая – требует истины, а чудесному в ней нет места». То есть, история должна быть объективной, отражать жизнь такой, какой она была на самом деле.

На основе новых, недавно вышедших из печати научных публикаций в российской и казахстанской прессе таких новаторов-исследователей, как Гали Еникеев, Константин Пензев, Жумажан Байжумин, Кайрат Закирьянов, Балтабек Умирьяев, Александр Бушков, Марат Жандыбаев, Канат Серикпаев, Марлен Зиманов, Хасен Кожа-Ахмет, Рафаиль Безертинов, которые дают нам возможность по-новому взглянуть и оценить ранее запутанный и неясный вопрос Чингисхановедения – кто такие монголы Чингисхана и современный этнос – халха-монголы. Судьба новаторов, носителей новой идеи, особенно в истории, сложна и трудна в признании. Тут неумолимо действует устойчивый афоризм: «Сначала над тобой смеются, потом ненавидят, потом борются, а уж потом (если твоя концепция выдержала все испытания) приходит успех». И, несмотря на это предубеждение, попытаемся прокомментировать и при-дать новой идее указанных авторов утверждающее, мажорное звучание в стройном ансамбле Чингисхановедения.

Значение раскрытия вопроса о происхождении монголов Чингисхана и кто такие современные халха-монголы – важнейшее в современной исторической науке, которое стоит на первом месте в изложении истории великого преобразователя мира.

Историю Чингисхана писали его враги: китайцы, персы, арабы, русские.

Соседями родного рода Чингисхана борджигинов (сероглазые) были: тайджуиты, татары, джалаиры, онгираты, онгуты, кереиты, кимаки, меркиты, найманы.

В «Сборнике летописей» Рашид-ад-Дина (1247–1318 гг.) – авторитетнейшем источнике по Чингисхановедению [104], вторая глава «Сборника» озаглавлена: «О тюркских племенах, которых в данное время называют монголами, но в древности у каждого из них было особое имя и прозвание, имели они также и господствующее положение, и подневольное состояние», третья глава – «О тех тюркских племенах, из коих каждое в отдельности имело царя и вождя...». То есть, Рашид-ад-Дин утверждает, что Монголию в XII–XIII веках населяли тюркские племена.

Стало быть, в своей работе Рашид-ад-Дин представляет «формулу формирования нового монгольского народа из прежних тюркских племен, как политический проект в рамках государства Чингисхана» [2, с. 138].

Авторитетные арабские, персидские историки и первые европейские путешественники в своих сочинениях, монголов Чингисхана именуют татарами. Итальянец Плато Карпини главы своего отчёта озаглавил так: «О положении земли Татар», «О правах Татар», «О князях Татар»... [из 100]. Гильом де Рубрук о своём путешествии к великому хану в 1253 году «описал всё, что увидел у Татар» [100, с. 116]. У арабского историка Ибн-ал-Асир (1160–1233 гг.), например, каждая глава исторического труда имеет своё название: «О вторжении Татар в страны мусульманские»... [47, с. 25]. Персидский историк Джувайни (1225–1283 гг.) одним предложением объединил всех вместе: «А так как у племен татарских не было письма, повелел он (Чингисхан), чтобы монгольские дети обучались письму уйгуров» [50, т. 5, с. 11].

Французский историк-востоковед Жан-Поль Ру, почётный директор Национального центра научных исследований, в своей книге «Тамерлан» по этому поводу уточняет: «Ни в Монголии, ни в Сибири сосуществование рас тюркской и монгольской никогда не имело места, и что всегда существовала только одна раса, тюркская, и что название «монгол» есть измышление. «Народы, коих ныне именуют монголами, в древности так не назывались, а данное название было придумано после того, как их время уже минуло» («Тамерлан», изд-во «Молодая Гвардия», ЖЗЛ, Москва, 2004 г., с. 178).

И если верить «Сказанию...» [136], то эти кочующие племена: тайджуиты, татары, кидане, меркиты, онгуты, найманы меж собой общались свободно, воевали и торговали, ездили в гости и на свадьбы и всегда обходились без переводчиков.

Племя «менгу или минву», т. е. подлинные монголы, жили далеко на северо-востоке, в низовьях Амура и были истреблены чжурдженями во второй половине XII века, и «никаким образом», как подчёркивает академик В.П. Васильев, не относились эти «менгу» к монголам Чингисхана [36, с. 195]. Чингисхан с ними никогда не соприкасался.

И хотя понятие Мэнгли ел известно со времен Первого тюркского каганата (752 г., надпись на памятнике Кюльтегину), название монголо официально укоренилось в 1206 г. при провозглашении Чингисханом нового объединенного государства из всех окружающих тюркских племен. «Я хочу, чтобы все народы, «живущие в войлочных юртах», отныне назывались *монголами*». И это новое название было безобидно приемлемо для всех разнородных народов, объединённых в одно государство во главе с Чингисханом.

Разумеется, для нас, далеких потомков, самым важным разъяснением этого спорного вопроса будут доводы и рассуждения самих монгольских ученых-историков. Вот как описывает это судьбоносное решение первый монгольский историк Санан Сетчен (1662 г.), приписывая нижеприведенные слова самому Чингисхану: «Этот народ биде (монголы*), который, не смотря на все страдания и опасности, которым я подвергался, с храбростью, упорством и приверженностью примкнул ко мне, который, с равнодушием переносил радость и горе, умножал мои силы, – я хочу, чтобы этот, подобный благородному горному хрусталу, народ биде, который во всякой опасности оказывал мне глубочайшую верность, вплоть до достижения цели моих стремлений, – носил имя: «кеке-монгол» и был самым первым из всех живущих на земле!» – «С тех пор, – добавляет Санан Сетчен, – народ этот (численность которого при Чингисхане достигла 400 000 душ) получил название кеке-монгол» [131, с. 71-72].

Вот кто первый провозгласил и дал это имя объединенному тюркскому народу – сам Чингисхан.

«Над всеми поколениями, живущими в войлочных кибитках, – говорится в «Сокровенном сказании монголов» – Чингисхан отселе провозгласил единое имя монголов; это имя было такое блестящее, что все с пробуждающимся национальным чувством стали гордиться им. Все предводители родов и племен становятся вассалами монгольского хана и приобретают имя монголов». Другими словами, имя это распространено на все родственные собственно монголам племена, объединенные под скипетром Чингисхана» [131, с. 72].

* Биде – искажение китайского бэй-ди, термин, которым китайцы называли в древности всех монголов, вернее, жителей севернее от Великой Китайской стены.

Таким образом, главный тезис об образовании монгольской общности (нации) в 1206 году на Курултае из объединенных племен подтверждается монгольскими первоисточниками!

Ойратский историк Э.Хара-Даван подтверждает (1929 г.): «История каждого народа начинается только тогда, когда глухие, таящиеся в глубинах душ народных, стремления находят какого-нибудь гениального выразителя, крупную личность, героя из его среды. Только тогда «племя», «род» становятся народом, только тогда, с памятью об этом герое, пробуждается в умах народа сознание о своем единстве и в пространстве, и во времени; эта память делает историю. Таким героем монгольского народа был Чингисхан; до его появления монгольского народа, как единого целого, каковым узнала его всемирная история – не было. Были рода, племена, растительно свежа, буйственна и богата была их жизнь. Страсти были первобытны, не стеснены, ярки как цветы, покрывающие весной монгольскую степь. Личность не играла роли, жили все родовой жизнью. С момента появления Чингисхана отдельные роды и племена монгольские, объединившись, стали народом историческим, а его герои пробудили у народов Азии и Европы, – у одних сочувственный, восхищенный отклик, у других – ужас и страх, – подобный тому, как клекот орлиный заставляет волноваться мирный птичий двор» [131, с. 76].

«Очень интересное мнение высказал уже не раз здесь упомянутый академик В.П. Васильев: «По Юаньской истории можно заключить, что Чингисхан принадлежал к племени или поколению монголов, которые уже существовали до него; но все удостоверяют нас согласиться с китайским писателем Мен Хуном (южно-сунский дипломат, находившийся в ставке Чингисхана), современником Чингисхана, который утвердительно говорит, что это имя сначала не было известно его подданным и *выдуманно* только во время принятия им императорского титула и что во всем этом участвовали киданьские перебежчики, которые внушили этому завоевателю китайские понятия о названии царств, годах правления. По этим понятиям, когда кто принимает императорский титул, то он назначает наименование своей династии. Тэмучжин принимает титул Чингисхан, что соответствует китайскому понятию о годах правления и даёт своей державе имя монголов. Китайский писатель именно говорит, что последнее название было выбрано по воспоминанию о храбрых мэну, он оспаривает тождество этих мэну с новыми монголами» [2, с. 144].

Давая свои комментарии к книге английского профессора Э. Паркера «Тысяча лет из истории татар», член-кор Международной экономической академии Евразии Юлдуз Халиуллин отметил: «На восточных окраинах тюркоязычного мира существовали два

татарских государства: Ганьсу (Синьцзян) и Ляо в Северном Китае. Всё пространство между ними, протяженностью более двух тысяч километров, называлось татарской степью»... А чуть выше тот же ученый отметил: «Свой тезис о тюркоязычности хиен-ну, скифов и гуннов профессор Паркер аргументированно развивал и смело защищал на протяжении тридцати лет вплоть до своей кончины».

При всей своей проницательности Паркер в Степи Монголов не обнаружил. И хотя степные кочевники к северу от Великой Китайской стены разделялись по племенам, но внешний вид, язык, образ жизни у них был одинаковым. Видимо, поэтому Паркер, по примеру китайцев, их тоже называл одним словом – тюрки, а иногда и татарами.

Ученый-академик Ю. Халиуллин отмечает: «Могущественное кочевое царство татарских племен – главный партнер древнекитайской империи. Задолго до христианской эры «ездящие на коне, едящие мясо и пьющие кумыс» кочевые племена Средней Азии (по-китайски «та-та» или «та-цзы») практически были единственными иноземцами, с которыми китайцы поддерживали регулярные многосторонние контакты. Обменивались послами и визитами высокопоставленных лиц, торговали – главным образом на основе бартера «лошади на шелк».

Воевали и заключали перемирия, вновь конфликтовали и вели борьбу за сферы влияния на огромных просторах Евразии. Говоря современным языком, татары и китайцы были вовлечены в систему международных отношений со всеми государственными атрибутами и последствиями» (там же).

К сказанному, следует добавить, что бывали случаи, когда татарский предводитель становился китайским императором. Конечно, в этом случае, согласно китайского обычая, своё имя он менял на китайское.

Подводя итоги значения научного труда Паркера академик Ю. Халиуллин пишет: «Главный научный постулат концепции Паркера, безусловно, не в том, что он пишет о татарах, требующих еще как бы «дальнейшей расшифровки» и детального исследования. Его основной тезис значительно шире и заключается в другом: кочевые племена хиен-ну, скифы, гунны и тюрки, занимавшие огромные пространства Евразии в течение тысячи лет, были различными стадиями исторического развития одних и тех же племён. А это означает, что все они были древними предками тюркских народов, включая современных татар» (Ю. Халиуллин – член-корреспондент Международной экономической академии Евразии. Статья о Э. Паркере из Интернета).

К сказанному, безусловно, следует добавить: «... и современных халха-монголов». Ибо современные халха-монголы являются на-

следниками своих древних предков тюрков, в том числе и Великого Чингисхана, как территориально, так по образу жизни и частично по языку.

Доказательство тому – диссертация Бухатулы Базылхана, который почти 40 лет тому назад, произвел сравнительный анализ «языка Чингисхана» и современного халха-монгольского, о чем ранее в этой книге было уже сказано.

К аналогичному выводу пришел и известный тюрколог Мурад Аджи: «Слово «монгол» появилось только при жизни Чингисхана, и это не этническое название, а именно политическое название объединения народов» («Азиатская Европа», изд-во «АСТ», Москва, 2006 г., с. 849).

И далее Мурад Аджи поясняет, что Чингисхан в первую очередь объединил тюрков, соседних племен и создал тюркское государство» (там же, с. 845-859), т. е. применяя термин ученых-тюркологов, Чингисхан создал Четвертый Тюркский каганат, который стал называться по европейскому образцу Великой Монгольской империей. А по-тюркски – Мэнгли ель («Вечное государство»).

Причем, языком общения объединенного государства стал самый известный говор степи Дашт-и Кипчак, называемый «татарским» (по А.В. Тугану). И не вдаваясь в подробности, а по сути, пренебрегая выяснением и разбирательством национального состава, как российский, так и европейские ученые-историки всех тюркоязычных народов причислили к татарам: крымские, казанские, кавказские, сибирские и пр. пр. и даже «московские татары».

Указывая на некоторые имеющиеся противоречия в «Сокровенном сказании монголов», С. Акимбеков выдвигает спорную версию: «Данная история писалась уже после образования империи Чингисхана. То есть после того, как было принято общее название монгол для всех племен, вошедших в состав империи. Поэтому понятно, что история про прадеда Чингисхана Хабулхана, который, согласно ей, был ханом всех монголов, являлось важной составной частью исторической идеологии нового государства и должна была придать ему дополнительную легитимность» [83, с. 139].

Ещё великий Н.М. Карамзин писал: «Народы не падают с неба и не скрываются под землю». Бывало, и неоднократно, что в истории исчезало название народов, но не сами народы. Задолго до Чингисхана народы Великой Степи назывались ариями, скифами, саками, гуннами, половцами и т.д., а потом после распада Монгольской империи, стали называться ногайлинцами и узбеками в Золотой Орде, а ещё позднее – казахами в Казахском ханстве» [44, с. 113].

«Одним из исторических парадоксов, связанных с появлением величайшей Монгольской империи является отсутствие народа-прародителя этого славного имперского имени. И ведь, действительно, до Чингисхана монгольское народное или хотя бы родовое имя не упоминалось. Не то, чтобы как нечто значительное. Оно не упоминалось вообще.

В связи с таким парадоксом в источниках выискиваются любые созвучия, на основании которых имперским пра-этносом становятся некие «Мэн-гу», в совсем уж позабытые времена, участвовавшие в неких местечковых событиях. Однако, это имя малоизвестно, если сказать, что оно вообще не известно, а «добыто» из «местечковой» истории. И все же исследователей не смущают чрезмерные разрывы во времени и в пространстве между Мэн-гу и монголами.

Из многих этнонимов, из многих окружающих его кочевых племен создавал свой Монгольский улус Чингисхан. В условиях, когда его собственный наследственный удел отказывал ему в повиновении, он не имел ресурса возвыситься сам и возвысить свой род. Поэтому он создал политическое сообщество, в котором не было государствообразующего племени или улуса.

Поэтому он расчленил родовые сообщества, перераспределив их по войсковым подразделениям. А при отсутствии основного улуса поиск древнейшего имени «монголов» не оправдан.

В условиях чересполосного проживания потомков хуннов и сяньбийцев род Чингисхана мог происходить как из тюркизированных по языку сяньби, так и из «монголизированных» по имени тюрков. Впрочем, даже в таком сравнении последнее предпочтительнее, поскольку тюркская этнополитическая и религиозно-культурная традиция Чингисхана не вызывает сомнения» [42, т. 1, с. 114-115].

В 1218 году вместе с Чингисханом ушли на Запад для покорения Хорезмшаха не менее 10 туменов «коренных монголов»; в 1235 году для покорения Поволжья, Руси и стран Восточной Европы под руководством Бату-хана ушло еще около двух туменов монгольского войска; в 1252 году для завоевания Ирана и «отдаленных восточных краёв» из Монголии под руководством царевича Хулагу было отправлено свыше 7 туменов воинов вместе с семьями и имуществом [41, с. 212, 228] (Вопрос о численности монгольских войск в исторической науке до сих пор пока окончательно не выяснен). Ушли туркоязычные тайджуиты, кереиты, найманы, онгуты, меркиты, татары, которые по велению Чингисхана теперь гордо называли себя монголами.

Французский исследователь Рене Груссе подтверждает, что Чингисхан обескровил Монголию и увел в походы лучшие силы степи, которые навсегда осели и растворились в чужих странах [105, с. 234].

И ещё один важный момент. В 1351 году в Китае началось восстание против монголов, с целью свержения династии Юань, родоначальником которой был Хубилай (1215-1294 гг.), внук Чингисхана. В 1368 г. последний император династии Юань Тогон-Тимур вынужден был бежать в Монголию из Китая. Соответственно, были уничтожены и средневековые татары, как этнос в данной части Евразии, и все «бородачи-монголы» [118, с. 160]. О массовом изгнании и уничтожении монголов, проведённом китайцами, есть подтверждение в аналогичной акции против тангутов, которую описывает учёный-путешественник П.К. Козлов [118, с. 161], в 1758 году китайцы подобную акцию провели против джунгар, перед которыми в течение почти двух веков трепетала вся Центральная Азия. И где теперь джунгары?

На благодатные пустующие земли Монголии «хлынули» многочисленные тунгусско-маньчжурские племена, так как земля практически была свободна – после китайской агрессии мало что осталось. Вот в этом, с моей точки зрения, и заключается объяснение происхождения современных монголов. Затем в XVII веке новые пришельцы вместе с прежним населением, которые теперь стали называться халха-монголами, приняли буддизм.

Здесь, видимо, следует дать небольшое дополнение к трактовке по поводу того, как быстро «хлынули» маньчжуры на пустующие земли Монголии. Весь процесс их миграции затянулся на века и подробно изложен в изысканиях французского историка-востоковеда Рене Груссе.

Последний китайский император династии Юань Тогон-Темир в 1368 г., как уже отмечалось, вынужден был бежать из Пекина на родину своих предков в Монголию.

Но Тогон-Темир не бежал, а скорее всего, эмигрировал на родину своих предков. И не один, а вместе со своей администрацией и другими правительственными чиновниками – монголами, которые в Китае занимали ведущие ключевые должности. Таковых насчитывалось свыше одного тумена. У себя на родине в Монголии, чингизиды, как и в прежние былые времена, стали весьма жестко бороться за власть, пренебрегая жизнью соперников. Некоторые добились успеха.

Наиболее влиятельным из них оказался Батмонг Даян-хан (1470–1543 гг.), могущество которого стало тревожить Китай. Его преемник Алтан-хан (1543–1589 гг.) совершал набеги на северные провинции Китая, а в 1577 году он принял буддизм в качестве государственной религии. Другой его соплеменник, например, хан чахоров Тумен Сасакту (1557–1593 гг.), также принял ламаизм. Его правнук Легдан (1604–1634 гг.) был смещён Маньчжурским императором. Младший сын Даян-хана Гэрсэнз (1513–1549 гг.) стал управителем племени халха. Он же чингизид! [48, с. 275].

Современный российский исследователь К.А. Пензев происхождение слова «халха» трактует следующим образом: «Основную часть населения МНР составляют халхинцы (т.е. обитатели Халхи), которых в литературе обычно и принято называть «монголами». Термин «монгол» не является самоназванием этнического большинства населения МНР, тем не менее, это так. В настоящее время самоназванием монголов является лексема «халха». Происхождение этнонима «халха» можно датировать примерно концом XV – началом XVI в., временем правления Даян-хана».

Полагаю, что этноним «халха» установился в период, когда монголы вели военные набеги против Китая, стремясь вынудить его к торговому обмену ремесленных и сельскохозяйственных товаров на продукцию животноводства.

Территории, служившие базой для подготовки новых походов и отдыха, назывались «халхаминь» – «щит мой» (в современных монгольских языках слово «халха» также имеет значение – «прикрытие, щит, заслон». Таким образом, данный термин был перенесен на название страны, а затем уж и на название народа» [97, с 152].

Не сбрасывается со счетов и то, что в Монголии есть река с таким названием – Халха.

Основным бедствием монгольских этносов была привычка семейного разделения. Рене Груссе приводит пример, когда после смерти могущественного правителя Ордосского ханства Гюн Беликту Мергена в 1550 году его племена были распределены между девятью его сыновьями [48, с. 276]. А поодиночке их разбить маньчжурам не составляло особого труда. Да и воинский дух, *былое величие монголов, в связи с принятием буддизма, иссякло навсегда под навязанным влиянием тибетского клерикализма.* В XVII веке халхасские принцы стали хозяевами всей Монголии, оттеснив западных монголов («Дербен-Ойрат») ещё далее на запад, к Иртышу. (Но это будет уже другая Джунгарская история). Оставшиеся прежние «монголы Чингисхана» в количестве 6 туменов, о чем говорится в монгольских летописях середины XVII века (см. главу III), были практически ассимилированы и утонули в маньчжурской массе.

Для полной ясности здесь следует привести и высказывание выдающегося польско-российского востоковеда В.Л. Котвича*, который категорически отвергал саму возможность генетического родства тюркских языков с монгольскими и тунгусо-маньчжурскими.

Анализ общего сложения тюрко-тунгусо-маньчжурского языка на территории бывшего государства Бохай (VII–X вв.) изложил

* Котвич Владислав Людвигович (1872–1944) – член-кор. Академии наук СССР с 1923 г. В 1900–1903 годах преподавал монгольский язык в Петербургском университете. В 1912 г. посетил Монголию и расшифровал руническую надпись на памятнике Кули-Чуру (721 г.).

в своей теории В.А. Котвич (цитируется по книге Ж. Байжумина, источник №8, с. 163-164). «Благодаря постоянному передвижению различных по языку этнических групп и часто возникающих языковых контактов, можно с уверенностью говорить, что крайне важно отметить, о, главным образом, заимствованиях из тюркских языков в монгольских и тунгуссо-маньчжурских, наряду с лишь незначительным воздействием последних на сами тюркские языки».

Особенностью капитального труда Котвича «Исследование по алтайским языкам» стал намного более полный учет огромной специальной литературы по каждой из групп языков и гораздо более широкое использование имеющихся по данному вопросу материалов.

В этом отношении его исследование значительно превосходит труды основных адептов теории генетического родства алтайских языков – Г.И. Рамстеда, Н.Н. Поппе и других. Как следствие – исследования Котвича воссоздают гораздо более полную и точную картину сходства и различия основных групп языков «алтайской семьи»: тюркской, монгольской и тунгуссо-маньчжурской.

Отстаивая собственный тезис о преимущественном воздействии тюркских языков на формирование монгольских, Котвич сумел сделать очень важный вывод и убедительно доказать, что тюркские корни слова являются более древними и более краткими, по сравнению с монгольскими корнями, усложненными конечными гласными. Вместе с тем многие характерные черты и особенности монгольских и маньчжурских языков, позволяют говорить о генетической близости именно этих языков. По подсчетам специалистов, общий фонд схождения в тюркских и монгольских языках составляет: лексических – 25%, морфологических – 50%. Схожесть в тюркских и тунгуссо-маньчжурских языках: лексических – 10%, морфологических – только 5%. Это, возможно, свидетельствует о том, что древних монголоидных племен, являвшихся носителями некоего особого архаичного прамонгольского языка, попросту никогда не существовало. Сами же монгольские языки возникли вследствие языкового смешения, произошедшего в результате исторического взаимодействия двух генетически самостоятельных групп древнейших языков – тюркских и тунгуссо-маньчжурских».

Это во многом подтверждается и тем, что древняя территория проживания лесных народностей мэнью, мэньюа и других, ставших, по мнению специалистов, основой формирования кочевого монгольского общества (только лишь по названию – А.О.), полностью совпадает с исторической территорией обитания тунгуссо-маньчжуров.

Северная полоса Маньчжурии и южный берег Амура, откуда они происходят, являются и коренной областью раннего этногене-

за тунгуссо-маньчжурских народностей. Основой их хозяйственно-экономической деятельности является охота, рыболовство, собирательство и частично земледелие» [8, с. 163-164].

Доказательства востоковеда В.Л. Котвича актуальны и в нынешние времена. Посмотрим на карту Л.Н. Гумилева [23, с. 29]. В монгольских степях, как и тысячу лет до Чингисхана, так и во времена Чингисхана, обитали различные тюркские кочевые племена. Об этом, полагаю, никто спорить не будет, так как существуют многочисленные и убедительные доказательства, которые будут приведены в этой главе.

Начиная от «Сокровенного сказания...», где родословная Чингисхана восходит к мифическому Бодончару и его божественной матери Алан-гоа, все имена его предков тюркские: Барин-Ширату, Менен-Тудун, Хача-Кулюк, Кайду, Тумбинай, Кабул-хан, Бортан-Баатур, Таргитай, Есугей. Имена его братьев, сестры, ближайших родственников и последующих трех поколений, опять-таки – тюркские: Хасар, Темулун, Темуге, Жоши, Бату, Береке, Шибан, Чагатай, Мутуген, Есенту, Байдар, Угедей, Тулуй, Куюк, Ари-Буга, Сартактай, Баян, Барак, Токта и т.п.

Сам Чингисхан объединил окружающие его кочевые тюркские племена в единое государство во главе с ним самим и назвал свой народ *монголами**. И это новое название всем понравилось, так как не ущемляло ничьих интересов и прав. Итак, кочевники Монголии в одночасье стали монголами. Но говорили и писали на тюркских языках, или на диалектах тюркского языка, о чем здесь далее и будет доказано. Но судьба монгольского народа в XVI–XVII веках круто изменилась. К середине XVII века в Монголии количество населения, по данным монгольских летописей, составляло всего 6 туменов, примерно 60 тыс. (Указанные цифры взяты из монгольских источников и далее будут обоснованы). Их без труда завоевали джурчжени, которые с 1640 г. стали называться маньчжурами.

Маньчжуры, как победители, надо полагать, к коренному населению предъявили жесткие требования, так что через одно-два поколения монголы стали говорить на новом языке, который сложился «в результате исторического взаимодействия двух...» (см. выше).

«Таким образом, вышеназванное образование станет называться Монголией, а в XIII–XV веках населяющие её тур/тюркские племена будут именоваться монголами, от которых на территориях современной Монголии и Внутренней Монголии в Китае, ассимилировавшись в XVI веке кидзянами и ойратами из Тур/сяньбийского родословного древа, а в XVII веке тунгус-маньчжурами, – пошли современные халха-монголы [39, с. 127].

* Объяснение слова «монгол» далее будет расшифровано дополнительно.

«Ниже я привожу известные исследователям данного вопроса многочисленные доводы в защиту тюркоязычности монголов XIII-XVI веков, то есть монголов эпохи Чингисхана и сразу после неё, еще не ассимилированных тунгус/маньчжурами.

На территории современной Монголии находят только следы древнего пребывания тюрков: стелы – камни с руническими древне-тюркскими надписями, так называемые «летописи» Монголии; курганы с захоронениями.

И почему все названия местностей, рек, озер, гор Монголии (особенно в древние и раннесредневековые времена, когда еще влияние дао-буддистской религии и, как следствие, тибето-тангутского языка не затронули «старо-монгольский» язык) у них имеются тюркские корни?

И почему слова, которые были в употреблении в администрации и в быту в империи Чингисхана, в абсолютном большинстве тюркского корня?

И почему у них, тогдашних монголов (еще не принявших буддизма), у самого Чингисхана, у его приближенных и полководцев, и, наконец, у всех сыновей и дочерей тюркские имена, и среди них почти не встречается людей с нетюркскими именами?

И почему даже столица имперской Монголии «Каракорум» имела явно древне-тюркское наименование: «Великий город/столица»?

Причем, заметьте, все имена и наименования практически везде во всех письменных источниках даются в китайско-арабско-персидско-русской и других транскрипциях, а корень тюркский не исчезает, факт архиважный» [39, с. 131].

«И почему под конец существования монгольской империи Юань, в период освободительной борьбы китайцев против монголов, происходило тотальное уничтожение тюркской письменности и документов, изложенных на «языке татаров», как говорили повстанцы?» [там же, с. 133].

Поэтому хотя и около половины современных халха-монгольских слов имеют общие корни, или очень схожие с тюркскими языками, но они так изменились, что современные казахи при общении с монголами нуждаются в услугах переводчика.

Вот некоторые сходные слова монгольского и казахского языков, взятые из работы казахско-монгольского ученого-филолога Бухатулы Базылхана «Краткая сравнительно-историческая грамматика монгольского и казахского языков» (изд. 1974 г., г. Алматы).

Здесь следует заметить, что очень важно, Б. Базылхан – алтаист с одинаковым знанием и монгольских, и тюркских языков, является их носителем. Он автор школьных учебников монгольского язы-

ка для казахских школ в Монголии и автор двух словарей: казахско-монгольского и монголо-казахского.

Вот он момент истины филолога, заслуженного деятеля науки Монголии Бухатулы Базылхана – на «собственный путь развития» халха-монгольский язык Монголии вступил в XV веке, а по моей версии – несколько позже, в начале XVII века. Ибо, по историческим данным, знаменитый Даян-хан (1470–1543 гг.), а затем и его потомок Алтан-хан (1543–1583 гг.) вполне самостоятельно совершали военные набеги на Китай. И только, когда маньчжуры изгнали последнего монгольского хана Лигдена (1604–1634 гг.) в Тибет, и, соответственно, установили полностью на всей территории Монголии свою власть, процесс адаптации языка общения пошел в ускоренном темпе.

Дело не в дате, XV или XVII век, а в принципе поиска той самой истины – когда в Монголии возник халха-монгольский язык. И этот принцип подхода у нас совпадает.

Халха-монгольский язык в Монголии мог сложиться только в условиях коренных преобразований, которые произошли на территории всей страны. Во-первых, изменилась религия, монголы повсеместно приняли ламаизм, начали строить буддийские монастыри. Именно религия объединила побежденных и победителей. У них возникли общие интересы. Прежний тюркский язык общения в результате влияния тунгусо-маньчжурского языка, языка победителей, стал приспособливаться, видоизменяться, трансформироваться в угоду властных структур. За последние три столетия прежний язык в Монголии так изменился, что современные казахи не понимают при общении халха-монголов. В приведенной здесь таблице (128 слов) это отчетливо просматривается.

Проблема тюрко-монгольских языковых взаимоотношений в данной моей книге одна из основных, которая во многом определяет подход к выяснению вопросов – кто есть кто. Поэтому считают целесообразным рассмотреть общие элементы или лексико-грамматические параллели в лексике казахского (как типичного тюркского), так и современного халха-монгольского языков.

Таблица сравнения казахских и халха-монгольских слов

(по Б. Базылхану, диссертация 1975 г.,

Алматы, Академия наук КазССР)

В старо-монгольском языке	В халха-монгольском языке	В казахском языке	Перевод
термины родства			
ақа	ах	аға	старший брат
ер-е	эр	ер	мужчина
қатұн	хатан	қатын	замужняя женщина
кадұм	хадам	қайын	родня жены
құда	худ	құда	сват, кум
құдағұй	худагай	құдағи	свата, кума
бажа	баз	бажа	свояк
бөлу, бүле	бүл	бөле	дети двух сестер
жіген	зээ	жиен	племянник по матери
жігенчар	зээнцэр	жиеншар	племянник 3-го поколения
нағачұ	нагац	нағашы	дядя по матери
төркүм	төрхөм	төркін	родня замужней женщины
слова, связанные с животноводством			
атан	атан	атан	кастрир. верблюд более 5 лет
бұғұра	буур	бура	верблюд-самец
інген	ингэ	інген	верблюд-самка
ботұғұ	ботго	бота	верблюжонок по первому году
тайлақ	тайлаг	тайлақ	верблюжонок по второму году
қом	хом	қом	жиров. отложение во-круг горбов верблюда
бұрұнтақ	бурантаг	мұрындық	поводок, привязываемый к носу верблюда
ажырға	азрага	айғыр	жеребец свыше 3-х лет
құнан	гунан	құнан	трехлетняя лошадь
құнажын	гунжин	құнажын	трехлетняя кобылица
дөнүн	дөнөн	дönen	четырёхлетняя лошадь
дөнүжін	дөнжин	дөнөжін	четырёхлетняя кобылица

арғұмақ	аргамақ	арғымақ	красивый скакун
жыруға	жороо	жорға	иноходец
ноқтұ	ногт	ноқта	недоуздок, обротъ
қоны	хонь	қой	овца
күйге	хөг	күйек	спец. приспособление для барана-производителя во время окота; окот
көгне	хөгнө	көген	веревки для привязывания ягненка
серке	сэрх	серке	козел-вожак
теке	тэх	теке	козел-производитель
слова, связанные с названиями частей тела человека и животных			
бііе	бие	бой	стан, рост, тело
мангнай	магнай	мандай	лоб
тангнай	тагнай	таңдай	нёбо
көгемей	хөөмий	көмей	гортань
жіруке	зурх	жүрек	сердце
сақал	сахал	сақал	борода
борбы	борви	борбай	пах
алаған	алга	алақан	ладонь
қабырға	хавирга	қабырға	ребра у грудины
боғұны	богино	бұғана	ребро
тойық	тойг	тобық	лодыжка
слова, обозначающие масти животных			
жисү	зүс	жүз, түс	цвет лица, масть
қара	хар	кара	черный, темный
сира	шар	сары	рыжий, светлый
көке	хөх	көк	сивый
күренг	хурэн	күрең	бурый
бұғұрұл	буурал	бурыл	сери-бурий
жегерин	зээрэн	жирен	гнедой
чабыдар	цавьдар	шабдар	игрений
құла	хул	құла	саврасый
тарлан	тарлан	тарлан	сивый
бертү	бөрт	бөрте	с красным оттенком
жағал	загал	жағал	пестрый

слова, обозначающие продукты питания, предметы быта, изготовленные из мяса, молока, шерсти			
сағамал	саамал	саумал	молодой, не кислый кумыс
сағам	саам	сауын	доение, выдоен. молоко
айырақ	айрағ	айран	айран, кислое молоко
күруд	хурууд	күрт	сушенный творог
сири	шир	сірі	кожа крупного скота
түлүм	тулам	тұлып, түлүм	мешок из шкуры теленка
көнүк	хөнөг	көнек	кожаное ведро
слова, относящиеся к животному миру, охоте			
анг	ан	аң	зверь
ангчы	анч	аңшы	охотник
жегерен	зээрэн	жирен/ жайран	джейран
бөкүн	бөхөн	бөкен	сайгак
бұлған	булган	бұлғын	соболь
бүгү	буга	бұғы	олень
барыс	барс	жолбарыс	тигр
ірбіс	ирвэс	іліс	леопард
бечін/мечін	бичин	мешін	обезьяна
курен	хурэн	кузен	хорёк
сағадақ	саадағ	садақ	лук, сайдак
қорұмсаға	хоромсого	қорамсақ	кольчуга
жебе	зэв	жөбе	наконечник стрелы
слова, относящиеся к растительности			
боғудай	буудай	бидай	пшеница
бүгүрчак	буурцаг	бұршақ	горох
арбай	арвай	арпа	овес
бұта	бут	бұта	куст, кустарник
өлүн	өлөн	өлең	трава
каргана	харгана	қараған	карагана
ұруқ	уруг	ұрық	семя, семена
чечек	цэцэг	пешек	цветок, соцветие
қарамақ	хармаг	қарамық	чечевица
тегермен	тээрэм	диірмен/ тиірмен	мельница

слова, относящиеся к временным понятиям			
чақ	цаг	шақ	период, время
жіл	жил	жыл	год
ерте	эрт	ерте	рано
сөні	шөнө	түн	ночь
қараңғуй	харанхуй	қараңғы	темно
слова, связанные с металлами и металлическими изделиями			
алтан	алтан	алтын	золото
болода	болд	болат	сталь
жес	зэс	жез	медь
темүр	төмөр	темір	железо
жебе	зэв	жебе	наконечник стрелы
тақа	тах	таға	подкова
тебене	тэвнэ	тебен	большая игла
слова, связанные с мышлением, настроением и чувством человека			
серекү	сэрэх	сезу	чувствовать
ой	ой	ой	мысль, дума
ойлақұ	ойлох	ойлау	мыслить, думать
анғарқу	анхаарах	аңғару	понимать, догадываться
бақырақу	бахирах	бақыру	кричать, орать
ғүтүрқу	гутрах	құтыру	беситься, дурачиться
жүдеку	зүдэх	жүдеу	похудеть, переживать
мұнғанаку	мунгинах	мұңаю	печалиться
соңырқақұ	сонирхох	соңырқау	удивляться новинкой
санаға	санаа	сана	мысль, дума, сознание
үкүкү	ухах	үгу	понимать
слова, выражающие различные движения, действия и человеческую деятельность			
аблақу	авлах	аулау	охотиться
болқу	болох	болу	быть
бүркүкү	бүрхэх	бүркеу	укрывать, прикрывать
тегүскү	төгсөх	түгесу	кончаться
төлүкү	төлех	төлеу	оплатить
тарқаку	тархах	тарқау	расходиться
сықаку	шахах	сығу	сжимать, притеснять
чүбүкү	цувах	шубау	следовать, идти верени- цей
чачаку	цацах	шашу	рассыпать, разбросать

Как видно из приведенной таблицы, лексика монгольского и казахского языков характеризуется большим сходством, общим происхождением, что объясняется единообразием материальной и духовной культуры, территориальной близостью и давними историческими связями монгольских и казахских племен и родоплеменных союзов. По предварительному подсчету профессора Б. Базылхана из 40 000 слов, зарегистрированных в словарях монгольского и казахского языков, сходными являются более 1 500 корневых слов и 24 000 производных основ, образованных на базе этих корневых слов.

«Общая тюрко-монгольская лексика по своей фонетической структуре и морфологическому оформлению большее сходство имеет между состоянием её развития в старомонгольском (языке Чингисхана) и в современных казахском языке, чем между казахским и современным халха-монгольским языками. Это, пожалуй, объясняется тем, что общее развитие языка монгольских и казахских племен на основе их интенсивного исторического контактирования происходило в основном до XIV–XV вв., а последующие эпохи характеризуются образованием самостоятельных тюркских и монгольских языков с собственными путями развития» [10].

Вот еще один момент истины, та точка отсчета, где был скрыт от историков процесс образования и формирования современному халха-монгольского языка, когда «монголы Чингисхана» приняли буддизм и вынуждены были подчиниться своим завоевателям тунгуссо-маньчжурским племенам и, естественно, «забыли язык Чингисхана». И эту точку отсчета уловил еще 37 лет назад филолог Бухатулы Базылхан и отразил её в своей диссертации, которая осталась без внимания со стороны отечественных историков.

Этот вывод ученого-филолога в дальнейшем я постараюсь обосновать историческими фактами.

Кандидатская диссертация Бахатулы Базылхана была подготовлена в результате его пятнадцатилетнего поиска и исследования исторических взаимоотношений монгольских и тюркских языков в Институте языка и литературы Академии наук Монголии под руководством А. Лувсандэндэв – профессора АН МНР и члена-корреспондента АН КазССР, доктора филологических наук, профессора А.Т. Кайдарова. Оппонентами при этом были: Б. Ринчин и Г.Д. Санжеев – доктора филологических наук, профессора и Ш.Ш. Сарыбаев, кандидат филологических наук. Защита состоялась в январе 1975 года в Академии наук Казахской ССР и прошла на должном высоком уровне.

В дальнейшем филологи во всех своих статьях и справочниках стали отмечать, что современный халха-монгольский язык сложил-

ся в XVI–XVII веках. Но ученые-историки прошли мимо указанной диссертации, не заметили, что спустя десятилетия, по-прежнему твердят о монголоязычных татарах и найманах в эпоху Чингисхана.

Опубликованная работа филолога Б. Базылхана написана на казахском языке. Русскоязычные историки её не заметили, а казахские ограничились обсуждением её только в стенах Академии. Сам автор – житель Монголии, остался доволен тем, что так блестяще защитил свою диссертацию на родине своих предков. И никто из историков, никто не сделал обобщающих выводов.

Историки не учли, не обратили внимание на реалии событий последующих веков, когда Монголию оккупировали тунгусо-маньчжурские войска, произошла смена жизненных ориентиров, изменилась религия и мировоззрение аратов. С этого времени, с начала XVII в., и возникли все последующие изменения в этносе монгольского народа.

Это ли не абсурд, казус. В исторической науке подобное бывает, когда отдельные руководители научных объединений, авторитеты от науки, кичась своим высоким административным положением и прежними заслугами, других мнений не приемлют.

Быть может, поэтому ученые лингвисты придумали нейтральный, «удобный» термин – «алтайская группа», куда зачислили всех тюрков и монголов.

Всякая цивилизация стоит на трёх китах: язык, религия и письменность. Все три составляющие в XVII веке в Монголии кардинально изменились.

Любой современный казах, умеющий читать древние рунические знаки на каменной стеле Кюль-Тегина и Бильге-кагана (732 год), поймёт, о чём речь. С тех пор прошло 1260 лет. А для современных монголов этот текст непонятен.

В 1204 году при покорении найманов в плен к Чингисхану попал хранитель печати Таян-хана уйгур по имени Тататунга, который впоследствии ввёл в Монгольском государстве уйгурскую письменность, состоящую из 21 буквы, писали столбиком, сверху вниз. Уйгуры – тюркский народ, при общении с другими племенами Чингисхана обходились без переводчика. Поэтому Чингисхан принял понятную ему уйгурскую письменность и велел обучать этой грамоте своих внуков. Западные исследователи, не умеющие читать уйгурское письмо, заявляли: «Написано по-монгольски».

Чингисхан сделал уйгурское письмо официальным алфавитом Монгольской империи.

Самыми убедительными аргументами, не поддающимися никаким исправлениям, являются археологические находки. «Монет с монгольскими надписями в Золотой Орде, например, нигде не

обнаружено, тогда как встречаются монеты с тюркской надписью арабскими буквами. Ханские ярлыки написаны уйгурским шрифтом на тюркском языке» [1, с. 261]. А о пайцзах на тюркском языке последует целая глава.

За двести с лишним лет «татаро-монгольского ига» обязательно в русском языке должны были остаться монгольские слова и фамилии. Но их нет, днём с огнём в словаре русского языка не отыщете вы этих терминов. Монгольское нашествие на Русь не оставило никаких языковых следов. Даже самых незначительных. Новые термины, связанные именно с этой эпохой, пришли, но они тюркские. Судите сами: атаман, караул, колчан, есаул, бунчук, облава, булат, базар, магазин, товар, деньга, алтын, безмен, аршин, армяк и т.д. Более 250 слов тюркского языка, заимствованных русским языком, приводится в этимологическом словаре русского языка М. Фасмера [44, с. 181].

Вспомним из «Сказания», § 42 – Чингисхан происходил из рода борджигин – (сероглазые). Из персидской летописи «Муиз...» (1426–1486 гг.), говоря о потомках Джучи-хана сказано: «... весь их род был голубоглазым и золотистым» [50, т. 3, с. 24]. Академик В.П. Васильев, будучи в Китае, видел древний портрет Чингисхана, где он изображён европеоидной наружности [36, с. 99]. Тунгусско-маньчжурские племена сероглазыми и рыжими не бывают.

«Монгольские учёные признают, что современные монголы потеряли язык монголов Чингисхана, не желая признавать, что современные монголы и монголы Чингисхана – существенно различны между собой по языку, религии, менталитету.

Академик В.П. Васильев (1818–1900 гг.) – выпускник Казанского университета, писал: «Скорее всего, мы можем допустить, что Чингисхан не говорил языком, который мы ныне называем монгольским, имея в виду также, что вряд ли говорили на этом языке и единоплеменные с Чингисханом «древние монголы» [36, с. 57]. Под «древними монголами» академик подразумевает сборные тюркские племена, которых Чингисхан объединил в одно государство.

На памятнике Чингисхану в г. Аварге (Монголия) высечены знаки – тамги со всех четырёх сторон постамента. Исследователь из Казахстана Кайрат Закирьянов среди них насчитал 40 казахских родовых знаков. На вопрос об их происхождении, профессор, доктор исторических наук Баяр ответил таким образом: «Этот памятник выполнен моим другом, который собрал все петроглифы, найденные на территории Монголии, и перенёс их на камень» [44, с. 96]. Ещё одно подтверждение тому, что предки казахов (тюркский народ) ранее жили на территории Монголии, оставили там свои автографы, которые теперь выставлены на всеобщее обозрение. Но так

исторически сложилось, что им пришлось уйти на Запад, а их место заняли выходцы из Маньчжурии, смешавшись с оставшимся местным населением.

Таким образом, современная этническая ситуация в МНР коренным образом отличается от этнической ситуации эпохи Чингисхана. И утверждать, что язык современных халха-монголов является естественным развитием прежнего языка «монголов Чингисхана» будет не совсем корректным. Конечно, определенная схожесть языков присутствует. И эта схожесть и различие конкретно доказана заслуженным деятелем науки Монголии Бухатулы Базылаханом в своих диссертациях 1975 и 1993 годов. Коренной перелом в смене языка и религии, и, следовательно, в менталитете всего народа в Монголии, произошел в XVII веке, когда Монголия была полностью оккупирована тунгуссо-маньчжурскими племенами и утвердился новая религия – буддизм.

Первый буддийский монастырь в Монголии был построен в 1586 году, а в 1921 году их было уже около 750. Буддийские ламы обязаны соблюдать обет безбрачия. Значительное число мужского населения были монахами, поэтому прирост населения в стране до 1921 года отсутствовал вообще.

... Воинский дух у населения под воздействием буддийского клерикализма исчез навсегда.

«Этнос «древних монголов» мог или должен был, несмотря на развал их Державы, «просуществовать» до настоящего времени, при этом обладая в достаточной мере признаками и свойствами, который данный этнос имел в период становления и могущества их государства» [36, с. 31]. Увы, на территории Монголии этого не произошло.

«Монгольский народ, некогда потрясший вселенную, начиная с XIV в., сам вошел в длительный период глубокой национальной депрессии и застоя... И этот кризис, в той или иной мере, продолжается до сих пор» [137, с. 154]. Так утверждает монгольский ученый Ч. Чойсамба.

Почему?

Монгольский исследователь не объясняет.

Не может быть, чтобы народ с такими громкими победами, в течение последующие пять столетий, пребывал в «застое».

Опять что-то не складывается, отсутствует логика поведения народа. Еще одна, очередная загадка истории?

Никакой загадки здесь нет. Все объяснимо. Обратимся к хронологии, к фактам. История дает объяснение, выявляет причины произошедших событий.

Последовательность изменения этнического состава населения Монголии выглядит следующим образом.

1. Уход из Монголии в 1218 году войск Чингисхана в Среднеазиатский поход – 50% численности войск Чингисхана вместе с семьями. 50% осталось у Мухали для контроля за состоянием в Китае (по Рене Груссе) [48, т. 1, с. 250].

2. Уход из Монголии в 1236 году войск Бату-хана в Западный поход – не менее 2 тумена войск + семьи.

3. Уход из Монголии в 1254 г. войск Хулагу-хана в Иранский поход – не менее 7 туменов войск + семьи (по В.П. Костюкову).

4. «В конце царствования Хайду (1269-1301 гг.) или при его приемниках в Мавераннахр переместились племена бывшего улуса Угедея – джалаиры, а также сулдусы. Узбекский исследователь К.Ш. Шаниязов переселение джалаириров в Среднюю Азию относит к 60-м годам XIII в. Известно, что джалаиры образовали в Северном Иране государство Джалаириров (1356-1411 гг.). Потом они были разгромлены Тимуром и рассеяны (в т. ч. ушли и в Дешт-и-Кипчак)». Впоследствии мы их видим в составе узбекского и казахского народов [55, с. 135].

5. Борьба за власть избранных Великих ханов Ариг-Буги (Монголия) и Хубилая (Китай) с 1264 года. Пострадало монгольское население (3 сражения). А некоторая часть населения в 1268 году вместе с Хайду-ханом оставила родные края и поселилась в степях Казахстана.

6. Вторжение китайцами в 1388 г. стотысячной армией на территории Монголии (по данным исследователя Р. Безертинова за период 1370-1455 гг. китайцы 8 раз вторгались на территорию Монголии). После чего на территории Монголии «мало что осталось» (Рене Груссе) [48, т. 2, с. 267].

7. На относительно свободную территорию Монголии «хлынули» тунгусско-маньчжурские племена (с кем воевал Чингисхан с 1211 года). Миграция джурчженей протекала в конце XVI – начале XVII вв.

8. Принятие оставшимся местным населением языка победителей, как это происходило везде и всюду.

9. Принятие буддизма как господствующей религии (XIV-XVI вв.). Былое величие монголов в связи с принятием буддизма исчезло навсегда под набожным влиянием тибетского клерикализма. Изменился менталитет народа.

10. Нурхаци, лидер маньчжур, который завоевал всю Монголию и Северный Китай, в 1599 г. ввел новый реконструированный уйгурский алфавит (на основе старого).

11. Абахай, сын Нурхаци назвал свою династию Цин, а народ маньчжурами. Весь Китай маньчжуры завоевали в 1651 году и правили им до 1912 года.

«История знает процесс ассимиляции – когда более сильные поглощают слабых соседей или просто сосуществующие мирно на одной территории племена сливаются в единое целое. Но ведь при этом от этносов, как будто полностью исчезнувших, многое остается: на генном уровне передаются грядущим поколениям расовый тип, антропологические особенности внешности, уклад жизни, песни, сказания, обычаи, культурные традиции и обряды. Зачастую остается Дух племени, поселяющийся в народе с новым самоназванием (этнонимом). Поэтому, по большому счету, все жившие когда-либо на Земле этносы бессмертны, в отличие от отдельных людей. Их облик, традиции, навыки, привычки и склонности благополучно сохранились в характерах и антропологическом типе ныне существующих народов, даже если последние о подобном родстве и не догадываются» [68, с. 13].

* * *

В Алматы на международной научно-практической конференции в 2008 году известный ученый номадизма Н.Н. Крадин заявил: «Я бы сказал так: не Чингисхан был монголом, а Чингисхан создал монголов». И это новое название твердо закоренилось на последующие века за страной и народом её населяющим. От первоначального названия страны «Mengi el» («Вечное государство») – «монголы», как похожее название (созвучие), утвержденное иностранцами.

Полемика среди ученых-историков на протяжении последних 150 лет идет в направлении – какие кочующие племена в Монголии в чингисхановскую эпоху считать монголыязычными, а каких тюркоязычными? Основная ошибка соискателей – отождествлять современных монголов с «монголами Чингисхана». А ведь между ними разница в 800 лет! За это время произошли громадные перемены, почти наполовину сменился народ, возникла новая религия и, соответственно, появился новый язык и письменность.

Мне, в свою очередь, не понятно, почему историки упорно не хотят признавать тот факт, что Монголию в XVII веке захватили чжурчжэни, или как их теперь стали называть маньчжуры. Они, победители, как везде и всюду, навязали свою волю и порядки побежденному народу. А монголов в то время в Монголии по монгольским же летописям оставалось всего 6 туменов (+60 тыс.).

С пришельцами у них была только одно единство – религия. А язык общения сложился в результате смешения прежнего, тюркского, с новым тунгусско-маньчжурским. Получился интегрированный халха-монгольский язык. Эту версию происхождения со-

временного халха-монгольского языка еще в начале XX века доказал монголовед В.П. Котвич.

Все эти коренные изменения в Монголии произошли в силу сложившихся исторических обстоятельств. Летописи XVII века писали сами монголы, буддийские монахи, получившие образование в Тибете, видимо, на старом тюркском (читай – на старомонгольском) языке, что впоследствии пришлось их сочинения переводить на современный халха-монгольский язык. По-моему, вот где зарыта истина – в XVII веке, когда в Монголии изменился народ, язык и религия. Название страны, народа, память о славе Чингисхана сохранилась, но «язык Чингисхана» потеряли. Подобные метаморфозы в различных вариациях происходили и в других странах. Например, в среднеазиатском Моголистане, на Украине и даже во Франции, когда там за 200-300 лет сформировались новые языки общения.

Относительно «протомонголов».

Всем известно, что тюркоязычные кочевые племена в VI-VIII веках на территории нынешней Монголии трижды создавала Тюркские каганаты, а в XIII веке под предводительством Чингисхана создали четвертый тюркский каганат, который стал называться Менгу эль – Вечное государство, или как его называют ученые-историки – Великая Монгольская империя.

С тех далеких эпох в Монголии четырежды менялся государственный строй, изменилась религия народа, изменился язык и письменность. Но земля, основа государства, территория, страна осталась на месте и на ней живут потомки тех далеких предков. Подобные метаморфозы происходили почти во всех государствах мира. И как бы ни менялась политическая ситуация, коренное население этой страны и только они должны быть наследниками своих далеких предков, независимо от того, кто и как их называет. А называл их великий Чингисхан монголами и это название народа сохранилось до наших дней, так же и за страной – Монголией».

Что касается многих тюркских племен, создавших государство Мэнгу эль, то это и их история, они также вправе гордиться былым величием тюркского народа.

Мне остается только лишь добавить добрые пожелания и процветание монгольскому народу еще на многие века. Будьте достойны славы собственных предков!

* * *

Март 2010 года, г. Казань. Международная конференция ученых-историков. Во время перерыва академик АН Татарстана Маркасым Абдулахатович Усманов рассказывает собравшимся вокруг него коллегам: «Есть такие любители истории, которые прочитав три

исторические книги, садятся и пишут четвертую по своему разумению. Но не надо торопиться эту четвертую книгу сразу выбрасывать. Её автор, быть может, в чем-то не разобрался, возможно, не понял сути написанного. Значит, эти прочитанные им три книги авторов были написаны не убедительно, без веских аргументов и фактов, не внушают доверия. Поэтому читатель сам решил восполнить имеющийся пробел. Следует разобраться, о чём хотел сказать новоявленный историк, в чем его истина? Может быть, в его суждениях есть рациональное зерно. И подобное встречается часто».

Аналогичное суждение высказывает и казахский профессор Б.Б. Ирмуханов, который пишет: «Специальная, профессиональная подготовка историка зиждется на научной основе, что возможно только при университетском образовании. Но поскольку влечение к истории является природным свойством человека, нельзя исключить исследований и со стороны энтузиастов-любителей, среди которых могут встречаться талантливые и добросовестные исследователи, такие как Г.Е. Грумм-Гржимайло, Н.А. Аристов, способные создавать поистине фундаментальные труды. Однако большинство сочинений любителей истории, даже талантливо написанные и вызывающие восхищение читателей, по своей научной ценности серьёзно уступают обретенной популярности» [55, с. 113-114].

В связи с этим, вспоминается такой случай. Я спрашиваю одного ученого-историка: «Самым популярным, читаемым писателем-историком на всем постсоветском пространстве является Мурат Аджиджи. В его книгах десятки новых исторических открытий, очевидных фактов и прямых доказательств исторических событий. Почему о его творчестве молчат профессора истории и доктора наук?

– Так он не историк, а журналист.

– Ну и что? Значимость его идей, разработок превосходит некие иные диссертации в десятки раз.

– Ну и пусть себе пишет. В его книгах отсутствует научное сопровождение. Всё, о чём он пишет – это его личные предположения, догадки, но никак не научная истина. Науку делают ученые профессора».

Таким ответом я был шокирован. Потом убедился – таковы правила академической исторической науки.

Авторитет тюркологии, академик В.В. Бартольд высказывался вообще против того, чтобы лица без специального исторического и филологического образования брались за историко-филологическую тематику [55, с. 111].

Однако, например, историю Казахстана начали писать вовсе не профессионалы-историки, а исследователи, пришедшие

в историческую науку, так сказать, со стороны. Такие, как офицер Шокан Валиханов, поэт Шакарим Кудайбердиев, инженер-путеец Мухамеджан Тынышпаев, врач Санджар Асфендияров. Современный исследователь инженер-механик Шахмурат Куанганов написал замечательную книгу «Арий-гун. Сквозь века и пространство», Кайрат Закирьянов нашел более конкретное высказывание ученого М. Постникова на этот счет: «Науку должны развивать специалисты, и только специалисты, но вместе с тем специалисты должны четко и убедительно отвечать на недоуменные вопросы профанов и разяснять им, в чем они не правы. Как раз этого автор не мог добиться от специалистов-историков» [44, с. 241].

Поехал в Монголию. Познакомился с ведущими учеными страны: историками, археологами, филологами. Совместно с ними совершил длительную экспедицию по значимым историческим местам. Спрашивал, интересовался, выяснял, изучал. Искал следы пребывания тюркских племен на территории нынешней Монголии. И благодаря содействию монгольских ученых нашёл. С математической точностью проанализировал собранные данные, пришёл к выводам, которые указаны чуть ниже».

Выводы:

1. Древнемонгольский язык – это тюркский язык, на котором говорили кочевники Монголии на протяжении более тысячи лет до Чингисхана и еще 400 лет после Чингисхана (см. главу X-икс, точка отсчета).

2. «Монгол» – старое название, истоки которого восходят к Первому Тюркскому каганату, вновь возрожденное самим Чингисханом и данное им своему объединённому народу и своей стране, согласно завещанию своих предков. Согласно историческим и археологическим данным, государственный язык времен эпохи Чингисхана – тюркский, письменность – на уйгурской основе: 21 буква, столбиком, сверху-вниз. Подробнее см. главу X-икс, точка отсчета.

3. После ухода Чингисхана и его армии на Запад, в результате китайской революции 1351–1368 гг. и других преобразований, проходивших на территории Монголии в XIV–XVII вв., территория Монголии практически освободилась от прежнего местного населения. На земли Монголии пришли тунгусско-маньчжурские племена, смешались с оставшимся местным населением, приняли буддизм и стали называть себя халха-монголами. Их язык – смешанный тюркско-маньчжурский (который сложился в результате исторических преобразований в Монголии в XVII веке). Подобное перемещение кочевников в XIV–XVI вв. в Евразийской Степи наблюдалось почти повсеместно.

Например:

1. Улус Чагатай (восточная часть). Здесь в XIV в. образовалось государство Моголистан и просуществовало почти до XVII в. Затем эти земли заняли ойраты, западные монголы, и образовали Джунгарское ханство, которое просуществовало до 1768 года. Потом эти земли отошли к Китаю. Таким образом, здесь за пять веков сменилось четыре государства, но язык оставался тюркским.

2. Украина. Академик А.А. Куник указывает, что «тюркский элемент совершенно ясно выступает в Южной Руси... со времен гуннского нашествия, когда Алтай ... стал высылать орду за ордой на Западную Азию и Черноморье» [101, с. 95]. Каждый в свое время здесь проходили: гунны, авары, сабиры, булгары, угры-мадьяры, печенеги, хазары, половцы (кимаки) и все они говорили на тюркских языках. Об их языковой принадлежности «свидетельствуют надписи, вырезанные на камнях и стенах Маяцкого городища на Дону. Они написаны буквами тюрко-орхонского алфавита и читаются потюркски» [там же, с. 99].

Затем эту территорию занимала Киевская Русь, с XIII века вошла в состав Золотой Орды, с XIV в. – в состав Великого княжества Литовского, а затем Польши, с XVII в. – в состав России. Аналогичный случай: на одной географической территории за пять веков сменилось 5 государств. Это звенья одной цепи, когда на всей территории бывшей Великой Монгольской империи формировались и складывались новые нации. А современный украинский язык здесь сформировался только в XVI веке.

А относительно формирования русского этноса Л.Н. Гумилев отмечал: «Формирование русского этноса из разнородных славянского, тюркского, финно-угорского и балтийского этнических элементов было весьма длительным процессом, затянувшимся на несколько веков и завершившимся (в целом) лишь к началу XVIII в.» [7, с. 85].

Татарский ученый-исследователь Э.С. Кульпин-Губайдуллин в своей книге [70, с. 17] приводит яркий и наглядный пример формирования и распространения французского языка: «Во Франции в первой половине XVII в. только 10% населения говорило по-французски. Понадобилось два века, чтоб французский язык стал общенародным». Отличный и убедительный пример распространения государственного языка, когда через 200 лет вместо 10%, теперь весь народ стал говорить на одном языке.

Вот мы и подошли к изложению мнения нашего Главного оппонента: «Да, уйгурская письменность. Ну и что? Вся Европа пишет на латинице, оставаясь при этом французами, немцами, итальянцами и т.д. Современный русский язык в России образовался во време-

на А.С. Пушкина, что и подтверждает Л.Н. Гумилев. Но ведь, и до Пушкина были русские, причем почти тысячелетие. Примерно то же самое происходило и в Монголии, только по своим законам. Современный их язык поэтому значительно отличается от древнего, как и во многих других странах.

Вы попробуйте побеседовать с мастером по компьютерам. И если вы не владеете этой технологией, то ничего не поймете – о чем он говорит. Все эти технические изменения в языке произошли за последние двадцать лет. А вы хотите, чтоб не было никаких изменений за тысячу лет. Ваша версия не убедительна».

Железная логика. Только у меня маленькая поправочка. Язык то их был тюркский. Тюркские племена жили на территории Монголии как тысячу лет до Чингисхана, так и несколько столетий после него. Где монголы? Вот в чем вопрос.

Ах, да. С 1206 года они все в одночасье стали называться монголами. И необходимо только явить миру монгольский язык, хотя бы какой-нибудь письменный документ на их языке. А, коль скоро, такового нет, не нашли, то о чем речь?

Письменных документов на тюркском языке сохранились сотни. Они находятся в крупнейших музеях мира: Париже, Риме, Стамбуле, Петербурге, Москве, Улан-Баторе, Пекине и даже в Америке. А на монгольском языке той эпохи нет ни одного. Следовательно, Ваша версия о существовании монгольского языка в эпоху Чингисхана тоже не убедительна, нет доказательств.

С XVII века халха-монголы приняли новый измененный алфавит на основе старого уйгурского. И следует отдать им должное в своей исторической памяти. Они сохранили название своей страны, народа и добрую гордую память о своем славном Покорителе Вселенной.

А в Монголии процесс становления нового государственного языка в XVII веке протекал несколько в других условиях. Пришли тунгусско-маньчжурские племена (победители) смешались с малочисленными тюркоязычными монголами, которых в то время было всего 6 туменов, приняли единую религию – буддизм, образовали новый социум и, соответственно, у них сформировался новый смешанный язык, который стал называться халха-монгольским. И этот новый язык в любом случае несет единые этнические корни – тюркские.

Казахстанский исследователь Марат Жандыбаев в своей книге «Историческое эссе...» подводит итоги следующим образом: «Тюркские и монголо-ойратские нации – это братские народы, замешанные из одного теста: ТУРского. Но корень то один: ТУРский, а термины «тюрк» и «монгол», в данном случае, его производные,

хоть и составленные из многочисленных производных раннего происхождения» (журнал «Чингисхан» № 1, 2012 г., стр. 217).

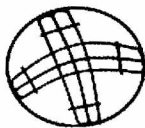
Как ранее здесь уже было сказано, а впереди еще будут предъявлены и доказательства, Чингисхан по своей родословной был тюркского происхождения из рода Кият. Как его родители, далекие предки, а также дети и внуки – все носили тюркские имена. Притязания разных тюркских народов (татар, казахов, якутов, хакасов и других) по поводу того, чтобы считать Чингисхана своим великим предком – исторически не совсем корректны. Различные тюркские нации, как мы их понимаем в настоящее время, сложились гораздо позже эпохи Чингисхана. Поэтому, кто из них прав, а кто старается любым путем быть причастным к Потрясателю Вселенной – скажут профессионалы-историки, генетики.

Казахстанский профессор Б.Б. Ирмуханов в своей книге «История Казахстана» (изд-во «Наш мир», Алматы, 2004 г., стр. 322-342) подробно разъяснил и развеял нелепость подобных опусов. Так что, научная общественность Казахстана в лице профессора Б. Ирмуханова, выступает против фальсификации истории, отстаивая научную честь истинных историков.

Наша задача – не искать своих далеких родственников в соседних государствах, а всесторонне изучать феноменальный опыт построения государственности Великим Чингисханом.

Что касается монгольских источников о «монгольском происхождении» Чингисхана, то их два: «Сокровенное сказание», написанное предположительно в 1240 году и «Алтын тобчи», появившееся на свет в середине XVII столетия, причем в последнем родословная Чингисхана восходит к царям Тибета и Индии.

Монголов понять не трудно: какому народу не хочется быть правоправным наследником легендарной личности? Вспомним, что Александра Македонского пытались сделать «своим» аж тридцать народов!» (по Ф. Сибатуллину).

Оптимальным вариантом этнического контакта является симбиоз, когда этносы живут рядом и порознь, сохраняя мирные отношения, но не вмешиваясь в дела друг друга.

Д.Н. Пумилев

ГЛАВА V

Тюрко-монгольский симбиоз

При изучении историографии тюркских и монгольских народов, прежде всего, бросается в глаза общность сюжетно-тематических традиций быта и образа жизни кочевых племен.

Рашид ад-Дин, первые европейские путешественники и последующие исследователи – все отмечают сходство социально-бытовых условий жизни кочевников Великой Степи. И это естественно и закономерно, так как почти одинаковые природные и климатические условия веками и тысячелетиями вырабатывали у кочевников схожие навыки приспособления к условиям жизни. Мирные миграции кочевников и военные столкновения между племенами способствовали взаимопроникновению обычаев, традиций и способов ведения домашнего хозяйства и быта. Профессор Е.С. Омаров отмечает: «Взаимопроникновение и взаимообогащение культур различных племен и народов было магистральной линией мирового процесса» [91, с. 55].

Племена кочевников, заселившие Великую Степь, в результате постоянных контактов меж собой в течение веков выработали единую и материальную культуру. А так как это возможно только тогда, когда люди владеют одним языком или, по крайней мере, разговаривают на близких, взаимопонимаемых языках, то на всей этой огромной территории должен был быть единый язык или, скажем, диалекты близкородственного языка. Это корневое единство сохранилось в тюркских языках до наших дней.

История кочевых народов похожа чем-то на колоду карт, где меняется козырь. У тюркских народов в каждую эпоху главенствовало на определенной территории какое-нибудь племя (скифы, аланы, гунны, асы, болгары, хазары, печенег, половцы, татары и т.д.). Но вся эта колода постоянно перемешивалась, никто никуда не исчезал, менялся козырь, лидер» [103, с. 28-29]. Все эти тюркские народы, кочующие по необозримым степям Евразии от устья Дуная до Маньчжурии, исповедовали тенгрианство.

Эту же мысль выразил и выдающийся синолог Н.Я. Бичурин: «На всей полосе Средней Азии от Восточного океана до Каспийского моря на западе, писал он, искони обитали те же самые народы, которые и ныне населяют сию страну; вели тот же самый образ жизни, какой ведут потомки их по прошествии 2 тыс. лет, находились в тех же пределах, в которых последние и поныне живут с небольшим изменением в пространстве» [103, с. 56].

«Подобно метеорам, появлялись и исчезали кочевые империи, менялись их этнические названия (скифы, саки, гунны, авары, булгары, хазары, савиры, половцы, печенеги, татары), но с изменением имени язык древних кочевников не менялся, как и быт, так и образ жизни, и этнический характер и культура» [там же, с. 57].

И далее тот же автор, анализируя многовековую историю, приходит к заключению: «В эпоху мамлюков тюркские языки практически были одинаковы, за исключением небольших диалектных отклонений, что подтверждается данными словаря Махмуда Кашгарского. Это языковое единство сохранилось вплоть до XX века. На протяжении многих веков в степях Евразии господствовали различные объединения тюркских народов: Империя Атиллы, Аварский каганат, Тюркские каганаты, Великая Болгария, Хазарский каганат, Печенежская орда, половцы, Золотая Орда. Как было отмечено выше, с изменением этнонима (названия племенного объединения), язык не менялся». [103, с. 83].

Этногенез кочевников также представляется процессом взаимопроникновения и слияния, как древних гуннов, скифов, так и последующих угорских, самодийских, тюркских, монгольских племен и народностей. «Современные этнологи, например, в формировании сибирских племен (татары тарские, тобольские, томские, ишимские, тюменские, барабинские и т.д.) выделяют более двадцати компонентов, связывающие сибирских татар почти с 30-ю этносами бывшего СССР, в т. ч. и с казаками» [по И.В. Ерофеевой [52, с. 170].

Технология изготовления войлочных ковров и других изделий из войлока с традиционным орнаментом и одинаковой аппликацией до настоящего времени применяется у тюркских и монголо-ойратских народов, являясь частью культуры и быта этих народов и составляя их специфическую отличительную особенность.

Таким образом, мы видим, что тюркскую ветвь туран-алтайцев объединяли в древние времена – язык, обычаи, культура, биологическое происхождение.

Местом их постоянного проживания, являлась и является ныне, территория от Тихого океана на востоке, до Балканских гор на западе, от Сибири и тундры на севере, до Тибета и Иранского нагорья на юге, – в настоящее время на этих землях образовалось и проживает

около 50 тюркоязычных национальностей, в состав которых входят в общей своей массе около 100 известных тюркских племен и не менее 1000 родов, их составляющих» [39, с. 126].

У каждого казахского рода издавна имеется свой отличительный родовый знак – тамга, который используется по своему назначению только законными наследниками-носителями. Например, у племени жалаир, таким племенным гербом является «тарак» («Гребень» или «Трезубец» в виде буквы «Ш»). Этот же знак является тамгой у рода таракты племени аргын, у племени тама и у племени табын. И что, самое главное, является абсолютным гербом рода чингизидов – торе (потомков Чингисхана, а таковых в Казахстане тысячи). Подобный герб («трезубец») был и у киевского князя Святослава.

Известный арабский летописец Ибн Фадлаллах ал-Умари (занимал должность секретаря при Египетском султane ал-Малик ал-Насире, умер в Дамаске в 749 году хиджры (1348–1349 гг.) о тюрко-монгольском симбиозе XIII века, происходившем в Великой Стени, писал следующим образом: «В древности это государство было страной кипчаков, но когда им завладели татары, то кипчаки следились с ними (кипчаками), и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (татар), и все они стали точно кипчаки, как будто от одного (с ними) рода, оттого, что монголы (и татары) поселились на земле их (кипчаков). Таким образом, долгое пребывание в какой-либо стране и земле заставляет натуру человеческую уподобляться ей и изменяет прирожденные черты согласно её природе» [47, с. 171].

Кипчаки и после вхождения в состав улуса Джучи продолжали также именоваться некоторое время, пока их основная масса не стала называться татарами.

Следует также иметь в виду, что татары, живущие в Поволжье, не имеют к монголам Чингисхана никакого отношения. Так утверждают татары из Казани.

Будучи в г. Казани, подобное высказывание я слышал от ученых-историков неоднократно. Воспринимать эту версию как аксиому – сомнительно. Возникает множество вопросов. Везде, где бы татары ни проживали, говорят по-своему, по-татарски. Надо полагать, что и в Монголии во времена Чингисхана татары говорили на своем татарском языке. Но многие исследователи утверждают, что – нет, татары в Монголии говорили по-монгольски.

Собственно, данная моя книга и построена на то, чтобы с помощью ученых-историков разных стран, народов и времен доказать, привести убедительные аргументы и факты, что тюрко-татарский или тюрко-монгольский симбиоз существовал как в эпоху

Чингисхана, так и до него, так и после. Только, как говорил академик АН Татарстана М.А. Усманов: «Не надо торопиться эту книгу выбрасывать». По прочтении всей книги, я надеюсь и полагаю, многие со мной согласятся. Уж больно весомые аргументы представлены на суд читателей.

Сначала некоторая информация для размышления.

Когда корпус Субедея и Джебе перешёл через Кавказский хребет, вышел на северокавказскую степь, то встретил там алан и половцев-кипчаков (1222 г.). Арабский хронист Ибн ал-Асир, современник монгольских завоеваний, повествует об этих событиях следующим образом: «Они (аланы) употребили всё своё старание, собрали у себя группировку кипчаков и сразились с ними (татарами). Ни одна из обеих сторон не одержала верха над другой. Тогда татары послали к кипчакам сказать: *«Мы и вы одного рода*, а эти аланы не из ваших, так что вам нечего помогать им; вера ваша не похожа на их веру, и мы обещаем вам, что не нападём на вас, а принесём вам денег и одежд, сколько хотите; оставьте нас с ними» [1-й т. араб., с. 46]. В конечном итоге монголы разбили аланов, а затем и кипчаков по отдельности. Для нас интерес заключается в другом: как монголы, впервые встретив кипчаков, говорили с ними на одном языке, что те и другие понимали друг друга.

«Мы и вы одного рода». А между Монголией и Северным Кавказом пять тысяч километров! О том, что кипчаки – тюркский народ, надеюсь, никто не будет оспаривать. Монголы Чингисхана с ними разговаривали на одном языке. Они поняли друг друга без посредников.

Рассмотрим некоторые общие элементы из этноса казахов и волжских калмыков, что даст нам определенные суждения о тюркоязычных и монголоязычных народах Евразии.

В многочисленных исследовательских работах ученых Монголии и Калмыкии подробно и обстоятельно рассмотрен вопрос происхождения джунгарских племен и их связи с соседними племенами.

Согласно «Сокровенного сказания монголов» (1240 г.) основателями всех монгольских родов были Дува-Сохор и его младший брат Добун-Мерген [§3, перевод С.А. Козина, 1941 г.]. У Дува-Сохора было 4 сына, которые стали основателями племен Дорбен-ирген (ойраты). Жили они к западу от оз. Байкал. Во времена Чингисхана ойраты какой-либо активной роли в формировании монгольской нации не играли. Но позже, с конца XIV века, заявили о себе в полный голос и стали активными участниками всех политических событий как в Монголии, так и в прилегающих территориях. Однако, китайцы династии Мин выставили ойратов на запад за пределы национальной территории. Ойраты, как и другие родственные им

монгольские племена, в конце XVI века приняли буддизм. Центр их религиозного учения – Тибет.

В 1618 году предводитель торгоутов Хо-Урлюк отделился от ойратского союза и со своими подданными двинулся на запад через северные и центральные казахские степи к низовьям Яика и Волги. Так, в первые десятилетия XVII века, в составе Российской империи образовалось Калмыцкое ханство. Её основным составом были ойратские племена торгоутов и части дербетов и хошаутов.

Абулгазы – хивинский хан (1643–1664 гг.), чингизид, в своей книге «Родословная тюрков», сообщает любопытные сведения о своем пребывании у калмыков: «(1639 г.) ...туркмены Мангышлака испортились. После долгих раздумий, они решили подчиниться калмыкам. Царь калмыков, услышав о моем приезде, направил лучших людей встретить меня, оберегать в течение одного года и направить к своему народу, который находился в то время в Ургенче» [34, с. 106]. А относительно самих калмыков, после своих бесед с ними и личных наблюдений, Абулгазы записал: «Ойраты, торгоуты, хормутматы и т.д. – это тюркские племена из рода Кият» [там же].

Абулгазы-хан был блестяще образованным человеком своего времени. В молодости он изучил персидский, арабский, чагатайский литературные языки, отказался от управления ханством в пользу своего сына Ануш-Мухаммеда, а сам занялся составлением родословных. С калмыками Абулгазы разговаривал на их родном тюркском наречии, о чем и поделился своими впечатлениями. Это очень важное замечание хивинского хана, как очевидца, – калмыки, т.е. ойраты, выходцы из западной Монголии, говорили на тюркском языке. Следовательно, и остальные монголы времен Чингисхана были тюркоязычными. Далее эту важную информацию я попытаюсь расширить, углубить и убедить в этом любознательных читателей. Разумеется, я сознаю, что мое убеждение будет встречено некоторыми учеными-историками определенным образом в штыки, а то и сочтут за ересь, бред дилетанта и пр., пр. Что ж, это их мнение, у меня оно другое. Очень часто людей нельзя переубедить. Остается лишь ждать. Будем надеяться, что новые подходы не исключат и другие мнения, способствующие прояснению истины существа вопроса [91, с. 48].

Аналогичное мнение выразил историк В.А. Моисеев: «К середине сороковых годов XVIII века между Джунгарским ханством, с одной стороны, и Средним и Младшим жузами, с другой, установились мирные, и даже в некоторой степени, дружеские отношения. Казахи, приезжающие по торговым делам в Семипалатинскую крепость, говорили русским чиновникам, что ныне они с ойратами «в миру, и, промышляя по степи зверей, с оными калмаками съезжаются друг с другом» [58, с. 188].

Вот так свободно общаются меж собой рядовые казахи с калмыками дома и на охоте без переводчиков, понимая друг друга. И далее историк словами очевидца подтверждает свою мысль: «Токмо-де дети Аблай-султана и Барак-султана приезжают в Орду ко владельцу их Галдан-Чирину с легкими юртами и живут по месяцу и по два, и гуляют с галданскими детьми и находятся-де у Галдан-Чирина в милости» [там же].

Борьба противоположностей в науке – нормальное явление. Истина выявляется в дискуссиях. Источником развития любой системы служит взаимодействие противоположностей. «Путь к сути лежит через суд, через непрерывно заседающий в тебе трибунал мысли» [86, с. 18].

Эта версия известна историкам вот уже 150 лет со дня её публикации академиком В.П. Васильевым. Я только привожу новые, как мне видятся, убедительные подтверждения высказанной им версии. Многочисленные факты подтверждают этот вывод – монголы Чингисхана были тюркоязычными.

Современные халха-монголы – это во многом похожий, но совершенно другой народ, образовавшийся в результате смешения прежнего тюркского населения с новыми пришельцами тунгусско-маньчжурского происхождения, который сформировался в XIV-XVII веках после эпохи Чингисхана, о чем здесь уже было сказано и будет говориться и далее, основываясь на сведениях видных востоковедов и самих монгольских ученых.

* * *

Я спрашиваю ученых: на каком языке говорили джунгары?

– Конечно, на своем, монгольском.

– А как они общались с казахами?

– Они были двуязычные.

Возможно. Однако, будем собирать новые факты в пользу избранной версии. Один из первых исследователей казахского быта капитан И.Г. Андреев писал, что «после 1771 года, калмыки, попавшие в плен к казахам, среди киргизцев по большей части живут вольно, как и природные киргизцы, своими кочевьями, и, имея во всем вольность, составляют смешанное однородство» [6, с. 43]. В другом месте Андреев приводит еще один подобный факт: «Ток-султан, сын Абылай-хана, присылает в Семипалатинск с письмом своего кегея Танючи Телдаева, который был с ним, Током, в 1785 г. в Петербурге. Сей Танюча Телдаев из калмык волжских, взят в плен в 1771 году. Кочевья они имеют около камня Чингистау» [6, с. 131-132]. Как видно – нормальные доверительные дружеские отношения.

А вот как говорили калмыцкие дипломаты в 1771 году во время своего перехода в Джунгарию через казахские степи: «Казахи и калмыки издревле родственные народы, нам нет смысла дальше воевать... Предлагаем восстановить древние родственные обычаи» [52, т. 3, с. 265].

О каких родственных обычаях говорят калмыки? Попробуем пояснить.

Калмыцкий исследователь А.Г. Митиров в своих работах приводит письмо казахского хана Абылая, написанное по-татарски (читай, по-казахски, А.О.) в адрес Дарма-Бале (вдова калмыцкого хана Церен-Дундука, родная сестра Галден-Церена): «Я, Аблай-султан, желаю вам здравствовать и все подданные наши вам кланяются. Объявляю вам о себе, что я от Галдан-Черена рук в добром здравии и с честью освободился и в дом приехал. Меня Галдан-Черен – имеет за сына, а племянник ваш Септень имеет за брата меньшего. И я вам нарекаюсь братом меньшим» [34, с. 130]. Абылай-хан писал по-своему, по-казахски, и был уверен – его поймут.

Калмыцкий историк У.Э. Эрдниев пишет, что кереиты – кочевые племена, разгромленные Чингисханом в первом десятилетии XIII в. на территории Монголии (об этом факте, наверное, знает каждый школьник), оказались рассеянными на обширном пространстве Центральной Азии, Южной Сибири и Казахстана, вошли в этнический состав калмыцкого и казахского народов [34, с. 45-46]. И нигде особых притеснений не испытывали. Кочевничество – как способ жизнеустройства во всей Степи был одинаков.

Другой исследователь Ц.Д. Наманханов сообщает о калмыках казахского происхождения, которые являются составной частью этнической группы калмыцкого народа [34, с. 45].

Казахский исследователь Г.К. Конкашпаев пишет о пребывании калмыков (джунгар) на казахской территории: «В одних районах они жили дольше, в других меньше; в общем их обитание продолжается от ста до ста семидесяти лет, а может и больше» [34, с. 49].

На каком же языке они (казахи и калмыки) общались меж собой? Ведь им тысячу раз по-соседски приходилось выяснять отношения на бытовом уровне. Основные противоречия у них, конечно, были: захват наилучших пастбищ при перекочевке и вопросы религии.

Для развития рассматриваемой темы следует обратить внимание на следующий факт: в начале сентября 1640 года у Тарбагатайских гор собрался всемонгольский съезд владетельных князей, на который съехались все представители монгольских и ойратских земель за исключением княжеств Внутренней и Восточной Монголии, находившейся под властью маньчжурских завоевателей. Участники съезда торжественно поклялись: «Не будем сеять рознь, действуя

через природных монголов. Людей одного с нами роду-племени, даже если они обеднели и сделались крепостными (албату), не будем держать в услужении для черной работы и отдавать в приданное за своими дочерьми... Не будем сеять рознь и отдавать их (в собственность) людям иного роду-племени... Не будем проливать их кровь... Не только мы, но и потомки наши из рода в род, да не будем делать зла друг другу» [110, с. 187].

Известный монголист Н. Н. Поппе, говоря о значении этого исторического документа, назвал его «первым в истории не только монголов и калмыков, но вообще первым в истории народов всего мира, пактом о ненападении и о наказании агрессии» [из материалов калмыцкого историка В.П. Санчирова, №110, с. 187].

Из приведенного текста четко просматривается, что все джунгары (ойраты) называют себя монголами, и сожалеют, что Внутренняя и Восточная Монголия находится под оккупацией маньчжур, где и формируется уже новая общность людей, которые впоследствии станут называть себя халха-монголами. А соседних народов – казахов и киргизов называют «людьми одной с нами крови».

Историк-исследователь В.А. Моисеев в своей статье «К вопросу ойрато-казахских отношениях в 30-40 гг. XVIII в.» (1980 г.) одним абзацем раскрывает сущность политики западных монголов (джунгар): «Главной задачей внешней политики джунгарских ханов, начиная с Батура-хунтайджи (1635–1654 гг.) и кончая Галден-Цереном (1727–1745 гг.), было объединение под своей эгидой всего монгольского мира и воссоздание новой могущественной кочевой державы. Тень великой империи – указывал академик Н.И. Конрад, – долго реяла перед умственным взором монгольских ханов». Однако на пути осуществления этого плана стояла маньчжурская династия Цин, воцарившаяся в Китае в 1644 году, ибо усиление Монголии означало неминуемое падение её господства. Отсюда ожесточенная борьба между империей Цин и Джунгарским ханством на протяжении многих десятилетий. После присоединения Цинами Халхи, захвата Тибета, Кукунора джунгарским феодалам стало очевидно, что сил ойратов явно недостаточно не только для объединения монгольского мира, но и для успешного продолжения дальнейшей борьбы с маньчжуро-китайскими завоевателями. Поэтому острие их военно-политической активности поворачивается на запад..., вынашивая планы создания объединенного теперь уже монгольско-тюркского государства» [58, с. 190].

Ибо здесь, на западе, жили родственные тюркские племена.

Увы! История распорядилась несколько иначе. Джунгар погубит алчность и междоусобная вражда их предводителей. Через 87 лет они нападут на казахов. Дойдут до Ишима и Тобола (1723 г. –

«Актабан – шубырынды»). А через 118 лет вообще исчезнут с политической карты мира. Восточная Монголия, наоборот, с новым народом и языком, новой религией и новой письменностью – сохранится. И будет чтить, и вспоминать свое бывшее величие и свершения Чингисхана.

Исследователи джунгарских правовых уложений «Их Цааз» и казахских «Жети жаргы» обратили внимание на немало схожих правил по наказанию за совершенные уголовные преступления, величину возмещения причиненного убытка и виды штрафов, а также сходство бытовых обрядов, таких как сватовство и свадьбы. Решение наиболее важных вопросов, таких как ведение военных действий и землепользованию, выбора места кочевья у тех и других решалось на съездах (курултаях). Понятие «Тенгри» – высший дух, у этих двух народов одинаково.

На бытовом уровне тема «казахский батыр и калмыцкая девушка» была широко распространена в казахском народном эпосе. Это, прежде всего, знаменитая лирическая поэма «Кыз Жибек», поэма писателя М. Жумабаева «Батыр Баян», поэма С. Сейфуллина «Кокшетау». А чего стоит пожелание народного мудреца Бухаржирау сильной половине своего народа: «Пусть твоей женой будет калмычка!» [34, с. 96]. Комментарии, как говорится, здесь излишни.

«Калмыцкие сказки имеют много общего со сказочными произведениями казахского народа» – это из диссертации В.Т. Сарангова (1998 г.).

Несколько необычный факт отмечается в российских источниках [53, 2-й т., с. 342], где в донесениях российского посланника Максуда Юнусова в Коллегию иностранных дел сообщается о том, что освободить город Ташкент и Туркестан от джунгар в 1724 году Абулхаир-хану помогал калмыцкий богатырь Ушуну, свойственник Аюк-хана. Исследователь казахско-джунгарских отношений С.А. Едилханова, основываясь на калмыцких источниках, приводит пример дружбы между казахским Жангир-ханом и калмыцким Кундулен-Тайшой [34, с. 84]. Затронутая тема имеется в трудах М. Тынышпаева и А. Сейдембека. Известно из источников, что в 1741 году джунгарский Галден-Церен отправил свое посольство к хану Младшего жуза Абулхаиру с предложением сосватать дочь хана за своего сына-наследника.

В мирное время казахи и джунгары мирно сосуществовали, успешно торговали, обмениваясь своими товарами. Известный казахский ученый-историк Р.Б. Сулейменов писал: «Разумеется, история взаимоотношений ойратов и казахов не всегда была идиллически мирной, между ними, как уже говорилось выше, часто вспыхивали ожесточенные кровопролитные войны за пастбища, за господство над торговыми путями и рынками. Но зачем искать вражду там и тогда, где и когда её не было» [58, с. 23].

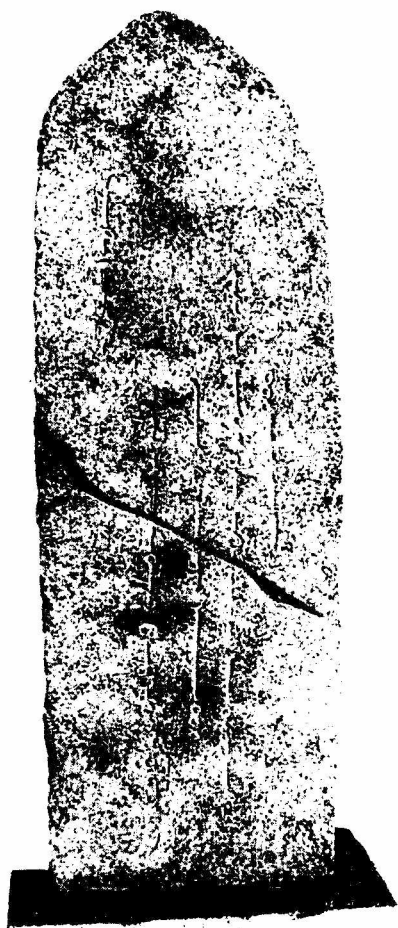
«О родственной близости казахов и калмыков поётся в калмыцкой народной эпической песне «На кого же нас покинул», посвященной хану Убаши: «Разве просторы Нарын – песков для кочевий осенних не пригодны стали? Или сопредельных племен казахских за родичей своих не посчитали?» [119, с. 250].

«В конце 1723 г. Многомудрый Толеби лично посетил Джунгарию во главе казахского посольства. Во время приема у хунтайши Цэрена Рабдана он, говоря о цели своего визита, произнес всего несколько слов: «Қазақ – калмак емес пе?», что в прямом переводе означало: «Разве казахи и джунгары не близнецы-братья?». Толеби убедил хунтайджи, что два кровно родственных народа истребляют друг друга в угоду чуждой им по крови и традициям соседней империи. Слова эти глубоко задела Ц. Рабдана. Он встал с трона и сказал, что сегодня же освободит всех казахов-заложников. Им вернут доспехи, оружие и коней. Из своего табуна он отдал Толеби тысячу лошадей. Еще два года после визита Толе би война продолжалась с явным успехом для джунгар» [73, с. 213]. Здесь для нас главным является то, что казахи и джунгары (западные монголы) свободно общались меж собой, что понимали друг друга с полуслова! Выходит, что корень их разговорной речи один – тюркский.

В мае 1732 года в ставку Абулхаир-хана приехали калмыцкие посланцы от Доржи Назарова и его сына Лубжи, «пускали в ход всё своё красноречие», чтоб убедить казахов выступить против русских войск [119, с. 105]. Интересно, как убедительнее выразить своё красноречие перед собеседником, если говорить на иностранном языке? Переводчик может не так изящно перевести. «И Абулхаир понимал, что калмыки бесстыдно лгали» [там же].

Или вот другой, почти аналогичный, случай по применению разговорного языка между казахами и калмыками. «Знатным джунгарским гостям Аблай предложил место правителей в казахских улусах: Даваца – в роде басентиин, Амурсане – в уак-кереях, а Банджуру – в племени найман» [119, с. 202]. Понимая, что это чисто дипломатический приём Аблая, всё-таки попытаемся осмыслить, как джунгары, иностранцы, владеющие монгольским языком, будут управлять казахами? Невероятный случай. Скорее всего, джунгарские гости знали казахский язык, если искали у казахов для себя надежное укрытие.

В истории взаимоотношений казахов с калмаками (ойратами) был случай и противоположного характера, когда казахи правили калмаками. В 1594 году в Москве казахское посольство Таваккул-хана заявляло, что он «учинился на Казатцкой орде, а брата своего Шах-мамета-царевича посадил на калмаках, а кочуют-де поблиску и все в соединенье...» [58, с. 175]. Следовательно, в результате воен-

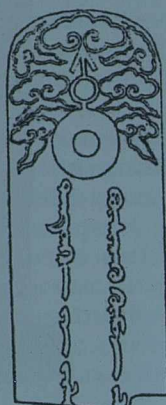
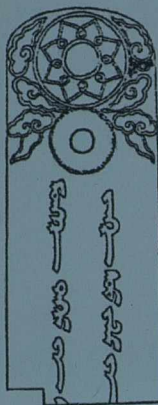
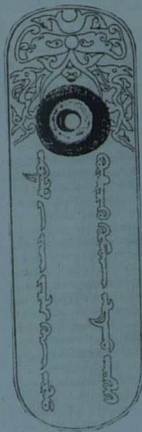
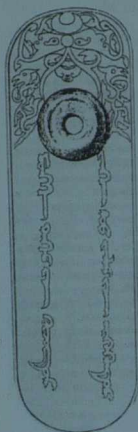

1162 1962
 50
 MONGOLIA
 1162 1962
 50
 MONGOLIA

Камень Чингисхана (1219–1225 гг.). Найден в 1818 г. близ Нерчинска.
 Текст надписи на старомонгольском (тюркском) языке.
 Хранится в Эрмитаже, г. Санкт-Петербург.

Государственная печать Гуюк-хана 1246 г., которая поставлена им на письме отправленном римскому Папе Инокентию IV (хранится в архивах Ватикана). Текст печати – уйгурский шрифт на старомонгольском (тюркском) языке.

Пайцза Абдаллаха Золотая Орда
(Западная часть) 1362–1368 гг.
Серебрянная. Текст надписи –
уйгурский шрифт на старомонгольском
(тюркском) языке. Длина – 26,5 см.
Эрмитаж, г. Санкт-Петербург.

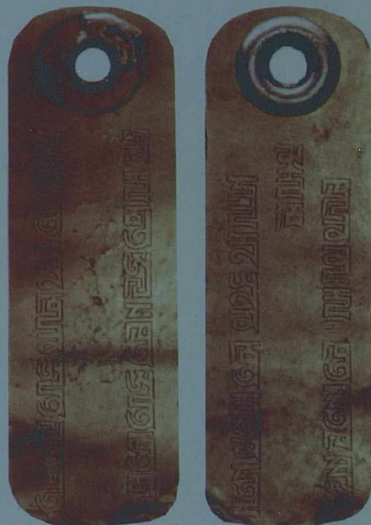
Пайцза Тохта-хана (1292–1312).
Серебрянная. Текст надписи
на старомонгольском (тюркском)
языке. Хранится в Эрмитаже,
г. Санкт-Петербург.

Золотая пайцза династии Юань
(1271–1368).

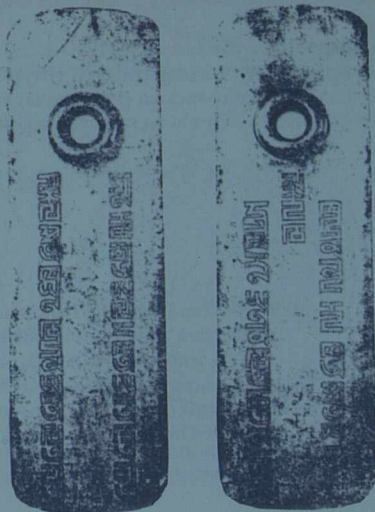
Найдена в 1848 г. в КНР г. Хох-хот.

Надпись – квадратным письмом
на старомонгольском (тюркском) языке.
Хранится в местном университете.

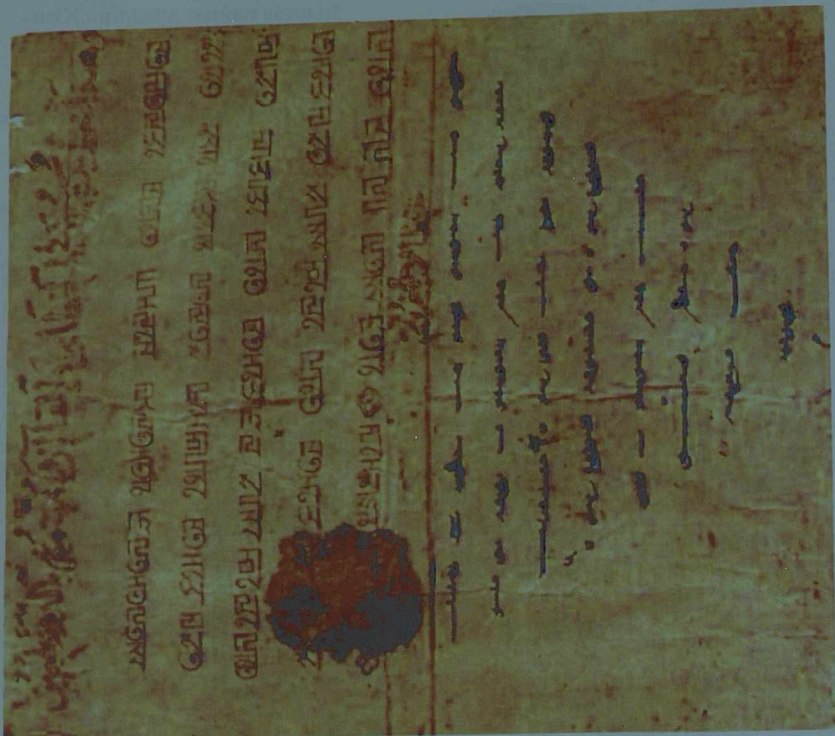

Пайцза Узбек-хана (1312–1341).

Текст надписи – уйгурский шрифт
на старомонгольском (тюркском) языке.
г. Москва. Государственный
исторический музей.

Минусинская серебряная
пайцза. Вес 382,5 г. Найдена
в 1846 г. в Енисейской
губернии. Надпись –
квадратным письмом на
старомонгольском
(тюркском) языке.
Хранится в музее Азии
г. Москва.

Послание (назидание) Хубилай-хана (1260–1299) своему народу. Текст надписи – квадратным и уйгурским шрифтом на старомонгольском (тюркском) языке. Хранится в библиотеке Стабульского университета.

Боготольская пайцца. Найдена в Томской губернии в 1888 г. Чугун, икрустация себером. Текст надписи – квадратным письмом на старомонгольском (тюркском) языке. г. Санкт-Петербург. Эрмитаж.

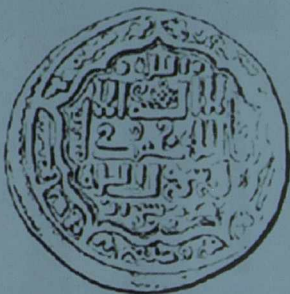
GREAT MONGOL KHANS

CHINGGIS KHAN

Золотая монета Чингисхана из Газны (1221–1222 гг.).

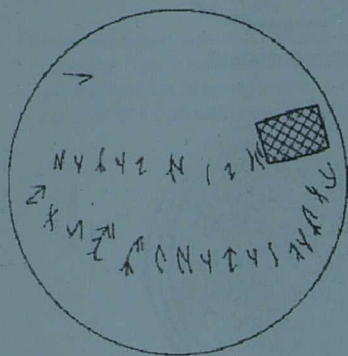

Бронзовая монета Хулагу-хана (Месопотамия).

Золотая монета Газан-хана 1301 г. выполнена арабским, уйгурским шрифтом и три знака письма Пхагбы.

"Золотой человек", находка
из Исыкского кургана, IV в. до н.э.

Прототюркская руноподобная
надпись на серебряной чашечке из кургана.
Исык, IV-V в. до н.э.

Памятник в честь Кюль-тегина
и Бильге-кагана. 732 г.
Монголия

Голова статуи Кюль-тегина.
732 год. Монголия.

Все монгольские письменные стелы
были установлены
на черепахе – символ вечности.
Монголия, Каракорум.

Копия памятника Кюль-тегину.
Установлена в фойе Евразийского
университета им. Гумилева.
г. Астана.

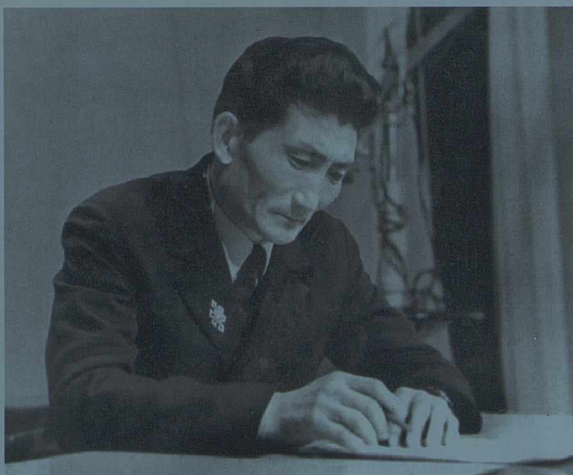

Президент Международной
Академии "Чингисхан",
д.и.н., профессор
Пурав-Ойдовын Давааням.

Академик Монгольской Академии
наук Шагдарын Бира.

Профессор Бухатулы Базылхан (1932–2012), автор словарей "Казахско-монгольский",
"Монгольско-казахский" и учебников по монгольскому языку для казахских школ.

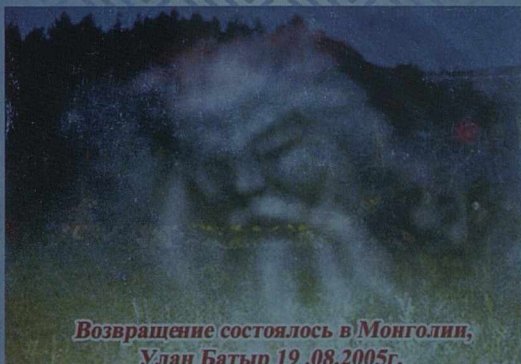
ЧИНГЭС
ХААНЫ
ДЭЛХИЙН
АКАДЕМИ

THE WORLD
ACADEMY
OF CHINGGES
KHAAN

"Возвращение Чингэс Хаана
в мир через 800 лет" *Нострадамус*

Возвращение состоялось в Монголии,
Улан Батыр 19.08.2005г.

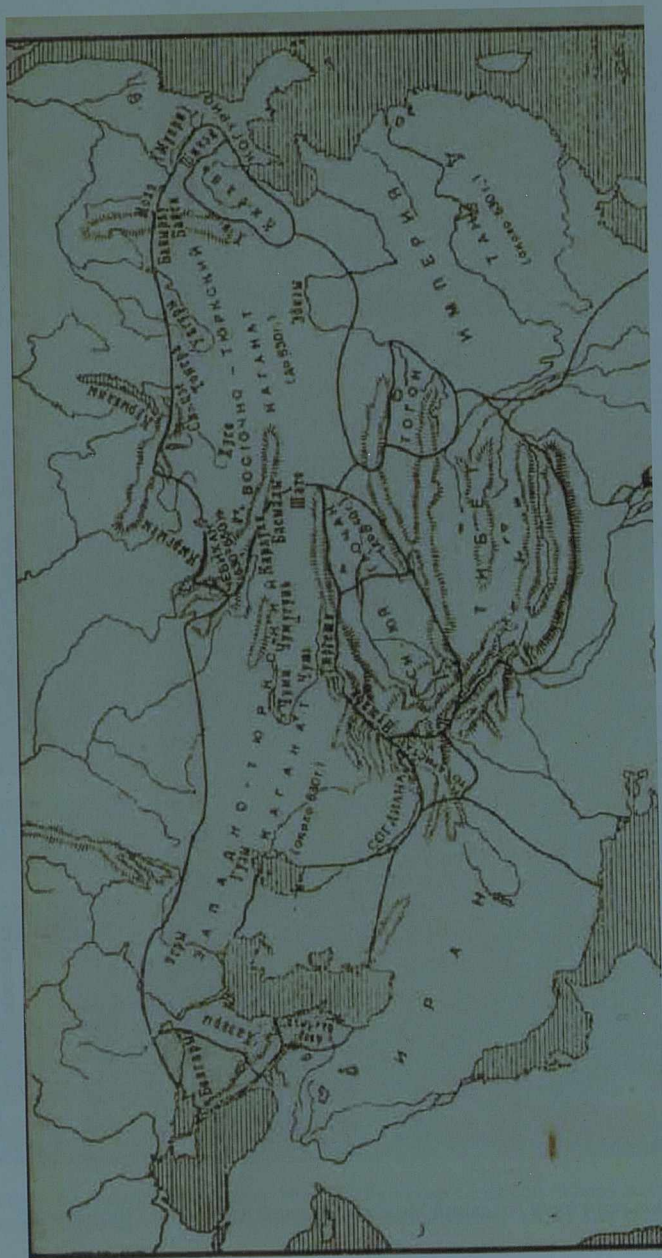
ПРЕЗИДЕНТ
Мировой Академии
Чингэс Хаана;

П.ДАВААНИАМ

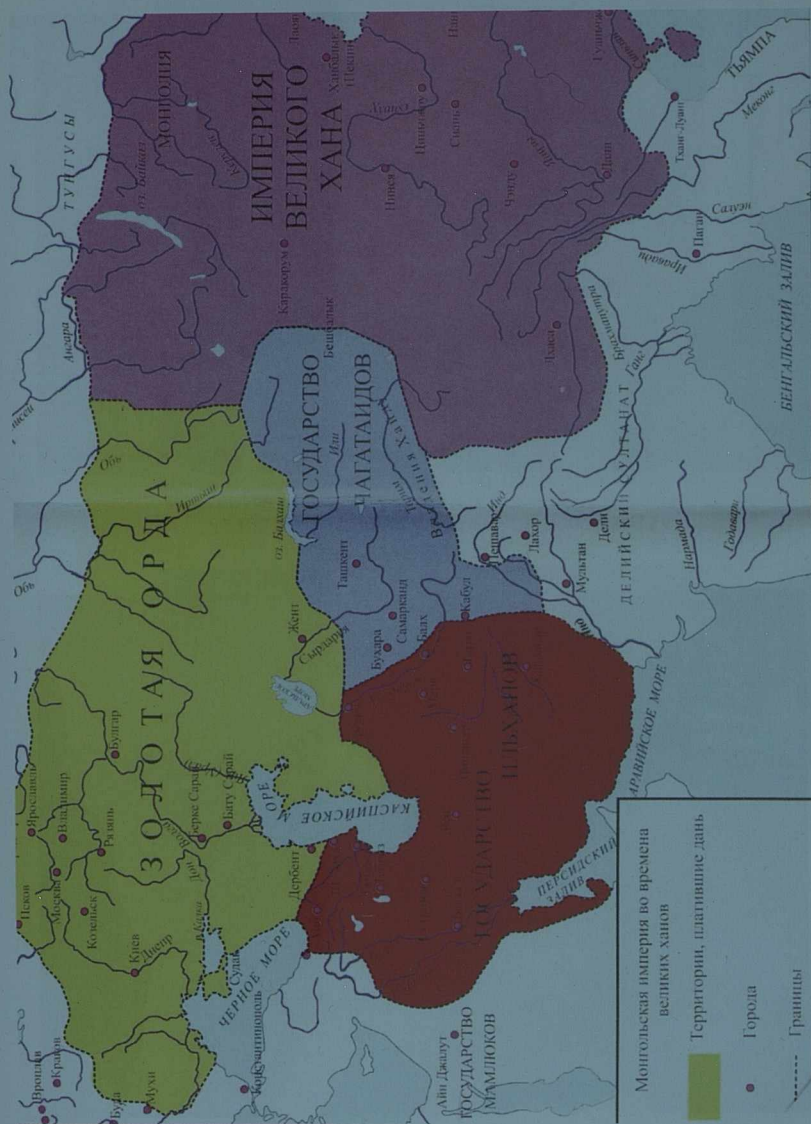
30-тый золотой потомок
Чингэс Хаана, 29-тый
держатель философии,
профессор, доктор наук,
Академик Эш узуулэгч.

Учредительский блок создания Международной Академии "Чингисхан"

Карта расселения тюркских племен (по Л.Н.Гумилеву)

Великая Монгольская Империя XIII–XIV вв.

Икона "Чудо от иконы "Знамени" или "Битва новгородцев с суздальцами" в 1170 году при р. Лилице, в которой погибло 9233 русских воинов. Икона XV века.

Икона - святой Петр Ордынский. Мирское имя Даир Кайдагул, правнук Чингисхана. Причислен РПЦ к лику святых в 1547 году. В Архангельском соборе Московского Кремля ему посвящены две фрески.

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА

X

ЛУБСАН ДАНЗАН

АЛТАН ТОБЧИ
(„ЗОЛОТОЕ СКАЗАНИЕ“)

ПЕРЕВОД С МОНГОЛЬСКОГО. ВВЕДЕНИЕ,
КОММЕНТАРИЙ И ПРИЛОЖЕНИЯ
Н.П.ШАСТИНОЙ

Алтын тобчи. Н.П.Шастина.

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИЯ НАУК МНР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

На правах рукописи

БУХАТЫН БАЗИЛХАН

КРАТКАЯ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА МОНГОЛЬСКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ

(на материале лексики и грамматики)

10.02.16 — монгольские языки

10.02.06 — тюркские языки

Доклад.

обобщающий содержание опубликованных и
выполненных работ, представляемых к защите
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Опубликованные работы написаны
на казахском языке.

Доклад Б.Базилхана (диссертация)

ных столкновений и поражений ойраты в данный момент вынуждены были признавать власть казахских ханов. Очевидно – языковой барьер меж ними не существовал.

Историк Златкин И.Я. – один из лучших исследователей истории Джунгарского ханства, в своей книге упоминает о происхождении племени торгоутов от керейтов Ван-хана, а самого основателя ханства Хура-Хула возводит к чоросам – одному из племен Моголистана [43, с. 78].

Джунгарский хунтайджи Галден Церен писал хану Абулхаиру: «Мы де калмыки и кайсаки вдвоём – ястребы, а перед одной вороной (российская императрица) не станем на колени, ибо они тележные, а мы узбеки» [119, с. 153]. Вот они кто – узбеки! Это говорит самый главный предводитель джунгар Галден Церен, представитель западных монголов. Он подтверждает, что они, джунгары, выходцы из тюркских племен. По моему – убедительно, самый авторитетный источник из первых рук.

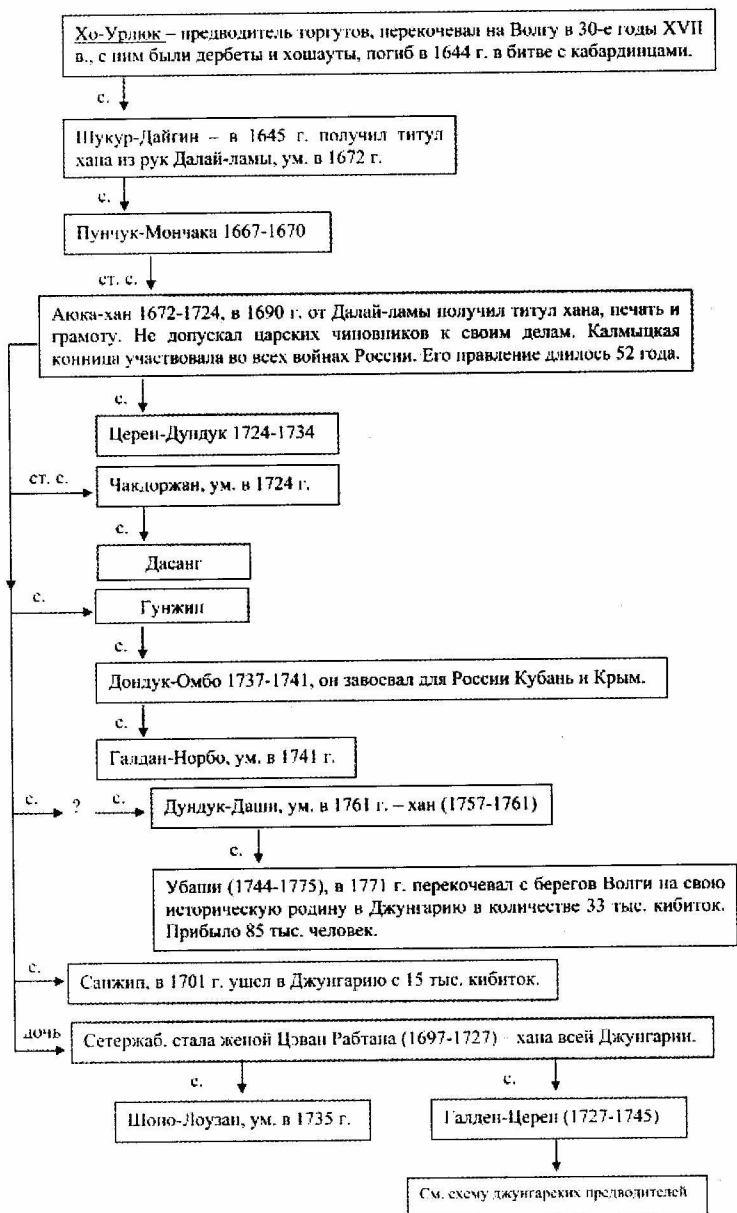
Писатель-историк Радик Темиргалиев справедливо заключает: «Лозунг кочевого единства был близок очень многим казахам и ойратам. Эпоха Чингисхана и его преемникам казалась кочевникам «золотым веком», когда тюрки и монголы, благодаря своему единству, правили миром. Именно эта идея примирила джунгар и казахов» [119, с. 153].

Исследователь С.А. Едилханова подводит итоги следующим образом: «Термин «тюркско-монгольский симбиоз» давно занял свое особое место в истории. Общими предками казахов и джунгар являются хунны, кидане, керейты и другие племена. Из глубины веков дошли до нас исторические и культурные связи тюрко-монгольских народов, одной из ветвей которых являются казахи, а другой – джунгары (ойраты)» [34, с. 88].

Другой казахский исследователь А.Ш. Кадырбаев в своей работе обобщает условия сложения различных этносов: «Современные народы, а история казахов и монголов тому наглядное подтверждение, сложилась на основе смешения разных племен и народностей, причём, одни и те же этнические компоненты, хотя и в неодинаковом соотношении, участвовали в формировании тюркских и монгольских народов, что отвергает теории о «расовой чистоте», национальной исключительности «каких бы то ни было народов» [34, с. 88].

Вышеприведенные факты взаимоотношений казахов и джунгар приведены здесь с одной целью, чтобы убедить любопытных читателей в том, что казахи и джунгары в своем тесном общении на всех уровнях говорили каждый по своему – на казахском и калмыцком языках, но обоюдопонятным им, так как имели много родственных общих слов на тюркской основе. Современный же халха-монгольский язык имеет только незначительный процент общих слов с тюркскими языками.

Схема правителей Калмыцкого ханства на Волге

Секретарь египетского султана ал Малик аз-Захир Бейбарса по имени Ибн-Абу-аз-Захир (ум. в 1293 г.) писал о переписке своего султана, знаменитого Бейбарса, с царем Золотой Орды Берке, и всегда кочевников Дешт-и Кипчак называет татарами. О прибытии египетских послов к царю Берке (1264 г.) он описывает следующим образом: «Главный кади (судья), находившийся при нем, перевел послание и послал список Кану; письмо султана было прочтено по-тюркски (лицам), находившимся при нем (Береке). Они (Татары) обрадовались этому; он (Береке) отпустил послов с ответом своим и отправил с ним своих послов» [47, с. 76].

Таким образом, секретарь египетского султана собственноручно заверяет, что окружение (диван) царя Береке тюркскую речь египетского правителя встретило весьма радостно. Это была их родная речь.

Интересны воспоминания и другого арабского историка Ибн Василя, умершего в 1297 г. в городе Хамс, где он занимал должность главного кади, судьи. О битве Татар царя Береке, так называет их арабский историк, с Монголами (войском Хулагу) на берегах р. Куры, пишет следующее: «Когда Береке прибыл на место битвы и увидел ужасное избиение, то он сказал: «Да посрамит Аллах Халавуна этого, погубившего Монголов мечами Монголов! Если бы мы действовали сообща, то покорили бы всю землю» [47, с. 85].

Битва между Береке-ханом и Хулагу-ханом в 1262 г.

Вот как описывает эту битву на реке Терек в 1262 году между войсками Береке-хана (Золотая Орда) и иранским Хулагу-ханом венецианец Марко Поло спустя несколько десятилетий, видимо со слов очевидцев: «Летают стрелы с той и другой стороны и через много времени воздух ими так наполнился, что неба не было видно. Видно было, как много людей падали на землю и много также коней; и должны вы этому верить: не могло быть иначе, столько стрел за раз было выпущено. Не переставали они пускать стрелы до тех пор, пока стрелы были в колчане, и вся земля покрылась мертвыми и насмерть ранеными. А когда израсходовали все стрелы, схватились за мечи и палицы, бегут друг на друга и раздают удары сильные. Началась битва злая и жестокая. Жалко было смотреть. Видно было, как отсекались руки и головы; валялись на земле кони и люди мертвые; много погибло; в дурной час началась эта битва; просто жалость! Ни в одной битве не погибло столько, как тут. Крики и шум был такой, что грома божьего не услышать. Скажу вам, по истинной правде, по мертвым телам приходилось ходить; вся земля ими была покрыта и от крови стала багровая. По истинной правде, скажу вам, давно уж не было битвы, где столько людей погибло бы, как тут. Такой тут был плач, и так кричали те, что на землю пали

смертельно раненые и не могли подняться. Просто жалость было смотреть! В дурной час началась битва для той и другой стороны. Много жен стали вдовами и много детей сиротами. Показали они, что добра друг другу не желают и враги смертельные» [77, с. 460].

А мне остается только добавить, что это бились друг с другом тюрки, как с той, так и с другой стороны. Только под разными знаменами. А возглавляли эти войска двоюродные братья. Оба были внуками Чингисхана.

В данном случае сам Береке-хан (1256–1266 гг.), правитель Золотой Орды, свое войско и войско противника, иракского Хулагу-хана (1258–1265 гг.), называет Монголами, что исторически верно. Они, внуки Чингисхана, выходцы из Монгольской империи.

Одной из характерных битв тюркских воинов, сражавшихся меж собой, но под разными знаменами и во славу своих полководцев, служивших разным государям, можно назвать знаменитую битву при Айн-Джалуте в 1260 году, когда доблестные мамлюки остановили дальнейшее продвижение войск Хулагу-хана на Восток.

Мамлюки – это конные войска египетского султана, набранные из бывших рабов тюркского происхождения. Вследствие нашествия монголов в Великую Степь, невольнические рынки Востока стали обильно пополняться живым товаром. Особым спросом пользовались юноши тюркских кровей. Они были уже отличными всадниками и стрелками из лука. Поэтому правители эмиратов охотно покупали их для личной охраны и своего войска. Во время правления ас-Салиха тюрков стали рекрутировать в египетскую армию в большом количестве. Причем, согласно шариату, мусульманин не мог быть продан в рабство. Поэтому покупались «кафыры», то есть те, кто не исповедовал ислам. Такие тюрки обитали только в евразийских степях, куда в свое время еще не проник ислам. Обучение воинов длилось несколько лет. Военную стезю они избрали по призыванию и сердечной склонности. Доход воина зависел от должности. Рядовые получали от полутора до двух с половиной тысяч динар, а главные эмиры зарабатывали до двухсот тысяч динар. В зависимости от заслуг офицеры повышались в чине. Заботясь о будущем страны, султан выдавал пособие для младенцев, родившихся в мамлюкских семьях.

Воинам-ветеранам выплачивалась пенсия, а их семьям государство бесплатно доставляло кумыс, мясо, сыр, масло, хлеб, воск и сахар. Все это приносили ежедневно. При принятии ислама им разрешалось сохранить свои тюркские имена. Многие из них, даже став эмирами или наместниками областей, не знали арабского языка, говорили только по-тюркски.

«Согласно результатам исследований специалистов, все 160 сохранившихся в исторической памяти имен мамлюкских султанов, эмиров и атабеков имеют тюркское происхождение. По словам египетского ученого Амина аль-Холи: «Мамлюки почти все или в большинстве своем были кипчаки». Почти все, поскольку помимо кипчаков среди мамлюков были тюрки-огузы, представленные тюркменами, и другие тюрки – не кипчаки» [7, т. 4, с. 33].

Одним из таких мамлюков, достигнувшим вершин власти в Египте стал аль-Мелик аз-Захир Рукнад-Дин Бейбарс Бундукари.

3 сентября 1260 года в местечке Айн-Джалут в окрестностях палестинского города Назарет сошлись две армии: сорокатысячное мамлюкское войско под руководством султана Кутуза, эмиров Бейбарса и Бахадура. Войска монголов возглавлял нойон Кетбуга. На закате солнца монголы потерпели сокрушительное поражение. Победа египетских мамлюков остановила экспансию монголов на мусульманский мир [11, с. 66-89].

Другие арабские историки, например, Рукн ад-дин Бейбарс и ан Нувайри пишут, что послание хана Туда-Менгу (1280–1287 гг.) к египетскому султану написано по-монгольски [47, с. 95 и 134]. Но никаких доказательств на этот счет не приводят. Голословное заявление.

Даже если и предположить, что эти историки держали в своих руках письмо от монголов, написанное незнакомым для них уйгурским шрифтом, то, следовательно, написано по-монгольски. И все последующие историки повторяют эту версию.

Автор исследования «Мамлюки» (г. Алматы, 2004 г.) пишет: «Многие исследователи считают, что язык общения мамлюков Египта был западно-кипчакский язык, что подтверждается историческими фактами. Это, в первую очередь, словари и глоссарии языка мамлюков, составленные в XI–XV вв. в Каире. Нет сомнения в том, что «Атуфхат-уз-закия» написан в Египте, там, где государственно-административным языком, как в армии, так и при дворе, был принят тюркский» [103, с. 82].

Более детально рассмотрению этого вопроса посвящена глава Х-икс, точка отсчета.

При подготовке данного издания к печати обратил внимание на статью в Интернете известного монголоведа Скрынниковой Т.Д. «Монголы» и Чингисхан». Статья, написана сугубо научным языком, конструирует монгольскую идентичность в эпоху Чингисхана. Автор указывает, что даже властная элита во вновь созданной Империи, представляла собой полиэтническое общество. «Разнонаправленность векторов этнокультурного и социально-политического взаимодействия в результате деятельности Чингисхана привела к формированию суперсложной органи-

зационной структуры и соответственно многоуровневой системы идентификационных предпочтений. Эта иерархия идентичностей не исключала одна другую, а лишь свидетельствовала о многомерности процессов идентификации как внешней, так и внутренней (самоидентификации), и в этой системе монголами оказываются в разное время разные субъекты социально-политических практик».

Филологи-тюркологи название народа, с которыми воевал Чингисхан, его предки и потомки, переводят на понятный нам язык следующим образом: чжуржэн – как несколько трансформированное тюркское наименование от слов жүрт и жен, что в переводе на русский язык означает «народ-победитель». Это самоназвание воинственного народа. И свое название они оправдали.

В последствии завоевали не только Монголию, но и весь Китай, но уже под другим именем – маньчжуры.

Слово маньчжуры тоже тюркского происхождения: ман жүрт в переводе «мой народ». Так императорским указом Абахай переименовал свой народ – победитель в «мой народ» (по Б. Умирьянову).

Здесь явно прослеживается китайская традиция, когда вождь – победитель определяет новое название своему народу, своей династии. Несколько ранее, четыреста лет назад (1206 г.) подобные действия мы наблюдали и у Чингисхана, когда он дал новое название своему народу и своей стране.

Тот же автор предлагает объяснения и других весьма важных понятий с точки зрения тюрколога.

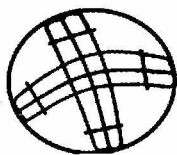
«В фонетике тюрков фонема Ц отсутствует, потому фонетически правильное название страны на чагатайском языке звучит «Чин», в казахской транскрипции «Шин». В переводе буквально означает «вершина». Здесь мы наблюдаем идентичное происхождение названия государства Чин и нарицательное имя Потрясателя, Чингисхан, т. е. полководца, достигшего вершин в завоеваниях и объединение кочевников в одну империю. Термины языка тюрков «чин» и «шин» несут в себе значения слова «великий». Европейцы до сих пор именуют китайцев этим названием» (по Б. Умирьяеву).

* * *

Относительно монголизмности татар, о чем продолжают упорно твердить некоторые ученые-историки, то, полагая, им авторитетно возразил тюрколог первой величины, профессор С.Г. Кляшторный, ссылаясь на летопись Рашид-ад-Дина: «Представления о древних татарах как о едином монголизмном народе, жившем в VIII–XIII вв. на востоке Монголии, далеко не точны. Орхонские надписи пишут сначала об отуз татарах «тридцати

татарах», а затем о токуз татар «девяти татар», т.е. о громадных и неустойчивых племенных сообществах. Рашид-ад-Дин вообще отрицает какое-либо единство татар в прошлом и настоящем (т.е. в XIII в.), рассказывает о вражде и постоянных войнах татарских племен меж собой, упоминает, что до монгольских завоеваний было шесть отдельных татарских государств, а вообще же татарами тогда именовались многие тюркские племена» [104, т. 1, с. 101-103]. Что еще раз подтверждается, что татары, жившие в Монголии в эпоху Чингисхана, как и все прочие татары, говорили на своем татарском (тюркском) языке, понятном киданям, киреитам, меркитам, найманам, джалаирам, тайджуитам и другим степным кочевникам.

Историк-тюрколог С.Г. Кляшторный об особенностях и общности кочевых тюрко-язычных племен писал: «Общей особенностью тюрко-язычных племенных объединений древности и средневековья была их неустойчивость, мобильность, способность легко адаптироваться в составе вновь возникающих племенных группировок» [65, с. 106]. И что не маловажно, можно добавить, объединялись вокруг авторитетного удачного предводителя-хана. Как говорил китайский лидер Ден Сяо-пин: «Не важно какого цвета кошка – лишь бы она хорошо ловила мышей». Чингисхан соответствовал этой китайской поговорке. Ему всегда сопутствовала удача. А подчиняясь удачливому вождю, все получали свою равную долю в добыче – большая редкость. Кочевники целыми родами, а затем и племенами присоединялись к вождю борджегинов.

*«Смысл отдельных явлений иногда
раскрывается только по прошествии
веков и тысячелетий»*

*Э. Хара-Даван, профессор
Белградского университета, 1929 г.*

ГЛАВА ИКС, ИЛИ ТОЧКА ОТСЧЕТА

Государственный язык Великой Монгольской империи – тюркский

Определение официального государственного языка Мэнгли эль – Великой Монгольской империи, созданной Чингисханом, до сих пор остается до конца не выясненным. Казалось бы – чего проще, коль скоро существовала и процветала Монгольская империя с её монгольским населением, то, стало быть, все говорили на монгольском языке. Вроде бы, логично. Однако в действительности все происходило далеко не гладко. О разноплеменном населении Империи здесь говорилось неоднократно. Ученые-историки настойчиво ищут: какие же племена были монголоязычными, какие тюркоязычными. К нашему счастью, сохранились письменные документы эпохи Чингисхана, написанные уйгурским шрифтом. Язык Чингисхана большинство историков называют старомонгольским. Мы тоже присоединяемся к этой логической версии – старомонгольский.

Кто посмеет возразить ученому такого ранга как В.Г. Тизенгаузен? Однако, помня, как сам историк заявлял, что «ошибки», которые могут еще встретиться в моем труде», прокомментируем его высказывание: «Для переписки Мамлюкских султанов с Золотоордынскими ханами, производившейся большей частью на монгольском языке, при Египетском дворе находились особые чиновники, знакомые с языком, обычаями и законами своих соотечественников» [47, с. 20]. Но В.Г. Тизенгаузен здесь ни при чем, он только цитировал арабского летописца Ибн Фаддаллах ал-Умари.

Как было уже отмечено ранее (глава V), другой арабский хронист Ибн-Абд-аз-Захир свидетельствовал, что письмо египетского султана золотоордынскому царю Береке, послы читали на тюркском языке и что его свите (дивану), было весьма лестно услышать родную речь от иностранца.

Большинство историков согласны, что на Евразийском континенте «подобно метеорам появлялись и исчезали кочевые империи, менялись этнические названия (скифы, саки, гунны, аланы, авары,

булгары, хазары, половцы, печенег, татары), но с изменением имени язык древних кочевников не менялся, как и быт, так и образ жизни, и этнический характер и культура» [103, с. 57]. Согласитесь, мало кто из несведующих может понять в оригинале «Слово о полку Игореве», а ведь оно написано не так давно. В то же время тюркские руны Орхона (Монголия) написаны на шесть веков ранее «Слова», но легко читаются и понимаются тюрками в XX веке.

«Тюркские языки обладают свойством устойчивости, они не подвержены изменению. Это основная причина близости тюркских языков друг к другу в лексике и грамматике» [103, с. 88].

Основываясь на «Кодекс Куманикус» и словаре Махмуда Кашгарского, казахский историк К. Анарбаев утверждает, что «кумано-кипчакский язык в XII–XIV вв. на территории от Иртыша до Дуная являлся международным языком общения» [72, с. 95].

Я склонен дополнительно цитировать и ссылаться на высказывания авторитетного ученого-исследователя тюркского происхождения, который еще более пятидесяти лет назад в своих научных изысканиях четко и убедительно разграничил понятия «монгол» и «тюрки». Речь идет о докторе филологических наук Сарсене Аманжолове (1903–1958 гг.). В своем фундаментальном труде «Вопросы диалектологии и истории казахского языка» (Алматы, 1959 г., второе издание – 1997 г.) автор «на основе критического анализа возражал против духа и сущности выражений «омонголение» и «отуречение», доказал их несостоятельность и ошибочность связанных с ними теорий о происхождении народов и племен».

Далее привожу высказывания профессора С. Аманжолова по затронутому вопросу.

«Ныне все знают, что современные татары – тюркский народ, а современные монголы есть монголы. Никакой родственной связи между ними не наблюдается. Одни говорят на тюркском, а другие говорят на монгольском, совершенно непонятных друг другу языках. Этот вопрос нами рассмотрен дополнительно и указан на страницах данного исследования.

Между тем со времени монгольского нашествия (XIII в.) их считают за один народ. Очень часто вместо «татар» пишут «монгол» и обратно. Иногда эти два названия употребляются как одно слово («тагаро-монгол» или «монголо-татар»). Мне кажется, смешение этих двух разнородных народов приняло традиционный характер, от которого пора отказаться, называя во всех случаях каждый народ своим именем».

Далее автор цитирует Рашид-ад-Дина «Сборник летописей» (Спб., 1868, перевод и предисловие К. Березина, с. 63–64): «Еще в начале своей книги этот автор очень четко разъяснил, почему в его

время некоторые турецкие (тюркские) племена, в том числе и татары, назывались монгольскими, хотя они никогда не были монголами:

«... Племена, которых ныне называют монгольскими, но которых имя в сущности не было монгол, так как это название они предъявили после эпохи их (монголов). Каждая ветвь из этих ветвей произвела много ветвей и у всякого явилось определенное имя. Они суть: жалаир, татар, тамгалык, тамат (тумэт), сунит, меркит, курлут (турлут), тулес, булгашин, кермушин, теленгут, торгоут, когоры, кестеми, сакаит, орасут, ойрат, баргаут (баргут), урянхай, курыкан». И далее перечисляет другие племена, «похожие на те, упомянутые племена из сонма степняков, к которым в недавнее время перешло имя монголов. Это: керейт, найман, онгут, тангут, бекрин, кыргыз».

«... По причине славы их (после того как их объединил Чингисхан в одно государство под своим предводительством – А.О.), другие в этих странах приобрели известность под их именем, почему большую часть турков называют монголами, подобно тому, как перед этим преобладала сила татарская, и всех называли татарами, да и ныне в Аравии, Индии и Китае (имя) татар пользуется известностью».

Мне кажется, никаких других доказательств после этих трактовок Рашид-ад-Дина по вопросу о происхождении татар и других племен не требуется» (по С. Аманжолову).

А теперь, уважаемый читатель, перенесемся в современное государство, которое называется США, где живут американцы и говорят на английском языке. Надеюсь, никто не будет оспаривать, что там живут выходцы всех народов из Европы, Азии и Африки. Но никто из ученых историков не спорит – на каком языке им следует говорить. А вот относительно ранней средневековой Монголии спорят – должен был существовать монгольский язык и точка. И даже утверждают, что татары, найманы и джалаиры в эпоху Чингисхана говорили на монгольском языке.

Быть может это мое сравнение выглядит слишком вызывающим и неуместным, но ведь логика все та же – смешение разных народов, а язык общения должен быть один, язык подавляющего большинства народа, населяющего эту страну.

Вышеприведенные высказывания, версии, предположения и доказательства виднейших историков, европейских, арабских, персидских и китайских путешественников и других современников из той далекой эпохи Чингисхана для большинства современных ученых-историков не авторитетны. Они им не верят и всячески уклоняются от очевидного, по-прежнему утверждая о монгольязычных племенах в окружении Чингисхана. Это их прерогатива, их право.

Внимательный читатель, полагаю, уже убедился в сомнительных определениях типа: «монголизированные тюрки», «тюркизированные монголы», «на половину тюрки, на половину монголы» и прочих необоснованных терминах.

Мы же будем приводить новые доказательства, вернее, вытаскивать из забвения неоспоримые архифакты в поисках истины. Такие факты – доказательства сохранились, их несколько, и практически они были в употреблении на всей территории Монгольской империи.

Во-первых, так называемый Чингизов камень, выполненный в 1219-1224 годах, т. е. при жизни Чингисхана (Эрмитаж). Далее, Государственная печать Гуюк-хана 1246 года (оттиск письма в Ватикане), многочисленные пайцзы – знаки отличия высшего командного состава (найденные на территории от Днепра до Китая), послание к потомкам Хубилай-хана (Стамбул), письма некоторых правителей из Центральной Азии. Многие из них занесены в Интернет, доступны каждому. Специалисты древнеуйгурского письма их свободно читают и переводят.

В архивах Ватикана сохранилось письмо Великого хана Гуюка, написанное им римскому Папе Иннокентию IV, которое привез в 1248 году из Монголии Платон Карпини. Это письмо исследовал французский ориенталист Поль Пелльо и первоначально написал, что печать Гуюк-хана выполнена на монгольском языке, а само письмо на фарси с вкраплением тюркских слов. Кто и когда впервые обратил внимание на это недоразумение – мною не исследовано. Но в 1989 году голландский специалист по Монголии Лео де Хартог в своей книге «Чингисхан завоеватель мира» отметил, что печать Великого хана написана по-турецки (т. е. по-тюркски) [74, с. 246-247].

В настоящее время эта печать размещена в Интернете, любой и каждый с ней может знакомиться (см иллюстрации на вкладках).

Впервые изучение древнеуйгурского письма у нас в Республике Казахстан было организовано видным тюркологом В.П. Юдиным в конце

60-х годов. Старостой этого научно-исследовательского студенческого кружка была М. Абусеитова (ныне доктор исторических наук). Значит, специалисты по древнеуйгурской письменности у нас в стране должны быть. Стал искать.

Мой соратник Нурлан Бозтаев, неутомимый исследователь современной истории Казахстана, автор и режиссер четырех документальных фильмов о закрытии Семипалатинского ядерного полигона и о Казахстане, как поборника мира (получил признание на мировом уровне), мне предложил – среди его знакомых есть такой знающий специалист, кандидат филологических наук Напиль

Базылхан, сотрудник Центрального государственного музея РК. Напилъ Базылхан в свое время изучал в Улан-Баторском университете древнеуйгурскую письменность, любезно согласился ради прояснения затронутого вопроса исторической науки, прочесть несколько древнеуйгурских текстов, и транскрибировать их латиницей для всеобщего понимания.

Следует сказать, как выяснилось при личной встрече, с Напилем я был знаком с 2010 года при посещении мною Санкт-Петербурга и Эрмитажа. Напилъ Базылхан является одним из авторов-составителей трехтомника «История Казахстана в монгольских источниках» (на казахском языке, 2006 г.). С его подачи были подобраны и изданы столь важные исторические документы, ранее неизвестные у нас в Казахстане [57, с. 9-21].

По печати Гуюк-хана получилось следующее.

Печать Гуюк Хана (1246 г.)

Транскрибированный текст латиницей со старотюркского языка, выполненный уйгурским шрифтом:

1. Möñke Tengeri-yin
2. küčün-dür Yeke moñyol
3. ulus-un dalay-yin
4. qanu jarlıy el bulqa
5. erkin-dür kürbesü
6. büsirtügei ayutuıai

Перевод текста печати с латиницы на современный казахский и русский языки:

На казахском языке (дословно):

Мәңгі Тәңірінің
күші-дүр Ұлы Моңғол
ұлысы-ның телегей (теңіз)
ханының жарлығы, ел-жұртқа
еркін – дүр (еріктілерге) жетсе
бүгілiндер, қорқындар!

1. Мәңгі Тәңірінің
2. күші-дүр Ұлы Монғол
3. ұлысының, телегей (теңіз)
4. ханының жарлығы, ел-жұртқа
5. Еркін – дүр (еріктілерге) жетсе
6. Бүгілiндер, қорқындар!

Перевод с казахского на русский:

Силою Вечного Тенгри повелеваю.

Указ (воля) хана – вольных степей монгольских улусов,
предназначена народу (ел).

Повинуйтесь (дүр) воле, в знак уважения
преклоните колени [57, с. 12].
Перевод Н. Базылхана.

Дословный перевод Б.З. Базаровой: «Вечного неба во власти великого монгольского государства моря хана повеление.

Нарушающего согласие, когда дойдет до народа, то пусть он внемлет ему и боится».

Перевод Н.П. Шастиной: «Силой вечного неба народа великих монголов далай-хана приказ. Если он прибудет к покорившемуся народу, то пусть они почитают его и пусть они боятся» [140, с. 83-84].

Французский исследователь Жан-Поль Ру в своей книге «Чингисхан и империя монголов» приводит следующий текст печати Гуюк-хана: «В силу Великого Неба приказ всемирного великого хана монгольского народа. Если он попадет к подчиненным народам, пусть они его уважают и пусть боятся его» [38, с. 67-68]. То есть, перевод выполнен в литературно-художественном стиле.

То есть, смысл текста, казахского и французского совпадает. Разница в трактовке некоторых слов. Но, здесь надо учитывать следующее обстоятельство – возраст текста почти 800 лет. Современный казах в переводе с древнетюркского языка, вполне естественно, может трактовать некоторые слова несколько иначе. Поэтому и получилась не существенная разница. Смысл остался тот же.

Государственная печать Великого хана ставилась на различные государственные указы, постановления и, что очень важно, на первые бумажные деньги. То есть, император как бы лично гарантировал их подлинность и номинал. Если раньше роль всеобщего эквивалента денег выступали золотые и серебряные монеты, то теперь эту роль стали выполнять бумажные деньги. Понятно, что купцов и торговцев трудно было в этом убедить, поэтому на кредитные билеты ставили императорскую печать, чтобы не сомневались в их подлинности.

Однако, надо отдать должное первооткрывателям письма Гуюк-хана.

Письмо было обнаружено в 1920 году в архиве Ватикана польским ученым монахом Кириллом Каралевским, сфотографировано и передано на изучение иранисту Массэ, который первый сделал перевод этого письма. Впоследствии письмо было исследовано и еще раз переведено крупнейшим монголоведом Франции Полем Пелью, опубликовавшим персидский текст, перевод и комментарии [19, с. 113]. Само письмо Гуюка написано по-персидски (фарси) на длинной (1 м 12 см), но узкой (20 см) бумаге, состоящей из двух склеенных кусков.

Текст печати Великого хана состоит из шести вертикальных строк, вырезанных монгольским шрифтом красного цвета (что сохранено в Интернете). Перевод П. Пелльо «Силой вечного неба народа великих Монголов Далай-хана приказ. Если он прибудет к покорившемуся народу, то пусть они почитают его и пусть они боятся» [100 с. 85].

И два слова комментария к переводу П.Пелльо, которое объясняет происхождение его слов «монгольский шрифт».

Письмо доставил в Рим Плано Карпини, который в своем отчете кочевников именует татарами и монголами. А монголами они все стали, как мы помним, с 1206 года. Государство называлось Великая Монгольская империя. Плано Карпини был у монголов в 1246-1247 годах, т. е. в период расцвета могущества империи. И, следовательно, П. Пелльо оставалось только констатировать, что Государственная печать Монгольской империи написана по-монгольски.

Все последующие ученые-историки не задумываясь, добросовестно стали повторять – написано по-монгольски! И более того, стали искать в Монголии монголоязычные племена. У них было на то основание. Ведь в «Сокровенном сказании...», §52 сказано: «Всеми монголами ведал Хабул-хаган» (прадед Чингисхана).

Какие могут быть сомнения? Древние монголы должны быть! Их нашли ... за две тысячи ли, на берегах Сунгари и Уссури, точнее Маньчжурии, которые, как говорил академик В.П. Васильев, – никогда не соприкасались с монголами Чингисхана. Впрочем, не буду повторяться, вернемся снова к нашим древним тюркам.

В своей книге «Историческая география политического мифа. Образ Чингисхана в мировой литературе XIII-XV вв.» исследователь А.Г. Юрченко полностью приводит тексты писем Папы римского Инокентия IV «К царю и народу татарскому» составленному в Лионе 5 марта 1245 года и, соответственно, ответ монгольского Гуюк-хана от 3-11 ноября 1246 года.

Как образец первого диалога между Западом и Востоком, считаю необходимым здесь разместить некоторые фрагменты из обоюдных посланий.

*«Епископ Иннокентий, раб рабов Божьих
К царю и народу татарскому*

По примеру небесного Царя миротворца мы желаем, чтобы все жили мирно и в страхе Божьем, а потому горячо просим, умоляем и призываем вас совсем отказаться от подобных вторжений, и прежде всего от преследования христиан, и искупить свою вину подобающим покаянием, ибо вы, несомненно, навлекли на себя гнев Божий, оскорбили Его величие многими неисчислимыми злодеяниями. А потому надлежит вам воздержаться в дальнейшем от

буйств и неистовства. Знайте же: если вы, уверенные в силе своей, до сей поры предаетесь таким неистовствам, разя кинжалом других людей, то лишь по воле всемогущего Бога, который допустил, чтобы различные народы были подвергнуты в прах перед лицом Его. И если Бог медлит некоторое время с наказанием высокомерных в этом мире, Он поступает так намеренно. Но если вы пренебрежете добровольным смирением, то Бог не забудет ваши злые дела и не только накажет вас в этом брэнном мире, но и воздаст за ваши злодеяния самыми тяжкими карами в будущей жизни».

Письмо Гуюк-хана

«Силою Вечного Неба (мы) Далай-хан всего великого народа; наш Это приказ, посланный великому папе, чтобы он его знал и понял.

Силою Бога все земли, начиная от тех, где восходит солнце, и кончая теми, где заходит, пожалованы нам. Кроме приказа Бога никто не может ничего сделать. Ныне вы должны сказать чистосердечно: «мы станем вашими подданными, мы отдадим вам все свое имущество». Ты сам во главе королей, все вместе без исключения, придите предложить нам службу и покорность. С этого времени мы будем считать вас покорившимися. И если вы не последуете приказу Бога и воспротивитесь нашим приказам, то вы станете (нашими) врагами.

Вот что вам следует знать. А если вы поступите иначе, то разве мы знаем, что будет, одному Богу это известно».

I. Автор книги комментирует: «Оба письма документируют факт взаимного непонимания, за которым скрывается соперничество за власть над миром...

Битвам людей в пространстве Евразии соответствовала битва богов Востока и Запада. Сила и мощь Вечного Неба исключала любое проявление христианского Бога: существование двух священных центров, управляющих миром, представлялась невозможным. Хан мог послать Папе только приказ... Понятие «диалог» предполагает признание равноценности и необходимости иного подхода. Более приемлемым может считаться признание единства в многообразии: движение к взаимному признанию других традиций и взглядов» [140, с. 82-85].

Таким образом, политический диалог двух мировоззрений между Востоком и Западом в первой половине 13-го столетия не состоялся.

С тех пор между народами состоялись тысячи больших и малых войн, погибли миллионы людей. Технический прогресс в настоящее время достиг такого масштаба, что в будущей мировой войне

(если таковая произойдет) – вообще погибнет все человечество. Однако осознание грядущей катастрофы, до некоторых правителей мира сего еще не дошло, осталось непонятой. По-прежнему бряцают оружием, угрожают друг другу. Отрадно видеть, что разум, все-таки возобладает. В столице Казахстана городе Астане, прошло уже четыре международных совещания представителей мировых религий, задачей которых является найти приемлемый диалог и практические действия по сохранению мира на нашей планете. Будем надеяться, что разум возобладает над агрессией. История учит, что войны, насилие, в конечном итоге, оборачиваются против зачинщиков.

II. Другим, не менее важным архифактом уйгурской письменности в Монголии, являются пайцзы – посольские или командирские знаки отличия. Говоря современным языком, пайцза – это мандат, верительная грамота, которая наделяла его владельца определенными властными полномочиями.

Относительно применения пайцзы, у Марко Поло в его книге помещен такой комментарий: «У сотника джица серебряная, у тысячника – золотая или серебряная вызолоченная, а у того, кто над десятью тысячами поставлен, она золотая с львиной головою, а вес у них вот какой: у сотников и тысячников они весят сто двадцать saies (1 saies = 1/6 унций), а та, что с львиной головою, весит двести двадцать; на всех них написан приказ: «По воле великого бога и по великой его милости к нашему государю, да будет благословенно имя хана, и да помрут и исчезнут все ослушники» [77, с. 170-171].

То есть, приказ владельца пайцзы подлежит немедленному исполнению, иначе – не сносить головы ослушнику.

Когда требовалось наделить официальное лицо высшей властью, символом на пластинке был речет.

Рубрук, например, сообщает, что хан Мунке давал своим посланникам «золотую дощечку шириною в ладонь и длиною в пол-локтя, на которой пишется его приказ. Кто её имеет в руках, тот может приказывать что хочет, и это делается без замедления» (из интернета).

Деревянная пайцза выдавалась младшим командирам – десятникам. Во многих исторических исследованиях по Монголии, как правило, в качестве иллюстрации демонстрируется серебряная пайцза, найденная на берегах р. Днепр в 1845 году. Пайцза отлично сохранилась и её текст легко читается. Длина пайцзы – 26,5 см. В верхней части круглое отверстие, через которое продевался шнур для подвешивания к поясу. Надпись уйгурским шрифтом на древнетюркском языке: «Силой вечного неба. Покровительством великого могущества. Если кто не будет относиться с благоговением к

указу Абдулла-хана, тот подвергнется (материальному) ущербу и умрет».

Найдена в селе Грушевка близ г. Никополя Екатеринославской губернии в 1845 году. Хранится в Государственном Эрмитаже.

Перевод Д. Банзарова: «Вечного Неба силою, великим соизволением и могуществом [его], Абдуллы повелению, который человек не повинуется, [тот] преступится, умрет» [140, с. 264].

Смысл первого и второго перевода одинаков: кто не повинуется настоящему указанию – голова с плеч.

В качестве иллюстрации на учредительном блоке Международной Академии «Чингисхан» сверху слева красуется рисунок пайцзы Абдаллаха, а справа – печать Гуюк-хана на тюркском языке. Символы письменности в эпоху Чингисхана.

III. Серебряная пайцза Тохта-хана (1292–1311 гг.) Золотая Орда. Найдена в Астраханской губернии в 1890 году. Хранится в Эрмитаже, г. Санкт-Петербург.

Уйгурский шрифт на старомонгольском языке, транскрибирован латиницей.

Передняя сторона пайцзы:

1. Monke Tengeri-yin (kucun-dur)
2. Yeke suu zali-yi (irgegun-dur) дүр*).

Задняя сторона:

3. Toqtoya-yin (zarliy ken ulu)
4. Bisireku, kumun al (+daqu, ukuku)

Дословный перевод на казахский язык.

Передняя сторона пайцзы:

1. Мәңгі Тәңірінің (күші – дүр)
2. Ұлы сұсты жарасты (қара халыққа)

Задняя сторона:

3. Тоқтағаның (жарлығын кім еш)
4. Табынбақ кісі алдарт (+ пак, өлтірілмек) (кім табынбаса, сол кісі айыпты және ол өлтіріледі).

Дословный перевод на русский язык.

Передняя сторона пайцзы:

1. Силою вечного Тенгри повелеваю
2. Подави свою волю – покорись

Задняя сторона:

3. Кто ослушается указа Токтаги
4. Подвергни мучениям, вырви из него душу (печень, желчь) [57, с. 13].

Перевод Н. Базылхана

IV. Серебряная пайцза хана Келдибека (Золотая Орда) 1360-1362 гг. Найдена в 1848 году вблизи г. Симферополь (Крым). Хранится в Государственном историческом музее г. Москва.

Уйгурский шрифт, транскрибирован латиницей.

Передняя сторона пайцзы:

1. Monke Tengeri-yin kucun-dur
2. Yeke suu zali-yi irgegun-dur

Задняя сторона пайцзы:

3. Keldibek-un zarliy ken ulu
4. Bisireku, kimun aldaqu, ukuku

Дословный перевод на казахский язык.

Передняя сторона пайцзы:

1. Мәңгі Тәңірінің (күші – дүр)
2. Ұлы сұсты жарасты қара халыққа

Задняя сторона пайцзы:

3. Келдібек – тің жарлығы кім еш
4. Табынбақ, кісі алдыртпақ, өлтіріл-мек (кім табынбаса, сол кісі айынты және ол өлтіріледі)

Дословный перевод на русский язык.

Передняя сторона пайцзы:

1. Силою вечного Тенгри повелеваю
2. Подави свою волю – покорись

Задняя сторона пайцзы:

3. Кто ослушается указа Келдибека
4. Подвергни мучениям, вырви из него душу (печень, желчь) [57, с. 17].

Перевод Н.Ц. Мункуева: «Силою Вечного Неба, покровительством великого могущества и блеска. Указал Кильдебек: всякий, кто не покорится, будет убит и умрет» [140, с. 264].

Смысл первого и второго перевода – аутентичен.

V. Серебряная пайцза Узбек-хана (1312–1341 гг.) Золотая Орда. Размер 294х98 мм. Вес – 469,2 г.

Надпись уйгурский шрифтом на древнемонгольском языке: «Повелением Вечного неба. Указ хана Узбека. Человек, который не покорится, виновен и должен умереть». Пайцза была приобретена П.И. Изукиным в начале XX века на Нижегородской ярмарке. Хранится в Государственном историческом музее г. Москва.

VI-1. Золотая и серебряная пайцзы династии Юань (1271–1368 гг.). Найдены в 1846 г. во Внутренней Монголии (КНР)

г. Хох-хот. Хранится в местном университете. Графика и текст указанных пайцз одинаков.

**Квадратное письмо
на старомонгольском языке:**

Передняя сторона:

1. Monke (Monka)
2. Denk-gi-yin kucun-dur
3. Qan ne-re qu-tuq tauᠢ

Задняя сторона:

4. Bol-tu-qauᠢ, ken eu-lu bu-
алдыртпак, өлтірілмек
5. Si-re-gu, al-da,qu, eu-ku-gu

Казахский язык (дословно):

1. Мәңгі
2. Тәңірінің күші-дүр
3. Хан аты құтты
4. болсын, кім еш табанбақ,
5. (Кім табынбаса, сол кісі айыпты және ол өлтіріледі)

Перевод на русский язык:

1. Силою Вечного Тенгри повелеваю
 2. Кто не выполнит указ хана и не слушает,
 3. Тому вырвите сердце – умертвите. [57, с. 16-19].
- Перевод Н. Базылхана.

VI-2. Минусинская пайцза. Серебряная, весом – 382,5 г. Найдена в 1846 г. в Енисейской губернии. Аналогичный текст выполненный старомонгольским письмом.

VI-3. Нюкская пайцза. Серебряная, найдена в 1853 году в Забайкальской области. Аналогичный текст.

В Интернете текст переведен чуть-чуть по-другому, в литературной обработке: «Силой Тенгри. Имя императора да будет свято. Тот, кто не будет относиться с благоговением, совершит проступок и умрет».

VI-4. Боготольская (табличка Винокурова) (из Интернета). Найдена в Томской губернии в 1888 году. Округлая с подвижной петлей. Надпись квадратным письмом: «Силой вечного Тенгри. Указ императора. Тот, кто не будет с благоволением относиться, да будет виновен». Пайцзы такого типа есть также в коллекциях Метрополитен-музея (Нью-Йорк) и Музея провинции Ганьсу (Ланьчжоу, Китай).

VII. Послание (назидание) Хубилай-хана (1260-1294 гг.), основателя династии Юань, потомкам. Хранится в библиотеке Стамбульского университета.

Найдено в книге «Удивительные истории» (Мести' ail Gajaib) на персидском языке (фарси), 68 страниц. 61-я страница на древнетюркском языке уйгурским шрифтом.

1. Qubilayi qan-u jarliq bolu-run ta uru-ut
2. Mini mona qoyina ulus irgeni quriyabasu
3. Gesu beyeyi-nu quriyatala setgil-inu

транскрибированный
текст латиницей

4. Quriyabasu setgil-inu quriyaca beyas
5. -nu qa eutqun, bi Ram hamda bi/c?/bayi

Казахский вариант:

1. Құбылай хан жарлық болып Сіздер ұрпақтар
2. Менің кейінгі ұлыс елді жинар болсаныз
3. Бойларын жиганша, көңілдерін жиыңыз
4. Көңілдерін жиған соңыра бойлары
5. Қайда барар, мен Рам хамда мұны жаздым

Русский вариант:

1. Хубилай хан в конце жизни сделал назидание потомкам,
 2. которые будут править улусом (державой).
 3. Когда будете собирать народ, обратите внимание на согласие.
 4. Будет согласие, будет народ с вами.
 5. Написано в благословенный месяц Рамадан [57, с. 20-21].
- Перевод Н. Базылхана.

VIII. Камень Чингиз-хана (1224–1225 гг.)

Размер камня: 2 x 0.66 x 0.22 м. Найден в 1832 г. в Бурятии на берегу реки Каркыра. Поставлен внуком Хасара Йесунке в честь победы над сартаулами (держава хорезмшаха Мухаммеда), хранится в Эрмитаже, г. Санкт-Петербург.

елді жаулап қайтқанда (қоныстағанда) камуқ (барлық) монғул ұлысының

На старомонгольском:

1. Čiŋγis qan-i
2. Sartayul erke taguliju bayuju qamuγ monγol ulus-un
3. Noyad-i Buqa Ajigay quriγsan-dur
4. Yisünke ontudur-un γurban jayud γučin tabun aldas
5. -tur ontudluqa

На казахском (дословно):

- Шынғыс хан ның
- Сартаул ерікті елді жаулап қайтқанда (қоныстағанда) камуқ (барлық) монғул ұлысының
- нояндары Бұқа Ажығай (+ да) құрылғанда (жиналғанда)
- Йесүңке оқ тигізер + дін (садақ ату-да) үш жүз отыз бес кулаш)
- дүр (жерге) оқ тигізді

Русский вариант:

В честь покорения Чингис каганом царства Сартаулов победоносными монгольскими улусами.

Нойон-Бука-Ажигай поставил памятник Иесунке, пускал стрелы на расстоянии 335 сажень [57, с. 10]. Перевод Н. Базылхана.

Здесь следует заметить, что переводом Чингизова камня занимались такие ученые как Р.Н. Ванчиков, И.Я. Шмидт, о. Иакинф (Бичурин), Доржи Банзаров, Е. Радлов, Х. Пэрлээ, Л. Лигети и другие.

Перевод Банзарова: «Когда Чингисхан после нашествия на город Сартаул (хивинцев), возвратился, и люди всех монгольских поколений собрались в Буга-Сучигае, то Иесунке получил в удел триста тридцать пять воинов хондогорских».

Современный перевод работников Эрмитажа: «Когда после завоевания сартаульского народа Чингисхан собрал нойонов всего монгольского улуса в местности Буха-Суджи-хай, Есунхэ выстрелил (из лука) на 335 сажень».

Некоторые филологи, в том числе и Напил Базылхан, считают, что на Чингизовом камне надпись выполнена на восточном диалекте тюркского языка. Поэтому трудно переводима. Возможно, почти за 800 лет словарь любого языка может претерпеть значительные изменения.

Источник: №57 «Қазақстан тарихы туралы монғол деректемелері» (История Казахстана в монгольских источниках, том 3, издательство «Дайк Пресс», Алматы, 2006 г., стр. 9-21). Перевел Напил Базылхан, кандидат филологических наук, лингвист.

В пользу уйгурской письменности говорят и две каменные стелы, изготовленные в 1334 и 1346 годах, т. е. спустя более ста лет после смерти Чингисхана.

Первая стела относится к числу немногих эпиграфических памятников юаньского времени, текст которых написан на китайском и уйгурском языках в качестве знака монаршей милости к роду индикутов – правителей уйгурского Турфанского княжества (Нюлшштегина, умершего в Юнчане в 1318 году). Стела имеет около 182 см в высоту, 173 см в ширину и 52 см в толщину. Хранится в г. Увэй провинции Ганьсу [124, с. 158]. (Уйгуры – (огузы) – тюркский народ, известный с глубокой древности. Уйгурский каганат существовал в 752–840 годах, столица – г. Орду-балык. Столица Монгольской империи город Каракорум – изначально назывался тюркским словом, игравшим важную роль в тюркской, а точнее уйгурской космогонии (там же, с. 160).

Вторая стела была поставлена в Каракоруме в 1346 году по императорскому декрету в честь ступы «Прорастающий Юань», высотой

300 чи (93,5 м). Автор текста надписи на стеле юаньский поэт Сюй Ю-жень (1287-1364). Текст написан на китайском и (монгольском) тюркском языках.

Два фрагмента этой стелы обнаружил В.В. Радлов еще в 1891 году, а три фрагмента нашел В.Л. Котвич в 1912 году.

Таким образом, без всякого сомнения, уйгурские сановники, приглашенные Чингисханом учить монгольских принцев своей письменности и принципам построения оседлого государства – в какой-то степени запечатлены на вечные времена на нетленных материалах (камне) [124, с. 158, 171].

Итого: четырнадцать исторических документов, которые неоспоримо подтверждают, что государственные акты в Монгольской Империи писались на тюркском языке уйгурским шрифтом или квадратным письмом. Нынешние халха-монголы этот язык (тюркский в эпоху Чингисхана) называют старомонгольским.

Китайским чиновникам, как правило, выдавались пайцзы, написанные понятные им китайскими иероглифами.

Известна одна серебряная пайцза, найденная исследователем Э.В. Шавкуновым в Приморском крае в 1976 году, написанная чжурчженьской письменностью.

Естественно, у любого читателя возникает вопрос – а где же знаменитые ханские ярлыки, за которыми ездили в Орду русские князья, чтобы получить, так сказать, юридическое право на занятие княжеского «стола». Сохранились ли они? И на каком языке написаны?

К сожалению, следует констатировать – нет, не сохранились. Многочисленные войны, пожары, смена царствующих династий уничтожили очень многие исторические документы. Российская история известна с XVIII века, после Петра I, и её писали немцы. Самая древняя русская летопись «Повесть временных лет» была издана в 1767 году с подачи немца Тауберта. Тогда же впервые была издана и «Русская Правда», редактором которой был А.Шлецер (1735-1809). Но «Русскую Правду» открыл В.Н. Татищев в 1738 году в списке Новгородской летописи. Русскую историю, написанную М.В. Ломоносовым и В.Н. Татищевым издал немец Г.Ф. Миллер (1705-1785) после смерти авторов, а оригиналы бесследно исчезли. Тот же профессор Миллер заведовал московским Архивом Иностранной Коллегии.

В рукописном хранилище Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР академиком М.А. Усмановым был обнаружен подлинник ярлыка – пожалование Токтамыш-хана крымскому Бек-хаджи, написанный по-тюркски в 1381 году. Петербургский исследователь Григорьев А.П. произвел скрупулезный анализ указанного ярлыка-пожалования буквально по каждому написанному

слову и пришел к выводу – текст подлинника ярлыка написан на тюркском языке. Текст воспроизведен по изданию «Пожалование в ярлыке Токтамыша» Востоковедение: филологические исследования, вып. 8 (Ученые записки ЛГУ, № 405, Серия востоковедческих наук, вып. 24). Л. ЛГУ, 1981 г.

На фото ярлыка Тохтамыша, размещенного в Интернете, отчетливо видно, что текст написан арабским алфавитом, а ханская печать (квадратная) написана письмом Пхагбы (квадратным).

Для исследования по нашей теме значительным подспорьем является книга исследователя А.Г. Юрченко (источник №140), где впервые на русском языке опубликован отчет дипломатической миссии доминиканца Асцелина (посла Папы Римского Иннокентия IV) к монгольскому войску под командованием нойона Байджу. Общее время путешествия делегации – три года и семь месяцев с марта 1245 года. Не касаясь драматических переговоров дипломатов, когда они рисковали своей жизнью, отметим, что послание Папы сначала было переведено на персидский язык, а затем с персидского на татарский язык для того, чтобы «смысл оно ясно и отчетливо будет воспринят нойоном Байотом» [140, с. 103]. Что еще раз подтверждает – государственным языком и языком дипломатии в Монголии был тюркский язык.

По-моему, приведенные факты: Государственная печать Великой Монгольской империи и камень Чингисхана, послание Хубилая и пайцзы – должностные знаки высших государственных чиновников, выполненные на тюркском языке уйгурским шрифтом и квадратным письмом, где, как видно, нет ни одного современного монгольского слова, убеждают – *государственным языком Великой Монгольской империи был тюркский язык*. Ибо, по другому и быть не должно. Язык Государственной печати должен соответствовать языку, на котором говорит этот народ!

Казахский этнолог Балтабек Умирьяев, прочитав приведенные дословные тексты, высказался следующим образом: «Вне всякого сомнения, документы написаны староузбекским или староказахским языком, принадлежавшим к чагатайской языковой группе. И даже, например, текст на камне Чингисхана 1225 года и письма Кенесарыхана 40-х годов XIX столетия характеризуются общим стилем речи. Невероятно, но и шесть веков оказались ничем столь живучему языку наших предков».

Далее этот этнолог комментирует: «Имена Чингис, Бату, Жолши, Гуюк, Темирши, Баатур, Бельгутаи, Койши, Абай, Сартак, Кабул, Ариг-Буга и многие другие по происхождению являются тюркскими. Разумеется, не придет ведь тюрок в знатное монгольское сословие нарекать новорожденных тюркскими именами, как и со-

временный казах в среду российской олигархии с тем же замыслом. Не придет чужой народ на территорию противника именовать его земли на своем языке».

Многочисленные ученые-историки, скептики нового взгляда на историю, продолжают упорно придерживаться старого устоявшегося мнения: коль скоро, существует современный монгольский язык, то он и был в эпоху Чингисхана. Тем более, сам Великий Монгол назвал свой народ и государство Монголией. Другое мнение считают неприемлемым.

И если апологеты старого мышления закрывают глаза на приведенные здесь неопровержимые доказательства, то это их проблемы. На основной контингент ученых давит господствующая в науке парадигма еще с советских времен. Расставаться со стереотипами, усвоенными еще со школьной скамьи, тяжело, болезненно, трудно. Нужно время, чтобы авторитеты постепенно изменили свое мнение в пользу тюркского языка.

Всегда найдутся скептики, которые вам не поверят, если даже вы попытаете их убедить красивыми словами. Но против фактов, вещественных доказательств не поспоришь. Вот они! Их не только можно увидеть, но даже и потрогать руками (если вам это разрешат). Они выполнены из нетленных материалов: камня, золота, серебра. Им 700-800 лет. Они переживут нас с вами. И наши потомки будут их снова и снова изучать.

Выражаю свою искреннюю благодарность всем своим оппонентам, скептикам и явным недоброжелателям, которые придали мне дополнительные силы в преодолении их недоверия и своих недостатков. Надеюсь на поддержку новых молодых ученых-историков.

География распространения древнеуйгурской письменности, как видно из приведенных здесь архифактов весьма обширна, охватывает всю Монгольскую империю от её западных границ до восточных. Район расселения тюркских племен.

Тюркологи Каяшторный С.Г. и Султанов Т.И. в своих исследованиях отмечают: «Во времена Чингисхана (ум. в 1227 г.) в Монголии был принят и широко распространен уйгурский алфавит. Уйгурской письменности, по приказанию Чингисхана, обучалось молодое поколение монгольской знати, в том числе и сыновья самого государя. То же письмо послужило для записи «Великой Ясы» (собрание законов и приказов Чингисхана) и для составления «Алтан-дафтара» – «Золотого свитка» (официальная история ханского рода Чингизидов). Вместе с монголами уйгурская письменность пришла на запад, в страну кипчаков, где до того не была известна».

И далее: «Есть золотоордынские монеты, где уйгурскими буквами написано имя хана; однако монет с монгольскими надпися-

ми в Золотой Орде, насколько известно, нет; тогда как встречаются монеты с тюркской надписью арабскими буквами *кутлуг булсун*. Имеются золотоордынские документы, в том числе ханские ярлыки, написанные уйгурским шрифтом на тюркском языке. Известна версия «Мухаббат-наме», тюркоязычной поэмы золотоордынского поэта середины XIV в. Хорезми, записанная уйгурским письмом» [65, с. 280].

Правда, здесь же, на этой странице со ссылкой на историка М.Г. Крамаровского помещено сообщение о четырех пайцзах Тохты-хана (1290–1311 гг.), Узбек-хана (1312–1341 гг.), Кельдибека (1361 г.) и Абдаллаха (1362–1369 гг.), написанные уйгурским шрифтом на монгольском языке (2001 г., там же).

Из указанных четырех пайцз, все четыре здесь нами рассмотрены и переведены. Кроме того, нами исследовано еще четыре, якобы, монголоязычных источника, которые на проверку оказались тюркоязычными.

Примечание: Современные казахи при посещении Монголии не понимают разговорную речь тамошних кочевников, общаются с местным населением только с помощью переводчика. А вот так называемую «древнемонгольскую речь эпохи Чингисхана», как оказалось, могут прочесть и перевести. И в древности и сейчас в устном общении тюрки легко понимали и понимают друг друга.

Что это – парадокс или закономерность?

Конечно – закономерность.

Казахский язык тюркского происхождения, за прошедшие 800 лет со времени Чингисхана, разумеется, сохранил свои корни и основу. Изменения произошли, но не столь уж великие, так что сегодня любой грамотный казах по смыслу может понять и догадаться – о чем идет речь.

После падения монгольской империи в Китае (1368 г.) начинается «темный» период в истории монгольского народа, который тянется до конца XVI века. И только в XVII веке, когда в Монголии окончательно и повсеместно утвердился буддизм, появились ученые монахи-буддисты из среды монголов, начинают появляться отдельные ростки возрождения монгольского летописания. Так, тибетский монах монгольского происхождения Лубсан Данзан примерно в середине XVII в. обнаружил в китайских архивах хронику жизни Чингисхана, написанную китайскими иероглифами.

Тибетский ученый, по всей вероятности, хорошо владел и разбирался в средневековой истории Монголии, знал тюркский, китайский и маньчжурский языки. Поэтому Лубсан Данзан, найденную

им хронику жизни Чингисхана, написанную китайскими иероглифами, но на тюркском языке, взял за основу, дополнил её содержание из других, имеющихся у него исторических источников, и, таким образом, у него получилось «Алтан тобчи», написанное китайскими иероглифами на тюркском языке. И это творчество тибетского ученого происходило примерно в конце XVII века, когда в обиходе монгольского народа еще сохранялся прежний тюркский язык. Но влияние маньчжурских завоевателей на население Монголии ощущалось с каждым годом все сильнее и сильнее.

И этот шедевр монгольской истории, в свою очередь, пролежал в безвестности еще почти триста лет до 1926 года, когда и был обнаружен монгольским ученым С. Жамьяном.

Язык летописи для современных монголов оказался непонятным. Летопись написана «языком тюрков из Китая». Ученые вынуждены были признать, что они «потеряли язык Чингисхана». Получается, что за эти 300 лет язык современных монголов изменился до неузнаваемости. Но этот вопрос оставим на рассмотрение лингвистам-языковедам. Мы же отметили его только как свершившийся факт.

И чтобы вплотную подойти к раскрытию истины по определению государственного языка Великой Монгольской империи, еще требуется уточнить некоторые моменты из работы профессора А.П. Григорьева «Монгольская дипломатика XIII–XIV веков» (Издательство Ленинградского университета, 1978 г.), где он исследовал 92 документа той эпохи, из которой 21 документ, по его мнению, написан на монгольском языке.

Историк А.П. Григорьев перечислил одиннадцать сохранившихся в архивах писем и документов, написанных уйгурским письмом на монгольском языке ханами-правителями: Абу Саидом (1317–1335 гг.), Кебеком (1318–1326 гг.), Туглук-Тэмюром (1348–1363 гг.), Абака-ханом (1265–1282 гг.), Аргун-ханом (1284–1291 гг.), Газан-ханом (1295–1304 гг.), Улджейту-ханом (1304–1316 гг.) [92]. А казахский исследователь Канат Серикпаев к этому списку добавляет еще 5 писем, написанных ханами в адрес европейских правителей (Письма сохранились до наших дней).

На каком языке написаны эти письма?

Из указанного списка французский ученый Жан-Поль Ру опубликовал фото письма Аргун-хана, написанное в 1290 году в адрес французского короля Филиппа Красивого [38, с. 46–47]. И пересказал его содержание. А письмо Улджейту-хана, адресованное тому же королю, полностью цитирует историк Р.Ю. Почекаев [102, с. 285–286].

Для полной ясности здесь важно отметить следующий факт. Татарский историк Э.С. Кульпин-Губайдуллин в своей книге «Золотая Орда: судьбы поколений» доказывает, что уже в 3-м поко-

лении от Чингисхана все ордынцы писали и говорили на тюркском языке [70, с. 63]. И если исходить из указанного тезиса, то все ранее перечисленные ханы, авторы писем, относятся к 4–8 поколениям от Чингисхана и, следовательно, должны писать на тюркском языке, а не на монгольском. Анализ письма Аргун-хана четко указывает – письмо написано уйгурской грамотой на старомонгольском языке, как и печать Гуюк-хана, доступно для прочтения и понимания современному тюркологу. Что еще раз подтверждает – государственный язык в Великой Монгольской империи был тюркский язык – язык дипломатии, на котором велась дипломатическая переписка с иностранными государствами.

И еще из исследовательской работы Григорьева А.П. и Григорьева В.П. «Ярлык Бердибека венецианским купцам от 1358 года» СПб, 1995 г.

Подлинник не сохранился. Исследователи в своей работе использовали его итальянский перевод. Авторы усматривают, что «перевод ярлыка изначально осуществлялся не с монгольского языка». И далее: «Мы полагали, что оригинал ярлыка Бердибека был на тюркском языке, буквами уйгурского алфавита». В ходе построения исследования, авторы неоднократно убеждают, что «перевод осуществлялся напрямую с тюркского оригинала», и что «ярлык Бердибека создавался сразу по-тюркски буквами уйгурского алфавита». «Ярлык Бердибека от 1358 года был изначально составлен по-тюркски, с которого переведен на разговорный итальянский язык через посредство персидского языка».

В заключение своей исследовательской работы авторы пишут: «Вопрос об официальном языке золотоордынской канцелярии и ордынском формуляре ханских ярлыков XIII–XIV вв. нуждается в более детальном исследовании. Возможно, он будет специально рассмотрен в недалеком будущем в отдельной работе».

(Текст воспроизведен из Интернета по изданию: Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. СПб. СПбГУ, 2002).

Что касается ярлыков ордынских ханов русским митрополитам, то на сайте km.ru сказано: «Часть ханских ярлыков, хранившихся в архиве русских митрополитов, в конце XIV – начале XV в.в. была переведена с уйгурского на русский язык и была снабжена послесловием». То есть, оригиналы отсутствуют. Кто, когда переводил с «уйгурского» (тюркского) языка неизвестно. Следовательно, языковая принадлежность указанных ярлыков – предположительно – тюркская.

Говоря о своем отце и дяде, с кем он совершил путешествие к великому хану, Марко Поло заметил: «Люди они были разумные и по-татарски знали». А в следующей главе сообщает: «Велел потом

великий хан изготовить на турецком языке грамоты для отправки к Апостолу, передал их братьям...» [77, с. 54-55].

Выходит, что Хубилай-хан, внук Чингисхана, правитель Китая в дипломатической переписке с Римским Папой использовал «турецкий язык», не монгольский, не китайский, а язык своих предков – тюркский. Это очень важное свидетельство очевидца следует взять за основу – в дипломатической переписке монгольские ханы использовали тюркский язык!

Однако, профессор С. Аманжолов признает существование племен под названием монгол и цитирует В.В. Бартольда: «Признавая тюрками почти все народы, населявшие Монголию до Чингисхана, автор (т. е. Ховорс) по-видимому не задает себе вопроса, каким образом немногочисленный народ после покорения нескольких сильных тюркских племен мог не только сохранить свой язык, но и омонголить побежденных».

Здесь четыре кардинальных вопроса:

1. Население Монголии до Чингисхана;
2. Победа монголов над многочисленными тюрками;
3. Об отуречивании монголов;
4. Омонголение побежденных

И развивая эту мысль, следует последние три вопроса распространить в последующем на Центральную Азию и всю Евразийскую Степь, т. е. объяснить создание Великой Монгольской империи.

Объять необъятное в одной работе не возможно. И, как мне видится, господство тюркского языка во всей Монгольской империи очевидно, и тому масса доказательств, они здесь и приведены, а вот относительно существования монгольского языка в ту далекую эпоху – вопрос не разрешен. Нет никаких письменных источников на монгольском языке, никаких следов, даже незначительных, а на тюркском – сколь угодно много. Возникает вопрос – а был ли чисто монгольский язык? Если был, то должны были остаться его следы, хоть где-нибудь. Однако никто из ученых-историков таких доказательств не предъявил. А на тюркском языке – множество. Такие артефакты приведены в этой главе.

Для молодых соискателей научных званий обширное поле деятельности: читайте, переводите дипломатическую переписку монгольских ханов.

И еще один маленький нюанс к точке отсчета, откуда следует начинать изучение тюркоязычия монголов.

Одним из первых исследователей истории и этнографии казахов был военный инженер-капитан Иван Григорьевич Андреев (1744–1824 гг.). В 1790 году он опубликовал «Описание Средней Орды киргиз-кайсаков», которое не потеряло своей актуальности и в наши

дни. В первом параграфе первой главы «Описания...» есть такая фраза: «И как Чингисхан был во всей Великой Татарии повелитель, то ...» [6, с. 31]. То есть, А.Г. Андреев твердо уверен, что Чингисхан является повелителем тюрко-татарского мира на всем евразийском пространстве. Монголов он не упоминает. И это, заметьте, было сказано в 1790 году, за более чем сто лет до обнаружения древней рунической письменности на орхонских памятниках, за 76 лет до опубликования «Сокровенного сказания монголов» в Петербурге, за сто лет до появления первых ученых-монголоведов. Откуда сибирскому казаку, пехотному капитану-строителю и энтузиасту истории была известна тюркская принадлежность Чингисхана? Видимо, он располагал такими сведениями, которые, увы, до нас не дошли.

О монетах в Монгольской империи

Выпуск монет в обращение – прерогатива государства, правителя-хана. Летописи, как уже отмечалось в начале нашей монографии, пишутся по заказу правителя, который захотел увековечить свои деяния перед потомками. Или, наоборот, побежденные очерняют своего завоевателя, как можно более унижительнее, чтоб оправдать свое поражение. Потом, спустя годы, а может и столетия, другой правитель подвергнет ревизии, имеющиеся у него летописи, исправит и дополнит по своему разумению. Так, самая древняя в Монголии летопись «Сокровенное сказание монголов», по мнению историков, переписывалась в Китае, по крайней мере, дважды. Какие истинны нам достались? До нас дошли лишь списки со списков, и никто не знает, сколько было предыдущих и промежуточных.

Поэтому монеты, найденные при археологических раскопках, считаются первоисточником, неоспоримым доказательством правления того или иного правителя, если, конечно, на них есть соответствующая надпись.

Один пример. По монетным данным ученые-историки обнаружили беспрецедентный в истории Золотой Орды поступок: Мамай возвел на престол собственную супругу Тулунбек-ханум, дочь Бердибек-хана, которая правила в Сарае в 1371–1372 годах [102, с. 130]. В летописях этот факт нигде не отражен, а на монетах же сохранился!

В нашем случае для нас важно установить – на каком языке писались легенды на выпускаемых монетах в Великой Монгольской империи. Если рассуждать логически, то, конечно – на том языке, на котором говорит большинство этого государства, чтоб всем было понятно.

Большинство исследователей золотоордынской нумизматики, как правило, отмечают, что легенды на монетах писались с исполь-

зованием арабского и уйгурского алфавитов. Центральная Азия находилась в сфере влияния культуры ислама. Население уже несколько веков исповедовало религию Пророка.

Металлические деньги в Великой Монгольской империи подразделялись на пулы – медные монеты; дирхемы – серебряные. Золотые динары встречались крайне редко.

Каждый правитель средневекового государства, вступивший на трон, первым делом, приступал к выпуску собственной монеты, чтобы заявить своим подданным как о независимом государственном правителе.

По данным нумизмата-исследователя Е.А. Давыдовича, теньга – это крупная серебряная монета, черный пул – мелкая разменная монета. 16 пулов равно 1 данику серебра (1 дирхем в середине XIV в. был равен 2 даникам серебра или 32 пулам). Клады пулов не зарывали, через 5-7 лет они обесценились.

В Золотой Орде хан Батый чеканил монеты с именем Верховного хана – Менгу; Береке – с именем Арык-Буга-хана. Менгу-Тимур же был первым из ханов Золотой Орды, чеканившим монеты со своим именем. До нас дошли его монеты крымской чеканки 1266 года и булгарской чеканки 1273 года с эпитетом «верховного» и «правосудного» хана [109, с. 80].

Участники XIII Всероссийской нумизматической конференции (Москва, 2005 г.) утверждают, что «на монетах надписи выполнены на тюркском, персидском, арабском и уйгурском языках» (по Г.А. Федорову-Давыдову).

Автор обобщающей нумизматической статьи по итогам 7-летних раскопок в монгольском Каракоруме Сергей Волков (Интернет) сообщает сравнительные данные по находкам древних монет в Поволжье, Крыму, Средней Азии и Монголии. Например, из более чем 11 тысяч найденных монет в Поволжье, только 3 экземпляра относятся к монетам XIII в. От Казани до Астрахани найдено 29 золотых кладов, 115 серебряных. В каталоге джучидских монет Поволжья описано 253 вида монет.

Основатель золотоордынской нумизматики Х.Я. Френ дал описание 405 джучидских монет. За все время раскопок в Монголии не обнаружено следов денежного обращения чужеземных монет в Каракоруме, кроме китайских, что противоречит летописям. Имеются сообщения о единичных находках серебряных дирхем с арабской надписью.

Единственная серебряная монета с надписью QPN найдена в Каракоруме в 2006 году. Однако за все время раскопок в Каракоруме не обнаружено ни одной из распространенных в Золотой Орде джучинской монеты. Но должны быть. На базе данных Американского

нумизматического общества: у них три монеты Чингисхана и порядка 100 монет других Великих ханов.

Медная монета Чингисхана из коллекции монгольского нумизмата Ч. Элхбата, отчеканенная в Газне в 1227 г. с выгравированными на ней арабскими буквами, означающими «Великий хан», демонстрировалась в Национальном историческом музее. На реверсе: «Справедливый верховный хан Чингисхан». Из 4 известных золотых монет времени правления Чингисхана, только на одной имеется надпись: «Каган – Великий Чингисхан», арабская надпись, которая переводится всеми переводчиками, как Чингисхан. Это золотая монета весом 4,7 гр., отчеканенная в 1221–1222 гг., найдена в г. Газне (Афганистан) в 1964 году. На другой стороне монеты надпись на арабском языке «КАЛИМА» из Корана. Нумизматы отнесли эти монеты Чингисхану только на том основании, что титул короля (Кагана) в то время никто не носил, кроме Чингисхана, и современным историкам не известны никакие другие Великие Каганы того времени.

Известны золотые динары с титулом «Чингисхан», битые в Газне и Бухаре: Газна, 618 г. х., вес 2,23 г. реверс: ал Хакан (хан Ханов), справедливый (великий) Чингисхан; аверс – калима и имя багдадского халифа ан-Насира.

А.Г. Юрченко считает, что Чингисхан к этим монетам никакого отношения не имеет. Чингисхан был избранником Вечного Неба, а не Аллаха. «Справедливый и великий Чингисхан» и «поведитель правоверных ан-Насир» воплощали принципы взаимоисключающие устройства общества и никак не совместимы. Источником мусульманского права был Коран, источником политической власти «Золотого рода» Чингисхана – генеалогия» [140, с. 152-153].

В самой Монголии чеканка монет не велась и собственные монгольские монеты с уйгурским или монгольскими надписями того периода не известны.

Квадратное монгольское письмо появилось на юаньских монетах в 1285 г. (при Хубилай-хане). Монеты выпускались в двух вариантах на китайском и монгольском (тюркском) языках.

(Труды международных нумизматических конференций «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков», Москва, 2005 г., с. 59).

В Иране в период 1221–1295 гг. монеты чеканились арабским и уйгурским шрифтами.

В Золотой Орде легенда на монетах писалась с использованием арабского алфавита. Преобладали надписи на тюркском, персидском, арабском и уйгурском языках. И коль скоро в легендах (надписях) на монетах Великой Монгольской империи использовались

региональные (местные) языки, спрашивается – а был ли в то время монгольский язык в употреблении?

В качестве образца внешнего вида приведем здесь три монеты из Центральной Азии эпохи Чингисхана.

1. Золотая монета Чингисхана из Газны, которая была обнаружена в 1964 году. Вес – 4,7 г. Чекан 1221–1222 гг.

2. Бронзовая монета Хулагу-хана (1258–1265 гг.). Вычеканенная в Иране (Месопотамия) в 1262–1263 гг. Аверс: в центре – заяц, выше слева – полумесяц. Вокруг надпись: «Нет бога кроме Аллаха и Мухаммед пророк его». Реверс: «Каан, великий Хулагу-хан».

3. Золотая монета Газан-хана (1295–1304 гг.), вычеканенная в Ширазе в 1300–1301 гг. Аверс: «Нет бога кроме Аллаха и Мухаммед пророк его». Реверс: надпись уйгурским письмом «Чеканено Газаном по велению небес». Между строками надпись по-арабски: «Газан Махмуд». Слева вертикально три знака письма Пагбы: («Каан? Газан?»).

Уникальный случай – на одной монете надписи на трех языках (данные из интернета).

В точных науках, а история, безусловно, к ним относится, несоответствие одного показателя (коэффициента) способно опровергнуть всю теорию. В свое время это отметил французский физиолог Бернар Клод: «Если попадаете факт, противоречащий господствующей теории, нужно признать факт и опровергнуть теорию, даже если таковая поддерживается крупными именами и всеми принята». Следовало бы с таких же позиций отнестись к тюркскому населению в средневековой Монголии и принять очевидный и доказанный факт, что до XVIII века и после него в Великой Монголии были в употреблении только языки тюркского наречия.

Этноязыковое тюркское единство империи Менгли Эль

Теперь, когда приведены неоспоримые и неопровержимые археологические доказательства употребления тюркского языка в качестве государственного на всей территории Мэнгли эль (Монгольской империи) от Днепра до Байкала, позвольте привести философские высказывания казахстанского исследователя Марлена Зиманова из его книги «Алтайская звезда. Национальная идея Турана», которые целиком и полностью подтверждают мои изыскания, приведенные в данной книге.

Государственный титул кагана (хана ханов) Чингисхана происходит из тюркской титульной традиции, начавшейся с древнетюрк-

ских каганов VI века. И в таком своем значении он мог быть воспринят только в тюркской среде, каковой и являлась Монголия того времени... И эта естественность пан-туранского политического и родоплеменного объединения столь же очевидна, как и культурное и цивилизационное единство великой Евразии тюрков.

Объединяющим фактором для всей империи служила языковая и этнокультурная монолитность народа, создавшаяся за счет постоянного обмена населением между различными племенными и государственными объединениями. Культурно-политическая общность народа была основана на единстве тюрко-кипчакского языка, диалектически восходящего к языку небесных каганов Кок-тюрков. К рассматриваемому времени кочевая Евразия еще не была поделена на колонии. Народы продолжали свое прямое общение. В связи с этим и тюркские языки центральной Евразии еще не могли кардинально разойтись по языковым группам.

Впрочем, и в более позднее время, вплоть до раздробившей их языковой реформы светской власти те же тюрки Центральной Азии продолжали пользоваться единым литературным языком. Единство языка порождает единство народа. А единство литературного языка рождает единство элиты. В велико-монгольское время и непосредственно перед ним в Центральной Азии происходили переселения племен и народов из восточного Турана в западную его часть. Причины их были различны, но между ними оставалось чувство родства, оставлявшее кипчаков в едином культурно-языковом пространстве с восточными туранцами.

Не будь такого очевидного родства, Субедей и Джебе не могли бы заявить кипчакам, что они одной крови с ними. Но они оба приняли имя «Монгол», не отказавшись от своего родового имени. Этот факт в определенной степени свидетельствует о том, что имя «Монгол», которое означало не этническую, а политическую принадлежность к войску кагана.

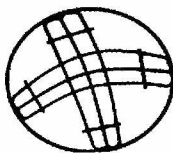
«Монгол» означало политико-культурное единство Восточной степи, тогда как «Кипчак» выражало культурно-политическое единство Западной степи. Оба массива были суперэтническими проявлениями одной и той же алтайской цивилизации, еще связанными единой тенгрианской верой и единым тюркским языком. Всё-таки недаром, ни одна историческая летопись не зафиксировала необходимости переводчиков для всесторонних отношений степняков. Причем, вплоть до джунгарского времени. Это является знаком общего языкового поля Степи.

...Таким образом, имя «Монгол» объединяло Восточно-евразийскую степь в качестве политического термина, а не этнического самоназвания.

При таких обстоятельствах возникает версия о том, что имперские монголы были, если не тюрко-язычными, то тюркскими государственниками с государственным тюркским языком. Не зря некоторые представители академической исторической и археологической науки Монголии без энтузиазма, но признают потерю их коренными племенами родного языка. Но тогда какого языка, если не тюркского. А ведь происхождение монголов связано не только с Халха, но и с народом «шести туменов», оставшихся от уничтоженных юаньских войск. Во время краха юаньской династии более пятидесяти степных туменов были уничтожены и, скорее всего, вместе с семьями, которые согласно туранской традиции прибывали на место службы своих отцов. В любом случае произошла демографическая катастрофа туранского народа, в первую очередь в результате потери его колониального корпуса. Их остатки, а также расквартированные в Монголии «шесть туменов» понесли потери во время междоусобиц, разразившихся вслед за крахом империи. Династическая фамилия и народнические ресурсы кочевников были подорваны до такой степени, что последние каганы официально отказались от Каганского звания. Деградирующее население, уцелевшее в Степи, подпало под маньчжурскую колонизацию.

Население, утратившее государственность и династию, могло утратить и язык в результате тунгусо-маньчжурской метисизации под прессом династии Цзинь, а также в результате распространения тибето-буддийской идеологии и религиозной лексики» [42, т. 1, с. 110-113].

Согласно принципам Чингисхана, «... власть правителя должна опираться не на какое-либо господствующее сословие, не на какую-нибудь определенную официальную религию, а на определенный психологический тип людей» [121, с. 53]. Чингисхан всех людей по их национальной принадлежности не разделял. Его нукер Шиги-Кутукту был татарин, Джелме – урянхайцем, Борохул – из племени джуркин, Мухали – джалаиром, Боорчу – из тайчжуитов, Субедей – из татарских лесных племен и т.д.

*Среди великих искателей, создателей,
не забудем, что душа монгольская всегда
бережет у сердца своего образ Чингиса.
Не говорит ли этим Монголия, так хра-
нящая облик героя, о своем потенциале к
восхождению?*

Н.К. Рерих, 1874–1917

ГЛАВА VI

1. Портрет Чингисхана

Французский историк-востоковед Жан-Поль Ру, почётный директор Национального центра научных исследований, отмечает, что ни одного достоверного портрета Чингисхана не сохранилось. Множество изображений этого человека появилось во времена его преемников, правителей династии Юань и иранских ильханов [38, с. 13], которые изображают Чингисхана на свой манер, по своему образу и подобию.

В «Сокровенном сказании монголов» (перевод А.С. Козина, 1941 г., §62 и §82) о юном Тимучжине сказано: «Во взгляде – огонь, а лицо – что заря». То есть, он был со светлым, ярким лицом.

По свидетельству многих современников, которые лично видели молодого вождя борджигинов (что значит – сероглазые): «Он был высок, широкоплеч, имел светловатого оттенка жёлто-коричневую кожу, цвет глаз – голубовато-серый, волосы – рыжевато-коричневые». То есть, Чингисхан был совсем не таким, каким его изображают китайские и монгольские художники [19, с. 22-23]. Самый авторитетный первоисточник Рашид-ад Дина объясняет: «Значение борджигин есть сероглазый. Как ни странно, потомки, которые произошли от Есухэй-батара, от его детей и рода его до сего времени, большей частью, были сероглазые и жёлто-цветной наружности» [135, с. 543]. Великий Тамерлан (1336–1405 гг.) – двенадцатый потомок того же Бодончара, как выяснилось при вскрытии его гробницы в июне 1941 года, оказался с клиновидной рыжей бородой с проседью и рыжими волосами на голове (по Ж.-П. Ру «Тамерлан»). Мухтар Магауни, широкоизвестный казахский писатель-историк пишет: «В кровавой сече четырёх народов 27 июля 1537 года тридцать семь казахских султанов во главе с Тугум-ханом пали смертью храбрых. Среди них сложили головы и девять мужественных сыновей Тогул-хана, прозванных «тогуз сары» – девять рыжих» [85, с. 27]. Рыжие сыновья Тогул-хана приходятся пятнадцатым поколением от Джучи-хана, сына Чингисхана [65].

У самого Темучжина и его потомков, были рыжие с красноватым оттенком волосы, так сказать, «факт на лице» [123, с. 11].

Китайские историки, продолжая юаньскую традицию, продолжают утверждать о чернооком и чернобровом Чингисхане [135, с. 250].

По словам Зои Ножниковой, составителя нового издания С. Герберштейна «Московия»: «Чингисхан обладал привлекательной наружностью – высоким ростом, крепким телосложением, имел длинную бороду, а в характере соединял непреклонную волю, самообладание, которого не могли поколебать неудачи, был щедрым и приветливым, но в то же время был чужд излишеств, пользовался любовью соратников и подданных» [113, с. 530].

Вожди, примкнувших племен к Чингисхану, видели в нем идеал степного богатыря: он был огромного роста, строен, представительен, богатырского телосложения; за ним установилась репутация существа, которому и в жизни и в битвах покровительствует Вечное Синее Небо; он обладал ораторским даром, которым, по словам Сокровенного сказания, умел воспламенять сердца людей» [131, с. 47].

В основополагающей и универсальной исследовательской работе ученых Ю.И. Новоженова и Г.Ж. Табулдина «Социобиологическое постижение истории» (2012) приведен яркий портрет харизматического лидера, который в полной мере относится к вождю кочевников Евразийской Степи в XIII веке: «Темперамент состоит из трех основных черт, независимо наследуемых между собой: стремление к поиску нового, уклонение от страдания, потребность в вознаграждении. А характер, который в основном воспитывается социокультурной средой и меняется с возрастом, формируется из четырех независимых черт: автономия, способность к сотрудничеству (кооперативность), эмоциональная стабильность и чувство превосходства.

Изучив исторические свидетельства жизнедеятельности и поведения Чингисхана, мы пришли к выводу, что все основные черты темперамента и характера, перечисленные выше, присущи такой незаурядной личности как этот создатель Великой юго-восточной империи Евразии. Вполне возможно, он обладал геном «любителей нового» DRD4, который чуть длиннее, чем у обычных людей. Такие «любители» имеют ярко выраженный исследовательский характер, который заставляет их снова и снова испытывать тягу к экстремальным ситуациям, получению сильных эмоций, недостижимых в обычной жизни...

Для гениев-подагриков характерна чрезвычайная целеустремленность, исключительная энергичность, неистощимое упорство и работоспособность, настойчивость, преодолевающая любые препятствия и мужество» [87, с. 141-142].

Всеми этими вышеуказанными качествами, судя по сохранившимся историческим сведениям, полностью обладал вождь кочевников, благодаря которым он и стал Великим.

В персидской летописи «Муизз-ал-ансаб» (Прославляющие генеалогии) (первая половина XV века), на странице 24 прямо говорится, что дети Есукей-бахадур, их потомки, весь их род были голубоглазыми и золотистыми (год написания «Муизз» – 1426–1486 гг.) [50, с. 24].

Журналист Гульсум Кунелекова в своей статье «Балхашский ребус» пишет: «Племена, живущие в районах внутренней Азии, в самые отдалённые времена, ещё до нашей эры, имели светлые волосы и голубые глаза. В китайских летописях времён династии Хань IV–III веках до н. э. упоминаются пять племён голубоглазых и русоволосых наций, поэтому не случайно в Китае была традиция изображать демонов с голубыми глазами и рыжими волосами» [газета «Мегаполис» от 08.08.2005 г.].

Профессор из Татарстана Фатих Саубанович Сибатуллин в своей книге «Татары и евреи» (Казань, изд-во «Идел-Пресс», 2013 г.) подробно расписывает мнение В.П. Васильева – профессора кафедры китайской и маньчжурской словесности Казанского Императорского университета относительно тюркского (татарского) происхождения Чингисхана. В 1859 году он писал, что Чингисхан «и единоплеменные с ним поколения, если и имели только общее название, то оно было не иное, как Татар» (Васильев В.П. «История и древности восточной части Средней Азии», СПб, 1859, с. 159). И этого русского академика удивляло, что многие средневековые документы, доказывающие, что Чингисхан был татарин, скрыты от широкой общественности, засекречены.

Причину он видел в том, что ученые специалисты связали имя Чингисхана с монголами, которые даже еще в XIX веке были малочисленными примитивными кочевниками, скитающимися по степям. Таким образом, эти самые «ученые», видимо, хотели и самого Чингисхана представить диким варваром!

О татарах же – единокровников Чингисхана – В.П. Васильев на основе «секретных» древних источников писал, что все они «образованные», «мужественные и искусные в сражениях, «занимаются хлебопашеством», обрабатывают изделия из железа и меди» (там же, с. 165).

Авторитетное мнение В.П. Васильева поддержал академик Петербургской академии наук, а позднее академик Академии наук СССР, известный всему миру востоковед В.В. Бартольд (1869–1930), писавший, что Чингисхан и все его соплеменники «называли себя Татары, Татарский народ» (Бартольд В.В. Сочинения М. 1968, т. 5, с. 255, 259) [115, с. 317–318].

К мнению корифеев отечественной истории следует добавить выводы известных востоковедов, профессоров Петербургского университета Иностранцева К.А. и Котвича В.Л., которые выразили четко определяющую формулу: «Политически они были монголами, а этнически – тюрками».

Увы, многие современные историки умалчивают и не замечают эту доказанную источниками гипотезу академиками Васильевым и Бартольдом! По-прежнему ищут в Монголии мифический след этнических монголов. А что касается политики государства, то как царской России, так и Советскому Союзу было выгодно свалить вину своего экономического отставания на далеких и малочисленных монголов. Вот, мол, мы 250 лет находились под «татаро-монгольским игом» и были вынуждены ежегодно платить им дань. Поэтому отстаем от стран Запада. Удобный аргумент. И как следствие такой собственной унижительной политики, старались как можно очернить Чингисхана и его войско только с негативной стороны. Как утверждают восточные историки – «войну пером» побежденные всегда выигрывают у победителей.

Профессор Ф.С. Сибатуллин подводит итоги: «Самый печальный факт, но для татар очень важный – это развал Золотой Орды. Орда в 1502 г. окончательно развалилась, а монголов никто не увидел и не услышал. Куда они подевались? На месте Орды появилось более пяти татарских ханств, народа, который, не смотря на различие диалектов тюрко-огузской речи, тем не менее говорил на одном языке и говорит на этом языке по сей день» [115, с. 320].

По словам французского исследователя подполковника Рэнка: «У этого гениального дикаря «бросалось в глаза естественное величие духа, благородное обращение, рыцарство поступков, что приводило к изумлению даже китайцев. Он был в душе аристократом и царем».

Русский историк академик В.П. Васильев (1816-1900 гг.), который десять лет изучал в Китае (1840-1850 годах) историю монголов, писал: «Полагаю, что о внешности представителей этноса монголо-татар можно получить достаточное представление также и по средневековому портрету Чингисхана, на котором он изображён, скорее всего, наиболее похожим на самого себя.

Портрет был изготовлен на шелку, либо ещё при жизни самого Чингисхана, либо в период правления монголо-татар в Китае, и вряд ли кто изобразил бы в то время первооснователя державы с внешностью халха или китайца в угоду чьих-либо интересов и в ущерб истине. Хорошо видно, что на портрете изображён человек с густой бородой и усами, европейской внешности». И далее: «... Нынешний татарский правитель Темучень огромного роста, с широким лбом, длинной бородой; он отличается мужеством» [36, с. 99].

Где этот портрет опубликован? Коль скоро его видел В.П. Васильев, значит, в середине XIX века этот портрет Чингисхана в Китае ещё существовал.

Доктор Эренжен Хара-Даван в своей книге (1929 г.) приводит интересный факт о том, что по утверждению профессора-монголоведа В.Л. Котовича, у восточных монголов нет слова «чингис», между тем у ойратов-калмыков, т. е. у западных монголов это слово употребляется и переводится как «крепкий, сильный». И если принять во внимание, что среди монгольской аристократии того времени существовали титулы «багатур» (для физически сильных, храбрых), «сецен» (для мудрых), то имя Чингис соответствует своему всестороннему значению, т. к. помимо своих выдающихся физических качеств, Темучжин был одарен редким умом, твердой волей, военными и организаторскими талантами, красноречием; совокупность всех этих качеств в одном человеке можно определить одним словом «чингис» [131, с. 52-53].

Англичанин Гарольд Лэмб, написавший биографию Чингисхана ещё 50 лет назад, которая на западе считается классической, дал Чингисхану следующее определение: «Кочевник, охотник и пастух стал покорителем трёх империй; варвар, никогда не видевший цивилизованного города и не умевший писать, разработал свод законов для пятидесяти народов» [19, с. 10].

Персидский летописец Джувайни (1225-1288 гг.) о Чингисхане написал следующее: «Всевышний выделил Чингисхана умом и рассудком среди равных, а по мудрости вознёс его над всеми царями мира. Всё, чего он достиг и сделал, – всё это он изобрёл лишь из страниц своего собственного ума», а что завоевал полмира – это «было порождением его собственной мудрости и следствием его размышлений» [50, т. 5, с. 11].

Говоря об этническом происхождении Чингисхана, следует отметить, что его этническая принадлежность не может быть удостоверена однозначно, тем более в «привязке» к современным нациям... Однако в «официально-исторической» версии он признан этническим халха-монголом. Да, он мог быть сяньбийцем, маньчжурским шивэй-татаром, но он не был именно халхасцем. И он не возвысил ни одного коренного халха-монгольского племени. Напротив, под его началом возросли и возвысились одни лишь тюркские племена, тогда как геополитическая звезда халха-монголов и ойратов взойшла только после распада Юаньского улуса (1368 г.).

А вот непосредственное государственно-политическое продолжение каганской традиции Чингисхана основали новые государства именно тюрки.

Здесь следует заметить. Проект великого каганата Чингисхана, действительно, начался с Монголии. Но она в те времена не была исключительно монгольской. Она являлась древнейшей вотчиной

Древнетюркского, Восточно-тюркского каганата, Древнеуйгурского, Древнекиргизского и наследовавших им тюркских каганатов.

...В те времена степная Евразия была единой тюркской культурой, в орбите которой находилась Монголия, «монгольское» имя которой еще не было известно ей самой. Тюрко-туранской идеологией Степи продолжала оставаться военно-политическая традиция тюркутского каганата, а её единой верой было тенгрианство. Это была эпоха степного единобожия с верой в Тенгри. Других богов Степь не принимала, о чем свидетельствует крах геополитических проектов иудаизма в Хазарском каганате и манихейства в Уйгурском каганате.

...Поэтому только именем тюркутского Неба и древнего тюркского бога Тенгри Чингисхан смог осуществить глобальный проект евразийской империи. Он создавал внеплеменное, то есть новое внутриполитическое качество тюркского каганата, но идеология оставалась прежней, то есть доступной традиционалистической массе кочевников, его воинов.

...А вот каганское имя Чингисхана не имеет халхасского объяснения вообще. Зато оно полностью соответствует тюркской этимологии. Однако, не взирая на это, объединенные им в империю племена тюрков, с тюркской же имперской письменностью, причисляют к современным халха-монголам. Этому противоречит тот явный факт, что их шивейские предки и не имели самостоятельного письма как признака самостоятельной государственности.

Возникает вопрос: почему же империю Чингисхана считают монгольской, хотя самих этнических монголов на его Родине еще не было. И тут выясняется, что страна великого кагана получила официально-историческое название «монгольской» империи только по позднему территориальному признаку.

Он был адаптирован из паневропейской истории и «объективизирован» по политической надобности, хотя бы она и противоречит тюрко-туранской родоплеменной истории» [42, с. 107, 108, 109].

«Древние монголы были, согласно свидетельствам летописцев и находкам фресок в Маньчжурии, народом высокорослым, бородатым, светловолосым и голубоглазым. Современный облик их потомки обрели путем смешанных браков с окружавшими их многочисленными низкорослыми, черноволосыми и черноглазыми племенами, которых соседи собирательно называли татарами» [22, с. 339] (по Л.Н.Гумилеву).

И данные из современной науки генеалогии: «Чингисхан, его предки и потомки вероятнее всего имели «арийскую гаплогруппу R1a1 (как вариант – R1b1), а не монголоидную гаплогруппу C, «... которую второпях приписала им академическая литература по популяционной генетике» (по А.А.Клесову) [aklyosov.home.comcast.net].

Современный китайский ученый-историк Сайшал внешний облик Чингисхана представляет с «густыми черными бровями, черными со светло-коричневым оттенком и огненным блеском глазами» [135, с. 250]. То есть, с черными бровями и черными глазами, как у китайца. Что противоречит первоначальной наружности Чингисхана, описанной очевидцами.

«Имеет ли образ Чингисхана, представленный в мировой средневековой литературе, хоть какое-нибудь отношение к действительности. Ответ отрицательный. Весь корпус источников о Чингисхане мифологичен. Большая часть этих текстов создана спустя 20, 30 или 50 лет после смерти Чингисхана. К этому времени монгольская экспансия достигла максимальных размеров, были завоеваны Южный Китай и Багдад, а Чингисхан стал божественной фигурой, именем которой освящались завоевания» [140, с. 13].

«Китайский след» в изображении чингизидов особенно отчетливо проявился в изображении Бату-хана. Смотришь на этот рисунок и удивляешься – как этот человек вообще мог передвигаться по ровной поверхности? А ведь Бату-хан был отменным воином. Например, в Европе ему пришлось за одни сутки на коне проскакать несколько сотен километров.

Европейские путешественники, Марко Поло, Плано Карпини, Гильом де Рубрук, которые посетили ставку Бату-хана, никаких физических изъянов у великого полководца не заметили.

«Это на миниатюрах из Центральной Азии, Китая, Монголии основатель Великой Империи выглядит, как подобает монголу. Но с картинками оно всегда так. Они больше скажут о национальности художника, чем о расовой принадлежности изображенного на портрете» [75, с. 106]. Ибо рисовать по-другому они не умеют.

Более-менее правдоподобный портрет великого преобразователя мира, равно как и его потомков, представителей рода борджигинов, исходя из описания их очевидцами, ещё предстоит создать будущему художнику-новатору.

2. Скульптурный портрет Тамерлана

Предлагаемая небольшая статья о скульптурном портрете великого эмира Тимура здесь помещена не случайно, а намеренно, чтобы привлечь внимание любопытного читателя. Дело в том, что согласно «Сокровенного сказания монголов», как Чингисхан, так и эмир Тимур происходят от одного предка по имени Бодончар, светлого человека. И как выясняется: – оба они оказались рыжими. Чингисхан – одиннадцатый потомок Бодончара, а Тимур – двенадцатый (по разным ветвям).

Следовательно, Чингисхан и Тимур не являются потомками тунгусско-маньчжурских племен, которые по своей природе рыжими не бывают.

В январе 2010 года по телеканалу «Россия» дважды показали телефильм «Проклятие Тамерлана». Главным комментатором телефильма выступил Малик Каюмов, Герой Социалистического труда, Народный артист СССР, который в июне 1941 года был кинооператором при вскрытии гробницы великого эмира Тимура.

Изучение останков Тамерлана проводилось по личному указанию Сталина И.В. Учёную комиссию возглавлял Кары-Ниязов Т.Н. – будущий президент АН УзССР. Членами комиссии были: таджикский писатель-историк Айни (1878–1954 гг.), историк Семенов А.А. (1873–1958 гг.) из Ташкента (кстати, Александр Александрович Семенов – мой земляк из с. Конобеево Рязанской обл. – известный советский востоковед, заслуженный деятель науки Узбекской и Таджикской ССР), антрополог-скульптор Герасимов М.М. (1907–1970 гг.) – специалист по восстановлению внешнего облика людей на основе скелетных останков (черепа). Работы проводили в мавзолее Гур-Эмир, в г. Самарканде. 2 июня вскрыли гробницу Шахруха (1377–1447 гг.), сына эмира Тимура. 5 июня – Улугбека (1394–1449 гг.) – сына Шахруха, внука Тимура. 21 июня с раннего утра приступили к вскрытию гробницы Тимура. На верхней плите могилы учёные прочли надпись: «Все мы смертны... (видимо, изречение из какого-то мусульманского поучения о том, что вскрывать могилы усопших великих людей нельзя, нарушивших эту заповедь «постигнет страшная кара»).

К обеду у мавзолея появились три почтеннейших старца с арабским манускриптом в руках. Спросили – кто у вас старший? М. Каюмов, шутя ответил, что, мол, я старший. – А ты читать по-арабски умеешь? – Умею. – Тогда читай». Молодой кинооператор по-арабски понимал. Прочитал: «Нельзя прах великого полководца трогать – иначе начнется война». Позвал своё начальство. Указанную надпись прочли Кары-Ниязов, Семенов и Айни. Но что им, большевикам, арабская грамота. У них есть указание самого товарища Сталина. Стариков отругали. Оскорблённые, они ушли. В 15:30 ч., после обеда работы продолжили. По большой берцовой кости правой ноги определили: сомнений нет, это могила хромого Тимура. Сохранились рыжие волосы на голове и рыжая с проседью борода клином. Подтвердились и другие увечья «Потрясателя Вселенной». Айни ликовал: «Ура! – я был прав». Работали до позднего вечера.

После ужина включили радио. Лондонское радио сообщило – немецкие войска перешли границу СССР. Началась Великая Отечественная война. Работы свернули, материалы увезли в Москву.

Кинооператор Малик Каюмов ушел добровольцем на фронт. Снимал на плёнку безуспешные бои красноармейцев под Ржевом.

Встретился с командиром фронта Жуковым Г.К. Рассказал ему о пророчестве старцев и Великого Тимура. Разговор закончился просьбой-требованием: «Надо перезахоронить!». Жуков обещал переговорить со Сталиным. Летом 1942 года состоялась еще одна встреча с Жуковым. Говорил ли Жуков со Сталиным по поводу перезахоронения Тимура – неизвестно. Но антрополог М.М. Герасимов получил твердое указание – срочно завершить работу по созданию «подлинного портрета» Тимура.

Далее Малик Каюмов рассказывает, что подлинных документов нет, но по некоторым источникам известно, что осенью 1942 года на боевом самолете мощи Тимура были провезены вдоль советско-германского фронта, и в октябре Сталин позвонил Усману Юсупову – секретарю ЦК Узбекистана: перезахоронить останки Тимура в его прежнюю могилу.

15 ноября последовало Постановление Правительства СССР. Акт перезахоронения был составлен на старинной самаркандской бумаге на четырёх языках: русском, узбекском, арабском и английском. 19 ноября 1942 года началась знаменитая Сталинградская битва, а на следующий день с фронта стали поступать победные реляции. Летом 1943 года Сталин подписал постановление о выделении 1 млн. рублей на реставрацию мавзолея Гур-Эмир – усыпальницы великого Тимура. Этих денег хватило бы на изготовление 16 танков для фронта. В том же 1943 году была создана Академия наук Узбекской ССР. Малик Каюмов закончил свою боевую биографию съемкой парада Победы 24 июня 1945 года на Красной площади в Москве.

Французский востоковед Жан-Поль Ру так описывает «подлинный портрет» эмира Тимура, выполненный антропологом М.М. Герасимовым: «Портрет соответствует некоторой спонтанно возникшей идее, уже имеющейся об этом человеке. Выражение лица его – жестоко, дико, бесчеловечно. Очень выразительные глаза невелики, достаточно узки; веки тяжелы, брови густы и дугообразны. Тип лица не монголоидный, хотя скулы и выдаются. Нос прямой, небольшой, слегка приплюснут; губы толстоваты, презрительны. Их обрамляют усы, довольно длинные, доходящие до квадратного волевого подбородка, который покрывает борода клином. О лбе сказать что-либо нельзя: он почти полностью скрыт под острокопечным шлемом, украшенном рельефным изображением цветка лилии» [Жан-Поль Ру «Тамерлан», ЖЗЛ, М., 2004 г.].

Таким образом, неопровержимо доказано, что Тамерлан, двенадцатый потомок Бодончара, был рыжим, не монголоидной паружности.

*Ныне правители с упоением мечтают о
едином мировом государстве –
«глобализация», единая Европа!
Но вспомним, – именно этого хотел Чин-
гизхан, именно этого он добивался
и создал Менги ель (Вечное государство),
пусть и радикальными методами!»*
Ф. Сibaгатуллин,
депутат Госдумы России, профессор

ГЛАВА VII

Основные направления деятельности Чингисхана по созданию Великой Империи

1. Общая часть

На современной карте империя Чингисхана покрывает 30 государств с более чем тремя миллиардами жителей. Но удивительней всего то, что число всех подчиненных ему монгольских племен не превышало одного миллиона человек, из этого миллиона он набрал свою непобедимую армию, в которую входили не более 100 000 человек.

На любом уровне и с любой точки зрения масштаб и величие свершений Чингисхана потрясают воображение и подходят к границам необъяснимого (из Н. Бекмахановой, №13).

Величайшая заслуга Чингисхана – это создание государства Великая Монголия со всеми её организационными структурами. Назовём основные.

1. Учреждение личной гвардии – кешиктепов (§225-234), способной оказывать влияние на все остальные структуры государства.
2. Эффективная форма аппарата управления в Великой Империи, как кочевыми народами, так и оседлыми земледельцами.
3. Создание непобедимой армии, которая в любой момент была готова к военным действиям и непревзойдённый полководческий талант самого Чингисхана.
4. Единое законодательство для всего Государства (Великая Яса Чингисхана).
5. Введение уйгурского письма в качестве официального алфавита.
6. Структура государственной судебной власти.
7. Международная дипломатия. Правила дипломатического протокола, принципы неприкосновенности послов и другие нор-

мы, ставшие основными принципами сегодняшних международных отношений.

8. Налоговая система и финансовые механизмы.

9. Торговля. Возрождение Великого Шёлкового пути.

10. Полная веротерпимость к различным религиям.

Выборы Верховного хана.

Право быть провозглашенным ханом сохранялось только за членами «золотого рода» – чингизидами, потомками великого Чингисхана. Профессор Султанов Т.И., автор десятка книг по этнологии и истории Казахстана, в своей книге «Поднятые на белой кошме. Потомки Чингисхана» обстоятельно описал правила и церемониал выборов великого хана. «Свои права и привилегии Чингизиды приобретали по праву рождения независимо от экономических обстоятельств, а также нравственных, умственных и физических качеств того или иного лица. Словом, Чингизидом надо было только родиться» [117, с. 25].

На первом общегосударственном Курултае 1206 года, выборы Верховного хана, говоря современным языком, проходили без альтернативной основы. Авторитет Чингисхана во всех отношениях был непререкаемым.

Французский исследователь Рене Груссе дополнительно замечает: «Шаман Кокочу, магические силы которого были окружены суеверным страхом – он поднимался на небо на сером в яблоках коне и беседовал с духами – объявил на Курултае, что Вечно Синее Небо признавало Чингисхана как всеобщего кагана». Эта новость среди кочевников мгновенно передавалась из уст в уста и звучала весьма убедительным аргументом. «Впоследствии именно на это небесное признание император ссылался как на основу легитимности своей власти» [48, с. 266].

«Этим ханом должен быть Темучин. Он, Мухали, чувствует такое определение Вечного Неба: молва об этом уже идет, говорят так и старые люди. Все уверены, что с помощью Вечного Синего Неба Темучин станет ханом и вознесет свой род. Пойди и возьми мир», – это впервые тогда высказанные вслух и пророческие слова Мухали в адрес Темуджина о предсказании будущего его, как императора Чингисхана [39, с. 106].

Чингисхан, создавая свое новое объединенное государство, обещал кочевникам создать государство Мэнгу Эль – Вечное государство, где будет процветать мир, справедливость и всеобщее благополучие. Такая идея пришлась по вкусу не только простым воинам, но и племенным вождям кочевников. Поэтому, название «мэнгемэне» – «вечное» приняла элита, которая участвовала в выборе

Чингисхана каганом и договорилась назвать свое государство Мэнге Эль – Вечная Родина. Отсюда и появилось название монголы, мунгалы, монголы у иностранных исследователей. Такое политическое название мунгалы, монголы не ущемляло достоинство людей ни из слабых, ни из сильных племен. И было принято единодушно.

Конечно, каждый помнил и знал свою генеалогию, из какого он племени, роду, но это дело было его личным. Теперь они все объединены в одно общество, в одно государство и у них такой мудрый предводитель Чингисхан! У всех один Закон – Великая Яса Чингисхана, которая уравнивала и была обязательна для исполнения для всех, включая и Кагана (по Р.Н. Безертинову).

Теперь Чингисхан никаких препятствий на своем пути для осуществления своих амбициозных планов не видел – Вечное Синее Небо его благославляет во всех его начинаниях.

Академик Б.Я. Владимирцов отмечает: «Чингисхан никогда не представлял себя народным вождём нации, он был и остался вождём монгольского аристократического рода, объединившего всю монгольскую аристократию. Чингисхан поэтому в своих словах, речах, указах, постановлениях никогда не обращался к народу, он говорил только с царевичами, ноянами и богатурами» [135, с. 165]. Всё население обширной Империи в своих действиях руководствовалось только Законами, записанными в Великой Ясе Чингисхана.

В том и заключается особенность управления государством Чингисханом. Например, французский король Людовик XIV (1638–1715 гг.) сосредоточил в своих руках всю власть под девизом: «Государство – это я!». Абсолютная монархия. («Мировая история в лицах», изд-во «Редерз Дайджест», 2008 г., с. 124).

Из покорённых народов Чингисхан выбирал грамотных, деловых людей и привлекал их к государственной службе. Соглашался с их разумными предложениями и внедрял в жизнь эти новые идеи по всей Империи.

Об уйгуре Тататунга и киданьце Елюй-Чуцае и их новаторских предложениях было сказано в перечне литературы. Сюда же следует занести и самого значительного историка той эпохи Рашида-ад Дина, который в 1298–1317 годы служил визирём у персидских ильханов.

Правой рукой в управлении Центральной Азией, у Чагатая, служил мусульманский купец Махмуд Ялавач, в 1238 г. он разошёлся во мнениях с верховным владыкой, но остался жив, и, более того, был назначен губернатором Пекина, в этой должности пробыл до 1254 года. Его сын, Масуд-бек, был верховным правителем всех земель от Уйгурии до Хорезма, служил Барак-хану, Алгуй-хану и Хайду-хану. Прославился тем, что построил два великолепных медресе в Бухаре

и Кашгаре, где обучалось по 1000 студентов в каждом. Умер в 1289 году. А после его кончины, последовательно один за другим, правили его три сына [121, с. 240-243].

Академик В.В. Бартольд отмечал, что при том же Чагатае культурным советником служил Хабаш-Амид, тоже из богатых торговцев. А в Бухаре некоторое время управлял китаец Чожан-тайфу, который умудрился выпускать медные монеты с надписью на двух языках – на арабском и китайском.

Один из видных современных американских политологов З. Бжезинский относительно деятельности Чингисхана высказался следующим образом: «Нет сомнения в том, что Чингисхан, как завоеватель не имеет себе равных в мировой истории. Тайная и официальная дипломатия, разведка, в том числе и экономическая, организация курьерской связи в крупном масштабе для военных и административных целей – это его собственные открытия».

Чингисхан и его ближайшие соратники резко и кардинально меняли весь сценарий развития истории народов и их территорий [39, с. 106].

И одним из главных военных успехов Чингисхана является – объединение раздробленного Китая в единое могучее государство. Вот как подводит итоги молодой монгольской исследователь Ч. Чайсамба: «Историки пришли к трем основным выводам. Во-первых, эпоха правления династии Юань стала «периодом великого объединения Китая, которое стало возможным лишь, благодаря завоеванию Китая монголами. Во-вторых, монгольское господство в Срединной империи ознаменовалось расширением связей между Китаем и европейскими странами. В-третьих, объединение Китая под девятихвостным знаменем повлекло за собой развитие экономики, культуры, торговли, ремесла и транспорта» [137, с. 150]. И далее: «Все научно-технические достижения Срединной империи, которая к тому времени являлась флагманом мировой культуры, стали достоянием всего человечества, благодаря тому, что монголы стерли границы между народами и государствами... Говоря о последствиях, нельзя не упомянуть о компасе и порохе. Без компаса трудно представить Великие географические открытия, а без пороха – огнестрельное оружие, а это локомотив, который превратил Европу в хозяина Вселенной».

«Итак, Чингисхан разделался с враждебными соседями, стал единственным правителем, получил императорский титул, и ударными темпами начал строить единое государство, проводя реформы во всех сферах жизни, чтобы превратить скопище кочевых родов в самую настоящую Эль-державу по примеру прежних хунно-татарских каганатов» (В.В.Трепавлов «Государственный строй в Монгольской империи», Москва, 1993 г.).

2. Внедрение письменности

Одно из самых важных решений по организации государственных дел, принятых Чингисханом, стало введение уйгурского письма в качестве официального алфавита. Монголы до этого не знали письменности. Естественно, на протяжении столетий монгольские кочевники многократно совершали набеги на китайские земли, знали о существовании китайского письма, но оно их не заинтересовало, т. к. трудно для восприятия. И вообще, китайской культурой монголы до 1218 года не пользовались, до принятия на свою государственную службу (киданыца) Елюй Чуцай. Хотя, ради справедливости, следует заметить, что шелком и другими предметами китайского производства, ради которых и совершали свои набеги на Поднебесную, пользовались давно и с большой охотой.

После покорения найманов в 1204 году Чингисхан взял на службу уйгура Тататунга, хранителя печати убитого найманского хана Таяна. Племя найманов было тюркского рода, близкое по языку к другим племенам, объединённым Чингисханом.

Уйгур Тататунга объяснил Чингисхану основные принципы государственной организации и продемонстрировал важность помещения императорской печати на документах, что помогало подтвердить их подлинность.

Это стало началом процесса, который должен был привести к учреждению монгольской государственности. В обязанности Тататунга входила подготовка и подписание официальных документов.

Профессор Тенгус Баярин (Китай) в 2004 г. заявил, что им обнаружено собственноручное письмо Чингисхана, датированное 1229 годом (Чингисхан умер в 1227 г.). Ученый утверждает, что легендарный император владел пером ничуть не хуже, чем мечом. Для доказательства этой версии необходимо фото указанного документа.

Неграмотный Чингисхан был, тем не менее, достаточно проницателен, чтобы понять, что его сыновья и ведущие чиновники должны научиться читать и писать. Поэтому Тататунга в дополнение к обязанностям хранителя печати стал наставником сыновей нового повелителя [74, с. 52-53]. И не только наставником, но и учителем царевичей по письму на своем языке (тюркском) уйгурскими буквами.

«Одним из важнейших приобретений, которое дала вновь введенная письменность, явилось то, что благодаря ей оказалось возможным закрепить и кодифицировать монгольское обычное право и народные обычаи и воззрения, разумеется, под сильным влиянием на эту кодификацию взглядов самого Чингисхана» [131, с. 82].

В своих записках китайские дипломаты Пэн Да-я и Сюй-Тин подтверждают, что монголы в документах используют уйгурские

буквы (21 буква), а в городских школах преподают уйгурское письмо, а также перевод с языка татар. Как только ученик выучивается переводить с этого языка, он становится переводчиком.

Дипломаты воочию видели «императорскую печать для обнаружения указов» и отметили, что печать квадратная со стороны в три с лишним цуня ($\div 10$ см) [136, с. 17-18]. Сохранившиеся оттиски этой печати соответствуют указанной величине.

4 сентября 1264 г. послы Египта были приняты ханом Золотой Орды Береке: «Письмо султана (Египетского) было написано по-тюркски. Они (татары) обрадовались этому» (из В.Тизенгаузен «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды», стр. 308). Вся переписка меж ними велась на кипчакском (тюркском) языке [103, с. 85].

«Связи между Нилом и Волгой в XIII-XIV вв.». В течение двухсотлетия Каир и Сарай (ст-ца Золотой Орды) обменялись примерно 50 посольствами.

Тюркские языки обладают свойством устойчивости слова, они не подвержены изменению. Это основная причина близости тюркских языков друг к другу в лексике и грамматике [там же, с. 88].

«Все документы «монголо-татары» писали на тюркском языке. Западные историки, вслед за «мусульманскими» историками, не умеющими читать уйгурское письмо (столбиком, сверху вниз), называли «написанным по-монгольски» документы, которые были составлены уйгурским письмом на тюркском языке». И далее: «Официальные историки вынуждены признать, что на халха-монгольском языке государственных документов Монгольской державы не обнаружено нигде. Не оказалось их в наличии ни в Улусе Джучи, ни в Монголии, ни в Китае, ни в Иране – в странах, где проходила основная государственная деятельность монголо-татар» [36, с. 76].

Но уйгурское письмо не вполне точно передавало звуки монгольской (читай – тюркской А.О.) речи. Некоторые схожие звуки писались одним знаком, да и сами знаки были трудноотличимы одни от другого. А передача уйгурским письмом китайской речи вообще была невозможна.

Китайские звуки в уйгурском письме отсутствовали. Поэтому Хубилай – основатель новой династии Юань в Китае, принял решение создать такую письменность, которая была бы способна передавать звуки всех наречий, живущих людей в Великой империи. И эту почетную миссию он возложил на тибетского ученого монаха Пагба-ламу. В 1269 году Пагба-лама создал такой алфавит и представил на рассмотрение Великого Преобразователя.

Новый алфавит был построен на основе тибетского и состоял из 41 буквы, которые по своему виду имели квадратный вид и впо-

следствии получил название «квадратное письмо». Он гораздо точнее передавал звуки разговорного монгольского (читай – тюркского А.О.) языка. Буквы, как и ранее, писали сверху вниз.

В 1275 году для его изучения и внедрения в государственную систему была создана специальная Монгольская Академия. Алфавит Пагбы использовали при написании указов, постановлений Правительства, на пайцзах, на монетах, на бумажных деньгах, на фарфоровых изделиях.

Но не смотря на все усилия и неоднократные увещевания, алфавит Пагбы так никогда и не смог вытеснить уйгурское письмо и китайскую иероглифику. Образованные китайцы и монголы в массе своей не приняли этот алфавит, и, в конце концов, в 1310 году Империя вновь перешла на старый уйгурский алфавит. [80, с. 244-253].

В связи с изложенным, привлекает особое внимание золотая монета иранского Газан-хана (1294-1304 гг.), правнука Хулагу-хана, вычеканенная в Ширазе в 1301 году на трех письменных языках: арабском, уйгурским письмом и три знака письма Пагбы. Вот какая нужна была грамотность в былые времена.

Из археологических источников: «Монет с монгольскими надписями в Золотой Орде нет, тогда как встречаются монеты с тюркской надписью арабскими буквами. Ханские ярлыки написаны уйгурским шрифтом на тюркском языке [1, с. 261].

Далее татарский исследователь Г.Р.Еникеев утверждает, что, мол, документы, которые сохранились в Монголии и Китае «Были изготовлены китайскими историками династии Мин в конце XIV века на китайском языке после свержения власти монголо-татар в Китае и были переведены с китайского языка на халха-монгольский язык в XVIII в.» [там же, с. 76 со ссылкой на монгольского исследователя Чулууны Далай].

Предпосылки по созданию современной халха-монгольской письменности в Монголии складывались, видимо, постепенно в зависимости от социально-политической обстановки того времени с конца XIV по XVII век. Обозначим следующие этапы.

Монгольский историк-профессор Б. Баабар в своей книге «История Монголии» пишет: «После ухода Чингисхана на запад, в Монголии осталось только шесть монгольских туменов плюс четыре ойратских» (1218 г.) [44, с. 98]. Но к приведенным данным следует добавить, что в Китае с Мухали остались еще 23 тысячи монгольских воинов, которые вели боевые действия в Поднебесной. Так что, в рассматриваемый период (после 1368 года), через 150 лет после ухода войск Чингисхана на запад, в Монголии количество войск и населения было не 10 туменов, а гораздо больше. Но как бы то ни было, когда в 1388 году в Монголию вторично для «зачистки» втор-

глась стотысячная китайская армия – там «мало что осталось» от прежних «монголов Чингисхана» [48, 2-й т., с. 267].

В XVI веке, как коренные жители, так и пришельцы, приняли буддизм, который впоследствии стал государственной религией. Имеющиеся грани разногласий с принятием новой религии были ликвидированы. Всё население Монголии стало однородным.

Настало время принятия новой письменности, поскольку изменился язык и, чтобы отразить фонетические особенности чжурчженского языка, нужна была другая письменность.

Нурхаци, новый лидер чжурчженей, который захватил не только Монголию, но и почти весь Северный Китай, ввёл существенные изменения в основу прежней старо-уйгурской письменности, и создал новый халха-монгольский алфавит к 1599 году [48, 2 т., с. 281].

Первый монгольский историк Сананг-Сетчен уже пользовался новым халха-монгольским алфавитом (1662 г.).

* * *

Реформатор государственного устройства западных монголов (джунгар) Зайа Пандита в 1648 году усовершенствовал старый уйгуро-монгольский алфавит, введя в него путем присоединения диакритических знаков семь новых букв, предназначенных для облегчения транскрипции монгольских звуков [48, т. 2, с. 286]. Таково происхождение калмыцкой письменности.

В настоящее время в России проживает около 166 тыс. калмыков.

3. Почтовая служба

На фоне развития различных государственных институтов Великой Империи Чингисхана, нельзя не заметить отлично отлаженную связь между центром и метрополией. Известно, как уже отмечалось ранее, торговые караваны из одного конца Империи в другой проходили за 8 месяцев. Понятно, сюда входило по несколько ежедневных остановок для приёма пищи и отдыха, как людей, так и транспортных средств (лошадей или верблюдов). Государственная надобность потребовала коренной переделки путей сообщения и механизма перемещения гонцов с ханскими известиями. Таким механизмом государственной службы стала служба гонцов и устройство ям, станций обслуживания через 30-100 км (в зависимости от характера местности) с необходимым количеством готовых лошадей по трассе следования. «Ям был одним из грандиозных достижений всемирной Монгольской империи, который до сих пор поражает совершенством своей организации» (по Лео де Хартог «Чингисхан – завоеватель мира»).

Джиованни дель Плано Карпини, посещавший в 1245–1247 гг. земли, завоёванные татаро-монголами, так описывал систему перевозки послов в книге «История Монголов»: «Каких бы, сколько бы и куда бы он (хан) ни отправлял послов, им должно давать без замедления подводу и содержание; откуда бы также ни приходили к нему данники или послы, равным образом им должно давать коней, колесницы и содержание... Также и послам вождей, куда бы те их не посылали, как подданные императора, так и все другие обязаны давать как подводы, так и продовольствие, а также без всякого противоречия людей для охраны лошадей и для услуг послам» [гл. V, § 3, п. III]. Плано Карпини пишет далее, что в 120 верстах от Киева, в Каневе, находился татарский почтовый стан. И его начальник дал послу лошадей с проводником до следующего яма.

В Монголии той поры существовала и система доставки спешных гонцов. Она очень красочно описана в «Книге» знаменитого венецианского путешественника Марко Поло. По его рассказу по всем дорогам через 25 миль (около 40 км) устроены почтовые станции, на которых стоят наготове по 300–400* лошадей. Гонец, приехав на станцию, бросает усталую лошадь и берёт свежую. За день гонцы проезжают по 250–300 миль.

И далее Марко Поло рассказывает: «В местах пустынных, где нет ни жилья, ни постоялых дворов, и там великий хан для гонцов приказал устроить станции, дворцы и все нужное, как на других станциях, и коней, и сбрую; гоньба только подальше; есть станции в тридцать пять миль, а в ином месте более сорока. Вот так-то, как вы слышали, ездят гонцы великого хана, и на всякой гоньбе есть им где пристать, и лошади готовы» [77, с. 204].

В 1266 году (при Береке-хане) появляются первые правила проезда гонцов по территории Золотой Орды.

В официальных документах ям, как повинность, впервые упоминается 1 августа 1267 г. в ярлыке хана Менгу-Тимура. Этим актом русское духовенство навечно освобождалось от ямской и других повинностей.

Ярлык хана определял повинности, которыми в те времена облагалось тягловое население: «Тако молвя по первому пути, которая дань, или полужное, или подвода, или корм кто ни будет, да не просят; ям, воина, тамга не дают». Из акта видно, что русский повоз разделялся на три подати: подводу, ям и корм. Теперь официальных лиц и гонцов стали возить не население, а специально для того назначенные люди-ямщики. Тягловые крестьяне обязаны были доставлять только грузы. Это называлось подводной повинностью,

* Примечание. Указанные цифры явно преувеличены. На почтовых станциях количество лошадей не превышало 20–30 голов.

или просто «подводой». Население, кроме того, обеспечивало проезжающих питанием, а лошадей кормами.

Расстояния между ямами были значительные, поэтому гонец, как правило, получал две лошади для того, чтобы в пути пересаживаться с одной на другую. Иногда им приходилось ехать в течение многих часов подряд, обмотавшись дополнительным куском ткани во избежание сотрясения организма. Некоторые гонцы могли проехать до 500 километров, делая только короткие остановки для отдыха. Вероятно, многие лошади падали замертво, добегая до станции. Дж. Мэн приводит данные: «Депеша из Легнице до Субетея в ставку Батый-хана на расстояние в 450 км прибыла за 36 часов». «К концу правления Хубилая (1294 г.) в Китае насчитывалось более 1 400 почтовых станций, при которых числилось около 50 000 лошадей, 8 400 быков, 6 700 мулов, 4 000 повозок, 1 150 овец».

Станции значительно отличались одна от другой по степени благоустройства, но в каждой обязательно была гостиница для проезжающих, кухня, общий зал, загон для скота и амбар» [80, с. 201].

Исследователь военного искусства Чингисхана русский генерал-лейтенант М.И. Иваницкий в 1875 году писал: «Например, при приемниках Чингисхана, пути между Хивой и Крымом были так хорошо устроены, что можно было ездить из Хивы в Крым без малейшей опасности, по всему протяжению пути, продолжавшегося около трех месяцев, не надо было брать с собой никаких съестных припасов, потому что все необходимое можно было получить в гостиницах» [131, с. 55].

Для эффективного функционирования яма, требовалась дисциплинированность всех граждан империи. Жёсткая дисциплина позволяла сделать работу гонцов более безопасной. Каждый житель империи был обязан в случае необходимости предпочесть интересам яма свои собственные.

Военачальники и правители областей независимо от того, где они находились, обязаны были сообщать Чингисхану, а позднее его преемникам, о каждом важном событии так скоро, как только возможно. Благодаря яму Великий Хан постоянно знал обо всём, что случалось в империи.

Иностранные послы также пользовались услугами яма, им даже предоставлялись определённые привилегии. Поначалу это право также предоставлялось купцам, причём бесплатно. Однако, когда им начали злоупотреблять, Великий Хан Мунке (1251–1259 гг.) решил, что купцы должны платить за использование постов яма. Причём, все получали прибыль от безопасности пути. Несколько лошадей на станциях должны были всегда быть запряжены для гонцов Великого Хана.

В §280 «Сказания» цитируется указ Великого хана Угедея: «Начальствующими лицами над учреждением ямов поставлены Арацян и Тохучар, которые, сообразно с местными условиями, установят станционные пункты и укомплектуют их ямчинами и улачинами. При этом на каждом яме должно быть по 20 человек улачинов. Отныне впредь нами устанавливается для каждого яма определённое число улачинов, лошадей, баранов, для продовольствия проезжающим, дойных кобыл, упряжных волов и повозок. И если впредь у кого окажется в недочёте хоть коротенькая верёвочка против установленного комплекта, тот поплатится половиной носа». И подводя итоги своей деятельности, Угедей-хан говорил: «Во-вторых, я учредил почтовые станции для ускорения передвижения наших послов, а также для осуществления быстрой доставки всего необходимого» (§281 из «Сказания»).

«mancio pozita...» – «станция в пункте...», откуда и получилось слово «почта».

Нет почты без государства, так же как и нет государства без почты. Для нашего случая существенно лишь то, что известия шли по организованным каналам связи.

Монгольская информационно-транспортная связь поражала европейцев своей четкой организованностью.

4. Организация торговли

Кочевничество – образ жизни скотоводов, основанный на миграциях по мере смены пастбищ. Евразийская конно-кочевая цивилизация исчисляет свой возраст тремя тысячелетиями. На территории Великой Степи с XI в. до н.э. и до середины II-го тысячелетия, а в Монголии и Казахстане вплоть до XX века, господствовал только один способ производства – кочевое животноводство.

С точки зрения евроцентризма, в том числе и с марксистской точки зрения, кочевничество с трудом вписывается в общепринятые периодизации истории. Но, тем не менее, оно было и есть на огромном пространстве Евразии. «Подвижной образ жизни кочевников-скотоводов не давал возможности осуществлять значительные накопления (копить можно было только скот, но его количество ограничивалось продуктивностью пастбищ, и в любой момент из-за засухи или снежного бурана этот природный «банк» мог лопнуть».

Самым рентабельным способом ведения животноводства является кочевое, отгонное животноводство, поскольку этот метод не требует заготовки кормов, строительства помещений для скота, привлечения значительных человеческих ресурсов. Оно обеспечи-

вало население необходимыми для жизни продуктами: мясом, молоком, шкурами, шерстью [103, с. 13, 32].

Натуральное скотоводческое хозяйство кочевников для полного обеспечения жизни было явно недостаточным. Необходимы были жизненно важные предметы быта из железа и ткани. Кочевники с жадностью поглядывали на осёдлых соседей, которые производили шёлк, продукты земледелия и предметы быта ремесленного изготовления. Первоочередной обязанностью степного правителя была организация получения этой добавочной продукции путём торговли, в обмен на свою животноводческую продукцию, скот. Зачастую её добывали путём военных набегов на чужую территорию, захвата добычи, а затем распределяли среди своих подданных.

Торговля с оседлым миром – неперенный атрибут номадизма любого типа. Зачастую номады добивались права на торговлю с оружием в руках.

Исследователь номадизма А.М. Хазанов в своей книге приводит убедительный пример необходимости в торговле между кочевниками и Китаем: «Император Сюань-цзунь в 1431 г. откровенно объяснял, почему он разрешил торговлю с кочевниками: «Китай открыл торговлю вовсе не потому, что у него нет лошадей и крупного рогатого скота. Наоборот, варвары целиком зависят от Китая. Если прекратить торговлю, то они непременно озлобятся. Поэтому разрешение двора на торговлю есть, в то же время, и проявление умиротворяющей гуманности» [129, с. 334]. И далее историк добавляет: «Не случайно все великие торговые сухопутные пути древности и средневековья были проложены самими кочевниками или при их участии. У кочевников торговля и связанные с нею профессии всегда стояли высоко по шкале ценностей и пользовались большим престижем» [там же, с. 338].

Ещё со II-го века до н.э. от Китая до Средиземноморья с множеством ответвлений пролегал Великий Шёлковый путь – система древних караванных дорог, соединяющих множество стран. Шёлковый путь называют «дорогой всех времён и народов». Он исправно служил в эпоху древности и средневековья важным средством торговых связей и диалогом между культурами Запада и Востока. Древнегреческий географ Птоломей подтверждает существование этого пути. Историки утверждают следующее: «А всё началось в 138 г. до н.э., когда из Ханьской столицы вышел посольский караван, который сопровождал князя Чжан-Цзяня, посланного императором У-ди в неведомые страны Запада. Через 13 лет Чжан-Цзянь вернулся назад. Он смог добраться до районов сегодняшнего Афганистана и первым прошёл прямым путём из внутренних районов Китая в Центральную Азию (из статьи д.и.н. Карла Байпакова «Великий Шёлковый путь»).

Однако, археологические находки шелковых тканей в пазырыкских курганах (IV в. до н. э.) ... и в захоронении молодой женщины в кургане с вечной мерзлотой, обряженной в шелковые и шерстяные одежды, свидетельствуют, что торговые караваны из Китая на Алтай происходили на 2–3 века раньше, чем об этом принято говорить. (Мумия «алтайской леди» размещена в археологическом музее Сибирского отделения РАН г. Новосибирска).

По сообщению ТВ от 20.07.2012 г. г. Москва, мумию «Алтайской леди» в сентябре месяце, после завершения строительства специального хранилища, перевезут на родину, в г. Горно-Алтайск.

Чингисхан и его наследники понимали значение и важность торговли для кочевников и всячески способствовали этому. Перед началом большой войны с хорезмшахом Ала-ад-Дином Мухаммедом предшествовала обширная торговая разведка – кто на что способен. Академик В.В. Бартольд сообщает, что ещё до 1203 года мусульманские купцы нашли дорогу к Чингисхану [136, с. 207]. После первого случайного военного столкновения конницы Джучи с войсками хорезмшаха в степях Казахстана в 1216 году, большой войны никто не хотел. Первым направил своё посольство и торговый караван к Чингисхану хорезмшах. Чингисхан караван встретил весьма радушно и даже с большим почётом, но выяснив его содержание и высокие цены на привезённые товары, выразил своё возмущение и негодование, а послу сказал так: «Передай хорезмшаху: «Я – владыка Востока, а ты – владыка Запада. Пусть между нами будет твёрдый договор о дружбе и мире, и пусть купцы и караваны обеих сторон отправляются и возвращаются, и пусть дорогие изделия и обычные товары, которые есть в моей земле, перевозятся ими к тебе, а твои в таком же порядке пусть перевозятся ко мне» [14, с. 180].

В ответ Чингисхан снарядил в Хорезм свой богатейший караван в 500 верблюдов, нагруженных золотом, серебром, шёлком, драгоценными мехами. Караван сопровождали мусульманские купцы в составе 450 человек во главе с Омар-ходжой из Отрара, Хаммаль из Мераги, Фахр ад-дин Дизеки из Бухары и Амин ад-дин из Герата. Все эти купцы были убиты в г. Отраре, а их товары разграблены. Была ли эта резня вызвана жадностью правителя города, или она была совершена по приказанию султана, неизвестно... Сообщают, что Чингисхан через посредство ещё одного посольства потребовал удовлетворения; Мухаммед приказал убить и этих послов или по крайней мере одного из них. Таким образом, военный поход против империи хорезмшаха сделался неизбежным» [136, с. 207]. Средневековой Восток жил по четким правилам – послы и купцы неприкосновенны [9, с. 70].

Чингисхан понимал важность и значение торговых путей для стабильной и нормальной жизни, как для кочевников, так и для оседлых земледельцев. Малыми средствами можно достичь больших результатов. Поэтому монголы поддерживали торговые пути во всех завоёванных землях и всячески поощряли купцов, обеспечивая охрану их караванов. Это же очевидно, проще, доступно и понятно каждому – получать необходимые тебе товары путём обмена на свои собственные или за деньги, которые впервые ввели в обращение в 1236 году. Войну Чингисхан рассматривал как крайний, вынужденный, нежелательный способ, связанный с неизбежностью потери собственных солдат. Но сначала, как уже приводились примеры, перед началом боевых действий, Чингисхан посылал в стан своих противников искусных дипломатов, иногда неоднократно. И уж если противник оказывался настолько гордым и самолюбивым, что не воспринимал и не понимал условий сынов Вечного Синего Неба, – расправа была жёсткой и беспощадной. Этот завет, постулат Чингисхана свято соблюдали и его потомки. Персидский историк Джувайни свидетельствует о щедрости Бату хана: «Исчислить дары и щедроты его да измерить великодушие и щедрость его невозможно. Государи соседние, властители (разных) стран света и другие (лица) приходили к нему на поклон. Подносившиеся подарки, являвшиеся запасом долгого времени, ещё прежде они могли поступить в казну, он целиком раздавал монголам, мусульманам и (всем) присутствующим в собрании и не обращал внимания, малы они или велики. Торговцы с (разных) сторон привозили ему различные товары; всё это, что бы оно ни было, он брал и за каждую вещь отдавал цену, в несколько раз превышающую её стоимость» [50, с. 57].

«А вот составленный документ хана Узбека – ярлык, выданный венецианским купцам, который сохранился в Венеции: «Отныне и впредь венецианские купцы, приезжающие к нам на кораблях и совершающие торговые сделки в городе Азове и других городах, пусть платят в нашу казну торговый налог в размере трех процентов; если купля-продажа не производится, пусть никто не требует с них торгового налога. Также, у нас исстари не брали торговый налог с торговли драгоценными камнями, жемчугом, золотом, серебром, золотой канителью; и ныне буть не берут» [61, с. 249].

А теперь сравните современные торговые пошлины на ввозимые и вывозимые товары. Есть существенная разница.

Торговые пути охранялись солдатами. На дорожных станциях (ямах) имелось достаточное количество лошадей, вьючных животных и съестных припасов. В безводных районах на торговых путях рыли колодцы. Торговые пошлины составляли не более 3%. С торговых караванов из Индии («пряничный путь»), которые приносили

колоссальные прибыли, налог взымали до 30%. В казну стекались огромные богатства. Отдельные европейские государства и княжества, ограждённые стенами от завистливых и жадных соседей, теперь оказались вовлечёнными в межгосударственную систему связи, торговли, технологий производства новых товаров, достижений науки. И главное, у людей изменился образ мышления, изменилась межгосударственная политика. Несколько позднее некоторые учёные четырнадцатый век стали называть *Rax Mongolica*. Европейская эпоха Возрождения началась с Востока. Всем, кто мало-мальски знаком с историей Востока, известно, что персидский учёный Рашид-ад Дин по заказу Газан-хана в 1300 году приступил к созданию первой всемирной истории. Этот грандиозный коллективный труд был закончен в 1311 году. Великий хан Угедей распорядился о создании нескольких типографий для государственных нужд. Книгопечатание в Китае было освоено ещё в середине XII века, за 300 лет до И. Гуттенберга. С «Каноном врачебной науки» арабского Авиценны европейцы познакомились в начале XIII века.

Астрономические таблицы Улутбека помогли европейцам осваивать мировой океан. О внедрении в торговый оборот бумажных денег в Северном Китае здесь говорилось неоднократно. И еще.

Неизгладимое впечатление на Марко Поло, например, произвело хождение в торговом обороте бумажных денег: «Изготавливается по его приказу такое множество этих денег, что все богатство в свете можно ими купить. Приготавливают бумажки так, как я вам описал, и по приказу великого хана распространяют их по всем областям, царствам, землям, всюду, где он властвует, и никто не смеет, под страхом смерти, их не принимать. Все его подданные повсюду, скажу вам, охотно берут в уплату эти бумажки, потому что, куда они ни пойдут, за все они платят бумажками: за товары, за жемчуг, за драгоценные камни, за золото и за серебро; за бумажки все могут купить и за все ими уплачивать; бумажка стоит десять безалтов, а не весит ни одного» [77, с. 199].

«Хубилай-хан в Китае присвоил торговцам высокий общественный статус. Как внутренняя, так и внешняя торговля от этого много выиграла. Мусульманские купцы выступали в роли посредников, обеспечивающих торговые связи Китая со Средней Азией, Ближним Востоком и Персией. Они ввозили верблюдов, лошадей, ковры, лекарства и пряности и вывозили китайские ткани, керамику, лакированные изделия, имбирь и корицу. В юго-восточных портовых городах Цюаньчжоу и Фучжоу они закупали китайскую керамику, шёлк и медные монеты, продавая взамен драгоценные камни, рог носорога, лекарства, благовония, перец, мускатный орех и другие пряности» [80, с. 198].

Арабский путешественник Ибн Батута (1304–1377 гг.) и венецианец Марко Поло морским путём из южных портов Китая возвратились на Ближний Восток в порт Хормуз в Персидском заливе. Морской Шёлковый путь тоже действовал.

Все суда, поступающие из Индии в южно-китайские морские порты, со всех товаров, камней и жемчуга платят десять процентов пошлины, то есть десятую долю всего. А за фрахт мелких товаров суда платят тридцать процентов (пряности), за фрахт перца – сорок четыре, алая, сандала – сорок» [77, с. 317]. Учитывая, что торговля пряностями приносила купцам более тысячи процентов дохода, указанные пошлины были ничуть не обременительными.

Никто в Китае не слышал про Европу и ни один человек в Европе не слышал про Китай. К моменту смерти, в 1227 году, он соединил их дипломатическими и торговыми узами, которые остаются действенными и по сей день (по Н. Бекмахановой, № 138).

«Разрушитель» разрушил и преграды темных веков, – говорит о Чингисхане другой европейский писатель. – Он открыл человечеству новые пути. Европа пришла в соприкосновение с культурой Китая. При дворе его сына армянские князья и персидские вельможи общались с русскими великими князьями. Открытие путей сопровождалось обменом идей. У европейцев появилась прочная любознательность в отношении далекой Азии. Два столетия спустя отплыл на открытие морского пути в Индию Васко да Гама. В сущности Колумб отправился в путь на поиски не Америки, а земли великого Могола» [131, с. 170].

* * *

Арабские хронисты почти все, как один, в своих сочинениях отмечают налаженную торговлю и обмен посланиями между ханами Золотой Орды и султанами Египта. И в обязательном порядке обязательно отмечают доселе необычный факт того времени: церемонию сватовства и прибытие в Египет принцессы из рода Чингисхана по имени Тулунбай.

Находим в персидских источниках [50, т. 3, с. 44], что у султана Чимпайя сына Жоши-хана был сын по имени Хинду, внук Йику и правнук Тогаджи. Значит, степная невеста по имени Тулунбай на самом деле была правнучкой Чимпайя, а не его брата Береке-хана. Что ж, давно известно, что и «летописи могут ошибаться». Подобные неточности в летописях встречаются. Поэтому критический анализ необходим к любому источнику информации.

Египетский султан ал Малик ан Насир сватал у Узбек-хана девушку из царских дочерей дома Чингисхана. Первоначально запро-

сили непомерное приданное: 1 млн. динаров, 1 млн. коней и многое другое.

И это великое дело завершить не иначе, как в четыре года: год нужен для переговоров, год на сватовство, год на пересылку подарков и год на устройство брака. Поразмыслив, султан отказался от таких условий. Но Узбек-хан настоял на своем, запросил от посла внести 20 тыс. динаров чистым золотом, которые заняли у купцов, плюс еще 7 тыс. на пирушку. И в октябре 1319 г. свадебный караван от берегов Волги двинулся к берегам Нила.

Богатую невесту сопровождало 1000 невольников и невольниц (другой летописец говорит, что было всего несколько эмиров, 150 мужчин и 60 женщин). Приключилось много бед с ними, прежде чем они прибыли в Александрию. Путешествие длилось 7 месяцев, из них 5 месяцев они простояли на берегу Румском, им не благоприятствовал ветер. (Оборотистые купцы из Крыма до Каира добирались за один месяц). Полагаю, что этот момент еще ждет своего Шекспира, чтобы описать причину столь долгого их путешествия.

Счастливая жизнь молодоженов не сложилась. Египетский султан со степной красавицей развелся и выдал её замуж за эмира мамлюков Менглибугу, после смерти которого, она вышла за эмира Сусуна, а потом за эмира Умара, сына Аргун-хана. Скончалась принцесса в землях Египетских в 1342 году.

* * *

Интересны высказывания французского философа Ш.Монтескье относительно завоеваний Чингисхана. Только следует иметь в виду, что писал он свои выводы еще в начале XVIII века, когда историческая наука еще только-только начинала формироваться.

«Ни один народ в мире... не превзошел татар своей славой или величием своих завоеваний. Этот народ поистине владыка вселенной; все остальные как будто для того созданы, чтобы ему служить; он также основатель и разрушитель империй; во все времена он проявлял на земле свое могущество, во все века он был бичом для других народов. Татары дважды завоевывали Китай и до сих пор он от них в зависимости. Они господствуют над обширными владениями, составляющими империю Могола. Они владыки Персии и восседают на престоле Кира и Гистаспа. Они покорили Московию. Под именем турок они совершили необъятные завоевания в Европе, Азии и Африке; и они господствуют над этими тремя частями света. А если углубиться в более отдаленные времена, то мы увидим, что от них же произошли некоторые из народов, уничтоживших Римскую империю. Что значат завоевания Александра по сравне-

нию с завоеваниями Чингисхана? Этому победоносному народу не достает только историков и для прославления его чудесных деяний. Сколько бессмертных подвигов погребено во мраке забвения! Сколько они основали империй, которых происхождения мы даже не знаем! Этот воинственный народ, занятый только своей настоящей славой, уверенный в вечных победах, не заботился о том, чтобы закрепить в будущем память о своих прошлых завоеваниях».

III. Монтьескье (французский философ,
1689-1755, «Персидские письма»)

Американский профессор Джек Уэзерфорд, много лет изучавший деяния Потрясателя Вселенной, в своей книге «Чингисхан и рождение современного мира» (изд-во АСТ, Москва, 2006 г.) дал объективную и обстоятельную оценку свершений великого преобразователя. Он писал: «...На современной карте империя Чингисхана покрывает тридцать государств с более чем тремя миллиардами жителей. Но удивительнее всего то, что число всех подчиненных ему монгольских племен не превышало одного миллиона человек, то есть было меньше стандартного штата многих современных корпораций...

... На любом уровне и с любой точки зрения масштаб и величие свершений Чингисхана потрясают воображение и подходят к границам необъяснимого.

Когда конница Чингисхана прокатилась по тринадцатому столетию, она начертила за собой границы нового мира. Он был великим архитектором, но материалом ему служили не камни, а народы. Чингисхан объединил мелкие царства в большие страны. В Восточной Европе монголы объединили дюжину славянских княжеств в единую Русь. В Восточной Азии ... они создали могучее государство Китай... Распиряя границы своих земель, монголы создали такие страны, как Корея и Индия... Империя Чингисхана соединила и сплавила множество подчиненных им цивилизаций в новый мировой порядок. К моменту его рождения в 1162 году Старый Свет представлял собой множество региональных цивилизаций, каждая из которых буквально ничего не знала про другие, кроме разве что своих ближайших соседей. Никто в Китае не слышал про Европу, и ни единый человек в Европе не слышал про Китай, и, на сколько нам известно, никто не совершал путешествий из Европы в Китай. К моменту его смерти в 1227 году он соединил их дипломатическими и торговыми узами, которые остаются действенными и по сей день.

...Он захватил разрозненные и вялые города по Великому Шелковому пути и организовал на их основе величайшую в истории зону свободной торговли. Он снизил налоги для всех и полностью

отменил их для врачей, учителей, священников и учебных заведений. Он проводил переписи населения и создал первую международную почтовую систему. Его империя нагромождала богатства и сокровища в подвалах, он широко распространял добычу, захваченную в бою, так, чтобы она могла вернуться в товарооборот. Он создал международное законодательство и признавал высший закон Вечно Синего Неба над всеми людьми. Во времена, когда большинство властителей полагали себя стоящими выше закона, Чингисхан создал законы, которые касались равно правителей и бедных пастухов. В своей империи он допускал абсолютную свободу вероисповедания, потребовал полной преданности от подданных любой религии. Он установил власть закона и отменил применение пыток, но устраивал большие рейды по розыску и уничтожению грабителей и убийц.

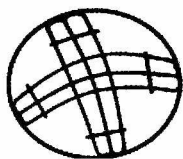
Он отказался от традиций обмена заложниками и стал предоставлять дипломатическую неприкосновенность всем послам, включая представителей стран, с которыми в то время воевал. Чингисхан оставил своей империи такую экономическую и социальную базу, что она продолжала разрастаться еще сто пятьдесят лет. Впоследствии, в течение веков после её разрушения, его потомки продолжали править во множестве меньших империй и больших стран, от Руси, Турции и Индии до Китая и Персии. Им принадлежало множество титулов, таких как хан, шах, эмир, император, султан, король и Далай-лама. Остатки его империи оставались под властью его потомков на протяжении семи столетий», – пишет в своей умной и правдивой книге Д. Уэзерфорд [29, с. 14-17].

... Практически в любой стране, которая испытала на себе монгольское влияние, изначальный ужас и потрясение, вызванные нашествием неизвестного варварского племени, быстро сменялось невиданным ростом международной торговли, расширением культурных горизонтов и скачком в техническом развитии... Новые технологии, знания и богатства породили Ренессанс, в котором Европа вновь обрела некоторые элементы своей прежней культуры, но, что более важно, получила книгопечатание, огнестрельное оружие, компас и счеты с Востока. Как отметил в 13 веке английский ученый Роджер Бэкон, монголы одержали победы не столько благодаря своему военному превосходству, сколько «благодаря методам науки». Хотя монголы и «склонны к войне», они достигли столь многого, потому что «посвящали часу досуга принципам философии». В Европе практически все стороны жизни – техника, искусство войны, одежда, торговля, пища, искусство, литература и музыка – подверглись в эпоху Возрождения серьезным изменениям в результате монгольского влияния» [29, с. 21-24].

...Хотя монголы так и не покорили Европу, именно она больше всех других стран выиграла от их нового мирового порядка. Европейцы получили все выгоды свободной торговли и обрели новые технологии Всемирного Пробуждения, и при этом сумели избежать потрясений монгольского нашествия. Монголы перебили аристократическое рыцарство Венгрии и Германии, но они не разрушили и не оккупировали там города.

Европейцы, которые были оторваны от господствующей тенденции мирового развития, начиная с падения Рима, упивались новыми знаниями, примеряли новую одежду, слушали новую музыку, вкушали новые блюда и наслаждались быстро возрастающим уровнем жизни» (там же, с. 420–421).

И уже «в 1620 году английский ученый Ф. Бэкон признал уникальное воздействие, которое новые технологии произвели на Европу. Он выделил три технологических новшества, на которых был построен современный мир: книгопечатание, порох и компас... Все они были принесены на Запад во времена Монгольской империи. Под влиянием этих изобретений в Европе началось Возрождение. Но Ренессанс не стал эпохой возрождения античного римского или греческого наследия, он был воскрешением принципов и идей, положенных в основу Монгольской империи, принципов, которые европейцы приспособили для своих целей и на свой вкус» [там же, с. 424–425].

Ни один народ в мире ... не превзошел татар своей славой и величием своих завоеваний... Под именем турок они совершили необъятные завоевания в Европе, Азии и Африке: и они господствуют над этими тремя частями света.

*Ш. Монтескье (1689-1755)
– французский философ*

ГЛАВА VIII

Причины военных успехов Чингисхана

Даже на первый взгляд, не прибегая к сложным вычислениям и анализу, сразу бросается в глаза превосходство кочевника-воина перед оседлым жителем. Один всегда готовый к боевым действиям, другой вынужден неумело защищаться. Для первого военные действия, добыча – смысл жизни, для второго – оборона, отстаивание своих накопленных богатств. И первый всегда находился в выигрышном положении. Военный опыт, быстрота и натиск – залог его успеха. Поэтому на протяжении обозримой истории «кочевник евразийских степей в большинстве случаев обладал военным преимуществом над оседлыми странами и народами» (по А.М. Хазанову).

«Монгольская пословица гласит: «Без травы нет скота, без скота нет пищи». Мясо, молоко и сыр – основная пища монголов. Все предшественники монголов – строители «кочевых империй» прошли аналогичный путь от кочевого племени (популяции) к полноценной империи через экспансию и набеги на чужие территории. Для осуществления этого спасительного пути необходимо развитие военной культуры, с созданием сплоченного и обученного войска, неприхотливого и монолитного, мобильного и хорошо вооруженного [68, с. 144].

В данной работе не ставится целью детальное изучение различных аспектов военного искусства войск Чингисхана, но стоит затронуть основные причины столь небывалого военного успеха.

Во-первых, в оседлых государствах, например, в Европе, содержание постоянной армии обходилось весьма дорого и потому оно было малочисленным и недостаточно обученным военному ремеслу.

У кочевников совершенно иная картина. Каждый кочевник с детства обучался виртуозно владеть оружием и умел сам многое изготовить. Мобилизационные возможности организовать в большие армии происходили в минимально короткие сроки.

Во-вторых. Воины-кочевники были универсально подготовленными, владели всеми видами оружия и могли воевать как в легкой, так и в тяжелой кавалерии.

В-третьих. Кочевой образ жизни благоприятствовал естественному воспитанию военных навыков. Воинами становились благодаря своему жизненному укладу. У кочевников мальчики с 4-5-летнего возраста начинали учиться стрельбе из лука. Совершенству боевых навыков в коллективных действиях способствовала ежегодная проводимая охота на диких животных.

В-четвертых. Во время военной кампании каждый воин брал с собой в военных поход не менее 3–5 лошадей. И это было главным военным преимуществом кочевников перед оседлым населением.

«Тактика легкой конницы кочевников, подвижной и мгновенной, в числе прочего включала быстрые атаки и массовый обстрел противника дождем стрел с целью расстроить его ряды еще до вступления в рукопашный бой» [106, с. 16].

Непосредственный очевидец тех времен (1246–1247 гг.) итальянец Плано Карпини «странствуя одинаково у них и вместе с ними слишком год и четыре месяца», писал об оружии воинов Чингисхана: «Оружие же все по меньшей мере должны иметь такое: два или три лука, или по меньшей мере один хороший, и три больших колчана, полных стрелами, один топор и веревки, чтобы тянуть орудия» [100, с. 63].

О тактике ведения боевых действий монголов с противником красочно описал другой очевидец Марко Поло, который 17 лет служил советником у Хубилая: «В битвах с врагом берут они верх вот как: убегать от врагов не стыдятся; убегая, поворачиваются и стреляют из лука. Коней своих приучили, как собак, ворочаться во все стороны. Когда их гонят, на бегу дерутся славно да сильно, так же точно, как бы стояли лицом к лицу с врагом; бежит и назад поворачивается, стреляет метко, бьет и вражеских коней, и людей много, а враг думает, что они расстроены и побеждены, а сам проигрывает, оттого что и кони у него перестреляны, да и людей изрядно побито. Татары, как увидят, что перебили и вражьих коней, и людей много, поворачивают назад и бьются славно, храбро, разоряют и побеждают врага. Вот так-то они побеждали во многих битвах и покоряли многие народы» [51, с. 367].

К высказываниям Марко Поло (1254–1324 гг.), видимо, следует относиться несколько осторожно, так как у него о чингизидах в большинстве случаев сказано почти все в превосходной степени, однако, в его суждениях рациональное зерно четко и обосновано прослеживается. Вот, что он писал о Чингисхане: «Случилось, что в 1187 году татары выбрали себе царя, и он, по-ихнему Чингисхан, был человек храбрый, умный и удалой; когда скажу вам, выбрали

его в цари, татары со всего света, что были рассеяны по чужим странам, пришли к нему и признали его своим государем. Страную этот Чингисхан правил хорошо. Что же вам еще сказать?

Удивительно даже, какое тут множество татар набралось.

Увидел Чингисхан, что много у него народу, вооружил его луками и иным оружием и пошел воевать чужие страны. Покорили они восемь областей; народу зла не делали, ничего у него не отнимали, а только уводили его с собой покорять других людей. И как-то, как вы слышали, завоевали они множество народу. А народ видит, что правление хорошее, царь милостив, и шел за ним охотно. Набрал Чингисхан такое множество народу, что по всему свету бродят, да решил завоевать побольше земли» [77, с. 140].

Российский ученый-историк С.А. Нефедов в своей статье «Монгольский лук и монгольские завоевания» обстоятельно осветил особенности военной тактики монгольских войск.

Он собрал воедино многие свидетельства о тактике и технике боя монголов с их противниками: «В «Великой Хронике» Матфея Парижского многократно повторяются свидетельства разных авторов о том, что монголы «несравненные лучники», «удивительные лучники», «отличные лучники». Один из венгерских епископов подчеркивает, что монголы более искусные лучники, чем венгры и половцы, и что «луки у них более мощные». Фома Сплитский, описывая осаду Пешта, свидетельствует, что «смертоносные татарские стрелы разили наверняка. И не было такого панциря, щита или шлема, который не был бы пробит». «Говорят, что стреляют они дальше, чем другие народы, – писал венгерский монах Юлиан. – При первом столкновении на войне стрелы у них, как говорят, не летят, а ливнем льются. Мечами и копьями, они, по слухам, бьются менее искусно» [106, с. 114].

С.А. Нефедов писал: «Монгольская легкая кавалерия мчалась вдоль фронта противника, поливая его дождем стрел; если же противник переходил в атаку, то она обращалась в мнимое бегство, но во время этого «бегства» лучники, обернувшись назад, расстреливали своих преследователей и их лошадей. Мощный лук и массивные стрелы позволяли убивать лошадей – и, действительно, цитированные выше источники свидетельствуют, что поражение лошадей было едва не главным элементом этой тактики» [106, с. 118].

Сила натяжения монгольского лука достигала 75 кг, а дальность стрельбы – 320 метров. (Победитель соревнования в 1226 году Есугей Мерген пустил стрелу на 335 алда (538 м). Прицельная дальность стрельбы из лука была гораздо меньше 160–190 м. Скорострельность 10–12 выстрелов в минуту. «Стрела татарского лука в XV в. на рас-

стоянии 200 м убивала лошадь или пробивала кольчугу навывлет» [106, с. 117].

Прежде всего, о структуре в армии. Первичное воинское подразделение – десяток воинов во главе с их командиром – десятником. Десять десятков составляли сотню во главе с сотником. Десять сотен составляло тысячу во главе с нойоном-тысячником. На эту должность назначал сам Чингисхан из числа своих преданных и надёжных людей, «которые потрудились вместе со мною в создании государства» [135, § 202]. В 1206 году было назначено 95 нойонов-тысячников. Оказанное им высокое доверие со стороны Чингисхана новые назначенцы оправдали. Никакой измены со стороны нойонов-тысячников в «Сказании» не зафиксировано.

«Вызывает чувство изумления один пример, приведённый Рашид-ад Дином. Как-то, рассматривая достойную кандидатуру на должность тысячника, Чингисхан сказал: «Нет бахадура подобного Есунбаю, и нет человека, подобного ему по дарованиям. Но, так как он не страдает от тягот похода и не ведаёт голода и жажды, то считает всех прочих людей, нукеров и ратников подобными себе в перенесении тягот, они же – не в силах их переносить. По этой причине он не годен быть начальником. Достоин же быть таковым тот человек, который сам знает, что такое голод и жажда, и судит поэтому по состоянию других, тот, который в путь идёт с расчётом и не допускает, чтобы войско голодало и испытывало жажду, а скот отощал...» [131, с. 90].

Скажите мне, читатель, на фоне этого его качества предводителя, лидера – кого можно поставить рядом с Чингисханом как равного в постижении святая святых – души человека и организации военного дела?

Исследователь Александр Доманин находит другие слова: «Снимите шляпы все те, кто носит погоны, перед военным гением Чингисхана!» [44, с. 34]. Но шляпы снимать перед «диким кочевником» они не хотят и не могут. Иначе, как им объяснить многомиллионные потери собственных солдат и народа.

В подразделениях, десятках, служили представители разных племён, теперь объединённых в один народ – монголы. Переходить из одного десятка в другой – каралось смертью. В бою действовал принцип: один за всех, и все за одного. Воины смело шли в бой, зная, что в случае гибели, семья его будет обеспечена всем необходимым.

Все исследователи-чингизоведы приходят к единому мнению, что самую тяжёлую и наиболее продолжительную войну по времени с 1181 по 1205 годы Чингисхану и его сподвижникам пришлось вести с родственными соседними тюркскими племенами.

Естественным и нормальным явлением со стороны предводителей соседних племен был категорический отказ подчиниться воле «какого-то Чингисхана», они были представителями древних ханских родов. Потерять собственную власть – невыносимое дело. Только война может решить конфликт – кто сильнее.

Марко Поло в своей книге приводит характерный пример (не подтвержденный в «Сказании») о сватовстве Чингисхана к дочери керейтского Ван-хана. Мол, оскорбленный и разгневанный Ван-хан ответил: «Какое бесстыдство Чингисхана! – стал он говорить. – Дочь мою сватать! Иль не знает, что он мой челядинец и раб?! Идите к нему назад и скажите: сожгу дочь, да не выдам за него; скажите ему от меня, что следовало бы как предателя и изменника своему государю смертью казнить!» [77, с. 140].

Что делать? Свой авторитет и убеждения среди окружающих надо утврждать силой оружия, других путей нет. Началась война.

Новая эра началась с создания единой монгольской политической нации вместо древнего тюркского эля. Говоря о периоде становления монгольской нации, следует иметь в виду, что Чингисхан соседних тюркских племён не уничтожал и не вырезал. Была война не гражданская, а война между различными тюркскими племенами, которые были вполне самостоятельными со своими ханами-правителями. Ван-хан (Тогул) возглавлял многочисленное племя керейтов, Таян-хан – племя найман, Таргитай-Кирилтух – племя тайджуитов, Арслан-хан – карлуков и т. д. Цель Чингисхана – объединить все эти разрозненные племена в единое мощное государство.

На войне, как на войне – были разгромлены и погибли часть войска, войсковые начальники, ханы-предводители. Их семьи, женщины, старики и дети остались живы. И как было указано выше, по указанию Чингисхана они были распределены в другие племена в малых пропорциях, что через одно-два поколения уже ничем не отличались от основной массы населения.

Весной 1206 года у истоков реки Онон собрался Курултай «всех племён, живущих в войлочных шатрах». За военные доблести и выдающийся ум Темиршину присудили титул – Чингисхан. Значение этого титула до сих пор точно не установлено. Например, Ахмедзак Валиди Туган (1890-1970 гг.) – почётный профессор многих европейских университетов, имя-титул «Чингисхан» объясняет как «всегда побеждающий», «победоносец», «преодолевающий». Здесь же воздвигли девятибинчужное белое знамя Верховного правителя – Чингисхана.

Все объединённые монгольские племена были разделены на 95 родовых общин, во главе которых Чингисхан поставил своих пре-

данных ноянов-полководцев. Они и стали родоначальниками новых родов. На высокие посты военачальников Чингисхан нередко назначал представителей самых захудалых родов. «Кто был Сорхан-Шира? Крепостной холоп, арат, у тайчаудского тодеге. А кем были Бадай с Кышлыком? Цереновскими конюхами. Ныне же вы – мои приближённые. Благоденствуйте же в вашем дарханстве, ведите носить свой сайдак и провозглашать у себя чару-оток» [§ 219, СС, перевод Козина С.А.].

«Тысячу же получил также и в ведение овечьего пастуха Дегая, приказов набрать её с разных концов» [§ 222, там же]. Естественно, в первую очередь, в состав нойонов-тысячников Чингисхан включил своих ближайших и верных соратников, «которые потрудились вместе со мной в создании государства: Мунлик-эциге, Боорчу, Мухали, Хорчи, Чжурчедай, Джебе, Субеетай, Хубилай и других своих сподвижников, которые в деле, в критические моменты важнейших событий проявили свою преданность Чингисхану. Для управления государством, войсками, улусами важно было одно – профессиональная пригодность и принадлежность к такому психологическому типу людей, которые отличаются своей верностью избранному пути, честностью и справедливостью.

«Главная наука, которой овладел он в годы тяжёлых испытаний, – это наука познания людей, выбор соратников». К своим подданным, начиная с высших вельмож и военачальников и кончая рядовыми воинами, Чингисхан предъявлял известные нравственные требования. Добродетелями, которые он больше всего ценил и поощрял, были верность, преданность и стойкость; пороками, которые он больше всего презирал и ненавидел, были измена, предательство и трусость. Эти добродетели и пороки были для Чингисхана признаками, по которым он делил людей на две категории.

«Для одного типа людей их материальное благополучие и безопасность выше их личного достоинства и чести: поэтому они способны на трусость и измену. Когда такой человек подчиняется своему начальнику или господину, то делает это только потому, что сознаёт в этом начальнике известную силу и мощь, способную лишить его благополучия или даже жизни, трепещет перед этой силой. За своим господином он ничего не видит: он подчинён только лично этому господину в порядке страха, т. е. в сущности, подчинён не господину, а своему страху. Изменяя своему господину или предавая его, такой человек думает тем самым освободиться от того единственного человека, который над ним властвует: но делая это всегда из страха или материального расчёта, он тем самым остаётся рабом своего страха, своей привязанности к жизни и материальному благополучию и даже утверждает в рабстве. Такие люди – на-

туры низменные, подлые, по существу рабские. Чингисхан презирал их и беспощадно их уничтожал. На своём завоевательском пути Чингисхану пришлось свергнуть и низложить немало царей, князей и правителей. Почти всегда среди приближённых и вельмож таких правителей находились изменники и предатели, которые своим предательством способствовали победе и успеху Чингисхана. Но никого из этих предателей Чингисхан за их услугу не вознаграждал, наоборот, после каждой победы над каким-нибудь царём или правителем великий завоеватель отдавал распоряжение казнить всех тех вельмож и приближённых, которые предали своего господина. Их предательство было признаком рабской психологии и людям с такой психологией в царстве Чингисхана места не было. И наоборот, второй тип людей, после завоевания каждого нового царства или княжества Чингисхан осыпал наградами и приближал к себе всех тех, которые оставались верными своему бывшему правителю этой завоёванной страны до самого конца, верным даже тогда, когда их верность была для них явно не выгодна и опасна. Ибо своей верностью и стойкостью, такие люди доказали свою принадлежность к тому психологическому типу, над которым Чингисхан и хотел строить свою государственную систему. Люди такого, ценимого Чингисханом психологического типа, ставят свою честь и достоинство выше своей безопасности и материального благополучия. Они не боятся человека, могущего отнять у них жизнь или материальные блага, а боятся совершить поступок, который может их обесчестить и умалить их достоинство» (по Н.С. Трубецкому «Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока») [120, с. 46-48].

Ярким подтверждением столь длинного, но необходимого и разъясняющего постулата поведения Чингисхана может послужить следующий случай, приведенный в книге д-ра Эренджена Хара-Давана: «После этой победы произошел следующий случай, характеризующий отношение Чингисхана к побежденным врагам и ярко рисующий степные нравы. Один бывший багатур Ван-хана сказал Чингисхану: «Мне тяжело было позволить вам схватить и убить моего законного господина, поэтому я бился с вами три дня, чтобы дать хану время уйти дальше; теперь, велишь мне умереть, умру; а если даруешь мне жизнь, то поусердствую тебе». Чингисхан ответил: «Кто не захотел покинуть своего господина и, чтобы дать ему время убежать дальше, один сражался со мною, ты молодец. Будь моим товарищем».

Так Чингисхан всегда и везде поддерживал аристократические начала: власть феодала над вассалом, господина над рабом, поощряя всегда верных слуг и наказывал смертью изменников своему господину, хотя бы последний был его врагом. Властелин монголов

этим выражал истинные чаяния и идеалы степной аристократии, которая потому и гордилась своим вождем и была ему слепо предана» [131, с. 61].

Заслуживает внимания характеристика кочевникам, данная профессором кафедры истории Востока Санкт-Петербургского университета В.В.Григорьевым (1816–1881 гг.) в монографии «О скифском народе саках» (1871 г.). Григорьев с 1851 по 1862 год занимал должность начальника Оренбургской пограничной комиссии, где сосредотачивались дела по управлению казахами. Профессор писал: «Кочевые племена являлись покорителями оседлых населений, то причина этому заключилась, между прочим, в их относительном превосходстве над последними, как телесном, так умственном и нравственном» [33, с. 24].

В «Сокровенном сказании» имеются некоторые тактические приемы и термины монгольского войска: на марше войска должны были быть «густой травой», перед началом боя – «озером», в бою – «шилом».

Известный российский историк В.В.Каргалов определяет причину военных успехов армии Чингисхана следующим образом: «Суровые условия жизни кочевника-скотовода, кровавые войны и грабительные набеги определили своеобразный душевный мир степняка. Жестокость, вероломство, свирепость в битве, железная дисциплина, цементирувавшаяся еще родовой сплоченностью, постоянная готовность к походу и сражению – все эти черты монгольского воина были следствием его образа жизни». И далее ... «Жажда добычи вела монгольских ханов в тысячакилометровые походы, через пустыни и лесные чащи. Жажда обогащения гнала рядовых воинов на ошметинившиеся копьями и мечами укрепленные города, заставляла рисковать жизнью в кровопролитных битвах. Воины Чингисхана и их военачальники были не «степными рыцарями», воюющими за «возвышенные цели», как их пытаются представить некоторые зарубежные историки, а соучастниками обыкновенного грабежа, пусть грандиозного по своим масштабам, охватывающего целые страны, но от этого не менявшего нисколько своей сущности» [62, с. 102,103].

Благодаря своему пронизательному и всеохватывающему уму, искусной дипломатии, непревзойдённой тактике и стратегии ведения боевых операций, военной хитрости, используя данные своей разведки и выгодные моменты, и, наконец, железную дисциплину, мужество и отвагу своих воинов, Чингисхан последовательно, один за другим, сумел победить все тюркские соседние племена и народы. Понять это еще можно. Но как он смог победить многомиллионный Китай?

По данным «монгольского Геродота» Сананг Сетчена, еще в 1662 году численность «монголов Чингисхана» составляла 400 тыс. человек. Эта цифра подтверждена современным монгольским ученым профессором Б. Баабаром в его книге «История Монголии», вышедшей к юбилею страны, в 2000 году. Монголию в то время так и называли: «Сорок плюс четыре», т. е. население страны составляло сорок монгольских туменов, плюс четыре ойратских» [44, с. 98].

По данным Л.Н. Гумилева население Северного Китая вместе с тангутами в XIII веке составляло 60 млн. человек, Южного Китая (империя Сун) – 30 млн., Средней Азии (империя Хорезм-шаха) – 20 млн., Восточной Европы (от Волги до Карпат) – 8 млн., Грузии – 5 млн., Сирии – 5 млн.

Казахстанский исследователь Султан Акимбеков в своей книге «История степей» приводит любопытные цифры: «По переписи 1183 года в империи Цзинь насчитывалось 6 158 636 чжурчженей и 42 331 764 китайцев» [2, с. 179]. Это значит – одному воину Чингисхана противостояло сто цзиньцев. И несмотря на столь очевидное превосходство противника, Чингисхан начал войну и, в конечном итоге, победил. Невероятно, но факт.

Амбициозный план Чингисхана, невиданный до сего времени по своему масштабу и дерзости, в том и состоял – суметь покорить соседние страны, по численности его превосходящие в сотни-тысячи раз. И это грандиозное намерение удалось завершить его внукам.

Ранее Груссе пишет: «Чингисхан оставил Мухали (главнокомандующий монгольской армией в Китае) половину своей армии 23 000 солдат, прежде чем пойти на Запад» [48, 1-й том, с. 250].

Всё сходится – мобилизационные возможности в любой стране составляли ÷ 10% от всей численности населения. Значит, в начале военной кампании в Китае в 1211 году численность армии Чингисхана составляла 46 тыс. воинов.

Одним из первых объяснение этому феноменальному явлению дал русский академик В.П. Васильев (1818–1900 гг.), который владел китайским, маньчжурским и халха-монгольским языками и который в 1840–1850 годы вёл научную работу в Китае. Академик (с 1886 г.) В.П. Васильев пишет: «В это время (1215 г.) монголы набирали уже войска из китайцев, из завоёванных провинций Хебей и Хэдунь участвовали 46 китайских дивизий! Главнокомандующим у них был китаец Ши-тянь-ни, который служил помощником у Мухали» [28, с. 267]. Эти данные подтверждает Н.Я. Бичурин [69, с. 127].

После падения Бухары хорезмшаха покинули семь тысяч каракитаев из войск его племянников и перешли на сторону монголов «Правитель Кундуза Ала-ад-Дин прибыл на подмогу Чингисхана, объявив о своей вражде с султаном. Перешел к нему и эмир Мах

Руи, один из знатных людей Балха. Люди стали оставлять его и незаметно уходить, и с той поры власть ослабла, наступило похмелье, расторглись узы и подорвалась решимость и мощь... Перетекание физических сил от хорезмшаха к Чингисхану было обратной стороной войны. Всего за сто с небольшим дней Чингисхану удалось сокрушить государство Хорезмшахов [140, с. 154-155].

Другой русский академик Б.Я. Владимирцов (1884–1931 гг.), который в своё время работал на кафедре монгольской и калмыцкой словесности Сорбоннской школы живых восточных языков, в своей работе «Чингисхан» в 1922 году писал: «Во время войны с цзинцями, во время этих походов на огромных пространствах, особенно наглядно и выпукло сказался военный гений Чингисхана, гений полководца» [136, с. 175]. И далее учёный добавляет: «Во главе своей монгольской армии стоял человек, которого без преувеличения, можно было назвать военным гением» [там же, с. 179]. Это, пожалуй, единственная столь объективная характеристика Чингисхану, данная русским академиком. Другие европейские историки, вплоть до наших дней продолжают характеризовать Чингисхана как безграмотного предводителя кочевников. Вот образчик из британской «Всемирной истории» [18, с. 529]. «Не будучи великим полководцем, Чингисхан добился удивительных военных успехов, благодаря огромной поистине «народной» армии, состоявшей в основном из кавалерии». И далее следует пояснение: «...высокая маневренность и быстрота передвижения конницы по степи, победа Чингисхана становится вполне объяснимой». В другом кратком справочнике причина победы монголов объясняется ещё проще, мол, монголы с детства были искусными наездниками. Вот такова западная «цирковая» характеристика успеха – отличные наездники! И только.

Учёный-китаевед В.П. Васильев подводит итог: «Так что же при- нуждало людей – как китайцев, так джурчженей, например, переходить на сторону татар, то есть, уже не только татар, а представителей (и целые сообщества) других народов, ставших преданными державы монголов и носителями Монгольской идеи. И которые назывались монголами (исключительно в собирательном смысле) – как члены единой политической системы. Монголы служили своей державе потому, что в программе Чингисхана предусматривалось (и не только предусматривалось, но и реально осуществлялось) обеспечение «исполнения законов, отвечающих потребностям всего сообщества народов» монгольского государства» [28, с. 269].

Французский востоковед отмечает: «Главными качествами Потрясателя Вселенной были ум и рассудительность. Он совершал или позволял совершать самые немыслимые массовые зверства, но лишь потому, что в современной ему монгольской среде иного

способа ведения войны не знали, как не представляли себе другого образа жизни, кроме кочевого, находя оседлые страны годными только для грабежей, разбоя и охоты на человека. Но в тот день, когда Чингисхана убедили, что дело обстояло иначе, он немедленно решил использовать новый опыт, тут же приказав Елюй Чуцаю разработать программу регулярного управления оседлым краем, включив в неё перечень фиксированных податей, словом, всего того, о чем говорил «китайский» советник» [105, с. 226].

Одним из способов достижения своих побед Чингисхан видел в возможности *устрашения* своих потенциальных противников. Испугать, ошеломить, покорить воображение своих врагов несокрушимостью надвигающегося монгольского войска. Показать и доказать, что капитуляция, беспрекословное подчинение является условием сохранения им жизни, а вооруженное сопротивление – гибель всему живому. Поэтому иногда монголы «стирали с лица земли» целые города. Чингисхан пресекал на корню зарождавшиеся против него ростки восстаний, подавлял сопротивление прежде, чем оно успевало сформироваться. Он не знал пощады. «Я запрещаю вам, – говорил он своим орхонам, – проявлять милосердие к моим врагам без моего на то указания. Когда враг завоеван, это еще не значит, что он покорился: он всегда будет ненавидеть своего нового хозяина» [19, с. 194-195].

Другой английский историк Джон Мэн полностью подтверждает этот тезис: «Монголы использовали террор в качестве стратегии, действуя с такой ужасающей жестокостью в одном городе, что другие просто беспрекословно сдавались... люди должны были понимать, что противостояние означает смерть, а капитуляция означает выживание» [27, с. 156].

Как уже известно читателю, в ставке Мухали целый год находился южносунский дипломат генерал Мэн Хун. Его интересы – чтобы исчезла с политической карты империя Цзинь – их заклятый враг. Но выгоду из этой сложной политической игры извлек Чингисхан. Сначала он руками китайцев, в т.ч. и южных (зачем же у него тогда целый год находился генерал Мэн Хун) Чингисхан покорил Северный Китай (империю Цзинь), а потом в 1280 г. его внук, хан Хубилай покорил и Южный Китай (империю Сун).

Итог хитроумной комбинации Чингисхана подводит татарский историк и писатель Г.Р. Еникеев: «Таким образом «малочисленные монголы победили Великий Китай, объединив те народы, которые не хотели стать жертвами китаизации» [28, с. 269].

Ему вторит академик Б.Я. Владимирцов: «Джурдженские военачальники и чиновники поняли, что нашествие Чингисхана совсем не обычный наезд или набег полудиких кочевников и его войска не

нестройные толпы степных наездников, и стали видеть в монгольском хане будущего владыку Китая, которому суждено низвергнуть цзиньцев и основать свою новую династию» [136, с. 173]. Что в недалёком будущем так и произошло. И далее академик продолжает: «Быстро создавались новые полки и целые корпуса из китайцев, джурчженей и киданей, которые подчинившись монгольской военной дисциплине, увеличивали его силы и позволяли ему сберечь чисто монгольские войсковые части» [там же].

Французский историк Рене Груссе заключает: «Чингисхан превратил борьбу монголов против цинов в национальную войну!» [48, с. 246].

Из «золотого рода» семейства Чингисхана, участников войн, погибло только трое: внук Мутуген, сын Чагатая, при штурме крепости Бамчан; Кулькан, младший брат Чингисхана, при штурме крепости Коломна и зять Чингисхана Токучар – при штурме Нишапура.

Аналогичный случай массового перехода населения на сторону войск Чингисхана произошёл в 1218 году при вступлении войск Джебе-нояна (2 тумена) в Восточный Туркестан против Кучлука. Джебе объявил населению, что каждый житель может исповедовать веру, какая ему будет угодна, и что мирные жители не потерпят никакого урона. В стране повсюду начались восстания против Кучлука, притеснителя мусульман, и монголов стали принимать как избавителей [136, с. 177].

В 1219 году к Чингисхану, когда он со своей армией находился на юго-востоке от оз. Балхаш (перед вторжением на земли Хорезмшаха), прибыли со своими войсками Араслан-хан, предводитель карлуков, Сункан-тегин – новый правитель Адмалыка, илдук Баурчук – предводитель уйгуров. Монгольская армия, по подсчётам Бартольда, стала насчитывать от 150 до 200 тысяч воинов, что было значительно меньше армии Хорезмшаха [59, т. 1, с. 256].

Исследователь Булат Кыстаубаев в своей книге приводит любопытный факт, что во время осады Отрара на сторону войск Чингисхана перешло кипчакское войско в количестве 10 тысяч воинов во главе с Караша-беком. Это было не предательство, а осознанный выбор в пользу близких по крови, языку, культуре, духу племен против вчерашних завоевателей. То же самое происходило затем и в других городах Хорезма [72, с. 145].

«Не все современники событий восприняли вторжение монголов как огромное несчастье. В средние века война была обычным делом. Если столько государств рухнуло под монгольским напором, значит, эти государства не обладали внутренней силой. Осознание этого факта открылось не всем. Врач Абд-ал-Латиф из Багдада (ум. 1231–1232 гг.) знал, почему хорезмийцы уступили монголам

«Хорезмшах Мухаммад ибн Тукуш был вор и насильник, а его солдаты были сбродом, ... большинство из них были турки – либо язычники, либо невежественные мусульмане... Он имел обыкновение убивать часть племени, а оставшихся брать к себе на службу, и сердца их были полны ненависти к нему. Ни по отношению к своему собственному народу, ни по отношению к врагам он не вел осмрительной политики... И вот выступили против него эти татары, все сыновья одного отца, с одним языком, одним сердцем и одним вождем, которому они повиновались» [140, с. 159].

Другой пример. Русский князь Ярослав Всеволодович с Бату-ханом заключили мирное соглашение, и из рук хана князь получил ярлык на Великое княжение на Руси, а в западном походе в Европу в составе войск Бату-хана, наряду с другими, находились и русские ратники.

«В традиции монголов было использование населения завоеванных стран в первых эшелонах своих войск, поэтому в армии Бату-хана при завоевании стран Центральной Европы присутствовали воины из половецкой степи и русских княжеств» [31, с. 4].

Исследователь А.А. Гордеев, автор книги «История казачества» на этот счет выдвигает смелую и логичную версию: «Легкая конница формировалась из состава покоренных народов, отличавшихся особыми свойствами степняков – подвижных, ловких, физически выносливых и привычных к верховой езде. Основу легкой конницы в составе монгольских войск составляли «казачьи войска», состоявшие из племен сибирских орд «касахов» и Средней Азии – узбеков (в XIII в. никаких «касахов» и узбеков и в помине не было). После покорения этих племен монголами они вошли в состав их армии и появились с ними в пределах русских степей» [21, с. 29]. А в южных степях Руси, как известно, кочевали половцы, также принадлежавшие к составу тюркских племен. У них с пришельцами был один общий язык, одинаковый образ жизни. Так что, им, степным кочевникам, под какими штандартами служить – особой разницы не составляло. Лишь бы был удачливый и предприимчивый командир.

Некоторые исследователи в своих работах приводят, казалось бы, невероятные факты: «... рыцари герцога Габсбургского сумели взять в плен одного татарского командира отряда, который оказался ... английским дворянином на службе у великого хана» (А. Бушков, с. 277).

В армии Чингисхана не было деления на «своих» и «чужих». Воинское братство, рыцарская этика уравнивала этническое и конфессиональное различие воинов. У них была одна цель – военная добыча.

Поскольку Чингисхан не был приверженцем никакой веры и не следовал никакому исповеданию, то он не проявлял нетерпимости

и предпочтения одной религии другой и не превозносил одних над другими; наоборот, он почитал и чтил ученых и благочестивых людей всех религиозных толков, считая такое поведение залогом обретения Царства Божия. И так же, как он с почтением взирал на мусульман, так миловал и христиан и идолопоклонников. А дети и внуки его, по несколько человек, выбрали себе веру по своей склонности: одни приняли ислам, другие христианство, некоторые избрали идолопоклонство, а еще некоторые остались верны древним обычаям дедов и отцов, и ни на какую сторону не склонились, но таких было меньшинство. Но хоть и приняли они разную веру, но по большей части избегают фанатизма и не уклоняются от ясы Чингисхана, что велит все толки считать равными и различий меж ними не делать» (Джувайни, I, с. 19). Говоря современным языком, монгольские завоеватели были весьма толерантны.

Относительно стратегии и тактики ведения боевых действий армии Чингисхана, то эти наставления гениального полководца полковник Булат Кыстаубаев выразил следующими словами: «Умение сочетать разумный риск с точным расчетом он причислял к мудрости и таланту своих нойонов. Воин был обязан уничтожить максимум врагов и при этом сохранить собственную жизнь для семьи, для родовой общины, для племени, для Орды.

Для воина отвaga – это тактика выживания, трусость – это ловушка для смерти. Чингисхан считал, что в сражении можно спасти жизнь и одержать победу способами внезапного нападения, умелой защиты, ловкого маневрирования, временного отступления, с расчетом заманить врага в заранее подготовленную ловушку. При этом ни в коем случае не должно было допускаться и мысли о недооценке противника. Чингисхан учил, что считать себя умнее противника непременно ведет к поражению» [72, с. 145] (по Б. Кыстаубаеву).

Историк К. Босворд, хорошо изучивший эпоху непобедимых мамлюков, дал тюркам лестную характеристику: «Тюрки напоминают песчинку, которая, попадая в инородное тело, обрастает и становится жемчугом, которым впоследствии украшают царские короны великих государств» [11, с. 75].

Ойратский исследователь Э. Хара-Даван дал объективную оценку военной деятельности Чингисхана: «Монголы обладали самой совершенной армией из всех тогда существовавших на земном шаре, самой дисциплинированной и наилучшим образом организованной. Она была прекрасно вооружена и снаряжена, имела постоянные обученные кадры, и строгую служебную иерархию. Техника её стояла на высоте своего века. Сам Чингисхан и его лучшие полководцы Джебе-нойон и Субедей-багатур историками, по справедливости, считаются военными гениями. Можно без преувеличения

сказать, что они превосходят европейских великих полководцев – Александра Македонского, Юлия Цезаря и Наполеона, как по размерам и числу своих побед и по полному отсутствию в их боевой практике поражений, так и по их достижениям, венцом которых было создание небывалой по величине Империи» [131, с. 262].

Многие исследователи приходят в недоумение о причинах столь ошеломляющих успехов монгольского войска. Л.Н. Гумилев склонен считать это, согласно своей теории, взрывом пассионарной энергии: «Каким образом немногочисленные монголы, которых было чуть больше полумиллиона, разбитые на разные племена, неорганизованные, без военной подготовки, без снабжения – железа не хватало, могли захватить полмира: Китай с Индокитаем, Тибет и Иран, Среднюю Азию, Казахстан, Украину, дойти до берегов Средиземного моря и пройти через Польшу и Венгрию к Адриатическому морю? Эта задача, которая до сих пор в историографии не решена. Так и считается, что это какое-то монгольское чудо» [21, с. 128].

Во-первых, Л.Н. Гумилев недооценил возможности войск Чингисхана. Монголов он видел в XX веке. А те, монголы XIII века были совершенно другим народом. То были различные племена многочисленных тюрок, которые жили по всей Евразийской Степи от Амура до Дуная. Они были отлично организованы, благодаря гениальному таланту самого Чингисхана и его выдающихся полководцев Субедея, Джебе, Мухали и др.

Воинская дисциплина и приказы командования соблюдались беспрекословно и точно. Они жили по своим уставам, по законам Чингисхана, по учению Ясы, по учению Белик-права и морали. То были народ-войско. Вся структура общества была построена по военному образцу и предназначалась для ведения военных действий. Военному ремеслу обучали с раннего детства под руководством опытных наставников.

Арабские летописцы отмечали: «Аллах Всевышний распределил так, что каждый народ, каждое колено, каждое поколение, каждый род преуспевает в пределах своего совершенства: китайцы в ремеслах, греки в философии и литературе, арабы сильны в каллиграфии, письме и богословии, Сасаниды в государственном устройстве, тюрки в войнах» [11, с. 25].

Джавахарлал Неру в книге «Взгляд на всемирную историю» отмечал, что тюрки не создали свою цивилизацию, подобно китайцам, индусам или иракцам, у них была другая роль – они олицетворяли военную доблесть Азии» [103, с. 164].

«Наверное, никто не будет оспаривать того, что не будь у монголов уникальной лошади, плывущей в воде как рыба, быстрой как

ветер, не знающей усталости, жажды и голода, совершенно не чувствительной к холоду и жаре, они не то, что бы не покорили полмира, но даже соседнюю страну завоевать не сумели бы» [137, с. 55].

Военные специалисты, ломая головы, видимо, написали не одну диссертацию о тактике и стратегии монгольских войск. Многие причины, объясняющие успехи монгольских войск, здесь неоднократно приводились, а некоторые еще раз повторю:

- привлечение к военным действиям своих союзников и покоренных народов с гарантией получения ими равной доли в военной добыче;

- в случае гибели воина – гарантия обеспечения его семьи всем необходимым;

- умелое использование противоречия и раздора в стане противника в свою пользу;

- умелое планирование военных операций с использованием всего набора тактических действий: маневр, отход, засада, ловушки и т. п.;

- пропаганда: запугать, обещать, обмануть, создать видимость, ввести дезинформацию, ошеломить, показать свою мощь;

- тщательная разведка противника;

- храбрость и выносливость воинов, отличная джигитовка и виртуозное владение оружием;

- взаимовыручка и взаимопомощь в бою – один за всех и все за одного;

- жестокость к врагам и щедрость к своим героям-победителям.

«Что касается зверств и злодейств, то в недавней истории их было достаточно как в Европе, так и в Азии, причём совершали их люди, воспитанные в цивилизованном мире, а не выросшие в диких степях» [128, с. 70]. Примеры: Византийский император Василий в 1014 году приказал ослепить 15 тысяч пленных болгар;

- английский король Ричард Львиное Сердце в 1192 году приказал казнить более двух тысяч мусульманских заложников;

- французские католики в 1572 году за одну неделю вырезали более 30 тысяч протестантов (Варфоломеевская ночь);

- американцы в 1945 году в результате атомных бомбардировок городов Хиросима и Нагасаки в один миг уничтожили сотни тысяч мирных жителей.

- в 1858 году англо-французские войска, чтобы доказать всему миру, что они не варвары, сожгли в Китае 200 буддийских храмов и замков. Хороший пример показал осенью 1860 г. генерал Кузнецов, разграбив императорский «Летний дворец» близ Пекина. А лорд Эльджин, желая затмить славу этого французского генерала, приказал сжечь этот дворец, который Расселем по художественной цен-

ности ставится рядом с собором Св. Марка в Венеции. Тогда китайцы поняли, кто такие носители европейской «общечеловеческой культуры» [131, с. 158].

А как расценивать разграбление и поджоги г. Туниса в 1535 году войсками Карла V? Тогда была уничтожена полностью ценнейшая библиотека аль Абдали.

Так что, давать сравнения по степени жестокости завоевателями в средние века, кто из них «круче» – бессмысленно. Всякая война без жертв не бывает. Каждый исследователь ищет и находит то, что ему надо в данный момент, стараясь отбелить или оттенить обнаруженный факт истории.

Об «Отрарской катастрофе». Местный управитель Каир-хан из-за своей ненасытности и алчности, попирая все правила международной торговли, как главный виновник избиения посланцев Чингисхана, видимо, чувствовал свою вину, боролся до последнего. Но должной расплаты не избежал.

Арабский историк Ибн ал-Асир (1160–1233 гг.), сочинения которого В.Г. Тизенгаузен включил в свой первый том, пишет следующее: «... с тех пор, как Аллах, Всемогущий и Всевышний, создал человека, по настоящее время мир не испытывал ничего подобного..., ... род людской не увидит ничего подобного этому событию до представления света и исчезновения мира, за исключением разве Гога и Магога. Что касается Антихриста, то он ведь сжалился над теми, которые последовали за ним и погубит лишь тех, которые станут сопротивляться ему; эти же (Татары) ни над кем не сжалились» [47, с. 26].

Багдадский эрудит аль-Джахаз (775–868 гг.) еще за четыре столетия до падения своего родного города, словно оракул, предупреждал своих сограждан: «Тюрки – народ, для которого оседлая жизнь непостижимое состояние, длительность пребывания на одном месте, малочисленность передвижений и перемен невыносимы. Сущность их сложения основана на движении и нет у них предназначения к покою... Нет у них иных помыслов, кроме набега, грабежа, охоты, верховой езды, поединков воинов, поисков добычи и завоевания стран. Помыслы их направлены только на это, подчинены только этим целям и мотивам, ограничены ими и связаны только с ними. Они овладели этими делами в совершенстве и достигли в них предела. Это стало их ремеслом, торговлей, наслаждением, гордостью, предметом их разговоров и ночных бесед» [11, с. 28].

По словам арабского историка, при взятии городов монголы «... наложили меч на жителей его, которых было убито непомерное и несметное число, и ограбили всё, что им годилось, а что не годилось, то сожгли...» [47]. Или: «При подсчёте погибших при взятии города Мерва, оказалось их до 700 000» [47].

Ему подыгрывает и расширяет объём информации английский историк-католик Матфей Парижский (ум. в 1259 г.): «Вторгшись в пределы сарацин, они (монголы) сравнили города с землёй, вырубали леса, разрушили крепости, выкорчевали виноградники, разорили сады, убили горожан и сельских жителей» [36, с. 273]. И пошла гулять по странам и континентам столь ужасающая и леденящая кровь весть о геноциде и бесчинстве татарских полчищ. А чего стоят высказывания типа: «вырубали леса, сады и виноградники». Получается, что одни головорезы вырезают мирное население, другие – дровосеки, выкорчёвывают тысячи га лесов, садов и виноградников, а третьи, мародёры – грабят, жгут, захватывают в плен. Общее количество убитых при захвате города Мерва составило 700 тысяч человек, тогда как достоверно известно, что население средневекового Мерва едва превышало 15–20 тысяч человек. Население Бухары, к примеру, в этот период составляло 16 тыс. человек (IV том персидских источников, с. 165). На наш взгляд, это явно чрезмерное искажение и передёргивание исторических фактов, рассчитанное на пропаганду в своих целях. Известно, что «войну пером» арабы, персы и китайцы у татар всегда выигрывали. Американский историк Д. Уэзерфорд говорил, что если верить арабским и персидским летописям упоминаемого количества «уничтоженных горожан», то выходит, что каждый татарин должен был убить ... триста пятьдесят человек» [14, с. 298].

Арабские и персидские историки постарались охарактеризовать Чингисхана самыми уничижительными эпитетами.

И сам Ибн ал-Асир в конце своего обширного Введения признаётся: «Татарам удалось это дело (захват татарами стран Центральной Азии) только за отсутствием отпора, а причиной отсутствия его было то, что Хорезмшах Мухаммад завладел этими землями, умертвил и уничтожил царей их, да остался один властителем всех стран, а когда он бежал от них (татар), то в этих странах не осталось никого, кто бы защитил и оградил их» [47, с. 28].

«Хорезмшах приказал сжечь всё в приграничных районах, чтобы армия Чингисхана не нашла себе ни фуража, ни пропитания. И не надо сомневаться в том, что указание великого повелителя не было выполнено. А что касается нужд местных жителей, то эти потребности великого шаха никак не касались» [47, с. 28].

«Никакого народного сопротивления Чингисхану не возникало. Ханы и эмиры наперегонки переходили на его сторону, а простой народ, замученный жадной местной властью, партизанить не рвался» [14, с. 186].

Вот всё и встало на свои места. Не злые татары, а Хорезмшах умертвил и уничтожил всех, что «не осталось никого, кто бы за-

щитил и оградил их». И становится ясно, почему мусульмане Маверанахра уже в 1208 году говорили, что «Иго единоверных хорезмийцев хуже ярма неверных».

Спрашивается, с кем воевали жестокие татары, если защищать города было некому? Именно поэтому города правоверных мусульман татары брали, что называется, с ходу, с марша, в походной колонне. Утвердив местных правителей и обязав их платить «десятину», шли дальше. Чем и объясняется то, что за 4 года они прошли от Китая через всю Центральную Азию, Персию, Закавказье, через Кавказский хребет и вышли к аланам, далее завоевали Крым, а потом встретились с русскими на Калке. Это примерно составляет 9 тысяч километров со всеми боковыми ответвлениями.

Жан-Поль Ру, историк-востоковед, почётный директор Национального центра научных исследований (Франция) так охарактеризовал эту эпопею: «... пройти 20 тысяч км за четыре года и победить пять великих народов. Эта эпопея, равной которой никогда не было раньше и которая, наверное, никогда не будет повторена!» [143, с. 32].

А где тот обоз с несметными награбленными сокровищами? Американцы, например, совершили несколько полевых экспедиций по степям Монголии, используя новейшую японскую поисковую аппаратуру, но, к сожалению, никаких следов сокровищ нигде не обнаружили. А куда девались захваченные многочисленные пленные? Кому их продавали? Историки об этом предпочитают умалчивать.

Например, фашисты уничтожили в концентрационных лагерях миллионы евреев, поляков, русских только за их расово-этническую принадлежность. Чингисхану такое не приснилось бы и в кошмарном сне [72, с. 87].

«Чингисхан, как и другие великие завоеватели всех времен и народов, мог спокойно уничтожить свой или неприятельский отряд, мог, если считал это выгодным и полезным для своих целей, перебить население какого-нибудь города, но зато он никогда не прибегал к бесполезным зверствам, никогда не проявлял варварской жестокости по отношению к пленным врагам, чтобы утолить жажду мести» [72, с. 89].

Монгольский исследователь Ч. Чайсамба относительно жестокости Чингисхана, комментирует следующим образом: «Монголы просто были вынуждены реагировать беспощадностью на любое проявление сопротивления, так как они в десятки, сотни раз уступали покоренным народам по численности. Лишь ценой террора и кровавой расправы монголы пытались держать эти народы в повиновении. Террор, как политическое явление, существовал и при

якобинцах, и при коммунистах. Однако монголы никогда не относились к другим народам по общепринятому принципу ведения войн: враг есть враг. И это выражалось в том, что монголы никогда не убивали тех, кто не оказывал им сопротивления и выражал свою покорность, и не разрушали их городов» [137, с. 36].

Казахстанский исследователь Булат Кыстаубаев спрашивает у дотошных средневековых летописцев – где находился тот металлургический завод по производству железных цепей, способный обеспечить кандалами 30 000 пленников. Странно также, что археологи Узбекистана до сих пор не могут найти, по меньшей мере, 30 000 останков ратников с доспехами (они сохраняются 1000 и более лет) [72, с. 75].

Несомненно, вторжение татарских войск в другие страны, как единодушно отмечают почти все летописцы, сопровождалось всеобщим разбоем и мародёрством. Таковы были обычаи ведения войн в средневековье. Последствия их катастрофичны. Но оккупации Руси татаро-монгольскими войсками, как такового, не было. Татарское войско, как уже неоднократно здесь отмечалось, установив местную власть, уходило в поход дальше. Вся полнота власти на местах, как и прежде, осуществлялась местными князьями. Они, князья, собирали дань с населения для отправки «десятины» в Орду, при этом не забывая про свои потребности. А вот эти потребности, ввиду алчности человеческой природы, были беспредельны. Мало своей вотчины, так заглядывали и к соседу. И если он был слабым, загребали себе всё подряд.

Межкняжеские убоицы продолжались. Обиженные жаловались в Орду. Верховный хан присылал свои войска для установления порядка, который, как правило, сопровождался устрашающим погромом.

Современный российский исследователь К.П. Пензев по данным русских летописцев подсчитал, что с 1241 по 1380 годы (до Куликовской битвы) русские князья приводили с собой из Орды на Русь 13 татарских ратей, чтобы лично утвердиться на великокняжеском престоле, либо наказать своего противника. Сюда входит и злопамятная «Неврюевская рать» 1252 года и «Дюденева рать» 1293 года, которые принесли Руси неисчислимые бедствия, благодаря содействию русских князей, в т. ч. и таких, как святой Александр Невский и «собиратель земли русской» князь Иван Данилович, прозванный Калитой. Тот же исследователь подсчитал, что за это время (до 1380 года) произошло 28 крупных локальных военных столкновений русских князей меж собой без участия татарских войск [98].

Составитель и комментатор современного издания книги С. Герберштейна «Московия» Зоя Ножникова подтверждает этот

тезис следующим образом: «Братья (наследники Великого князя Александра Невского) жаловались друг на друга татарам, Андрей – золотоордынским, Дмитрий – Ногаю, который к тому времени захватил Крым. Следовали ложные примирения, снова битвы и снова свары, единственно реально результатом которых были новые и новые приходы татар на Русь» [113, с. 534]. Спрашивается: а кто при этом пострадал? И кто виноват? [98].

Англичанин Чарлз Джон Гальперин утверждает: «Хотя никто не станет отрицать харизматическое лидерство Чингиса, считая его благородным дикарем, идеализированным мифом, тем не менее, никто не объясняет и не сможет до конца объяснить причину его успехов» [49, с. 114]. К сказанному следует заметить, что историческая наука не стоит на месте, постоянно совершенствуется. В будущем, надо полагать, найдутся историки, которые сумеют объяснить причины военных успехов Чингисхана.

Один из ведущих чингизоведов начала XX века, ойрат по национальности, Э. Хара Даван в своей книге «Чингисхан как полководец и его наследие», изданной в Белграде в 1929 году дал блестящую характеристику Потрясателю Вселенной: «Выдающийся полководец, не менее выдающийся государственный деятель, разносторонний гений, величайший организатор тайной и открытой дипломатии – таков сегодня никем неоспариваемый «приговор» современной историографии этой личности. В обрамлении таких эпитетов, в сонме таких оценок Чингисхан занял достойное место в плеяде других выдающихся исторических личностей».

Один из первых летописцев эпохи Чингисхана перс Ата-Малик Джувайни (1226-1283 гг.), который несколько раз посетил Монголию, Уйгурию и Мавераннахр, относительно монгольской армии писал: «Какое войско во всем мире может сравниться с татарской армией? В бою они, нападая и атакуя, подобны натасканным диким зверям, а в дни мира и спокойствия они как овцы, дающие молоко, шерсть и многую другую пользу. В дни бедствий и несчастий между ними нет раздора и противостояния. Это войско подобно крестьянству, что выплачивает разные подати и не высказывает недовольства, что бы от них не требовали. Эти крестьяне в образе войска... И даже, когда они участвуют в сражениях, они выплачивают столько разных налогов, сколько необходимо, а повинности, которые они выполняли, возлагаются на их жен и тех, кто остался дома» [30, с. 22].

Персидский летописец сам видел это войско непосредственно в боевых действиях и дал ему характеристику, как народу-воину, сформированному из различных племен в единое целое. В этом и заключается принципиальное отличие политической системы созданной Чингисханом, от прежних племенных структур кочевников.

Соответственно, и во всей Монгольской империи характер внутренних связей изменился во всех кочевых сообществах. Этническое происхождение, вероисповедание и языковая принадлежность не имели особого значения.

Благодаря этой политике многие бывшие при Чингисхане крупные племена растворились в общей массе, потеряв даже свои названия. Слились в одну монгольскую нацию, проникнутую национальным самосознанием и национальной гордостью.

И еще, видимо, следует отметить своего рода военную Академию Чингисхана, его гвардию – резерв начальствующего состава. В гвардию зачисляли лиц аристократического происхождения, из детей чиновников и свободного сословия. Выбирали ловких, статных, крепких. Набранная гвардия находилась при особе Чингисхана и подчинялась только лично императору. Они составляли охранную стражу, кэшэк, стрелков и пр. «Телохранитель моей охранной стражи (кэшиктен), – повелевает Чингисхан, – выше внешних (т. е. линейных, армейских) тысячников; домашние их выше внешних сотников и десятников».

Все гвардейцы находятся под личным наблюдением монгольского императора, он сам разбирает их дела, и ... кому следует – отрубят голову; кого следует бить – будут бить». Это была школа, из которой выходили верные сподвижники Великого хана, лично ему известные, которых он мог назначать на разные должности и которым давал различные поручения сообразно индивидуальным особенностям каждого (по Б.Я. Владимирцову).

Монгольский исследователь Чойжилжавын Чойсамба в своей книге констатирует: «Нет на свете нации, завоевавшей две великие державы – Русь и Китай, кроме монголов. Разве этот факт не говорит о чем-либо?» [137, с. 31].

Да, так оно и было. И более того, указанный автор сознает, что «в экономическом развитии монголы в XIII в. были более отсталыми, чем все покоренные ими народы. В XIII в. имевшие многотысячную историю и оседлую цивилизацию Китай, Хорезм, Корея, Персия и Русь достигли значительных успехов в области культуры и науки, чего, к сожалению, не скажешь о монголах» [там же, с. 33]. А по численности населения покоренные страны превосходили монголов в 250 раз!

Казалось бы, находясь в весьма невыгодных для себя условиях, монголы на протяжении целого столетия (XIII в.), всегда и везде одерживали блестящие победы. Умом монголов не понять. Какие-то супермены.

Какая тут скрыта движущая сила, что вела монгольское воинство от победы к победе?

Над разрешением и объяснением столь неординарных вопросов бьётся вот уже не одно поколение ученых-историков. Понятно, однозначного ответа тут быть не может. Видимо, проблему следует решить в комплексе со многими факторами.

Но, кстати сказать, на затронутый вопрос монгольского историка – давно дал ответ российский исследователь Мурат Аджи и другие исследователи, упомянутые в этой книге. В армии Чингисхана воевали не современные этнические монголы, а многомиллионные тюрки со всей Евразийской Степи, которых объединяла единая вера – тенгрианство и вёл их к победе Великий Чингисхан!

«За двадцать пять лет армия монголов покорила больше царств и народов, чем Римская империя за четыре столетия. Чингисхан со своими сыновьями и внуками подчинил себе самые густонаселенные страны тринадцатого века. По всем параметрам, будь то общее количество побежденных, площадь завоеванных территорий или число покоренных стран, Чингисхан более чем вдвое превосходит любого другого завоевателя в истории» [29, с. 13].

Исследователь Ф.С.Сибатагуллин пишет: «Полководец Субэтай, по происхождению урунхаец (тувинец) из рода «диких татар», со своими воинами, практически не зная поражений, выиграл 65 сражений на территории от Кореи до Адриатического моря. История до сих пор не знает большего числа побед одного военачальника!» [115, с. 111].

И данное мое исследование направлено на выяснение одного, но важного вопроса. Доказательства приведены в данной книге. Это были тюрки, которые с 1206 года по инициативе самого Чингисхана стали называться монголами. Некая аналогия: американский народ, советский народ. Вроде бы один народ, как единое целое, а на самом деле множество народов Великой Степи.

И вот в XIII в. они (тюрки) стали называться монголами и гордились этим именем, ведь у них такой мудрый государь – Чингисхан! И спустя еще столетие, после распада Монгольской империи, эти кочевые народы не забыли свои родословные, и по-прежнему стали называться найманами, ойратами, татарами, джалаирами, кереями и т. д. Свой родной язык они сохранили и до наших дней.

Современные халха-монголы, новый народ, сложившийся в XVI–XVII веках, как наследники великого Чингисхана, имеют право гордиться и прославлять великие деяния и подвиги Потрясателя Вселенной. Из песни слов не выкинешь. Так оно и было!

И, конечно, при этом следует иметь в виду, что в Монголии в XIII–XIV вв. были другие времена, другие песни, другой язык, другая религия. В жизни всех стран и народов ничего нет постоянного – все течет, все меняется.

*Элементарные расчеты показывают:
количество войск Бату-хана
не превышало 15 тысяч воинов
(см. данную статью)
Автор*

ГЛАВА IX

1. О количестве войск Батия

Николай Михайлович Карамзин (1766-1826 гг.) – патриарх российской истории, утверждал, что русичи не могли устоять против полумиллионного Батыева войска [59, с. 273].

Большинство русских дореволюционных историков: И.Н. Березин, Б.И. Иловайский, М.И. Иванов, Д.И. Троицкий и др. определило численность войск Бату-хана в 300 тысяч воинов [98, с. 51].

Выдающийся знаток и исследователь русской истории В.В.Каргалов пришел к выводу (1967 г.), что общую численность войск Батия накануне нашествия можно весьма ориентировочно определить в 120–130 тысяч воинов [62, с. 127]. С ним согласен Т.И.Султанов [65, с. 236]. Это огромная по тому времени армия.

«Реальная цифра Н.И. Веселовского, члена-корреспондента РАН, – 30 тысяч воинов и, значит, около 100 тысяч лошадей. Но даже это количество прокормить было трудно. Поэтому часть войска под командованием Мунке, веда войну в Половецкой степи, отбивая у половцев зимовники с запасом сена [26, с. 145]. И далее добавляет: «Использование покоренных в качестве боевых товарищей – это лучший способ самоубийства».

В.В. Каргалов, как военный стратег, замечает: «Вторжению обычно предшествовала тщательная разведка и дипломатическая подготовка, направленная к изоляции противника и раздуванию внутренних усобиц. Затем происходило скрытое сосредоточение монгольских войск у границы. Вторжение в неприятельскую страну начиналось обычно с разных сторон, отдельными отрядами, направляющимися, как правило, к одному заранее намеченному пункту» [62, с. 128–129].

«Тактике монголов соответствовало их вооружение. Монгольский воин – это всадник, подвижный и быстрый, способен к большим переходам и внезапному нападению. Даже масса монгольских войск в случае необходимости могла совершить суточные переходы до 80 верст. («Во время венгерской кампании летом 1241 года Субутай прошел однажды со своей армией 435 верст менее чем за трое суток») [99, с. 104]. Основным оружием монголов были лук и стрелы, которых имел каждый воин. Кроме того, в состав вооружения воина

входил топор и аркан, копьё, часто с крючком для стаскивания противника с коня, и щиты» [62, с. 130].

«Направление походов монголо-татар при нашествии на Русь по удобным путям сообщения, хорошо спланированные обходы и фланговые удары, грандиозные «облавы», захватывающие тысячекилометровые пространства и сходящиеся в одной точке, – всё это можно объяснить только хорошим знакомством завоевателей с театром военных действий» [62, с. 132]. А такими знатоками местных условий могли быть только русские князья.

«Средняя скорость движения главных сил Батыя с обозом и осадным парком равнялось примерно 15 км в сутки. Отдельные отряды татарской конницы делали в условиях зимы дневной переход по 30-35 км» [62, с. 148].

Однако вернемся к численности армии вторжения. Первый монгольский историк Сананг-Сетчен, кстати, чингизид в 20-м поколении от Чингисхана, (см. таблицу №11 настоящего издания), еще в 1662 году определил численность монголов Чингисхана всего в 400 000 душ [99, с. 46; 48, с. 309-310]. С этой цифрой согласились Л.Н. Гумилёв и Э. Хара-Даван. При всеобщей мобилизации численность армии в любой стране достигает 10% от общей численности населения. Таким образом, вся Монголия могла выставить 40 тысяч воинов. В то время монголы вели войну на три фронта: Китай, Центральная Азия и на Западе. Большая часть армии должна быть сосредоточена в многомиллионном Китае, иначе беды не оберешься. Другая часть должна оставаться в Средней Азии.

А чем кормить лошадей и воинов? Собственных, возимых с собой запасов хватит максимум на неделю. На этот счет Константин Пензев в своей книге «Русский царь Батый» явил миру интересную арифметику. Любопытным читателям писатель разъясняет: один конь за один день съедает четыре кг овса. За пять месяцев (время зимней военной кампании Бату-хана на Руси) конь употребит 600 кг. Каждый монгольский воин в поход брал трёх коней: один верховой, другой – заводной, третий – грузовой. Так вот, 90 тысячам коней за зимний период необходимо 54 тысячи тонн овса [99, с. 74]. Что там овёс, еще нужны сено, солома, подковы, гвозди, а, главное, воинов надо кормить хотя бы 2 раза в день. Таковы проблемы и их надо решать ежедневно. В нужное место и время надо подвезти необходимое количество припасов. Иначе, никакой успешной войны не получится.

«Для завоевания страны противника армия страны агрессора должна иметь запас продовольствия, фуража и всякого другого снабжения или должна быть обеспечена непрерывным подвозом снабжения в зону ведения боевых действий на всё время ведения во-

енной кампании. Вышеприведенные слова есть железное правило ведения войны, написанное кровью сотен тысяч солдат» [98, с. 79].

Столь длинная цитата, полагаю, простительна и вот в какой связи. По-моему, К. Пензев предельно ясно и убедительно высказался о количестве батыевской конницы в зимней кампании на Руси: «Зимой, на лесистой пересеченной местности, крупные кавалерийские соединения будут только обузой. Никакого преимущества в данных условиях армия ордынцев, в том виде, как её рисует Хара-Даван и другие певцы монгольской мощи, не имеет и не может иметь. Маневренность кавалерии резко снижается. Глубокий снег скрывает всякого рода колдобины, камни и прочие неровности почвы. Пустите в таких условиях лошадь в галоп, и она рискует сломать себе ноги.

Если бы на Русь вторглась армия монголов ... в количестве 120-140 тыс. конных воинов, да еще при двух-трех заводных лошадях, да еще зимой ... то её постигла бы катастрофа, причем без всяких боевых действий. Через две-три недели начался бы массовый падеж коней, а затем и массовая гибель людей» [99, с. 136].

В.В. Каргалов рекомендует: «При определении численности армии Батый-хана следует исходить из данных Рашид-ад-Дина». Армия Чингисхана насчитывала 129 тысяч воинов (военнообязанных). После его смерти, 101 тысяча войска досталась младшему сыну Тулуй-отчигину. Рядом с его землями – Великий Китай. В любой момент надо быть готовым к бою. Старшему сыну Джучи – всего 4 тысячи воинов. Из этих четырех тысяч (после смерти отца (умер в 1227 г.) – две тысячи достались Бату-хану, Шибану – 1 тысяча и Орда-Ежену – 1 тысяча [по 99, с. 246].

Однако, коль скоро вопрос о численности монгольских войск, принимавших участие в западном походе, остаётся открытым, сделаем попытку подсчитать: сколько же войск было у Бату, предводителя Западного похода. Причем, попутно следует заметить, что исследователь Р.Ю. Почекаев в своей книге «Батый. Хан, который не был ханом», (М. 2006 г.), убедительно доказал, что Бату не был ханом и никакой Золотой Орды он не основывал. Всё правильно. Доводы Почекаева Р.Ю. безупречны. Со своей стороны, полагаю, следует добавить, что Бату, как правитель западной части Улуса Джучи, выполнял распоряжения Великого хана Монгольской империи. Всех европейских путешественников, заезжающих к нему, он отправлял в Каракорум, к Великому хану. А название его улуса Золотая Орда, впервые было придумано русскими историками в XVI веке, спустя сто лет после её распада [89, с. 30]. И хотя официально Бату на Курултае никогда не поднимали на белой кошме, в исторических источниках такой факт отсутствует, значит, ханского звания Бату не

имел. Но он был правителем огромного улуса, по величине несопоставимого ни с чем другим. К нему весьма уважительно относились как подчиненные, так и иностранные гости.

На Востоке принято величать правителя такого огромного государства ханом, падишахом и пр. почетным титулом. И мы, в соответствии с традицией, тоже иногда будем называть Бату ханом-правителем, помня, что официально он этого титула не носил.

Согласно «Сокровенному сказанию», §270, в западный поход по указу Великого хана Угедея обязаны отправиться старшие сыновья как от великих князей, темников, тысячников, сотников и десятников, так и от людей всех других сословий. Значит, от каждого десятка на запад должен отправиться один воин, «старший сын» десятника, от сотни – десять, плюс 1, от тысячи $(10 \times 10) + 10 + 1 = 111$ человек. Таких «тысяч» по тому же «Сказанию» Чингисханом еще 26 лет назад было определено в количестве 95 (§202). Получаем: $95 \times 111 = 10545$ воинов. Но так как некоторые «тысячи» укомплектованы были не полностью, условно принимаем, что западный контингент войска должен состоять из 10 тысяч воинов. К ним следует добавить 4 тысячи воинов, полученные Джучи-ханом по наследству от отца Чингисхана. Итого, 14 тысяч монгольских воинов должны отправиться на Запад.

Руководителями войск из числа чингизидов назначались: «Из детей Тулуй-хана – старший сын Мунке и его брат Буджек, от Угедей-хана – старший сын Гуюк и его брат Кадан, от Чагатая – его сыновья Бури и Байдар. Кроме того, в Западный поход были включены Кулькан – младший брат Чингисхана, Субедей-бахадур и с ним несколько других эмиров» [50, IV том, с. 83]. Первоначально царевич Бури назначался во главе отрядов из старших сыновей (§270).

В Западном походе участвовало десять сыновей Джучи-хана. Ими были: Орда, Батый, Шейбан, Тука-Тимур, Тангут, Беркечар, Берке, Удур, Шанкур и Сингкум. Все вместе они располагали теми же четырьмя тысячами, что им достались от их отца Джучи-хана.

Реальным главнокомандующим был шестидесятилетний Субедей. Как пишется в «Сказании» получилось «изрядное войско» (§270).

Второй вариант. Если исходить из рекомендаций В.В. Каргалова (по данным Рашид ад-Дина численность армии Чингисхана составляла 129 тыс. воинов), то число войск, командированных на Запад, будет составлять: $(129 \times 111) \div 14$ тысяч + 4 (от Джучи) = 18 тысяч.

Третий вариант. Если исходить из данных первого монгольского историка Сананг-Сетчена (1662 год), численность всех монголов Чингисхана составляла 400 тысяч душ. В армию призывается 10-15% от общего числа населения. Значит, армия Чингисхана насчитывала 45 тыс. человек. По данным французского исследователя Рене Груссе,

когда Чингисхан пошел на Запад для покорения Хорезмшаха (1219 год), он оставил Мухали для ведения боевых операций в Китае половину своей монгольской армии – 23 тысячи воинов [48, 1-й т., с. 250].

По данному варианту число воинов мобилизованных на Запад (1235 год) будет составлять: $46 \times 111 = 5$ тыс. человек. Итого: 5 тыс. + 4 (от Джучи) = 9 тыс. воинов.

Итак, мы имеем три версии количества войск, направляемых на Запад (1235 год): а) 14 тысяч; б) 18 тысяч; в) 9 тысяч. Принимаем (условно) первый вариант – 14 тысяч.

В своём фундаментальном исследовании «Военная держава Чингисхана» (изд-во АСТ, Москва, 2004 г.) Р.П. Храпачевский склоняется к версии В.В. Каргалова и А.Н. Кирпичникова и указывает численность войска Бату в количестве 120-140 тысяч [133, с. 177, 180, 183]. К указанной цифре воинов не следует забывать 360-420 тысяч лошадей. Чем кормить эту громадную живую силу? И, главное, зачем они нужны в таком большом количестве? Монголам по опыту прошлых лет (1223 год, битва на р. Калка) и по данным их разведки было известно о разобщенности отдельных княжеств Руси. Города и укрепления Руси можно было брать каждый по отдельности, по частям малыми силами и никто за них не заступится. Вспомните «Слово о полку Игореве» о «княжее непособие». Так что, монголам со стороны никто не угрожал.

Половцы, оставшиеся в своих степях, были включены в состав монгольских армий. У них был одинаковый образ жизни, один язык.

Кроме того, согласно монгольской традиции, в боевых действиях принимали участие и привлеченные войска из числа ранее покоренных народов Поволжья и некоторые русские дружины во главе с опальными русскими князьями, которые хорошо ориентировались на своей земле. Таковых было 2-3 тысячи. И надо полагать, что они (привлеченные) согласно ранее разработанному методу Чингисхана, были распределены в малых количествах пропорционально по разным частям монгольской армии, чтобы быть под постоянным контролем. По мнению военных специалистов, использовать своих бывших врагов в боевых действиях компактно, как единое отдельное воинское подразделение – смерти подобно. В критический момент их стрелы могут полететь в ненужном направлении.

В итоге получаем: $14 + (2 \div 3) = 16 \div 17$ тысяч войска. По соображениям обеспечения личного состава войск и конного состава продовольствием, монгольская армия перед началом боевых действий в Рязанском княжестве была рассредоточена по отдельности в 3-х местах.

Назначение Бату старшим в Западном походе состоялось по указу Великого хана перед началом боевых сражений на Рязанской земле.

Два слова о количестве войск рязанцев. По сведениям историков, дружина русского князя насчитывала 300-500 воинов. Учитывая надвигающуюся опасность, естественно, было привлечено народное ополчение в количестве 2-3 тысячи. В помощь Рязани пришли князья Муром и Пронск с дружинами. К. Пензев определил количество рязанского войска в 3-5 тысяч воинов [98, с. 136]. И видя перед собой только одну треть армии противника (5÷6 тысяч), рязанцы гордо ответили парламентарам: «Когда нас всех не будет, тогда все ваше будет». Вступили в бой и потерпели сокрушительное поражение.

Исследователь Б. Кыстаубаев, как уже не раз здесь отмечалось, обосновал многие туманные вопросы чингисхановедения, в т. ч. и военные успехи Бату-хана: «Ясно одно, что разведывательная деятельность ставки Батые была поставлена по тем временам на высокий профессиональный уровень, о чем свидетельствуют правильный выбор маршрута, внезапность нападения, знание противника по части вооружения, охраны крепостей и боевой дух и пр.» [72, с. 299].

После взятия стольного города Северо-Восточной Руси Владимира, как писал Н.М. Карамзин: «Татары разделились: одни пошли к волжскому Городцу и костромскому Галичу, другие к Ростову и Ярославлю, уже нигде не встречая важного сопротивления» [59, с. 264]. А еще раньше, перед штурмом Владимира, часть своего войска Бату направил к Суздалю.

Видимо, продовольственная проблема постоянно тяготела над армией – прокормить свыше 40 тысяч коней и более 15 тысяч солдат, сосредоточенных в одном месте, задача трудновыполнимая. Да и, главное, Бату убедился, что русские города можно брать гораздо меньшими силами. И эти четыре самостоятельные воинские подразделения, руководимые чингизидами, успешно справились с поставленной задачей. За один февраль месяц они взяли, кроме слобод и погостов, четырнадцать городов великого княжения – Переяславль, Юрьев, Дмитров, – то есть опустошили их, убивая или пленяя жителей» [59, с. 264].

Далее, корифей отечественной истории повествует: «Уже Батый находился в 100 верстах от Новгорода, где плоды цветущей долговременной торговли могли обещать ему богатую добычу; но вдруг – испуганный, как вероятно, лесами и болотами сего края, – к радостному изумлению тамошних жителей, обратился назад к Козельску» [59, с. 264-266].

Относительно разделения армии Бату-хана на несколько самостоятельных частей, говорит факт штурма города Козельска монгольскими войсками. Рашид ад-Дин об этом событии повествует следующим образом: «На этом переходе Бату подошел к городу Козельску и, осаждая его в течение двух месяцев, не мог овладеть

им. Потом прибыли Кадан и Бури и взяли его в три дня. Тогда они расположились в домах и отдохнули» [50, том IV, с. 85-86].

Два месяца безрезультатно осаждал Бату город-крепость. Разумеется, после первого неудачного штурма своими силами, Бату понял – надо готовиться к длительной осаде. Ему необходимо было ждать помощи. А за это время успеть подготовить штурмовые орудия, лестницы, каменеты и другие приспособления.

А что же делал в это время черниговский князь Михаил, когда семь недель безрезультатно топтались у стен города малочисленные монгольские войска? Судя по результатам, ровным счетом – ничего. О какой военной помощи другим русским княжествам можно вести речь, если твой город осаждает противник, а хозяин княжества сидит дома и «ждет у моря погоды». Прав был Л.Н. Гумилев – единой Руси в то время не было. Были слабые, независимые друг от друга, отдельные княжества, главным принципом жизни которых было: «Сё-моё, а то моё же!»

Да и о какой славянской солидарности или просто о соседской взаимопомощи можно вести речь, если взаимная вражда и пренебрежение друг к другу в различных княжествах переросло в область духовной и религиозной нетерпимости. Да, к большому сожалению, так оно и было. Например, икона «Чудо от иконы «Знамение» (битва новгородцев с суздальцами в 1170 г.) запечатлела нападение суздальских войск Андрея Боголюбского на новгородцев и его позорное поражение благодаря чудотворному воздействию Богородицы, которая навела тьму на полки неприятеля и обратила их в бегство.

И вот новгородские монахи, служители Церкви, спустя 300 лет, в середине XV века не смогли простить святотатский проступок суздальского князя Андрея, прозванного на его родине Боголюбским, что отразили его богоотступнические деяния на своей иконе.

Рисунок иконы «Чудо от иконы «Знамение» в данной работе приводится из книги Н.И. Костомарова «Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей», (книга 1, изд-во «Эксмо», Москва, 2004 г., стр. 94). В частной беседе служитель собора Святой Софии Новгорода заявил, что ему известны шесть списков (вариантов) этой иконы, но ни одного из них в Новгороде нет. Сама икона «Знамение», как символ Святой Софии, хранится в специальном сейфе из бронированного стекла.

В советский период икона называлась «Битва новгородцев с суздальцами». Иконописец разбивает поле иконы на фризy, с тем, чтобы последовательно изложить исторический факт. Вверху – новгородцы молятся иконе «Знамение», а затем переносят её на крепостные стены, как свою защитницу. В среднем ряду представлены переговоры между новгородцами и суздальцами и начало битвы,

когда стрелы суздальцев летят на обороняющихся, в т. ч. и на икону. В нижнем ряду – новгородцам помогает ангел и их победа над суздальцами.

Да что там Андрей Боголюбский, живший до монголо-татар, вот подобные факты гораздо позднего времени: «В 1372 г. тверитяне, взяв Торжок, ободрали серебряные оклады с тамошних икон, а церкви сожгли; в 1398 году новгородцы в Устюге «церковь соборную пречистыя пограбиша»; в 1424 г. великий князь Василий Васильевич, взяв Галич, сжег там церкви и монастыри» (по Н.М. Никольскому «История русской церкви», М. 1983 г.). И это произошло спустя 54 года после Куликовской битвы. Ненависть и вражда к соседу на Руси еще сохранилась. Национального единства еще не было.

Что представляла из себя Русь в начале XIII века? Л.Н. Гумилёв охарактеризовал её следующим образом: «Строго говоря, в XIII в. русский этнос политически представлял систему из восьми сопернических государств, в каждом из коих этническое наполнение было своеобразным за счет смеси славян с балтами, уграми, финнами, тюрками, причем в разных пропорциях» [26, с. 287]. Мягко сказано. А вот красноречивый пример. В результате одной только битвы между новгородцами и суздальцами в 1216 году на р. Липице полегло около 20 000 русских воинов [107, с. 108]. Спрашивается, за что? За всю военную кампанию 1237-1238 годов никто из русских князей не оказал своему соседу никакой помощи. Более того, летом 1238 года, когда татарское войско штурмовало Козельск, суздальский князь Ярослав со своим войском совершил победоносный поход на Литву [99, с. 118]. Победитель Липицкой битвы (1216 г.) новгородский князь Мстислав Мстиславович Удалой приходился тестем побежденному Ярославу. «Новгородцы продавали в рабство захваченных суздальцев, а суздальцы продавали в рабство захваченных рязанцев» [98, с. 165]. «Федорчукова рать» в 1327 году полностью разгромила и сожгла тверские земли [107, с. 132]. А где вы видели татарина по имени Федорчук? А вот русский князь Федорчук во главе татарского карательного отряда – это реальная историческая личность.

Батый разбивал русских князей с их дружинами отдельно, поодиночке. Поэтому впоследствии и мучился народ Руси 240 лет, пока не изменил своё мышление.

Надо признать разобщенность и неорганизованность в целом всего населения северо-восточного края бывшей Руси в период нашествия татаро-монголов. Отдельные княжества, несмотря на единство языка и религии, смотрели на соседние владения как на источник своего обогащения, но не как на братьев и соратников.

«Суздаль, Новгород, Рязань, Галицкие земли, Новгород-Северск, Полоцк, Чернигов и другие княжества не считаются Русью. Только владения Киева охватываются этим термином – традиция, идущая ещё с варяжских времен. «Русский» – в большинстве случаев обозначало «киевский» [по О.Сулейменову, «Азия»]. Сознание единства возникнет после Куликова поля (1380 г.) и то не полностью. И только спустя еще столетия единый народ, русская нация заявит о себе в полный голос на международной арене.

«Беда была в том, что не было единого государства, не было единого хозяина. Претендентов на княжение всегда было много, как правило, все они были родственниками, и все не гнушались самых низких, самых подлых средств завладения уделом, княжеством и т.д. В ход пускалось все – отравления, заточение в монастырские одиночки (в кандалах), выкалывание глаз, уморение голодом. Брат шел на брата не в иносказательном, а в прямом смысле. Все средства были хороши. От межусобной борьбы всегда страдали простые люди. Они кормили и поили не только своих собственных князей и князьков с их приспешниками, но и ордынцев. Их, как скот, ордынцы угоняли в рабство и продавали на невольничьих рынках. Их разоряли не только монголо-татары, но (значительно чаще) свои собственные хозяева, когда они воевали со своими братьями, дядями, племянниками и т.д. (по Ю.В.Мизун и Ю.Г.Мизун «Ханы и князья», Москва, «Вече», 2005 г., стр. 169-170).

И далее: «Но надо понимать, что чисто русского народа никогда не было, а тем более в то время... После завоевания Руси монголо-татарами вопрос о освободительной войне не стоял и стоять не мог. Не было единого государства, не было армии, не было центральной власти. О какой освободительной войне могла идти речь? Князья больше заботились о том, как бы урвать у соседа, своего брата или племянника. Не было единой русской земли, не было государства, не было армии и общих интересов. Все это еще предстояло создать. Создать или исчезнуть, как исчезла Киевская Русь» [там же, с. 234].

Великий евразиец Л.Н.Гумилёв подводит итоги: «Тени предков и события многовековой давности не должны служить причиной разлада и конфронтации в наши дни» [26, с. 253].

* * *

Нельзя не признать, что в некоторых исторических источниках описание прошедших событий воспроизводится в искаженном виде. Иногда безудержная фантазия летописца зашкаливает за всякие разумные пределы. Примеры приводились, но вот еще несколько.

При преследовании мятежника Бачмана «Менгу-каан приказал изготовить 200 судов и на каждое из них посадил по 100 человек монголов в полном вооружении. Он же (сам) с братом своим Бучеком шли облавой по обоим берегам реки» [50, IV том, с. 84]. Вообразим себе: степняки-воины слезают с коней, дружно загатавливают нужный по размеру и качеству лес, перевозят его к берегу, распиливают на необходимый сортament и на стапелях строят баркасы водоизмещением 12÷15 тонн каждый в количестве 200 единиц. Да пока кочевники построят флотилию, Бачман за это время пешком уйдет за тысячу верст в неизвестном направлении. Но самое главное – Менгу с Бучеком в данном случае выполняли полицейские мероприятия, поэтому в их распоряжении было максимум 2 тыс. бойцов, но никак не 20 тысяч. Тогда как известно, весь экспедиционный корпус составлял 15–17 тысяч воинов.

Сигизмунд Герберштейн, который хвалился своей достоверностью изложения, написал: «Он (Батый) дошел до самой Москвы и после непродолжительной осады взял, наконец, царствующий город, сдавшийся ему» [113, с. 262]. Что из себя представлял «царствующий город» Москва в 1238 году? Большая деревня, огороженная деревянным частоколом. А «царствующим градом» она станет спустя столетия.

Турецкий исследователь И.Х. Камалов в своей книге «Отношения Золотой Орды с хулагуидами» приводит конкретные данные о названии «Золотая Орда», когда этот термин впервые появился в историческом источнике: «Привычное для нас выражение «Золотая Орда» стало использоваться относительно государства, построенного Бату-ханом, в тот период, когда от неё «и следа не осталось». Впервые это выражение упоминается в Казанской летописи 1564 года» [60, с. 30].

2. Свидетели былого. Игнач-крест (лето 2008 года)

Естественно, возникает вопрос: а сохранились ли следы пребывания татарских войск Бату-хана на Руси? С тех далеких времен прошло почти 800 лет. И, конечно, речь идет не о летописях, сказаниях – их множество, а о зримых предметах, строениях – свидетелей той эпохи.

Да, сохранились! Одно из таких мест – Игнатев крест, в бытовой разговорной речи именуемый «Игнач-крест», что расположен в Новгородской области. Место, откуда конница Бату-хана круто развернулась назад, в южном направлении, на Козельск.

На этот счет существуют несколько версий, объясняющих столь резкий поворот движения татаро-монгольских войск.

Расхожая версия: мол, весенняя распутица (апрель 1238 г.), непроходимые болота вынудили войска Бату-хана повернуть назад. Другая

версия: еще ранее великий князь Ярослав Всеволодович и его сын Александр заключили с Бату-ханом военное соглашение, согласно которому русские князья обязывались выплачивать пришедшим татарам «десятину» и обеспечить рекрутским набором в его войско, а Батый-хан, в этом случае, не подвергнет разорению их владения.

После прохождения и разорения владений нестоворчивых тверских князей, войска Бату-хана оказались во владениях новгородского князя Александра, будущего Невского. Игнач-крест являлся как бы пограничным ориентиром между тверским и новгородским княжествами. И согласно ранее достигнутой договоренности, татарское войско повернуло назад. В пользу этой версии говорит ряд последующих событий и действий новгородского князя Александра Невского. Впоследствии он 5 раз ездил в Орду, чтобы договориться с татарскими ханами о военной помощи Руси в борьбе с немецкими и шведскими рыцарями, да и чтобы обуздать явно ретивых других русских князей. Он был побратимом Сартака, сына Бату-хана. Дальновидная политика новгородского князя впоследствии дала возможность Руси выстоять, выжить в труднейший период, а впоследствии и полностью освободиться от татарской зависимости. Недаром, спустя 300 лет Русская Православная Церковь объявила Александра Невского святым.

Так где же конкретнее находился искомый Игнач-крест? В Новгородском городском бюро экскурсий, как нам заявили, о нем слышали, нашли его расположение на туристической карте. Но никаких экскурсий к Игнач-кресту никогда не проводили – не было заявок. А коль скоро Игнач-крест обозначен на их карте, то они смогут организовать такую экскурсию, подготовить экскурсовода и заказать автобус. Разумеется, после официальной заявки и соответствующей оплаты поездки. И в знак признательности о том, что за последние 4 года впервые видят человека, да еще из Казахстана, который интересуется сведениями об Игнач-кресте – любезно подарили свою туристическую карту Новгородской области со всеми помеченными там достопримечательностями.

Судя по карте, Игнач-крест находится в Валдайском районе, недалеко от автодороги Новгород-Тверь, рядом с деревней Кувизино. Примерно, около 140 км от Новгорода. Едем на частном автомобиле. Проезжаем большое село Яжелбицы, где реставрируется старинный храм, и далее держим курс на деревню Кувизино. Местные жители деревни уточнили, что Игнач-крест находится далее, за деревней Сомёнки. При въезде в деревню Сомёнки, хозяйка крайнего дома пояснила, что вот чуть-чуть далее, за жёлтым домом, есть поворот направо, где имеется указатель в направлении Игнач-креста, до которого лесной дорогой ехать еще примерно километра два.

И вот, наконец-то, самый настоящий Игнач-крест! Рядом с лесной дорогой. Месторасположение Игнач-креста смещено на 4–5 км от указанного на карте.

Современный Игнач-крест в 2003 году был реконструирован по рекомендации историка – академика Российской Академии наук В. А. Янина и представляет собой православный крест, отлитый из высококачественного бетона, установленный на природном валуне. Высота креста – 2,3 м, ширина – 1,5 м. Рядом чугунная доска с надписью: «Этот крест установлен на месте летописного Игнач-креста, до которого дошли полчища Батый-хана. В память о мужестве защитников земли Русской. 1238–2003 гг.»

Вокруг хвойный и смешанный лес, обильный грибами и земляникой. Никаких болот, почва твёрдая. Валдайская возвышенность. Рядом с крестом срубленная из бревен беседка-укрытие от дождя и небольшая скамейка. Вот, собственно, и вся достопримечательность. Прохожие-грибники и редкие посетители иногда зажигают свечи, оставляют монетки в память о столь исторически значимом месте в истории Евразийского континента.

Вот дополнительные сведения из авторитетных источников относительно Игнач-креста: «... послали от Торжка Селигерским путем до Игнатьева креста набегу чинить». [«Российская история. Записки Великой императрицы», Москва, ЭКСМО, 2008 г.]. В летописях этот эпизод изложен следующим образом: «А за прочими людьми гнашася безбожнич Татарове Серегерьским путем до Игнач-креста, и все секучи люди, яко траву, и толико не дошедши за 100 верст до Новгорода».

И еще, для нас важное сообщение. 1 марта 1216 года ополчение Новгородского князя Мстислава Удалого двинулось через Селигер на суздальцев. 21 апреля произошла знаменитая битва на р. Липеце, где погибло 9 тыс. русских ратников. И никакая распутица им не мешала.

Примечание: В настоящее время в Интернете можно найти всё, что угодно. Но я такими услугами пользовался очень редко, так как полагаю, что тамошние материалы грешат обилием неточностей, не указывается первоисточник и автор усиленно и жёстко проталкивает свою версию, не считаясь ни с какими другими авторитетами. Вот образец информации из Интернета по обороне Козельска: «Всё население крепости-города – 4000 человек. Козельцам удалось уничтожить осадные машины и 4000 монголов. В конце XIX в. Строители обнаружили захоронение из 267 черепов, что примерно соответствует оценке академиком Рыбаковым Б.А. населения русского княжеского замка».

Но тогда непонятно – куда делись останки погибших 4000 монголов?

«Не существовало так называемого иго татар. Татары никогда не оккупировали русские земли и не держали там своих гарнизонов... Трудно найти параллели в истории такому великодушию победителей»

*Б. Ишбодин –
почетный профессор университета Сент-Луи, США*

ГЛАВА X

«Татарио-монгольское иго» – как это было

За период 1223-1502 гг. в источниках зафиксировано 152 вооруженных столкновений русских и ордынских войск. Из их числа русские княжества подвергались ордынским вторжениям более ста раз. Войска княжеств Средневековой Руси вторгались на территорию Орды и её преемников 50 раз. Среднее соотношение нападений обеих сторон, таким образом, приблизительно выглядит как два к одному (ордынские к русским). Русские княжества оказываются по преимуществу обороняющейся стороной [111, с. 191].

Заслуженный профессор антропологии университета Висконсин в Мэдисоне, член Британской Академии, лауреат премии Гугенхайма А.М. Хазанов в своей книге «Кочевники и внешний мир» (изд-во «Дайк-Пресс», Алматы, 2002 г.) написал: «Утверждение, что кочевники прибегали к разрушениям, убийствам и резне более часто и с большим энтузиазмом, чем завоеватели и правители из оседлых стран, в сущности остается недоказанным. Я очень сомневаюсь, что ассирийцы, или римляне, или крестоносцы были менее кровожадны, чем самые жестокие из числа завоевателей кочевников. За время Тридцатилетней войны в Европе (1618–1648 гг.) население Германии сократилось с 21 до 13 миллионов в значительной мере потому, что армии всех вовлеченных в эту войну государств содержались за счет грабежа оккупированных ими земель точно также, как это делали кочевники во время своих военных компаний» [129, с. 471]. Подобные примеры в данной книге неоднократно приводились. По-моему, приводить цифры насилия различными завоевателями достаточно. Чингисхан в этом плане был не лучше и не хуже других.

Дело заключается в другой плоскости. Многим интеллектуалам для объяснения экономического упадка в своих странах нужно было найти козлов отпущения. К этой роли как нельзя лучше подходи-

ли чужие татаро-монголы. Они находились географически сравнительно далеко, а исторически – во глубине веков.

«Стало общепринятым обвинять «татарское иго» за все исторические неудачи и недостатки русского общества и его политической системы. Так были созданы мифы, которые затем стали пропагандироваться не только историками, но и писателями, поэтами, художниками, даже правителями. Этим мифам учили и все еще продолжают учить в школах. Они глубоко проникли в общественное сознание и демонстрируют примечательную живучесть» [129, с. 474, 475].

С легкой руки А.С. Пушкина тезис о растерзанной России укоренился в сознании соотечественников: «Русские необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработленную Русь и возвратились в степи своего Востока. Образующееся просвещение было спасено растерзанной Россией».

Не менее эмоционально и убедительно выразился другой российский просветитель А.И. Герцен: «Татары пронесли над Россией подобно туче саранчи, подобно урагану, сокрушающему все, что встречалось на его пути. Они разоряли города, жгли деревни, грабили друг друга и после этих ужасов исчезли за Каспийским морем, время от времени посылая оттуда свои свирепые орды, чтобы напомнить покоренным народам о своем господстве. Материальный ущерб после неоднократных опустошений привел к полному истощению народа, он согнулся под тяжким гнетом нищеты. Люди бежали из деревни, никто из жителей не чувствовал себя в безопасности. Именно в это злосчастное время, длившееся около двух столетий, Россия и дала обогнать себя Европе» [72, с. 84].

И как бы было неудобно и не тактично осмелиться подвергать сомнению высказывания великих умов, следует констатировать – они жили в другие времена. Уровень их исторических познаний соответствовал передовым научным концепциям того времени. Нас разделяет более чем полтора столетия. Историческая наука все время дополняется новыми и новыми фактами. И я выстраиваю свои предположения на основе новых достижений в исторических изысканиях.

«Десятки, если не сотни авторов, очевидцев монгольских завоеваний, оставили нам тысячи страниц текстов. Но тут и начинаются сложности. Во-первых, практически все эти тексты написаны противниками монголов или, во всяком случае, людьми чрезвычайно далекими от монгольского менталитета. Отсюда и необъективность, ошибки, порой намеренная ложь. Пожалуй, ни одна армия в истории не окружена таким количеством мифов, притом, чаще всего мифов враждебных, как монгольская армия. И, к сожалению, эти вымыслы

о монголах оказались на редкость живучими, а сто раз повторенная ложь стала восприниматься как истинная правда» [72, с. 89].

Так, как же протекало на Руси «татаро-монгольское иго»? Внимательный читатель и ранее в первых разделах моего исследования заметил необычность иноземного владычества.

Но сначала факты из летописей, из первоисточников. Суздальский летописец о разрушении Рязани повествует следующими словами: «Татарове же взяша град Рязань... и пожгоша весь и князя их Юрья оубиша и княгиню его, а иных же емше мужей и жены и дети и черныца и черницы и ерея, овых рассекаху мечи, а других стрелами стреляхуть». А рязанский летописец добавляет: «Множество мертвых лежаща, и град разорен, земля пуста, церкви пожжены... только дым и земля и пепел».

В сражении под Коломной «бысть им бой крепок», «бысть сеча велика».

При взятии Москвы «люди избиша от старца и до сущего младенца, а град и церкви святые огневи предаша, и монастыри вси и села пожгоша, и много имения въземше, отъидиша».

При осаде Киева в ноябре 1240 г. последним оплотом обороняющихся была Десятинная церковь: за её каменными стенами собрались последние защитники города. Под ударами осадных орудий, каменные стены рухнули, завалив находившихся там людей. Город был страшно опустошен, деревянные постройки сгорели в огне, жители были перебиты татарами. «Люди от мала до велика, вся убиша мечом», – сообщает летописец.

Произведенные археологические раскопки в указанных городах подтвердили – в культурном слое XIII века обнаружено большое количество сожженных строений, человеческих костей и другие следы массовых разрушений.

Чьи эти следы ярко выраженного вандализма?

Опять же обратимся к летописям. Они единственный источник наших познаний из исторического прошлого.

До Батыя, в 1169 году Киев опустошил суздальский князь Андрей Боголюбский, отдавший столицу Руси на трехдневный грабеж своим ратникам, как поступал только с чужими городами. В 1203 году Смоленский князь Рюрик Ростиславович в союзе с Ольговичами и «всею Половецкою землею» взял Киев. «И сотворися велико зло в Рустей земли, якого же зла не было от крещения над Киевом... Подолье взяша и пожгоша; ино Гору взяша и митрополью святую Софью разграбиша и Десятинную (церковь) ... разграбиша и монастыри все и иконы одраща... то себе в полон» [22, с. 321]. Если бы это был единичный случай. Увы..., власть в «стольном граде» с 1170 по 1240 год менялась 20 раз и далеко не мирно. Только за по-

следние четыре года, город был взят штурмом четыре раза. «И как теперь определить при раскопках, кто именно пожег вот этот дом и убил вот этого киевлянина: галичане Даниила в 1239 г., суздальцы Ярослава в 1236 году, смоляне, черниговцы и половцы в том же году, или татары в 1240 г.» [98, с. 107].

Город Рязань в 1208 году был разрушен и сожжен суздальским князем Всеволод Большое Гнездо: «Сия столица удела знаменитого обратилась в кучу пепла, и бедные граждане, лишённые отечества, были расселены по отдельным местам Суздальского княжества» [59, с. 221]. Так что, по куче пепла определить виновника пожара затруднительно.

Что касается морального разложения рязанских князей, то об этом горестном событии Л.Н. Гумилев пишет: «Омерзительное было убийство Глебом Владимировичем Рязанским шести своих братьев, приглашенных на пир, а также сопровождавших их бояр и слуг (1217 г.). Убийца бежал к половцам и там умер в безумии» [26, с. 131].

А монастырей в Москве и ближайшей округе в 1238 году пока еще не было. Русские летописи начали писать в XIV в., спустя 150 лет после описываемых событий.

* * *

Западный поход Батыева был типичным набегом кочевников, хотя и грандиозного масштаба. И ни о каком монгольском завоевании Руси не было и речи. Гарнизонов монголы не оставили, своей постоянной власти и не думали устанавливать. В течение первых лет, после 1238 года, с северных русских княжеств никакой дани, податей, налогов монголы вообще не взымали.

Суздальский летописец под 1243 г. сообщает: «Великий князь Ярославъ поеха в Татары к Батыева, а сына своего Константина посла къ Канови. Батый же почти Ярослава великого честию, и мужи его, и отпусти и, реки ему: «Ярославе, буди ты старей всем князем в Русском языце. Ярослав же возвратися в свою землю с великой честию».

Следом за великим князем потянулись в Орду «про свою отчину» другие князья. В 1244 г. ездили в Орду и вернулись «пожалованы» князья Владимир Константинович Углицкий, Борис Васильевич Ростовский, Василий Всеволодович Ярославский. В 1245 г. «с честию» возвратился из ставки великого хана Константин Ярославович.

В 1245 году князь Александр получил от Батыева приглашение явиться в его ставку: «Аще хоцещи спасти свою землю, то приди ко мне» [21, с. 24]. Мысль выражена предельно ясно: хочешь жить сам и сохранить свою землю – приходи на поклон, иначе не сносить головы.

Нельзя было не учитывать и того обстоятельства, что добровольное признание власти ордынского хана обеспечивало лично вели-

кому князю определенные преимущества в борьбе за подчинение своему влиянию других русских князей. В противном случае великокняжеский стол мог при поддержке Батые перейти к другому, более стоворчивому князю» [62, с. 194-195].

С лета 1246 года великий князь Ярослав Всеволодович стал выплачивать дань Золотой Орде. Поняв, что в одиночку они бессильны против татаро-монгольского войска, русские князья вынуждены были пойти на компромисс – лучше платить «ордынский выход» и сохранить за собой свои «стола» и власть.

Нашествие, вернее, военный поход войск Бату на Русь зимой 1237-1238 года был далеко не единственным. Как говорят летописи, последующие опустошительные набеги на земли русские причинили гораздо больший ущерб и страдания всему народу.

1. Первый такой набег был совершен в 1252 году, которым командовал татарский царевич Неврюй. «Неврюева рать много зла сотвориша» на Суздальской земле. Татарский набег был совершен по просьбе князя Александра Невского, который поехал в Орду с жалобой на своего брата Андрея, который отнял у него «стол» и не соблюдал свои обязанности перед татарами. На что Андрей возразил: «Господи! Покуда нам между собой ссориться и наводить друг на друга татар: лучше мне бежать в чужую землю, чем дружить с татарами и служить им» [98, с. 187]. После «Неврюевой рати» наступило более чем двадцатилетнее затишье.

2. Следующее нашествие ордынцев на Северо-Восточную Русь было совершено в 1273 году, когда они вместе с «низовскими князьями» дважды «воеваши Новгородцкая власти». Опустошению подверглись области, не затронутые нашествием Батые (Бежицы, Вологда) [62, с. 227].

3. В 1275 г. татарская рать громила земли на южной окраине Курска.

4. В 1278 г. «Того же лета приходиша Татарове на Рязань, и много зла сътвориша, и отъидоша во свояси».

5. В 1281 г. большая рать Кавгадыя и Алчедая разрушила города: Муром, Переяславль, разграблены окрестности Владимира, Суздаля, Ростова, Юрьева, Твери, Торжка.

6. В 1282 г. князь Андрей Александрович Городецкий (сын Александра Невского) опять привел на великого князя «рать многу Турантемира и Алына и многих Татар». Летописец сообщает, что ордынцы «прешедша, много зла створиша въ Суздальской земли, якож и прежде сотвориша въ мимошедшее лето».

7. В 1285 г. князь Андрей Александрович «приводе царевича изъ Орды, и много зла сотвори християномъ».

8. В 1288 г. «князь Елортай Ордынский, Темиров сын, приходи ратью на Рязань, и воева Рязань, Муром, Мордву, и много зла сътвориша» [62, с. 229].

9. Самым опустошительным ордынским вторжением после нашествия Батыя была так называемая Дюденева рать 1293 года. «Дюдень приходил на Русь и пленил градов 14 и пожже», «всю землю пустую сотвориша». «Дюденева рать» была не намного меньше, чем нашествие Батыя.

Но ... важно знать и иное, о чем предпочитают иногда умалчивать современные историки.

По просьбе князя Андрея Александровича татары шесть раз совершали крательные набеги на русские княжества. И в 1295 году Андрей снова побегал жаловаться в Орду на своих соседей. «На сей раз Тохта-хан сам не выдержал столь неблагоприятного поступка российского князя и не дал ему войска – в конце концов, нельзя же каждый год резать русских! Вырежут всех, кто тогда дань платить будет? И Тохта отправил с Андреем своего полномочного посла и сарайского епископа Измаила для переговоров» [139, с. 98]. Съезд русских князей в присутствии двух епископов к их единству таки и не привел. Взаимная неприязнь и прямая вражда сохранились, а страдал народ. Князь Андрей Александрович умер в 1304 году – шлишком много зла принес он своему народу и Отечеству.

Российский исследователь Пензев зафиксировал по летописям 13 приводов татар на Русь по просьбе русских князей с 1241 по 1380 год (до Куликовской битвы). В это же время русские князья 28 раз сражались меж собой (междоусобица). И в каких битвах и сколько русского народа погибло и по чьей вине – никто никогда не считал. Такие были времена.

И еще один факт сотрудничества русских князей с татарами. «В 1275 г. ходиша Татарове и князь Рустии на Литву, и воевавши, возвратишася съ многим полономъ». В 1277 г. князья Борис Ростовский, Глеб Белозерский, Федор Ярославский и Андрей Городецкий «съ царем Менгутемиремь пойдоша въ войну на Ясы», причем летописец специально отмечает, что «царь же Менгутемирь добре почти князи Русские, и похвали ихъ вельми».

В 1278 г. Федор Ярославский и Михаил Ростовский принимали участие в подавлении антиатарского выступления в Дунайской Болгарии. Совместный поход русских князей и татар на Литву повторился в 1279 году» [62, с. 225]. Вот откуда возникло братство по оружию, доверие ханов Золотой Орды к некоторым русским князьям и их семейное родство.

Союз русских князей с ханами Золотой Орды в период до Куликовской битвы был выгоден как самим русским князьям, так и

ордынцам. Образное выражение Л.Н. Гумилева оставалось актуальным: «Два века татары приходили на Русь как агенты чужой и далекой власти. Они защищали Русь от нашествия с Запада, конкретно – от Литвы, как пастухи охраняют стада от волков, чтобы можно было их доить и стричь» [26, с. 247]. В подтверждение этой версии приведем несколько военных эпизодов.

В 1268 году, после Раковерской битвы (Эстония), где новгородцы одержали победу над немцами и датчанами, немцы двинулись на Новгород, но неожиданно для них встретились с татарским отрядом в количестве 500 воинов.

Немцы, не зная точного количества этого отряда, тот час же «замирились по всей воле новгородской, зело бо бояхуся имени татарского». Новгород и Псков уцелели. В 1274 году почти аналогичная ситуация сложилась под Смоленском, который намеревались штурмовать литовцы, но увидев татарское войско – ретировались. Так союз с Ордой во второй половине XIII в. Принес Северо-Восточной Руси вожденный покой и твердый порядок.

Самый авторитетный русский историк В.О. Ключевский в своем огромном труде по русской истории относительно взаимной вражды русских князей выразился только однажды, но очень выразительно и хлестко: «Юрий московский в Орде возмутил даже татар своим родственным бесчувствием при виде изуродованного трупа Михаила тверского, валявшегося нагим у палатки.

В опустошенном общественном сознании оставалось место только инстинктам самосохранения и захвата. Только образ Александра Невского несколько прикрывал ужас одичания и братского озлобления, слишком часто прорывающегося в среде русских правителей, родных или двоюродных братьев, дядей и племянников. Если бы они были предоставлены вполне самим себе, они разнесли бы всю Русь на бессвязные, вечно враждующие между собой удельные лоскутья. Но княжества тогдашней Северной Руси были не самостоятельные владения, а даннические «улусы» татар; их князья звались холопами «вольного царя», как величали у нас ордынского хана. Власть этого хана давала хоть призрак единства мельчавшим и взаимно отчуждавшимся вотчинным улусам русских князей» [67, с. 209].

Подтверждением жестокости русских князей к своим родственным соседям отмечает и историк казачества А.А. Гордеев, говоря о «собирателе» Иване Калите: «Он ходил на Новгород, но походы эти сопровождалось лишь погромами и требованием контрибуций. Московскому князю удавалось пока всё же удержать под своей властью Смоленск, Псков и Новгород. Но владения этими землями дорого обходилось русскому народу. Наводя «низовые» войска,

Калита производил беспощадную расправу с непокорными, не щадя народа и его имущества... После похода на Новгород Иван Калита напал на Рязань, опустошил её земли, а князя убил.

Междоусобицы происходили и между другими русскими князьями. Забиралось имущество, разорялись земли, разрушались церкви и монастыри, сжигались села, и народ уводился в неволю» [21, с. 51, 53].

Любопытное известие о проникновении монголо-татар в русскую православную церковь [9, с. 138-141].

1. Племянник Батые и Береке (настоящее родовое имя Даир Кайдагул) в Ростове «нашел приют», принял православие и был наречен Петром. Подружился с местным князем Борисом, который и женил его на дочери видного ростовского вельможи. Однажды Петру было видение, явились апостолы Петр и Павел. После этого знамения Петр построил на берегах озера Неро монастырь, называемый также Петровской обителью, где он и закончил свой земной путь в качестве монаха.

Почитание Петра как святого началось сразу же после его смерти примерно в 1290-1291 году. «Сказание о блаженном Петре, царевиче Ордынском...» сложилось, как считает В.О. Ключевской, уже в начале следующего века. Официально он был причислен к лику святых на Соборе 1547 года при митрополите Макарии и отмечается церковью 29 июня.

Архангельский собор – усыпальница великих князей и царей. Наиболее выдающиеся из них, как Александр Невский и Дмитрий Донской, изображены там на фресках. Каждому посвящена одна фреска. А блаженному Петру – две фрески. Сцены явления ему апостолов Петра и Павла.

Это говорит о том, что святой Петр был в средние века почитаемым в церкви и в народе. Кстати, одним из потомков блаженного Петра был великий иконописец Дионисий.

2. О святом Пафнутии.

Хан Батый своим наместником на Владимирской Руси назначил нойона Амырхана (в русских летописях – Амирагат). На Руси он именовался «великий Владимирский баскак».

В 1255 году сей грозный сатрап Амырхан принял православие и был наречен именем Захарий. И это совсем не означало, как бы мы сейчас подумали, что теперь он стал подданным русского князя – нет, он продолжал служить на прежнем посту как ни в чем не бывало. Ну, захотел наш «великий баскак» креститься в православие – так это его личное дело... был нойон Амырхан – теперь будет нойон Захарий ... эка невидаль, в Орде православных, как лошадей в поле... Ставленник Батыя, Амырхан – Захарий продолжал свою

службу долго-долго, пережив и Батю, и Сартака, и Александра Невского, и Ярослава Тверского, и хана Береке, и хана Менгу-Тимура, и умер в 1290 году.

От его праправнука Якова Ивановича по прозвищу Зуб ведет начало род русских дворян Зубовых: «Дворяне Зубовы, графы Священной Римской империи, происходят от древней благородной фамилии Амрагата, а по крещении названного Захарием, который находился в городе Владимире наместником» («Общий гербовник дворянских родов»).

От другого праправнука – Никиты Ивановича по прозвищу Баскак – пошел известный дворянский род Баскаковых.

А вот их дядя Парфён Иванович – правнук Амырхана – оставил совсем другое наследство. Он стал иноком Пафнутием и основал Боровской Пафнутьев монастырь. Пафнутий, как и прадед, был долгожителем. Прожил 83 года и умер в 1478 году, в покое и благолепии, окруженный учениками. В 1540 году причислен к лику православных святых.

3. А другой ордынец – мурза Чет, предок дворянского рода Вильяминовых, – основал в Костроме знаменитый Ипатьевский монастырь.

В 1270 году хан Менгу-Тимур издал следующий указ: «На Руси да не дерзнет никто посрамлять церквей и обижать митрополитов и подчиненных архимандритов, протоиереев, иереев и т. д.

Свободными от всех податей и повинностей да будут их города, области, деревни, земли, охоты, улеи, луга, леса, огороды, сады, мельницы и молочные хозяйства.

Все это принадлежит Богу и сами они Божьи. Да помолятся они о нас».

Хан Узбек (1312-1342 гг.) еще расширил привилегии церкви: «Все чины православной церкви и все монахи подлежат лишь суду православного митрополита, отнюдь не чиновников Орды и не княжескому суду. Тот, кто ограбит духовное лицо, должен заплатить ему втрое. Кто осмелится издеваться над православной верой или оскорблять церковь, монастырь, часовню – тот подлежит смерти без различия русский он или монгол. Да чувствует себя русское духовенство свободными слугами Бога» [131, с. 248-249].

Князь Федор Смоленский и Ярославский будучи изгнан со своего княжения ярославцами, с 1281 по 1292 годы нашел себе пристанище в Орде. Здесь он женился на дочери хана Менге Тимура, которая перешла в Православие и в крещении приняла имя Анна. В Орде у них родилось два сына: Давид и Константин. Родители сумели их воспитать крепкими христианами, и оба они почитаются в Русской Церкви святыми.

А что сделала советская власть с русской православной церковью и мусульманскими мечетями?

* * *

Цитируемый здесь московский литератор Сергей Баймухаметов в своей книге «Призраки истории» (2008 г.) приводит другую, для меня сенсационную версию: летописец Софоний, автор «Слова Софония Рязанца» («Задонщина») ордынского происхождения.

С. Баймухаметов ссылается на переводчика «Слова о полку Игореве», известного исследователя древнерусской литературы В.Ф.Ржигу. Он приводит Жалованную грамоту рязанского князя Олега от 1372 года, где князь перечисляет своих ближних бояр, вместе с ним приехавших в монастырь близ Рязани. Первым в сем списке идет имя боярина Софония Алтыкулачевича.

Независимо от того, является ли данный боярин Софоний автором «Задонщины», ясно одно – отец его, Алтыкулач, был выходцем из Орды, и, скорее всего, православным, бежавшим от хана Узбека, вводившего в Орде ислам. Причем, крещеным там, в Орде. Потому что неправославные ордынцы, приходившие служить на Русь, в крещении получали другое, греческое имя.

В этих историях, таких разных, отразилось само время. И политика, и любовь, и родство с полным подчинением себя возникшим родственным узам, и служение князю, и несогласие с ним, и уход в другие пределы, и выражение своего взгляда на происходящее в слове, в литературе... И это решительно далеко от черно-белой картины непрерывного и постоянного противостояния, какую внушали нам позднейшие историки и идеологи» [9, с. 142].

В связи с изложенным по затронутому вопросу о взаимоотношениях русских князей и ордынских ханов, как мне кажется, уместно здесь привести некоторые суждения относительно побратимства князя Александра Невского и Сартака, сына Батыя. Некоторые историки дошли до того, что утверждают, будто бы Александр Невский стал приемным сыном Бату-хана. Практически, да и по религиозным соображениям такого явления не должно быть. Ни в одной из известных русских летописях ничего подобного не зафиксировано.

А вот относительно побратимства с Сартаком теоретически вполне могло быть. Явление побратимства двух воинов – это не только священный ритуал, а жизненно важная необходимость. Не только в бою, но и в любой вооруженной стычке при встрече с противником, если два воина станут друг к другу спиной, подстраховывая друг друга, и будут виртуозно размахивать мечами, то они бу-

дут недоступны для окружающих и свободно могут выйти из любой переделки.

Как в глубокой древности, так и в средние века, явление побратимства среди воинов широко и повсеместно практиковалось. Это было одним из условий выживания в то время. Археологические находки подтверждают этот ритуал. Например, золотая бляшка с изображением скифов, совершающих обряд побратимства (Эрмитаж, IV в. до н.э.). В задунайской Болгарии найден золотой ритон с двумя носиками (IV в. до н.э.) для удобства совершения обряда побратимства двух воинов. Александр Невский 5 раз ездил в Орду, вполне мог подружиться с Сартаком, сыном Батый-хана и, вполне естественно, в духе того времени, совершил обряд побратимства с сыном хана. Только и всего. И в этом упрекать князя нельзя – история его выбор полностью оправдала.

Еще в 1925 году евразиец Г.В. Вернадский в Берлине опубликовал свою статью «Два подвига Александра Невского». Суть его научной статьи: «Основная опасность для Православия и своеобразия русской культуры грозит с Запада, а не с Востока, от латинства, а не от монгольства. Монгольство несло рабство телу, но не душе. Латинство грозило исказить самое душу».

Два подвига Александра Невского – подвиг брани на Западе и подвиг смирения на Востоке – имели одну цель: сохранение православия как нравственно-политической силы русского народа.

Цель эта была достигнута: возрастание русского православного царства совершилось на почве, уготованной Александром. Племя Александрово построило Московскую державу» [26, с. 499, 508].

Современный российский исследователь Валерий Захаров подводит итог: «Не Русь, как счит, заслонила Европу от монголов, а Монгольский улус спас молодую Русь от поглощения Европой» [там же, с. 529].

«После захвата крестоносцами Константинополя (1204 г.) усилился натиск Римской церкви на Русь. Доходило до того, что папа Гонорий III и вслед за ним папа Григорий IX объявляли на Руси экономическую блокаду. То есть запрещали соседним государствам торговать с русскими городами, в первую очередь – оружием и продовольствием. Тогда же, в самом начале XIII века, их устами русские были названы «врагами веры», а в 1256 году объявлен «крестовый поход против схизматиков и татар», то есть против Руси и Орды. И наконец, уже папа Климент VI отчеканил формулу противостояния Рима и Руси. «Русские – враги католической церкви», – написал он твердой рукой. И шведские, и немецко-орденские, и литовские походы на Русь возбуждались и координировались из одного центра» [9, с. 73].

Видимо, здесь уместным будем рассмотреть двоякую роль в поведении русского князя Даниила Романовича Галицкого.

На требование татарского посла: «Дай Галич!», Даниил сильно опечалился. К войне он не был готов. Вынужден был поехать к Батюю на поклон. Даниил знал, куда он едет и что его там ждет. Предварительно посланные гонцы князя привезли ему охранную грамоту и сообщили тонкости придворных церемоний татарского двора. Галицко-Волынская летопись повествует нам об этом визите со своей точки зрения, игнорируя какой-либо интерес к реальным проявлениям чужой культуры; здесь поклонение какому-то кусту, дьяволу, солнцу, луне, огню, питье черного кобыльего молока-кумыса и другие мерзкие кудеснические пустословия. О, злее зла честь татарская! И как бы не было ему христианину пренеприятно, все татарские обычаи он беспрекословно выполнил. Собственная жизнь и «стол» дороже всего. «Пробыл князь у них двадцать пять дней, был отпущен, и поручена была ему земля, которая у него была. Он пришел в землю свою, и встретил его брат и сыновья его, и был плач об обиде его и большая радость о здравии его» [126, с. 239].

Но впоследствии князь Даниил Галицкий соблазнился посулами Римского Папы, принял католичество и получил сан «Русского короля». После смерти Даниила Галицко-Волынская Русь была разделена между Польшей и Литвой (1349 г.), а впоследствии полностью отошла к Польше. На пять веков! А Московское княжество выстояло (см. чуть выше).

Что значило в то время быть монголом и подчиняться законам Великого хана?

Современный исследователь А.Г. Юрченко на этот счет высказался следующим образом: «О включении князя Даниила в систему монгольской иерархии, где этническое происхождение не имело никакого значения, и монголом становился каждый, кто обретал место в новой социальной группе. Термин «монгол» был имперским политомимом, видеть в «превращении» русского князя в татарина некий этнический аспект, насильственную смену стереотипа поведения – просто не понимать суть вопроса. Монгольская империя была открытой системой, ориентированной на включение и адаптацию новых групп. Быть монголом означало подчиняться императивом «Великого монгольского государства» [126, с. 238].

«И на протяжении всего «монголо-татарского ига» русский человек был и остался русским благодаря толерантности монгола, который не навязывал ему своё «житиё», как швед или немец» [137, с. 95].

Естественно, у всех на слуху возникает один из главных вопросов: сколько же платила Русь Орде в денежном выражении?

Сохранилась духовная грамота Дмитрия Донского, в которой точно указан размер «выхода» – дани Золотой Орде в денежных суммах, в рублях. С Вереи, например, 22,5 рубля, с Суходола, Смоляны и Скирменской слободы – по 9 рублей, со Звенигорода и Звенигородской волости – 342 рубля, а всего Московского княжества – 960 рублей.

А вся Русь в XIV веке платила 5000 рублей. При тогдашнем населении 5 000 000, в итоге получается – 0,1 копейки с человека. Тогда на копейку можно было купить пуд хлеба [9, с. 76].

Такая ситуация сложилась к концу XIV века, после Куликовской битвы. А в XIII веке, как и везде, согласно законов Чингисхана побежденные платили «десятину», десятую часть от всего своего имущества.

В этом же завещании Дмитрий Донской высказал свое заветное желание и надежду всего русского народа: «А переменит бог Орду, дети мои не имут давати выхода в Орду, и который сын мой возьмет дань на своем уделе, то тому и есть» [9, с. 177]. Что впоследствии и произошло. С 1472 года Русь прекратила выплату дани Орде.

И в заключение этого раздела необходимо пояснить – откуда взялся термин «татарское иго». Историк В.В. Каргалов (1980 г.) поясняет, что впервые оно было употреблено статс-секретарем польского короля Стефана Батория Рейнгольдом Гейденштейном. В. Каргалов отмечает, что «выдумка Гейденштейна, подхваченная известным французским историком де Ту, получила впоследствии самое широкое распространение в исторической литературе» [26, с. 282].

Сами российские князья не знали, что они находятся под «татарским игом».

Некоторые итоги «ига».

1. Вся власть в местных княжествах, как и в прежние былые времена, осуществлялась местным князем-рюриковичем, получившим ярлык (разрешение) на княжество в Орде.

2. Монгольских ратей (воинских гарнизонов) в городах на постоях не было.

3. В столице Золотой Орды городе Сарай в 1261 году была создана православная епархия. Русская православная церковь была освобождена от всяких налоговых сборов. Сарайский епископ Митрофан был утвержден митрополитом Кириллом. Сарайская (Сарско-Подонская) православная епархия объединяла кочевников-христиан Подонья, Приазовья (будущих донских казаков) и предоставляла гостям из Руси возможность найти духовного удовлетворения вдали от родины. Хан Золотой Орды Менгу-Темир (1267–1280 гг.) дополнил и расширил привилегии русской православной церкви. Под страхом смертной казни запрещалось кому бы то ни было про-

являть неуважение к православной вере и оскорблять её священнослужителей. Церковь освобождалась от всех даней, податей и повинностей. Её имуществу и владениям гарантировалась полная неприкосновенность.

«Церковь не только поддерживала политику феодалов, направленную на установление мирных отношений с татарами, но и идеологически обосновывала власть ордынского хана над русскими землями, провозглашая её божественное происхождение» [62, с. 203].

4. Знатные «татары-монголы» свободно переходили в православие и в Москве получали важные государственные должности. Так на Руси появились дворяне с фамилиями: Аксаковы, Ахматовы, Басмановы, Карамзины, Темирязовы, Юсуповы... Свыше 30% русских дворянских фамилий тюркского происхождения.

«Дух захватывает от гордости, – не правда ли? – но за русский народ, который смог предъявить им лучшие условия для своей реализации (перебежчикам из Золотой Орды), как это делает в настоящее время совокупный западный мир в лице США и ЕС: утечка мозгов и энергии лучших личностей многих стран мира перенаправлены естественно к ним, более развитым цивилизациям [39, с. 134].

5. Некоторые русские князья женились на ханских дочерях, продолжая традицию брать себе в жены «красных девок половецких». Екатерина II в своих исторических записках (с. 629) приводит следующий факт: «20 декабря 1274 г. представилась княгиня Феодора, супруга князя Глеба Васильевича, дочь хана Ордынского». А на странице 650 помещено другое сообщение: «Хан Тудан-Темир «возлюбил его зело (князя Федора Ростиславовича, внука Мстислава) выдал за него свою дочь» (в крещении получила имя Анна)*. А хан Узбек свою сестру Кончаку (в крещении Агафья) выдал за московского князя Юрия Даниловича. Подобных примеров множество.

6. Единой Руси в политическом отношении тогда не существовало. Были отдельные самостоятельные княжества со своими воинскими дружинами. В то время насчитывалось 18 крупных государственных образований (княжеств), а если считать вместе с мелкими, то около тридцати [71, с. 11].

7. В период вассальной зависимости русских княжеств от Золотой Орды (до Куликовой битвы) русские князья 28 раз воевали друг с другом, 13 раз приводили с собой татарские рати для утверждения или завоевания собственного «стола» [98, с. 228]. По различным при-

*Примечание. Екатерина II допустила неточность. Ханская дочь правителя Золотой Орды Менгу-Темира (1267-1280 гг.) была выдана замуж за Федора Ростиславовича Черного, князя Смоленского и Ярославского. Таким образом, с 1299 по 1471 г. (присоединение Ярославля к Московскому государству) Ярославским княжеством правили прямые потомки Менгу-Темира по женской линии [102, с. 277].

чинам, например, город Владимир подвергался нападению татарских войск 5 раз, а Рязань – 8 раз, Москва – 3 раза [71, с. 25].

8. После «баскачества» русские князья, начиная с московского Ивана Калиты, сами собирали дань с населения («ордынский выход») и отвозили в Орду, не забывая и о собственной потребности.

9. «О, злее зла честь татарская». Из-за совершенных проступков, неповиновения или игнорирования указаний верховного хана в Орде были казнены следующие русские князья:

1. Ярослав Всеволодович (отец Александра Невского) – по сообщению итальянца Плато Карпини, он был отравлен ханшой Туракиной, вдовой хана Угедея.

2. Михаил Всеволодович – князь Черниговский, участник битвы на р. Калке. Казнен в Орде 20.09.1246 г. из-за убийства татарских послов в Киеве в 1238 году.

3. Михаил Ярославич – тверской князь, казнен Узбек-ханом в 1318 г.

4. Александр Михайлович – тверской князь, погиб 29.10.1338 г. вместе с сыном Федором.

5. Андрей Мстиславович – тверской князь «уводил лошадей татар из их земли и продавал в другие места», т. е. конокрад.

6. Дмитрий Грозные Очи, князь тверской, казнен за убийство московского князя Юрия Даниловича (1325 г.) в Орде. Вместе с ним в тот же день в Орде был казнен другой русский князь Александр Новосельский.

7. Рязанский князь Роман Олегович, внук Ингваров, правнук Игорев убит в Орде в 1270 году. В 1327 г. в Орде был казнен Иван Ярославович Рязанский. В 1330 г. – Федор Стародубский. Современный российский историк из Воронежа Ю.В. Селезнёв отмечает еще смерть шестерых русских князей в ставке хана: 1277 г. – Борис Васильевич Ростовский; 1292 г. – Александр Дмитриевич Переяславский; 1307 г. – Константин Борисович Ростовский; 1333 г. – Борис Давыдович Дмитриевский; 1346 г. – Константин Михайлович Тверской; 1407 г. – Юрий Святославович Смоленский (журнал «Родина» № 11 за 2011 г. стр. 49).

10. А в 1308 г. хан Тохта казнил в Орде другого рязанского князя Василия Константиновича. По данным Р.Ю. Почекаева, за время своего правления Узбек-хан (1312-1342 гг.) казнил 7 русских князей.

11. В случаях усиления какого-либо отдельного русского княжества, Орда незамедлительно применяла принцип «разделяй и властвуй», разжигала соперничество меж соседями, отдавая отдельные уделы в управление другому князю.

12. Русские полки стали строиться и организовываться по образцу и подобию татарских войск. Система управления по монгольскому образцу.

13. Во второй половине XIII в. русские полки действуют в военных операциях монголо-татар против Венгрии, Польши, народов Северного Кавказа, Византии.

14. Чеканка монет с обеими «чисто русскими» сторонами началась только при Василии I.

15. Установление монголо-татарского господства над древнерусскими княжествами, несомненно, повлияли на их демографическое хозяйственное, политическое и культурное развитие. Влияние это было отрицательным.

Говоря о татаро-монгольском иге, необходимо отметить, что народное сопротивление против иноземного господства зрело и накапливалось в народной массе. И первая победа над ордынским войском была одержана в 1285 году под руководством великого князя Дмитрия Александровича.

Его младший брат Андрей Городецкий в очередной раз «приводе царевича из Орды на старшего своего брата».

На этот раз Дмитрий не стал «отъезжать» от опасности на север, а выступил сам навстречу «царевичу». «Князь же Дмитрий Александрович собрався со мною ратью и иде на них, а побеже царевич в Орду» [62, с. 281].

А в 1327 году в Твери произошло большое антиордынское восстание, когда тверичи в огне сожгли царевича Щелкана Дюденевича из Орды, посланца хана Узбека.

Кавказские ученые-историки утверждают: «На Кавказе никакого татарского ига не существовало. Если десятипроцентный налог на содержание армии считать игом, то как же назвать существующие на сегодняшний день налогообложения?» [103, с. 25-26]. И далее: «Народы, населявшие Северный Кавказ, входили в государства, созданные тюрками. Если отбросить идеологическую шелуху и амбиции, надо признать: при господстве тюрков этнический состав населения оставался неизменным, народы не депортировались и не истреблялись, развивалась культура, строились города и крепости, чеканилась монета, процветали торговля и ремесла» [там же].

* * *

О явном и намеренном преувеличении жестокости монголов в данной работе сказано достаточно. Полагаю и надеюсь, что в этом я убедил своих читателей в предыдущих разделах данной книги. Теперь попробую напрямую подойти к вековой отсталости России от стран Западной Европы и влияние монголов на это отставание, о чем неустанно твердят наши историки.

Не будем разводить глубокую философию и научную дискуссию. Факты лежат на поверхности. Рассмотрим их кратко, фрагментарно.

Крепостное право, а по сути – рабство в России отменили в 1861 году. Где и когда рабский труд был производителен? Рабы, бесправное общество в России разве могло быть прогрессивным? Да, строили новые города и крепости (под руководством иностранцев) дворцы-шедевры, уникальные сооружения. Но подавляющая часть населения страны голодала и прозябала в нищете. Через 20-30 лет после отмены крепостного права, когда выросло новое поколение свободных людей, мы наблюдаем «серебряный век России».

Массовое строительство железных дорог, заводов, фабрик. Возрождается искусство и наука: художники-передвижники, «могучая кучка» композиторов, плеяда новых русских писателей. Россия постепенно стала выходить на более высокую ступень своего развития. Практика доказала, что за 50-60 лет жизни одного поколения, при рациональном экономическом раскладе можно построить и изменить свое бытие на более высокий уровень.

За 1861–1913 годы национальный доход России увеличился в 3,84 раза. Рост мужчин увеличился на 4,1 см, а вес увеличился на 7 кг.

Где влияние монголов, которые были на территории России 500 лет назад? Интеллектуалы и правители по-прежнему на протяжении столетий ищут монголов, на кого можно свалить свою несостоятельность.

Свежий пример. Германия в 1945 году была полностью разбомблена и разгромлена, а что уцелело – было вывезено по репатриации. Немецкие станки на советских заводах работали еще 30-40 лет.

Ну и что? Через 30 лет заговорили о «немецком чуде». Немецкое государство по своим экономическим показателям немного опередило советскую страну. Немцам повезло, у них 700 лет назад не было монголов. Говорят, что им помогли американцы. Американцы во время войны нам тоже помогли. Ленд-лиз – без него мы бы не победили. Стратегическое сырье, техника и даже американская тушенка существенно помогла советскому воину победить фашистов.

Однако, вернемся к нашим монголам.

В Китае, например, отношение к Чингисхану прямо противоположное, чем в России. «И ныне китайцы горды тем, что были под властью Чингисхана – единственного справедливого правителя Китая! И ныне они с уважением вспоминают власть потомков Чингисхана в Китае» [115, с. 330]. Правление Хубилай-хана (1260-1294) выдвинуло объединенный Китай на передовые позиции в мировой практике. Но это уже другая история.

ГЛАВА XI

Великая Яса Чингисхана и его философско-утопическое учение

В ранней юности Темучин испытал на себе недоверие и прямую измену своих соплеменников. Пришлось самому заботиться о пропитании семьи. Дальше – больше. Судьба уготовила ему испытать участь колодника. И снова тяжкая борьба за выживание. Почему жизнь складывается так неблагоприятно? Потому что в неё вмешиваются низменные, подлые и злые люди. Почти каждый из них стремится любым способом унижить тебя, оскорбить, завладеть твоим скотом, имуществом и тем самым возвыситься перед окружающими людьми. Где справедливость? И как сделать так, чтобы перед законом все кочевники, независимо от занимаемой должности, были равны? Необходимо было прекратить нескончаемый «степной терроризм».

Поэтому первой и ближайшей задачей Чингисхана было – объединение отдельных независимых кочевых племен в один народ, в одно государство под своим руководством. Для чего «Чингисхан полагал дать вечные, непреложные законы, которыми бы могли руководствоваться как его современники, так и потомки на вечные времена. Эти непреложные законы он нашел... в древних преданиях, обычаях и воззрениях своего рода, своего народа. Возводя эти обычаи и воззрения до степени государственного, обязательного права, так сказать, делая обычное право правом официальным. Чингисхан был уверен в том, что создает вечные нормы, годные на все времена, потому что не мыслил возможности создания у монголов другого строя, чем тот, который был и который теперь утверждался им, Чингисханом, по воле Вечного Синего Неба... Яса Чингисхана сыграла огромную роль в жизни созданной им империи и долгое время служила монголам основным кодексом права, влияя на все стороны их жизни, а также на жизнь покоренных ими народов. Так как Яса действовала с неумолимой строгостью, то в империи Чингиса скоро установился образцовый порядок: убийства, грабеж, ложь и прелюбодеяния сделались в среде самих монголов редким явлением» (по Б.Я. Владимирцову [136, с. 167-168]).

Народ мечтал о безопасности, и необходимо было срочно обеспечить её для всех в целом и каждому по отдельности. Для этого,

по мнению Чингисхана, необходимо искоренить всю знать тех племён, которые привыкли строить своё благополучие путём грабежа соседних братских племён. Агрессивно настроенные племена необходимо было расформировать и отдельными семьями, родами ввести в состав других племён.

Чингисхан, по словам Рашид-ад-Дина, высказывался так: «У степных народов, которых я подчинил своей власти, воровство, грабежи и прелюбодеяние составляли заурядное явление. Сын не подчинялся отцу, муж не доверял жене, жена не считалась с волей мужа, младший не признавал старшего, богатые не помогали бедным, низшие не оказывали почести высшим, и всюду господствовал самый необузданный произвол и безграничное своеволие. Я положил всему этому конец и ввёл законность и порядок» [22, с. 374].

Похоже, Чингисхан считал своей основной задачей – воспитание своих граждан в нравственной добродетели.

Своего приемного брата, татарина Шиги-Кутука Чингисхан назначил Главным судьей Империи: «Когда же, с помощью Неба, будем преобразовать всенародное государство, будь ты оком смотрения и ухом слушания! Никто да не посмеет переиначивать твоего определения! Искореняй воровство, уничтожай обман во всех пределах государства. Повинных в смерти – предавай смерти, виновных наказанию или штрафу – наказуй» [ср. §223].

Государство степных кочевников строилось и функционировало на основе подробно разработанного для того времени монгольского права. Важнейшие его положения изложены в документе, названном Яса (Джасак) Чингисхана – своде законов. Сама Яса не сохранилась, её отрывки по разным источникам приводит американский писатель Гарольд Лэмб в книге «Чингисхан. Властелин мира» (Москва, изд-во «Центрполиграф», 2003 г.).

«Это выдержки из законов Чингисхана позаимствованы у Пети де ля Круа, который поясняет, что не смог отыскать полный список законов – «Ясы Чингисхана». Он собрал эти двадцать два установления из различных источников – у персидских летописцев, Гильома де Рубрука и П. Карпини.

1. Предписывается верить, что существует только один Бог – создатель Небес и Земли, и только Он один дарует жизнь и обрекает на смерть, делает богатым или бедным, так, как Ему заблагорассудится, и имеет абсолютную власть над всеми.

2. Духовные лидеры, проповедники, монахи, посвятившие себя служению Богу, муэдзины мечетей, лекари и те, кто обмывают тела умерших, освобождаются от налогов.

3. Запрещается, кому бы то ни было и карается смертной казнью, провозглашение себя императором, если таковым его предвари-

тельно не избрали на общем совете принцы, ханы, военачальники и прочая знать.

4. Запрещается вождям племён и народов, подчиняющихся монголам, носить возвеличивающие титулы.

5. Запрещается заключать какой-либо мир с неподчинившимся монархом, принцем или народом.

6. Принцип, согласно которому армия делится на десятки, сотни, тысячи и десятитысячные тумены, должен быть сохранён. Эта установка позволяет в короткое время собрать армию и сформировать подразделения во главе с их командирами.

7. Как только наступит время кампании, каждый воин получает оружие из рук назначенного для этого командира. Воин должен содержать оружие в порядке и перед боем давать для проверки своему командиру.

8. Запрещается и карается смертью мародёрство в стане неприятеля прежде, чем на то будет дано разрешение главного командования, но после того, как оно дано, рядовой воин имеет равное право с командиром и ему разрешается взять себе всё, что ему удалось захватить, при условии, что он заплатил свою долю сборщику дани для императора.

9. Чтобы поддерживать боевую подготовку армии, каждую зиму надлежит устраивать большую охоту. По этой причине воспрещается кому бы то ни было убивать от марта до октября оленей, козлов, косуль, зайцев, диких ослов и некоторые виды птиц.

10. Запрещается перерезать горло животным, которых используют в пищу, разрезать грудину и вырвать руками сердце.

11. Разрешается пить кровь и есть внутренности животных, хотя раньше это делать запрещалось.

12. (Список привилегий и льгот, предоставляемых вождям и военачальникам новой империи).

13. Каждый, кто не идёт на войну, должен в течение определённого времени работать на империю бесплатно.

14. Уличённый в краже коня, или уздечки, или равноценной вещи наказывается смертной казнью, и его тело разрезается на две части. За более мелкую кражу наказание выносится в зависимости от ценности украденной вещи – семь, семнадцать, двадцать семь и до семисот палочных ударов. Но телесного наказания можно избежать, заплатив девятикратную стоимость украденной вещи.

15. Ни один подданный империи не может иметь монгола в качестве слуги или раба. Каждый, за редким исключением, должен служить в армии.

16. Чтобы не допускать бегства чужеземных рабов, запрещается укрывать их, давать пищу и одежду, что карается смертью.

17. Закон о браке предписывает каждому обзавестись женой и запрещает брак между родственниками первой и второй степени родства. Мужчина может взять в жёны двух сестёр или иметь несколько наложниц. Женщины должны заботиться об имуществе, делать покупки и торговать так, как им хочется. Мужчины должны заниматься только охотой и войной. Дети, рождённые от рабынь, считаются законными наравне с детьми, рождёнными от жён. Отпрыск от первого брака почитается выше других детей и наследует всё.

18. Прелюбодеяние карается смертью, и уличённый в нём может быть убит на месте.

19. Если две семьи хотят породниться, но у них еще юные дети, то они, если это мальчик и девочка, могут вступить в брак. В случае их смерти брачный контракт всё равно может быть составлен.

20. Запрещается купаться или стирать бельё в проточной воде во время грозы.

21. Шпионы, лжесвидетели, предающиеся грязным порокам люди и колдуны осуждаются на смерть.

22. Военачальники и вожди, не справившиеся со своими обязанностями или не явившиеся на призыв хана, будут казнены, особенно это касается тех, кто находится в отдалённых районах. Если их проступок не очень серьёзный, то они должны лично предстать перед ханом».

Сам Чингисхан, по определению английского писателя Джон Мэна, в жизни руководствовался следующими правилами:

1. Не забывать добра.
2. Будь воздержанным.
3. Умей держать себя в руках.
4. Ищи талант, где только возможно, и пользуйся им.
5. Убивай врагов без сожаления.
6. Будь против жестокости.
7. Приспосабливайся и не бойся новых способов управления.
8. Знай, что тебя поддерживают небеса.
9. Заставь своих сподвижников и наследников поверить в это.
10. Уважай свободу вероисповедания [28, с. 280-284].

К перечисленным здесь законам Чингисхана Л.Н. Гумилёв добавляет: «По законам Чингисхана карали смертью за убийство, блуд мужчины и неверность жены, кражу, грабёж, скупку краденного, сокрытие беглого раба, чародейство, направленное ко вреду ближнего, за трехкратное банкротство, т. е. невозвращение долга, и за невозвращение оружия, случайно утерянного владельцем в по-

ходе или в бою. Так же наказывался тот, кто отказывал путнику в воде или пище. Неоказание помощи боевому товарищу приравнивалось к самым тяжёлым преступлениям. Более того, Яса воспрещала кому бы то ни было есть в присутствии другого, не разделяя с ним пищу. В общей трапезе ни один не должен был есть больше другого». И далее историк подводит итог: «Но самым значительным нововведением надо считать закон о взаимопомощи, точнее – взаимовыручке» [22, с. 382].

Вот откуда взялся закон боевого товарищества: «Один за всех, все за одного!»

Всех назначенных начальников Великий хан менял через каждые два года.

«Император же татар имеет удивительную власть над всеми. Сам же он назначает, где надлежит пребывать вождям, вожди же назначают на места тысячников, тысячники – сотников, сотники – десятников. Сверх того, независимо от времени и места, если им будет приказано, они идут и на битву и на жизнь и на смерть, и без всяких возражений подчиняются (приказу) [140, с. 59].

Выдающийся исследователь истории Казахстана за последние 50-60 лет Вениамин Петрович Юдин (1928-1983 гг.) в своей работе «Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая...» (1983 г.) дал развёрнутый анализ новым реалиям на евразийском пространстве после татаро-монгольских завоеваний. В связи с этим приведу здесь некоторые постулаты и выводы замечательного учёного-востоковеда.

«У ряда кочевых народов синтез шаманистских, буддийских, мусульманских и других концепций и чингисидской доктрины привёл к сложению фактически нового иллюзорного мировоззрения, новой идеологии, которые в условиях социально стратифицированного общества не только овладели сознанием и психологией господствующих слоёв, но и в соответствии с законами общественного развития духовно подчинили себе широкие народные массы. Ведь были только «на небе бог, а на земле Чингисхан».

Мы полагаем, что в данном случае есть все основания говорить о появлении новой религии. Религия эта была одной из составляющих мировоззрения и идеологии, порождённых татаро-монгольскими завоеваниями. Этот новый комплекс мировоззренческих и идеологических представлений мы назвали чингисизмом.

Судьба чингисизма в пределах огромных покорённых татаро-монголами территорий и в жизни населявших их народов была неодинакова. Кто-то решительно отвергал его и ненавидел, кто-то принял его частично, для кого-то он стал философией высшего порядка.

Но чингисизм был не только религией. Чингисизм был идеологией, философией, санкцией общественного строя и структуры

социальных институтов, политической и правовой системой, культурологической доктриной, основой просвещения, средством регуляции поведения в семье и обществе... И в этом он не отличался от других религий. История чингизизма – и есть история рождения фантастического мировоззрения, ложной идеологии, центральной идеей которых было «мировое господство» [142, с. 106-113].

Чингизизм не стал мировой религией, но для кочевников на протяжении двух столетий эти формы духовного развития были господствующими.

Наследство Чингисхана не в его сказочных и мифических награбленных драгоценностях, которые, как предполагают, зарыты в его могиле, и усиленно и безрезультатно разыскиваемых некоторыми учёными-историками. Нет, наследство Чингисхана следует искать совсем в другом направлении, – в его обустройстве общества, в Великой Ясе.

«В Великой Империи отсутствовал произвол и был строй монголов привлекателен для многих подданных «мусульманских» и европейских правителей» [36, с. 277]. Такие идеи, как справедливость, порядок, хорошее обхождение с людьми были не только популярны, а в полном смысле слова были претворены в жизнь. Подобных качеств не было ни у кого из великих полководцев, известных истории» [36, с. 127].

Яса (сборник законов) Чингисхана содержит нормы веротерпимости, равенства всех перед законом и государством вне различия по вероисповеданию, расе и этнической принадлежности всех членов общества, включая и самих ханов-правителей.

«На самом деле потомков Чингисхана интересовала политическая власть, а не высшие истины (религия). Монгольские правители не терпели чьих-либо притязаний на духовное главенство над миром. С позиции небесного мандата Чингисхана, халиф воспринимался как политический конкурент».

* * *

Венецианец Марко Поло свидетельствует: «Когда он (Чингисхан) покорял какую-либо провинцию, то не причинял вреда людям и не трогал их имущества, но просто оставлял часть своих людей наместниками в том краю, в то время как остальных вёл на завоевание другой провинции. А когда те, кого он покорил, узнавали, как заботливо и надёжно он защищает их от всех прочих и что он не сделает им ничего плохого, и видели, какой он благородный аристократ, – они присоединялись к нему со своей искренностью души и становились его преданными сторонниками» [19, с. 76].

«Чингисхан предполагал дать монголам такие законы, которыми могли бы руководствоваться как его современники, так и потомки. Как пишет Рашид ад-Дин, Чингисхан дал наказ своим наследникам сохранять Великую Ясу неизменной: «Если великие люди (государства), бахадурь (полководцы) и эмиры (нойоны) ... не будут крепко держаться закона, то дело государства потрясётся, будут страстно искать Чингисхана, но не найдут (его)» [104, с. 460].

Говоря о законах, принятых Чингисханом и его философском учении, видимо, следует обратиться к первоисточникам, к первым хронистам и летописцам эпохи столь бурного преобразования человеческого общества. Благодаря законам, введённым в общество новыми завоевателями, сама жизнь, структура общества, мировоззрение людей изменились. Люди поняли, что соблюдая эти новые законы и правила, можно жить гораздо лучше, свободнее и богаче. По образному выражению Ал. Бушкова – местное население, при завоевании их монголами, в «партизаны не рвалось», а воспринимали новую власть с надеждой на исправление и искоренение прежних тягостных и невыносимых условий жизни и притеснения местных управителей [7].

Первые летописцы эпохи Чингисхана, свидетели великих преобразований человеческого общества – Рашид ад-Дин, Джувайни и другие персидские и арабские историки, первые западноевропейские путешественники Марко Поло, Плано Карпини, Гильом Рубрук в своих отчётах и сочинениях были вынуждены признать прогрессивное и рациональное начало в преобразовании общества, осуществлённое Чингисханом, его сыновьями и внуками. Последующие европейские учёные-историки Джон Локк, Эдуард Гиббон, К'-д Оссон, Лен-Пуль, Рене Груссе, Чарл Джон Гальперин, Г.В. Вернадский, Гарольд Лэмб, Н.Я. Бичурин (о. Иакинф), В.П. Васильев, С.М. Соловьёв, В.В. Бартольд, Л.Н. Гумилёв в своих исторических произведениях напрямую подходят к раскрытию и толкованию философского учения Чингисхана.

В своей внутренней политике Чингисхан настолько преуспел, что социальный термин «хан» или «каган» в общественном сознании кочевников превратился в неотъемлемую прерогативу «золотого рода» Чингисхана. Такое представление даже сакрализовалось, что привело к образованию культа Чингисхана, смысл которого заключается в том, что, по воззрениям тюрко-монгольских племен, верховная власть должна была принадлежать только чингизидам.

Культ Чингисхана возник не сам собой. Он явился результатом целеустремленной политики самого Чингисхана и его потомков.

Достоверно известно, что собственно монголов как таковых не было. По данным исследователя Мункуева Н.Ц. (1977 г.), всего мон-

голов (с 1206 г.) во времена Чингисхана было около 695 тыс. человек, из них боеспособных – около 139 тысяч. (В это число, причислены мангыты, киреи, найманы, жалаиры, татары и другие тюркские племена, которых Чингисхан объединил в свое государство).

По данным монгольского историка Сананг Сетчена (1662 г.) количество всех монголов едва превышало 400 тысяч. В любом случае монголы (условный термин) тонули в многочисленной массе тюрок [там же].

* * *

Таким образом, Яса Чингисхана – это уголовный, гражданский и административный кодексы, вместе взятые.

«Перед Богом мы равны, в какой бы одежде ни ходили, какие бы молитвы ни читали. Люди разной веры должны жить в мире, – провозгласил Чингисхан. – Мы вновь станем братьями». Этих слов ему не могут простить и поныне [81, с. 96]. Таковы размышления известного писателя-историка Мурата Аджи.

Ни у кого на планете не родилась эта светлая мысль. Всюду религия, превращённая в политику, разделяла, ссорила людей, а здесь она объединяла. Поразительно: Запад и Восток, христиане и мусульмане, сражая народы, выясняли, чья религия лучше, а алтайский тюрк напомнил всем о Боге Едином, сотворившем мир, о чистоте души человека. О правде.

Он отделил религию от политики, от светской власти и тем победил» [там же]. «Мир совершенен, когда им правит Всевышний. Вот и вся философия Чингисхана. Но как много стояло за той кажущейся простотой – вера в Бога, которая давала людям правила поведения в обществе, нацеливала их на поступки, ставила честь и совесть во главу угла» [84, с. 369].

Духовенство мусульман и христиан воспринимало идеи Чингисхана как себе враждебные и непримиримые. Какое может быть братство и равноправие, если в его армии служили «неверные» китайцы, русские, кипчаки, поляки и даже беглые англичане. «Покоренные» народы шли в армию Чингисхана, ибо здесь они чувствовали себя уверенными. Законы защищали не только их, но и их семьи. Все были равны. Воинское братство. Один за всех и все за одного. У них был один Бог – Создатель всего мира.

«Уверенный в силе веры, а не запрета, Чингисхан разрешал христианство, ислам, буддизм – на выбор, но после общей молитвы Богу Единому, Тенгри. В его армии не возбранялись обряды любых религий. «Надо верить душой в Бога, и придёт победа» – учил он» [81, с. 96].

Полководец понял эту святую истину двадцати восемью лет от роду, за что тюрки звали его Суту-Богда, или Сын Неба. Он вошёл во власть словом, а не мечом и не ядом [84, с. 371].

«Английский историк Эдуард Гиббон писал так: «Нашего удивления и похвал заслуживает религия Чингисхана. В то время как в Европе католики прибегали к самым жестоким мерам, чтобы защитить бессмыслицу, их мог бы пристыдить пример варвара... Его главным и единственным догматом Веры был Бог, сотворивший всё доброе и наполняющий собой небеса и землю, которые созданы его могуществом» [81, с. 96].

Стабильность в обществе того времени Абулгази* характеризует следующей поэтической фразой: «В эпоху правления Чингисхана в странах от Ирана до Турана сложилась такая спокойная обстановка, что можно было пройти с Востока до Запада с блюдом золота на голове, не испытав при этом ни малейшего покушения» [49, т. 1, с. 271].

Трудно поверить, что так оно и было. И эта фраза объясняет многое: личная неприкосновенность и собственность субъекта гарантировалась законами государства. Позже, спустя полтора века, при тимуридах и других любителей лёгкой наживы, Великий Шёлковый путь перестал функционировать.

Чингисхан понял, что «если людьми не будет править Бог, то тогда ими должны править тираны». И потому «мир совершенен только тогда, когда им правит Бог» – не оцененная до сих пор сжатая суть его философии (по У. Пенн) [72, с. 82]. Сам Чингисхан говорил: «Уважаю и почитаю всех четырех (Будду, Моисея, Иисуса и Магомета) и прошу того, кто из них в правде наибольший, чтобы он стал моим помощником» [72, с. 82]. Как искусный политик, он не приставал ни к одной из религий, чтобы не возбудить ненависти последователей других религий, и задумав покорить мир, равно покровительствовал всем вероисповеданиям [72, с. 82-83].

В Монгольской империи образовался общий котел, в котором не просто растворялись разные государства, но и «варились» элементы разных культур, смешивался опыт христианской, буддийской, конфуцианской и исламской цивилизаций. Мировые религии широко распространялись в мобильной кочевой среде и сосуществовали с

* *Примечание.* Абулгази – хивинский хан в 1643–1663 годы. В детстве стал свидетелем набега бухарцев на хивинские города, когда погибли его родственники-чингизиды. Мальчик уцелел случайно, был отдан на воспитание в Персию. Ждал своего часа и судьба ему улыбнулась. Будучи ханом Хивы, совершил несколько набегов на бухарцев, как бы мстя за своих погибших родственников. Потом заключил мирный договор, передал управление своему сыну, а сам занялся написанием истории чингизидов. Упомянутая здесь фраза Абулгази – венец его творчества, видимо, результат многолетних раздумий об устройстве государства и его благополучии. Его стремления и мысли нашли своё отражение в обосновании деятельности Чингисхана.

традиционными верованиями и таинственной религией Великой Степи – тенгрианством (по Н. Бекмахановой, № 138).

«Толерантность была порождена Чингисханом и Золотой Ордой, была идеологическим «детисцем» татар и пропагандировалась ими везде, куда бы не ступало копыто их лошади! Это политико-идеологическое новшество татар, являющееся, безусловно, уникальным явлением в жизни человечества – ярчайший пример для подражания для многих народов и государств» [140, с. 382].

Законы Великой Ясы Чингисхана поражают нас, читателей XXI века, своей жестокостью, обилием смертных наказаний за, казалось бы, незначительный бытовой проступок. Но в тот жестокий век Чингисхан другого выхода не видел. Никому никаких послаблений. Закон один для всех, который неукоснительно должен соблюдаться. И только при соблюдении таких жёстких и чётких правил поведения любого человека в обществе наступит всеобщая справедливость.

Следует также учитывать, что Яса не запрещала грабить и мародёрствовать во время боевых действий на всех захваченных монголами территориях. Военная добыча – непреложный закон у всех народов во все времена средневековья. Но как только установилась новая власть, – соблюдение единых законов Империи было обязательным условием для всех её обитателей.

«Великая Яса» – свод законов, сформированный Чингисханом, явился политическим, юридическим, военным, а также и бытовым кодексом для всего населения империи. Этот кодекс железным обручем скрепил всех подданных Чингисхана (а это подавляющая часть населения Евразии), и несколько поколений будет служить потомкам великого монгола. Великая Яса была возведена Чингисханом в священный и незыблемый кодекс жизни nomадов.

Спустя почти 800 лет сама История провозгласила: Чингисхан – Человек второго тысячелетия. И, несмотря на его негативные действия по уничтожению целых племен и варварскую жестокость к покоренному населению, он признан как великий полководец всех времен и народов; как выдающийся государственный деятель – создал Великую Империю от Амура до Дуная; как непревзойденный мастер дипломатии, как публичной, так и тайной; создал благоприятные условия для градостроительства, для полноценной жизни народов, расцвета талантов.

И не его вина, что в конечном итоге им созданная Великая Империя распалась. Как говорили марксисты – экономические предпосылки в то время еще не созрели, разноплеменные и разноязычные народы еще не были готовы жить мирно в одном государстве – сознание и интересы у населения были разные.

Многие ученые-востоковеды отмечают ряд положительных качеств администрации Чингисхана к своим подданным: особое почтение к духовным лицам, ученым, учителям, мудрецам; благотворительность для бедных; уважение к купцам и путешественникам; требования по соблюдению правосудия, независимо от занимаемой должности; о безопасности дорог и торговли.

Таким образом, получается, что мысль, идея Чингисхана о построении справедливого общества с монархическим уклоном, где бы царствовал закон, где бы не было обиженных и обездоленных, зародились у «покорителя полмира» ровно на 300 лет раньше, чем у философов-утопистов Европы. Но реализовать столь благородную идею в эпоху раннего средневековья было невозможно. Как говорят современники, социальные предпосылки средневековья были ещё далеко не совершенны, не созрели, общество ещё не было готово жить по-новому.

Утопическая идея Чингисхана о всеобщей справедливости и законности в силу безграничной алчности и властолюбия человечества не выдержала испытание временем. Внуки Чингисхана, нарушив завет деда, стали воевать друг с другом за сферы влияния. «Если бы мы сохранили единство, мы бы покорили всю землю» – эти слова приписывают Береке-хану, который в 1262 году начал военные действия на Кавказе с ильханом Ирана Хулагу. Монголотатары не сохранили единства, ханства ссорились между собой, пытаются разделить сферы влияния. Разрыв единства неминуемо вёл к расколу империи, что впоследствии и произошло.

«Система управления – жёсткая вертикаль власти с безоговорочным подчинением, следованием букве Ясы была несовершенной, так как она не позволяет рождать ни оригинальные идеи и не способствует самостоятельному мышлению. Средства управления – карательные». Люди становятся безответственным стадом, идущим за своим проводником в светлое будущее, или точнее, в никуда [75, с. 247-248]. Трагический финал такой империи – историческая закономерность. То, что любая империя рано или поздно развалится – это историческая реальность, выраженная единой формулой – философской категорией «Отрицание отрицания».

Из множеств причин крушения монгольской империи, а, следовательно, и Ясы Чингисхана, исследователь А.Г. Юрченко выделяет следующие: «Текст Ясы утрачен по двум причинам: 1) в сохранности Ясы не были заинтересованы те монгольские правители, что обрели самостоятельность после распада империи, ибо Яса стояла на страже единства империи; 2) религиозное противоречие с шариатом. Яса была выше законов ислама, равно как и законов других конфессий. Яса представляла свободу вероисповедания, что в условиях империи было единственно разумным решением» [140, с. 9-10].

«Чингисхан и его потомки, полагаясь на свою «ханскую» исключительность, в конце концов нанесли великий вред не только своим соплеменникам, но и всему тюркскому миру, ибо их одержимость в виде маниакальности как достижения цели любыми средствами помогли только им, а не окружающим; и перебор во всем с их стороны привел в будущем к глобальному краху тюрков» [39, с. 115].

Драматизм человеческой истории с течением времени видоизменяется, трансформируется, переходит в новые формы. Ни чингисизм, ни научный, ни практический коммунизм, ни третий германский рейх, ни американский образ жизни не сохраняют своей устойчивости. И никакие усилия тут не помогут. На смену старым идеям приходят новые. Закон философии и человеческого общества – всё течёт, всё меняется. И так будет продолжаться до бесконечности.

Об обреченности любой империи оригинальный вывод сделал известный поэт и прозаик, наш современник Евгений Евтушенко в своем эссе «Наследники Чингисхана», где философски заметил: «У всех империй зубы больше ума и потому все они обречены... Ощущение себя рабом – в конце концов призывает к борьбе. Все бывшие рабы когда-нибудь побеждают своих бывших рабовладельцев».

«Европа, т. е. «христианство» Чингисхана, откровенно говоря – не поняла. Так как он вел свои войны не за религию, как Магомед и не для личного или государственного возвышения, как Александр Македонский и Наполеон, то европейцы были поставлены в тупик. Ояснение этой тайны лежит в простоте тюркского характера... Просто он был носителем новых социально-экономических отношений. «Глава обширнейшего из государств мира, занимавшего 4/5 Старого Света, властелин около 500 миллионов душ, а следовательно по понятиям своего века, обладатель несметных богатств, – он до конца дней своих чуждался роскоши и излишеств» [131, с. 169].

И далее, один из первых исследователей военных успехов Чингисхана в заключительной части своего труда «Чингисхан как полководец и его наследие» доктор Э. Хара-Даван делает вывод: «У него не было таких личных потребностей, в жертву которым он, подобно другим избалованным счастьем венценосцам, принес бы высшие цели своей политики.

Вся его жизнь была посвящена осуществлению его высочайшего идеала – созданию единого мирового царства, которое было бы в то же время идеалом военной культуры монголов XIII–XIV веков.

Подполковник Рэнк приводит следующие отзывы, резюмирующие справедливые суждения о Чингисхане некоторых из его современников, в противоположность господствовавшим тогда и сохранившимся до наших времен превратным взглядам на него как на

кроважاده чудовище: «Он умер, к великому сожалению, так как был честным и мудрым человеком» – говорит о нем Марко Поло.

«Он установил мир» – высказывает Жуанвиль (Joinville), французский историк XIII века..

«Последнее суждение, – замечает приведший эти отзывы автор, – представляется парадоксальным, когда подумаешь о непрестанных войнах, которые вел Непреклонный император, но, по существу, оно точно и глубоко верно... В этом смысле он действительно установил мир во вселенной, мир, продолжавшийся около двух веков, ценою войн, которые в общей сложности не продолжались и двух десятилетий.

... Разве теперь потерял свой смысл этот идеал Чингисхана? Разве идея единого человеческого царства не современна и теперь? Лига наций есть попытка в этом направлении. Идеи о Пан-Европе, Пан-Азии актуальны. Стремление к объединению, если возможно всех, то больших групп наций в одно государство, есть проблема XX века. То, что едва не осуществилось в XIII веке силой оружия, возможно состоится путем мирного соглашения народов в XX веке» [131, с. 170-171].

Разве не актуальны выводы доктора Э. Хара-Давана, высказанные в 1929 году? С тех пор мир менялся неоднократно. Понадобился глобальный международный пожар, море крови и горы трупов, чтобы международное сообщество создало Организацию Объединенных Наций (ООН) в 1945 году, главной целью которой является – недопущение войны между народами. И плюс к указанному – всевозможные международные объединения по мирному сотрудничеству между народами как в Европе, так и в Азии.

Своими завоеваниями Чингисхан создал единое экономическое пространство. Он соединил Восток и Запад. Успешно развивался Великий Шелковый путь, принося огромные доходы государству.

Передовые достижения техники и науки стали доступны для всех народов евразийского пространства. В Европу из Китая стали поступать: шелк, фарфор, бумага, изделия книгопечатания, медицинская наука, а в военном деле – пушки, порох, тактика ведения боевых операций.

Если первый парламент в Англии был образован в 1258 году, то первый Курултай (парламент) Великой Монгольской империи в 1206 году избрал Чингисхана Верховным правителем. Там же был утвержден Главный прокурор империи (Шигн-Хутогу) и была утверждена Великая Яса Чингисхана (свод законов или конституция). А по свободе вероисповедания Чингисхан опередил Европу на 5 веков.

Правила и принципы международных отношений, заложенные Чингисханом, действуют до сих пор на всех континентах.

ГЛАВА XII

Краткие сведения о некоторых народах Великой империи

1. Великие ханы Монгольской империи

Согласно Великой Ясе претендент на высшую должность Империи в любом случае должен быть избран чингизидами на всеобщем Курултае – съезде правящей элиты страны. Великий Курултай смог собраться только в 1229 году в Каракаруме, т.к. путешествие из одного конца империи до другого продолжалось около 8 месяцев. Временным регентом после смерти Чингисхана (1227 г.) стал его четвертый сын Тулуй, т.к. он еще при жизни отца, как младший сын, согласно тюркской традиции, получил прозвище «отчегин» – хранитель семейного очага. Его жена Соркактани, племянница кереитского Ван-хана, христианка по вероисповеданию – пользовалась огромным влиянием. Трое их сыновей Мунке, Ариг-Буга и Хубилай впоследствии были избраны Великими ханами, а четвертый сын – Хулагу стал правителем Ирана, основав там династию ильханов, которые правили этой страной почти сто лет.

Правление Угедея, третьего сына Чингисхана, в 1229-1241 годы: «Угедей, которого Чингисхан назначил своим преемником, был самым умным из его детей. В нем не было ничего от гения отца, его подавляющей страсти, его неуёмности, но он унаследовал от него здравый смысл и основательность в делах. Увалень, добряк и выпивоха, жизнелюб и достаточно милосердный, безгранично щедрый, он пользовался своим всемогуществом, чтобы кутить и жить в своё удовольствие. В остальном дела Монгольской империи шли своим чередом, благодаря силе Великой Ясы Чингисхана» [48, т. 2, с. 9]. Всей государственной канцелярией, как уже отмечалось ранее, руководил киданец Елеу Чуцай.

После смерти Угедея (декабрь 1241 г.) регентство было доверено его вдове – энергичной **Туракиной-хатун**, которая правила страной почти четыре года, до созыва очередного Курултая.

Правление Туракиной-хатун было ознаменовано тем, что она отстранила от должности министра финансов Елею Чуцай, хранителя печати Чинкая, крупных администраторов Махмуда Ялавача и Кюргюза и, по сообщению П. Карпини – отравила русского князя Ярослав. Туракина желала, чтобы Великим ханом был избран её

сын Гуюк. Бату-хан, правитель Золотой Орды, сославшись на болезнь, на Курултай не явился.

Гуюк, сын Угедая, внук Чингисхана, был поднят на белой кошме 24 августа 1246 года. Он восстановил на прежней должности Махмуда Ялавача и Чинкая. Упрочил свою власть. Вмешивался в управление провинциями, расставляя своих людей. Его конфликт с Бату-ханом перерос в прямое противостояние. Вместе со своими войсками они двинулись навстречу друг другу. Но на пути до Бешбалыка Гуюк-хан умер от переизбытка алкоголя в организме (1248 г.).

Его вдова Огуль-Каймиш управляла «вполне разумно». Но помогать союзу Бату и Менгу с его матерью Соркактали была не в силах. Бату-хан на Курултай прислал своего брата Береке и сына Сартака с тремя туменами войск. Береке самолично провозгласил Великим ханом Менгу 1 июля 1251 года [48, с. 27]. Представители рода Угедая и Чагадая на начале Курултая не присутствовали. Явились с войском к концу церемонии. Сопровождающий отряд их был обезоружен, руководителей казнили, а остальных заключили под стражу. Регентша Огуль Каймыш, которую Менгу-хан ненавидел («женщина хуже, чем собака», говорил он Рубруку) была казнена [48, с. 27].

Правление Великого хана Менгу (1251–1259).

Рене Груссе – французский исследователь чингизизма, не жалея красок, описывал правление Менгу-хана: «Самый примечательный из монгольских Великих ханов, противник излишеств и разврата, находящий расслабление только во время охоты, он приложил все усилия для укрепления Ясы и выполнения предписаний своего предка. Полный энергии предводитель, строгий, но справедливый управленец, жесткий, но мудрый политик, доблестный воин, он восстановил полностью мощную структуру, созданную Чингисханом» [48, с. 28].

Совместно со своим младшим братом Хубилаем успешно воевал за овладение Южным Китаем. Умер в походе 11 августа 1259 года.

Самым младшим сыном Тулуя был Ари-Буга, т.е. «отчигином», следовательно, ему и предназначалось управлять Монголией после смерти его старшего брата Менгу. Увы, его опередил Хубилай. «4 июня 1260 г. Хубилай был провозглашен Великим ханом выборщиками в лице своей армии» [48, с. 36].

Ариг-Буга, в свою очередь, в Каракоруме, как и положено по Ясе, своими сторонниками был провозглашен Великим ханом. Хубилай пошел на брата войной. Тот бежал на север, к верховью Енисея. Хубилай, решив, что дело сделано – вернулся в Китай. Ариг-Буга снова занял Каракорум. Хубилай вновь овладел Каракорумом. В конце концов, поняв, что ему Великим ханом не бывать, Ариг-Буга в 1264 году сдался на милость Хубилаю. Умер в 1266 году.

Хан Хубилай (1260–1294) родился в 1212 году, сын Тулудя, внук Чингисхана. В 1271 г. официально назвал основанную им монгольскую династию китайским именем «Юань» (первоначальная). Внук кочевника покорил Китай, стал истинным Сыном Неба, сделал из Монгольской империи Китайскую.

«Наивысшего расцвета монгольская культура достигла при внуке Чингисхана Хубилай-хане, который правил Китаем и сделал эту страну единым централизованным государством. Правда, базовой этнической группой в нем были не монголы, а китайцы. Хубилай не был наделен военным талантом своего деда, но он превосходил умом всех других членов рода, что позволило ему длительное время управлять великой и древней Китайской цивилизацией и объединить разрозненные народы в жизнеспособное и сильное целое.

С этой целью он создал институт Уполномоченных миротворцев, которые налаживали отношения его власти с народами новопокоренных территорий. Он создал эффективную систему управления с помощью новой администрации. Монголы сделали культуру мобильной. Они собрали со всего мира все новое и лучшее, и распространяли по всей своей империи. Хубилай создал типографию и историографию, основал обсерватории и построил могучий флот.

В целях развития торговых связей на территории империи Хубилай расширил сферу использования бумажных денег, которые изготавливались из коры тутового дерева и обладали легкостью в использовании и транспортировке по сравнению с большими монетами того времени. В описании Марко Поло узнается бумага, которая ранее была мало известна в Европе.

Для улучшения жизни простого населения Хубилай старался добиться всеобщей грамотности. Согласно монгольским записям во время правления Хубилая было создано 20166 общеобразовательных школ. Он вновь открыл Академию Ханьлань и в 1271 году открыл Монгольский национальный университет в Ханбалыке. Отовсюду он собирал ученых, которые занимались развитием многих традиционных наук и искусств. Наконец, он решил создать единый алфавит, который можно было бы использовать для записи всех языков мира.

По его поручению тибетский лама Пхагба в 1269 году представил хану алфавит из сорока одной буквы, созданный на основе тибетского. В связи с большим языковым разнообразием в пределах огромной империи, это был «самый смелый и передовой эксперимент в интеллектуальной и административной истории» (по Д. Уэзерфорду).

Более того, Хубилай увлеченно занимался развитием театрального искусства, строил особые театральные кварталы, чтобы перене-

сти в них представления с площадей и рынков. Особое внимание он отдавал драматургии, его эпоха вошла в историю как Золотой век китайской классической драмы. Монгольские придворные любили пьесы, в которых было много акробатических номеров, эксцентрической музыки, разноцветных костюмов и экзотических масок» [68, с. 153].

«Хубилай не только сотворил некую смежную культуру, но и пытался распространить её многонациональную идеологию на весь мир людей под Вечно Синим Небом. С этой целью Хубилай-хан послал в самое дальнее в истории дипломатическое путешествие официального посланника Раббина Бар Саумы, добравшегося до двора английского короля, посетившего Иерусалим, причастившегося на католической мессе у Римского папы Николая IV, и поведавшего о Великом Хане Монголов королевским дворам Европы» [68, с. 154].

В хорошие годы избыток урожая закупался государством и хранился в хранилищах. С наступлением голода все эти хранилища открывались, и зерно распределялось и выдавалось бедным людям бесплатно. Декретом от 1260 г. он обязан наместников обеспечивать бесплатной помощью старых, ученых, сирот, инвалидов и больных. Декрет от 1271 г. был направлен на создание больниц. Рис и про-со регулярно распределялись среди нуждающихся семей, а сам Хубилай, пишет Марко Поло, ежедневно кормил 30 000 нищих» [61, с. 276].

«Всякому, скажу вам, кто придет ко двору, за хлебом, отказа в этом нет; у кого хлеба нет, всякому он даст. Более тридцати тысяч человек ежедневно, знайте, приходит за хлебом, и это каждый год» [77, с. 211].

По затронутому вопросу произведем простейший расчет. Допустим, время отпуска на выдачу каждому просителю 5 кг риса с записью в ведомость – 3 минуты. За 1 час будет обслужено – 20 человек. За световой день (12 часов) рис получают $20 \times 12 = 240$ человек. А чтобы выдать хлеб 30 тысячам неимущих (по М. Поло) потребуется: $30\,000 : 240 = 125$ точек выдачи. Значит, такие точки по выдаче милостыни были организованы во всех провинциях. Невероятно, в это трудно поверить.

Вероятно, одной характерной чертой деятельности Хубилай-хана, как государственного деятеля, является его собственное послание (назидание) к своим потомкам: «Когда будете собирать народ, обратите внимание на согласие. Будет согласие – будет народ с вами» [с. 134 наст. изд.].

Поскольку общепризнано, что Чингисхан начал в 1211 году войну с Северным Китаем, а окончательно завоевал Южный Китай (династия Сун) его внук Хубилай в 1279 году, следовательно, Чингизиды

из ранее разрозненных государств: северо-восточной империи Цзинь, северо-западной – Си Ся, западного Тибета и Южной империи Сун объединили весь Китай в единое государство. В этом и заключается значение Чингисхана как основателя нового объединенного Китая. По мнению академика Р. Рахманалиева: «Внутренние реформы Хубилая были не менее значимы, нежели его военная и дипломатическая деятельность. По мнению Ф. Краузе, административная система, основанная Хубилаем, была лучшей среди когда-либо существовавших в Китае» (Р. Рахманалиев «Империя тюрков», Москва, 2013 г., с. 325).

2. Кидане

Говоря об эпохе Чингисхана, нельзя не заметить киданей, самых отдаленных кочевых племен в юго-восточном направлении от кочевий Великого Монгола. Кидане сыграли определяющую роль в формировании внешней политики Чингисхана и её дальнейшем продвижении.

Кидане жили к югу от джурчженей (тунгуссо-манчжурские племена). Академик В.В. Бартольд относил киданей к «тунгусскому происхождению с примесью некоторых монгольских элементов» [121, с. 63]. Французский исследователь П. Пельо считал, что язык киданей «сильно полатализированный монгольский» (там же). Японские ученые считают, что определить «каков их язык, пока нет возможности, но есть основание утверждать, что он связан с монгольским» [121, с. 64].

А вот мнение авторитетного британского синолога Эдуарда Х.Паркера (1849-1926) относительно киданей, или как их называет указанный автор – катаев. И на странице 206, указанного издания помещена, как мне кажется, ключевая фраза. Тюрко-китайский император Ли – Сюань, (Маокир) потомок киданей (X век), обращаясь к богу, сказал: «Я простой бедный татарин, возвышенный на этот трон под одобрением изменчивой массы: моя единственная молитва есть: пока Небо милостивится хранить меня, дай мне делать всё моё наилучшее для моего народа». Красноречивые подтверждения из первых рук – кто такие кидане [96, с. 206].

Киданьский предводитель Елюй Абаоцзи в 916 году объявил себя императором. Другой император по имени Дэ-гуан в 947 году помог китайскому императору закрепиться на троне, получил за оказанную услугу часть территории Северного Китая и провозгласил империю Ляо, которая простиралась от берегов Тихого океана до Байкала и Тянь-Шаня. Столица – город Пекин. Вероисповедание – буддизм. Они удерживали свои позиции с течение двух веков.

Их северные соседи тунгусские джурчжэни, несмотря на свою относительную малочисленность, но с помощью южно-китайской династии Сун, сумели завоевать киданей (1115 г.) и основали свою династию, которую называли Цзинь (Северный Китай). Их император назывался Алтын-ханом (по-тюркски – золотой).

Окрыленные своим успехом, цзиньцы совершили удачный военный поход на южных китайцев, прежних своих союзников и вынудили их платить им огромную контрибуцию. Так Северный Китай стал непримиримым противником Южного Китая.

У исследователя С. Акимбекова в его книге «История степей» есть любопытная цитата о том, что последний император империи Ляо Тань-цзо «направился в последний поход (1125 г.) во главе 50 тысяч воинов из племени дадань» [2, с. 132], т. е. татар. Это замечание возьмем на учет – войско киданьцев было тюркско-язычным.

Исследователь Хара-Даван, цитируя французского подполковника Рэнка, хоть и косвенно, но даёт весьма важную информацию относительно киданей с Ляодуньского полуострова: «Итак, великие собиратели монгольской расы будут иметь в виду две цели: во-первых, объединить в одно государство все единокровные народы – от тюркских племен ... бассейна р. Ляо до Мадьяр дунайской равнины; во-вторых, – связать между собой цивилизации восточную и западную, организовать и охранять пути обмена, от которых они же первые будут извлекать выгоды; быть верховными арбитрами и посредниками между двумя половинами Старого Света» [131, с. 35].

Однако, не все киданьцы согласились быть подчиненными джурчжэням. Определенная часть киданей под начальством одного из членов царствующего рода, Елюй Даши, двинулась на запад, где и основали свое новое государство. Китайцы эту их новую империю называли «западная Ляо». Мусульмане новых пришельцев называли кара-китаями (черными китайцами).

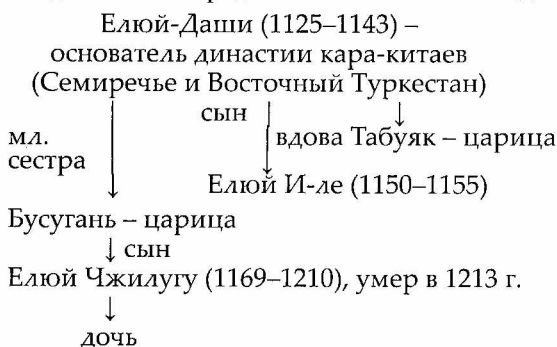
«Нашествие кара-китайцев (киданей) – дальневосточные монгольские племена – и создание ими своего государства в Семиречье и Восточном Туркестане (1130-1213 гг.), надолго превратило часть караханидских владений в вассалов гурхана, главы киданей» [1, с. 129]. Государство их простиралось от Енисея до Таласа. Столица – город Баласуган. После занятия какого-либо города кара-китайцы не грабили, а ограничивались тем, что брали с каждого дома по одному динару.

В академическом издании «Истории Казахстана» (в пяти томах) сказано: «Весь уклад жизни кара-китайцев сохранил черты степного быта кочевников» [52, т. 1, с. 418]. «Одновременно происходило хозяйственное и этническое «растворение» пришлых этнических групп в местной этнической среде» [там же, с. 416]. То есть, на из-

менение привычного уклада жизни местное население от пришельцев особого давления не испытывало, так как последние были такими же кочевниками как и они сами. Неприязнь была религиозная – кара-китайцы были буддистами. Но эта разница со временем стиралась. Под действием окружающей среды кидане переходили в мусульманство и за 80 лет своего владычества заметных следов в Средней Азии они не оставили.

Династию западных Ляо ликвидировал найманский царевич Кучлук. Сначала он вошел в доверие к предводителю кара-китайцев Елюй Чжилугу, женился на его дочери. Затем ограбил государственную казну, пошел войной на своего тестя, отстранил его от занимаемой должности и полностью захватил власть в свои руки. Но через семь лет, в свою очередь, был убит воинами Чингисхана.

Династия «западных Ляо» представляется в таком виде:

На его дочери был женат найманский Кучлук

Персидский летописец Джувайни поведал нам тайну «семиреченской Марии Стюарт» доселе неслыханной в мусульманском мире: при номинальном правлении царицы Бусугань, фактически руководил государством её муж. Но потом царица убила своего мужа и стала открыто жить со своим любовником; произошло восстание, вызванное отцом убитого; когда толпа мятежников окружила дворец, царица вышла к ним и на их глазах убила своего любовника; это спасло ей жизнь [121, с. 70].

Понятно, что тот порядок правления, который кидане усвоили на своей родине, резко отличался от прочих государств кочевников. В.В. Бартольд отмечает: «Несторианский патриарх Илья III (1176–1190) основал митрополию в Кашгаре, куда входила и южная часть Семиречья. К эпохе господства кара-китайцев относятся и древние несторианские могилы токмакского и пишпекского кладбищ» [121, с. 72]. И это, пожалуй, единственное свидетельство, оставленное нам от далеких киданей (кара-китайцев).

Чингисхан начал войну против империи Цзинь в 1211 году. В количественном отношении население империи – большинство составляли кидане, жители прежней империи Ляо. Джурчжэни, победившие последних, в культурном плане стояли намного ниже. Поэтому, понимая важность системы управления, джурчжэни приглашали киданцев на ключевые должности. «Кидане при Цзинь занимали посты советников, старших советников и даже вице-канцлеров» [2, с. 135].

Кидане, как близкие соседи продвинутых китайцев, изучали китайский язык и литературу.

Но что является для нашего исследования очень важным – они (джурчжэни и кидане) говорили на разных языках. Известен факт, когда джурчжэнские правители запрещали киданьским чиновникам переводить государственные указы на свой киданьский язык. Мол, государственный язык в империи должен быть единым.

«Хотя киданьские чиновники продолжали служить в цзиньском аппарате, их деятельность косвенно ограничивалась указом 1191 года, по которому воспрещалось переводить на киданьский язык джурчжэньские правительственные распоряжения и прочую литературу, т.е. они уже не могли вести дела на родном языке» [2, с. 182].

Указанный факт говорит о том, что джурчжэни, которых впоследствии стали называть маньчжурами и от которых позже произошел современный халха-монгольский язык, коренным образом отличались по языку от киданей.

Предводитель киданей Елюй Люге в 1212 году, после вхождения войск Чингисхана на территорию империи Цзинь, объявил об учреждении государства Ляо, независимого от Цзинь [135, с. 337]. А так как численность киданей намного превосходила джурчжэней, гибель империи Цзинь становилась вопросом времени. «Монголы провели великолепную пропагандистскую кампанию, объявив себя освободительной армией, целью которой было восстановление владычества старого киданьского царского рода, который был отстранен от власти столетие назад. Прежде чем начались настоящие сражения, многие кидане бежали, чтобы присоединиться к монголам, которые говорили с ним на одном языке (тюркском) [135, с. 339].

Подчинившиеся монголам киданьские части были объединены под командованием Ши-Тян-нима, которому было присвоено звание заместителя главнокомандующего (Мухали) и вручена золотая пайцза с изображением головы тигра [135, с. 344]. Надпись на пайцзе гласила: «Святая воля ниспосланного Небом императора Чингисхана немедленно с благоволением исполнится» [135, с. 624]. То есть, указания, данные владельцем этой пайцзы, подлежат не-

медленному исполнению. В противном случае на его голову падет гнев императора.

А вот высказывание голландского специалиста по Монголии: «Благодаря поддержке Мин-Гана, киданьского полководца, перешедшего на сторону монголов, Пекин пал в мае 1215 года» [74, с. 95]. Об этом же утверждает и американский авторитет по Монголии Джек Уэзерфорд: «Кидане присоединились к монголам, как дальние родственники, которые говорили на одном с ними языке» [29, с. 191]. Это очень важно, монголы и кидане говорили на одном им понятном языке – тюркском.

«После падения Пекина наследник прежней киданьской династии Ляо, Елюй-Чуцай (1189-1243), был взят в плен. Молодой кидань был человеком большого ума, полностью принявшим китайскую культуру. Когда Чингисхан первый раз увидел его, он был поражен: его высокий рост, длинная борода и зычный голос очень понравился монгольскому завоевателю» [74, с. 103]. Елюй-Чуцай стал выдающимся государственным деятелем Монгольской Империи. И здесь, в этой работе его имя часто упоминается.

Вот теперь нам становится понятно, откуда взялись у Чингисхана 46 китайских дивизии для покорения империи Цзинь (по Н.Я. Бичурину, см. 136, с. 127).

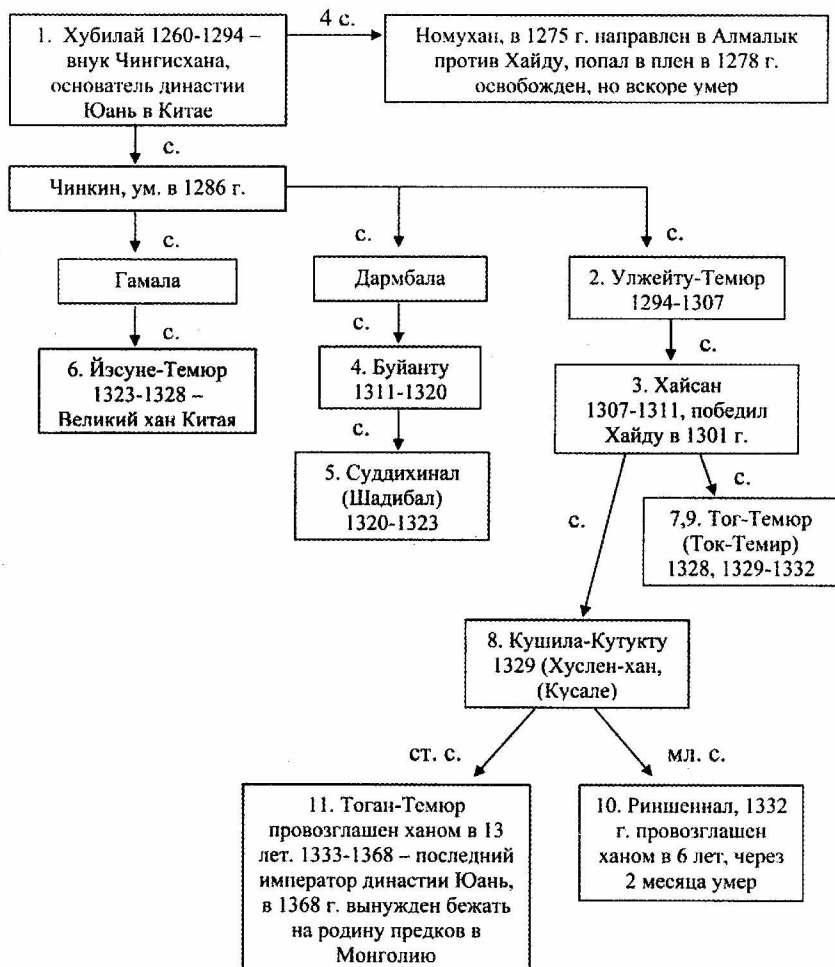
Здесь, видимо, необходимо дать некое пояснение. Не всё так четко и гладко происходило в действительности. Двадцать три тысячи монгольских войск, оставленные Мухали для сдерживания Цинской династии, конечно, в прямом противостоянии могли бы и не устоять. Используя внутренние противоречия в многонациональной Цинской империи, Мухали привлекал на свою сторону многих цзиньских командиров, наместников и управителей, признававших власть монголов. Одним из таких войсковых командиров и был ранее упомянутый Ши Тяньнин.

Уже неоднократно здесь упомянутый Мэн Хун приводит другой яркий пример. В ходе военных действий был убит предводитель киданей Елюй Люге (1219 г.), который ранее объявил о независимости нового государства Ляо. «Приемником Люге был назначен его сын Елюй Хивесэ. В его обязанности входило командование расквартированными в Ляоси монгольскими войсками совместно с братом Чингисхана Бэргутаем, с которым Хивесэ должен был жить в тесном единении» [2, с. 187].

Таким образом, политика предоставления цзиньским командирам подконтрольных им территорий в самостоятельное владение сыграла ключевую роль в столь быстрых победах монгольской армии в Северном Китае.

3. Монголы в Китае (Правление династии Юань в Китае)

Для лучшей наглядности в последовательности занятия императорского трона в новом объединенном Китае воспроизводим генеалогическую схему.

4. Тунгуссо-маньчжурские племена

Тунгуссо-джурдженские племена, жившие в северо-восточной части современной Маньжоу-го, захватили Киданьское государство, северный Китай и все провинции севернее р. Яньцзы (1126 г.) и создали первую Тунгусскую империю Цзинь, или Золотую. Столица – Пекин.

Апогей могущества Золотой империи достигло при императоре Агуде. В летописи приведена его речь при принятии императорского титула. Он, обыгрывая название династии киданей Ляо – «железная», сказал: «Хоть железо Биньчжод и прекрасно, оно ржавеет и может быть изъедено ржавчиной! Только золото не ржавеет и не может разрушиться. Сверх того, род Ваньянь, с которым я связан через вождя Ханьпу, всегда любил блестящие цвета вроде золота, и я решил взять это название для моей императорской фамилии. Поэтому даю ей название «Золотая».

Южно-сунские войска терпят ряд крупных поражений. В 1126 г. китайский император согласился выплатить Золотой империи колоссальную контрибуцию: 5 млн. лян золота (186,5 тонн), 50 млн. лян серебра (1865 тонн), миллион кусков шелковой ткани, 10 тыс. голов рогатого скота и лошадей [134, с. 91, 92].

По оценке члена корреспондента Академии наук А.П. Деревянко: «Чжурчжени становятся одним из культурных и передовых народов в Юго-Восточной и Восточной Азии» [134, с. 94].

С ними, с империей Цзинь, в 1211 году начал воевать Чингисхан, а полное подчинение завершил его внук Хубилай.

После распада Монгольской империи (1368 г.), джурджиты, или как теперь их стали называть маньчжуры, основатели китайской династии Мин, приняли активное участие в заселении монгольской территории.

Лидер маньчжур **Нурхаци** в 1599 году объединил в единое ханство семь аймаков или племен джурджитов и основал Маньчжурское историческое государство (1606 г.). В 1616 году он провозгласил себя императором, прихватил часть китайской территории и в 1625 году объявил своей столицей Мукден.

«К 1634 году вся Южная Монголия южнее Гоби была занята маньчжурами, на их сторону перешли практически все проживающие здесь племена. Последними после смерти Лигден-хана капитулировали чахары.

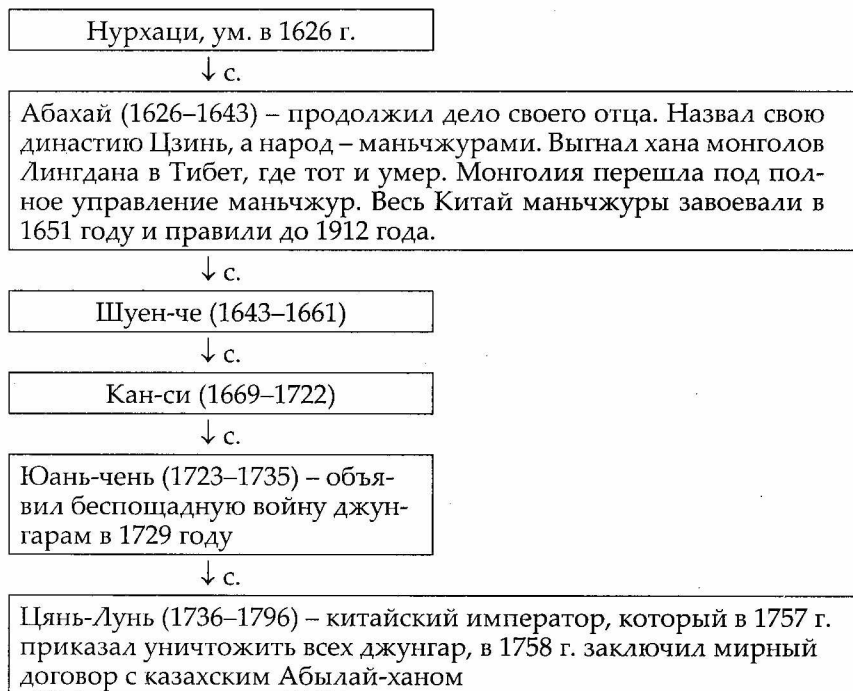
В апреле 1634 г. 46 южно-монгольских князей признали Абахая всемонгольским богдоханом вместо Лигден-хана, в руки Абахая попала яшмовая печать династии Юань» [2, с. 535].

«В 1697 году 400-тысячная маньчжуро-китайская армия еисенхана Сюань-Е (Кан-си) завоевала Халху, а Галден-Бошухты, «неосмо-

трительно», или даже «вызывающе» принявший титул хана, покончил свою «ханскую жизнь» самоубийством. Халха была включена в Цинскую империю, а ойраты покинули её, сдвигаясь на запад, т.е. на казахские земли» [132, т. 1, с. 447].

Амбициозная мечта джунгар повторить миссию Чингисхана окончательно провалилась. Сил у них против маньчжур и китайцев явно не хватало. Поэтому в последующем свой взор они обратили только на Запад, там жили относительно родственные тюркские племена. А монголам Халхи пришлось целиком и полностью подчиниться маньчжурам. Реорганизация оставшегося монгольского общества осуществлялась по плану китайского императора Канси.

Схема династии Цзинь

«История гласит, что предки цзинь вышли из поколения мохэ, древней земли Сунхэнь. Когда возникла наша династия (Цзиньская), в старину говорили, что (роды), подвластные маньчжурам, назывались чжушэнь. Впоследствии изменили название на маньчжу, а китайская письменность позднее ошибочно сделала маньчжоу. На деле это есть превращение древнего (имени) сунхэнь на чжушэнь. Перемена зву-

ков достаточно подтверждается тождеством страны (сушеней, цзиней, маньчжур)» (из указа китайского императора Цаньлуня от 1777 года) [97, с. 182]. Здесь помещено очень важное сообщение китайского императора Цань Луня (1736-1796), который, безусловно, знал свое происхождение «из поколения мохэ». То есть цзиньская династия (1644-1911 годов) восходит к древним племенам мохе, которые жили в Приамурье. Об их происхождении и образе жизни немного сказано в статье Андрея Черкасова «Те землицы людни, и хлебны, и соболины» (из ж-ла «Родина» №5 за 2012 г., с. 40-43).

В 1912 г. китайский народ сверг династию маньчжур. Их потомки были практически ассимилированы и утонули в китайской массе.

5. Западные монголы – джунгары

«Джунгария была страной, внешняя политика которой привела к потере государственности окружавших её трёх народов (монголов, восточно-туркестанцев и казахов) и усилению двух соседних империй (России и Китая), а внутренняя политика – к почти полному исчезновению джунгар. История Джунгарии является уроком для всех народов, заселяющих Центральную Азию, и заслуживает самого пристального внимания исследователей» [34, с. 4].

Возникает целый ряд вопросов – откуда появились джунгары, перед которыми трепетали народы Центральной Азии на протяжении нескольких столетий, а затем совсем исчезли с политической карты мира?

Казахстанский исследователь Едилханова С.А. при разрешении поставленных вопросов насчитала более двухсот опубликованных историкографических источников, не считая документов и других материалов, хранящихся в государственных архивах. Обобщить все источники в одно целое, написать один всеохватывающий труд по исследованию истории джунгар еще предстоит выполнить кому-либо из историков-профессионалов. Такой труд необходим.

Поскольку военная деятельность джунгар способствовала разрушению Монгольской империи, попытаемся в этой работе выяснить некоторые вопросы поставленной задачи.

В «Сокровенном сказании монголов», §11, сказано, что у Дува-Сохора было четыре сына, которые откочевали от своих родственников и впоследствии от них образовалось особое поколение Дорбен. Отсюда-то и пошло четвероплеменение Дорбен-ирген (ойраты): чорос, хошут, торхут, дорбот. Жили они к западу от оз. Байкал и на проводимую племенную реорганизацию Чингисханом никак не влияли. Но после смерти Потрясателя Вселенной заявили о себе в полный голос.

Ойраты как составная часть монгольского народа историками не рассматривались, хотя сами они считали себя западными монголами. По данным академика Б.Я. Владимирцова (1884-1931 гг.) после китайского разгрома (1372 г.) от сорока туменов монголов сохранились только шесть. «В ту пору, а по традиции, и позднее, так и говорили: «сорок и четыре», т.е. «все монголы и ойраты» [2, с. 529]. Четыре тумена ойратов вышли из своих родных лесов и постепенно переселились на степные просторы. Восточные монголы все время стремились оттеснить ойратские кочевья как можно дальше на запад, за Алтайские горы.

Западные монголы-ойраты (их предводитель Ма-ха-му) в союзе с китайским двором пытались сокрушить хубилаидов. Ойратский лидер Тогон (1434–1438 гг.), (Тогул) сын Ма-ха-му, (по данным первого монгольского историка Сананг Сечена) убил Адая и фактически захватил верховную власть среди прежних монгольских племен. Как утверждает Рене Груссе: «Чингисханидский кошмар рассеивался. Новые хозяева степи были людьми без блестящего прошлого, которые не играли в чингисханидской истории заметную и значимую роль. Китайский двор на данном этапе их поддерживал, поскольку считал, что восточные монголы «более опасные, так как находятся ближе», в то время как западные монголы считались менее грозными в силу своей отдаленности» [48, 2 т., с. 282].

Ойратская империя достигла своего расцвета в 1439-1455 годы. Она простиралась от озера Байкала до озера Балхаша и до Великой стены. Каракорум, древняя монгольская столица, принадлежала ей.

Есен-хан заполучил в жены чагатайскую принцессу, сестру Уайс-хана Махтум-ханым, а потом затребовал и принцессу китайскую. Пекинский император пошел войной на зарвавшегося ойрата.

Битва произошла недалеко от Синь-хуа. Китайцы были вдребезги разбиты. Более ста тысяч китайских воинов были убиты, а сам император Юнь Цонг попал в плен (1449 г.). Но не имея осадных орудий для штурма крепостных стен, Есен-хан вынужден был ретироваться. В 1453 г. ойраты с Китаем заключили мир, а сам Есен-хан умер в 1455 году.

После его смерти единство ойратов нарушилось и эти четыре ранее объединенные народа провозгласили свою независимость друг от друга. Племена чорос, дорбот, торгут и хошот. Их именовали также людьми «левого крыла», буквально, левая рука, «дзагун гар», или джунгар, откуда и произошел западный термин джунгары.

Современный российский востоковед В.В. Трепавлов образование Джунгарского ханства объясняет следующим образом: «Предки калмыков отделились от монголов-ойратов. После окончательного крушения Монгольской империи в конце XIV века ойраты кочевали на западе современной Монголии.

В первой половине XV века им удалось создать сильное ханство под предводительством Эсена, но после его гибели в 1445 г. наступила полоса неудач. Теснимые восточными монголами и китайцами, ойраты отступили на запад, утратили обширные пастбища, их знать вступила в междоусобную борьбу. В то время они делились на пять племенных объединений: чоросы (они же джунгары), хошуты, торгоуты, дербеты и хойты.

Возглавляли их князья-тайши. Вытеснив и частично подчинив *тюркоязычных монголов*, на территории Северо-Западного Китая чоросы образовали ханство, которое принято называть Джунгарским. Его история была очень бурной, протекала в постоянных войнах с Китаем, казахами и узбеками. Аристократия прочих ойратских племен не получила власти в Джунгарии и во второй половине XVI века решила откочевать за её пределы. Дербеты, торгоуты и хошуты снялись с места и начали медленно продвигаться к северу и к западу.

Эту отколовшуюся часть ойратов стали называть калмыками» [17, с. 31-32].

Известный казахский писатель-историк Мухтар Магауин начальный период истории войны ойратов с казахами описывает эмоционально и красочно. «Первая этническая война ойратов с тюркскими племенами, известная в истории, произошла в 1457 году. Внук Тоган-хана, сын Есен-хана Уз-Тимур-тайчи, кочуя вместе со своим улусом, доходит до Чу, оставляет там женщин, стариков и детей, а сам во главе многочисленного войска продолжает путь до самой Сырдарьи.

По словам Масгуда Кухистани – автора истории Абулхаир-хана, решающая битва произошла недалеко от Сыгнака, в районе мавзолея Кок-Кесене. Перед началом сражения посланник тайчи передал Абулхаиру слова Уз-Тимура: «Пусть из кольчуги не появится кровь, из рубашки не покажется пот!» Это было не мирное предложение: «договоримся без боя», как утверждают историки, а ультиматум: «сдавайтесь без боя».

Гордое воинство Дешт-и-Кипчака яростно бросилось в бой. Обе дружины схлестнулись, смешались. Небо стало черным от пыли, земля – красной от крови. Боевые трубы ревели с утра до вечера, в конце концов победная чаша весов стала склоняться в сторону калмыков, пишет историк.

Абулхаир-хан спасаясь, отступил к Сыгнаку, за его крепкие стены. Уз-Тимур-тайчи продолжал громить все окрестности вдоль Сырдарьи, улаятов Ташкент и Шахрухия. Абулхаира вынудили заключить кабальное для него соглашение, а победитель с огромными трофеями возвратился в Джунгарию» [85, с. 54-55].

Масштабы ойратско-казахской войны приняли такой гигантский размах, что английский купец и путешественник Антони Дженкинсон, который до этого объехал всю Европу и теперь намеревался пройти великую Азию, направляясь по древнему Шелковому пути в Китай, в 1557 году не смог пройти через казахские степи и вынужден был вернуться назад.

А в целом ойратско-казахская война до 1723 года проходила с переменным успехом.

«История турецкого автора Сейфи Челеби повествует о набегах калмаков (ойратов) на страну казахов во времена правления Науруз-Ахмада, т.е. в 1552–1556 годы [100, с. 125]. По сообщению Сейфи Челеби в конце XVI века Таваккул-хан совершил набег на джунгар, «вследствие этого страна казахов подверглась опустошительному нашествию неверных». Джунгары преследовали Таваккула до Ташкента, разгромили его, разграбили его эль и затем ушли» [там же]. Таваккул попросил военной помощи у ташкентского Барак-Султана (Науруз Ахмет-хана), но тот ответил: «Если десять таких правителей, как ты и я, объединятся в одном месте, то и они не смогут оказать ему сопротивление, ибо это народ Гог (Иаджудж)». [128, с. 28].

Здесь, видимо, надо отметить соперничество западных монголов-ойратов с восточными монголами, которые попали в зависимость от маньчжур. «Ненависть» (по Доржи Банзарову) ойратов против «окитаившихся» восточных монголов вновь вылилась в войну, начиная с 1587 года.

Ойраты претендовали на главенство среди монгольских племен. Тень Чингисхана нависала над ними, они стремились возродить былое величие Потрясателя Вселенной. Вели войну на два фронта. На Западе – против тюркских ханств, на Востоке – против халкинских правителей.

На этот раз ойратам не повезло. Они были побеждены восточными монголами, в частности, лидером рода тумед – Алтан-ханом, и вытеснены в район Кобдо. В последующем они были также отброшены принцем рода Халха по имени Алтын-хан, который вынудил их бежать еще дальше на запад, в Тарбагатай.

Западные монголы, вернее, теперь уж джунгары вынашивали идею повторить империю Чингисхана. Увы, ... с тех пор прошло 400 лет. И хотя у степных кочевников остался прежний способ хозяйствования – кочевое скотоводство, дух народов и их менталитет приобрел новые веяния «Тюркские братья, когда то входившие в одну империю, в одну тентрианскую цивилизацию, теперь разделялись по вере». И этого было достаточно, чтобы они встретились как враги. Казахи не хотели стать буддистами, а джунгары не хотели быть мусульманами» [12, с. 183].

«Вытесненные из прежних мест обитания ойратские племена за короткое время объединились вновь и в 1604 году чуть ли не всем миром выступили в поход против Казахской Орды и далее до Хорезма. Но этот поход обернулся для них крупным поражением. В русских источниках того времени констатируется: «Казахская Орда нанесла сокрушительный удар калмакам, разгромила весь их улус, пленила женщин и детей, а самих истребили много, оставшихся в живых пустили по миру» [85, с. 59].

По данным французского ориенталиста Рене Груссе предводитель торгутов Ху-Урлюк, покинув Джунгарию в 1616 году, двинулся на запад, пересекая степи казахов, на север Арала и Каспия. С ним передвигались около 250 тысяч калмаков, отделившиеся от остального ойратского общества. И по сведениям исследователя Златкина И.Я. в 1619 году ойраты уже кочевали на территории от Уфы до Томска [43, с. 92], в том числе и по всему Северному Казахстану.

Передвижения джунгар к Уралу и Волге шел очень медленно. И длилось это более трех десятилетий. Иногда совершали они набеги на Урал, на Большую ногайскую орду. Но затем опять возвращались к верховьям Тобола, Ишима, к Иртышу. Джунгары создали коридор между казахскими кочевьями и российской территорией [52, т. 2, с. 418].

По этому поводу востоковед В.В. Григорьев заметил: «Таким образом, в самый короткий промежуток времени, снова сделались поведителями стран от Сибири до Индии и от Китая до Кавказа. Орда Хо-Урлюка простиралась до 50 000 кибиток и могла выставить в поле до 30 000 хорошо вооруженных всадников, а за нею тянулись, в том же направлении к Волге, толпы других калмыков» [там же, с. 419].

Вступив в управление, Аюка-хан (1646-1724) за короткое время подчинил себе всех правителей улусов, кочевавших в низовьях Волги, а затем «от Далай-ламы ... первым испросил себе около 1690 года титул ханский», который и был предоставлен ему вместе с ханской печатью в том же году главой ламаистской церкви Тибета» [52, т. 3, с. 104-105].

В 1664 г. правительство России официально признало существование Калмыцкого ханства.

В феврале 1673 года Аюка прибыл в Астрахань, чтобы выразить почтение и покорность Московскому представительству, которое приняло его исключительно пышно. Торгуты были буддистами и русская политика предполагала использовать их против мусульманского Крымского ханства, против башкиров Урала и против ногайцев Кубани.

Так между Доном, Волгой и Уралом образовалось Калмыцкое ханство.

В 1697 году Петр I, отправляясь в Европу, официально возложил на Аюку охрану юго-восточных рубежей России от набегов соседних кочевых народов. Калмыцкий хан постоянно поставлял по требованию царского правительства вооруженные отряды калмыков для военной кампании России против её неприятелей [52, 3 т., с. 105].

В связи с перемещением джунгарских племен на Волгу через казахские земли возникает много вопросов о взаимоотношениях двух кочевых народов: казахов и калмаков, как они протекали? Например, исследователь Конкашпаев Г.К. этот период характеризует следующим образом: «С конца XVI века до второй половины XVIII века многие районы Казахстана были заселены ойратами (джунгарами, калмаками). В одних районах они жили дольше, в других меньше; в общем их обитания продолжаются от ста до ста семидесяти лет, а может и больше... Джунгарское влияние в Казахстане было продолжительным во времени и огромным в пространстве».

* * *

Как ранее было сказано, ойраты, или калмыки, или джунгары представляли собой одну и ту же группу западных монголов, вытесненных халхассами (восточными монголами) далее на запад, за пределы своей этнической территории.

Большая часть торгутов и примкнувшие к ним кочевники из других ойратских племен, как уже было отмечено чуть ранее, под водительством Хо-Урлюка ушли далеко на запад, за Волгу. Хошоты эмигрировали в Кукунор. Дорботы и хоиты приобрели себе новых союзников, большое племя чоросов и признали за ними их ведущую роль. Они разместились в районе Черного Иртыша, Эмиля и Тарбогатая. Первый их чоросский лидер Хара-Кула, по данным Бартольда, умер в 1634 году. Его сын и наследник Баятур-хонтайджи* (1634–1653) продолжил его начинания. Родилось новое калмыкское государство Дурбун-Ойрат или Джунгарское ханство (1635 г.), по своему могуществу намного превосходящее прежнего Ойратского Союза.

Военные успехи или бытоописание вновь образованного ханства не входит в предмет наших исследований. Но обратить внимание на племя чорос, которое стало лидером в новом ханстве, следует обязательно. Ибо оно приоткрывает некую завесу над языковой принадлежностью всех ойратов.

Известный востоковед В.П. Юдин (1928–1983 гг.) в своей статье «О родоплеменном составе могулов Могулистана и Могулии и их этнических связях с казахским и другими соседними народами» приводит краткие сведения из персидских и арабских источников о

* Хунтайджи, от китайского «Хуан тай-цзы» – имперский принц.

различных племенах этого государственного объединения: «После смерти Вайс-хана чоросы отказались признавать Исан-Бугу ханом и ушли к ойратам Амасанги-тайши. Они вновь признали власть моголистанских ханов только ко времени правления Султан Ахмад (Алача)-хана» [143, с. 76].

Вольнолюбивым чоросам по каким-то причинам не понравился их новый хан, откочевали к соседям-ойратам. И спустя примерно пятьдесят лет вернулись на свою родину. А спустя еще сто пятьдесят лет заняли лидирующее положение в новом ойратском союзе.

Интересно, на каком языке они общались с ойратами?

Вот этот главный вопрос убедительно объяснил В.П. Юдин. Исследователь пишет: «Самоназвание могулов нередко уводило исследователей в сторону от правильного решения вопроса об их языковой принадлежности.

Одни исследователи считают могулов монголами, другие – тюрками, третьи – конгломератом тюркских и монгольских племен, четвертые оставляют вопрос открытым, пятые вообще отказывают им в праве быть особой народностью...

Что касается монголоязычности могулов, то первым доводом против неё является отсутствие в источниках каких-либо образцов их монгольской речи. Между тем фактов, доказывающих их тюркоязычность, немало. Прежде всего, сам племенной состав могулов говорит за это. В составе могулов были канглы, а их принадлежность к тюркским народам бесспорна.

Если могулы – народность, то они должны были говорить на общем языке, а если часть народности говорила на тюркском языке, то и вся народность должна была говорить на том же языке.

Утверждение Мухаммад Хайдара о том, что могулы и киргизы – один народ, также говорит за то, что могулы были тюрки. Анализ собственных имен, родоплеменные наименования, название должностей также доказывает, что могулы были тюрки ... Все имена тюркские ..., все термины – тюркские ...» [143, с. 82-83].

Из китайских источников известно, что язык моголов был похож на уйгурский, т. е. на древнеуйгурский. Наконец, могулы оставили образцы своей литературы на тюркском языке. Султан Махмуд-хан, Султан Саид-хан, Мухаммад Хайдар, Абдар-Рашид-хан были неплохими поэтами. Сохранились их тюркские стихи» [там же, с. 84].

Все сказанное выше относится и к чоросам, которые составляли неотъемлемую часть могулов. А чоросы не только свободно общались с ойратами, а даже возглавляли их объединение.

Так на каком языке они общались между собой?

В истории Казахстана в борьбе против джунгар ярким, светлым пятном высвечивается знаменитая Орбулакская битва (1643 г.), когда

казахский хан Жангир, имея всего 600 воинов с огнестрельным оружием, используя военную хитрость и тактический приём, одержал внушительную победу над джунгарами. В этом сражении Жангиру оказал существенную помощь эмир Самарканда казах Жалантос-Бахадур со своим 20-тысячным войском.

В военных сражениях с калмаками народное ополчение казахов в 1710-1713 годы одерживает победы, но в 1714 г. потерпело крупное поражение. В 1717 году в результате 3-х дневной битвы на р. Аягуз казахи потерпели полный разгром от джунгар. В следующем году джунгары захватили весь Юг страны.

Весной 1723 года стотысячная, хорошо вооруженная армия калмаков вторглась на Казахскую Орду. Известный историк и писатель Мухтар Магауин так описывает последствия джунгарского нашествия: «Обессилевший от прежних войн, запуганный, не имевший достойного вождя, многострадальный народ не мог оказать существенного сопротивления ойратскому вторжению. Отдельные бои представляли собой лишь последние судороги обреченных. Были физически истреблены почти все, кто мог носить оружие; беззащитный, беспомощный народ понес неописуемые потери, оставшиеся в живых побросали родные места и бежали, спасаясь, кто как мог... – начался катастрофический период в истории казахской нации, получивший название *Ақтабан-шубырынды, алкаколь-сулама*» – *годы великого бедствия*». По Шакариму в этот период казахский народ потерял две трети своей численности» [85, с. 99].

Хан Младшего жуза Абулхайр, единственный из казахских чингизидов, в короткий срок сумел организовать 20-тысячное народное ополчение и нанес упреждающий удар Калмыцкому Аюку-хану, чтоб тот не соединился с основными силами джунгар. А затем штурмом овладел на Юге городом Туркестан.

Первое крупное поражение джунгарские войска потерпели в 1727 году от народного ополчения казахов в Булантинской битве. А весной 1730 года южнее оз. Балхаша произошла еще одна, так называемая Аныракайская битва, где калмаки потерпели сокрушительное поражение и поспешно стали отступать к границам своего ханства.

В конце февраля 1741 года 30-тысячная джунгарская армия вторглась в Казахстан и вновь дошла с боями до Ишима и Тобола. Абылай-султан попал в плен к джунгарам. И беспрецедентный случай: ойратский правитель Галден-Цэрен выдает за своего пленника свою племянницу Тоныш-ханум и заключает с Абылай-султаном договор о мире между Джунгарией и Казахским ханством. Из плена Абылай-султан был освобожден два года спустя, в марте 1743 года, когда Абулмамбет-хан вместо Абылая прислал джунгарам в аманаты своего сына Абулфеиза.

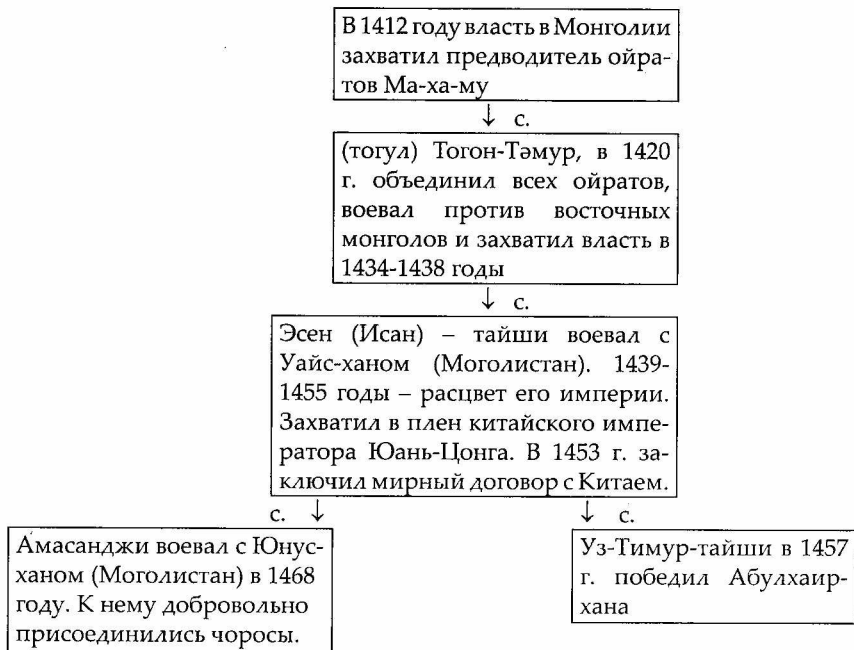
В начале 1755 года война между Китаем и Джунгарией вступила в последнюю фазу. В результате межклановой борьбы внутри самих джунгаров, силы их слабели. Их внутренние противоречия использовал Абылай-хан в свою пользу. Маньчжуро-Цинская династия старалась всеми силами уничтожить Джунгарию и методично приступила к поголовному истреблению населения – «раз и навсегда» разрешить джунгарский вопрос.

«Джунгарское ханство, несмотря на свою мощь и силу, все грандиозные амбиции и планы своих ханов, не только утратило свою государственность, свою территорию, но и исчезло с лица земли, прекратив своё существование» [34, с. 67].

* * *

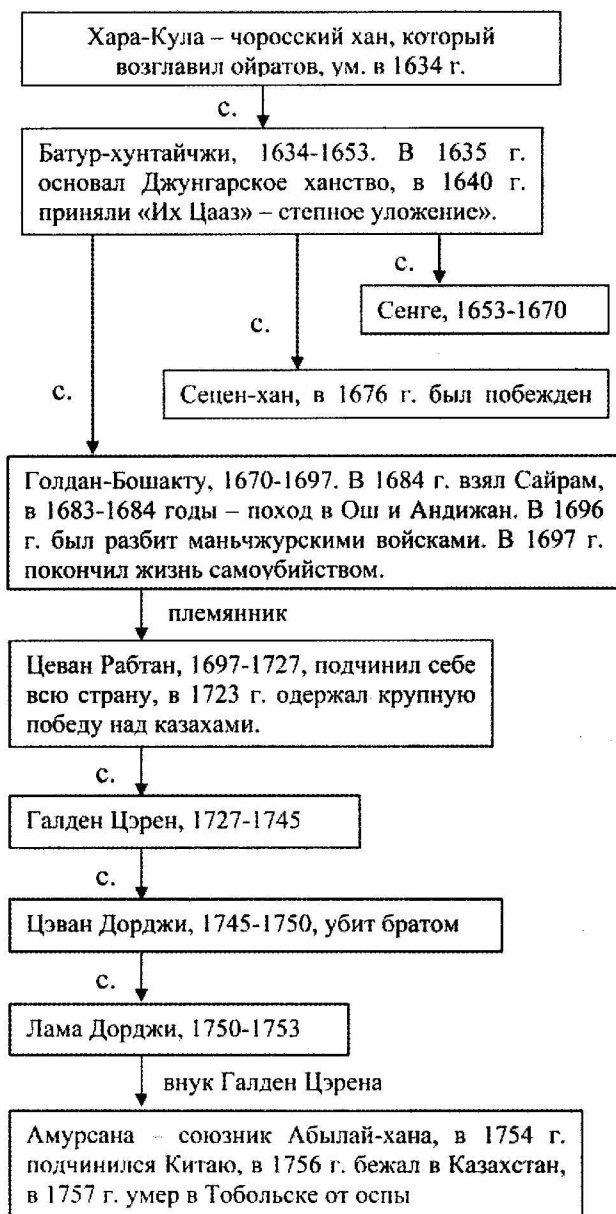
Для наглядности помещаем генеалогическую схему правления ойратов в Монголии.

Ойраты в Монголии

Окончательно ойратов вытеснили на запад из Монголии только в 1552 году.

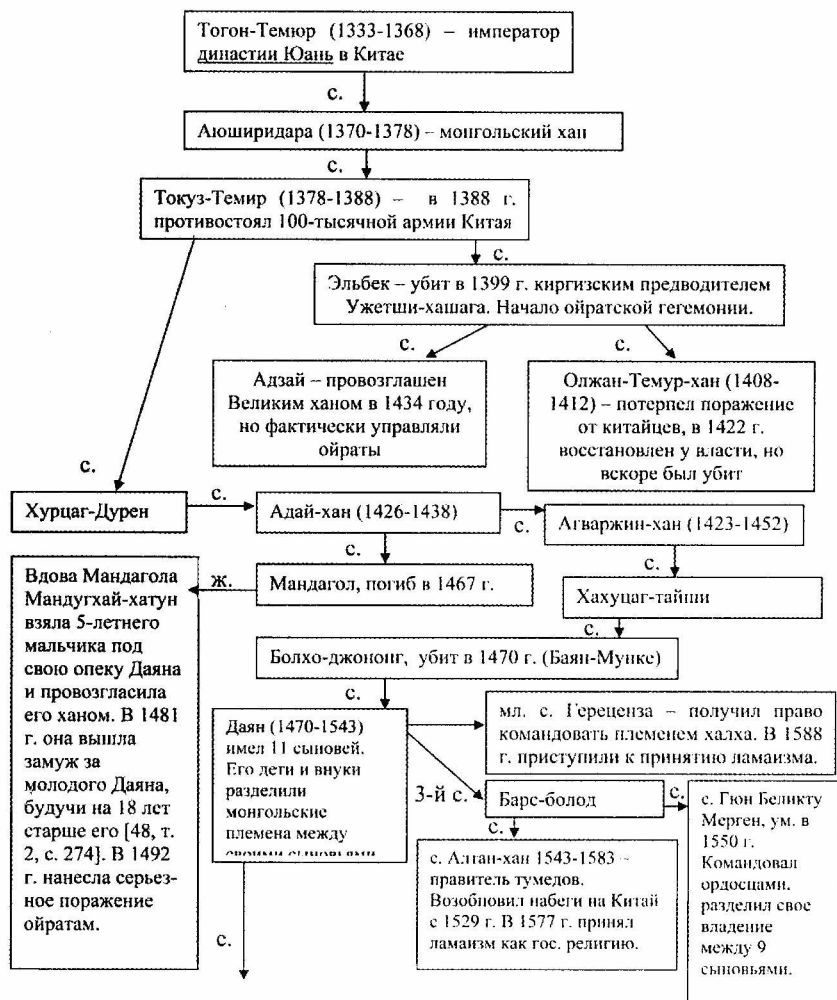
Схема Джунгарских предводителей

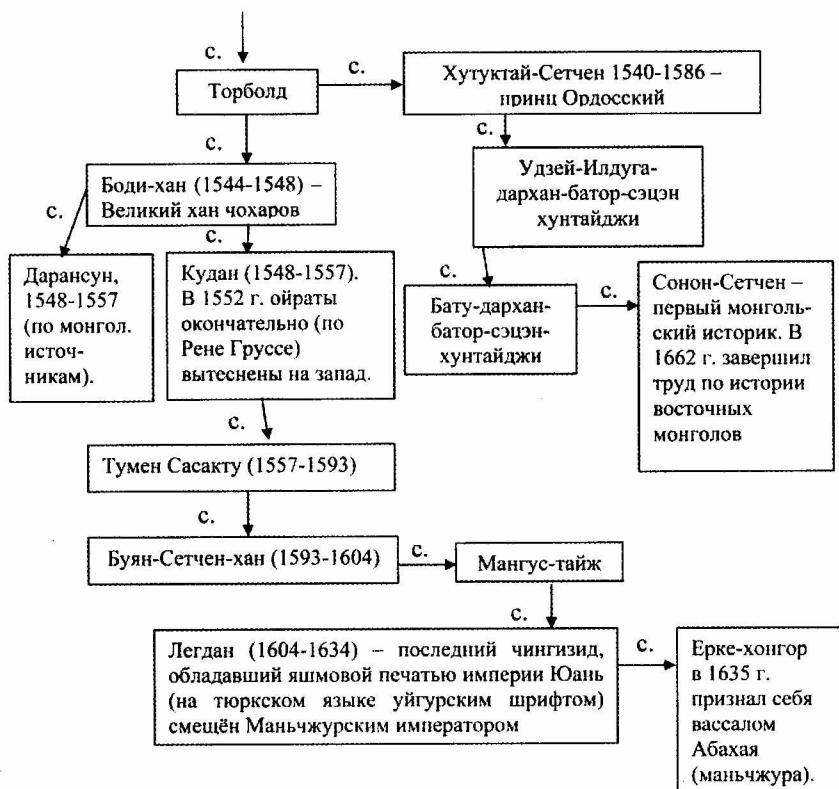

6. Монголы после 1368 года

Последний китайский император, потомок Хубилая, Тогон-Темюр бежал из Пекина в Монголию (1368 г.) и умер в 1370 году. Его сын Аюширидара принял титул Великого хана и правил в 1370-1378 годах. Его сын Токуз-Темюр был убит в 1388 году. Его преемник Эльбек также был убит в 1399 году. Начало ойратской гегемонии.

Борджегинское ханство от братьев Чингисхана Тэмуге и Джочи-косара было ликвидировано в 1425 году.

Исходя из хронологии событий, происходивших на территории Монголии с 1372 по 1414 год (за 42 года), китайские войска восемь раз вторгались в Монголию. И каждый раз, надо полагать, оставляли после себя не райские кущи, а выжженную землю, ограбленное и перебитое население. Последствия тяжелейшие.

В результате сложных внутриклановых и межсемейных разборок в Восточной Монголии утвердился молодой и энергичный Даян-хан (1470-1543) (15-й потомок Чингисхана). Следуя заветам своего предка, великого Чингисхана, Даян-хан реорганизовал армию и произвел смещение племен, собранных со всех окраин Монголии и заселил ими опустошенные войной районы Центральной и Восточной Монголии.

Реорганизация происходила в упорной и кровопролитной борьбе. Никто не хотел перемещаться от своих привычных мест кочевков.

Так получилось, например, население Кругобайкалья, которые стали называться бурятами, имеют в своем лексиконе много тюркских слов и в родовом отношении стоят гораздо ближе к ойратам, чем к восточным монголам.

А вновь образованные племена, которые сосредоточились по реке Халха, озеро Бор-Нур и нижнего течения реки Корулен, получили название халха. По другой версии слово «халха-минь» («щит мой») получило свое название от места, откуда монголы совершали набег на Китай и куда снова возвращались.

А вот формулировка татарского исследователя Р.Н. Безертинова: «Халха-монголы не племенное, а сборное образование из разных степных и лесных племен. Так сложилось ядро будущих халха-монголов. Халха-монголы состояли из племен: борджигинов, хотогойцев, дариганцев, хорчинцев, чахаров, узумчинов и других племен, и немонгольского происхождения племен тунгусов, тангутов, сартулов и других. Среди этого образования были и такие племена, которые не вели хронологию своих предков. Вот это сборное образование постепенно стали забывать свои родо-племенные деления, а к XVII-XIX векам окончательно забыли свои рода и племена. Вобрав и поглотив десятки малых групп племен и родов Центральной (современной) Монголии, появился новый халха-народ, со своим языком, немного отличающийся от языка ойратов (калмыков) и южных монголов. Монголы МНР – сложившаяся социальная нация, ядром которой являются халха. В современной Монголии халха, халхасцы, халха-монголы составляют 80 % с численностью 1,65 млн. человек. Живут главным образом в центральной, южной и восточной оймаках Монголии» [12, с. 169-170].

К южным монголам относятся монголы, живущие во Внутренней Монголии (Северный Китай КНР) – это хорчины, барины, онпюты, чахары, тумуты, хошуты, жалаиры, матай, найманы, урянхайцы, халха и т. д., а также и некоторые племена, ранее входившие в состав западных монголов. В 2005 г. во Внутренней Монголии (КНР) проживало 4 млн. монголов, а всего в Китае – 6 млн. монголов. Говорят на 3-х диалектах монгольского языка.

Правитель южных монголов Алтан-хан (1507-1583) один раз ходил походом в Китай, сжёг предместья Пекина, но не смог добиться большего. В 1552 г. совместно с племянником Хутуктай Сеценом вынудил ойратов бежать на запад. А в 1562 году южные монголы нанесли мощный удар ойратам, в результате чего последние отступили к реке Иртыш. В 1578 году приняли буддизм.

В 1688 году войска джунгар (ойратов) под руководством Галдана-Бошаку снова вторглись в Халху. В августе 1690 года состоялась пятнадцатидневная битва между монголами и джунгарами. Ничейный ре-

зультат. В 1697 году Галден умер. Халха-монголы предпочли войну с ойратами и принять подданство династии Цин, чем создать новую империю. Шестилетняя война маньчжуров с ойратами закончилась поглощением в 1697 году Халха-Монголии империей Цин (по Р. Безертинову).

В 1577 г. монголы приняли ламаизм как государственную религию и очень быстро утратили свои мужественные качества под набожным влиянием тибетского клерикализма. Буддийская церковь ввергла современных монголов в ещё больший упадок вследствие недостатка у них навыков к миросозерцательному восприятию мира, и они стали брать у религии лишь ханжество и внешнюю набожность. Вновь двинувшиеся в конце XV-го века в путь для того, чтобы повторить чингисханидскую эпопею, они внезапно остановились, погрузившись в благочестивое бездействие и заботясь лишь о щедром содержании своих лам» [по Рене Груссе, 48, т. 2, с. 279-280].

«В 1655 г. халхасские монголы признают зависимость от империи Цин (маньчжур).

В 1691 г. в районе озера Доллонор состоялся съезд, на котором присутствовал китайский император Канси. Здесь был опубликован указ, согласно которому в Халхе была введена знаменная система. На этом закончилась политическая самостоятельность монголов Халхи» [2, с. 536]. Это не было вхождением Монголии в состав Китая, так как сам Китай в то время был частью маньчжурской империи Цин.

Таким образом, вся Монголия вошла в состав Маньчжурской империи, где чахарские, тумедские и ордосские ханы, будучи в дальнейшем вновь связаны с Маньчжурской династией и личными верноподданническими узами посредством мягкой феодальной клятвы, продолжали признавать её верховенство вплоть до крушения династии в 1912 году.

7. Моголистан

Начиная со времен распада Чагатайского улуса и интронизации Туглук-Тимура в Восточном Туркестане (середина XIV века) начинается образовываться новый могульский этнос. С этого времени кочующие племена под руководством новых ханов-чингизидов, отдавая дань традиции прежнему величию монголов, начинают выступать самостоятельно как отдельный этнос, называя себя моголами (так звучит слово монгол по-тюркски).

Этот раздел о моголах приведен с целью расширить и углубить понятие «монгол» в эпоху Чингисхана. Как пример, где отчетливо просматривается название монгол, чьим именем названо новое государство, которое целиком состояло из тюркских народов, что

убедительно доказал видный востоковед Юдин Валентин Петрович (1928-1983) [см. источник №33, статья «Могулы»].

Моголистан – государство в Центральной Азии (Восточный Туркестан, Кашгария, Семиречье), образовавшийся на обломках Монгольской империи. Название Моголистан произошло от «могол» («могул») – так в Средней Азии произносили слово монгол. Однако монгольский элемент в XIV веке был уже незаметен, растворился в общей массе тюркского населения. История могулов поучительна. Они сложились в этническое образование в середине XIV века и «исчезли» в двадцатые годы XVII столетия. Их покорители, джунгарские племена, которые, в свою очередь, исчезли с политического горизонта окончательно через полтора столетия. Таков калейдоскоп после Чингисхановской эпохи на одной территории за сравнительно короткое время.

Общее число могулов составляло примерно 4,5 млн. человек. В их состав входили племена кераит, канглы, доглат, сулдуз, чорас, меркит, карлук, татары, киргизы и другие. Многие из них впоследствии влились в состав Старшего жуза Казахской Орды. «Племена и народы здесь возникали, исчезали и вновь возникали в новом качестве» [143, с. 135].

Востоковед В.П. Юдин комментирует: «Первый том «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина, в котором описываются тюркско-монгольские племена, посвящен в целом описанию именно тюркских племен, что многократно акцентируется. Также многократно подчеркивается, что те племена во владениях Монгольской империи, которые суть монголы и являются господствующим этническим элементом, в действительности все или почти все являются тюрками» [143, с. 107]. И далее еще раз подчеркивается, что они (население) лишь в целях повышения своего социально-политического статуса назывались монголами [там же].

Вследствие подавляющего превосходства в численном количестве тюрков над монголами, В.П. Юдин делает вывод о том, что имела место именно тюркизация, причем быстрая «тюркизация барласов» – (род, откуда вышел Тамерлан), мангыты – это «тюркизовавшиеся монголы» и т. д. нужно понимать не в буквальном смысле. Следует понимать, что тюркизовались лишь немногочисленные представители собственно монголов внутри тюркского племени, а это в корне меняет понимание процесса» [143, с. 112].

От себя рискну добавить, что «тюркизация барласов, монголов» и др. племен проходила гораздо раньше, еще в Монголии. Родным языком у всех пришлых монголов в Центральную Азию был тюркский язык. Понимаю – версия спорная. Но где достоверные доказательства о монгольском языке времен Чингисхана? Кто их видел и

читал? Почему идет разделение древних монголов на тюркоязычных и монголоязычных? О том, что они были тюркоязычные, существует масса доказательств и документов. Все они написаны на тюркском языке уйгурским или арабским алфавитом. А кто видел и читал монголоязычные документы времен Чингисхана? Есть ли они?

Основатель государства Могулия (1515 г.) Султан Саид-хан по словам автора «Тарих-и-Рашиди», говорил весьма красноречиво «как по-тюркски, так и по-персидски, орфография его была правильной и безупречной и на фарси, и на тюрки, и на арабских языках». В этом перечне языков, как видим, отсутствует монгольский» [по Б. Ирмуханову «История Казахстана», 2004 г., с. 259].

Известный российский исследователь В.В. Трепавлов в своей статье «Тюркские народы Евразии и Османская империя в XVI веке» (Казань 2009 г.) написал: «Вытеснил и частично подчинил тюркоязычных монголов на территории Северо-Западного Китая чоросы образовали ханство, которое принято называть Джунгарским».

Для нас важным в этом высказывании является примененный им термин «тюрко-язычные монголы», что соответствует составу Могольского ханства.

«Сохранились и образцы речи моголов, и имеются другие свидетельства об их языковой принадлежности. Все они говорят за то, что могулы были тюркоязычны» [143, с. 105].

Султан Махмуд-хан, Султан Саид-хан, Мухаммад Хайдар, Абдар-Рашид-хан были неплохими поэтами. Сохранились их тюркские стихи.

Сопоставление родоплеменного состава могулов с родоплеменным составом казахов Старшего жуза, убеждает в том, что могулы играли большую роль в сложении казахской народности.

Могольские племена доглат и канглы-бекчик, несомненно, вошли в состав Старшего жуза под названием дулат и қаңлы. Не только совпадение названий племен свидетельствует об этом. Важно также и то, что соответствующие племена Старшего жуза занимают именно те территории, на которых находились могольские доглаты и канглы. Как известно, дулаты и канглы составляют подавляющее большинство населения Старшего жуза.

«Могулы приняли участие и в сложении Среднего жуза. Несомненно, что могольские кереиты – это казахские киреи. Последние и сейчас еще занимают территорию Семиречья, на которой некогда находились могольские кераиты» [143, с. 85]. Далее В.П. Юдин говорит, что следует помнить указание Мухаммед Хайдара на то, что могулы и киргизы – это в сущности один народ.

Следует еще отметить, что в период политического крушения Моголистана вместе с Бабуром десятки тысяч моголов ушли

в Индию (1526 г.). В дальнейшем к Бабуру и его потомкам многократно приходили в Индию большие группы моголов. Все они там натурализовались. И свое новое государство в завоёванной Индии великий Бабур назвал «Империей Великих Моголов», которое просуществовало до 1858 года.

В.П. Юдин подводит итоги: «Можно считать, что в настоящее время подвергать сомнению тюркоязычность моголов означает отдавать дань уже изжившей себя традиции» [143, с. 127].

Название «могол», караханиды, чагатайцы, скорее всего, – это понятия, но не народы. Эти названия дали историки последующих времен.

В XVII веке моголы деградировали как единая этническая общность, влившись отдельными частями в состав других народов. XV–XVII века – эпоха бурных социально-экономических и государственных преобразований и этнических контактов, сдвигов, переплетений и трансформации в жизни народов Центральной Азии.

* * *

Современный халха-монгольский язык начал формироваться в XVI–XVII веках, о чем в этой работе неоднократно повествуется и что подтверждается многочисленными справочниками и энциклопедиями по языкознанию (БЭС, С-750), а также и ходом исторических обстоятельств, сложившихся в Монголии на тот период. Но этот доказанный самой жизнью научный постулат некоторые ученые-историки не хотят признавать и по-прежнему утверждают о «монголоязычных татарах» времен Чингисхана. Какая-то казуистика. Монгольские историки признают, что они «потеряли язык Чингисхана» и, что язык их прошлой истории – древнемонгольский [44, с. 83]. Вполне логично. Только вопрос. Какой такой древнемонгольский? Исторические факты свидетельствуют: на территории Монголии еще тысячу лет до Чингисхана кочевники говорили на тюркском языке, из которого впоследствии призошел татарский, казахский и другие тюркские языки. Но может быть, параллельно существовал и монгольский язык? А почему бы и нет. Но для подобного утверждения нужны доказательства. А их нет.

* * *

Теперь, к концу своей исследовательской работы, полагаю и надеюсь, что я, в какой то мере, убедил любопытного читателя в том, что изначально монголы Чингисхана были тюркоязычными и такими продолжали быть вплоть до XVII в., до полной их оккупации маньчжурами.

*Ничто так не прославляет государя, как
введение новых законов и установлений*
Николо Макиавели (1469–1527)
– итальянский мыслитель

Выводы или системный анализ из прочитанного

Данная исследовательская работа является попыткой прояснить извечный вопрос о происхождении Чингисхана, высветить во мраке почти 800-летней истории пути к выяснению – какие же племена Монголии в эпоху Чингисхана были тюркоязычные, какие монголоязычные и другие вопросы, изложенные во вступительной части.

Сознаю, что постановка указанных вопросов давно волнует учёных-историков, на эту тему опубликованы сотни научных трудов. На них я и опираюсь, беру их за основу и пытаюсь дополнить, развить их исследования дальше, глубже, так как в исторической литературе нахожу всё новые подтверждающие факты и выношу их на суд общественной мысли. Чингисхановедение – очень обширная, глубокая и тонкая наука. На протяжении прошедших столетий бывало всякое: стремительный взлёт и резкое падение в вопросах чингисхановедения. В настоящее время, в связи с созданием Всемирной Академии Чингисхана (2005 г., г. Улан-Батор), надо полагать, многие спорные вопросы по чингисхановедению, благодаря будущему созидательному диалогу между учёными-историками, существующие сомнения рассеются, и учёный мир ближе подойдёт к истине.

Необходимо подвести итоги проделанной работы, опираться на приведенный в книге инструментарий и доказательную базу. В книге перечислены многочисленные факты, как прямые, так и косвенные, указывающие на существование тюркского языка в эпоху Чингисхана на всей территории Монгольской империи, которые компактно изложены в главе «Икс», а второстепенные разбросаны по всему пути книжного повествования.

И в заключении следует привести имена как первых исследователей-монголоведов, так и последующих веков, которые выясняли – кто такие «монголы Чингисхана». Все они упомянуты мною в своей книге, но в «Итогах», полагаю, необходимо напомнить читателям еще раз, привести их имена в одном списке, чтобы мгновенно, с одного взгляда, был виден диапазон их исследований: хронологический, географический и национальный. Все они были склонны считать «монголов Чингисхана» тюрками.

1. Южно-китайский дипломат Мэн Хун, командированный в ставку Чингисхана в 1219 году. Оставил после себя записи «Мэн-да, бэй-лу». В Монголии племени под названием «монголы» он не нашел.

2-3. Южно-китайские дипломаты Пэн Да-я (1235 г.) и Сюй Тин (1235–1236). Оставили после себя отчет «Хэй-да, ши люе» («Краткие сведения о черных татарах»), в котором описали все, что увидели у татар.

4. Джувайни (1225–1283) – персидский историк.

5. Ибн-ал Асир (1160–1223) – арабский летописец.

6. Рашид-ад Дин (1247–1318) – автор «Сборника летописей», где дал развернутое описание как из тюркского населения Монголии стала складываться монгольская общность.

7-9. Плано Карпини, Гильом де Рубрук, Марко Поло – первые европейские путешественники, посетившие ставку Великого хана в XIII веке. Описали все, что они увидели у татар.

10. Ибн Батута – арабский путешественник XIV века.

11. Иоганн Шильбергер – баварец, пленник Золотой Орды, опубликовал свои воспоминания: «Говорили по-тюркски, но ощущали себя монголами».

12. Абулгазы (1643–1664) – хивинский хан, летописец, записал: «они тюркского племени рода Кият».

13. Андреев И.Г. (1774–1824) – сибирский казак, капитан, этнограф.

14. Березин И.Н. – казанский профессор, опубликовал в 1854 г. в Казани шежере Кадыргали (XVI в.).

15. Владимирцов Б.Я. (1884–1931) – академик.

16. Гумилев Л.Н. (1912–1992) – великий евразиец.

17. Хара Даван (1883–1942) – ойрат, профессор Белградского университета.

18. Галден Цэрэн (1727–1745), лидер джунгар: «Мы – узбеки».

19. Эдуард Паркер (1849–1926) – англичанин, профессор, автор популярной книги «Тысяча лет из истории Татар», где заметил, что малочисленные племена менгу или менву, жившие на р. Амур, никакой заметной роли в жизни кочевников Северо-восточной Азии, не играли.

20. Ч.Д. Галперин – англичанин, известный историк.

21. Лео де Хартог – голландец, известный историк.

22. Жан-Поль Ру – француз, известный историк.

23. Васильев В.П. (1818–1900) – академик РАН, опубликовал записи Мэн Хуна.

24. Котвич В.А. (1872–1944)

25. Иностранцев К.А. (1871–1941)

} – профессора Петербургского университета: «Политически они были монголами, этнические – тюрками»

26-27. Аманжолов Сарсен (1903–1958) и Аманжолов Алтай (1934–2012) – профессора, специалисты рунических надписей.

28. Крадин Н.Н. – профессор: «Чингисхан не был монголом, Чингисхан создал монголов».

29. Джек Уэзерфорд – американский профессор.

30. Базылхан Бухатулы (1932–2012) – филолог, заслуженный деятель науки Монголии (диссертации 1975 и 1993 годов).

31. Базылхан Напиль – кандидат филологических наук, перевод документов эпохи Чингисхана на казахский и русский язык (2006 г.).

32-39. Трепавлов В.В. Мурат Аджи, А.Бушков, К.Пензев, И.Коломийцев, Гани Еникеев, Р.Н. Безертинов, А.Г. Юрченко – российские исследователи.

40-50. Марат Жандыбаев, Жумажан Байжумин, Марлен Зиманов, Кайрат Закирьянов, Кайрат Каргабаев, Султан Акимбеков, Халел Кожа-Ахмет, Канат Серикпаев, Балтабек Умирьяев, А.Г. Оловинцов – казахстанские исследователи.

В нашей Республике Казахстан, да и во всем постсоветском пространстве, стала заметна тяга к новому осмыслению всего процесса исторического развития. Историческая наука с каждым годом обогащается новыми теоретическими работами, посвященными выяснению феномена Чингисхана. Об этих научных работах, по ходу изложения своей книги, я неоднократно упоминал.

Одним из векторов направления по изучению эпохи Чингисхана мне послужили записки южносунских дипломатов Пэн Да-я (1235 г.) и Сюй Тина (1235–1236 гг.) «Краткие сведения о черных татарах» и комментарии к ним китайского историка Ван Го-вейя (1877–1927 гг.). Известно, каким эрудитом и добросовестным текстологом был Ван Го-вей и поэтому можно предположить, что его вариант является результатом сличения нескольких предыдущих текстов и изданий [136, с. 4].

Слово «татары» впервые появляется в орхонской надписи в 732 году. «Когда мой отец, турецкий Бильге-каган воссел на трон...» и «отуз-татары» [93, с. 34, 36]. По Ван Го-вейю «татары» подразделялись на белых, черных и диких. Под белыми имеются в виду монголы, кочевавшие вдоль Великой китайской стены, под черными – монголы глубинных районов Монголии, а под «дикими» – монгольские племена северных, таежных районов.

Пэн Да-я и Сюй Тин, совершили продолжительное путешествие вглубь Монголии и общались с монголами в течение долгого времени, в своих записках отразили много такого, что осталось вне поля зрения их предшественников. «Краткие сведения о черных татарах» высоко оцениваются китайскими и европейскими учеными как ис-

точник по истории Монголии. П. Пельо неоднократно обращался к «Кратким сведениям...» как к ценному источнику.

Сюй Тин в своих записках пишет: «У татар нет названия сян...», «татарский правитель...», «однако у татар куполообразные хижины...», «татары не забивают лошадей...», «не видел, чтобы татары резали крупный рогатый скот на мясо...», «черные татары...», «когда я спрашивал у татар...», «перевод с языка татар...» и т. п. То есть, у него везде татары, монголов не упоминает [136, с. 7-22].

Первые европейские путешественники к Великому хану Плано Карпини, Марко Поло и Рубрук также написали все, что увидели у татар (см стр. 34–35). И это спустя 30 лет после того, как Чингисхан назвал всех своих подданных монголами.

Название монгол в китайских источниках встречается с 945 и с 1060 годов в форме мэнью и мэнва (по Ван Го-вейю из источника №136, с. 7). Но эти племена мэнью, мэнва, мохе, мукри, жившие в низовьях Амура, принадлежали к другой этнической группе. Они были лесными жителями, занимались земледелием, были охотниками, рыболовами и собирателями. С монголами Чингисхана никогда не соприкасались, так как от него жили за 2 тысячи ли, к востоку от джурчженей. И далее в VIII веке создали свое государство под названием Бохай (по Л.Н. Гумилеву), а в XI веке были завоеваны джурчженями.

По данным исследователя Л. Кызласова «превращение лесных жителей за 200 лет в подвижных степняков-кочевников – подобное было невозможно» [8, т. 1, с. 161].

Тот же Сюй Тин пишет: «У татар первоначально не было письменности. Однако ныне они пользуются письменностью 3-х видов» [136, с. 17]. Память человеческая без письменности уходит в прошлое на 150 лет, на 3–4 поколения. Получается, что вся родословная Чингисхана, восходящая от мифической проматери Алан-гоа – не более чем красивая сказка. Нет никаких письменных доказательств. Очередной миф.

Если бы в Монголии в XIII веке были племена с названием монголы, то, естественно, как и все остальные, они бы вместе со всеми ушли бы на запад, на территорию современного Казахстана. Однако этого не случилось. Пришли найманы, джалаиры, киреи и другие племена, из которых в XV веке образовался казахский народ. В родословном древе казахского народа, составленном профессором Акселеу Сейдимбеком еще лет 20 тому назад, среди множества родов – племя монгол отсутствует.

Исследователь Хасен Кожа-Ахмет, который уже более 40 лет занимается изучением своей родной истории, пишет: «Историки также не стараются выяснить вопрос о том, как же малочисленные «монголы», проживая на территории среди множества тюркских

племен, которые не раз создавали Тюркские каганаты, не подверглись ассимиляции до XIII века.

Более того, особенно иностранные исследователи, написав десятки томов по данной истории, и получившие за это звания докторов, академиков, многие тюркские племена, такие как Жалаир, Кереит, Найман, Конырат и др., современников Чингисхана, называют «монгольскими», и никак не могут понять того, что эти племена и по сей день являются тюрками, и проживают сегодня в составе казахского, татарского, ногайского, узбекского народов. Видимо, это делается специально, с политическим расчетом. Поэтому, как доказало время, пока народы сами не напишут свою историю, истина будет всегда находиться на задворках» [132, с. 105-106]. Поэтому понятны стремления отдельных исследователей (коль скоро молчат академические ученые) дойти до исторической истины, понять кто есть кто, разобраться в своих исторических предках.

Возникает недоумение – почему ученые-историки на протяжении почти 800 лет ищут в Монголии монголоязычные племена, углубляясь в своих поисках вплоть до VIII века, ведь на территории Монголии историки нашли девять памятников – каменные стелы, написанные древними рунами на тюркском языке. Дата их изготовления – VIII–XIV века. Это древние паспорта монгольского народа, написанные на тюркском языке.

Видимо, ученые-историки безоговорочно верят «Сокровенным сказаниям монголов», где обозначено, что еще Кабул-хан (1094–1148) объединил всех монголов в один союз «Все монголы» [§52, ССМ, перевод Козина]. Но кто сказал, что это истина в последней инстанции? «Сказание...» – это политический миф, написанный в 1240 году по заказу правящей элиты. Им надо было обосновать легитимность законной власти Чингисхана и его потомков. Чингисхан (по ССМ) происходит в одиннадцатом поколении от Бодончара, который родился от божественного светлого луча проматери Алангоа. «И станут они царями царей», §21.

Для населения Монголии XIII века это был убедительный и неоспоримый аргумент – божественное происхождение. Кто не верит, пусть проверит – письменности, как уже было сказано, у монголов тогда не было. Её внедрил сам Чингисхан в 1204 году. Более древних письменных источников попросту не существует. Значит, все, о чем говорится раньше этого времени – носит мифический, вольный характер.

«Историк не только выявляет, описывает и обобщает факты и события прошлого социальной жизни, делает по ним соответствующие выводы. Одновременно он вникает в сущность причинно-следственных связей между ними, выясняет их зависимости от социальных обстоятельств своего времени. А это уже установление

закономерностей социальной истории, формулирование теорий исторического процесса» [108, с. 11].

Задача любого историка «вернее и продуктивнее оценивать исторический процесс», происходивший в Монголии в период с XIII по XVII века, «сделать фундаментальные выводы и подняться до уровня формирования новых исторических теорий» [108, с. 6].

Удалось ли мне достичь указанных высот? Оценят ученые-историки и любопытные читатели. Я же отвечу простой банальной фразой: «Я сделал все, что смог. Пусть другие сделают лучше». Но четырнадцатилетняя практика исследования родословных чингизидов подсказывает мне, что высказанная амбициозная мысль подтверждается фактами, изложенными в настоящей книге. Фактов накопилось достаточно. Ученым-историкам предстоит переосмыслить исторический процесс XIII–XVII веков в Монголии, не оставаться на прежних позициях. Ведь в Монголии в XVII веке произошли кардинальные изменения, у народа появились новые социальные ориентации, новая идеология. В мае 1691 года у озера Далайнор, куда впадает река Керулен, прошел большой курултай нойонов Халхи под руководством высших чиновников Поднебесной, где вожди племен приняли подданство Цинской империи.

Таким образом, осмелюсь высказать своё мнение, основываясь на доказательствах многих учёных-исследователей, упомянутых в моей работе ... и, прежде всего, на неоспоримых архифактах. Как уже неоднократно было сказано ранее по ходу изложения данной работы, мою концепцию существования тюркского языка у племен, находившихся на территории Монголии до XIV века, подтверждают источники: китайский посол Мэн Хун (1221 г.), персидский летописец Рашид-ад Дин, российский академик В.П. Васильев, французский ориенталист Рене Груссе и целая плеяда современных исследователей, упомянутых в моей книге. Приведенная в книге аргументация неоспорима, убедительна, научно обоснованна и документально подтверждена.

Никаких монголоязычных племён в современном понимании во времена Чингисхана в Монголии не было. Чингисхан на всенародном Курултае в 1206 году предложил объединенным им тюркским племенам называться именем «Менгг ел». И это новое, собирательное название или новый политический термин, всеми племенами было принято с пониманием, т. к. не ущемляло ничьих интересов. С этого момента (1206 г.) всё многочисленное воинство Чингисхана стало гордо называть себя монголами, а свою Родину – Монголией. Тайчиуды – родное племя Чингисхана и соседние племена: меркиты, татары, кереиты, джелаиры, найманы, коныраты, онгуты, онгираты, кидане составляли один кочевой народ с общей культурой и

общим языком – тюркским. Например, кидане – древний народ, ранее имевший свою государственность (947-1125), возглавляемый династией Ляо. Ярким представителем киданьского народа в окружении Чингисхана был Елюй Чуцай, о котором в этой работе сказано сравнительно больше, чем о других. Так вот, Чингисхан с Елюй Чуцаем общался свободно, без переводчика.

Государственный язык Великой Монгольской империи – тюркский язык. Тому подтверждение архифакты – Государственная печать великого хана Гуюка на письме к римскому папе Иннокентию IV (сохранилась в архиве Ватикана), посольские грамоты (пайцзы) – надписи на тюркском языке уйгурским шрифтом. На первых бумажных ассигнациях (1236 г.) также ставилась Государственная печать на тюркском языке. На монетах Империи – тюркский язык арабским шрифтом.

Также в книге приведены филологические доказательства родства тюркского и старомонгольского языков.

И, наконец, «Алтын тобчи» – вероятно он был написан на тюркском языке, если его первоначальный текст не могли прочесть современные халха-монголы (1926 г.).

К археологическим находкам, перечисленным в данной работе, следует непременно добавить лингвистические изыскания профессора Бухатулы Базылхана (1974 г.), который убедительно подтвердил наличие родственных связей монгольского и казахского языков, уходящих своими корнями в далекое историческое прошлое. По его подсчету из 40 000 слов, зарегистрированных в словарях монгольского и казахского языков, сходными являются более 1500 корневых слов и 24 000 производных слов, образованных на базе этих корневых слов, что считается довольно прочной основой их связи.

При наличии такого большого количества общих тюркско-монгольских лексических параллелей, автор исследования неоднократно отмечает, что наблюдается большое сходство между казахским и старомонгольским языком, чем между казахским и современным халха-монгольским языками. И эта разница объясняется объективными историческими изменениями, которые произошли в Монголии в XVII веке, о чем и говорить в данной моей работе.

Исторические процессы развития в любой стране протекают по своим законам.

Очевидно, старомонгольский язык, который изначально был тюркским языком, успешно развивался. На нем говорил великий Чингисхан и большинство народов его Великой Монгольской империи. Ученые историки нашли документы той эпохи. Они доступны и находятся в известных музеях мира. Их читают и переводят на любые языки.

Если иностранных исследователей в истории Чингисхана интересуют его феномены в военно-стратегических и глобализационных направлениях, то для казахов, узбеков, татар и др. сегодняшних потомков восточных тюрков, создавших в XIII веке империю «Менгел», это является изучением собственной истории...

...Заметим, что в основном исследованием этой истории занимаются независимые историки, являющиеся людьми разных профессий. Молчание же профессиональных академических историков происходит, видимо, от того, что они не могут выйти из направления, которое официально установлено властями стран, где они проживают. Но наряду с новыми, смелыми и логичными мнениями в работах «альтернативных историков», встречаются и поспешные выводы, сделанные ради сенсации. Подобные, не подтвержденные глубокими исследованиями мнения, часто становятся причиной недоверия к таким исследованиям» [132, с. 81]. Поэтому, прежде, чем высказывать свое мнение, необходимо тщательно разобраться в сложившейся ситуации, убедиться в правильности выбранного пути. На этот счет профессор-востоковед В.В. Григорьев сформулировал следующий постулат: «Высказывая какое-то ни было новое мнение, мало привести доказательства в пользу этого мнения, надо еще опровергнуть доказательства, приведенные предшественниками в пользу мнений противоположных: истина не должна и не может бояться борьбы» [33, с. 36].

«Пришло время сказать и о военном заблуждении Чингисхана. Заблуждения его, как и победы, тоже были великими. Как писал в свое время Франсуа де Ларошфуко: «Только у великих людей бывают великие пороки». До сих пор в деятельности Чингисхана западный мир видел только один положительный момент – его веротерпимость. Как известно, в отличие от арабов или католиков Запада, в завоеванных землях Чингисхан не насаждал веры своих предков – тенгрианство, не требовал под страхом смерти обращения в свою веру, а применял к покоренным лишь экономические санкции, облагая 10% налогом. Эта ситуация устраивала покоренные страны и народы, но губительно сказалась на империи самого Чингисхана. Его воины на завоеванных землях, как правило, с течением времени принимали веру местного населения. Так было не только с мусульманством и христианством на Западе, но и с буддизмом и конфуцианством на Востоке» (по К. Закирьянову).

Далее казахстанский исследователь пишет: «Считаю, главным упущением и заблуждением Чингисхана было то, что он упустил уникальную возможность сделать тенгрианство практической религией кочевников. Судьба и Бог предоставили ему такой Случай, однако... Чингисхан создал такую систему государственной власти,

которая опиралась не на какое-либо сословие или религию, а на вполне определенный психологический тип носителей этой власти...

Великая монгольская империя династии Юань с центром в Пекине погибла, просуществовав чуть более ста лет, т. к. письменность стала китайской, а религия – буддийской. Этот путь повторила и Золотая Орда, где ислам стал государственной религией... В этом скорбном ряду выгодно отличается родственное тюркам племя японцев. Эта великая нация никогда не сходила с пути предков, не изменила себе, своим богам и обычаям... Им удалось сберечь власть монарха, почитаемого как сына Неба и, самое главное, сохранить веру своих отцов – синтоизм... Именно самурайский дух и вера стали для японцев точкой опоры, благодаря которой сегодня Япония, не смотря на скудность своих природных богатств, вышла в мировые лидеры, обогнав многие зарубежные страны» (К.Закирьянов, Алматы, 2013 г.).

Мы должны уважать чувство гордости монгольского народа за своего великого предка. Это их прерогатива, национальное достоинство и гордость.

Движущей силой исторического процесса в Монголии в настоящее время или национальной идеей – является Чингисхан. Материальные и духовные ценности, все лучшее – это Чингисхан. Главная государственная награда – орден Чингисхана. В стране установлен самый большой в мире памятник Чингисхану, общей высотой более 40 метров. Международное сообщество признало Чингисхана «человеком второго тысячелетия» и создало «Международную Академию «Чингисхан».

Наша задача – изучать наследие Чингисхана, делать правильные выводы. Прямая дискуссия, диалог – приведет нас к истине. Как заметил В.П.Юдин: «Недостаток исторических разработок, эмоциональность, политическая робость – наносят значительный ущерб активизации работы в области разработки этнической истории современных и «исчезнувших» народов по широкой унифицированной программе» [143, с. 100].

Вот эти истины я и попытался донести до читателей. Чему и посвящена моя работа.

После ликвидации династии Юань в Китае (1368 г.) новая, теперь уже китайская династия Мин произвела чистку прежних наследников «монголов Чингисхана». Пришлые, джурчженьские племена из Маньчжурии за 300 лет смешались с местными племенами, и, так как их было большинство, постепенно «забыли язык Чингисхана», потом приняли буддизм и стали называть себя халха-монголами. Нынешний народ Монголии, халха-монголы, имеют около полови-

ны общих корневых слов с тюркскими языками, но они трансформировались так, что при разговоре казахи не понимают речь халха-монголов – требуется переводчик.

По данным энциклопедических справочников современный халха-монгольский язык образовался в XIV–XVII веках, т.е. спустя 200–300 лет после смерти Чингисхана [15, с. 750]. Поэтому современные монголы не понимают тюркский язык.

Русский академик Б.Я. Владимирцов в своей исторической работе «Чингисхан» (1922 год) писал: «Теперешняя Маньчжурия и северо-восточная половина собственно Китая принадлежали джурчженим, народу маньчжуро-тунгусского происхождения, держава которых называлась по имени царствовавшей династии – Цзинь, то есть Золотой» [136, с. 171]. Вот с этой империей Цзинь и стал воевать Чингисхан в 1211 году. Жившие там кидане, помня свою самостоятельность, которая у них была отобрана джурчженими в 1125 году, подняли восстание против своих угнетателей. Чингисхан их признал как своё вассальное государство и заключил с ними договор о взаимодоверии. Кидане воспринимали Чингисхана как своего освободителя, шли в его армию добровольно, чтобы воевать с ненавистными ими джурчженими. Становится намного понятнее, откуда появились 46 китайских дивизии, воевавших на стороне Чингисхана.

Доктор исторических наук Р.Г. Фахрутдинов в своем послесловии к книге Э.Х. Паркера «Тысяча лет из истории татар» напоминает читателям слова могущественного жания Гулюгу китайскому императору (начало I в. до н.э.): «Север есть владычество могучих татар, Юг есть великий дом Хань (Китай)» [96, с. 247]. И так продолжалось до середины XVII столетия, когда маньчжуры завоевали не только Монголию, но и весь Китай (1651 г). В это время (середина XVII в.) и окончательно сформировался современный халха-монгольский язык.

«Джурчжени в XVII веке уже назывались маньчжурами, а в 1644 году вновь установили в Китае свою, но с другим названием династию Цин, просуществовавшую до 1911 года» [44, с. 221]. В 1912 году Монголия получила независимость и стала суверенным государством. В 1917 году «Сокровенное сказание монголов» впервые было переведено с китайского на монгольский язык и опубликовано. В настоящее время в Монголии создан Национальный центр по изучению «Сокровенного сказания монголов» во главе с академиком, профессором, доктором филологических наук Далонтай Церен Содномом.

Выдающийся пропагандист евразийства Л.Н.Гумилёв писал: «Любой автор творит для определенного зрителя или читателя,

т.е. для близких себе по делу. Чужим его шедевры не понятны и не нужны. Потом их бросают без внимания или ломают».

Надеюсь, что выполненная мною работа заинтересует любителей отечественной истории, которые найдут в ней рациональное зерно. Одновременно осознаю, что некоторые ученые-историки, поборники устоявшегося мышления и образов, моё исследование оценят критически. Что ж, давно известно, из борьбы противоположных мнений через дискуссию рождается «общепризнанная версия».

Накопив определенный опыт в течение более чем пятнадцатилетней работы над генеалогическими таблицами чингизидов, и передав его через предлагаемую книгу, я старался внести свою скромную лепту в новое изучение эпохи Чингисхана. А как получилось – пусть рассудит любознательный читатель. Мои выводы и убеждения считаю вполне обоснованными и доказанными.

Моя работа «Тюрки или монголы?» появилась в результате десятилетних размышлений над судьбами тюркских народов Евразийского континента. Главное – имеются доказательства, собран в единое целое уникальный археологический материал, который был найден учеными на обширной территории от Днепра до Амура; сохранилась памятники письменности тюрков эпохи раннего Средневековья; лингвисты-языковеды выполнили сравнительный анализ древних и современных языков.

Допускаю, что моя книга – это не экзамен на изящную словесность. Моя цель совершенно иная – изложить и привести неоспоримые доказательства в пользу тюркского языка в Монголии до XVII века, которые сходятся в одном – в эпоху Чингисхана все кочевые племена в Великой Степи говорили на тюркском языке!

Как гласит восточная мудрость: «Воля отцов передаётся тем потомкам, которые возвышают имена своих предков».

Прошедший 2012 год для Монголии был дважды юбилейным – 850 лет со дня рождения создателя монгольской государственности и Великого преобразователя мира Чингисхана и второй юбилей – 100-летие со дня приобретения независимости (1912 г.) Монголии.

В связи с чем, позвольте привести две цифры. В 1912 году монголы насчитывалось всего 250 тысяч человек. В настоящее время – около трех миллионов. Гигантский скачок за одно столетие. Численность монголов увеличилась в 12 раз! Все блага цивилизации доступны монголам: электричество, телевидение, компьютерные технологии и даже космос.

В честь юбилея прошел великий Курултай ученых-историков со всех стран и континентов. Я желаю научному сообществу огромных творческих успехов в деле монголоведения и чингизоведения, а все-

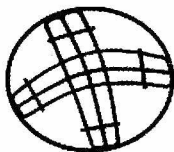
му монгольскому народу желаю крепкого здоровья, счастья и процветания. Будьте достойны Славы своих легендарных предков!

* * *

За последние два года заметен явный сдвиг в общественном сознании по объективному изложению некоторых вопросов чингизоведения. По сообщению СМИ России (интервью директора Института всеобщей истории РАН академика А.О. Чубарьяна) с 2015 года в школьных учебниках России исчезнет понятие «татаро-монгольское иго». Понятно, что это только начало, первый шаг. Отрадно – «лёд тронулся». Еще многое из отечественной истории следует переосмыслить, изменить старое имперское мышление.

У нас в Республике Казахстан издается историко-этнологический и литературно-художественный журнал «Чингисхан», а академическое сообщество стало издавать научно-популярный исторический журнал «Mangi el» («Вечная родина»). В октябре 2013 года в столице прошел Второй конгресс историков Казахстана, в решениях которого записано: «Следует воссоздать реальную картину периода империи Чингисхана, понять его этническую природу».

Полагаю, что моя книга «Тюрки или монголы? Эпоха Чингисхана» в какой-то мере будет способствовать разъясне поставленного вопроса. Надеюсь, заблуждения, длившиеся восемь веков, заканчиваются. Новые исторические концепции, вернее, умышленно забытые старые факты и доказательства вновь пробивают себе дорогу.

ОТЗЫВ

о книге А.Г.Оловинцова, Г.Ж.Табулдина

«Чингизиды: династии и эпохи»

Астана, 2009, 376 с. (Приложение: Генеалогическая таблица).

В отечественной и зарубежной литературе тема истории Чингиз-хана и Чингизидов рассматривалась многократно с разных точек зрения. Однако большая часть изданных книг написаны весьма поверхностно и являются пересказом литературных источников, мало связанных с изучением первичных материалов.

В отличие от этих книг рассматриваемая монография подготовлена на основе исследовательской литературы, написанной квалифицированными историками-востоковедами, пользовавшимися всем фондом известных науке первоисточников на восточных языках. Поэтому содержание разделов, относящихся к центрально-азиатским Чингизидам, *достаточно надежно передает фактическую событийную канву и отражает современный уровень наших знаний об этой эпохе.*

Таким образом, книга А.Г.Оловинцова и Г.Ж.Табулдина столь обстоятельно осветила генеалогическое древо Чингиз-хана и его потомков, включая самое позднее поколение Чингизидов (XIX–XX вв.), *что может считаться исчерпывающим справочником по этой теме. В этой связи считаю небесполезным рекомендовать внесение этой книги в список дополнительной литературы к учебным курсам по истории Казахстана.*

**Заведующий кафедрой
Центральной Азии и Кавказа
Восточного факультета Санкт-Петербургского
государственного университета,
доктор исторических наук, профессор
Т.И. СУЛТАНОВ**
16.12.2010 г.

*** * ***

В апреле 2011 года мы получили из США первичный отклик американского историка, профессора Джека Уэзерфорда о нашей книге «Чингизиды: династии и эпохи».

Вот некоторые фрагменты из этого послания:

«Благодарю Вас за вашу великолепную работу. Ваш труд чрезвычайно важен и я очень уважаю такой огромный проект.

Сначала для меня было тяжело отказаться от моих исследований, но когда я увидел, что такие ученые как Вы делаете такую важ-

ную и хорошую работу, я понял, что мой вклад в это дело невелик. Я рад, что Вы и ваши коллеги занимаетесь исследованием Чингисхана и великих наций Центральной Азии.

Я желаю Вам огромного успеха в вашей работе. Я также надеюсь, что 2011 год принесет вам, вашей семье и великому казахскому народу здоровье, счастье и процветание».

Джек УЭЗЕРФОРД

* * *

Библиотека Конгресса США прислала нам благодарность за полученные два экземпляра книги «Чингизиды»: «Мы глубоко ценим Вас за вашу доброту в представлении материалов, которые неординарно пополняют коллекцию Библиотеки Конгресса».

Отдел изучения
Азии и Ближнего Востока
Пол КРЕГО
26.04.2011 г.

Отзыв на книгу А.Г.Оловинцова «Тюрки или монголы?»

**Эпоха Чингисхана». Научно-популярное издание, 3-изд.
Дополненное и исправленное. Алматы,
изд-во «Ценные бумаги», 2013 г., 320 с.**

Историография Великой Монгольской империи представлена внушительным корпусом научно-исторической литературы, но каждое поколение старается осмысливать события средневековья по-своему, пытаясь избежать политико-идеологических штампов, стремясь к объективному пониманию глубинных процессов в средневековой истории. Книга Оловинцова А.Г. «Тюрки или монголы? Эпоха Чингисхана» пополняет её, раскрывая еще неизвестные страницы поучительного прошлого.

В данной книге автору удалось отойти от апологетики советской и российской историографии с характерным для неё негативным отношением к Монгольской империи Чингисхана, отступлением от исторической правды в угоду политической конъюнктуры. Знакомство с данной книгой убеждает нас в том, что автор по-новому рассмотрел биографию Чингисхана, особенно роль тюркского элемента в этом государстве. Достоинством работы является использование исторической литературы самого разнообразного типа, характера и жанра. Это записки путешественников, миссионеров,

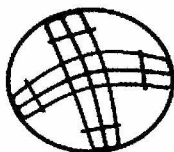
географов, актов, материал, опубликованные разнообразные источники. Широкое использование большого числа монографий, статей по теме убедительно подтверждают скрупулезное изучение автором проблем Монгольской империи.

Структура книги отличается от структуры традиционных монографических работ. Она состоит из таких разделов как «От автора», «Предисловие к настоящему изданию», введения, 12 глав, выводов или системного анализа из прочитанного, отзывов и библиографии.

Книга оставляет двоякое впечатление. С одной стороны новый, свежий взгляд на средневековую историю, с другой – элементарная невнимательность автора, когда имена, этнические названия пишутся на разных страницах по-разному, а названия параграфов не соответствуют содержанию, список литературы составлен без учета общепринятых норм.

Книга скорее написана в жанре, который на Западе получил наименование «Народной истории», поэтому строгому научно-историческому анализу не поддается. Несмотря на многолетнюю работу по изучению обозначенной проблематики, знакомство с научной исторической литературой и источниками по проблеме, отсутствие фундаментальной исторической подготовки не позволили автору вполне корректно и объективно проследить сложнейшие этнические процессы, которые до сих пор остаются предметом дискуссий в академических кругах. Но сама попытка заслуживает всяческой поддержки.

**Профессор Института развития
образования Республики Татарстан,
доктор исторических наук
Ф.Г. ИСЛАЕВ
19.09.2013 г.**

Библиография

1. Абусеитова М.Х. и др. «История Казахстана и Центральной Азии», изд-во «Дайк-Пресс», Алматы, 2001 г.
2. Акимбеков С.М. «История степей: феномен государства Чингисхана в истории Евразии», изд-во «Центр Азии», Алматы, 2011 г.
3. Акселеу Сейдимбек «Мир казахов», изд-во «Руан», Алматы, 2001 г.
4. Аманжолов А.С. «История и теория древнетюркского письма», изд-во «Мектеп», Алматы, 2001 г.
5. Аманжолов С. «Заметки о тюркском этногенезе» из журнала «Алаш» № 5 за 2008 г.
6. Андреев И.Г. «Описание Средней Орды киргиз-кайсаков», изд-во «Алтын кітап», Астана, 2007 г.
7. Байжумин Жуман «Туран. Взгляд на историю человеческого общества», изд-во «Арыс», Алматы, 2012 г.
8. Байжумин Ж. «История рождения, жизни и смерти пастуха Авеля. Арийский лексикон», изд-во «Типография оперативной печати», Алматы, 2009 г.
9. Баймухаметов С.Т. «Призраки истории», изд-во «АСТ», Москва, 2008 г.
10. Базылхан Б. «Краткая сравнительно-историческая грамматика монгольского и казахского языков», Алматы, Академия наук Каз ССР, 1974 г.
11. Бегалин К. «Мамлюки», Алматы, 2009 г.
12. Безертинов Р.Н. «Геополитика и правители татаро-монгольских империй», г. Казань, изд-во «Слово», 2013 г.
13. Бекмуханова Нурия «Чингисхан – строитель государства» из журнала «Чингисхан» № 3 (8), 2013 г.
14. Бушков А. «Чингисхан. Неизвестная Азия», изд-во «ОЛМА», Москва, 2007г.
15. Большой энциклопедический словарь, изд-во БРЭ, Москва, 2004 г.
16. Вернадский Г.В. «Начертание русской истории, изд-во «Айрис-Пресс», Москва, 2004 г.
17. «Восточная Европа Средневековая и раннего Нового времени глазами французских исследователей». Сборник статей, изд-во Института истории АН РТ, Казань, 2009 г.
18. «Всемирная история», изд-во «Ридерз Дайджест», 2001 г.
19. Гарольд Лэмб «Чингисхан – завоеватель мира», изд-во «Центрполиграф», Москва, 2003 г.
20. Григорьев А.П. «Официальный язык Золотой Орды, XIII-XIV в.в.», Ленинград, 1997 г.

21. Гордеев А.А. «История казачества», изд-во «Вече», Москва, 2008 г.
22. Гумилев Л.Н. «Древняя Русь и Великая Степь, изд-во «АСТ-Хранитель», Москва, 2006 г.
23. Гумилев Л.Н. «Древние тюрки», Москва, 1993 г.
24. Гумилев Л.Н. «От Руси до России», изд-во «Кристалл», Москва, 2002 г.
25. Гумилев Л.Н. «Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации», Москва, 1993 г.
26. Гумилев Л.Н. «Черная легенда», изд-во «Айрис-Пресс», Москва, 2004 г.
27. Джон Мэн «Чингисхан», изд-во «ЭКСМО», Москва, 2006 г.
28. Джон Мэн «Секреты лидерства Чингисхана», изд-во «FOX POPULI», Алматы, 2010 г.
29. Джек Уэзерфорд «Чингисхан и рождение современного мира», изд-во «АСТ», Москва, 2006 г.
30. Джувайни А.М. «Чингисхан. История завоевателя мира», Москва, 2004 г.
31. Денисов Ю.Н. «Кто заказал татаро-монгольское нашествие», изд-во «Флинта», Москва, 2008 г.
32. Доманин А.А. «Монгольская империя Чингизидов. Чингисхан и его преемники», изд-во «Полиграф», Москва, 2010 г.
33. «Евразийский народ саки», сборник, изд-во «Болашак», Алматы, 2006 г.
34. Едилханова С.А. «Казахско-джунгарские взаимоотношения в XVII-XVIII в.в.», изд-во «Дайк-Пресс», Алматы, 2005 г.
35. Еникеев Г.Р. «Великая Орда: друзья, враги и наследники», изд-во «Алгоритм», Москва, 2013 г.
36. Еникеев Г.Р. «Корона Ордынской империи», изд-во «Алгоритм», Москва 2007 г.
37. Ерофеева И.В. «Родословные казахских ханов и кожа XVIII-XIX в.в.», изд-во «Prints», Алматы, 2003 г.
38. Жан-Поль Ру «Чингисхан и империя монголов», изд-во «Астрель, СТС», Москва, 2005 г.
39. Жандыбаев М. «Историческое эссе: Джалаир, Тараки, Ууйсунтеги и Чингисхан», изд-во «ИП-Дизайн-ОТ», Талды-Курган, 2012 г.
40. Жолдасбеков М. «Камни заговорили», Семей, 2003 г.
41. Журнал «Проблемы истории, филологии, культуры», РАН, № 1 (23) 2009 г., статья В.П. Костюкова «Иранский поход Хулагу» (стр. 210-240).
42. Зиманов М. «Алтайская звезда. Национальная идея Турана», 1-я и 2-я части. Алматы, 2011 г.

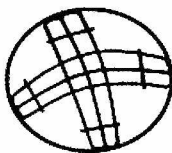
43. Златкин И.Я. «История Джунгарского ханства», Москва, 2008 г.
44. Закирьянов К. «Тюркская сага Чингисхана. Сокровенное сказание казахов», изд-во «Жибек жолы», Алматы, 2008 г.
45. Зориктуев Б.Р. «Актуальные проблемы этнической истории монголов и бурят», изд-во «Восточная литература», Москва, 2011 г.
46. «Из истории казахов», сборник, изд-во «Жалып», Алма-Ата, 1999 г.
47. История Казахстана в арабских источниках, т. 1, изд-во «Дайк-Пресс», Алматы, 2005 г.
48. «История Казахстана в западных источниках», т. 1, 2, где воспроизводится сочинение Рене Груссе «Монголы-чингисханиды», изд-во «Санат», Алматы, 2005 г.
49. «История Казахстана в западных источниках», т. IV, где воспроизводится произведение Ч.Д. Галперина, изд-во «Санат», Алматы, 2005 г.
50. «История Казахстана в персидских источниках» т. III, IV, V, изд-во «Дайк-Пресс», Алматы, 2006 г.
51. «История монголов», сборник, изд-во АСТ, Москва, 2007 г.:
- а) Бичурин Н.Я. (о. Иакинф) «История первых четырех ханов из дома Чингисова» (1829 г.);
- б) приложения: отрывки из сочинений Плано Карпини, Гильом де Рубрука, Марко Поло и Стенли Лен-Пуля.
52. «История Казахстана» в 5-ти томах, том 3. АН РК, 2000 г.
53. «История Казахстана в русских источниках» в 10-ти томах, том 3, изд-во «Дайк-Пресс», Алматы, 2005 г.
54. «Историко-культурные связи Ирана и Дешт-и Кипчак в XIII-XVIII вв.» (материалы Международного круглого стола), изд-во «Дайк-Пресс», Алматы, 2004 г.
55. Ирмуханов Б.Б. «История Казахстана», изд-во «Наш мир», Алматы, 2004 г.
56. Казахская литература, сборник, Алматы, 2001 г.
57. «Казахстан тарихи туралы монгол деректемелері» («История Казахстана в монгольских источниках») т. 3, изд-во «Дайк-Пресс», Алматы, 2006 г.
58. «Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII в.в.», изд-во «Науки», Алма-Ата, 1983 г.
59. Карамзин Н.М. «История государства Российского», изд-во «ЭКСМО», Москва, 2007 г.
60. Камалов И.Х. «Отношения Золотой Орды с хулагудами», изд-во Института истории АН РТ, 2007 г.
61. Канат Серикпаев «Тайны тысячелетий тюркского мира», Алматы, 2011 г.

62. Каргалов В.В. «Русь и кочевники», изд-во «Вече», Москва, 2008 г.
63. Каргабаев М. «Атлантида кочевников», Караганда, 2007 г.
64. Каржаубай Сарткожаулы «Объединенный каганат тюрков», Астана, 2002 г.
65. Кляшторный С.Г. и Султанов Т.И. «Государства и народы евразийских степей», изд-во «Петербургское востоковедение», Санкт-Петербург, 2009 г.
66. Кляшторный С.Г. и Султанов Т.И. «Летопись трёх тысячелетий», изд-во «Руан», Алма-Ата, 1992 г.
67. Ключевский В.О. «Русская история», изд-во АСТ, Москва, Полигон, 2008 г.
68. Коломийцев И.П. «Тайны Великой Скифии», изд-во «Олма-Пресс», Москва, 2005 г.
69. Крадин Н.Н. «Кочевники Евразии», изд-во «Дайк-Пресс», Алматы, 2007 г.
70. Кульпин Э.С. «Золотая Орда: судьбы поколения», изд-во «ИНСАН», Москва, 2008 г.
71. Кучкин В.А. «Русь под игом: как это было», изд-во «Панорама», Москва, 1991 г.
72. Кыстаубаев Б.К. «Главные противники Чингисхана: тайные войны в ракурсе истории», изд-во «Дэуір», Алматы, 2010 г.
73. Кыстаубаев Б.К. «Недремлющее око», Алматы 2012 г.
74. Лео де Хартог «Чингисхан – завоеватель мира», изд-во АСТ, Москва, 2008 г.
75. Лин фон Поль «Русь и Орда», изд-во «Астрель», Санкт-Петербург, 2008 г.
76. Лубсан Данзан «Алтын тобчи» («Золотое сказание»), перевод, введение, комментариев и приложения Н.П. Шастина), изд-во «Наука», Москва, 1973 г.
77. Марко Поло «Книги чудес света», изд-во «ЭКСМО», Москва, 2012 г.
78. Моисеев В.А. «Джунгарское ханство и казахи XVII-XVIII в.в.», изд-во «Галым», Алма-Ата, 1991 г.
79. Мизун Ю.В. и Мизун Ю.Г. «Ханы и князья. Золотая Орда и русские княжества», изд-во «Вече», Москва, 2005 г.
80. Морис Россابي «Золотой век империи монголов», изд-во «Евразия», Санкт-Петербург, 2008 г.
81. Мурат Аджи «Дахыние Армагедона», изд-во «Хранитель», Москва, 2006 г.
82. Мурат Аджи «Европа, тюрки, Великая Степь», изд-во АСТ, Москва, 2004 г.
83. Мурат Аджи «Полюнь половецкого поля», изд-во «Пик-Контекст», Москва, 1994 г.

84. Мурат Аджи «Тюрки и мир: сокровенная история», изд-во «АСТ», Москва, 2004 г.
85. Мухтар Магауин «Азбука казахской истории», изд-во «Казахстан», Алма-Ата, 1997 г.
86. Назарбаев Н.А. «В потоке истории», изд-во «Атамұра», Алма-Ата, 1999 г.
87. Новоженев Ю.И. и Табулдин Г.Ж. «Социобиологическое постижение истории», изд-во «Мир печати», Кокчетав, 2012 г.
88. Оловинцов А.Г. и Табулдин Г.Ж. «Генеалогическая таблица чингизидов XIII-XX в.в. на Евразийском континенте», Астана, 2009 г.
89. Оловинцов А.Г. и Табулдин Г.Ж. «Чингизиды: династии и эпохи», Астана, 2010 г.
90. Оловинцов А.Г. «Пролог к эпохе Чингисхана», Астана, 2010 г.
91. Омаров Е. «Краткая история Казахской цивилизации», изд-во «Арда», Алматы, 2005 г.
92. Оразак Исмагулов «Этническая дематоглифика казахов», Алматы, 2007 г.
93. «Орхонские надписи», сборник, Семей, 2001 г.
94. Орынбеков М.С. «Генезис религиозности в Казахстане», изд-во «Дайк-Пресс», Алматы, 2005 г.
95. Паркер Э. «Татары. История возникновения великого народа», изд-во «Центр полиграф», Москва, 2010 г., перевод Т.Е. Любовской
96. Паркер Э. «Тысяча лет из истории татар», Казань, 2003 г., перевод В.С. Мирзоянова
97. Пензев К.А. «Земля Чингисхана», изд-во «Алгоритм», Москва, 2007 г.
98. Пензев К.А. «Великая Татария. История земли русской», изд-во «Алгоритм», Москва, 2006 г.
99. Пензев К.А. «Русский царь Батый», изд-во «Алгоритм», Москва, 2006 г.
100. Плано Карпини и Гильом де Рубрук «Путешествие в Евразийские степи», изд-во «Кочевник», Алматы, 2003 г.
101. Почекаев Р.Ю. «Батый-хан, который не был ханом», изд-во «Евразия», Москва, 2006 г.
102. Почекаев Р.Ю. «Цари ордынские», изд-во «Евразия», Санкт-Петербург, 2009 г.
103. «Происхождение мамлюков», издательский дом «Кочевники», Алматы, 2004 г. (автор не указан).
104. Рашид-ад Дин «Сборник летописей», том 1, 2, изд-во АН СССР, Москва, 1960 г.
105. Рене Груссе «Чингисхан», ЖЗЛ, Москва, 2008 г.
106. «Роль кочевников Евразийских степей в развитии мирового военного искусства», сборник материалов международной научной конференции, изд-во «Лем», Алматы, 2010 г.

107. «Русь и монголы, XIII в.» (составитель М.О. Колыванова), изд-во «ОЛМА Медиа Групп», Москва, 2010 г.
108. Сабирова Д.К., Шарапов Я.Ш. «История Татарстана. Методология и понятия», изд-во «Кнорус», Москва, 2008 г.
109. Сафаргалиев М.Г. «Распад Золотой Орд» (из книги «Кочевники», III том) изд-во Павлодар, 2007 г.
110. Сборник материалов Международной конференции, Алматы, 2007 г. «Вклад кочевников в развитие мировой цивилизации», изд-во «Дайк-Пресс», 2008 г.
111. Селезнев Ю.В. «Русско-Ордынские конфликты XIII-XIV в.в.», изд-во «Квадрига, Москва, 2010 г.
112. Серикпаев К. «Заповеди Тенгри», Алматы, 2013 г.
113. Сегизмунд Герберштейн «Московия», изд-во «АСТ-Астрель», Москва, 2007 г.
114. Сибатуллин Ф.С. «От Аттилы до президента», г. Казань, изд-во «Идел-Пресс», 2008 г.
115. Сибатуллин Ф.С. «Татары и евреи», г. Казань, изд-во «Идел-Пресс», 2013г.
116. Скрынникова Т.Д. «Монголы и Чингисхан», статья в Интернете.
117. Султанов Т.И. «Поднятые на белой кошме. Потомки Чингисхана», изд-во «Дайк-Пресс», Алматы, 2001 г.
118. Темиргалиев Р. «Настоящая история Казахского ханства», изд-во «Гласир», Караганда, 2009 г.
119. Темиргалиев Р. «Эпоха последних батыров» (1680-1780), изд-во «Print-S», Алматы, 2009 г.
120. Трубецкой Н.С. «Наследие Чингисхана», изд-во «ЭКСМ-Алгоритм», Москва, 2012 г.
121. «Труды академика В.В. Бартольда по истории Центральной Азии», книга 1-я, КИСО, Астана, 2005 г.
122. Тынышпаев М. «История казахского народа», изд-во «Санат», Алматы, 2002 г.
123. Тюньдешев (Харамос) г.А. «Вклад великого тюрка Чингисхана (Темучжина) в развитие мировой цивилизации», Минусинск, 2011 г.
124. «Тюркологический сборник, 2009-2010», изд-во «Восточная литература», РАН, Москва, 2011 г.
125. Умирьяев Б. «Безвестные тюрки, исчезнувшие цивилизации», Алматы, 2011 г.
126. Ушницкий В.В. «Средневековые народы Центральной Азии», изд-во «ФЭН», Казань, 2009 г.
127. Фроловская Т. «Евразийский лев», изд-во «Семипалатинск», 2003 г.
128. Филлипс Э.Д. «Монголы», изд-во «Центрполиграф», Москва, 2004 г.

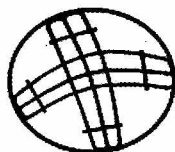
129. Хазанов А.М. «Кочевники и внешний мир», изд-во «Дайк-Пресс», Алматы, 2002 г.
130. Хафизова К. «Казахская стратегия Цинской империи», изд-во «ИНОС-ЦА», Алматы, 2007 г.
131. Хара-Даван Э. «Чингисхан как полководец и его наследие», изд-во «Крамдс-Ахмед Ясуи», Алма-Ата, 1992 г.
132. Хасен Кож-Ахмед «Заблуждение, длившееся восемь веков», изд-во «Білім», Алматы, 2013 г.
133. Храпчевский П.П. «Военная держава Чингисхана», изд-во «АСТ», Москва, 2004 г.
134. Ципоруха М.И. «Покорение Сибири», изд-во «Вече», Москва, 2004 г.
135. «Чингисиана. Свод свидетельств современников», изд-во «ЭКСМО», Москва, 2009 г. («Юань-Чао-Би-ши» в вольном переводе).
136. «Чингисхан и его империя». Из серии «Анналы истории и космогонии народов Евразии», сборник. Изд-во «Болашак», Алматы, 2006 г.
137. Чойсамба Ч. «Завоевательные походы Бату-хана», изд-во «Идея-пресс», Москва, 2008 г.
138. Шокан Валиханов «Этнографическое наследие казахов», изд-во «Алтын-китап», Алматы, 2007 г.
139. Широкоград А.Б. «Русь и Орда», изд-во «Вече», Москва, 2004 г.
140. Юрченко А.Г. «Историческая география политического мифа. Образ Чингисхана в мировой литературе XIII-XV в.в.», изд-во «Евразия», Санкт-Петербург, 2006 г.
141. Юрченко А.Г. «Золотая Орда: между Ясой и Кораном», изд-во «Евразия», Санкт-Петербург, 2012 г.
142. Юдин В.П. «Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая», изд-во «Наука», Алма-Ата, 1983 г.
143. Юдин В.П. «Центральная Азия в XIV-XVIII в.в. глазами востоковеда», изд-во «Дайк-пресс», Алматы, 2001 г.

Оглавление

Предисловие	4
Введение	16
Глава I. Первоисточники – основа изучения эпохи Чингисхана. Иная историческая литература	23
Глава II. Тюрки-кочевники	58
1. Колесо истории	70
2. «Золотой человек»	71
3. Древнетюркская письменность	73
4. Религия – тенгрианство	84
Глава III. О монголах	93
Монгольские первоисточники	94
Глава IV. Монголы Чингисхана и современный этнос – халха-монголы	122
Глава V. Тюрко-монгольский симбиоз	151
Глава Икс или точка отсчета. Государственный язык Великой Монгольской империи – тюркский	168
Глава VI.	195
1. Портрет Чингисхана	195
2. Скульптурный портрет Тамерлана	201
Глава VII. Основные направления деятельности Чингисхана по созданию Великой Империи	204
1. Общая часть	204
2. Внедрение письменности	208
3. Почтовая служба	211
4. Организация торговли	214
Глава VIII. Причины военных успехов Чингисхана	224
Глава IX.	247
1. О количестве войск Батыя	247

2. Свидетели былого. Игнач-крест (лето 2008 года).....	256
Глава X. «Татаро-монгольское иго» – как это было	259
Глава XI. Великая Яса Чингисхана и его философско- утопическое учение	276
Глава XII. Краткие сведения о некоторых народах в Великой империи:	289
1. Великие ханы Монгольской Империи.....	289
2. Кидане	293
3. Монголы в Китае (<i>Правление династии Юань в Китае</i>)	298
4. Тунгуссо-маньчжурские племена.....	299
5. Западные монголы-джунгары.....	301
6. Монголы после 1368 года.....	311
7. Моголистан	312
Выводы или системный анализ из прочитанного	318
Отзывы	330
Библиография.....	333
Оглавление.....	340

Общественное объединение

«Ұлы Дала Әлемі – Мир Великой Степи» («Даларух»)

Общественное объединение «Ұлы Дала Әлемі – Мир Великой Степи» – некоммерческая общественная организация, созданная с целью просвещения и консолидации народов Великой Степи.

Проекты общества «Даларух»:

Интернет-портал dalaruh.kz – первая социальная сеть Великой Степи, созданная с целью объединения знаний и людей Великой Степи в сети Интернет.

Книга «Көркем сөз өнері» – первое издание произведения Шейх Ахмета Кудайдада Тарази (XV в.), в котором он исследует законы художественной поэзии и словообразования.

Книга «Туран. Взгляд на историю человеческого общества» – историк Жумажан Байжумин, доказывает, что историческое развитие Евразии обладало отчетливо выраженным моноцентрическим характером, и скотоводческие народы внутриконтинентальных степей сыграли в нем роль организующего центра.

Книга «Логика Небесного Закона – Көк Төре» – исследователи Д.Т.Мадигожин и С.С.Аязбаев формулируют принципы древнего степного морально-нравственного закона Көк Төре, закодированно-

го изначально в самом генотипе человека, и проявленного в устной культуре кочевых народов Великой Степи.

Книга «Ассиметричная экономика» – независимый экономист Курман Ахметов детально исследует эффективность уникальной экономической системы («ассиметричной экономики»), которая позволила СССР вырваться из числа отсталых аграрных стран в ряды передовых индустриально развитых держав.

Книга «ҚАСИЕТ. Сила Духа Великой Степи» – авторитетный тюрколог Едыге Турсунов и независимый исследователь Арман Нурмуханбетов исследуют историю возникновения, развития и «упадка» степной духовной системы, формулируют ее будущие перспективы.

Наши контакты:

**050060, Казахстан, г. Алматы,
ул. Жарокова/Кемеровская, 257/11
+7 (727) 3964623, +7 (727) 3964625,**

**e-mail: dalaruh@yandex.kz
www.dalaruh.kz**

ДЛЯ СПРАВОК:

тел.: 8 (7172) 281 517

моб.: 8 (702) 316 49 12

e-mail: polygon29@rambler.ru

Историческая библиотека

Анатолий Григорьевич Оловинцов

**ТЮРКИ ИЛИ МОНГОЛЫ?
ЭПОХА ЧИНГИСХАНА**

*Автор выражает всем свою признательность
за поддержку в работе над книгой и участие в ее издании.*

Дизайн и верстка Н. Каимова

Подписано к печати 14.02.2014 г. Формат 60х84 $\frac{1}{16}$.

Бумага офсетная 65 г. Печ.л. 21,5.

Тираж 1000 экз. Заказ № 8888.

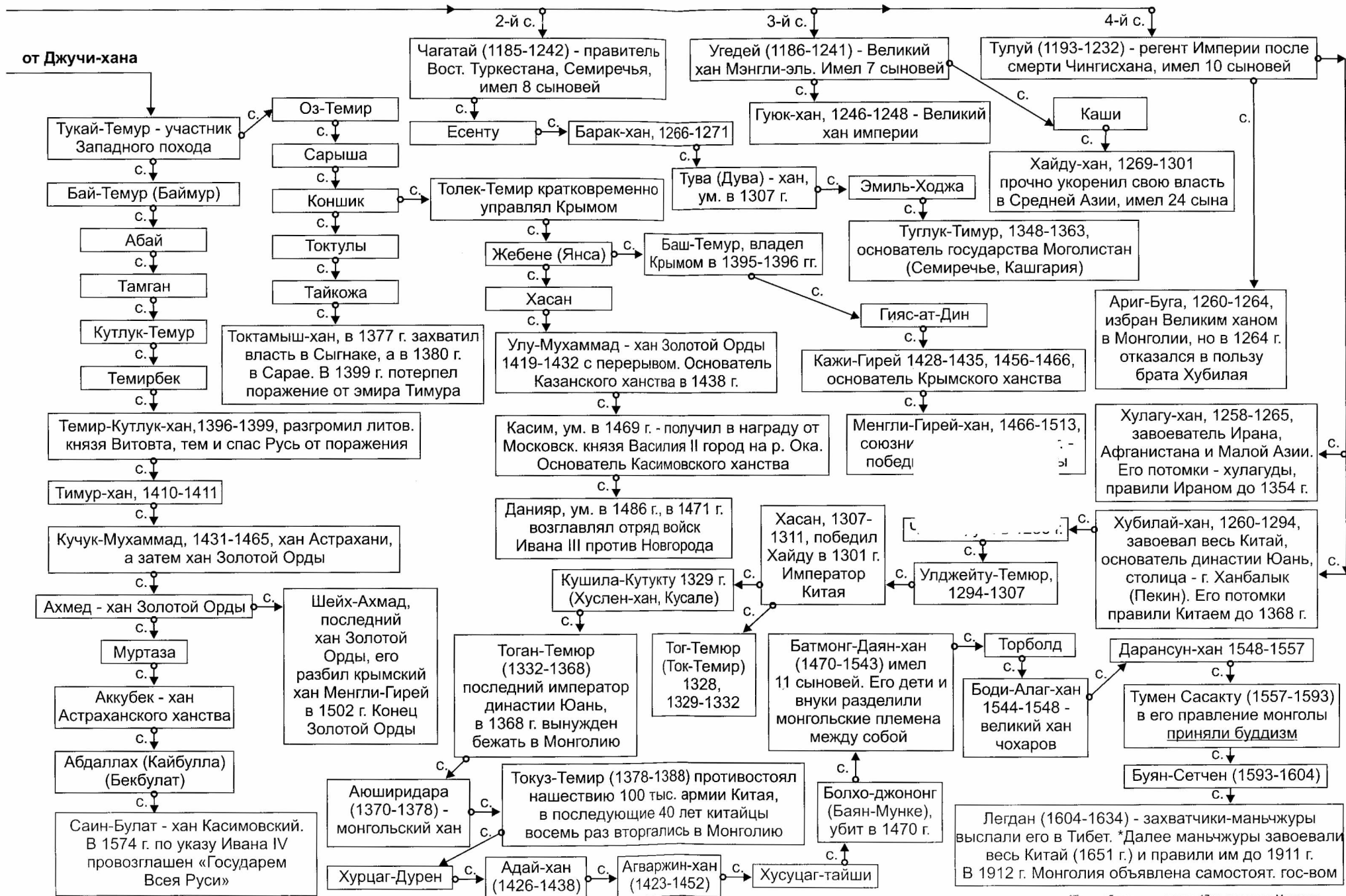
Переплетные работы выполнены
в ТОО “Полиграфкомбинат” Республики Казахстан.
050002, г. Алматы, ул. Макатаева, 41.

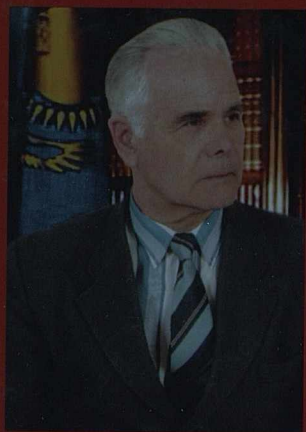
Издательство

“Ценные бумаги”

г. Алматы, ул. Желтоксан, 96/98, оф. 305. Тел./факс: 273-38-26, 273-07-42

Оловинцов А.Г. – Почетный член общественной Международной Академии “Чингисхан”.

Автор многих генеалогических таблиц чингизидов и исследователь эпохи Чингисхана.

На основе неопровержимых археологических данных и древних письменных источников сделана попытка пересмотреть стереотипы прошлых веков и дать им новое объяснение:

- кто такие монголы Чингисхана;
- на каком языке они говорили;
- сколько их было;
- как они завоевали многомиллионный Китай и еще полмира;
- какова была их движущая сила;
- и наконец, куда они исчезли.

Данная книга издана при поддержке международного общественного благотворительного фонда «Полигон – 29 августа» (реестровый консультативный статус при ЭКОСОС ООН).

ISBN 978-601-06-2269-2

9

7 8 6 0 1 0 6 2 2 6 9 2

Историческая библиотека